ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА — ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

СОЧИНЕНИЯ

Издание второе

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1963

К. МАРКС

И

Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ

30

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тридцатый том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса содержит письма основоположников научного коммунизма за 1860— 1864 годы.

Вслед за длительным господством политической реакции, установившейся в Европе после поражения революций 1848— 1849 гг., к концу 50-х — началу 60-х годов наступил период оживления демократического и рабочего движений, а также новый подъем национально-освободительной борьбы. В Германии и Италии, где все еще не были разрешены основные задачи буржуазно-демократической революции, вновь развернулось движение за националь-ное объединение; складывалась революционная ситуация в России и в Соединенных Штатах Америки; революционным брожением были затронуты также бонапартистская Франция, Ав-стрийская империя и другие страны.

Характерным для начавшегося революционного подъема был рост политической активно-сти рабочего класса. Пролетарское движение становилось на путь самостоятельного разви-тия, пролетариат все более освобождался от влияния буржуазных партий. Пропаганда осно-воположниками марксизма и их соратниками революционного научного мировоззрения спо-собствовала пониманию пролетариатом своих классовых интересов и воспитанию его в духе международной пролетарской солидарности.

В 1860—1864 гг. Маркс и Энгельс главное внимание уделяли дальнейшему развитию сво-его учения, в особенности экономической теории, борьбе за сплочение лучших элементов рабочего класса, за создание пролетарской партии, обоснованию революционно-пролетарской позиции в связи с назревшими

задачами рабочего и демократического движения. Эти вопросы нашли широкое отражение как в произведениях, так и в письмах Маркса и Энгельса за этот период, в которых они откликались на все важнейшие события международной жизни, обсуждали и вырабатывали тактическую линию пролетарских революционеров.

Публикуемые в томе письма Маркса и Энгельса за 1860— 1864 гг. свидетельствуют о том, что дальнейшая разработка экономической теории, как и в предыдущие годы, остается главной задачей Маркса. Уже в самом начале 1860 г. он приступил к работе по подготовке второго выпуска «К критике политической экономии». По первоначальному замыслу Маркса второй выпуск должен был содержать критический анализ «капитала вообще», то есть самих основ капиталистического строя. Вооружение пролетариата знанием экономической теории в условиях наступившего нового революционного подъема имело первостепенное значение. Поэтому скорейшее окончание и выход в свет этого выпуска Маркс и Энгельс считали самым важным делом. Однако по ряду причин, особенно ввиду необходимости дать достойный ответ на клеветническую брошюру Фогта, занятия Маркса политической экономией были прерваны почти на полтора года. Лишь в начале июня 1861 г. Маркс снова приступил к подготовке своего главного экономического труда.

Работая в неимоверно трудных условиях, Маркс к июлю 1863 г. закончил огромную рукопись общим объемом около 200 печатных листов. Эта рукопись была озаглавлена им «К критике политической экономии» и представляла собой продолжение первого выпуска, вышедшего под тем же названием в Берлине в 1859 году. Но в ходе работы над нею Маркс отказывается от первоначального плана своего экономического труда и от намерения издавать его отдельными выпусками. В письме Кугельману от 28 декабря 1862 г. он сообщает о своем решении издать первую часть своего труда в виде самостоятельного тома под названием «Капитал» с подзаголовком «К критике политической экономии» (см. настоящий том, стр. 527). Следовательно, в это время Маркс фактически работает уже по новому плану — по плану, получившему окончательное воплощение в «Капитале».

Об этом свидетельствует также и само содержание рукописи 1861—1863 годов. Значительная часть этой рукописи (тетради I—V, а также тетради XIX—XXIII) представляет собой первую редакцию I тома «Капитала», большая же часть ее объемом около 110 печатных листов — первую и единственную сохранившуюся редакцию «Теорий прибавочной стоимости», которые по новому плану Маркса должны были составить последнюю

книгу «Капитала». В рукописи 1861—1863 гг. специально изложены или же попутно затронуты также многие темы, впоследствии детально развитые Марксом во II и III томах «Капитала». О громадном теоретическом значении рукописи 1861—1863 гг. в истории политической экономии можно судить по письму Маркса Энгельсу от 15 августа 1863 г., в котором Маркс, оценивая сделанное, пишет: «... я теперь смотрю на всю эту махину и вспоминаю, как мне пришлось решительно все опрокинуть и даже *историческую* часть обработать на основе частью совершенно неизвестного до тех пор материала» (см. настоящий том, стр. 302).

В поисках строго научного решения сложных экономических проблем Маркс в эти годы изучил и критически использовал массу специальной экономической литературы, официальных отчетов, материалов прессы. Исходя из интересов пролетариата, он критикует ошибочные или просто апологетические теории буржуазных экономистов. В письмах за этот период Маркс подвергает подчас резкой, но неизменно справедливой критике отдельные неправильные положения в трудах Смита, Рикардо и других экономистов-классиков, а также показывает полную несостоятельность теорий вульгарных экономистов — Мальтуса, Рошера и прочих. Переписка последовательно фиксирует важные вехи на пути революционного переворота, совершенного Марксом в политической экономии. Таким образом, период 1861—1863 гг. является важнейшим этапом в разработке экономического учения марксизма.

Письма Маркса и Энгельса, публикуемые в настоящем томе, позволяют лучше понять не только историю создания, но и содержание «Капитала». Ряд писем Маркса является настоящим шедевром сжатого и ясного изложения труднейших проблем политической экономии, решенных им в этот период. Так, самостоятельное научное значение имеют письма Маркса Энгельсу от 2 и 8 августа 1862 года. В этих письмах впервые в истории политической экономии изложена и научно обоснована теория образования средней нормы прибыли на основе закона стоимости, а также дан теоретический анализ происхождения абсолютной земельной ренты. Конспектируя эти письма, В. И. Ленин особо отметил, что изложение сложных проблем дано в них «популярно, кратко, ясно» (см. В. И. Ленин. «Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг.»», стр. 285). Это полностью относится также к письму Маркса от 6 июля 1863 года. В нем гениально сформулированы основные положения теории общественного воспроизводства, в дальнейшем развитые Марксом в третьем отделе II тома «Капитала». Большую теоретическую ценность имеет и письмо Маркса Энгельсу

от 28 января 1863 г., посвященное определению самого понятия машины и сжато характеризующее историю развития машин.

Разрабатывая экономическую теорию, Маркс, как это видно из многих писем, постоянно советовался с Энгельсом по всем важным теоретическим вопросам, высоко ценил его критические замечания. Экономическое учение марксизма выковывалось в тесном творческом содружестве двух великих творцов научного коммунизма.

Представленная в томе переписка Маркса и Энгельса содержит богатейший материал, характеризующий широту и многообразие их научных интересов. На протяжении 1860—1864 гг. Энгельс продолжал углубленную разработку военно-теоретических вопросов, в частности, истории создания и развития различных видов оружия. Занятия Энгельса военными науками имели большое значение для определения социально-классовой природы и характера международных конфликтов и войн, для раскрытия закономерностей вооруженной борьбы, составляющих неотъемлемую часть марксистского учения о войне.

В эти же годы Энгельс, по-прежнему интересуясь лингвистикой, возобновляет свои занятия сербским и русским языками. Продолжая свои занятия естественными науками, Энгельс знакомится с работами Лайеля и Гексли в области геологии и сравнительной анатомии.

Много внимания естественным наукам в этот период уделяет и Маркс. Ознакомившись в 1860 г. с книгой Дарвина «Происхождение видов», Маркс дал ей исключительно высокую оценку и в последующие годы неоднократно возвращался к этой работе (см. письма Маркса Энгельсу от 19 декабря 1860 г. и 18 июня 1862 г., а также Лассалю от 16 января 1861 г.). В 1864 г. Маркс возобновляет свои углубленные занятия естествознанием, в частности, физиологией, читает работы Лорда, Шванна, Шлейдена и других естествоиспытателей. В эти же годы Маркс много занимается математикой, в особенности дифференциальным и интегральным исчислениями.

Ряд писем свидетельствует об интересе Маркса к проблемам всеобщей истории, в частности к античной истории и истории религии. Изучая гражданские войны в Риме в I веке до н. э., Маркс в письме Энгельсу от 27 февраля 1861 г. дает восторженную характеристику вождю крупнейшего восстания рабов Спартаку, в котором он видел одного из виднейших полководцев древности и выдающегося руководителя порабощенных масс. «Великий полководец... благородный характер, истинный представитель античного пролетариата», — так характеризует Маркс своего любимого героя (см. настоящий том, стр. 126).

Много внимания уделяют Маркс и Энгельс вопросам истории и теории права. Письма Маркса Лассалю от 11 июня и 22 июля 1861 г., а также письмо Энгельса Марксу от 2 декабря 1861 г. говорят о глубоком изучении ими римского права и его усвоения (рецепции) странами Западной Европы в период позднего средневековья. Ознакомившись в 1861 г. с работой Лассаля «Система приобретенных прав», Маркс и Энгельс подвергают глубокой критике взгляды Лассаля в области истории права. В противовес идеалистическому толкованию правовых категорий Лассалем Маркс и Энгельс указывают на материалистические основы правовых отношений, на их обусловленность производственными отношениями, отношениями собственности.

Многие письма Маркса и Энгельса за рассматриваемый период посвящены важнейшим событиям в ряде стран Европы и Америки. Их в особенности занимают проблемы национально-освободительного движения, вопросы национального объединения Германии, а также Италии в единые государства.

В своих письмах за 1860 г. Маркс и Энгельс постоянно обмениваются мнениями о героической борьбе итальянского народа против его внутренних и внешних врагов. С большим вниманием Маркс и Энгельс следили за высадкой волонтеров Гарибальди (знаменитой «Тысячи») в Сицилии в мае 1860 г. и за его героическим походом в Южную Италию, который привел к ее освобождению из-под власти Бурбонов. Как видно из переписки, Маркс и Энгельс высоко оценивали революционную тактику Гарибальди, а также самоотверженность и храбрость гарибальдийцев в борьбе за интересы итальянского народа. Гарибальди они характеризуют как смелого вождя и подлинно народного полководца. «Влияние этого парня на войска должно быть баснословно», — писал Энгельс Марксу 5 октября 1860 г., отзываясь об очередной победе Гарибальди над неаполитанскими Бурбонами (см. настоящий том, стр. 80).

Маркс и Энгельс последовательно выступали за революционный путь объединения Италии. В своих письмах они разоблачали контрреволюционную политику Кавура, вступившего в сговор с Наполеоном III. «Кавур является прямым орудием Бонапарта», — писал Маркс Лассалю 2 октября 1860 г. (см. настоящий том, стр. 467). Вожди рабочего класса считали, что навязываемый Кавуром и либерально-монархическими силами династический путь объединения Италии противоречит интересам итальянского народа. Многие мысли Маркса и Энгельса о гарибальдийском походе и антинародной политике Кавура, высказанные ими в переписке, получили дальнейшее развитие в их статьях.

Особенно большое внимание Маркс и Энгельс уделяли в своей переписке политическому развитию Германии. Они разоблачали контрреволюционный режим Пруссии, реакционную политику прусского юнкерства и военщины, следили за признаками оживления политической жизни Германии, за активизацией в стране демократических сил.

Маркс и Энгельс решительно выступали за революционно-демократический путь объединения Германии, считая, что только общенародное движение способно парализовать усилия прусской и австрийской реакции, препятствовавшей осуществлению этой задачи. Вожди рабочего класса резко критиковали трусливую позицию прусской либеральной буржуазии, занятую ею во время так называемого конституционного конфликта. Конфликт возник в связи с отказом нижней палаты ландтага утвердить внесенный правительством проект реорганизации армии, требовавший значительного увеличения военных расходов. Столкновение между либерально-буржуазным большинством палаты и правительством достигло кульминационного пункта в 1862 г., когда Бисмарк, возглавив правительство, стал проводить военную реформу без согласия ландтага. Однако прусская буржуазия побоялась активно выступить против политики правительства. Либеральные депутаты ландтага во время конфликта не пошли дальше оппозиционной словесной болтовни. Высмеивая трусость либеральной буржуазии, Энгельс писал Марксу 20 мая 1863 года: «Еще ни один парламент не придерживался так упорно и так некстати принципа, что буржуазная оппозиция в своей борьбе против абсолютизма и юнкерской камарильи обязана получать пинки» (см. настоящий том, стр. 283—284). Маркс и Энгельс в своих письмах показали, что трусливая, предательская политика немецкой буржуазии, ее капитуляция перед юнкерством и монархической камарильей укрепили позицию контрреволюционных сил, что в дальнейшем позволило Бисмарку осуществить объединение Германии сверху, под гегемонией Пруссии.

Как видно из публикуемых писем, Маркс и Энгельс придавали чрезвычайно большое значение борьбе русского крестьянства за уничтожение крепостного права. Они рассматривали это движение как событие огромной важности, как мощный резерв европейской революции. В письме Марксу от 26 января 1860 г. Энгельс с удовлетворением констатирует усиление освободительного движения русских крестьян. «В России дела тоже сильно осложняются», — писал он в этом письме, имея в виду рост крестьянских выступлений. Энгельс высказывал мысль о связи конституционного движения среди русского

дворянства с революционным движением крестьян (см. настоящий том, стр. 6). На рост крестьянских волнений в России Энгельс указывает и в письме Марксу от 27 ноября 1861 г., отмечая, что в «России и Польше дела идут хорошо» (см. настоящий том, стр. 164).

Одной из главных тем переписки Маркса и Энгельса на протяжении всего периода 1860—1864 гг. являлись события в Соединенных Штатах Америки. К экономическому и социальному развитию этой страны основоположники марксизма всегда проявляли глубокий интерес. Наблюдая в течение длительного времени растущий антагонизм между промышленным Севером и рабовладельческим Югом, они предвидели неизбежность глубоких социальных потрясений в Североамериканской республике, связанных с борьбой за уничтожение рабства. Ярким проявлением кризиса системы плантационного рабства Маркс и Энгельс считали участившиеся с конца 50-х годов восстания негров-рабов в южных штатах. Несмотря на то что эти восстания жестоко подавлялись плантаторами-рабовладельцами, вожди пролетариата видели в них симптом предстоявшей, более упорной и длительной борьбы против рабства (см. письма Маркса Энгельсу от 11 января и Энгельса Марксу от 26 января 1860 г.). Определяя в своих письмах значение восстания под руководством Джона Брауна, предпринявшего первую вооруженную попытку освобождения негров-рабов, Маркс писал: «По моему мнению, величайшие события в мире в настоящее время — это, с одной стороны, американское движение рабов, начавшееся со смерти Брауна, и, с другой стороны, — движение рабов в России» (см. настоящий том, стр. 4).

К борьбе за освобождение рабов в Америке Маркс и Энгельс подходили, как и к другим прогрессивным движениям своего времени, с позиций пролетарских революционеров. В движении за уничтожение рабства негров они видели фактор первостепенного значения для всего международного пролетариата, для развертывания его борьбы за избавление от капиталистического гнета. Вожди пролетариата исходили при этом из того, что борьба против рабства неизбежно примет характер революционной войны. Такая война могла, по мнению Маркса и Энгельса, ускорить наступление революционного кризиса в Европе, приблизить в ней пролетарскую революцию. В связи с этим Маркс подчеркивал всемирное значение Гражданской войны в Америке, а ее дальнейшее развитие считал очень желательным с точки зрения интересов европейского революционного движения (см. письма Маркса Энгельсу от 29 октября 1862 г. и 6 июля 1863 г.).

Глубокое проникновение в сущность происходящих событий позволило Марксу и Энгельсу еще за несколько месяцев до начала Гражданской войны в США сделать вывод о приближении вооруженного конфликта между Севером и Югом. Характеризуя обстановку, сложившуюся на юге США, Энгельс писал Марксу 7 января 1861 года: «Малейшего партизанского вторжения с Севера достаточно, чтобы все было охвачено пламенем. Во всяком случае рабству, так или иначе, очевидно, скоро будет положен конец» (см. настоящий том, стр. 110).

После начала Гражданской войны в США Маркс и Энгельс с еще более пристальным вниманием следят за развитием событий в Америке. Этому способствовало и возобновление осенью 1861 г. после некоторого перерыва сотрудничества Маркса в прогрессивной американской газете «New-York Daily Tribune», а также установившееся в это же время сотрудничество Маркса в буржуазно-либеральной австрийской газете «Die Presse». Как свидетельствует письмо Энгельсу от 28 апреля 1862 г., Маркс придавал весьма большое значение распространению в Германии правильных представлений о Гражданской войне в США.

Переписка между Марксом и Энгельсом, относящаяся к первым месяцам войны, показывает, что в процессе работы над статьями «Гражданская война в Северной Америке» и «Гражданская война в Соединенных Штатах» Маркс тщательно изучил историю отделения южных штатов, которая была фальсифицирована в английской прессе (см. письма Маркса Энгельсу от 1 и 5 июля 1861 г.). На основе изучения американских источников Маркс приходит к выводу, что так называемое «сецессионистское движение» являлось «сплошной узурпацией» со стороны узкой олигархии рабовладельцев-плантаторов и что даже в самих южных штатах было «сильнейшее сопротивление сецессии». Военная диктатура, подчеркивал Маркс, нужна была рабовладельцам и для того, чтобы удерживать в повиновении безземельных «белых бедняков» Юга (см. настоящий том, стр. 150).

В письме Энгельсу от 1 июля 1861 г. Маркс останавливается на характере и причинах Гражданской войны в США, а также на вопросе о ее движущих силах. Подлинную причину войны между Севером и Югом Маркс видит в борьбе двух социальных систем: утвердившейся в северных штатах капиталистической системы наемного труда и сохранявшейся на юге страны системы рабства, являвшейся тормозом для капиталистического развития страны в целом. Он обращает особое внимание на необычайно быстрое развитие штатов Северо-Запада с их свободным фермерским населением и приходит к выводу, что уже экономические

интересы этих штатов делали их наиболее решительными противниками рабства (см. настоящий том, стр. 143).

Взвешивая шансы борющихся сторон, Маркс еще в мае 1861 г. — в письме Лиону Филипсу, впервые публикуемом в данном томе, — высказал предположение, что в начале борьбы чаша весов склонится в пользу Юга, заранее подготовившегося к войне и обладавшего опытными военными кадрами. «В конечном же счете, — указывал Маркс, — победу одержит, разумеется, Север, потому что в случае нужды он может сделать ход с последней карты — революции рабов» (см. настоящий том, стр. 494).

Морально-политические преимущества армии северян отмечал и Энгельс. Будучи глубоким знатоком военной науки, Энгельс проявлял особый интерес к военной стороне американских событий. Его письма Марксу от 12 июня и 3 июля 1861 г., 5 мая 1862 г. и другие дают обстоятельный разбор важнейших сражений, стратегии и тактики борющихся сторон, содержат меткие характеристики военных и политических деятелей Севера и Юга. Письма Энгельса от 23 мая и 30 июля 1862 г. целиком легли в основу статей о ходе Гражданской войны в США, опубликованных Марксом в газете «Die Presse». Придавая большое значение военным обзорам Энгельса, Маркс просил его регулярно писать «при каждом повороте военных событий» (см. настоящий том, стр. 185).

Анализируя в ряде писем причины военных неудач Севера, принявших особенно угрожающий характер к середине 1862 г., Маркс и Энгельс резко критиковали трусливую и нерешительную политику североамериканской буржуазии, которая опасалась придать войне характер последовательной и действительно революционной борьбы против рабства. В этих письмах получает дальнейшее развитие важнейшее положение марксистской военной науки о взаимной обусловленности характера войн и способов их ведения. Народный, революционный характер войны за отмену рабства требовал для успешного достижения поставленной цели и соответствующих революционных мер по мобилизации масс. «Если Север не станет немедленно действовать по-революционному, то он будет нещадно бит», — так характеризовал положение Энгельс в письме Марксу от 30 июля 1862 г. (см. настоящий том, стр. 210). Особенно необходимой военно-политической мерой Маркс считал предоставление неграм права сражаться в армии северян. «Один только полк, составленный из негров, окажет поразительное действие на нервы южан», — писал он Энгельсу 7 августа 1862 г. (см. настоящий том, стр. 222).

Весьма важное методологическое значение имеет развитое в переписке положение о том, что при определении перспектив

войны нельзя ограничиваться только ее военными аспектами. Отвечая Энгельсу, начавшему сомневаться в победе северян после ряда их поражений летом 1862 г., Маркс писал: «Мне кажется, что твоя точка зрения определяется чисто военным взглядом на положение дел» (см. его письмо Энгельсу от 10 сентября 1862 г.). Учитывая всю совокупность политических и военных факторов, Маркс выражал уверенность в том, что Север в конце концов прибегнет к революционным мерам и устранит от руководства армией реакционных деятелей из пограничных рабовладельческих штатов, пытавшихся вести войну на основе компромисса с рабовладельцами. В решительном сопротивлении Северо-Запада и Новой Англии «дипломатическому способу ведения войны» Маркс видел симптомы назревавшего революционного взрыва. Он не сомневался в том, что народ заставит правительство Линкольна перейти к революционным методам ведения войны. Излагая свою точку зрения в письме Энгельсу от 7 августа 1862 г., Маркс указывал, что «если Линкольн не уступит (а он уступит), то произойдет революция» (см. настоящий том, стр. 222).

Правильность прогнозов, сделанных Марксом, была полностью подтверждена самим ходом событий. Под влиянием народных масс правительство Линкольна уже в сентябре 1862 г. издало прокламацию об освобождении негров-рабов и осуществило ряд мер буржуазно-демократического характера, получивших высокую оценку со стороны Маркса. «Ярость, с которой южане встретили линкольновские акты, — сообщал он в письме Энгельсу 29 октября 1862 г., — свидетельствует о важности последних» (см. настоящий том, стр. 239).

Неизменно отмечая прогрессивный и революционный характер войны со стороны Севера, Маркс и Энгельс в то же время отчетливо видели ограниченность и фальшь американской буржуазной демократии. Характеризуя методы ведения войны буржуазией Севера, Маркс подчеркивал в письме Энгельсу 10 сентября 1862 г., что «способ, которым Север ведет войну, именно таков, какого и следовало ожидать от *буржуазной* республики, где так долго и суверенно царил обман» (см. настоящий том, стр. 235). Причины замедленного перехода Севера к войне по-революционному Энгельс видел в том, что *«народ* оплеван», а господствующая буржуазия готова к любому миру с рабовладельцами «ради всемогущего доллара» (см. письмо Энгельса Марксу от 17 февраля 1863 г.).

Проявление буржуазной классовой природы Североамериканской республики вожди пролетариата видели также и в росте финансовых спекуляций, принявших во время войны неви-

данный размах при поддержке правящих кругов. Характеризуя все эти явления как «отталкивающее в формах движения у янки» — «в этой классической стране демократического мошенничества», — Маркс находил это «естественным ввиду «буржуазного» характера» американской демократии (см. его письма Энгельсу от 29 октября 1862 г. и 7 сентября 1864 г., настоящий том, стр. 239, 353). На основе политического опыта Североамериканской буржуазной республики в годы войны Энгельс формулирует весьма важный для революционного рабочего движения вывод о том, что буржуазно-демократическая республика в будущем не может рассматриваться рабочим классом как самоцель, что она является для него лишь средством и переходной ступенью к социальной, пролетарской революции (см. письмо Энгельса Марксу от 15 ноября 1862 г.).

Переписка Маркса и Энгельса за 1861—1864 гг. служит существенным дополнением к их статьям о Гражданской войне в Америке, опубликованным в газетах «New-York Daily Tribune» и «Die Presse» в 1861—1862 годах. Помимо того, что письма охватывают весь период войны, в них даются подчас более острые политические характеристики и оценки различных деятелей и событий, которые не могли быть высказаны в печати отчасти по условиям цензуры, отчасти по тактическим соображениям.

В связи с революционными перспективами Гражданской войны в США основоположники марксизма уделяли большое внимание вопросу о влиянии этой войны на международные отношения и внутреннее положение европейских стран, прежде всего Англии, как наиболее развитой в то время капиталистической страны. Еще до начала войны Маркс в письме Лассалю от 16 января 1861 г. указывал, что «кризис рабовладения в Соединенных Штатах через год-другой приведет к страшному кризису в Англии» (см. настоящий том, стр. 474). Подтверждением этого прогноза явился «хлопковый голод», охвативший не только Англию, но и другие европейские страны уже с конца 1861 года. Переплетение хлопкового кризиса с кризисом перепроизводства в хлопчатобумажной промышленности привело к тяжелейшим бедствиям для английских рабочих, в особенности в промышленном районе Ланкашира и его главном центре Манчестере, резко сокративших хлопчатобумажное производство.

Наблюдая за развитием кризиса в Англии, Маркс и Энгельс в то же время внимательно следили за признаками пробуждения политической активности английского рабочего класса. Вожди пролетариата высоко оценивали интернационалистскую позицию, занятую английскими рабочими во время Гражданской войны в США, их непоколебимую стойкость, которая

привела к срыву планов интервенции в США со стороны господствующих классов Англии, стремившихся поддержать южных плантаторов. Они придавали большое значение рабочим митингам в Англии, как одной из форм проявления пролетарской солидарности с освободительным демократическим движением (см. письма Маркса Энгельсу от 2 января и 9 апреля 1863 г.). Однако отсутствие массовых революционных выступлений в стране, несмотря на бедственное положение рабочего класса в связи с кризисом, указывало на продолжающееся господство реформистской тенденции в английском рабочем движении, подпавшем со времени упадка чартизма под влияние тред-юнионистской идеологии. Причины состояния «плаксивой пассивности» и заметного ослабления революционной энергии у английского пролетариата Маркс и Энгельс видели в буржуазном развращении определенной части английских рабочих (см. письма Энгельса Марксу от 5 ноября 1862 г. и 8 апреля 1863 г., а также письма Маркса Энгельсу от 17 ноября 1862 г. и 9 апреля 1863 г.).

Основоположники марксизма проявляли особенно большой интерес к движениям на востоке Европы — в России и Польше. Важное место в томе занимают письма Маркса и Энгельса, посвященные оценкам и перспективам национально-освободительной борьбы польского народа в связи с восстанием 1863— 1864 годов. Ценность этой переписки определяется еще и тем, что по ряду причин Маркс и Энгельс после прекращения в 1862 г. их сотрудничества в «New-York Daily Tribune» и «Die Presse» лишены были возможности выражать свои взгляды в широкой печати. Письма не только свидетельствуют о горячем сочувствии пролетарских революционеров героической борьбе польского народа, но и раскрывают значение польского вопроса для всего европейского революционного движения в тот период.

Значение, которое Маркс и Энгельс придавали событиям в Польше, связано с оценкой ими польского освободительного движения как революционного фактора общеевропейского масштаба. В восстановлении свободной, независимой Польши вожди пролетариата видели серьезную предпосылку для ослабления реакционного влияния царизма в Европе, а также для развития демократического движения в Пруссии, Австрии и в самой России. Получив первые сообщения о начавшемся в Польше восстании, Маркс писал Энгельсу 13 февраля 1863 года: «В Европе снова широко открылась эра революций... Будем надеяться, что на сей раз лава потечет с востока на запад» (см. настоящий том, стр. 266).

Содержание переписки, относящейся к 1863 и началу 1864 гг., показывает, что Маркс и Энгельс с неослабным вниманием сле-

дили за развитием польского восстания на всех его этапах, придавая особое значение участию в нем крестьянских масс России и Польши. В письме Марксу от 8 апреля 1863 г. Энгельс характеризовал движение в Литве как самое важное именно потому, что оно выходило за границы Царства Польского и потому, что в нем принимало активное участие крестьянство. В этом же письме Энгельс подчеркивал, что только вовлечение в движение широких крестьянских масс может обеспечить успех восстания.

Обмениваясь в письмах мнениями о расстановке сил в лагере польских повстанцев, Маркс и Энгельс неоднократно отмечали продажность и предательство примкнувших к восстанию правых буржуазно-шляхетских элементов типа Замойского и Чарторыского. Маркс указывал на прямую связь этих деятелей с правительствами Пальмерстона и Наполеона III (см. его письма Энгельсу от 6 июля, 15 августа и 12 сентября 1863 г.). В то же время пролетарские революционеры с тревогой отмечали незрелость польской демократии, о чем свидетельствовало растущее влияние бонапартизма среди части польских демократов (см. письма Маркса Энгельсу от 24 марта и 9 апреля и Энгельса Марксу от 8 апреля 1863 г.). 15 августа Маркс писал Энгельсу, что «польское дело совершенно испорчено тем же Бустрапой [Наполеоном III. *Ред.*] и влиянием, которое получила благодаря его интригам партия Чарторыского» (см. настоящий том, стр. 303).

Маркс и в особенности Энгельс проявляли большой интерес к военной стороне польского восстания. Энгельс возлагал большие надежды на молодую польскую эмиграцию, с военной литературой которой он был хорошо знаком. Он положительно оценивал идею развертывания партизанской войны в Польше, а также ведения боевых действий с учетом специфически польских условий борьбы. Пристально следя за ходом восстания, Энгельс отмечал слабые стороны его военной организации: недостаток оружия и опытных командиров, известную слабость военного руководства, что привело к гибели лучших сил повстанцев и многих повстанческих командиров в первые же месяцы восстания (см. его письма Марксу от 17 февраля, 8 апреля, 11 и 24 июня 1863 г.). Письмо Маркса Энгельсу от 12 сентября 1863 г. показывает, что Маркс встречался с участником польского восстания полковником Лапинским и горячо поддерживал идею формирования немецкого легиона в помощь борющимся полякам.

События в Польше накануне и в период восстания вожди пролетариата рассматривали в прямой связи с революционной ситуацией в России конца 50-х — начала 60-х годов. Мысль

о теснейшей связи судеб Польши с русским революционным движением, о необходимости соединения освободительной борьбы польского народа с революцией в России проходит красной нитью через ряд писем Маркса и Энгельса.

Уже в первые дни восстания Энгельс писал Марксу: «Поляки молодцы. И если они продержатся до 15 марта, то вся Россия придет в движение» (см. настоящий том, стр. 268). Маркс и Энгельс, как и многие русские революционные демократы, ожидали к этому времени взрыва массового недовольства крестьян, обманутых царской реформой 1861 года. В последующих письмах Энгельс с тревогой отмечает отсутствие крестьянских выступлений, которые могли бы ускорить революцию в России и тем самым придать новые силы польскому освободительному движению. К моменту начала польского восстания крестьянское движение в России уже шло на спад, израсходовав свои силы в разрозненных, стихийных «бунтах». Народ, сотни лет находившийся в рабстве у помещиков, писал об этом В. И. Ленин, не был еще в состоянии подняться на «широкую, открытую, сознательную борьбу за свободу» (В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 20, стр. 140). Преждевременное начало польского восстания дало возможность царизму мобилизовать против русского революционного движения все силы реакции и затормозить его развитие. «По-видимому, — писал Энгельс Марксу 11 июня 1863 г., — польское восстание оказывает тут определенно неблагоприятное действие» (см. настоящий том, стр. 290).

Вожди рабочего класса придавали большое значение польскому восстанию и с точки зрения перспектив революционного развития Германии. Они рассчитывали, что восстание в Польше, соединившись с народной революцией в России, вызовет революционный подъем в Германии, и прежде всего в Пруссии, где имел место острый политический кризис. «Мосье Бисмарк знает, что ему не сдобровать, если Польша и Россия будут революционизированы», — писал Энгельс Марксу 17 февраля 1863 г. (см. настоящий том, стр. 268). Маркс, со своей стороны, подчеркивал, что если Пруссия лишится традиционной поддержки со стороны царизма, то это нанесет сокрушительный удар по прусской реакции. ««Государство» Пруссия (создание, весьма отличное от Германии), — писал он, — не может существовать *без* теперешней России и *вместе* с самостоятельной Польшей» (см. письмо Маркса Энгельсу от 24 марта 1863 г., настоящий том, стр. 273).

Маркс и Энгельс в полной мере раскрыли контрреволюционную роль прусской монархии по отношению к польским повстанцам. Уже вскоре после начала восстания Энгельс писал

о «гнусном поведении» пруссаков, оказывавших поддержку царизму в подавлении восстания (см. настоящий том, стр. 268). Придавая важное значение разоблачению происков международной и, в частности, прусской реакции, Маркс и Энгельс подробно обсуждают в своей переписке план выпуска «Воззвания о Польше» от имени лондонского Просветительного общества немецких рабочих. Маркс и Энгельс предполагали также написать специальную брошюру «Германия и Польша», в которой на обширном конкретно-историческом материале прослеживалась бы захватническая политика Пруссии и царской России в отношении Польши. «Это нужно мне для того, — сообщал Маркс Энгельсу 21 февраля 1863 г., — чтобы произвести нападение на обветшалый дом Гогенцоллернов» (см. настоящий том, стр. 272).

В письмах разоблачается и предательская сущность позиции немецкой либеральной буржуазии, которая трусливо замалчивала тот факт, что «Пруссия беспрерывно выдает беглецов из Польши» (см. письмо Маркса Энгельсу от 7 июня 1864 г.). Предательство «немецких либеральных мещан» вожди пролетариата расценивали как одну из причин неудачи польского восстания и одновременно ухудшения перспектив революции в самой Германии.

Маркс и Энгельс сурово клеймили кровавую расправу царизма над восставшими поляками. В ряде писем вскрывается также контрреволюционная политика правительств Англии, Франции и Австрии, сыгравших фактически роль соучастников царского правительства в подавлении польского восстания. «Старый пес Пам в точности повторяет свою старую игру времен 1830—1831 годов», — писал Маркс Энгельсу 24 марта 1863 г., характеризуя традиционное лицемерие политики английского министра Пальмерстона в отношении Польши (см. настоящий том, стр. 274, а также письма Маркса Энгельсу от 7 июня 1864 г. и Лиону Филипсу от 29 марта 1864 г.). Позицию западноевропейских держав в вопросе о Польше Маркс и Энгельс расценивали как выражение реакционной классовой политики европейской буржуазии. Из опыта польского восстания 1863 г. Маркс и Энгельс делают вывод, что только тесный союз с революционным движением европейского рабочего класса может обеспечить успех национально-освободительной борьбы польского народа (см. письмо Энгельса Марксу от 11 июня 1863 г.).

Рассматривая перспективы европейского революционного движения после поражения польского восстания, вожди пролетариата известные надежды возлагали на обострение политического положения, которое могла вызвать в Германии война

Пруссии и Австрии против Дании в 1864 г. из-за Шлезвига и Гольштейна. «История с Данией, — писал Энгельс 24 ноября 1863 г., — ... может лишь ускорить кризис» (см. настоящий том, стр. 307). Соглашаясь с мнением Энгельса, Маркс также выражал надежду, что «шлезвиг-гольштейнская история приведет к коллизиям в самой Германии» (см. письмо Маркса Энгельсу от 20 января 1864 г.). Однако как и в польском вопросе, немецкая либеральная буржуазия снова пошла на поводу у юнкерского правительства Бисмарка, показав свою неспособность к решительным действиям против прусской монархии.

Маркс и Энгельс проявляли живой интерес к национально-освободительной борьбе народов Латинской Америки, в частности, к борьбе мексиканского народа против интервенции западноевропейских держав и прежде всего Франции в 1861— 1867 годах. Внимательно наблюдая за событиями в Мексике, Маркс разоблачал попытки французских колонизаторов прикрыть свои захватнические действия в порабощенной стране такими демагогическими приемами, как организация летом 1863 г. фальсифицированного «плебисцита» и т. п. (см. письмо Маркса Энгельсу от 15 августа 1863 г.). Он зло высмеивал бонапартистские методы социальной демагогии, принимавшей особенно нелепые, карикатурные формы в условиях колониальной войны.

Мексиканскую авантюру Наполеона III вожди пролетариата анализировали и с точки зрения перспектив революционного кризиса в бонапартистской Франции. В ряде замечаний и высказываний, встречающихся в переписке, вскрывается связь колониальной войны Наполеона III в Мексике с внутриполитическим кризисом, который переживала Вторая империя. В письме Энгельсу от 13 февраля 1863 г. Маркс подчеркивал, что мексиканская авантюра является «классическим завершением фарса империи времен упадка» (см. настоящий том, стр. 266). На попытки Наполеона III укрепить свое пошатнувшееся положение в стране путем колониальных и внешнеполитических авантюр, на необходимость для него «торговать «свободой» на вынос» ввиду роста недовольства во Франции, особенно отчетливо проявившегося на выборах в Законодательный корпус весной 1863 г., Маркс указывал и в письме Лиону Филипсу от 29 марта 1864 г., которое впервые публикуется в данном томе (см. настоящий том, стр. 537). В письме Энгельсу от 15 августа 1863 г. Маркс прозорливо предсказывал неизбежный провал мексиканской экспедиции и позорный крах империи Наполеона III: «Для меня не подлежит сомнению, что на Мексике он сломает себе шею» (см. настоящий том, стр. 303).

Переписка Маркса и Энгельса за 1860—1864 гг. ярко характеризует практическую революционную деятельность великих борцов рабочего класса, их борьбу за создание революционной пролетарской партии. Маркс и Энгельс считали, что новый революционный подъем может увенчаться победой рабочего класса лишь в том случае, если сложится и окрепнет революционная пролетарская партия, преемница первой международной коммунистической организации — Союза коммунистов 1847—1852 годов. Поэтому они усиливают свою деятельность, направленную на подготовку создания такой партии. Опираясь на ядро стойких революционеров, сохранившееся после роспуска Союза коммунистов, Маркс и Энгельс ведут большую работу по собиранию, воспитанию и сплочению пролетарских борцов. Как и в прежние годы, Маркс переписывается с видным деятелем американского рабочего движения Иосифом Вейдемейером, оказывает ему в 1860 г. практическую помощь в налаживании издания газеты для чикагских рабочих (см. письма Маркса Ф. Лассалю, Г. Ломмелю, И. Ф. Беккеру от 9 апреля 1860 г.). Продолжая защиту пролетарских революционеров от полицейских преследований со стороны господствующих классов, Маркс на протяжении 1861 г. ведет обширную переписку с представителями демократических кругов Англии, Франции и Германии с целью организации кампании за освобождение из тюремного заключения О. Бланки. В ходе этой переписки Маркс и Энгельс устанавливают непосредственную связь с революционными организациями во Франции (см. письмо Маркса Энгельсу от 19 июня 1861 г.). Особый интерес представляет впервые публикуемое полностью в данном томе письмо Маркса французскому публицисту Л. Ватто, близкому другу Бланки, содержащее яркую характеристику этого выдающегося французского революционера (см. настоящий том, стр. 507).

Впервые публикуемые на русском языке письма Маркса Й. В. Веберу значительно дополняют известные ранее сведения о деятельности Маркса в лондонском Просветительном обществе немецких рабочих. Письма показывают неутомимую пропаганду Марксом основ революционного научного мировоззрения, его неустанную заботу о воспитании рабочих масс в духе пролетарского интернационализма. С конца 1862 г. устанавливается регулярная переписка Маркса с немецким врачом, участником революции 1848—1849 гг. Л. Кугельманом, продолжавшаяся свыше 10 лет. Письма Маркса Кугельману, посвященные важнейшим вопросам международного рабочего движения, а также теории марксизма, были изданы впервые на русском языке под редакцией и с предисловием В. И. Ленина.

Ведя борьбу за партию в эти годы, Маркс и Энгельс отнюдь не стремились восстановить в прежней форме Союз коммунистов, который был сравнительно узкой организацией. Говоря о партии, Маркс писал Фрейлиграту 29 февраля 1860 г., что он имеет в виду «партию в великом историческом смысле» (см. настоящий том, стр. 406). Это значит, что Маркс и Энгельс стремились создать организацию более массовую и более тесно связанную с широкими слоями трудящихся. Будущая партия должна была, по мысли Маркса и Энгельса, вобрать в себя лучшие пролетарские элементы, стать внушительной политической силой, влиятельной и авторитетной организацией, способной возглавить рабочий класс в борьбе за осуществление его всемирно-исторической миссии — освобождение человечества от капиталистического гнета и построение коммунизма.

Одной из важных задач в борьбе за создание пролетарской партии вожди рабочего класса считали ограждение складывающихся и еще не окрепших пролетарских кадров от влияния мелкобуржуазных антипролетарских течений, а также от клеветы и травли со стороны идеологов и агентов буржуазии. Многочисленные письма Маркса и Энгельса за 1860 г. отражают их борьбу против одного из злостных клеветников на пролетарскую партию — вульгарного демократа и платного бонапартистского агента Карла Фогта, который в декабре 1859 г. выпустил злопыхательскую брошюру «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». В своей брошюре Фогт, прибегая к фальсификации фактов и прямой лжи, клеветал на Маркса и других пролетарских революционеров. Фогт пытался опорочить революционную деятельность Маркса, приписывая вождю рабочего класса корыстные цели; он пытался представить Маркса и его соратников группой заговорщиков, тайно связанных с полицией.

Письма Маркса и Энгельса за 1860 г. свидетельствуют о том, что вожди рабочего класса сразу же увидели в выступлении Фогта попытку буржуазии морально уничтожить формирующуюся пролетарскую партию, дискредитировать ее в глазах народа. Маркс писал Энгельсу 3 февраля 1860 г., что нападки Фогта означают «решительный удар буржуазной вульгарной демократии... по всей партии» (см. настоящий том, стр. 17). Поэтому сразу же после ознакомления с содержанием брошюры фогта Маркс решил дать ему сокрушительный отпор. В этой связи Маркс писал Фрейлиграту, что борьба с Фогтом имеет «решающее значение для *исторического оправдания* партии и для ее будущего положения в Германии» (см. письмо Маркса Фрейлиграту от 23 февраля 1860 г., настоящий том, стр. 373).

Письма Маркса и Энгельса позволяют шаг за шагом проследить историю создания памфлета Маркса «Господин Фогт». Из переписки видно, с каким колоссальным напряжением сил, с какой тщательностью трудился Маркс почти целый год над этим произведением. Для получения материала, рисующего в подлинном свете деятельность пролетарских революционеров и изобличающего Фогта, Маркс разослал около 50 писем лицам, с которыми он и Энгельс соприкасались в своей работе или которые могли сообщить ему нужные сведения. Чтобы выступить против Фогта во всеоружии, Маркс изучает огромное количество книг и документов. Из переписки видно, что, не довольствуясь этим, он едет из Лондона в Манчестер к Энгельсу, где обсуждает с ним план своей полемической работы и просматривает находящиеся у него материалы по истории Союза коммунистов.

Памфлет против Фогта Маркс создавал в тесном сотрудничестве с Энгельсом. Энгельс, занимавшийся в то время разработкой теории и истории военного искусства, по просьбе Маркса написал для его памфлета небольшие разделы о стратегическом значении некоторых территорий Европы.

Из писем Маркса видно, как прусское правительство всячески препятствовало ему в деле защиты пролетарских революционеров от возводимой на них клеветы. Создавая памфлет против Фогта, Маркс с целью более широкого изобличения этого клеветника одновременно возбуждает судебный процесс против берлинской буржуазной газеты «National-Zeitung», которая в январе 1860 г. в двух передовых статьях воспроизвела наиболее подлые измышления Фогта. Как видно из писем Маркса, его жалоба была отвергнута четырьмя судебными инстанциями, под тем предлогом, что в жалобе Маркса якобы не усматривается «публичного интереса». Разоблачая классовый характер прусской юстиции, Маркс в ряде писем вскрыл истинные причины отклонения берлинскими судами его иска. Маркс показал, что они действовали по указанию прусского правительства, которое не хотело предоставлять Марксу трибуну для выступления в защиту пролетариата. Маркс писал Энгельсу 24 апреля 1860 г., что ««*публичный* интерес» прусского правительства требует, чтобы на нас клеветали возможно больше» (см. настоящий том, стр. 40).

Письма Энгельса Марксу свидетельствуют о той высокой оценке, которую Энгельс дал вышедшему в декабре 1860 г. памфлету «Господин Фогт». «Чем больше я читаю книгу, тем больше она мне нравится», — писал Энгельс Марксу 5 декабря 1860 г. (см. настоящий том, стр. 93). Письма Маркса и Энгельса, относящиеся к их борьбе против Фогта, являются ярким

примером умения давать сокрушительный отпор врагам пролетарского движения.

Важное значение в истории борьбы Маркса и Энгельса за пролетарскую партию имела также их критика оппортунистической программы и тактики Ф. Лассаля. В связи с оживлением в Германии в начале 60-х годов массового рабочего движения и вступлением передовой части немецкого рабочего класса на путь самостоятельной политической борьбы вопрос о программе и тактике пролетарской партии приобрел практическое значение. Переписка Маркса и Энгельса за 1861— 1864 гг. дает возможность проследить их позицию по отношению к Лассалю в тот период его жизни, когда Лассаль, примкнув к германскому рабочему движению, стремился выступать в качестве его организатора и теоретика.

В своей оценке деятельности Лассаля в германском рабочем движении в этот период Маркс и Энгельс исходили из того, что на определенном этапе она способствовала высвобождению немецких рабочих из-под влияния буржуазной партии прогрессистов. На эту сторону пропагандистской деятельности Лассаля обращал внимание Энгельс в письме Марксу от 20 мая 1863 г., подчеркивая, что «таким путем вновь завоевывается почва для антибуржуазных выступлений» (см. настоящий том, стр. 284). Создание в 1863 г. при непосредственном участии Лассаля Всеобщего германского рабочего союза имело большое значение для дальнейшего развития немецкого рабочего движения. Эту сторону деятельности Лассаля отмечал В. И. Ленин, напоминая об исторической заслуге Лассаля перед немецким рабочим движением, состоявшей в том, что он *«совлек* это движение с того пути прогрессистского тред-юнионизма и кооперативизма, на который оно стихийно направлялось *(при благосклонном участии Шульце-Деличей и им подобных)»* (В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 6, стр. 40).

Однако намечаемая Лассалем программа для немецкого рабочего движения не открывала перед рабочим классом никакой революционной перспективы, сеяла в его рядах иллюзии о возможности достижения социализма без последовательно революционной классовой борьбы. Принципиальный характер разногласий между пролетарскими революционерами Марксом и Энгельсом, с одной стороны, и мелкобуржуазным социалистом Лассалем, с другой, отчетливо проявился во время встречи Лассаля с Марксом в Лондоне летом 1862 года. Маркс решительно осудил реформистскую программу Лассаля, считавшего возможным добиться коренных социальных преобразований путем агитации за всеобщее избирательное право и создание производствен-

ных ассоциаций с помощью юнкерски-буржуазного прусского государства. Суть своих разногласий с Лассалем Маркс тогда же кратко охарактеризовал в письме Энгельсу от 7 августа 1862 года. «В политическом отношении, — констатировал он, — мы ни в чем не сходимся, кроме некоторых весьма отдаленных конечных целей» (см. настоящий том, стр. 222).

Значительное место в переписке Маркса и Энгельса, касающейся Лассаля, занимает критика его работ. Отмечая свойственную этим работам претенциозность, Маркс и Энгельс в то же время постоянно подчеркивали поверхностный, «ученический» характер лассалевских произведений (см., например, письма Маркса Энгельсу от 12 июня и 15 августа 1863 г.). «Его работа, — писал Маркс по поводу речи Лассаля о косвенных налогах, — поэтому так изобилует историческими и теоретическими ошибками» (см. настоящий том, стр. 292).

Маркс и Энгельс не могли не заметить, что в своей критике капитализма Лассаль многое заимствовал из их произведений, в том числе из «Манифеста Коммунистической партии», но при этом он вульгаризировал и искажал заимствованные у основоположников научного коммунизма идеи, приспосабливал их к своему идеалистическому мировоззрению гегельянца. Ознакомившись с «Программой работников» Лассаля, которую он выдвигал в качестве программного документа рабочего движения, Маркс писал Энгельсу 28 января 1863 года: «Это не что иное, как скверная вульгаризация «Манифеста» и других часто проповедуемых нами вещей» (см. настоящий том, стр. 264). В этом же письме Маркс отмечает тщетность попыток Лассаля выдать себя за человека, которому «суждено унаследовать» разработанное Марксом и Энгельсом учение.

Подобную же критическую оценку получил и «Гласный ответ» Лассаля, написанный им в 1863 г., накануне основания Всеобщего германского рабочего союза. Подвергая резкой критике социальные «рецепты» Лассаля, Маркс и Энгельс указывали на поверхностное усвоение Лассалем основных принципов научного коммунизма, на непонимание им подлинных условий освобождения пролетариата. Лассаль не случайно, как указывал Энгельс, смешивал самые понятия «класса» и «сословия», считая ремесленников «представителями пролетариата» (см. письмо Энгельса Марксу от 21 апреля 1863 г.). На основе критического анализа работ Лассаля вожди пролетариата делали вывод, что его программа отражает интересы мелкой буржуазии и ремесленников, но не рабочего класса.

Внимательно наблюдая за политической деятельностью Лассаля, вожди пролетариата сурово осуждали его порочную

тактику, ориентировавшую рабочий класс на совместные действия с правительством Бисмарка и юнкерством против буржуазии, в расчете добиться от них некоторых уступок. «Парень работает теперь прямо-таки на Бисмарка», — констатировал Энгельс после выступлений Лассаля, вызвавших хвалебные отзывы реакционной печати (см. письмо Энгельса Марксу от 11 июня 1863 г.). Нападки Лассаля исключительно на партию прогрессистов — в условиях обострившегося конституционного конфликта в Пруссии — играли на руку юнкерскому правительству Бисмарка.

В письме Марксу от 24 ноября 1863 г. Энгельс резко критиковал эту позицию Лассаля, подчеркивая, что из «Манифеста Коммунистической партии» он должен был «усвоить, как следует держаться в отношении буржуазии в такие времена» (см. настоящий том, стр. 308). Хотя Маркс и Энгельс в то время еще не знали о прямом сговоре Лассаля с Бисмарком, они отчетливо сознавали, что подобные действия объективно ведут к предательству интересов рабочего класса. Оппортунистической тактике Лассаля вожди пролетариата противопоставляли тактику революционной общенародной борьбы против феодальной реакции при одновременном разоблачении половинчатой, трусливой политики прусской буржуазии.

Учитывая известную положительную роль агитации Лассаля, Маркс и Энгельс считали целесообразным временно не выступать против него публично. В письме Энгельсу от 12 июня 1863 г. Маркс писал: «Критиковать его вещи — значило бы терять время... А мириться с его хвастовством и *бестактностями* тоже нельзя... Поэтому не остается ничего иного, как ждать, пока он не разразится гневом». Намечая план своего выступления против Лассаля, Маркс считал необходимым:

«1) показать публике, как и что именно он списал у нас;

2) как и в чем именно наши взгляды отличаются от его стряпни» (см. настоящий том, стр. 293).

Маркс и Энгельс неоднократно указывали Лассалю как при личных встречах с ним, так и в письмах к нему на ошибочность его взглядов. Убедившись, однако, что Лассаль не только упорствует в своих ошибках, но и идет все дальше по пути сотрудничества с реакционной прусской монархией, Маркс и Энгельс окончательно порвали с ним.

В письмах Маркса и Энгельса, написанных в сентябре 1864 г. в связи с гибелью Лассаля на дуэли, подводится своего рода итог его общественно-политической деятельности. Признавая, что в политическом отношении «это был, несомненно, один из самых значительных людей в Германии», Энгельс вместе с тем давал

резкую оценку той оппортунистической тенденции, которую Лассаль вносил в рабочее движение. «Он был для нас в настоящем очень ненадежным другом, в будущем — довольно несомненным врагом», — писал Энгельс Марксу 4 сентября 1864 г. (см. настоящий том, стр. 349).

Шатания Лассаля в сторону национально-либеральной политики в рабочем вопросе, его тактика приспособления к гегемонии юнкерства, наконец, его явное заигрывание с Бисмарком делали настоятельно необходимым противопоставление оппортунистической тактике Лассаля подлинно революционной тактики рабочего класса. Маркс и Энгельс считали, что этому будет способствовать широкая пропаганда среди немецких рабочих произведений научного коммунизма. Как следует из многих писем, основоположники марксизма уделяли большое внимание распространению в Германии таких своих трудов, как «Манифест Коммунистической партии», «К критике политической экономии», памфлет «Господин Фогт» и другие. Особенно важным делом они считали завершение работы над «Капиталом».

Оппортунистическому влиянию Лассаля на немецких рабочих Маркс и Энгельс стремились противопоставить революционную деятельность подлинно пролетарских элементов германского рабочего движения. На протяжении 1863—1864 гг. Маркс и Энгельс поддерживают постоянную связь со своим боевым соратником Вильгельмом Либкнехтом, возвратившимся в 1862 г. в Германию. Из ряда писем Маркса и Энгельса за эти годы видно, с каким пристальным вниманием следят они за пробуждением политической активности немецкого рабочего класса. Получая от Либкнехта регулярную информацию о состоянии рабочего движения в Германии, Маркс и Энгельс своими указаниями и советами направляли практическую деятельность Либкнехта по распространению идей научного коммунизма среди немецких рабочих. Особенно важное значение имеют письма Маркса и Энгельса от 7 и 9 июня 1864 г., в которых разъясняется их тактика по отношению к деятельности Лассаля в немецком рабочем движении.

Ряд писем Маркса и Энгельса свидетельствует о том, что за долгие годы эмиграции они не утратили связи с передовыми представителями немецкого рабочего класса. Посещение Маркса в июне 1864 г. золингенскими рабочими Ф. Моллем и Ю. Мельхиором, о котором Маркс сообщает в своих письмах Энгельсу от 3 и 16 июня 1864 г., убедительно показывало, что великие вожди пролетариата по-прежнему пользовались огромным авторитетом у передовых рабочих Германии.

Постоянная забота Маркса и Энгельса об упрочении связей с передовыми рабочими Германии и других стран подготовила почву для создания в сентябре 1864 г. международной массовой пролетарской организации — I Интернационала.

* * *

В настоящий том включено 31 письмо Маркса и Энгельса, не входившее в состав первого издания Сочинений. Большая часть этих писем была опубликована на языке оригинала в различных зарубежных изданиях. Среди них значительную группу составляют письма Маркса венгерскому публицисту Б. Семере, своим родственникам в Голландии — Филипсам, а также жене — Женни Маркс. Некоторая часть этих писем была опубликована в советских периодических изданиях. Остальные письма публикуются впервые по рукописям и машинописным копиям, хранящимся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. К ним относятся письма Энгельса брату Эмилю Энгельсу от 11 апреля 1860 г. и Готфриду Эрмену от 19 апреля 1860 года; из писем Маркса впервые публикуются его письма Э. Фишелю от 1 июня 1860 г., Л. Ватто от 10 ноября 1861 г., В. Шварцу от 19 августа 1862 г. и Женни Маркс от 15 декабря 1863 года. В приложениях к тому печатается ряд писем Женни Маркс Энгельсу и другим лицам, которые передают содержание не дошедших до нас писем Маркса или были написаны по его поручению; из них 6 писем публикуются впервые.

Все эти письма существенно дополняют биографические сведения о Марксе и Энгельсе, являются ценным материалом для характеристики их общественно-политической, научной и литературной деятельности в 1860—1864 годах.

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

ПИСЬМА

ЯНВАРЬ 1860 — СЕНТЯБРЬ 1864

Часть первая

ПЕРЕПИСКА
МЕЖДУ К. МАРКСОМ и Ф. ЭНГЕЛЬСОМ

ЯНВАРЬ 1860—СЕНТЯБРЬ 1864

1860 год

1
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, около 11 января 1860 г.]
11 января 1860 г.

Дорогой Маркс!

Посылаю тебе сегодня бандеролью один экземпляр приложения к № 349 прошлогодней «Kolnische Zeitung».

Вильгельм Йозеф Рейф, относительно которого, по сообщению этой газеты, было отдано распоряжение об аресте «за распутство», является, как я выяснил, тем же самым лицом, что и находящийся в настоящее время здесь и существующий за счет партии Рейф, который привлекался по кёльнскому процессу коммунистов.

Я сегодня написал Рейфу (по адресу Либкнехта, так как не знаю, как его иначе можно найти), что дальше я не намерен им больше заниматься, — что запрещаю ему впредь ссылаться на меня, а также меня посещать!

Что касается лично меня, то этим я сделал все, что должен был сделать. Какую позицию займет партия по отношению к этой грязи, это ее дело. Факты ты теперь знаешь!

Твой ***Фрейлиграт***[*]

Этого «Рейфа» я в своем доме никогда не принимал, потому что субъект казался мне подозрительным, даже более чем подозрительным, из-за своего поведения на процессе коммунистов. «Жирный стихоплет», напротив, взял его под *свое* покровительство и посадил на шею Либкнехту. С тех пор парень жил на средства Либкнехта, Лапландца[**], Лесснера, Шрёдера и других бедняков и даже заставлял делать сборы в свою пользу в Обществе рабочих[1].

[*] Подлинник приведенного здесь письма Фрейлиграта Маркс переслал Энгельсу вместе со своим письмом. Начало письма Маркса написано под письмом Фрейлиграта на том же листе бумаги. *Ред.*

[**] — Андерса. *Ред.*

Вышеприведенное письмо Фрейлиграта — это все, что я получил от этого тевтона со времени великого отхода[2]. И как смешно это письмо в то же время. Какой гротеск величия, за которым скрывается нечистая совесть пуделя. Фрейлиграту кажется, что восклицательные знаки усиливают прозу. «Партия» должна занять «позицию». По отношению к чему? К «распутству» Вильгельма Йозефа Рейфа, к «этой грязи», по выражению друга Беты. Что за наглость! Кстати, замечу мимоходом: «Союз немецких мужей», основанный каким-то подозрительным наборщиком по имени Цинн, избрал своими «почетными членами» принца Альберта, Готфрида Кинкеля, К. Блинда и Ф. Фрейлиграта. Херуск, разумеется, принял этот диплом[3].

В будущий понедельник у меня снова срок платежа 1 ф. ст. в Мэрилебонский суд графства. Одновременно получил из Вестминстерского суда графства (от имени булочника) прилагаемую здесь бумажку, которую прошу выслать обратно. То, что я предвидел, начинает сбываться. Если один обыватель найдет дорогу в суд графства, ее найдут туда и другие. Если так будет продолжаться, то я, право, не знаю, как дальше выдержу. Эти беспрерывные неприятности особенно невыносимы потому, что я абсолютно не подвигаюсь в своей работе[4].

Заметка в дармштадтской «Militar-Zeitung» весьма кстати[5]. Своим памфлетом[*] ты обеспечил себе в Германии положение военного критика. При ближайшем удобном случае ты издашь какую-нибудь вещь под своим именем и добавишь к этому — автор «По и Рейна». Наши подлые враги постепенно убедятся, что мы импонируем публике, не спрашивая разрешения ни у нее самой, ни у ее Бет.

По моему мнению, величайшие события в мире в настоящее время — это, с одной стороны, американское движение рабов, начавшееся со смерти Брауна[6], и, с другой стороны, — движение рабов в России. Ты, конечно, заметил, что дворянство в России занялось прямой агитацией за конституцию и что два или три члена самых знатных семей уже сосланы в Сибирь. В то же время Александр испортил свои отношения и с крестьянами, заявив буквально в своем последнем манифесте, что «общинное начало» должно исчезнуть вместе с освобождением. Так началось «социальное» движение на Западе и на Востоке. Вместе с предстоящим крахом в Центральной Европе это будет грандиозно.

Я только что прочел в «Tribune», что в Миссури было новое восстание рабов, — разумеется, подавленное[7]. Но сигнал уже

[*] *Ф. Энгельс.* «По и Рейн». *Ред.*

дан**.** Если дело будет становиться все серьезнее, то что станет с Манчестером?

Леонард Хорнер покинул свой пост. Его последний краткий отчет полон горькой иронии. Не можешь ли ты разузнать, не причастны ли манчестерские фабриканты к этой отставке?

По отчетам фабричных инспекторов[8] (с «1855 г.» по «первое полугодие 1859 г.») видно, что английская промышленность баснословно развилась с 1850 года. Со времени выхода твоего «Положения рабочего класса» (я его снова перечитал здесь в Музее*) состояние здоровья рабочих (взрослых) улучшилось, тогда как состояние здоровья детей ухудшилось (смертность).

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

2
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 25 января 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Слыхал ли ты уже о брошюре Фогта с подлейшими выпадами против меня? А немецкие буржуа принимают ее с восторгом. Первое издание уже распродано. Вчера *«National-Zeitung»* поместила в *передовице* длинную и грязную выдержку из нее[9]. (Не можешь ли ты раздобыть этот номер «National-Zeitung»? Я сам не смог достать его здесь.) Как мне поступить? Г-н Лассаль, по-видимому, так оскорблен моим последним письмом, что совсем не дает о себе знать[10].

Хорошо было бы, если бы у тебя была готова статья к пятнице или субботе (пароход идет через Корк**).

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* — библиотеке Британского музея. *Ред.*
** — порт в Ирландии. *Ред.*

3

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 26 января 1860 г.

Дорогой Мавр!

Так как завтра день «Tribune»[11], то жаль, что снова нет материала; несколько заметок о Марокко и корреспонденция в «Times» ничего еще не сообщают о сражении у Кабо-Негро[12], а кроме этого ничего не случилось; впрочем, для себя ты найдешь достаточно материала в парламентских дебатах. Жду также известий о реформе прусской армии[13].

Твой взгляд на значение движения рабов в Америке и России уже подтверждается. Харперс-феррийская история с ее отзвуком в Миссури приносит свои плоды[14]. На юге повсюду изгоняют из штатов свободных негров, а в первом нью-йоркском сообщении о состоянии дел с хлопком (У. П. Райт и К^0 от 10 января 1860 г.)[15] я только что прочел, что плантаторы срочно отправили свой хлопок в порты, чтобы обезопасить себя от возможных последствий харперс-феррийской истории. В России дела тоже сильно осложняются. У аугсбургской «Allgemeine Zeitung» имеется теперь очень хороший корреспондент по этим вопросам в Петербурге. Правда, он обращает больше внимания на конституционное движение дворянства, но оно, конечно, дает толчок крестьянам.

В Индии назревает колоссальный кризис. Как смотрят на положение здешние филистеры, можешь судить по прилагаемым отчетам о рынках. Цена многих сортов пряжи теперь так же высока и даже несколько выше, чем в момент наивысшего подъема цен в 1857 г., а хлопок при этом *дешевле* на $2^3/_8$—$2^1/_2$ пенса. В одном Бёрнли строится 26 новых фабрик; в других местах дело обстоит примерно так же. Рабочие повсюду постепенно получают 10-процентную надбавку к заработной плате, а скоро получат еще больше. По моему мнению, применение фиктивного капитала в индийской торговле снова становится столь же распространенным явлением, как в 1846—1847 гг., и большинство покупает лишь потому, что *вынуждено* покупать и не может остановиться. Но если бы этого и не было, то один только рост производства должен вызвать к осени или, самое позднее, к весне 1861 г. колоссальный крах.

Глупые англичане теперь уже воображают, что они скоро затопят товарами Францию. Один осел, владелец ситценабивной фабрики, — из числа наиболее продувных, — говорит, что при 30-процентной покровительственной пошлине во Франции он может обделывать там свои дела и зарабатывать на 15 процентов

больше, чем на любом другом рынке. Дурак воображает, что монопольные цены могут удержаться во Франции даже после отмены монополии. Что вся эта история просто шарлатанство, имеющее целью подобраться к Джону Булю с заведомо слабой стороны, и, в конце концов, основательно надуть его, об этом никто не думает.

Кто такой, собственно, г-н Фишель, написавший для герцога Кобургского[*] его памфлет[16], а теперь пишущий в «Free Press»? Что у герцога Кобургского имеются уркартовские склонности, это я заметил еще по выдержкам из памфлета.

Дронке теперь в Ливерпуле на очень хорошей должности торгового агента одной французско-испанской компании медных рудников, — 500 фунтов гарантированных, а зарабатывать, как говорят, может и до 1000 фунтов. Ему устроил это Гарнье-Пажес. Он часто приезжает сюда, но всегда избегает меня и только post festum[**] передает мне поклон.

У Лупуса[***] был тяжелый бронхит, теперь ему лучше, но он все еще напуган, так как чувствует себя пока не совсем хорошо. Он снова затеял хроническую войну с хозяйкой.

У меня теперь очень много работы в конторе, потому и пишу нерегулярно. Не знаю пока, когда кончится это чрезмерное корпение, если только, на что я надеюсь, не разразится кризис.

Кланяйся своей жене и барышням.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

4
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 28 января [1860 г.]

Дорогой Энгельс!

Я заказал брошюру Фогта[****] и тебе тоже ее пошлю. Это — перепечатка (или полное первое издание) его процесса в Аугсбурге вместе с введением. Последнее специально направлено

[*] — Эрнста II. *Ред.*
[**] — после праздника, то есть после того, как событие уже произошло, задним числом. *Ред.*
[***] — Вильгельма Вольфа. *Ред.*
[****] *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

против меня и кажется вторым и улучшенным изданием Мюллера-Теллеринга[17]. Как только вещь эта будет получена, надо решить, что делать. Фаухер с большим удовольствием рассказал мне, что Фогт третирует меня с явно подчеркнутым презрением. Негодяй старается уверить немецких филистеров, что я живу здесь, наподобие д-ра Кульмана, за счет рабочих и т. д. (от моей жены я, понятно, скрываю всю эту грязь).

В Берлине начал выходить новый военный еженедельник[*]. Я думаю, что ты должен *немедленно* написать Лассалю под *предлогом* наведения кое-каких справок об этом журнале. Мы должны теперь непременно поддерживать связь с Берлином. Ответ Лассаля тебе покажет, можно ли еще идти с ним вместе или нет. В последнем случае — что было бы неприятно — мне придется использовать д-ра Фишеля (прусского асессора), о котором скажу ниже. В своем письме к Лассалю ты можешь прямо упомянуть, что *я* расценивал как своего рода тайный сговор его и Дункера с Фогтом то обстоятельство, что он чинил препятствия опубликованию моего заявления о Фогте в *«Volks-Zeitung»* (того самого, которое было напечатано в аугсбургской «Allgemeine Zeitung»[**]) — или, по крайней мере, отговаривал меня от этого. Ты можешь обронить затем, разумеется, несколько слов [насчет того, что, при двусмысленном поведении некоторых старых партийных друзей (при случае несколько щелчков в адрес Фрейлиграта), при трудности моего положения и гнусностях, с которыми мне приходится бороться, настроение мое бывает весьма кислым, и я сообщил тебе, что написал Лассалю письмо[18], которое, по-видимому, рассердило его. Ты, со своей стороны, разумеется, должен высказать предположение, что он, Лассаль, слишком хорошо знает меня, чтобы придавать значение случайной грубости в форме выражений и т. д. Во всяком случае, он будет тогда вынужден ясно высказаться. Немножко дипломатии я считаю теперь абсолютно необходимым — хотя бы для того, чтобы убедиться, на кого мы можем рассчитывать. По сравнению с другими Лассаль все же — лошадиная сила.

Суть ведь в том, что банда имперских мерзавцев, во-вторых, — банда, именуемая немецким Национальным союзом[19], и, наконец, либеральная банда употребляют все усилия, чтобы морально уничтожить нас в глазах немецкого филистера. Вряд ли можно сомневаться, что, вопреки всем крикам о мире, вероятно, еще в течение этого года и, весьма вероятно, еще до начала лета

[*] — «Milltarische Blatter». *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Заявление в редакцию «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

вспыхнет новая война. Во всяком случае, международные отношения столь сложны, что для вульгарной демократии и либералов чрезвычайно важно закрыть для нас уши немецкого филистерства (то есть публики) и доступ к нему. Игнорирование, то есть индифферентность, допустимо в личных и партийных делах лишь до известного предела. К случаю с Фогтом нельзя относиться точно так же, как к какому-нибудь Теллерингу, Гейнцену и tutti quanti*. Этот чревовещатель считается в Германии научным светилом, он *был* имперским регентом[20], его *поддерживает* Бонапарт. Ты мог бы также *между прочим* спросить благородного Лассаля, что *он* считает нужным предпринять в фогтовском деле. В письмах ко мне Лассаль слишком *связал себя,* чтобы сразу сделать полный поворот. Во всяком случае нужно попытаться заставить его занять более определенную позицию: или — или[21].

Фишель — это прусский уркартист. В издаваемом им берлинском «Portfolio» он отмечал мои памфлеты против Пама** и опубликовал выдержки из них[22] (по прямому указанию Уркарта). Уркартисты вызывали его в Англию. Здесь он выступал перед Комитетами по иностранным делам[23] в качестве свидетеля победоносной «веры» (в Уркарта) на континенте. Я встречался здесь с ним. Он предлагал свои услуги в случае, если я захочу воспользоваться ими в северогерманской печати.

В книжке «Ура, в Италию» (паршивого Бамбергера в Париже), говорят, имеются нападки на твои статьи в «Volk».

Что заявил г-н Оргес?[24] *Я пропустил это.*

Если возможно, напиши ко вторнику (длинно не надо) о военном значении Савойи (и Ниццы) для Франции***. Сравни сегодняшний номер *«Times»,* речь Норманби в палате лордов.

Кстати. «В знак признания моих заслуг в деле развития коммунистических принципов» я получил на 6 февраля приглашение от здешнего Просветительного общества рабочих на празднование его годовщины. (Эти парни все еще считают себя наследниками старого Общества на Уиндмилл-стрит.)[25] Такие же приглашения, но иначе мотивированные, получили Шаппер, Пфендер и Эккариус. При *нынешних обстоятельствах* я, разумеется, приму приглашение, и благодаря этому исчезнут последние следы старой ссоры с этим рабочим сборищем. Г-н *Ф. Фрейлиграт* не приглашен. Мне теперь действительно следует избегать встречи с этим толстобрюхим. Так как я

* — иже с ними. *Ред.*
** — Пальмерстона. *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Савойя и Ницца». *Ред.*

взбешен всей этой фогтовской мерзостью — чему немало содействовал Ф. Фрейлиграт — дело легко может дойти до неприятной ссоры.

Поклон Лупусу.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

5
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 31 января 1860 г.

Дорогой Мавр!

Думаю завтра писать Эфраиму Премудрому[*]. Это дипломатическое послание нужно хорошо обдумать, прежде чем послать. Уже несколько дней у меня в голове вертится нечто вроде продолжения «По и Рейна»: «Савойя, Ницца и Рейн». Я намерен предложить эту вещь Дункеру; она составит не более двух листов и могла бы быть хорошим предлогом для установления связи с Эфраимом. Во всяком случае, я напишу эту вещь в течение ближайшей недели и сейчас же пошлю рукопись в Берлин. Кроме ознакомления с парой вещей из истории французских революционных кампаний в Ницце и Савойе, другой предварительной работы не требуется, поэтому все можно сделать быстро.

Что г-на Фогта надо хорошенько отхлестать — это само собой разумеется, но трудно сказать что-нибудь, пока мы не знаем, что, собственно, он напечатал. Во всяком случае, Фишеля можно использовать, как и всякого другого, если только у него действительно есть связи. Еврейчик Браун[**] также поймет теперь, что твое заявление[***] и все распри Фогта с аугсбургской «Allgemeine Zeitung»[26] имеют совсем иное значение, чем воображал сначала этот берлинский обыватель. При нынешнем положении дел мы должны поддерживать все эти связи, а что касается заговора молчания и других интриг, на которые пока что надо закрывать глаза, то они впоследствии развяжут нам

[*] — Лассалю. *Ред.*
[**] — Лассаль. *Ред.*
[***] *К. Маркс.* «Заявление в редакцию «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

руки, когда в решительный момент по действительно политическим причинам нам придется пойти на разрыв.

Относительно вероятности новых бурных событий вполне разделяю твое мнение*, но думаю, что для того, чтобы поддержать, вопреки Фогту и компании, свой престиж у публики, нам нужно выступать с научными произведениями. Для организации эмигрантской печати у нас нет денег, и, кроме того, мы неоднократно видели, что эмигрантская газета или напечатанные в Лондоне немецкие брошюры находят доступ к публике (в Германии) лишь в том случае, когда они имеют хождение по крайней мере в течение года. Выступать открыто политически и полемически в духе нашей партии в самой Германии совершенно невозможно. Что же остается? Либо набрать в рот воды, либо прилагать усилия, о которых узнают лишь в эмиграции и среди американских немцев, но никак не в Германии, либо же продолжать то, что ты начал своим первым выпуском**, а я «По и Рейном». Сейчас я это считаю самым главным, и, если мы займемся этим, пусть тогда Фогт кричит сколько ему угодно, а у нас скоро будет опять настолько твердая почва под ногами, что время от времени мы сможем помещать (если понадобится) в немецкой печати необходимые личные заявления. При этом самое важное, разумеется, это — выход в ближайшее время твоего второго выпуска[27], и я надеюсь, что фогтовская история не помешает твоей дальнейшей работе над ним. Отнесись, наконец, хоть раз несколько менее добросовестно к своей собственной работе; для этой паршивой публики она и так уже слишком хороша. Главное, *чтобы* вещь была написана и вышла в свет; слабых сторон, которые тебе бросаются в глаза, ослы и не заметят. А то наступят бурные времена, и каково тебе будет, если всю работу придется прервать раньше, чем ты завершишь «капитал вообще»? Я хорошо знаю и все другие трудности, которые мешают тебе; но я хорошо также знаю, что главной причиной задержки является всегда твоя собственная скрупулезность. В конце концов все же лучше, чтобы вещь появилась, чем если бы она совсем не вышла из-за такого рода сомнений.

Г-н Оргес напечатал заявление чисто личного характера***, откуда можно узнать, что собой представляет этот субъект. Сначала лейтенант прусской артиллерии в Берлине, посещавший военную школу (с 1845 по 1848 г.), он одновременно занимался в университете и готовился получить степень; в 1848 г., в марте, он оставил военную службу (его прошение об увольнении

---

* См. настоящий том, стр. 8. *Ред.*

** *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 9. *Ред.*

датировано 19 марта 1848 г.) и отправился служить в артиллерию в Шлезвиг-Гольштейн; в 1850 г. он поступил на торговое судно, на котором «служил» и совершил кругосветное путешествие; в 1851 г. был на лондонской выставке[28], о которой писал отчеты для аугсбургской «Allgemeine Zeitung», встречался тогда с Шиммельпфеннигом, Виллихом, Теховым и т. д., а затем стал редактором военного отдела аугсбургской «Allgemeine Zeitung». Во всяком случае, этот человек больше других делает для этой газеты и снова поставил ее на ноги. Помеченные буквой h статьи, которые я приписывал Хайльброннеру, все принадлежат ему. И все же я еще здорово разделаюсь с ним.

Приглашение этих неучей* пришло весьма кстати. Я надеюсь, однако, что ты откажешься от дальнейшего сближения с ними; мы ведь слишком хорошо знаем эту публику, и ты, к счастью, живешь далеко от них.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Пруссаки хотели наложить у моего старика** арест на мое имущество на сумму в 1005 талеров 20 зильбергрошей 6 пфеннигов за то, что я дезертир ландвера. Старик сказал им, что у него нет моего имущества, и на этом они успокоились. 18 февраля я буду осужден.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

6
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 31 января 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Статью твою получил***. Очень хороша.

Прилагаю письмо Лассаля, которое пришло вчера и на которое я сейчас же кратко ответил****. Без памфлета, который *мы* должны написать *совместно,* нам из этой истории не выбраться.

---

* См. настоящий том, стр. 9. *Ред.*
** — Фридриха Энгельса-старшего, отца Энгельса. *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Савойя и Ницца». *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 357—358. *Ред.*

Я тем временем написал также Фишелю в Берлин, возможно ли возбудить против «National-Zeitung» дело о клевете. Брошюра Фогта* (ее нет *ни у одного* лондонского книготорговца; он не послал ее ни Фрейлиграту, ни Кинкелю и никому другому из своих здешних знакомых; очевидно, хотел таким образом выиграть время; я вынужден был поэтому заказать ее), поскольку она касается нас, — это, очевидно, стряпня в духе Делаода-Шеню[29]. Я читал *вторую* статью «National-Zeitung» и вижу из нее, что Фогт затрагивает, между прочим, и Лупуса (называя его казематным Вольфом, парламентским Вольфом), который-де посылал в 1850 г. циркуляр в ганноверскую реакционную газету[30]. Он снова пустил в ход все грязные эмигрантские сплетни 1850—1852 годов. Ликование буржуазной прессы, разумеется, безгранично, а о впечатлении, произведенном на публику, нетрудно судить по тону письма Лассаля, которое, будь добр, покажи Лупусу и затем *сохрани.*

Вчера виделся очень недолго с Фрейлигратом. Я обратился к нему весьма торжественно (если у него есть еще хоть искорка чести, он должен выступить с заявлением против Фогта), и весь наш разговор свелся к следующему: *«Я:* Пришел попросить тебя одолжить мне брошюру о процессе аугсбургской «Allgemeine Zeitung», которую я тщетно искал во всех книжных магазинах и которую, конечно, тебе послал твой друг Фогт. *Фрейлиграт* (весьма мелодраматически): Фогт мне не друг. *Я:* Лассаль пишет мне, что я должен ответить сейчас же. У тебя, стало быть, нет этой брошюры? *Фрейлиграт:* Нет. *Я:* Добрый вечер». (Он протягивает мне честную руку, и следует вестфальское рукопожатие.) Вот и все.

Юх (владелец и нынешний редактор газеты «Hermann», с которым я познакомился в связи с берлинским процессом Эйххофа по штиберовскому делу[31]) заверил меня, что и Кинкель до сих пор не получил от Фогта экземпляра его брошюры. Юх же получил множество писаний Фогта против нас, которых он не печатал. Мне приходится пока ладить с этим парнем, который по-своему, впрочем, вполне честен. Так как теперь в Лондоне выходит только «Hermann», было бы крайне неприятно стоять безоружным против фогтовской банды здесь, на нашей собственной территории.

Кстати. В результате моего первого свидания с Юхом, по моему совету Эйххофом был вызван в качестве свидетеля защиты приятель *Гирш,* который сидит за подлог в Гамбурге. Вследствие этого процесс, открывшийся 26 января (я прочел

---

* *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

это в *«Publicist»)*, был снова отложен после ожесточенных прений. С Гиршем Штиберу придет конец.

Привет.

Твой ***К. М.***

Только что получил от Имандта сообщение, что умер Хейзе.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

7

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ В ЛОНДОН

[Манчестер], 1 февраля 1860 г.

Дорогой Мавр!

На сей раз история с каждым днем становится все более серьезной. Г-н Альтенхёфер и горбатый Хефнер, находящийся в Париже, тоже выступили с недостаточно ясными заявлениями личного характера в аугсбургской «Allgemeine Zeitung»[32]. А тут еще умное письмо Лассаля. Парень и сам уже наполовину бонапартист, ведь кокетничанье с бонапартизмом в Берлине, кажется, теперь в моде, и *там* г-н Фогт, безусловно, найдет благодатную почву. Хороша идея Лассаля: связью с аугсбургской «Allgemeine Zeitung» против Фогта и Бонапарта пользоваться нельзя, а Фогт может брать бонапартовские денежки на бонапартистские цели и при этом оставаться совершенно чистым! Эти люди видят заслугу Бонапарта уже в том, что он побил австрийцев; специфическое пруссачество и берлинское умничанье снова взяли верх, и в Берлине теперь, должно быть, почти такое же настроение, как после Базельского мира[33]. Таких людей не убедишь. Эти нескончаемо длинные, жалкие разглагольствования выделяются из Лассаля, кажется, так же естественно, как и его экскременты, а может и еще легче. Что скажешь на такую глупость и дешевую мудрость? Чудесные советы дает этот субъект.

Только бы нам получить брошюру*; а пока что следует подумать, где и у какого издателя печатать ответ. По возможности, в Германии и в штаб-квартире враждебной партии — в Берлине. История с 3000 экземпляров — явно фогтовская ложь[34]. Правда, шум поднят изрядный. Я еще сегодня увижусь

* *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

с Лупусом и скажу ему, чтобы он подумал, какой материал он может собрать о Фогте. Между тем я приведу в порядок бумаги за 1850—1852 гг., а тебе придется разыскать нашу старую рукопись об эмигрантах[*]. Пока я не имею никакого представления, о чем этот субъект, собственно, там говорит.

Привет твоей семье.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

8
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 2 февраля 1860 г.

Дорогой Мавр!

Вчера вечером я переговорил с Лупусом. Когда я ему читал вслух письмо Лассаля[**], мне, наконец, стало ясно, сколько мещанства и заносчивости в этом субъекте; в то же время я окончательно уяснил себе и его «метод». Этот субъект даже в самых незначительных пустяках проявляет себя как старый гегелевский абсолютный дух; подобно тому, как в политической экономии он хотел быть высшим единством между конечными противоположностями — тобой и экономистами, так и теперь он уже считает себя высшим единством между тобой и Фогтом. От тебя «принцип», от Фогта «итальянская политика»[35], — что может быть прекраснее? Это — паршивенькое умничанье референдария, которое начинается с требования объявить Фогта неподкупным и превращает единственную остроту, приведенную в заявлении Фрёбеля, в абсурд только потому, что принимает ее всерьез![36]

Лупус думает, нельзя ли по прусским законам заставить «National-Zeitung» поместить твое заявление. Мне тоже кажется, что такая статья есть в законе о печати. Если это так, то следует воспользоваться этим тотчас же по получении брошюры[***]; как справедливо говорит Лассаль, «habent sua fata libelli»[****]; нельзя знать, как пойдет дело с брошюрой, а чем скорее появится ответ, тем вернее будет эффект.

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Великие мужи эмиграции». *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 12 и 14. *Ред.*

[***] *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

[****] — «книги имеют свою судьбу» *(Терениан Мавр.* «О буквах, слогах и о метрах Горация», стих 1286). *Ред.*

Что касается нашей брошюры, то невыгода нашего положения заключается в том, что лично нам приходится обороняться и что мы не можем отвечать ложью на ложь. Вторая невыгода состоит в том, что публика, то есть филистерство, нас заранее ненавидит; нас обвиняют, если и не в том, что мы питаем odium generis humani[*], то во всяком случае в том, что мы питаем odium generis[**] буржуа, а ведь для них это одно и то же.

Зато у нас есть то преимущество, что мы можем дать изложение своей итальянской политики, которое переведет вопрос в другую плоскость, отодвинет в сторону личный элемент и даст нам, если не в глазах берлинских либералов, то в глазах большей части Германии определенное преимущество, так как мы отстаиваем народную, национальную точку зрения. Особенно савойская история весьма кстати для нас[37].

По-моему, тебе следует, как только ты получишь брошюру (не может ли Лассаль послать ее почтой?), собраться и приехать сюда, и тогда мы окончательно решим, как и что. Я охотно воспользовался бы случаем, чтобы приехать в Лондон, но так как твоя жена ничего не должна знать, то лучше, если ты приедешь сюда, да к тому же, если придется несколько поработать, я не мог бы так долго оставаться в Лондоне. Надо будет также договориться, называть ли меня в заголовке; у меня имеется одна-единственная причина против этого, но она кажется мне *решающей;* но об этом — устно.

Над савойской историей работаю[***] и завтра напишу Лассалю и Дункеру. Предполагавшееся послание к Лассалю, разумеется, еще не было отправлено.

Странно, что о смерти Хейзе я узнал только через Данди и Лондон[****]. Малыш[*****] в прошлый четверг или в пятницу был здесь, заходил ко мне, но меня не было дома, и в клубе он меня вечером тоже не застал. Если бы он знал об этом, он мог бы мне. очевидно, передать через третье лицо, как он обычно поступает. Да и Чарлза[******] он тоже видел.

Привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — ненависть к роду человеческому. *Ред.*
[**] — ненависть к роду. *Ред.*
[***] *Ф. Энгельс.* «Савойя, Ницца и Рейн». *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 14. В Данди (Шотландия) жил Имандт. *Ред.*
[*****] — Дронке. *Ред.*
[******] — Рёзгена. *Ред.*

9
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 3 февраля 1860 г.

Дорогой Энгельс!

После небольшого изменения или, вернее, удаления *одной* фразы Ч. Д. Коллет дал вчера свое согласие, но сказал при этом: так как подлинным редактором является Уркарт, он должен сначала показать ему эту вещь, что вызовет отсрочку на двадцать четыре часа[38]. Коллет прибавил, что я, конечно, и помимо них мог бы напечатать заявление, но зато, поместив его у них, я могу позже до известной степени ссылаться на него и на Уркарта. Ладно, я на это согласился. Посмотрим, что скажет старик Уркарт. (О дальнейшем — ниже.)

Впрочем, *в данный момент* брошюрой и заявлением в газетах ничего не достигнешь. Брошюра будет убита той самой печатью, которая сейчас трубит о величии Фогта. Атака его против меня — он, очевидно, пытается изобразить меня ничтожным подлецом и мошенником (это вытекает из всего, что я до сих пор слышал) — должна означать решительный удар буржуазной вульгарной демократии и одновременно русско-бонапартистской сволочи по всей партии. Поэтому и ответить следует тоже решительным ударом. Далее: *оборона* нам не подходит. *Я привлеку к суду «National-Zeitung».* Это я уже *решил.* Пока для этого не понадобится много денег, — я имею в виду предварительный взнос в суд. Найти адвокатов будет очень легко, так как речь идет все-таки о процессе, который вызовет шум во всей Германии. Как только получу письмо Фишеля[*] (я думаю, оно придет завтра), то помещу в различных немецких газетах краткое заявление о том, что я привлекаю в Берлине «National-Zeitung» к суду за клевету. Во второй ее статье, которая имеется у меня, я уже отметил пункты обвинения, которые юридически нанесут ей смертельный удар[**]. Этот процесс даст возможность ответить на суде на все обвинения *гражданско-правового* характера. А потом мы сможем взяться за свинью Фогта.

Если ты вспомнишь, что через несколько недель в связи со штиберовским делом снова всплывет весь кёльнский процесс

---

[*] См. настоящий том, стр. 13. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 364—368. *Ред.*

коммунистов[39], то согласишься, что, при умелом использовании, атака этих собак может помочь нам, а не повредить — это сразу же позволит вновь решительно заявить о себе рабочим массам.

С другой стороны, какие *доказательства* против нас могут привести Фогт или «National-Zeitung»? Уже из статьи Фогта в бильском «Handels-Courier» видно, что Фогт, кроме сплетен Техова и, быть может (это было бы самым худшим), нескольких не совсем приятных замечаний Люнинга, ничего не знает о здешних делах и допускает самые глупые ошибки[40].

Мой план поэтому таков: как только придет фогтовская мерзость*, я на *следующей* неделе приеду на несколько дней к тебе, чтобы обо всем переговорить[41]. На необходимые издержки по процессу должен внести свою долю и Дронке, — он, впрочем, должен мне деньги. (На пасху тебе во всяком случае надо будет на несколько дней приехать сюда.)

Впрочем, помимо собирания нужного материала для процесса (я написал уже, кажется, всем на свете), я разрабатываю свой *«Капитал»*[42]. Если я вплотную возьмусь за него, то через шесть недель он будет готов, а *после* процесса будет *иметь успех*.

Недоставало только, чтобы мы теперь — когда предстоит кризис, когда должен скоро умереть прусский король** и т. д. — позволили какому-то имперскому Фогту[43] и К° таким путем изничтожить себя и даже — по инициативе Лассаля — сами перерезали себе горло.

Из прилагаемой заметки ты увидишь, чем занят сейчас г-н Фогт и каким образом ты сможешь, хотя бы в примечании, дать этому господину в своей брошюре презрительный пинок[44].

Твой ***К. М.***

Операция против Блинда[45], как ты видишь по содержанию моего письма, продвигается совершенно независимо от немецкой операции, но будет использована для последней.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

** — Фридрих-Вильгельм IV. *Ред.*

10
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 4 февраля 1860 г.

Дорогой Мавр!

Решения меняются ежедневно, — да иначе и быть не может, — так как мы этой гнусности[*] еще не видели.

История с Гиршем великолепна[**].

Процесс в Берлине я также считаю очень хорошим делом, если только можно добиться его; впрочем, я не вижу, как суд мог бы отказать тебе[46].

Вчера вечером из-за Лупуса[***] и всей истории вообще я перерыл большую часть документов 1850—1852 годов. Лупус совсем потерял память, и ему приходится очень много помогать. Да и со мной обстоит не многим лучше; с того времени пришлось пережить столько горького, что многое трудно установить. Насчет Лупуса выясняется следующее:

1. Лупус был еще в Цюрихе, когда в 1851 — а *не в 1850* г. — документ появился в «Karlsruher Zeitung» (наш план кампании против демократов[****]), и тамошние господа напали на него, как на человека, который находится в их среде, а состоит в *нашем* Союзе[47].

2. Но еще раньше появился другой документ, — если не ошибаюсь, в «Hannoversche Zeitung», — циркуляр кёльнского Центрального комитета, составленный Бюргерсом[48]. Но я не могу точно установить, было ли это в «Hannoversche Zeitung». Проверь это.

3. Фогт сваливает все это в одну кучу и утверждает, что Лупус будто бы сочинил в 1850 г, *в Лондоне* документ, который был составлен *в Кёльне,* и притом тогда, когда Лупус был еще в Цюрихе. (Лупус приехал в Лондон после 5 мая и до 21 июля 1851 года.) Остается еще установить, действительно ли бюргерсовский документ появился в «Hannoversche Zeitung» и каким образом попал он в руки ганноверской полиции. В моих письмах к тебе за время с февраля по апрель 1851 г. должны иметься замечания на этот счет. Сообщи мне о них, — думаю, что без этого заявление Лупуса вряд ли будет достаточно убедительным[49].

[*] *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 13—14. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 13. *Ред.*
[****] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов. Март 1850». *Ред.*

Место из «Times» (первоначальный источник — аугсбургская «Allgemeine Zeitung») было уже мною отмечено[50].

За свою вещь я принимаюсь сегодня[*]. До сих пор мне мешала затеянная Фогтом драка. Я назовусь на этот раз пока еще «автором «По и Рейна»», чтобы прочно закрепить за этим автором место в военной литературе, — с моим именем *тотчас же начался бы заговор молчания.* Но в то же время, то есть недели через две после выхода брошюры, я пущу через Зибеля соответствующую заметку в газеты. Парень этот вообще может быть очень полезен нам в драке с Фогтом, так как у него масса связей.

Сердечный привет твоей семье.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

11
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 4 февраля 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Из Берлина еще ничего не получено[**]. Впрочем, не будь Итциг[***] такой скотиной, он выслал бы мне, по крайней мере, по собственной инициативе «National-Zeitung» сразу же, как только она вышла.

Что касается выдержки из «National-Zeitung» для Лупуса, то в первый раз я писал на память, а это для *публичного* заявления не годится. Во второй раз я переписал и во избежание недоразумений переписываю снова. Послать экземпляр я не могу, так как другого достать нельзя.

Выписка из № 41 «National-Zeitung» от 25 января (это заключительный абзац передовицы).

«Стоит отметить еще лишь одно: открытое письмо Национальному союзу тотчас же попало в руки ганноверской реакционной партии и было ею опубликовано; в 1850 г. было отправлено из Лондона другое «цирку-

---

[*] *Ф. Энгельс.* «Савойя, Ницца и Рейн». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 13 и 17. *Ред.*
[***] — Лассаль. *Ред.*

лярное послание» «пролетариям» Германии (составленное, как полагает Фогт, парламентским Вольфом, *alias*[*] казематным Вольфом), которое одновременно было подсунуто ганноверской полиции».

От проклятого Уркарта все еще нет ответа[**].

Я просмотрел все старые письма и газеты и отложил то, что может понадобиться в «ходе дела». Постарайся, чтобы у тебя дома в Манчестере я нашел сразу «всю кучу» (письма, газеты и т. д.) и мог выбрать нужное. В самом деле, нельзя позволить жалкой демократии, которая сейчас, конечно, преисполнена злорадства, сваливать на нас ее проекты революционных поездок, революционные бумажные деньги, революционную болтовню и т. д. Нужно, чтобы и Германия увидела эту демократию в настоящем свете, во главе с Готфридом Кинкелем — здешним тайным корреспондентом Фогта.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

12
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 7 февраля 1860 г.

Дорогой Мавр!

Адресованный Коллету циркуляр[***] получил. Пришел как раз вовремя, когда вчерашний «Daily Telegraph» посвятил два столбца фогтовской мерзости и серной банде[51]. Если все сводится к тому, что напечатано в «Telegraph», то в таком случае Итциг[****] возмутился всего лишь испусканием дурных газов. «Чтобы отразить удар», нужно просто зажать себе нос.

Здесь г-н Ронге; он прибежал к Зибелю, хочет познакомиться со мной!! При этом спрашивает, не принадлежу ли я также к этой серной банде. Поистине, не будь его, Зибель ничего бы не знал об этой мазне в «Telegraph»; а не будь Зибеля, я бы ничего не узнал.

[*] — иначе. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 17. *Ред.*
[***] *К. Маркс.* «Процесс против «Аугсбургской газеты»» (заявление было адресовано редактору газеты «Free Press»). *Ред.*
[****] — Лассаль. *Ред.*

Зибель — он настоящий шарлатан и знает сам, что является таковым, — горит желанием быть нам полезным в этом деле. У него множество связей, а главное, он совершенно вне подозрений. Парень знает, что вся разбойничья банда Кинкеля и К° такие же обманщики, как и он, и что в нас он нашел, наконец, людей, с которыми путем обмана он абсолютно ничего сделать не может, — отсюда безграничное уважение.

Завтра придется, по-видимому, в связи с циркуляром пересмотреть все газеты.

Vale[*].

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

13
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 7 февраля 1860 г.
9, Grafton Terrace etc.

Дорогой Энгельс!

Из доставленных тебе экземпляров[**] один пошли Дронке, а другой д-ру Броннеру в Брадфорд. Борхардту я послал сам.

В «D. T.» (Daily Telegraph), в номере, вышедшем в понедельник, на странице 5, была помещена гнусная статья (с пометкой: Франкфурт-на-Майне, в действительности же из Берлина), составленная по двум статьям *«National-Zeitung».* Я тотчас же пригрозил этим собакам привлечением к суду за клевету[***], и им придется заговорить и принести извинения.

Получил письма от Фишеля (жалобу можно подать даже без денег), Лассаля (в высшей степени нелепое), Шили (интересное) и т. д. Подробнее завтра.

Мне теперь нужно оплатить расходы на печатание (около 1 фунта). В следующий понедельник необходимо заплатить 1 фунт в суд графства, и еще понадобится немного денег отчасти на поездку в Манчестер, отчасти, чтобы оставить здесь. Кроме

[*] — Будь здоров. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Процесс против «Аугсбургской газеты»» (заявление было опубликовано в виде листовки). *Ред.*
[***] *К. Маркс*. «Письмо редактору газеты «Daily Telegraph»». *Ред.*

того, перед отъездом я должен составить и попросить составить кое-какие affidavits*.

Кстати! Вие заявит теперь перед судьей, что подписал *ложное заявление* по настойчивой просьбе ***Блинда*** и Холлингера[52].

Привет.

Твой ***К. М.***

Заявление** вчера отослал в *«National-Zeitung»,* «Kolnische Zeitung», «Volks-Zeitung», «Publicist» (Берлин), «Reform», аугсбургскую «Allgemeine Zeitung», «Frankfurter Journal». Заявление краткое. Во-первых, что я предприму шаги для привлечения к суду «National-Zeitung»; во-вторых, ссылка на прилагаемый английский «обвинительный документ» против Блинда***.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

14
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 9 февраля 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Как мог ты предложить свою брошюру**** за 2 луидора с листа? Это позор. Такие брошюры продаются не с листа, а целиком. Даже 40 талеров с листа было бы слишком мало. Вообще же Кампе лучше Дункера. Да и издатель*****, у которого выходит дармштадтская «Militar-Zeitung»******, с удовольствием взял бы брошюру. Но главное все-таки, чтобы вещь вышла скорее, и на твоем месте я сговорился бы по крайней мере с паршивцем Дункером по телеграфу[53].

С *того дня,* как появилась эта мразь[54], я нахожусь с «Daily Telegraph» в тайной и конфиденциальной переписке. Этот субъект*******, видишь ли, хочет, прежде чем принести

* — заявления перед судьей, равносильные показаниям под присягой. *Ред.*
** *К. Маркс.* «Заявление в редакции немецких газет». *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Процесс против «Аугсбургской газеты»». *Ред.*
**** *Ф. Энгельс.* «Савойя, Ницца и Рейн». *Ред.*
***** — Цернин. *Ред.*
****** — «Allgemeine Militar-Zeitung». *Ред.*
******* — редактор «Daily Telegraph». *Ред.*

извинение, — я писал ему чертовски грубо, — получить ответ от своего корреспондента. Я же настаивал на том, чтобы он *немедленно* поместил хотя бы заметку. А теперь, что бы он там ни помещал, я обрушу на его голову процесс о клевете. При подобных обстоятельствах всегда найдутся адвокаты, которые в расчете на выгоду с удовольствием возьмутся за это дело. Так, Эдвин Джемс сам предложил свои услуги в деле о клевете, которое Эрнест Джонс возбудил против Рейнольдса. По этому поводу я писал вчера Эрнесту Джонсу. Впрочем, в тот же вторник, когда появилась эта штука[*], я писал, между прочим, редактору пальмерстоновского бульварного листка: «Это письмо, написанное якобы во Франкфурте-на-Майне, составлено в действительности в Берлине и представляет собой в сущности только нелепое размазывание двух передовых статей и т. д. и т. д.» берлинской «National-Zeitung»[**]. Автор, то есть паршивый берлинский корреспондент «Daily Telegraph», — еврей по имени Мейер, родственник собственника из Сити, английского еврея по имени Леви. А посему оба этих субъекта с полным правом — особенно с помощью Фогта — обвиняют Гейне в том, что он крещеный еврей. Прилагаю при сем последнее письмо Итцига[***], которое прошу сохранить как *редкость.* Какая объективность! Вообрази пластичность этого наименее эллинского из всех польско-силезских евреев. Я ответил этому субъекту лишь тем, что *тотчас же* сообщил в газеты, также и в *«Volks-Zeitung»,* о том, что привлекаю *«National-Zeitung» к* суду за клевету[****]. (Приложил везде циркуляр о Блинде[*****], хотя, по словам великого Итцига, мне не следовало бы «переоценивать силу этого аргумента».)

Между прочим, за всю неделю я так и не смог написать письма в *«Tribune».* Мне пришлось — не считая беготни к Кол-лету и черт знает к кому — разослать во все стороны, по меньшей мере, пятьдесят писем[55]. К тому же переписка с этим гнусным «Telegraph» и переписка со «Star»[******], которой я послал всю переписку с «Telegraph». Прилагаемое письмо газеты «Star» сохрани. Я писал и Рейнольдсу. Посмотрю, что он сделает. К тому же беготня из-за Вие и в полицию. О результате ниже. На мои письма на континент, — кроме отправленных в газеты, — до сих пор два ответа. Один от Шили. Неоценимый. Содержит

[*] В действительности статья в «Daily Telegraph» появилась в понедельник 6 февраля 1860 года. *Ред.*

[**] *К. Маркс.* «Письмо редактору газеты «Daily Telegraph»». *Ред.*

[***] — Лассаля. *Ред.*

[****] *К. Маркс.* «Заявление в редакции немецких газет». *Ред.*

[*****] *К. Маркс.* «Процесс против «Аугсбургской газеты»». *Ред.*

[******] — «Morning Star». *Ред.*

всю историю с «серной бандой» и «бюрстенгеймерами»[56]. Другое письмо — от Семере. Весьма ценно благодаря сведениям о «собственных» (не считая бонапартовских) *денежных фондах* венгерских революционеров, откуда Фогт будто бы получал *свои деньги.* Письмо от Имандта не так уж плохо[57]. По крайней мере один или два пункта. Жду еще ответа прежде всего от г-на Рейнаха из Невшателя — этого, как говорят, ходячего распространителя скандальных историй об имперском Фогте[58]. (Кстати! *Какой адрес указал шпион Хефнер* в аугсбургской «Allgemeine Zeitung»? Мне нужно выяснить у него один вопрос.) Написал и Боркхейму (которого лично никогда не видал). Он был вожаком серной банды в Женеве, которая проводила время в кафе «Корона» и с которой, как мне пишет Шили, ты также иногда выпивал во время своих поездок.

Мой обвинительный материал против *«National-Zeitung»* для прокуратуры берлинского городского суда готов. Отошлю его еще до того, как приеду к тебе. Но предварительно я должен выждать ответа Фишеля насчет начала и окончания, установленной формы обращения и т. д. Послать ли пакет (так как приходится приложить всевозможные брошюры, документы) в Берлин почтой или через компанию перевозки посылок? Придется во всяком случае послать его заказным.

Все письма и газеты за время с 1848 по 1859 г., которые у меня имеются здесь, в Лондоне, я перерыл. Отобрал и привел в порядок нужное. Постарайся, чтобы все, имеющееся в Манчестере, я *нашел собранным «в одну кучу».*

В понедельник состоялся банкет рабочих[59]. Присутствовало восемьдесят человек. Была единогласно принята резолюция с выражением возмущения «пролетариев» против Фогта. Жалкий *«Hermann»* требовал у меня отчета о банкете. Я отказался, но предложил ему попросить короткую заметку у папаши Либкнехта.

Кстати, вернемся a nos moutons[*], то есть к Лассалю. Так как, получив его первое письмо, я не знал, написал ли ты ему уже, согласно нашему первоначальному уговору (когда еще обстоятельства были другими), то я в двух строках сказал ему: я, мол, думал, что молчание его в течение нескольких месяцев объясняется раздражением по поводу моего последнего, несколько грубого (на самом деле очень грубого) письма. Меня, мол, радует, что это не так. Я-де уже раньше писал тебе о своих сомнениях на этот счет[**]. Хорошо! Однако какой шум

[*] — revenons a nos moutons — вернемся к нашим баранам (выражение из средневекового французского фарса об адвокате Патлене, означающее: вернемся к исходному пункту, к предмету нашего разговора). *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 357—358. *Ред.*

поднимает в связи с этим эта скотина! Как он щеголяет своей моралью перед Либкнехтом[60]! Тот самый субъект, который ради графини Гацфельдт пускал в ход самые бесстыдные средства и связывался с самыми бесстыдными людьми! Неужели эта скотина уже забыл, что, когда я хотел принять его в Союз, он был из-за своей дурной репутации отвергнут единогласным постановлением кёльнского Центрального комитета? Правда, мне кажется, что из деликатности я скрыл все это от него, как скрыл и приезд депутации рабочих, которая была послана ко мне из Дюссельдорфа несколько лет тому назад и которая выдвинула против него скандальнейшие и отчасти неопровержимые обвинения[61]! А теперь посмотри-ка на эту чванливую обезьяну! Чуть только ему показалось сквозь бонапартистски окрашенные очки, что он обнаружил у нас слабое место, как он стал важничать, вещать и принимать всевозможные комичные позы. С другой стороны, от страха, что я так просто не дам Фогту себя скомпрометировать в интересах моего нежного друга Лассаля, у него сразу же пропадает весь его юридический инстинкт! Как противоречит он сам себе! Каким становится подлым! Лучше, по его мнению, дела больше не «ворошить». Это будет «плохо принято». Плохо принято! Кем? В угоду его рассуждающим за кружкой пива филистерам я должен позволить школьному учителю Скуирсу*, иначе Цабелю, плясать у меня на голове! Теперь г-н Лассаль для меня совершенно ясен.

Блинду я написал *сейчас же,* — то есть, точнее, вложил в конверт так близко его касающийся циркуляр. Он, разумеется, промолчал. Вместо этого скотина бегает по городу и думает выпутаться при помощи сплетен (смотри ниже, как это поможет ему). Этот субъект за последние недели развил *лихорадочную* деятельность, публикует брошюру за брошюрой, вовсю превозносит себя в «Hermann», всячески пресмыкается перед парой буржуа, с которыми познакомился в шиллеровском комитете, втирается секретарем во вновь задуманное шиллеровское общество, то клевещет на своих «друзей отечества»[62], то важничает перед ними, делая полунамеки с видом государственного мужа, и т. д. И все же ты сейчас увидишь, что все это — хватание утопающего за соломинку.

Подлее всех ведет себя толстобрюхий филистер Фрейлиграт. Я послал ему циркуляр — он даже не удосужился подтвердить его получение. Неужели эта скотина не понимает, что стоит мне

* Скуирс — персонаж из романа Диккенса «Жизнь и приключения Николаса Никльби». *Ред.*

захотеть — и я втащу его с головой в серное пламя ада? Разве он забыл, что в моем распоряжении более 100 писем от него? Или он воображает, что я его не вижу, потому что он ко мне поворачивается задом? Вчера послал филистеру также приводимый ниже пластырь с непременным условием *никому* не говорить об этом ни единого слова, даже своему другу — тайному демократу Блинду. Это его заденет, и скоро ему станет тошно от чрезмерной близости к нему *уголовно преследуемого друга,* с которым он *вместе* публично фигурировал в аугсбургской «Allgemeine Zeitung» (об этом я ему *мимоходом* напомнил в последнем письме*). За исключением Фрейлиграта, весь мир в этом кризисе ведет себя по отношению ко мне прилично, даже посторонние люди.

А теперь — к главному. Во-первых, через Юха я выведал, что *Вие* в свое время совершил в Бремене кражу и потому должен был бежать в Лондон. Во-вторых, я узнал через Шаппера, что это он, Шаппер, которому Вие представился в качестве наборщика «Volk», раздобыл этому парню теперешнее место. Я настропалил Шаппера, тот шепнул Вие, что ему известна бременская история, и тут же, в присутствии его хозяев, зачитал мой циркуляр и учинил перекрестный допрос. Субъект во всем сознался. Результат ты увидишь из нижеследующего документа, официально заверенная копия которого у меня имеется. Один экземпляр будет отправлен в Берлин, другой я оставлю здесь для решительных шагов против отнекивающегося**. Еще одно. *Каковы* то люди, с которыми имеют дело эти «добропорядочные», ты можешь видеть из следующего. Я, разумеется, передал Вие, что возмещу ему потерю половины рабочего дня, которую он проведет со мной у полицейского судьи. Когда все было готово, я дал ему $2^1/_2$ шиллинга. Он недоволен. Я спрашиваю: сколько же зарабатываете Вы в день? — Около трех шиллингов, — говорит он, — но Вы должны дать мне 5. Я же должен получить что-нибудь за то, что сказал правду. — Но вот еще лучший образчик. *Я:* Вы отказались от денег, которые предлагали Блинд и Холлингер, чтобы подкупить Вас? *Он:* что? Отказался? Негодяи только обещали, но так ничего и не дали мне. Таков этот наборщик Вие. Холлингер же еще более гнусная скотина. Фёгеле, которому назначили прийти вчера, *не* пришел. Блинд — Холлингер наверняка удержали его за деньги. Но они эти деньги выбросили на свалку. Я знаю, что у *этого* парня есть еще совесть, и заставлю его прийти[63]. Мой

* См. настоящий том, стр. 362—363. *Ред.*
** — Блинда. *Ред.*

циркуляр сбил их с толку, и они *обратились не к тому человеку.* Они заключили из него, что к самому Вие я не могу подступиться. А теперь к делу.

«В первых числах ноября истекшего года — не помню точно даты — между 9 и 10 часами вечера я был поднят с постели г-ном Ф. Холлингером, в доме которого я жил тогда и у которого работал в качестве наборщика. Он протянул мне заявление, в котором говорилось, что в течение предыдущих 11 месяцев я непрерывно работал у него и что в течение *всего* этого времени в типографии г-на Холлингера, 3, Litchfield Street, Soho, не была ни набрана, ни напечатана некая листовка на немецком языке «Zur Warnung» («Предостережение»). Растерявшись и не сознавая значения того, что я делаю, я исполнил его желание, переписал и подписал этот документ. Г-н Холлингер пообещал мне денег, но я ничего не получил от него. Во время этой сделки г-н Карл Блинд, как сообщила мне потом моя жена, ожидал в комнате г-на Холлингера. Несколько дней спустя г-жа Холлингер оторвала меня от обеда и провела в комнату своего мужа, где я застал одного только г-на Блинда. Он предъявил мне тот же документ, который предъявил мне раньше г-н Холлингер, и настойчиво просил меня написать и подписать вторую копию, так как он нуждается в двух копиях — для себя самого и для опубликования в печати. Он прибавил, что отблагодарит меня. Я снова переписал и подписал документ.

Сим я удостоверяю под присягой правдивость вышеизложенного, а также и того, что:

1) из упомянутых в документе 11 месяцев я в течение *шести* месяцев[64] работал *не* у г-на Холлингера, а у г-на Эрмани;

2) я *не* работал у г-на Холлингера как раз в то время, когда была напечатана листовка «Предостережение»;

3) я слышал тогда от г-на Фёгеле, который работал в то время у г-на Холлингера, что он, Фёгеле, вместе с самим г-ном Холлингером набирал указанную листовку и что рукопись была написана почерком г-на Блинда;

4) набор листовки еще сохранился, когда я снова стал работать у г-на Холлингера. Я сам переверстал его для перепечатки листовки «Предостережение» в немецкой газете «Volk», печатавшейся в Лондоне у г-на Фиделио Холлингера, 3, Litchfield Street, Soho.

Листовка появилась в № 7 «Volk» от 18 июня 1859 года;

5) я видел, как г-н Холлингер дал г-ну Вильгельму Либкнехту, проживающему в доме 14, Church Street, Soho, London, корректурный лист листовки «Предостережение», на котором г-н Карл Блинд собственноручно исправил 4 или 5 опечаток. Г-н Холлингер сначала колебался, дать ли ему корректурный лист г-ну Либкнехту, и лишь только г-н *Либкнехт* удалился, он выразил мне и работавшему вместе со мной Фёгеле сожаление, что выпустил из рук корректурный лист.

Иоганн Фридрих Вие.

Полицейский суд, Боу-стрит[*].

Заявлено и подписано вышеозначенным Иоганном Фридрихом Вие в полицейском суде на Боу-стрит сегодня, 8 февраля 1860 г., передо мной,

Т. Генри, судьей вышеозначенного суда».

[*] Эти слова, воспроизводящие печать, у Маркса обведены кружком. *Ред.*

Я нарочно проделал все это именно у Генри, так как он является тем *правительственным судьей,* в ведении которого находятся все политические процессы. За английский язык документа я не ответствен, а только за точное изложение фактов. Что Вы скажете теперь, сэр? «Этот аргумент не имеет силы», — говорит Итциг. Да здравствует Итциг! Судья же говорит, что ***теперь*** я могу притянуть г-на Блинда за *тайный сговор* против меня, соединенный с попыткой подкупа свидетеля. Вот что выходит из мелкобуржуазных козней!

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

15
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 9 февраля 1860 г.

Дорогой Мавр!

Как только узнаю адрес Дронке, пошлю ему экземпляр. Пока посылаю сегодня один д-ру Броннеру*.

Будет очень приятно, если «Telegraph» извинится*. До сегодняшнего дня еще ничего не появилось.

С нетерпением жду дальнейшего.

Смотри, чтобы Вие и Фёгеле у тебя *не выскользнули из рук.* Это возможно, за несколько фунтов всего можно опасаться.

Прилагаю пятифунтовый билет D/M 34115, Манчестер, 4 января 1859 года. Если не хватит — напиши — и я пошлю еще пару фунтов. Мне не хотелось бы без необходимости посылать рассыльных в отделение почтовых переводов, а поэтому лучше подождать, пока я вновь не достану пять фунтов. Ты можешь либо сам послать отсюда деньги своей жене, либо получить их до отъезда, как тебе удобнее[65].

---

* См. настоящий том, стр. 22. *Ред.*
* См. настоящий том, стр. 23—24. *Ред.*

Ни «National-Zeitung», ни Фогт[*] все еще не прибыли?

Теперь пойду. Надеюсь, что, проработав сегодня и завтра, закончу рукопись[**] хотя бы вчерне.

Vale[***].

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

16
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 12 февраля 1860 г.

Дорогой Мавр!

5 фунтов ты, очевидно, получил, по крайней мере, я надеюсь.

Документ Вие очень утешителен[****]. После этого мрачному Блинду, разумеется, придется поджать хвост. Тем временем, надеюсь, тебе удалось получить показание Фёгеле[*****]. Чем больше доказательств, тем лучше.

Итак, «Kolnische Zeitung» все же напечатала заявление[******] и при этом дала еще пинок Блинду. Тем лучше.

Штрон — в Гамбурге и, как я слышал, в этом особом деле ведет себя очень хорошо. Я напишу ему. Его тоже можно использовать.

Привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Савойя, Ницца и Рейн». *Ред.*
[***] — Будь здоров. *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 28. *Ред.*
[*****] См. настоящий том, стр. 27—28. *Ред.*
[******] *К. Маркс.* «Заявление в редакции немецких газет». *Ред.*

17
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 13 февраля I860 г.

Дорогой Фредерик!

Сегодня получил книгу[*]. Сплошная гадость. Фокусничанье. К счастью, почтенная «National-Zeitung» перепечатала в своих обеих передовицах (№ 37 и № 41) как раз *все* места, к которым можно придраться ***юридически*** и в которых сосредоточена вся подлость.

Сегодня (по получении второго письма Фишеля) я тотчас же послал юстицрату *Веберу* (крупнейшему адвокату в Берлине) обвинительный материал и 15 талеров аванса (2 фунта 10 шиллингов)[**]. Я мог бы устроить все и *даром,* если бы, вместо того чтобы подать частную жалобу по обвинению в клевете, обратился к королевской прусской прокуратуре, но, как я писал Фишелю, я не могу ожидать от королевской прусской прокуратуры, чтобы она «с особенным рвением взялась за защиту моего доброго имени». Кроме того, вся процедура стоит очень дешево.

Из присланных тобой 5 фунтов 2 ф. 10 шилл. пошли Веберу, 1 фунт сегодня в суд графства, 5 шилл. — Фёгеле и 2 шилл. за два экземпляра affidavit[***], которое он дал[****]. Кроме того, — франкировано множество писем. Пришлось сегодня, перед тем как отправиться в Сити, взять еще у булочника взаймы 1 фунт до среды.

К счастью, Уркарт послал Коллету грубое письмо с выговором за то, что тот представил мне счет за напечатание[66]. Это-де (то есть публикация моего заявления) входит в его агитационные расходы. Таким образом, хоть ему платить не придется.

Завтра мне предстоит еще *расход,* который не знаю, как покрыть. Мне придется сходить к паршивцу Циммерману (из *Шпандау,* фогтовец, в то же время *адвокат австрийского посольства),* чтобы он составил мне форму доверенности, которую я должен *тотчас* же послать Веберу. Времени тут терять нельзя, потому что в Пруссии для такого рода жалоб установлена удивительно краткая «давность».

Кроме «Volks-Zeitung», мое заявление[*****] поместил и берлинский «Publicist», и притом вместе с выдержкой из английского

---

[*] *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 364—369. *Ред.*
[***] — заявления перед судьей, равносильного показанию под присягой. *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 27. *Ред.*
[*****] *К. Маркс.* «Заявление в редакции немецких газет». *Ред.*

циркуляра против Блинда*. Последний, с приложением affidavits Вие и Фёгеле, я послал сегодня Луи Блану и Феликсу Пиа.

«Kolnische Zeitung» и «National-Zeitung» моего заявления не поместили[67].

Г-н Фрейлиграт, которого я основательно скомпрометирую (сохранив внешнюю благожелательность), даже не сообщает о получении посланных ему вещей.

Надеюсь, ты получил мое последнее важное послание.

Покончив завтра с доверенностью, я в среду (уведомив тебя предварительно) поеду в Манчестер, куда, помимо необходимого нам свидания, мне нужно из-за Робертса.

Что кошелек мой совершенно пуст, это ты видишь из всего вышесказанного.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

18
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 14 февраля 1860 г.

Дорогой Фредерик!

Прилагаю копию показания Фёгеле[68], которую, как мне казалось, я послал тебе в субботу.

Историю «Возвышения, развития и упадка» *серной банды* мне в рукописном виде доставил Боркхейм[69]. Он, как я тебе, вероятно, уже говорил, первый приказчик одного торгового дома на Марк-лейн; получает от 600 до 700 ф. ст. в год.

Моя переписка с Шили, разумеется, продолжается, так как по некоторым пунктам я его подвергаю перекрестному допросу.

Послал ли тебе Лассаль почтой книгу Фогта**? В ответ на письмо этого дурня я ему сообщил***, чтобы он отправил эту вещь по твоему адресу.

* *К. Маркс.* «Процесс против «Аугсбургской газеты»». *Ред.*
** *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemelne Zeitung»». *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 361 (письмо Маркса Дункеру от 6 февраля 1860 года). *Ред.*

Завтра жду телеграфной депеши от юстицрата Вебера, который должен мне ответить[*].

Кое о чем еще завтра надо будет договориться.

Если будут деньги, я выеду, *может быть,* завтра. Точно не могу сказать, так как разные случайности могут задержать меня здесь на лишний день. Постарайся только, чтобы я нашел *все письма и бумаги* собранными в «одну кучу».

Подлый «Hermann» (по-видимому, не без вмешательства Кинкеля, который собирается жениться на англичанке с 2000— 3000 ф. ст. ежегодного дохода) не поместил резолюции Общества рабочих[**]. Но эти господа еще пожалеют об этом.

Гнусный «Telegraph» мне снова сегодня написал; он отсылает меня к вчерашнему паршивцу-корреспонденту[***]. Я эту собаку взгрею.

Привет.

Твой ***К. М.***

О папаше Блинде еще ничего не слышно.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

19

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 15 февраля 1860 г.

Дорогой Энгельс!

5 фунтов получил.

Выезжаю завтра около половины восьмого утра (Юстон-стрит[70]).

Из прилагаемого заявления *Шайбле*[71] (вырезка эта из «Daily Telegraph») ты видишь, что примененное мною средство подействовало. Теперь начнут обнаруживаться *факты* против женевского advocatus imperii[****].

---

[*] См. настоящий том, стр. 364. *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 25. *Ред.*

[***] См. настоящий том, стр. 394. *Ред.*

[****] — адвоката империи (имеется в виду Карл Фогт). *Ред.*

Шайбле я сейчас же написал короткую записку следующего содержания:

Его заявление важно против Фогта, следовательно, для самого существенного. Но оно ничего не меняет в «заведомо ложном», а никак не «ошибочном» заявлении Блинда в аугсбургской «Allgemeine Zeitung»[72], а еще того менее в его *тайном сговоре,* в чем он может убедиться из прилагаемой копии *affidavit* Вие[*]. Этот affidavit Вие еще сыграет *общественную* роль»

Вот увидишь, чтобы спасти Блинда от самого худшего, эти субъекты приведут действительные факты против Фогта, да еще поползают перед нами на коленях.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

20
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 8 апреля 1860 г.

Дорогой Мавр!

Предпринятое мною за последние дни пребывания в Бармене[73] основательное юридическое изучение контракта по манчестерскому предприятию убедило меня, что все здесь поставлено на карту и что мне следует, не теряя ни минуты, вернуться сюда. Я выехал в пятницу в 6 часов утра и вчера в 12 часов дня был уже здесь, — стало быть, доехал за 30 часов. Дело в том, что нам надо было обеспечить поддержку со стороны Чарли[**]. Вчера вечером это удалось, в той степени, в какой это было необходимо, и теперь я должен выждать, что предпримет Готфрид[***]. Но теперь у меня есть прочная операционная база.

При таких обстоятельствах я смогу приехать в Лондон только тогда, когда все здесь будет улажено. До тех пор мне придется по уши залезть в торговые и юридические дела, и ничего тут не поделаешь. Между тем я узнал от Гумперта и Зибеля все что им известно. О брошюре своей[****] ничего не слышу,

[*] См. настоящий том, стр. 28. *Ред.*
[**] — Рёзгена. *Ред.*
[***] — Эрмен. *Ред.*
[****] *Ф. Энгельс.* «Савойя, Ницца и Рейн». *Ред.*

пошли мне экземпляр обратно, а также письмо (вероятно, от Фишеля?), которое переслал тебе Гумперт[*], чтобы я знал, как обстоят дела. Письмо вскрой, если еще не сделал этого; это избавит от необходимости писать туда и обратно.

О подлостях, которые имели место здесь, в доме, мне рассказал Гумперт. Я выезжаю теперь отсюда без всяких разговоров.

Прусской полиции я и в глаза не видал. Ни паспорта, ни другого чего-либо не требовали; пара встретившихся барменских полицейских отдали мне честь, вот и все.

Рейнская промышленность колоссально развилась, и бюргеры сильно пропитались конституционным духом. Все-таки чрезвычайно многое изменилось с 1848 г., хотя достаточно имеется еще и старой закваски.

Все еще нет ответа от Вебера[**]? Если ответ вскоре не придет, ничего не останется, как напустить на Вебера Эфраима Премудрого[***].

Сердечный привет твоей жене и барышням. Как только все улажу, тотчас же приеду.

Твой ***Ф. Э.***

Пошли также ключ от нижнего отделения книжного шкафа. Что стало с пачкой писем, которая, по словам Гумперта, будто бы оставалась в спальне?

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

21
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 9 апреля 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Велико было сегодня разочарование, когда вместо тебя пришло твое письмо. Но все же пришлось признать «разум вещей».

Зибель выполнил свою миссию хорошо[74], с большим тактом. Ключ сегодня еще не смог найти. Впрочем, «верхний» ключ подходит и к нижнему замку. Он запирает оба отделения.

---

[*] См. настоящий том, стр. 36 и 41. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 31. *Ред.*
[***] — Лассаля. *Ред.*

Письмо Вейдемейера вышлю тебе на днях.

Перед отъездом из Манчестера я кое-чем похвастал Гумперту и т. д., так как считал необходимым это сделать, чтобы мотивировать, почему я *не поехал* в Голландию[75].

Фрейлиграт написал дружеское письмо. Я еще не ответил ему и не видал его.

Единственное письмо, полученное мною от Гумперта и адресованное на *твое* имя, предназначалось мне и было от Либкнехта, который сообщил мне, что аугсбургская «Allgemeine Zeitung» отказала ему[76].

О Фишеле ничего не слышно, о Вебере — также.

Брошюру твою* я вышлю отсюда в четверг. Боркхейм написал о ней в газете *«Hermann»* (в последнем номере), а я дал сообщение о ней в «Tribune»; а теперь (в среду) Либкнехт пошлет о ней сообщение в *ново-орлеанскую газету***.

Привет.

Твой ***К. М.***

Американские газеты («New-Yorker Staatszeitung» и т. д.) полны фогтовской пачкотни. Они там раньше получили книгу***, чем мы здесь, в Лондоне.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

22
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 12 апреля 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Большое спасибо за стофунтовый билет. Это был сегодня утром чудесный сюрприз. Весь дом ликует.

Ты, вероятно, заметил, а может быть, и не заметил, что «Kolnische Zeitung» *(Шлезингер,* Лондон) имела наглость говорить о серной банде[77] и об ее русском душке. Хорошо! С помощью моего обанкротившегося друга Шпека я напал теперь по-настоящему на след всей лондонской серной банды.

* *Ф. Энгельс.* «Савойя, Ницца и Рейн». *Ред.*
** По-видимому, имеется в виду «Deutsche Zeitung». *Ред.*
*** *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

Прежде всего ты, вероятно, знаешь из газет, что Пальмерстон выкинул штуку: представил королеве[*] г-на *Рейтера* (триестского телеграфного еврея). Правой рукой еврея Рейтера, не умеющего грамотно писать, является *Зигмунд Энглендер,* высланный из Парижа за то, что, состоя французским шпионом на жалованье (600 франков в месяц), он оказался «тайным» ***русским*** шпионом. Рейтер, Энглендер, Хёрфель и ***Шлезингер*** издавали в Париже совместно (их *почетным членом* был некий Эстергази, человек, известный всему городу, двоюродный брат австрийского посланника Эстергази) бонапартистский литографированный бюллетень, потом они рассорились и т. д. Г-н *Бернхардт Вольф, главный собственник берлинской «National-Zeitung»* и владелец Берлинского телеграфного агентства — одна душа и один кошелек (компания) с *З. Энглендером,* редактирующим теперь под именем Рейтера всю европейскую мировую историю. Nota bene. Россия присоединилась теперь к Немецко-австрийскому телеграфному союзу и, «чтобы придать смелости другим», заставила Пама[**] представить своего Рейтера королеве. Мне будет доставлено подробное жизнеописание Шлезингера, а также и Рейтера.

Привет.

Твой ***К. М.***

Спасибо Зибелю за заметки, которые он мне сегодня прислал. Также и за его «Религию и любовь»[78]. Моей жене эта вещь очень нравится.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

23
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 16 апреля 1860 г.

Дорогой Энгельс!

От Ломмеля получил сегодня весьма ценный материал[79]. Однако сегодня же я написал ему и подверг его дальнейшему перекрестному допросу, что он мне сам предлагал. Это тоже

[*] — Виктории. *Ред.*
[**] — Пальмерстона. *Ред.*

весьма необходимо. В письме, в котором я его обработал, я ему писал также о том, чтобы он послал сюда Печу (книготорговцу) 300 экземпляров своей книги «За кулисами» и что я позабочусь о продаже (в обществах рабочих и т. д.)[*]. Но он требует 150 франков аванса. Я думаю, что вы должны *непосредственно* собрать между собой несколько фунтов в Манчестере, а остальное я наберу здесь. Человек этот для нас *неоценим.* Он писал по этому делу и Зибелю. Я тоже напишу сегодня относительно этого Зибелю несколько строк. Зибель не должен предпринимать никаких шагов, не посоветовавшись предварительно со мной.

Прилагаю письмо Вейдемейера.

Проклятый адвокат[**], которому я в пятницу вновь написал письмо[***], все *еще ничего* не дает о себе знать. Но ведь он получил аванс, и у меня имеется его согласие на ведение моего дела. Поэтому я не допускаю, чтобы он сам подвергал себя риску процесса.

От Лассаля снова получил длинные разглагольствования с печатной статьей (о *политическом завещании Фихте)* для еще не вышедшего в свет политического альманаха Валесроде[80]. Из письма Лассаля следует, что он твою брошюру[****] читал, стало быть, она уже *вышла в Берлине.* Объявление о ней издатель даст, вероятно, лишь теперь, вроде пасхального яичка. Письмо Лассаля совсем дурацкое. Он снова был болен. Снова пишет «большой труд». Помимо этого большого труда у него в голове ясно очерчены три других больших работы, в том числе «политическая экономия», а кроме того он изучает с «творческими намерениями» шесть — семь наук; какие именно, — неизвестно. Графиня[*****], пишет он, понесла большие денежные потери, вследствие чего он должен ехать в Кёльн. Вероятно, неудачные железнодорожные и т. д. спекуляции.

Как я вижу по карте, приложенной к Синей книге о Савойе[81], гора Сион существует (в Женевуа, прежде нейтральной).

Кстати! Спроси Лупуса:

1. В одном его письме из Цюриха я нашел, что он был знаком с Брассом. Не знает ли он что-нибудь о нем?

2. Принимало ли штутгартское «охвостье» парламента[82] постановление, согласно которому имперскому экс-регенту предоставлялось право, в случае надобности, снова созвать германский парламент?

---

[*] См. настоящий том, стр. 432. *Ред.*
[**] — юстицрат Вебер. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 437. *Ред.*
[****] *Ф. Энгельс.* «Савойя, Ницца и Рейн». *Ред.*
[*****] — Софья Гацфельдт. *Ред.*

Известно ли тебе или Лупусу что-либо о том, что в 1849 г. тогдашнее пфальцское временное правительство послало французскому Национальному собранию просьбу о присоединении?

Когда ты приедешь сюда?

Твой ***Мавр***

Фрейлиграта еще не видал. «Противно»[*] встречаться с этим субъектом, и все же придется покориться этой необходимости, хотя бы из политических соображений, после обоюдных заверений в дружбе.

Он тоже написал мне весьма любезно.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

24

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 17 апреля 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Надеюсь, твое недомогание не серьезно, и ты побережешь себя и не будешь переутомляться.

Я послал сегодня Ломмелю *150 франков*[**] (чего не доберете в Манчестере, соберем здесь). По следующим причинам:

1. 50 франков ему надо заплатить, чтобы выкупить экземпляры[***] у переплетчика. Остается 100 франков. Торговаться из-за них было бы *крайне неполитично* и не внушало бы уважения к нашей партии.

2. Главное — послать ему этот так называемый аванс быстро и *без всяких условий.* Это привяжет его к нам. Вторую половину он будет получать постепенно и таким образом останется *связан* с нами.

3. Он хочет, получив деньги, поехать в Савойю и писать оттуда.

4. Из прилагаемой записки Печа (которому я дал экземпляр, привезенный Зибелем) ты видишь, что он рассчитывает хорошо заработать на продаже этой в общем интересной брошюры.

---

[*] В оригинале слово «противно» написано на диалекте (вместо *«ekelig» — «okelig»). Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 38. *Ред.*

[***] Речь идет о книге Ломмеля «За кулисами». *Ред.*

5. Ломмель — приличный человек. Иначе продался бы теперь. Из пересланных мне Беккером писем я вижу, что Ломмель — главный вояка старой республиканской партии. В дружеских отношениях с Гейнценом. Как будет тот кричать об измене!

Сотрудничество Зибеля в страсбургской газете* мне кажется неудобным.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

25
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 24 апреля 1860 г.

Дорогой Фредерик!

Прилагаю письмо Вебера. Из письма я впервые узнал (этот осел мог бы потрудиться сообщить мне это раньше), что *первоначально* он подал не гражданскую жалобу на оскорбление, а *уголовную жалобу* на Цабеля, в каковом случае, по прусским законам, требование о возбуждении дела должно быть санкционировано королевской прокуратурой. В первой инстанции ему отказали; он подал апелляционную жалобу. Но, разумеется, «*публичный* интерес» прусского правительства требует, чтобы на нас клеветали возможно больше.

Из его письма ты видишь, что 18-го он подал и гражданскую жалобу[83].

Не сообщишь ли ты об этом деле д-ру Хекшеру и не дашь ли ему по поводу этого заметку (в несколько строк) для гамбургской «Reform»? Он неоднократно предлагал мне такого рода услуги, публику же надо поставить в известность об этом деле (хотя бы для того, чтобы заставить прусское правительство быть несколько осмотрительнее). Я напишу об этом и Зибелю. Публика не должна также думать, что дело заглохло.

Материалы Ломмеля (я получил от него еще шесть — семь документов) содержат достаточно фактических доказательств того, что Фогт подкуплен. В Женеве Фогт уже не чувствует себя

* По-видимому, имеется в виду «Strasburger Korrespondent». *Ред.*

в полной *безопасности* и потому добивается права гражданства в Швице. Надеюсь, что ты, наконец, напишешь мне подробно о *твоих* собственных делах. Не совсем по-приятельски с твоей стороны соблюдать в отношении меня ту сдержанность, которая может быть уместна по отношению ко всякому другому.

Как твое физическое самочувствие? Меня это очень тревожит.

Твой ***К. М.***

История с Перье была устроена по соглашению с Бонапартом, но не получила первоначально имевшегося в виду размаха[84]. Дж. Перье был *вместе* с Фази в Париже, где его видел сын Беккера.

От Фишеля, которому я написал по поводу твоей брошюры* (Шили также писал об этом), ответа еще не получил.

В то время как в западногерманской страсбургской газете** бряцают оружием литературные зуавы, в немецком журнале «Baltische Monatsschrift» (Рига) на нас нападают литературные казаки, так что нас, «истинных немцев», атакуют с обеих сторон[85].

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

26
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 7 мая 1860 г.

Дорогой Фредерик!

Прилагаю:

1. *Письмо Фишеля*[86]. Утверждение Гумперта, будто бы он переслал сюда берлинское письмо для тебя, — миф. В адресованном на твое имя письме, которое он сюда переслал, находилось письмо Либкнехта ко мне***.

2. *Письмо Семере.* Я давно не писал ему, так как мне очень не понравились льстивые заверения по адресу Баденге и Пама****,

---

* *Ф. Энгельс.* «Савойя, Ницца и Рейн». *Ред*

** — «Strasburger Korrespondent». *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 35 и 36. *Ред.*

**** — Пальмерстона. *Ред.*

имеющиеся в его брошюре[87]. Но теперь я хочу поговорить с ним начистоту.

3. *Письма Эммермана и Бёйста к Шили*[88]. Что скажешь ты об этих филистерах? Как тебе нравится Бёйст, опоясавшийся мечом? Он хочет меня усмирить, потому что получил диарею и бежал из Кёльна! Возвращать мне эти письма не надо, но сохрани их.

По поводу предложения Фишеля я должен прежде узнать подробнее, какого рода, направления и т. д. будет предполагаемая газета.

Что адресат Техова — Шиммельпфенниг[89], это мне очень приятно, так как, говоря об одном, я могу при этом характеризовать и другого. Хорошо и то, что Виллих не позволил ответить Шапперу. К нему я отнесусь с мягкой иронией.

Виделся с Фрейлигратом. Филистер хочет, очевидно, сохранить с нами добрые отношения, а в общем оставаться в стороне от «скандала». Его воззрения стали крайне банальны.

Надеюсь, что ты скоро дашь знать о себе.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

27

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Манчестер, 7 мая 1860 г.]

Дорогой Мавр!

Заметку в «Reform» Хекшер тотчас же отослал*, но с каким результатом, еще ничего не знаю; как водится, Хекшер снова преувеличил свое влияние и теперь говорит, что он не может обещать, что она будет помещена и т. д.

Тем временем Зибель передал ее в «Mittelrheinische Zeitung».

* См. настоящий том, стр. 40. *Ред.*

Нет ли чего-нибудь новенького из Берлина?

Г-н Семере ввел меня с токайским в огромные расходы. Вино до того сладко, что ни один человек его не может пить; мне пришлось, понятно, все, за вычетом пары бутылок, отослать обратно и, разумеется, все расходы, пошлину и т. д. и т. д. взять на себя. Пишет он очень вежливо, предлагает другие вина, но берет в три раза больше, чем виноторговец Чарлза[*] в Пеште. Этот человек хочет с помощью своего «насквозь патриотического предприятия» нажить колоссальные барыши. Посмотрим.

Зибель заболел какой-то «гениальной» болезнью, которой, как всегда, страшно гордится. Сегодня вечером зайду к нему.

О своей брошюре[**] я в газетах ничего не нахожу. Заговор молчания опять в полной силе.

Кстати. Приехал Рейф, как он заявил, по совету Либкнехта, Лохнера и т. д. Рассчитывает на мою поддержку, он — уличный музыкант. Я ему ответил, что по некоторым обстоятельствам должен раньше списаться с тобой. Ему это, кажется, не очень понравилось. Ты якобы раздражен и т. д. Что делать? Как ты смотришь на этого парня? Что бы там ни было, я много для него сделать не смогу.

Мой брат Эмиль здесь и ведет переговоры с Эрменом. Я, вероятно, останусь пока на службе у Готфрида[***] в качестве служащего, получающего определенный процент с прибыли, и с гарантией стать через несколько лет компаньоном. Стараюсь сделать контракт возможно более обременительным для Готфрида, чтобы в нужный момент он с радостью отпустил меня. К концу недели или, во всяком случае, в течение следующей, все, вероятно, будет решено. Впрочем, в ближайшее время мне придется, очевидно, основательно поработать. Оставшись единственным хозяином предприятия, г-н Готфрид собирается осуществить большие изменения и преобразования.

Поклон твоей жене и барышням.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Рёзгена. *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «Савойя, Ницца и Рейн». *Ред.*

[***] — Эрмена. *Ред.*

28
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 8 мая 1860 г.

Дорогой Фредерик!

Этот Рейф — негодяй. Никто его в Манчестер не посылал. Он исчез отсюда после того, как его разоблачили. Он был выброшен из Союза* уже в 1850 году. Во время следствия по кёльнскому процессу он давал прямо-таки предательские показания. Я как раз разыскал письмо Бермбаха, указывающее на это обстоятельство[90]. Пошли его к черту.

О своей брошюре** ты мог узнать кое-что из письма Фишеля. Вообще же я на твоем месте сейчас сразу же воспользовался бы маленькими литературными связями друга Зибеля (как только он снова будет активен), чтобы противодействовать заговору молчания. Если бы ты прямо назвал свое имя на брошюре, публика ухватилась бы за нее уже из любопытства. Впрочем, Берендс, по-видимому, еще хуже Дункера.

Семере принадлежит к числу тех людей, которые охотно принимают услуги от других, сами же держатся за свои карманы. Ты сделал теперь для него достаточно, и я бы на твоем месте предоставил его вину выполнять «насквозь патриотическую миссию».

Соглашение с Г. Эрменом мне не очень нравится. Вопрос в том, оставляет ли твоя семья капитал в предприятии или нет? В первом случае у вас в руках ведь было бы средство давления при переговорах.

Из твоего письма можно заключить, что ты снова собираешься тянуть с приездом сюда. При быстроте передвижения пару дней ты все же мог бы выкроить.

Что ты думаешь о сицилийской истории[91]?

Говорят, в Вене выглядит все очень революционно.

Англичане, разумеется, теперь всем надоедают с Бруком. Третьего дня ко мне снова пристал один субъект с вопросом: «Ну, что Вы скажете о самоубийстве Брука?» «Я скажу Вам, сэр: в Австрии мошенники режут свое собственное горло, а в Англии — кошельки своего народа».

---

* — Союза коммунистов. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Савойя, Ницца и Рейн». *Ред.*

Только что получил из Дублина письмо от Боркхейма. В субботу вечером он приезжает в Манчестер и в воскресенье будет у тебя.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

29

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 10 мая 1860 г.

Дорогой Мавр!

Мой брат[*] вчера вечером уехал, так как серьезно заболела мать[**] и вызвала его телеграммой.

Дела с Эрменом почти улажены. Семья моя оставляет в деле капитал в 10000 ф. ст., который должен перейти ко мне, когда я стану компаньоном. Мое материальное положение улучшается уже теперь, во всяком случае увеличивается процент участия в прибыли. Все это я расскажу тебе устно, когда приеду на троицу, — конечно, если до тех пор все будет в порядке, ничего не случится с моей матерью и я вообще смогу приехать. Но я боюсь, не произошло ли тут заражение от отца. Мне кажется, что тиф вцепился теперь в нашу семью.

О других вопросах завтра.

Зибель просит узнать, не нашел ли ты среди доставленных им бумаг брошюру «Сфинкс на французском императорском троне»[***], Шили не находит ее у себя и боится, не пропала ли она.

Видел вчера Лупуса. Кость его еще беспокоит. А к тому еще ревматизм. Иногда начинает казаться, что вмешательство Гумперта еще более обостряет процесс, но, с другой стороны, это хорошо: тем быстрее он ликвидируется, и Лупус снова будет здоров.

Поклон твоей семье.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] — Эмиль Энгельс. *Ред.*
[**] — Элиза Франциска Энгельс. *Ред.*
[***] Автором этой анонимной брошюры был Грюн. *Ред.*

30

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ В ЛОНДОН

Манчестер, 11 мая 1860 г.

Дорогой Мавр!

Мать моя очень опасно больна. Получил две телеграммы из Бармена. К ней никого не пускают. Мне снова придется туда ехать, необходимые шаги предпринимаются. Что выйдет — не знаю. У меня голова идет кругом от этой истории; по-видимому, это действительно тиф.

О других вещах сегодня писать тебе не могу, голова у меня занята другим, и к тому же очень поздно. Вот уже семь недель, как я живу в непрерывном напряжении и возбуждении, достигшем теперь снова высшей точки, — хуже, чем когда-либо. К счастью, физически я снова вполне здоров. Если я поеду в Бармен, то, вероятно, придется по пути туда провести один день в Лондоне, и тогда увидимся[92].

Поклон всем.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

31

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 28 мая 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Прилагаю письмо Лассаля. Напиши мне *тотчас же,* что, по твоему мнению, написать ему насчет Фишеля.

На его предложение насчет Берлина я не соглашусь[93].

От Ломмеля еще ничего нет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немвцкого

32
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 31 мая 1860 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаю письмо Эфраима Премудрого*. Его план в отношении тебя просто безумный[94]. Да ты ведь и не можешь дать никаких показаний о том, что делалось в Кёльне. Но все же Эфраима можно было бы использовать в этом деле; у него, по крайней мере, больше смелости, чем у старых баб, — участников кёльнского процесса, которые предпочитают покорно все сносить. Надо также попробовать, нельзя ли сделать что-нибудь в самом Кёльне.

Относительно Фишеля придется этому дурню, очевидно, сказать все начистоту и разъяснить ему, насколько слово «реакционный» стало для него чистой фразой. При случае ты можешь также побудить его объяснить, почему, собственно, он, Эфраим Глубокомысленный, сходится с нами и Фишелем в «антипальмерстонианстве». А то это, по меньшей мере, трудно понять. Берлинская личная склока между Лассалем и Фишелем нас совершенно не должна касаться, Фишель слишком хорошо себя держал, чтобы мы могли в угоду Лассалю каким-либо образом отказаться от связи с ним. Ничего другого не остается, как сделать Гераклиту Темному** несколько скрытых намеков на то, что во внешней политике со словом «реакционный» нечего делать и что в этой области можно пользоваться еще гораздо большими «ослами», чем Фишель, если это тертые калачи. Как возмущался бы наш дальновидный революционный мыслитель, а на практике королевско-прусский придворный демократ, если бы услышал, что Уркарт хочет усилить власть короны. Вообще в этой специальной области внешней политики возможно столь милое спекулятивное разграничение между ней и внутренней политикой, что ты, конечно, доставишь себе удовольствие разъяснить ему, как в данном случае субъективно реакционное является во внешней политике объективно революционным, после чего он должен будет успокоиться. Надо подсказать этому человеку переход, и он будет теоретически удовлетворен, как бы ни злили его практически наши

* — Лассаля. *Ред.*
** — Лассалю (намек на его книгу «Философия Гераклита Темного из Эфеса»). *Ред.*

связи с Фишелем, тем более, что, как ему известно, Фишель хлопотал о моей брошюре[*].

Ты, пожалуй, можешь также заметить этому человеку, насколько это революционно, когда сначала лишают или позволяют лишить немцев наиболее крепкой почвы под ногами и условий их национального существования, под тем предлогом, что нынешние властители этой почвы — реакционеры, а после этого еще делают расчеты на революцию. Хорошо бы сказать кое-что и о его сверхъестественной вере в революционную инициативу crapauds[**]. И все это — в обычной, полной намеков форме, чтобы ему пришлось это грызть недели четыре; и дело закончится длинным посланием в четыре листа, на которое ты опять ничего не ответишь.

Мое прибытие сюда в субботу оказалось очень полезным. Я сразу в воскресенье узнал много важного для переговоров и теперь изучаю проект контракта.

Сердечный привет твоей жене и детям.

Зибель собирается уезжать.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

33
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 2 июня 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Я написал Итцигу[***] около десяти страниц[****], из них восемь о кёльнском процессе, две о Фишеле. Это было не легко, так как я все еще не совсем хорошо себя чувствую и все время принимаю лекарства.

Ломмель [несколько][*****] дней тому назад уже сообщил мне об отсылке пакета по железной дороге[95]. Очень досадно. Ему давно следовало бы быть уже здесь.

[*] *Ф. Энгельс.* «Савойя, Ницца и Рейн». *Ред.*
[**] — французских обывателей. *Ред.*
[***] — Лассалю. *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 443—453. *Ред.*
[*****] В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

Фишель пишет мне, что берлинским корреспондентом *«Daily Telegraph»* состоит некто Абель.

Получил письмо от Шили. Из этого письма видно, что Зибель ему сообщил о прибытии в Манчестер экземпляров твоей брошюры*. Экземпляр для Шили мне придется переслать через Рейнлендера. Мне тоже понадобится один экземпляр для работы над собственной брошюрой**.

Не мог бы ты написать мне к *среде* для «Tribune» что-нибудь коротенькое о боевых действиях Гарибальди***? Если нельзя, то к *пятнице?*

Привет.

Твой ***К. М.***

Кстати. Из письма Шили следует, что Мозес**** состоит одновременно корреспондентом *«Esperance»* (и настроен так бонапартистски, что даже *один француз* порвал с ним дружеские сношения) и *аугсбургской «Allgemeine Zeitung»*.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

34
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 14 июня 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Не можешь ли ты прислать мне к понедельнику немного денег? На процесс и на фогтовскую историю я за это время истратил около 13 фунтов, а из-за болезни в течение трех недель не посылал никаких корреспонденций.

Вчера уехал Зибель.

Большое спасибо за твой портрет.

* *Ф. Энгельс.* «Савойя, Ницца и Рейн». *Ред.*
** *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Гарибальди в Сицилии». *Ред.*
**** — Гесс. *Ред.*

Должен тебе сообщить политически *очень важное* (завтра). Внизу ждет меня посетитель, поэтому вынужден на сегодня кончить.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

35
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 16 июня 1860 г.

Дорогой Фредерик!

10 фунтов получил. Большое спасибо.

Портрет превосходен. Ты получишь такой же от меня. Материалы от Ломмеля еще не пришли. На его запрос ему ответили, что такого рода пакеты (из экономии он послал малой скоростью) всегда идут несколько недель.

Вот выписка из последнего письма Ломмеля:

«Вы, конечно, читали аугсбургскую «Allgemeine Zeitung» от 8 июня. В помещенной там корреспонденции из Берна, автором которой является, вероятно, Чарнер, — соредактор газеты «Bund», — можно прочесть между строк донос фогтовцев своему господину и хозяину в Париже и, косвенно, союзным властям в Берне, а также немецким дворам. Это — вновь подогретая сказка о заговоре, о немецких демагогах, которые стараются натравить друг на друга Францию и Германию, чтобы сделать возможной центральную республику. В союзных кругах и в Женеве интрига Фогта не действует, но, по-видимому, она не осталась без влияния на ограниченный разум немецких государей. Говорят даже, что этот призрак заговора, которым оперирует Баденге*, заставил этих напуганных людей дать ему в Баден-Бадене столь страстно желаемую аудиенцию[96]. Вот уже две недели, как «Allgemeine Zeitung» молча откладывает в сторону самые пикантные заметки, которые я посылал ей из Савойи и Турина, а возвратившийся сюда десять дней тому назад Фогт сказал одному рабочему, что молодцов, посылающих свою пачкотню в немецкие газеты, скоро уймут, и вообще в ближайшем будущем произойдет еще много неожиданного».

В Париже вышла теперь брошюра Абу «Наполеон III и Пруссия»**. Во-первых, приятная лесть по адресу Германии. Во Франции стали ходячими словами имена всех ее великих людей, как «Гёте, Шиллер, Гумбольдт, *Фогт,* Бетховен, Гейне,

* — Наполеон III. *Ред.*
** Так первоначально называлась книга Абу «Пруссия в 1860 году». *Ред.*

Либих и т. д.». Франция совершенно бескорыстна, хотя ее все время провоцируют. Затем чепуха о немецком единстве, которое должно быть достигнуто с помощью Франции. Потом весьма поверхностная критика современного положения Пруссии. (Подробно упомянута и история, сообщенная Неголевским[97]!) Единственное спасение, — присоединиться к «демократическому принципу» Франции и бороться против австрийского феодализма. Демократический же принцип этот заключается, собственно, в создании диктатуры государя на основе «всеобщего избирательного права». Satis superque![*]

Но очень хорошо, что королевско-прусская придворная демократия попадает теперь в жестокие тиски; надо надеяться, что и принц-регент[**] скоро достаточно скомпрометирует себя.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

36
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 20 июня 1860 г.

Дорогой Мавр!

Мне кажется, что друг Ломмель дал волю своему воображению, приписывая бонапартистским доносам главную роль в баден-баденской истории[***]. Но что кое-что за этой историей скрывается и что Фогт, Бонапарт и компания пускают и эту махинацию в ход, — это, несомненно, верно.

Очень хорошо, что малогерманцы из Национального союза[98] изображены теперь в брошюре Абу[****] как прямые пособники бонапартизма. Наш друг Итциг[*****], наверное, вскоре совершит поворот; в ответ на брошюру Абу эти господа или покажут себя бонапартистами, или же попадут в затруднительное положение со своей прусской Германией.

[*] — Более чем достаточно! *Ред.*
[**] — Вильгельм. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 50. *Ред.*
[****] *Э. Абу.* «Пруссия в 1860 году». *Ред.*
[*****] — Лассаль. *Ред.*

Случайно мне в руки попались стародатские «Героические песни»; среди разной дряни встречаются прекрасные вещи. Вот одна, переведенная Уландом[99].

Вскачь Олуф мчится под шорох ветвей,
На свадьбу свою он созвал гостей...
А пляска идет все живей и живей.

Его обступил плясуний ряд,
И молвит дочь Лесного царя:
Куда тебя, Олуф, твой конь несет?
Слезай и пойдем со мной в хоровод.

Нет, нет! Мне с тобою нельзя плясать:
Мне завтра — свадьбу свою играть.

Послушай, Олуф, не будь упрям;
Тебе сапожки я в подарок дам.

Красивей их ты найдешь навряд;
На них золотые шпоры звенят.

Нет, нет! Мне с тобою нельзя плясать и т. д.

Послушай, Олуф, не будь упрям,
Тебе я из шелка сорочку дам.

Ее белила мать при луне;
Слезай же с коня и дай руку мне.

Нет, нет! Мне с тобою нельзя плясать и т. д.

Послушай, Олуф, не будь упрям;
За танец я слиток золота дам.

Его получить я был бы рад,
Но теперь тороплюсь я домой назад.

Так ты не хочешь плясать со мной?
Тогда погибай от болезни лихой!

Он вдруг удар почувствовал в грудь,
От страшной боли не мог вздохнуть.

Она посадила его на коня:
К невесте своей спеши от меня!

Когда он подъехал к воротам своим,
Предстала мать родная пред ним.

Ты бледен, как смерть, мой сын дорогой;
Скажи мне скорей, что случилось с тобой.

Да как же не быть мне бледным, мать?
Мне Лесную царевну пришлось повстречать.

А если спросит невеста твоя,
Что, Олуф, тогда ей отвечу я?

Скажи ей, что в рощу ушел жених
Коня испытать и свору борзых.

Поутру, лишь только рассеялась мгла,
Невеста с дружками в дом пришла.

Они разлили вино и мед.
А где жених мой? Что он нейдет?

Намедни в рощу ушел твой жених
Коня испытать и свору борзых.

Покров подняла, — он от крови был ал;
Под ним бездыханный Олуф лежал.

Мне это нравится гораздо больше, чем прилизанный перевод Уланда. А другая вещь — «Господин Ион» — еще лучше.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с пропуском стихотворного текста в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и датского

37

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, около 25 июня 1860 г.]

Дорогой Мавр!

Читал ли ты в «Kolnische Zeitung» от четверга или пятницы в отделе *«Разные известия» о* том, как Итциг[*] снова добился того, что его вышвырнули из театра Виктории?

Этот парень еще заведет себе человека, который будет отпускать ему раз в год пощечину, чтобы заставить говорить о нем, когда его собственное еврейское бесстыдство уже не поможет ему добиться этого. Пока что он обладает блестящим талантом получать колотушки и вылетать кубарем.

Привет твоей семье.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Лассаль. *Ред.*

38
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 25 июня 1860 г.

Дорогой Фредерик!

Я все еще, как говорил Красный Вольф[*], «очень страдаю», хотя уже приблизительно с неделю перестал принимать лекарства. Но ежедневно, по предписанию Аллена, я совершаю «обязательную прогулку» и надеюсь в течение этой недели, наконец, совсем поправиться.

Лина[**] проводит у нас «каникулы». Пробудет здесь около месяца. О Зибеле еще никаких сведений.

Было бы хорошо, если бы ты написал к пятнице или субботе статью для «Tribune» об обороне Англии, о Гарибальди или об индийской торговле[100]. С тех пор как Уилсон стал канцлером индийского казначейства, жалкий *«Economist»* почти ничего об Индии не помещает. Не забудь также (хотя на *этой* неделе это еще не нужно) написать мне четверть листа или около того о военном *значении Богемии* для Германии или, вернее, для России, которой Фогт хочет ее уступить[101].

Кстати. Только что получил «В защиту себя и отечества против Карла Фогта» Якоба Венедея. Ганновер, 1860 (40 страниц). С точки зрения этого молодца не совсем плохо. Имеется несколько фактов о трусости Фогта.

Из этой книги Якоба к нам имеют отношение следующие места:

Один друг любезно пишет:

«Постыдно, что в своем триумфе над «Аугсбургской газетой»[***] и «серной бандой» этот Фогт таскает за собой и Венедея» (стр. 4).

«В защиту себя лишь пару слов. Неужели Фогт забыл, что все пошлые, пустые выпады против меня, которые он преподносит читателям в своем *«Заявлении»,* — «благородный Якоб», «белокурая душа», «имперская слеза» и т. д., — что все это было преподнесено десять лет тому назад в рейнской газете[****] Марксом, Энгельсом и компанией в полной свежести и благоухания форме, сдобренное пряным остроумием? Надо ли напоминать ему, что эта «грязная банда нескольких злопыхателей в Лондоне», как ее называет Фогт в той самой статье «Имперский регент», которая послужила для «аугсбургской кумушки» исходной точкой для обвинения против Фогта, нападает и на меня совершенно в стиле фогтовского «Заявле-

[*] — Фердинанд Вольф. *Ред.*
[**] — Шёлер. *Ред.*
[***] — «Allgemeine Zeitung». *Ред.*
[****] По-видимому, имеется в виду «Neue Rheinische Zeitung». *Ред.*

ния»? И все же это не помешало Фогту обвинить меня в том, что я заимствую свою «клевету» на него у гг. Маркса, Энгельса и компании. Фогт знает, что в своем издевательстве надо мной он идет лишь по их стопам» (стр. 7).

«Эта брошюра Фогта об его процессе имеет вид триумфального шествия. И действительно Карл Фогт дал сильную взбучку аугсбургской «Allgemeine Zeitung» и «лондонской серной банде», хотя его собственная правота от того не стала более доказанной» (стр. 6).

Вот и все. Привет.

Твой ***К. М.***

[Надпись на обороте письма]

Фред. Энгельсу. 7, Southgate, St, Mary's, *Manchester.*

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

39
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 26 июня 1860 г.

Дорогой Фредерик!

О приключении Итцига[*] ничего не читал.

Из прилагаемого письма Вебера ты видишь всю подлость прусских собак[102]. От апелляционного суда ждать, конечно, тоже нечего.

Что за чудесная юриспруденция! Сначала запрещают «жалобу на клевету», потому что это не в интересах прусского правительства, а затем не разрешают публично разобрать «жалобу на оскорбление» за отсутствием «состава преступления». Ведется настоящая «защита» в пользу «National-Zeitung».

А посмотри, сколь либеральной оказалась Бавария по отношению к Фогту[103]. Вот тебе и «прусский прогресс».

Пусть Хекшер снова даст об этом короткую заметку в «Reform». Нужно, по крайней мере, публично разоблачить эти прусские приемы.

Из документов, посланных мною Веберу и приложенных Вебером к своей жалобе, эта свора собак увидела, что «National-

[*] — Лассаля (см. настоящий том, стр. 53). *Ред.*

Zeitung» придется осудить, если дело будет допущено к «разбирательству». Отсюда все эти подвохи.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

40
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 26 июня 1860 г.
7, Southgate

Дорогой Мавр!

Весьма сомневаюсь, смогу ли я написать статью; завтра или послезавтра должен посетить меня зять*, который как раз теперь в Лондоне.

Следовательно, не рассчитывай слишком на нее. В лучшем случае я мог бы пофилософствовать о возможностях Гарибальди на материке; об индийской торговле у меня для статьи слишком мало сведений.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

41
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, 27 июня 1860 г.]

Дорогой Мавр!

Все приложенное вышли обратно. Я сейчас напишу несколько строк о берлинской истории и пошлю Зибелю вместе с ответом, чтобы он двинул дело дальше. То же и Хекшеру**.

---

* По-видимому, Эмиль Бланк. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 55. *Ред.*

«Богемию» постараюсь сделать еще сегодня[*]. Сейчас 8 часов, а я все еще в конторе. Смогу ли я завтра написать что-нибудь о Гарибальди, еще не знаю: 1) нет материала, 2) мой зять[**]. В конце концов сделаю все возможное.

Итак, перед публикой Итциг[***] выступает вместе с Фогтом, а втайне он наш союзник! Это недурно. Напиши сейчас же Мейснеру[104].

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart. 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

42
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 28 июня [1860 г.]

Дорогой Фредерик!

Возвращаю прилагаемое. Мейснеру напишу.

Штуку с Лассалем я знал уже вчера, так как в «National-Zeitung» появилась весьма хвалебная передовица о превосходных «Studien»[****].

Что скажешь ты о гнусности прусского правительства[105]?

Привет.

Твой ***К. М.***

Вообще ты должен выступать теперь всюду под своим именем. С самого начала было невыгодно, что вещь появилась анонимно[*****].

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] См. настоящий том, стр. 54. *Ред.*

[**] По-видимому, Эмиль Бланк. *Ред.*

[***] — Лассаль. *Ред.*

[****] — «Demokratische Studien». *Ред.*

[*****] *Ф. Энгельс.* «Савойя, Ницца и Рейн». *Ред.*

43
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, около 28 июня 1860 г.]

Дорогой Мавр!

Прилагаю статью о смотре стрелков[*]. Эту тему я только и смог придумать в крайнем отчаянии. Просмотри статью тщательно, у меня нет времени для этого.

Господа пруссаки усвоили себе теперь «хорошенькую манеру». Так как процесс против «National-Zeitung» ни к чему другому, кроме внесения режущего диссонанса во всеобщую конституционную гармонию, не мог бы повести — делу хотят помешать любой ценой. Оказывают давление на судей, «которые есть еще в Берлине»[106], и я твердо убежден, что и на г-на Вебера было оказано давление. Весь стиль писем подтверждает это. Тем быстрее должна быть теперь закончена брошюра[**], чтобы доказать благородным пруссакам, что такие вещи придушить им не удастся. Этакие мерзавцы! Может быть, потому-то они и вели себя негласно так либерально по отношению ко мне[***], чтобы тем подлее можно было выступить против тебя?

«Богемию» постараюсь по возможности сделать еще сегодня вечером[****]. Вообще, как это ни трудно, но ты должен во что бы то ни стало написать брошюру так, чтобы пруссаки не могли запретить ее. И, прежде всего, — быстро, так как, вероятно, в ближайшем будущем, еще до 1861 г., воцарится период пацифистской болтовни, и тогда измена отечеству не будет вызывать такого интереса. Будь же хоть раз несколько поверхностным, чтобы поспеть вовремя.

Получил ли ты пакет от Ломмеля?

На следующей неделе Лупус уезжает на каникулы — на месяц в Ирландию и т. д. и т. д.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] *Ф. Энгельс.* «Английские волонтерские войска». *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 35. *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 54. *Ред.*

44
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 9 июля 1860 г.

Дорогой Фредерик!

Дело с Мейснером кажется мне сомнительным, так как он непосредственно связан с Фогтом и компанией. Во всяком случае я ему никакой рукописи[*] не пошлю, прежде чем он не заключит контракт.

О Богемии? Теперь мне это нужно; иначе будет задержка. И, кроме того, совсем вкратце[**].

Хотелось бы также, чтобы ты в паре фраз разобрал военную бессмыслицу, заключающуюся в следующих заявлениях Фальстафа-Фогта:

1. Человек этот, так основательно изучивший соотношение «силы и материи», утверждает, что соединенные Дунайские княжества, в их *нынешних* размерах, способны, в качестве *самостоятельного* королевства, поставить «преграду» России и вообще сопротивляться русским, австрийцам и туркам.

2. В качестве главного доказательства бескорыстия и незавоевательной политики Баденге[***] он выдвигает то, что после «славного» крымского похода тот не захватил ни «русской», ни «турецкой» территории[107].

Я все еще не совсем здоров. Если один день мне лучше, то на другой снова хуже.

Привет.

Твой ***К. М.***

Кстати. Я видел (через посредство одного молодого англичанина по имени Грин) письмо Гарибальди, в котором он сильно ругает Бонапарта и выражает надежду, что еще будет иметь случай обнажить против него меч[108].

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 54. *Ред.*
[***] — Наполеона III. *Ред.*

45

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 17 июля [1860 г.]

Дорогой Энгельс!

Пакет от Ломмеля после всевозможных приключений, о которых расскажу в другой раз, должен прийти сегодня или завтра, через Кёльн. Накладная (железнодорожная) из Женевы уже у меня в руках.

Несколько дней тому назад я получил письмо от Эккариуса, в котором он писал, что с портняжничеством у него покончено, то есть что его физическое состояние не позволяет ему больше этим заниматься. Врач сказал ему, что помочь не может. Нужна перемена воздуха и т. д. Вследствие этого я нанял для него на свои деньги (конечно, отдельно от его семьи, которая осталась в старой квартире) помещение недалеко от меня; питается он тоже у нас, а дела у него — только бродить по Хис* и раз в неделю посылать статью Вейдемейеру, который платит ему 4 доллара за статью. Надеюсь, что он поправится. Кроме того, я купил для него портвейна. Но продолжать в том же духе не могу, так как и без того произведенные из-за него в данный момент экстренные расходы при большой пустоте в нашем кошельке обременительны.

Не можешь ли ты в скором времени написать что-либо о Гарибальди, или о прусском правительстве, которое проводит свою реформу армии за спиной палат[109], или о чем-нибудь в этом роде?

Очень хорошо, что Гарибальди прогнал к черту Фарину[110].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

46

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 21 июля [1860 г.]

Дорогой Энгельс!

В понедельник вечером Пальмерстон внесет предложение об укреплениях Англии; это большое шарлатанство. Было бы

* — Хэмпстед-Хис. *Ред.*

очень хорошо, если бы ты к среде (так как только в среду я должен *отсюда* выслать эту вещь) прислал мне об этом для *«Tribune»* коротенькую статью[*].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

47
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, около 23 июля 1860 г.]

Дорогой Мавр!

При малейшей возможности напишу статью об укреплениях, но первой почтой ты ее ни в коем случае не сможешь получить.

Как смотришь ты на разоблачения Кинглека[111]? Было бы совсем недурно, если бы потрясающее великодушие принца-регента[**] в Баден-Бадене оказалось просто жалким перепевом виллафранкского акта и настоящим «благородным» оказался бы Франц-Иосиф. Впрочем, господа государи, кажется, догадались, наконец, что на этот раз речь идет об их головах; и все же это их не спасет.

Читаю теперь Уллоа, «Война за независимость Италии в 1848—1849 годах». Из всей военной пачкотни профессиональных писателей, которую мне довелось читать, это — самая глупая и никчемная. Критика в этой книге — дурацкая болтовня, факты искажены или недостаточно известны автору, все они страшно перепутаны. Этот Уллоа, в 1848 г. капитан неаполитанской артиллерии, называет себя «генералом» с тех пор, как Плон-Плон взял его под свое покровительство. Тайные генералы растут, как грибы, в этой банде. Вообще же, если судить о неаполитанских офицерах по этому образчику, то это действительно дрянь.

Если Гарибальди скоро не начнет наступления, ему может плохо прийтись; разве что дело с Неаполем подвинется вперед,

---

[*] *Ф. Энгельс.* «Оборона Британии». *Ред.*

[**] — Вильгельма. *Ред.*

но на это не похоже. У Милаццо и Мессины возможны еще случаи перехода на его сторону, но для экспедиции на континент ситуация может ухудшиться. Со стороны флота препятствий не будет, так как с итальянцами флот драться не намерен, но в неаполитанской армии, по-видимому, водится такая бешеная сволочь, которая вместе с иностранцами сможет сопротивляться, а Гарибальди не должен терпеть поражения. Будь у него 10000 надежных людей, он бы, конечно, в три дня со всем покончил. Ему теперь необходимо 5000—6000, не считая, понятно, сицилийцев.

Прилагаю 5 фунтов; с ними ты, может быть, сумеешь и дальше несколько поддержать бедного Эккариуса.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

48
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 25 июля [1860 г.]

Дорогой Энгельс!

5 фунтов получены. Статья также*.

«Доклад» об укреплениях я тебе пошлю[112]. Читал ли ты вопли Уркарта по этому поводу в последнем номере «Free Press» от 4 июля? Если ты хочешь писать об этом по-английски, что было бы весьма своевременно, то ты должен прислать вещь сюда готовой. Я предпринял бы тогда шаги у книгоиздателей, а в *худшем* случае поместил бы вещь в каком-нибудь журнале или еженедельнике[113].

Утверждения Кинглека были правильны, что видно из той нелепой формы, в которой «Moniteur» воспроизвел его речь[114].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* *Ф. Энгельс.* «Оборона Британии». *Ред.*

49
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 29 июля [1860 г.]

Дорогой Энгельс!

При сем ты получишь окончательный отказ апелляционного суда[115]. Идти дальше в верховный суд было бы бесполезно. Напрасное увеличение издержек. Теперь необходимо срочно послать Веберу его 32 талера 3 зильбергроша 6 пфеннигов, чтобы он немедленно отослал мне документы (включая составленные *им жалобы).* Мне они нужны для брошюры[*]. Через восемь — десять дней она будет готова для переписки, которой займется моя жена (а она делает это быстро).

Что же теперь прежде всего предпринять? (Я имею в виду — в газетах.)

Такого судопроизводства (обрати, например, внимание на тон развязной газетной полемики, в каком написано постановление апелляционного суда) мне еще встречать не приходилось. Прусские собаки заслуживают колотушек. Хорошо, впрочем, что они дали мне «материал».

Трусливые канальи из апелляционного суда все же сочли нужным отклонить выдвинутые Фогтом обвинения в «вымогательстве» и т. д.

Привет.

Твой ***К. М.***

Эккариус, который вот уже третью неделю живет через несколько домов от меня, чувствует себя лучше.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

50
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 1 августа [1860 г.]
7, Southgate

Дорогой Мавр!

Прилагаю 5 фунтов, F/L 12596, на судебные издержки. Лупус настоял на том, чтобы внести своих 4 фунта. Таков, стало быть, знаменитый апелляционный суд мельника из

[*] *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*

Сан-Суси[116]. Хотел бы я знать, какие решения и мотивы были бы у него, если бы вместо тебя так обошлись с каким-либо прусским чиновником.

Приводить в движение верховный суд было бы совершенно излишним, но, быть может, стоило бы выслушать консультацию какого-нибудь первоклассного прусского адвоката?

Из гнусной аргументации видно совершенно ясно, что негодяи были прямо обработаны министерством. Они не хотят скандального процесса, который мог бы нарушить упоительную гармонию всеобщего министериализма. К тому же в лице «National-Zeitung» был бы осужден и Шлейниц.

Возвращаю приложения. Ну, а теперь во что бы то ни стало вперед с брошюрой[*] и подготовкой ее издания! На следующей неделе постараюсь по возможности снова написать для тебя что-нибудь о Гарибальди[**].

Ты мог бы запросить «Tribune», не желает ли она иметь серию в 4—5 статей о нарезном огнестрельном оружии, включая все последние усовершенствования — на авось я этой вещи писать не буду[117].

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

51

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 4 августа [1860 г.]

Дорогой Фредерик!

5 фунтов послал Веберу.

Стараюсь написать памфлет *возможно скорее,* но некоторым препятствием служит то обстоятельство, что в те дни, когда состояние мое делается особенно «отвратительным», я совершенно не могу писать.

А я все же решил обратиться в верховный суд. Теперь каникулы. Раньше, чем верховный суд начнет заседать, выйдет

[*] *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «Гарибальдийское движение». *Ред.*

памфлет (с моей критикой прусской процедуры, имевшей место до сих пор). Без большого скандала господам этим выпутаться не удастся.

О Гарибальди напиши для меня к среде[*].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

52
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 27 августа 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Мое продолжительное молчание объясняется непрерывной отвратительной болезнью печени, поэтому я вынужден всякую свободную минуту использовать для работы.

Относительно издателя[**] я написал Зибелю около десяти дней тому назад и жду ответа. Продолжительная затяжка — отчасти из-за моей неполной работоспособности, а отчасти и оттого, что я только недавно получил весь необходимый материал. Впрочем, я полагаю, что, за исключением итальянских событий[118] (австрийские поползновения начать интервенцию оказались бонапартистской выдумкой), в этом году ничего больше не случится (напиши что-нибудь о Гарибальди. Что скажешь о друге Бандьи — Тюрре?[119]) и наступит момент затишья, когда такую брошюру можно еще будет читать.

Прилагаемое письмо Шили тебя позабавит. *Пришли его обратно.* Сегодня послал Шили твою «Ницца, Савойя и т. д.»[***].

Около двух недель тому назад я задал доктору Циммерману (бывшему прусскому председателю городского суда) в письменной форме вопросы, касающиеся процесса (формальные вопросы). Он, однако, счел необходимым снестись по этому поводу с берлинскими коллегами. Его письменную консультацию получу, должно быть, в течение этой недели. Пруссаки так дешево из этой истории не выпутаются.

---

[*] *Ф. Энгельс.* «Гарибальдийское движение». *Ред.*

[**] Речь идет о памфлете Маркса «Господин Фогт». *Ред.*

[***] *Ф. Энгельс.* «Савойя, Ницца и Рейн». *Ред.*

У меня большие денежные затруднения.

Газета г-на Вейдемейера* снова дышит на ладан; другими словами — он вышел из редакции и собирается в Нью-Йорк, чтобы устроиться землемером. А его коллега** постарается сделать эту газету доходной, *продав* ее какой-нибудь политической партии. Вейдемейер наконец понял, что для американского журнализма он чересчур честен.

Привет.

Твой ***К. М.***

Как дела в Манчестере? Индия? Внутренний рынок?

Впервые опубликовано на русском языка в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

53
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 29 августа 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Может ли Эккариус еще устроиться у портного в Манчестере? Тогда он должен уехать отсюда, так как он снова работоспособен (он все еще живет тут около нас), но дела в Лондоне идут плохо и здесь ему, кроме того, пришлось бы вернуться в зловонную трущобу.

Деньги, чтобы переправить его с семьей, мы достанем здесь.

Что касается его, то должен тебя предупредить: по-моему, у него заболевание спинного мозга. Его жена — отвратительное существо: странное смешение претензий на респектабельность (дочь церковного старосты) и ирландства. Хозяйство она ведет неряшливо. У него самого нет никакой энергии, никакой активности, особенно с того времени, как усилилась болезнь. Поэтому необходимо, чтобы он сразу, по приезде в Манчестер, не избаловался. Он нуждается во внешнем принуждении, особенно для того, чтобы и она себе не создавала никаких иллюзий.

Мне необходимо в ближайшие дни иметь что-нибудь о Гарибальди. Это единственное, чем интересуются янки»

* — «Stimme des Volkes». *Ред.*

** — Штандау. *Ред.*

Сегодня я получил от своего берлинского адвоката[*] письмо, в котором он сообщает мне текст своей апелляции в верховный суд. Позднее ты получишь ее. Пункт о листовке и Блинде[**] он сам понял неправильно, остальное же составлено вполне хорошо.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском, языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

54
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 1 сентября 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Прилагаю письмо Вейдемейера.

Во-вторых, письмо моего адвоката. Последнее пришли обратно. Этот человек, должно быть, не понял пункта о листовке, — придется ему дать на этот счет новые разъяснения в том случае, если, что мало вероятно, верховный суд решит направить дело снова в городской суд для рассмотрения его по существу. И что за прелесть эта прусская юриспруденция. Я прошел теперь через пять предварительных инстанций на предмет получения «бюрократического разрешения» вести процесс по существу. Нечто подобное может случиться только в «просвещенном государстве» — Пруссии.

Теперь три часа, поэтому не думаю, что твоя статья о Гарибальди прибудет еще сегодня[***]. Я бы не стал так надоедать тебе с этой вещью, но знаю, что янки во время выборов ничего не читают о внешней политике, кроме мелодраматических событий в Италии. Еще в лучшем случае — статьи об урожае и торговле[120]. Но об этом, понятно, из приличия нельзя писать более одного раза в неделю.

Твой ***К. М.***

---

[*] — юстицрата Вебера. *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 18, 365—366 и 378—382. *Ред.*

[***] *Ф. Энгельс.* «Продвижение Гарибальди». *Ред.*

Генерал Мозесихи[*] — это «Зауэрнгеймер», произведенный Абтом в генералы «бюрстенгеймеров»[**].

Посылку получил (в четверг[***]).

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

55
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, начало сентября 1860 г.]

Дорогой Фредерик!

Был бы очень благодарен тебе, если бы ты посылал мне номера «Guardian»[****]. Получение 5 ф. ст. я, кажется, подтвердил в последнем письме. Получил письмо от Гумперта, посланное из Шотландии.

В следующий раз напишу больше.

Привет.

Твой ***К. М.***

От Зибеля еще ничего не получал.

Поворот событий, который, по моему мнению, предстоит в ближайшее время, — это Пьемонт против Мадзини.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

56
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 13 сентября 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Надеюсь на твою статью к субботе, если будет какая-либо возможность.

---

[*] — Сибиллы Гесс. *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 390. *Ред.*

[***] Приписка о получении статьи от Энгельса сделана Марксом в четверг, 2 сентября 1860 года. *Ред.*

[****] — «Manchester Guardian». *Ред.*

Прилагаю юридическое заключение Циммермана в ответ на поставленные мною вопросы* (на следующей неделе ты должен мне это *вернуть*).

Кроме того, для развлечения, — копию одного письма, переданного мне Эккариусом.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

57
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 15 сентября 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Спасибо за статью.

Посылаю тебе книгу Эйххофа**, которую ты дол жен вернуть мне в полной сохранности самое позднее через два-три дня. *Она принадлежит не мне.* Едва эта дребедень появилась, как была в Берлине конфискована. Это — единственный экземпляр, имеющийся в Лондоне. Раздел II о Пацке и т. д., как он ни плохо написан, заставляет смеяться до упаду. Кроме того, ты видишь, как обстоит дело с паршивыми судами в Берлине. Подлая пресса в Берлине изливает все свое либеральное львиное мужество на короля-бомбу***, так что ей ничего не остается для ее Пацке, судов и презренного принца-регента****.

Гарибальди — чистое спасение. Иначе священный союз России — Пруссии — Австрии снова поднял бы популярность Бонапарта и упрочил бы его положение[121].

Наш кроткий Генрих Бюргерс — как ты увидишь из прилагаемого послания Лассаля (тоже верни обратно) — перебежал к принцу-регенту. Сначала мне написал Лассаль из Ахена, где он принимал ванны от *подагры.* Он сообщает, между прочим, что в Кёльне и Дюссельдорфе, где рабочие союзы реорганизованы под руководством двух нам не известных молодых

---

* См. настоящий том, стр. 65. *Ред.*

** *В. Эйххоф.* «Берлинские полицейские силуэты». *Ред.*

*** — Фердинанда II. *Ред.*

**** — Вильгельма. *Ред.*

адвокатов[*], ждут с нетерпением моей брошюры против Фогта. Такое же известие привез Боркхейм из Швейцарии. Лассалю, наседающему на меня, я написал[**], что нет никакой другой возможности (и это действительно так по письмам Зибеля), кроме печатания в Лондоне, откуда Печ организует распространение в Германии обычным путем (Лейпциг), а за границу непосредственно. Но для этого нужны *деньги.* В ответ я и получил это его письмо. Но так просто он не отделается. Я напишу ему сегодня снова[***]. Он должен *любой ценой* достать, по крайней мере, 30 фунтов. Боркхейм дает 12 фунтов. Этим была бы уже покрыта большая часть издержек. Прилагаю хиршфельдовский пробный оттиск. Лист обойдется в $4^1/_2$ фунта, но зато и вмещает он столько, сколько обычных два листа. В бесконечно длинном письме Лассаля прочти последние заключительные страницы, где он делает мне большие комплименты по поводу моей политической экономии[****]. Но, по-видимому, многое из области политической экономии — для меня это ясно из его фраз — он *не* понял.

Привет.

Твой ***К. М.***

Кстати. «Neue Preusische Zeitung» пишет, что «Demokratische Studien» (Валесроде, Бамбергер, Лассаль, Фогт, Грюн, Оппенхейм и т. д.) написаны восемью природными и двумя искусственными евреями.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

58
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 15 сентября 1860 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаю юридические вещи. Завтра пошлю письмо Якоба Проныры[*****] и книгу Эйххофа[******], которую еще читает Гумперт. Письмо нашего Проныры очень развеселило меня или,

[*] — Бесселя и Кнорша. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 463. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 464—466. *Ред.*
[****] *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
[*****] — Лассаля. *Ред.*
[******] *В. Эйххоф.* «Берлинские полицейские силуэты». *Ред.*

вернее, вызвало улыбку; это, во всяком случае, превосходное лекарство для твоей печени. Сообщения о прусском правительстве весьма интересны; но лучше всего, что парень воображает, будто *теперь-то* мы признаем его правоту в итальянском вопросе!!! *Теперь,* когда революционная партия в самой Италии прямо нападает на Кавура и угрожает ему! Это наивно. Теперь, когда Гарибальди собирается напасть на Бонапарта в Риме, нам, видите ли, следовало признать, что весной этого года мы должны были идти с Кавуром и Бонапартом — и кто знает — быть может, и теперь еще идти с ними! Правда, когда дело касается настоящего времени, то г-н Проныра очень сдержан.

Печатания твоей брошюры* в Лондоне надо во что бы то ни стало избежать. Я еще раз только что написал Зибелю. Во-первых, вещь будет сейчас же, может быть уже на границе или в Лейпциге, конфискована, а во-вторых, если этого и не случится, распространение снова будет поставлено так отвратительно, что никто вещи не увидит. Мы уже сто раз проделали опыт с эмигрантской литературой, и всегда получалась та же безрезультатность: всегда деньги и труд выбрасывались в помойную яму, а нам доставались одни неприятности. А потом, откуда же взять деньги? Судя по твоему письму, понадобится свыше 50—60 фунтов, а Лассаль, конечно, 30 фунтов *не* достанет. И вообще вещь должна быть написана так, чтобы она могла печататься и распространяться в Германии. Какая польза от ответа Фогту, если никто его не увидит? И я совершенно не понимаю, почему содержание книги должно носить такой характер, чтобы она подверглась конфискации. Даже при теперешнем положении печати ты можешь сказать достаточно, чтобы разозлить пруссаков до смерти, а это куда лучше, чем удовлетворение in partibus**, которое не доходит до публики и которое ты доставляешь, так сказать, в частном порядке себе самому.

Недели три тому назад я написал статью в выходящую в Дармштадте «Allgemeine Militar-Zeitung» о движении стрелков[122]. Так как мне не хотелось проникать в эту официальную военную среду под чужим флагом, то я сказал в сопроводительном письме этим господам***, что участвовал в баденской кампании на стороне повстанцев[123]. Но они все же напечатали статью без всяких искажений, а теперь она появилась и здесь, по-английски. Я пошлю тебе ее по возможности еще

* *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*

** — in partibus infidelium — вне реальной действительности, за границей (буквально; «в стране неверных» — добавление к титулу католических епископов, назначавшихся на чисто номинальные должности епископов нехристианских стран). *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 460—461. *Ред.*

сегодня вечером; можешь не возвращать ее, так как через неделю я получу свой собственный экземпляр. Эта связь очень нужна мне для военных вещей.

История со священным союзом весьма неприятна и окажет колоссальную услугу Бонапарту во Франции[*]. История с Гарибальди — единственное спасение. Но мне любопытно, что скажут либеральные филистеры в Пруссии об ее новом подчинении России. Впрочем, таких подлых газет, как берлинские, нет во всем свете; кажется, под конец и Проныру они стали выводить из себя. Говорю тебе, что «National-Zeitung» или «Volks-Zeitung» просто невозможно взять в руки: за тысячу шагов несет от них нудной галиматьей и умничающей пошлостью.

И г-н Микель произносит в Национальном союзе[124] громкие речи, проникнутые присущей этому союзу истинной мудростью. А Генрих[**] обрел, наконец, свое настоящее мировоззрение.

Поклон твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

59
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 20 сентября [1860 г.]

Дорогой Энгельс!

Ты должен мне *немедленно* вернуть Эйххофа[***] и письмо Лассаля.

Рассчитываю к субботе на статью о Гарибальди, Ламорисьере или китайской войне.

Подробнее напишу тебе, вероятно, завтра.

Страшно тороплюсь.

Твой ***К. М.***

Несмотря на большое расстройство моих денежных дел, я отправил жену и детей на неделю в Гастингс. Оставить их там на более продолжительное время не позволяют средства. К сожалению, у них там почти все время дожди.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] См. настоящий том, стр. 69. *Ред.*

[**] — Бюргерс (см. настоящий том, стр. 69). *Ред.*

[***] *В. Эйххоф.* «Берлинские полицейские силуэты». *Ред.*

60
МАРКС—ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 25 сентября 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Семья вчера благополучно вернулась.

По поводу прилагаемого письма Дана следующее: после твоего пребывания здесь в Лондоне я написал Дана, что хотел бы, чтобы статью «Военно-морской флот» он заказал какому-нибудь другому сотруднику «Энциклопедии»[125]. С тех пор я но получал от него никакого ответа и считал дело улаженным, как вдруг вчера пришло прилагаемое письмо. Если у тебя есть малейшая возможность написать эту вещь — хотя бы кратко и поверхностно, это не имеет значения, для меня это *именно теперь было бы чрезвычайно важно,* так как, чтобы получить некоторую передышку, я вынужден был 14 сентября *учесть авансом* двухмесячный вексель на Дана (подлежащий оплате через два месяца после этой даты). Я написал ему об этом, сославшись на его старую дружбу, так как вообще это против правил «Tribune». Мое письмо разошлось с его письмом. Итак, именно теперь приходится поддерживать в нем хорошее расположение духа, не говоря уже о сохранении в нем убеждения, что мы все можем. Поэтому, если есть малейшая возможность, ты сделаешь мне величайшее одолжение, написав эту вещь. Дана отводит на нее максимум десять страниц. Но довольно будет и пяти, если иначе нельзя. Вопрос в том, чтобы вообще что-нибудь доставить.

Как с Ламорисьером?[*]

Что скажешь о положении Гарибальди?

Кошута, благодаря вмешательству Мадзини, выпроводили; он был подослан Бонапартом. Гарибальди следовало-де оставить и стороне Рим и двинуться прямо на Венецию[126].

Теперь относительно *Фогта.*

Вещь[**] печатается здесь.

1. *Деньги.* Мне придется заплатить всего 25 фунтов. 12 от Боркхейма, 8 обещал мне Лассаль. Остается 5. Остальные расходы по печатанию и рассылке *берет на себя книгоиздатель Печ.* В прибылях, за вычетом и уплатой издержек производства, мы участвуем поровну. Я поставил теперь это Печу в качестве

[*] См. настоящий том, стр. 72. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*

непременного условия, при котором я согласен издать вещь в Лондоне.

2. *Конфискация* этой вещи не грозит. Это было недоразумение со стороны Лассаля. Я, наоборот, писал ему, что конфискация вещи *не* грозит, но что в Берлине она *не* может быть *издана,* так как из-за процесса коммунистов[127] ни один тамошний издатель не возьмется печатать ее.

3. Мы живем уже не в эпоху 1850—1858 годов. У Печа есть комиссионеры в Лейпциге, Берлине и Гамбурге. Поэтому вещь будет распространяться в Германии *обычными* средствами книжной торговли. В Бельгию, Швейцарию и Америку Печ отправит ее *непосредственно* через своих тамошних комиссионеров, чем будет достигнута большая экономия времени. Об объявлениях в газетах, уведомлениях книготорговцев и т. д. позаботятся отсюда при моем участии. Зибелю мы пошлем 50 экземпляров для рассылки по газетам и т. д. Конфискацию я считаю *невозможной.* Фогт — не принц-регент[*], а Штибер официально находится в немилости. В политических вопросах я нарочно держу себя сдержанно.

4. Мы экономим время, так как в Германии могли бы еще месяцы уйти на поиски; затем — время на корректуру и т. д. Это — первое издание Печа (наряду с памфлетом Боркхейма против Абу[**]), и уже в своих собственных интересах он будет стараться изо всех сил.

5. Если вещь пойдет хорошо, на что я имею все основания рассчитывать, Печ будет издавать твои или мои брошюры по-немецки или по-английски, и таким образом будет положен конец удушению нас немецкими издателями (два листа уже напечатаны).

Мне кажется поэтому, что на сей раз нужда стала добродетелью. Как ты думаешь? Я полагаю, что «По и Рейн»[***], как и «Савойя»[****] и т. д., наделали бы гораздо больше шума, появись они здесь, в Лондоне.

Привет.

Твой ***К. М.***

Кстати! Ты прав, что «Экс-имперский Фогт» заглавие неподходящее. «Карл Фогт» кажется мне неудобным, потому что я не хочу поставить «Карл Маркс» под «Карлом Фогтом». Поэтому

[*] — Вильгельм. *Ред.*
[**] *С. Боркхейм.* «Наполеон III и Пруссия». Брошюра вышла анонимно. *Ред.*
[***] *Ф. Энгельс.* «По и Рейн». *Ред.*
[****] *Ф. Энгельс.* «Савойя, Ницца и Рейн». *Ред.*

я хочу озаглавить книгу: *«Да-Да Фогт»*. Да-Да — это, как я говорю в главе, посвященной критике фогтовских «Исследований»[*], арабский писатель, которым Бонапарт пользуется в Алжире точно так же, как Фогтом в Женеве. Да-Да заинтригует филистера и звучит комично.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

61
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 1 октября 1860 г.

Дорогой Мавр!

Куда же уезжала твоя семья, которая теперь благополучно возвратилась[**]? Я ничего не знаю. Вероятно, на взморье или в деревню? Надеюсь, что поездка пошла на пользу.

«Военно-морской флот» теперь очень некстати[***]. Я увяз в хлопотах с адвокатами по делам предприятия, — что здесь за волокита, о том в Германии и понятия не имеют, — а как раз на этой неделе господа эти должны навалить на меня целую массу документов и т. д. Однако сделаю все, что смогу, но очень скоро это получиться не может, так как я совсем не в курсе дела.

По вопросу о Фогте[****]: должен признаться, что твое заглавие мне совсем не нравится. Если ты хочешь дать ему кличку, то она должна быть понятной до чтения книги или же встретиться в самой книге *после* объясняющего ее места. Я думаю, что чем проще и непритязательнее будет заглавие, тем лучше, но кроме Фогта в нем должен быть, по возможности, упомянут Бонапарт или, по крайней мере, Плон-Плон. Если «Карл» Фогт тебя стесняет, назови его «Господин Фогт», хотя я не вижу, почему «Карл» [Carl] не может стоять перед «Карлом» [Karl], — шутить по этому поводу над тобой никто не станет.

[*] *К. Фогт.* «Исследования о современном положении Европы». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 73 и 78. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 73. *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 73—75. *Ред.*

Печатание в Лондоне: у меня нет никакого доверия к издательству, которому мы должны ссудить все деньги или половину денег. Прилагаемое письмо Зибеля покажет тебе, что он еще далеко не считал дело безнадежным, наоборот — он только ждал инструкций, чтобы начать действовать (верни его, так как я еще не ответил). Я слишком часто наблюдал, что значит печатание за границей, и боюсь, что и на этот раз дело пойдет точно так же. Если Фогт составил исключение (а его вещь все-таки печаталась *во Франкфурте),* то его поддерживала пресса, чего с *нами,* наверное, не будет. Кроме того, так как г-н Печ должен будет за объявления и т. п. *платить,* то не так-то легко будет заставить его помещать много объявлений. Вот увидишь. Во всяком случае в Германии у тебя безусловно давно уже был бы издатель, если бы ты хорошенько расшевелил Зибеля, а это я все же считаю лучшим; да и маленькая типография Хиршфельда не может печатать скоро. Но дело сделано, и теперь остается ждать, что выйдет. В объявлении, мне кажется, помимо заглавия, не надо прибавлять ничего, кроме *названия глав,* — этого вполне достаточно. И, прежде всего, гони, заканчивай скорее.

Если уже отпечатано 3—4 листа, ты мог бы послать мне оттиск.

Кстати. Сколько составляют у Дана пять или десять страниц? — Я не имею об этом представления.

Ламорисьер позорно застигнут врасплох пьемонтцами. Он был совершенно не подготовлен к нападению с их стороны, прикрывался только против Гарибальди и занимал плохие цитадели городов мелкими гарнизонами, способными справиться разве только с местными восстаниями. Отсюда ряд капитуляций. Везде пьемонтцев было шесть против одного. У Кастельфидардо австрийцы прекрасно дрались, также и в Анконе, которая даже не укреплена с береговой стороны, а в общем папская армия доказала, как мало можно сделать даже с отчасти и хорошими, но разношерстными войсками, состоящими под командованием различных иностранных офицеров. Правда, пьемонтцев было три против одного.

Гарибальди в военном отношении, по-видимому, начинает выдыхаться. Свои хорошие войска он так рассредоточил по сицилийским и неаполитанским батальонам, что у него уже нет ничего организованного; как только он подойдет к сколько-нибудь защищенной линии реки с крепостью, которой он не овладел, вроде Капуи, ему придется остановиться. Серьезного в этом пока еще ничего нет, так как 30000 неаполитанцев не могут жить на маленькой полоске и в течение двух недель должны

будут либо распасться, либо идти вперед, что им не удастся. Но к Квириналу[128], если не случится чего-либо совсем непредвиденного, Гарибальди вряд ли подойдет так скоро. А тут еще вопли кавуровцев: эти жалкие буржуа способны сделать вскоре его положение совершенно невыносимым, так что он должен будет на худой конец атаковать раньше, чем будет в состоянии победить. Между тем важно было бы разбить неаполитанцев как можно скорее, а затем добиться братания с пьемонтцами раньше, чем к ним прибудет Виктор-Эммануил, иначе будет поздно, и они останутся верны Виктору-Эммануилу. Но в высшей степени важно, что Гарибальди открыто относит французов в Риме[129] к той же категории, что и австрийцев в Венеции; удастся ли ему сейчас же выгнать их или нет, это уже не так важно.

В Австрии дела идут превосходно. Один филистер из Национального союза, рейнский пруссак, живущий в Баварии (Франкония), рассказывает, что мюнхенцы, ездившие недавно в Вену на праздник железнодорожников и относившиеся с полным доверием к отчетам аугсбургской «Allgemeine Zeitung» об австрийских делах, вернулись в полном смущении, — там все оказалось совсем другим. Австрийцы заявили им, что все это — шарлатанство и что положение там стало невыносимым. У австрийских буржуа будто бы имеется уже и специальное лекарство от финансовых затруднений: *в Австрии 20 процентов всей земельной собственности принадлежит попам, и ее следует конфисковать.* Можно ли представить себе более блестящее революционное положение? Чего стоит по сравнению с такой программой все мудрствование пруссаков вкупе с их Национальным союзом?

Из произведений принца Фридриха-Карла и г-на Вальдерзее я убедился окончательно, что пруссаки так чудесно организовали и выдрессировали свою армию, что неизбежно будут побиты. Чтобы помочь беде, заключающейся в сорокапятилетнем отсутствии военного опыта, они создали себе искусственную, условную войну в виде маневров, где все по-иному, чем в действительной войне, где солдат и офицеров прямо учат воздерживаться от активных действий по всякому поводу и где им вколачивают совершенно неверные представления и понятия. Например, на маневрах солдаты, понятно, не могут вламываться в дома и занимать их; поэтому дома *отмечаются,* как занятые, тем, что солдат расставляют снаружи вокруг них. Один прусский капитан в Шлезвиге, получив приказ *в бою* занять мызу, аккуратно расставил своих людей снаружи вокруг забора, как на маневрах! Это Вальдерзее

сам видел. Вообще же принц Фридрих-Карл как солдат — недурной парень в ненавидит прусскую муштровку. Но стоит ли он чего-нибудь в качестве командира — это трудно сказать.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

62

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 2 октября 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Ты, вероятно, одного моего письма не получил, так как я писал тебе, что моя семья уезжала на неделю на взморье[*].

Что касается страниц Дана[**], то одна твоя большая страница (например, из «Артиллерии») равна одной у Дана.

Письмо Зибеля произвело на меня впечатление, обратное тому, какое оно произвело на тебя, а именно впечатление беспомощности. *Мейснер* из-за «Demokratische Studien» находится прямо во враждебном лагере. Кроме того, из его частного разговора с Зибелем следует, что он ожидал «достойного» обсуждения и считает Фогта великим человеком. *О. Виганд* — мой *личный враг,* и несколько лет тому назад, на мое предложение издать «18 брюмера» (даже даром), написал мне грубый ответ[130]. *Эльберман* в Бонне — чистая иллюзия. Боннский меридиан мне знаком. Вообще, судя по стилю, который укоренился за десять лет реакции, брошюру[***] вряд ли можно издать в Германии (особенно из-за того, что у Зибеля нет связей с лейпцигскими издателями). А что получится, если рукопись будет путешествовать от одного к другому, причем выболтано будет все, а издатель может и не найтись или найдется после долгих блужданий! Конечно, Котту, Брокгауза или даже Кампе я предпочел бы г-ну Печу, но при данных обстоятельствах я и это считаю удачей. Боркхейм, человек очень деловой, питает большое доверие к Печу. Наконец, наши последние опыты в Германии вряд ли были очень ободряющими.

---

[*] См. настоящий том, стр. 75. *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 73 и 76. *Ред.*

[***] *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*

С печатанием у Хиршфельда на этой неделе пойдет быстрее. У него на руках оставалась еще всякая всячина, которую пришлось заканчивать.

О *заглавии я* еще подумаю. То обстоятельство, что «Да-Да» должно заинтриговать филистера, нравится мне и кажется мне подходящим к системе презрительных насмешек*. Но я еще тщательно посоветуюсь на этот счет со своей критической совестью** (заглавие ведь печатается последним). Содержание следующее: I. Серная банда. II. Бюрстенгеймеры. III. *Полицейщина:* 1. Собственное признание. 2. Революционный съезд в Муртене. 3. Шерваль. 4. Кёльнский процесс коммунистов. 5. Лозаннское Центральное празднество обществ рабочих. 6. Разное. IV. Письмо Техова. V. Имперский регент и пфальцграф. VI. Фогт и «Neue Rheinische Zeitung». VII. Аугсбургская кампания. VIII. Фогтовские *«Исследования».* IX. Агентура. X. Патроны и сообщники. XI. Процесс против «National-Zeitung», XII. Приложения.

Так как у тебя теперь нет времени для статей, то по поводу военных событий в Италии пиши мне *частным образом* совсем коротко, только *главные пункты.* Тогда я уж сам состряпаю все необходимое.

И. Ф. Беккер собирается в Неаполь (Шили будет его сопровождать). Он намерен образовать там немецкий добровольческий отряд (!!!).

Я совсем прогорел. Было бы хорошо, если бы ты мог еще на этой неделе послать мне несколько фунтов.

Привет.

Твой ***К. М.***

Бесстыдство газеты «Times»[131], утверждавшей (вчера), будто Гарибальди потому так долго внушал «доверие», что «его считали *выразителем тайных намерений Наполеона III»,* превосходит всякие границы. Клоун Эдвин Джемс в своем испуге докатился до самого Лондона, куда и прибыл третьего дня. Кошут поместил в плон-плоновской *«Opinion nationale»* письмо к Гарибальди, написанное в духе бонапартистов и по их поручению[132].

Твоей статьей о стрелках*** занялась вся лондонская пресса; ее отметил и министерский *«Observer».* Она произвела сенсацию.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* См. настоящий том, стр. 402. *Ред.*

** По-видимому, Маркс имеет в виду свою жену Женни. *Ред.*

*** *Ф. Энгельс.* «Смотр английских стрелков-волонтеров». *Ред.*

63
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 5 октября 1860 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю банковый билет на 5 ф. ст. E/L 33688, Манчестер, 12 января 1860.

Я выслал бы его уже раньше, но Гумперт взял у меня взаймы десять фунтов, и мне пришлось выждать пару дней, чтобы не обратить на себя внимание большим количеством сразу снятых со счета денег.

Что касается печатания в Лондоне, то самое главное, разумеется, чтобы вещь[*] вышла, *и притом скоро;* но предпочтительнее было бы печатать в Германии, и этого безусловно можно было бы добиться. Как бы старателен ни был Печ, у немецкого издателя Мейснера, например (и он вовсе не такой филистер, каким ты его изображаешь, — просмотри хотя бы каталог его издательства), имеются в руках совсем иные средства, чтобы сломить заговор молчания. И уж никак я не могу считать за счастье, что партия вынуждена еще и капитал вкладывать, которого у нас и без того немного.

Что касается заглавия, то я повторяю, что самым неудачным является во всяком случае *такое* заглавие, которое можно понять лишь после того, как прочтешь половину книги. Это мое мнение определенно разделяет Лупус. Филистер уже давно не настолько интересуется Фогтом, чтобы ломать себе голову над загадкой, почему ты называешь его Да-Да. Единственное, что может сделать Фогта интересным, это его связь с Бонапартом и Плон-Плоном, и *это* ты должен подчеркнуть в заглавии, чтобы возбудить любопытство филистера. С системой презрительных насмешек[**] в *заглавии* ты вряд ли добьешься чего-либо иного, кроме вычурного или искусственного заглавия. Простое заглавие, несомненно, лучше всего; презрительных насмешек будет достаточно в самой книге.

Итак, отец Гарибальди опять расколотил неаполитанцев и взял 2000 пленных[133]. Влияние этого парня на войска должно быть баснословно. Очень хорошо, что скомпрометированы и Тюрр, и теория Рюстова, а то последний непременно вбил бы себе в голову, что он должен стать немецким Гарибальди; среди буржуазных республиканцев этот человек мог бы стать опасным. Королю-бомбе[***], видно, тоже скоро придет конец; его

[*] *К. Маркс*. «Господин Фогт». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 79 и 402. *Ред.*
[***] — Фердинанду II. *Ред.*

войскам скоро нечего будет жрать, и они начнут разбегаться; маленький округ не может прокормить их. Больше пока по поводу этой истории ничего не скажешь. Нельзя, впрочем, отрицать, что re galantuomo* играет свою роль с большой решимостью, раз он направляется теперь в Неаполь.

Успех моей статьи о стрелках** создался не совсем сам собой. Я разослал журнальчик***, резко отметив статью красным, главным лондонским и здешним местным газетам и написал им приблизительно следующее: «Английский корреспондент «Allgemeine Militar-Zeitung» приветствует редактора газеты... и позволяет себе обратить его внимание на свою статью в «Volunteer Journal» (экземпляр которого посылается почтой) о смотре в Ньютоне. Так как это первая профессиональная оценка иностранной военной газетой волонтерского движения, то, быть может, она представит некоторый интерес». Разумеется, я сделал это совершенно анонимно. В «Times» я не писал, но эта газета все же поместила выдержку из статьи[134].

Зибель прислал портрет своей невесты; очень хороша — Мария-Антуанетта с совсем незначительным уклоном в сторону непорочной Евгении, при этом очень мужественна: она будет держать мужа под башмаком. Он еще надивится этому «разумному существу». Г-жа баронесса, ее мамаша, была модисткой и продавщицей магазина в Дюссельдорфе и будто бы частенько после обеда выпивает в саду пивной Кюппера три-четыре кружки пива. Такова обывательская молва.

По новейшим данным, Гарибальди — внук или правнук д-ра Жозефа Баттисты Мариа Гарибальди из Аяччо, который был послан королем Теодором Нёйхофом в Германию, женился в Вестфалии на Катрине фон Нёйхоф и после падения своего шурина поселился в Ницце[135]. В лице у него действительно есть что-то вестфальское. Эвербек и Виллих, каждый в своем роде, — карикатуры Гарибальди.

Говорят, что в первой книге немецкого ежемесячника Колачека****, третьего года издания, имеется резкая статья против Фогта[136].

Сердечный привет твоей семье.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

* — король-джентльмен (имеется в виду Виктор-Эммануил II). *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Смотр английских стрелков-волонтеров». *Ред.*
*** — «Volunteer Journal, for Lancashire and Cheshire». *Ред.*
**** — «Stimmen der Zeit». *Ред.*

64

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 11 октября 1860 г.

Дорогой Фредерик!

Я сейчас очень занят. Напишу тебе в субботу. В брошюре Брасса[*] есть кое-что хорошее.

Если можно, пошли мне (до субботы) несколько инструктивных указаний насчет славного сражения Гарибальди[137].

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

65

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 25 октября 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Прилагаю письмо Вебера; я должен, стало быть, послать ему около 6 талеров, и этим будет закончена история с прусским судом[138]. Можешь сообщить об этом Зибелю.

Впоследствии я напечатаю здесь в Лондоне около листа — «О прусском правосудии», но лишь после того, как книга[**] попадет благополучно в Германию.

Первый месяц работа у Хиршфельда подвигалась очень медленно; во-первых, потому, что сбежал наборщик Цинн, и у Хиршфельда оказалось очень много работы, а кроме того. каждый мой лист составляет больше двух обычных печатных листов. Но все же на прошлой неделе я заключил с ним письменный договор, согласно которому к 15 ноября все должно быть закончено.

---

[*] *А. Брасс.* «Что нам нужно». *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*

Колачек в последнем номере «Stimmen der Zeit», в статье «Кричащие ура» снова вытащил на свет эту историю[*]; там, между прочим, достается и другу Лассалю.

Как обстоит дело с «Военно-морским флотом»?[**]

Как ты думаешь, дойдет этой осенью дело до войны?

Я так по уши занят корректурами и беготней по личным делам, что для писем к тебе пока остается очень мало времени.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на, русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

66

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 5 ноября 1860 г.

Дорогой Энгельс!

В пятницу, неделю тому назад, я послал тебе последнее письмо Вебера, которое *необходимо* мне *вернуть*.

Надеюсь, что с тобой не случилось никакого несчастья, а то от тебя ничего не слышно.

У меня масса хлопот; отчасти личные дела, отчасти корректура[***] (всегда по два раза); за последнюю неделю пришлось, вследствие решения верховного суда, полностью переделать главу о процессе[139]; наконец — «Tribune».

Говорят, в «Manchester Guardian» бывает по временам кое-что интересное из Парижа?

Привет.

Твой ***К. М.***

Видишь, что получилось бы, если бы я понадеялся на Зибеля. Уже больше двух недель, как я запросил его, согласен ли он взять на себя доставку (рассылку) экземпляров в газеты и т. д. в Германии (и в какие?). Ответа, конечно, нет.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] См. настоящий том, стр. 81 и 85. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 73 и 75. *Ред.*
[***] Речь идет о памфлете Маркса «Господин Фогт». *Ред.*

67
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 13 ноября 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Из твоего письма вижу[140], что у тебя самого с деньгами плохо. И все же, так как мне уже нечего закладывать, я вынужден просить тебя прислать обещанные 5 фунтов, по возможности, *в течение этой недели.* В ближайшую субботу (17 ноября) мне надо платить по векселю Хиршфельду 25 фунтов, а у меня нет еще всех денег.

Книга[*] (12 листов, обычных же печатных листов — 24) будет готова на следующей неделе. Главу о *процессе,* занимавшую первоначально несколько страниц, я, в связи с решением верховного суда, полностью переделал. Теперь она занимает около печатного листа. Весь последний лист напечатан *петитом (Приложения).* Я не посылал тебе *отдельных* листов, потому что это испортило бы все впечатление от этого произведения, как и от всякого другого. Пошлю тебе шесть экземпляров: для тебя, Лупуса, Гумперта, Борхардта, Хекшера, Чарли[**].

Твой вопрос относительно брошюры Ломмеля[***], о которой ты больше ничего не слыхал «и которая стоила денег», является как бы упреком мне. Прежде всего, если и не выручено ни сантима, зато без помощи Ломмеля я бы ***не*** смог написать важнейшую для разоблачения личности Фогта главу — «Агентуру». В связи с моим *перекрестным допросом* этому человеку пришлось написать по меньшей мере сорок писем. Помимо этого он мне переслал свое заявление против Фогта, предназначавшееся первоначально для «Allgemeine Zeitung»[141]. Я не вижу оснований к тому, чтобы люди, совершенно посторонние для нашей партии, обязаны были работать на нас даром. Впрочем, Печ мне вчера сообщил, что он уже распродал на два-три фунта, а остаток (он только что дал о брошюре новые объявления в Германии), то, что не удастся распродать, он, во всяком случае, сбудет в Соединенные Штаты и в Австралию.

Прочитав работу, ты должен будешь отказаться от мнения, будто Зибель, у которого имеются *только* беллетристические

---

[*] *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*
[**] — Чарлза Рёзгена. *Ред.*
[***] *Г. Ломмель.* «За кулисами». *Ред.*

связи, мог пристроить мое произведение в Германии (разве — в 1880 году). Зибель написал мне.

В вопросе о заглавии я тебе уступил и (вчера) поставил «Господин Фогт». Моя жена была решительно против этого и настаивала на «Да-Да Фогт», сделав весьма ученое замечание, что даже в греческих трагедиях часто на первый взгляд нет никакой связи между заглавием и содержанием.

Не знаю, видел ли ты «Stimmen der Zeit» Колачека. Статья «Кричащие ура» (в которой плохо приходится нашему другу Лассалю) благодаря одному сообщенному в ней факту действительно дает ключ (хотя осел Колачек позабыл отметить это) к пониманию мотивов, заставивших *Фогта* продаться Бонапарту. В начале 1858 г. в Женеве было основано акционерное общество «Цемент», что-то вроде заурядного кредитного банка, разбазаривающего вклады своих клиентов. Помимо директора, имя которого не называется, *вторым директором* был Фогт. К концу 1858 г. господа директора растранжирили *весь капитал, обанкротились.* Директор-распорядитель был арестован. Грозил уголовный процесс. Фогт из Национального совета в Берне бросился в Женеву. *Фази замял дело.* Акционеры не получили *ни сантима*[142].

Из той же самой статьи «Кричащие ура» [«Juchheisten»] (почему Колачек, который, между прочим, продался Австрии, не называет их «Juchheiten»?) я вижу, что *«Ура, в Италию!»* (я не мог заставить себя прочесть предоставленные Боркхеймом в мое распоряжение сами «Demokratische Studien» фогтовской клики), то есть, парижский банкир «Л. Бамбергер», в 1848 г. редактор «Mainzer Zeitung», отвратительный альбинос, позволил себе говорить о «коммунистах на половинном содержании»[143]. Поэтому я дополнительно включил этого паршивца в число сообщников Фогта, вкратце описав его, а также добавил несколько плоских острот насчет других «кричащих ура» — Л. Симона, Гартмана (который сказал в Швейцарии Боркхейму, что Фогт убил меня) и Г. Б. Оппенхейма.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

68
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], Сити, 14 ноября 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Наши письма разошлись в пути. Пишу тебе эти несколько строк в конторе Боркхейма, чтобы известить тебя, что 5 фунтов получены сегодня утром.

Я пишу тебе за последнее время редко и очень кратко, но это объясняется просто перегрузкой в работе, нездоровьем и всякого рода неприятностями. С конца будущей недели, когда руки у меня снова будут развязаны, я начну писать по-прежнему.

Я послал тебе сегодня почтой упомянутый мной вчера номер «Stimmen der Zeit», но я должен получить его обратно не позднее будущей среды, так как он принадлежит не мне.

Весьма полезное замечание из «Guardian»[*] я помещу среди «Приложений» в заключительной главе[144].

Бискамп позавчера *женился* — на американской проститутке. Всех ему благ.

Имандт прислал письмо. У него дочь; он стал *тонок,* как хлыст; все лето проболел, да и сейчас еще болен. Бедняга!

Боркхейм кланяется тебе. От своей фирмы он получил разрешение открыть собственную торговлю вином и просит тебя, если можешь, помочь ему в этом направлении *(всевозможные* сорта вин).

Больше ничего нового.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — «Manchester Guardian». *Ред.*

69
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 21 ноября 1860 г.

Дорогой Энгельс!

С понедельника моя жена лежит в очень тяжелой нервной горячке. Вчера по предписанию д-ра Аллена я увез из дому всех троих детей, так как он боится заражения. Аллен говорит, что болезнь опасна, но *надеется* на выздоровление. Уже в минувшую субботу моя жена чувствовала себя очень нехорошо, я заметил у нее признаки лихорадки и хотел позвать доктора. Но она не захотела. Так же было и в воскресенье. В понедельник я, разумеется, уже не стал больше ждать, да она и сама почувствовала, что дело идет не об обыкновенной простуде или о чем-либо подобном.

Семере здесь. Будет проездом и в Манчестере, тогда навестит тебя.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

70
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 23 ноября 1860 г.

Дорогой Фредерик!

Большое спасибо за 10 фунтов и «Военно-морской флот»* (превосходная статья).

Что касается болезни моей жены, то в одном отношении дело обстоит лучше, а в другом — хуже, чем я думал. Дело в том, что, пока не выяснился характер болезни, Аллен скрывал от меня ее действительную природу. Вчера это стало уже невозможно. У моей жены — оспа, и притом очень тяжелая, хотя ей дважды делали прививку (не говори об этом *никому,*

* *Ф. Энгельс.* «Военно-морской флот». *Ред.*

кроме Лупуса). Потому-то Аллен и удалил сейчас же детей из дому. Это — ужасная болезнь. Если Ленхен* заразится, я сейчас же отвезу ее в больницу. До сих пор я сам исполнял обязанности (главные) сиделки. Но так как меня это очень утомляет, то сегодня, получив 10 фунтов, я сейчас же нанял сиделку. В течение многих недель жена моя очень сильно нервничала, так как у нас было много неприятностей, и, таким образом, была повышена ее восприимчивость к заразе, которую она могла схватить в омнибусе, лавке или тому подобном месте.

Писать статьи для меня теперь почти невозможно. Единственное занятие, которым я поддерживаю необходимое душевное равновесие, это — математика. За последние недели я писал в «Tribune» de omnibus rebus**, главным образом о варшавском конгрессе***, о положении в Польше[145], Италии, Франции и о денежном рынке****. О Китае еще ничего не писал.

Получил ли ты Колачека?*****

Доктор разрешил моей жене пить бордо маленькими дозами, так как она чрезвычайно слаба. Сегодняшняя ночь была ужасна, и я чувствую себя, по правде говоря, в настоящую минуту тоже больным.

Черт знает, как нам не везет.

Бедных детей я поместил у Либкнехтов, которые живут по соседству со мной и которым я ежедневно посылаю съестные припасы. В школьный пансионат они не захотели пойти из-за религиозных обрядов.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

71

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 26 ноября [1860 г.]

Дорогой Фредерик!

Состояние моей жены, насколько это возможно при данных обстоятельствах, улучшилось. Это будет длинная история. Но то, что можно назвать сильным приступом болезни, прошло.

* — Елена Демут. *Ред.*
** — de omnibus rebus et quibusdam aliis — о всякой всячине. *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Россия использует Австрию. — Варшавский конгресс». *Ред.*
**** *К. Маркс.* «Напряженное состояние денежного рынка». *Ред.*
***** См. настоящий том, стр. 83, 85 и 86. *Ред.*

Аллен полагает, что заражение объясняется единственно чрезмерным нервным возбуждением, в котором она находилась в течение многих месяцев.

Будь добр — отправь прилагаемое *немедленно* через Хекшера в *«Reform»*.

Третьего дня Печ уже поместил в «Hermann» и «Athenaeum» объявления о том, что *«Господин Фогт»* выходит на этой неделе.

Ты видишь по дате, что эту ерунду для «Reform» я написал еще в субботу. Собирался послать тебе это вместе с сопроводительным письмом, но мне стало внезапно так нехорошо, что писать я был не в силах. Аллен дал мне лекарство, и сегодня я опять здоров.

Привет Лупусу.

Твой ***К. М.***

[Заявление, приложенное к письму][146]

Г-н редактор!

Вы очень обяжете меня, напечатав нижеследующее заявление. В течение следующей недели Вы получите экземпляр моей брошюры против Фогта.

С совершенным почтением.

Уважающий Вас ***Карл Маркс***

В редакцию «Reform»

Заявление

Редакция *«Reform»* любезно опубликовала в начале февраля 1860 г. мое заявление[*], начинавшееся следующими словами:

«Настоящим заявляю, что мною сделаны подготовительные шаги для привлечения к суду берлинской *«National-Zeitung»* по обвинению ее в клевете за передовые статьи в №№ 37 и 41 по поводу брошюры Фогта *«Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»»*. Фогту я отвечу в печати позднее».

В феврале 1860 г. я возбудил в Берлине дело о клевете против ответственного редактора *«National-Zeitung» Ф. Цабеля.* Мой адвокат, г-н юстицрат Вебер, выбрал сначала *путь уголовного преследования.* Постановлением от 18 апреля 1860 г. прокурор отказался от «вмешательства» против Ф. Цабеля, так как *отсутствие публичного интереса* не давало якобы для этого повода. 26 апреля 1860 г. его отказ был подтвержден обер-прокурором.

[*] *К. Маркс.* «Заявление в редакции немецких газет». *Ред.*

Тогда мой адвокат возбудил дело в *гражданском порядке.* Королевский *городской суд* постановлением от 8 июня 1860 г. *отказал* мне в *иске,* так как действительно оскорбительные для чести «заявления и утверждения» Ф. Цабеля «состоят» будто бы *«из простых цитат* других лиц»; к тому же в них нет «намерения оскорбить». Королевский *апелляционный суд* объявил со своей стороны постановлением от 11 июля 1860 г., что форма *цитат* ничего-де не изменяет в вопросе о наказуемости статей, но что содержащиеся в них оскорбительные для чести места *не* относятся к моей *«особе».* Кроме того, «в данном случае» «нельзя предположить» намерения оскорбить. Королевский апелляционный суд подтвердил таким образом постановление городского суда, отказывающее мне в праве иска. Королевский *верховный суд* постановлением от 5 октября 1860 г., полученным мною 23 октября с. г., нашел, что «в данном случае» никакой «юридической ошибки» со стороны королевского апелляционного суда не «усматривается». *Отказ в иске против Ф. Цабеля* остался, таким образом, окончательно в силе, и до *публичного судебного разбирательства* дело не дошло.

Мой *ответ Фогту* появится на этих днях.

Карл Маркс

Лондон, 24 ноября 1860 г.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

72
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 28 ноября [1860 г.]

Дорогой Энгельс!

Моя жена теперь *вне опасности.* Сообщи это *сейчас же Лупусу* и передай ему поклон. История будет тянуться *долго,* и, по словам Аллена, по выздоровлении она должна будет сейчас же *уехать,* по меньшей мере, на месяц.

Что касается меня, то вчера мне сделали повторную *прививку,* так как опасность заражения *особенно грозит* в течение

десяти дней, считая *со вчерашнего.* То же и Ленхен. Обстоятельством, оказавшимся для меня весьма полезным, была отчаянная зубная боль. Третьего дня мне вырвали зуб. Субъект (его звали Габриелем) вытащил корни, причинив мне сильную физическую боль, но оставил торчать осколок. Из-за этого у меня болит и опухло все лицо и горло наполовину закрылось. Этот физический гнет весьма усиливает способность к мышлению и тем самым силу абстракции, ибо, как говорит Гегель, чистое мышление, или чистое бытие, или *ничто* — тождественны[147].

На ближайшие десять дней строгость изоляции еще более усилена.

Писать в таком состоянии я, разумеется, не могу. А между тем вексель в 50 фунтов на Дана, учтенный два с половиной месяца тому назад, до сих пор еще не вполне отработан; так как у моей жены еще до ее болезни были всевозможные нервные недомогания, я не мог регулярно посылать корреспонденции и оказался в очень стесненном положении. Прошу тебя поэтому, по крайней мере в течение ближайших двух недель, писать по возможности чаще. При нынешних обстоятельствах следовало бы, вероятно, написать моей старухе[*], но с тех пор, как она благодаря браку дочери впустила к себе в дом прусского унтер-офицера[**], она прекратила со мной всякие сношения из-за некоторых моих замечаний. Натиск кредиторов со всех сторон отчаянно усилился. Большая часть 10 фунтов ушла на то, чтобы утихомирить, по крайней мере, некоторых. Я не писал бы тебе об этом, ведь ты и без того делаешь больше, чем можешь, но как быть, что делать? Вдобавок я не могу ничего предпринять, ибо, как это ни странно (вероятно, это объясняется улучшением), не могу выходить из дому: именно теперь, когда я должен видеть жену как можно меньше (ей этого, разумеется, сказать нельзя), она требует, чтобы я все время был при ней.

Аллен полагает, что она не справилась бы с болезнью, если бы оспа не была ей привита два раза. При теперешних обстоятельствах он даже оспу считает за счастье. Ее нервное состояние, сказал он мне вчера, было таково, что эту болезнь он предпочитает нервной горячке или чему-нибудь в этом роде, что непременно случилось бы.

Бедные дети очень беспокоятся. В пятницу Аллен сделает прививку им и всей семье Либкнехта.

«Господина Фогта» ты получишь, вероятно, в пятницу. Некоторая задержка произошла на прошлой неделе, так как *я* не мог вовремя просмотреть последние листы.

---

[*] — Генриетте Маркс, матери Карла Маркса. *Ред.*

[**] — Иоганна Якоба Конради, мужа сестры Маркса Эмилии. *Ред.*

Большое спасибо за вино. Еще до получения его Аллен прописал мне вино и, кроме того, другое лекарство, не столь приятное.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

73

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 3 декабря 1860 г.

Дорогой Мавр!

Благодаря бог весть как сложившимся обстоятельствам я за последний месяц вынужден был брать так много денег, что теперь безусловно *должен* переждать несколько дней. По возможности я отправлю тебе завтра один фунт, а через несколько дней, когда это снова станет возможным, больше. Во всяком случае, в течение некоторого времени мне придется брать сразу лишь небольшие суммы; сейчас мне важно показать Эрмену, что я будто бы живу по средствам (чего я в прошлый балансовый год *не* делал); это — одно из средств при переговорах, и я ни в коем случае не должен его лишиться. Будь у меня какой-нибудь предлог — я бы попытался одолжить у Гумперта 5 фунтов на две недели, но мне это не удастся, не открыв ему настоящей причины. Да я и не знаю, водятся ли у него деньги в это время года. Я очень хорошо знаю, в каких ты тисках, и сделаю все, что смогу, — но 10 фунтов, которые я послал тебе на днях, уже записаны авансом на декабрьский счет, так что и этот месяц уже сильно переобременен. Однако завтра ты непременно что-нибудь получишь.

Я собирался написать для тебя сегодня вечером статью (в минувшую пятницу у меня был так воспален глаз, что о писании при газовом освещении не могло быть и речи), но только что пришел Семере, который кланяется тебе, и сегодня это тоже отпадает. Постараюсь по возможности написать завтра вечером.

Экземпляры книги* получил. Вещь эта превосходна. Особенно главы «Исследования» и «Агентура»; это сокрушительно. Об остальном подробнее в другой раз. Большую часть экземпляров уже роздал.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* *К. Маркс. «Господин Фогт». Ред.*

74

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Манчестер], 5 декабря 1860 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю, наконец, пресловутый почтовый перевод на 2 фунта, адресованный на Черинг-Кросс; я не знал более близкого почтового отделения, производящего денежные операции, укажи мне какое-нибудь для дальнейшего.

Лупус специально просил сказать тебе прежде всего, что особенно ему понравилось, как ты разделался с Эдуаром Симоном. Чем больше я читаю книгу*, тем больше она мне нравится. Но ужасны опечатки и описки. Один раз сказано *русский* император вместо *австрийский.* Плохо также, что все иностранные слова, написанные твоей женой латинскими буквами, латинским шрифтом и напечатаны. Так делается во всех заграничных типографиях, и чтобы этого не случилось, надо делать специальное предупреждение.

Но с твоей стороны упущение, что ты не делал резюме. Например, в конце двух глав: «Бюрстенгеймеры» и «Серная банда»; затем в конце «Полицейщины», в конце всей части, посвященной личным делам (то есть *перед* «Исследованиями»), и еще в других местах резюме были бы уместны, чтобы филистер получил ad oculos** цельное впечатление. Это увеличило бы размеры всего на четыре страницы, но очень усилило бы эффект от книги, в которой материал и масса имен, филистеру более или менее неизвестных, несколько подавляют; в то же время это подчеркнуло бы художественность всего плана книги, очень хорошего.

Как здоровье твоей жены?

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*

** — наглядно. *Ред.*

75

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 5 декабря 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Большое спасибо за статью[148].

Здоровье моей жены гораздо лучше, и мне кажется, что вино помогает ей больше всякого лекарства. Только по ночам она еще очень мучается из-за нервного перенапряжения и бессонницы, иногда даже бредит.

Не напишешь ли ты до субботы еще одну статью, может быть, *помеченную Берлином, о моем процессе?* Когда я нахожу неудобным писать передовицы, я помечаю статьи Берлином, Парижем и т. д. Такого рода корреспонденции легче проходят.

Разве ничего нельзя сказать о китайской войне или о вооружении армии Бонапарта и т. д.[149]?

«Идей» у меня в данный момент нет решительно никаких и ни о чем, зато «отвратительная» головная боль.

Дети, бедняжки, все еще живут в ссылке*. Я послал им в утешение пару бутылок вина. Маленькая** увидела позавчера, как я проходил мимо дома Либкнехта, и крикнула мне в окно: здравствуй, старина!

Кстати. Как только Фрейлиграт узнал о болезни моей жены (не зная, разумеется, что это за болезнь), он, разумеется, написал мне «трогательное» письмо. Но когда я ему послал «Господина Фогта», — разумеется (ты видишь, сколько у меня идей, когда слово «разумеется» трижды попадается в трех строках), с дружеской надписью, — а он мне написал по какому-то другому поводу, то он забыл даже словом обмолвиться о книге, по крайней мере засвидетельствовать получение ее. Чтобы затушевать это, он сделал в конце письма приписку: «очень спешу». Мне кажется, некоторые части книги довели его до белого каления. Во-первых, из-за его «нескромности» относительно Фогта, но главным образом из-за *Фази.* Он собирается весной переехать в Женеву. Спрашивается, не станут ли ему поперек дороги разоблачения фазиевской грязи?

Блинд, заказавший у Печа экземпляр еще в четверг, получил его только вчера. В Лондоне вещь не была выпущена в продажу раньше из опасения, как бы г-н Альбертс из прусского посоль-

---

* См. настоящий том, стр. 87—88. *Ред.*

** — Элеонора Маркс. *Ред.*

ства не успел предупредить Берлин прежде, чем туда придет тюк с экземплярами моей книги. В Лондоне, разумеется, много шумят насчет «недостойной» манеры моих нападок. Вчера было заказано двенадцать экземпляров паршивцем Трюбнером.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

76
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 6 декабря 1860 г.

Дорогой Фредерик!

Большое спасибо за 2 фунта. Ближайшее отделение — это почтовое отделение, производящее денежные операции на Кэмден-таун.

Относительно отсутствия резюме ты вполне прав. Они были первоначально, но я *вычеркнул* их, когда увидел, что штука незаметно очень разрастается. Напечатанная обычным способом, эта вещь[*] составила бы очень толстый том. Впрочем, ты увидишь, что в главе XI «Процесс» вся личная сторона дела так вдалбливается филистеру, что он во всю свою жизнь не забудет этого.

Что касается мосье Эдуара Симона, то эта собака в своей грязной статье (со злобой переводя слово «шпион» Техова) назвал тебя «постоянно занятым шпионом»[150]. Тогда я решил проучить этого прохвоста, так как оскорбления по твоему адресу злят меня еще больше, чем направленные против меня.

Впрочем, к слову сказать, как только Лупус одолеет книгу, я буду рад, если он сам напишет мне пару строк. Главное развлечение моей жены — письма по этому поводу. В общем ее здоровье улучшается, но медленно.

Г-н филистер Фрейлиграт, эта «бездушная вестфальская морда»[**], написал мне вчера, между прочим, следующее:

---

[*] *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*

[**] *И. Фишарт.* «Полное приключений грандиозное историческое повествование о деяниях и изречениях героев и господ Грангошира, Горгеллянтюа и Пантагрюэля», глава третья. *Ред.*

«Печ прислал мне твою книгу (отнюдь не *брошюру).* Большое спасибо! Судя по тому, что я уже успел прочесть, она, как я и ожидал, полна остроумия и злых шуток. Деталей такое обилие, что они несколько мешают составить общее впечатление. Разреши мне не входить в существо вопроса. Еще и по сей день я считаю прискорбным весь этот спор, и, как тогда, так и теперь, я стою в стороне от него».

Что ты скажешь о двух последних фразах? Негодяй еще раньше ведь знал о лжи Фогта и о подлости Блинда, видит теперь прямое доказательство этого и не хочет (о чем я его, кстати, вовсе не просил) «входить в существо вопроса». И он «стоит», «как тогда, так и теперь», «в стороне от этого спора». Мне что-то кажется, что он всего еще не прочел, а то бы он увидел, *где* он стоит. Секрет его близости с Блиндом (с Фогтом — Фази его, понятно, связывают коммерческие дела) мне теперь известен. А именно: во время шиллеровских торжеств Фрейлиграт напечатал свое стихотворение* в 20000 экземпляров, что обошлось в 40—60 фунтов. На этом он собирался сделать *дельце.* Но продал *меньше сорока.* Поскольку спекуляция таким образом провалилась, нужно было теперь «подсунуть» шиллеровскому комитету эти расходы, как правильно выразился Печ. А для этого Блинд оказался покорным орудием. Отсюда «контрлюбезность» бездушной вестфальской морды.

В списке опечаток ты найдешь опечатки, отмеченные тобою. Первоначально список был в три раза длиннее. Но так как это плохо выглядит, то мы сократили его. Во всем виноват Хиршфельд; он — мокрая курица, не умеющая справиться со своим наборщиком. Печ ему больше ничего не дает печатать.

Привет.

Твой ***К. М.***

Если тебе придет что-либо в голову, о чем можно написать военную брошюру в 1—3 листа, Печ был бы очень рад, так как он хочет теперь стать известным как «издатель». Он очень хороший парень.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *Ф. Фрейлиграт.* «К шиллеровским торжествам. 10 ноября 1859 года. Гимн немцев в Лондоне». *Ред.*

77

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 12 декабря 1860 г.

Дорогой Энгельс!

Большое спасибо за статью[151].

Заметка в *«Neue Preusische Zeitung»* (за вычетом ее собственных комментариев) есть не что иное, как параграф, взятый из *«Londoner Lithographierte Korrespondenz»* (Шлезингера); она обошла, за немногими исключениями, *все* немецкие газеты, большей частью под рубрикой «Лондон».

Объявления в сокращенном виде помещены только в газетах, выходящих в *Англии.* В *немецких* же газетах прибавлено еще оглавление[152].

Посылаю тебе объявление из «Buchhandlerborsenblatt»[*], составленное самим Печем. Известный «политический деятель», о котором он говорит в конце объявления, это — великий Л. Бухер, высказывавшийся в этом смысле перед Боркхеймом.

Анонсы в немецких газетах появились, должно быть, только на этой неделе — несколько позже поступления самой книги — для того, чтобы не привлечь внимания пруссаков (из-за *«Процесса»).*

Объявления посланы в:

«Allgemeine Zeitung», «Breslauer Zeitung», «Bund» (Берн), «Deutsche Allgemeine»[**], «Frankfurter Journal», «Hamburger Nachrichten», «Freischutz», «Reform», «Karlsruher Zeitung», «Kolnische Zeitung», *«Konigsberger* Hartung»[***], «Mannheimer Journal», «National-Zeitung», «Neue Preusische Zeitung», «Publicist», берлинскую «Volks-Zeitung», «Ost-Deutsche Post», «Presse», «Rostocker Zeitung», «Schwabischer Merkur», «Trier'sche Zeitung», «Zeitung fur Norddeutschland», «Neue Zurcher Zeitung», «Neue Suddeutsche»[****] (Мюнхен), «Morgenblatt», «Wochenschrift des Nationalvereins», «Deutsches Museum», «Illustrirte Zeitung», «Ausland» (Аугсбург), «Historische Deutsche Monatsschrift» (Брауншвейг).

«New-Yorker Staatszeitung», «New-Yorker Criminal-Zeitung», «New-Yorker Abendzeitung».

[*] — «Borsenblatt fur den Deutschen Buchhandel». *Ред.*
[**] — «Deutsche Allgemeine Zeitung». *Ред.*
[***] — «Konigsberger Hartungsche Zeitung». *Ред.*
[****] По-видимому, имеется в виду «Suddeutsche Zeitung». *Ред.*

«Times», «Athenaeum», «Critic», «Saturday Review», «Illustrated News», «Manchester Guardian», «Hermann».

Экземпляры посланы, в частности, Котте, в «Reform», Дункеру, шесть штук Зибелю; разосланы по различным английским редакциям («Saturday Review», «Athenaeum», «Critic», «Illustrated News»); Ломмелю, Брассу, Фишелю. Всего разослано больше пятидесяти даровых экземпляров, из них лишь немногие в газеты.

В Лондоне продан до сих пор 41 экземпляр.

Nota bene. «За кулисами» Ломмеля хорошо раскупаются теперь в Германии. Есть заказы даже из Риги.

Бухер (пишет статьи в приложении к аугсбургской «Allgemeine Zeitung», например, о Персиньи и Пальмерстоне) обещал Боркхейму дать критику в «Allgemeine Zeitung». Боюсь, что Бискамп опередит его.

Либкнехт дал объявления и обширные выдержки в четырех немецко-американских и четырех англо-американских газетах. Он пишет теперь для последних через один литографированный бюллетень.

«Господин Фогт» печатает корреспонденции за своей подписью в нескольких американо-немецких захолустных листках. Ругает «Бонапарта»[*]. Заявил, что моя книга *никогда не* будет опубликована.

Жене моей значительно лучше. Но дети смогут вернуться, вероятно, только через две недели. Сам я вынужден проводить с женой почти целый день и чувствую себя совсем неважно. Но это уладится, когда она снова придет в более нормальное состояние.

Аллен уже неделю тому назад отменил бордо и прописал портвейн. Было бы хорошо, если бы ты мог послать мне еще несколько бутылок портвейна.

Библиотека моя пришла[153]. Она пока в таможне, так как таможенные чиновники еще не решили, могу ли я получить ее беспошлинно.

Угадай, как проник я в тайну *Людвига Симона?* (См. приложение 16с[154]).

Поклон Лупусу.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*

78
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 18 декабря 1860 г.

Дорогой Мавр!

Кроме Семере, в воскресенье приехал еще ко мне мой зять[*]. Семере уехал сегодня в Ливерпуль, может быть, вернется еще сюда; зять мой уезжает завтра. Таким образом, я не был в состоянии написать статью. К субботе постараюсь написать что-нибудь об Австрии[**].

Лично Семере очень милый парень, с австрийским добродушием, а в Венгрии, в революционное время, он, может быть, был и энергичным, решительным и проницательным; однако, вне своей страны с его познаниями и идеями, конечно, далеко не уедешь; я, по крайней мере, не смог выжать из него чего-либо особо дельного. Комично, что он выступал в своей брошюре[***] в бонапартистском духе, а теперь снова совершенно переменился. Между прочим, он спросил меня, какого я мнения о следующем предложении: что бы я сказал, если бы дела сложились так, что, при распадении империи, Габсбурги остались только королями Венгрии, а немецкая Австрия вернулась бы в состав Германии? На это я, разумеется, ответил ему, что такое решение вопроса было бы для *нас* вполне приемлемым, и мы с удовольствием подарили бы венграм всю эту разбойничью шайку. Его сделки с вином здесь очень удались; рекомендация Кобдена и знакомства, которые он завел у Кобдена в Париже, очень облегчили ему дело.

При малейшей возможности пошлю тебе завтра снова два фунта; сегодня, к сожалению, уже слишком поздно.

Поклонись своей жене, которая, надеюсь, поправляется, и девочкам.

Твой ***Ф. Э.***

Кстати о портвейне! Сейчас у меня нет ничего подходящего. Постараюсь отыскать завтра что-либо хорошее и сейчас же вышлю.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] По-видимому, Эмиль Бланк. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Австрия. — Развитие революции». *Ред.*
[***] *Б. Семере.* «Венгерский вопрос в 1848—1860 годах». *Ред.*

79
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 18 декабря 1860 г.

Дорогой Фредерик!

Жене моей значительно лучше. Аллен полагает, что дети смогут вернуться в воскресенье или понедельник — двойное хозяйство не только очень неудобно, но и дорого. Тогда я снова начну сам писать корреспонденции в «Tribune», которая за пять недель получила всего две статьи[155]. Если можешь, напиши еще одну до субботы.

Вот уже два дня, как я лежу в постели и принимаю лекарства, но Аллен говорит, что ничего серьезного нет и что через 3—4 дня я поправлюсь. Это последствие возбуждения и т. д.

Что касается твоего мнения о Семере, то *совсем по секрету* сообщу тебе, что я его вполне разделяю. Самое комичное, что это я, иронически, сделал ему предложение, чтобы они взяли Габсбургов себе и сделали Пешт местом последнего прибежища для них*.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

80
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 19 декабря 1860 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю 2 фунта на Кэмден-таун.

Чем больше я читаю книгу**, тем труднее мне представить себе, как Фогт выпутается из этой истории, которая «никогда не будет опубликована»***. 41 экземпляр в Лондоне за пару

* См. настоящий том, стр. 99. *Ред.*
** *К. Маркс*. «Господин Фогт». *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 98. *Ред.*

дней — это очень много; теперь, вероятно, продано еще больше. Это, конечно, лучшее полемическое произведение, какое ты когда-либо написал; его стиль проще, чем в «Бонапарте»*, и все же, там, где это нужно, оно так же эффектно.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

81
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 19 декабря 1860 г.

Дорогой Фредерик!

Спасибо за 2 фунта; я послал Ленхен за ними в почтовое отделение.

Аллен полагает, что у моей жены не останется никаких следов оспы. Она, разумеется, еще больна (а ведь при выздоровлении больные становятся более беспокойны и нетерпеливы), но течением болезни Аллен вполне удовлетворен.

Что касается меня (самым ужасным была бессонница), то уже сегодня — после нормально проведенной ночи — чувствую себя намного лучше и надеюсь через два, самое большее три дня быть снова здоровым.

Так как эту неделю я был слишком болен, чтобы выходить, то не знаю, как шла в Лондоне продажа книги**. Но Либкнехт рассказал мне, что лондонское Общество рабочих[156] купило на этой неделе 6 экземпляров для своей библиотеки.

Циммерман из Шпандау (теперь адвокат в Лондоне), бывший депутат парламента, закадычный друг Фогта, прежде большой хулитель «Volk» и моей особы, давал на прошлой неделе, в присутствии адвоката Хёхстера (известен по Эльберфельду, теперь очень занятой адвокат в Париже), обед, на котором был и наш друг Рейнлендер. Циммерман заявил: Блинд окончательно скомпрометирован. Что касается Фогта, то он не хотел верить в его продажность, хотя легкомыслие и тщеславие этого господина ему известны. Но теперь моя книга убедила его, что Фогт самый обыкновенный «шпион», только размерами жалованья отличающийся от заурядного шпиона и т. д. Он

---

* *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*
** *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*

(Циммерман) написал и своим знакомым в Швейцарии, чтобы г-н Фогт не сомневался насчет его мнения о нем.

Бухер написал Боркхейму, что доказательства против Фогта вполне основательны. Кроме того, моя книга уничтожила все «предрассудки, которые у него были насчет агитационной деятельности Маркса». В обоих этих аспектах он высказал свое мнение в кругу камберуэллского купечества (которому он читает лекции по истории немецкого права), а также написал об атом «влиятельным лицам в Германии».

Мнения Циммермана и Бухера важны из-за здешних филистеров.

За время своего испытания — за последний месяц — я читал всякую всячину. Между прочим, книгу Дарвина о «Естественном отборе»[*]. Хотя изложено грубо, по-английски, но эта книга дает естественноисторическую основу для наших взглядов. Напротив, «Человек в истории» А. Бастиана (три толстых тома, автор — молодой бременский врач, совершивший многолетнее кругосветное путешествие), с его попыткой «естественнонаучного» объяснения психологии и психологического объяснения истории, — плохо, сбивчиво, бесформенно. Единственно, что хорошо, это — сообщаемые местами этнографические курьезы. К тому же написано с большими претензиями и ужасным языком.

Кстати! Насчет Людвига Симона ты должен постараться угадать, как напал я на след кроткой Кунигунды[**].

Лассаль, от которого я несколько недель тому назад получил письмо, очень болен. У него была не подагра, а воспаление кости? Пишет, что издает у Брокгауза «большой и важный труд» в двух томах[***]. Семнадцать часов он — в постели, три часа на ногах и занят корректурой «большого и важного». Думаю, что книга против Фогта, которую я ему послал, вряд ли пригодна для облегчения его боли. Но что делать, если он берлинский «идеальный политик»?

Писал ли я тебе уже, какова «грубоматериальная подоплека» близости Фрейлиграта и студиоза Блинда[****]?

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] *Ч. Дарвин.* «О происхождении видов путем естественного отбора». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 104. *Ред.*
[***] *Ф. Лассаль.* «Система приобретенных прав». *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 96. *Ред.*

82

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 23 декабря 1860 г.

Дорогой Фредерик!

Большое спасибо за вино и 5 фунтов. Моя жена находит портвейн превосходным.

С сегодняшнего дня я снова чувствую себя здоровым.

Кейль пишет из Лейпцига, что сейчас же по прибытии книги* было продано 120 экземпляров.

Рихтер из Гамбурга (из «Reform») пишет, что на нее большой спрос.

Жена моя шлет тебе поклон.

Твой ***К. Маркс***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

83

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 26 декабря 1860 г.

Дорогой Фредерик!

Из прилагаемой вырезки объявления о «Господине Фогте» в «Genfer Grenzpost»[157] уже по колоссально крупному шрифту видно, какова любовь Брасса к Фогту. Вообще в последних пяти номерах «Grenzpost» имеются *очень хорошие* статьи.

В Лондоне, как сказал мне вчера Печ, до сих пор продано 80 экземпляров. Зато он жалуется, что в Манчестере — «так-таки решительно ничего».

В немецких газетах, насколько я знаю, до сих пор не появлялось ничего, за исключением *«Reform»,* которая дала ряд заметок (благожелательных[158]) и обещала на следующей неделе длинную статью. Курьезно вышло с *аугсбургской «Allgemeine Zeitung».* Она получила две обстоятельные критические статьи: одну — от паршивца Бискампа, другую, для приложения — от г-на Л. Бухера. Но до сих пор ни слова. Однако посмотрим.

* *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*

Итак.

1. *Л. Симон*[*]. Книга была уже почти совершенно готова, когда я однажды, поздним вечером, отправившись к Хиршфельду из-за корректуры, забежал сначала на минутку в Сити в контору друга Рейнлендера. Он с весьма веселым видом рассказал мне, что из Парижа приехал в Лондон молодой Хёхстер (сын адвоката) и поступил здесь в одно предприятие. Рейнлендер знал Хёхстеров, отца и сына, очень хорошо еще со времен Парижа. Молодой Хёхстер, которого я впоследствии как-то видел у Рейнлендера, — безобидный малый, без всяких политических не только взглядов, но даже представлений. Он был служащим у банкира Кёнигсвертера[**] или у кого-то в этом роде (в данный момент я не вполне точно помню эту известную бонапартистскую фамилию), где Людвиг Симон был старшим конторщиком. Рейнлендер расспросил Хёхстера о кроткой Кунигунде. Ах, сказал тот, мы в конторе его не любим. Хотя он и старший в конторе, он так труслив, что шагу не сделает без хозяина, мало понимает в деле, раздражителен, а кроме того большую часть своего времени занимается политикой. Знаменитый Э. Абу бывает у него почти каждый вечер, работает с ним вместе; я сам видел, как они просматривали корректуру одного из своих совместных произведений. Из перекрестного допроса, учиненного Рейнлендером, выяснилось, что этим совместным трудом является «Пруссия в 1860 году»[***]. В бонапартистской конторе Кёнигсвертера Людвиг Симон вроде как хвастался своими отношениями с Э. Абу, и далекий от всяких подозрений молодой Хёхстер, в политике новорожденный младенец, полагал, что он рассказывает Рейнлендеру нечто весьма лестное для Л. Симона. Самое забавное, что впоследствии на обеде у Циммермана (куда Хёхстер-младпшй не был приглашен) Рейнлендер с самым наивным видом спросил старого Хёхстера, что он думает о моих разоблачениях в отношении Л. Симона? Хёхстер-старший заявил, что он уже много лет принципиально не занимается больше политикой, которая уже два раза разоряла его, но мои разоблачения кажутся ему невероятными. Однако Рейнлендер настаивал, что у меня есть очень «верный» источник.

2. *Блинд* отомстил самым страшным образом. Он заявил, что прекращает свои дела с Печем и компанией. Такова «месть слепого человека»[****]. Старый Жижка!

---

[*] См. настоящий том, стр. 98 и 102. *Ред.*
[**] Имеется в виду банкир Кёнигсвартер. *Ред.*
[***] *Э. Абу.* «Пруссия в 1860 году». *Ред.*
[****] Игра слов: Blind — фамилия, «blind» —«слепой». *Ред.*

3. О Фрейлиграте, — который будет сегодня наслаждаться пластырем, налепленным тобою на его бездушную морду, — и о материальной подоплеке их близости с Блиндом, если не ошибаюсь, я писал уже ранее[*]. Вот точно, как обстояло дело.

Во время шиллеровских торжеств (1859) благородный поэт предложил *через своего агента Блинда* небезызвестную тебе кантату[**] первоначально дирекции Хрустального дворца. Дирекция должна была уплатить ему наличными 40 ф. ст. за разрешение *напечатать* знаменитую кантату и продавать ее *в Хрустальном дворце в день* шиллеровского торжества. Право дальнейшего распространения меркантильный поэт оставил за собой. Дирекция вежливо поблагодарила за любезность и предложила г-ну Фрейлиграту заняться самому продажей своей кантаты.

Тогда благородный муж, по-видимому, уже за собственный счет, дал напечатать Хиршфельду 20000 экземпляров этой дряни. Издержки производства составили 40 фунтов. По плану благородного поэта *половина* выручки предназначалась для шиллеровского учреждения, вторая же половина — его propriis laribus[***], так что за вычетом издержек (цена за экземпляр была 6 пенни) поэт для себя самого рассчитывал на чистую прибыль в 210 ф. ст., а сверх того протрубил бы еще по всей Германии о своем великодушии.

Но расчет был сделан без хозяина. Во всей Англии разошлось, может быть (всего-навсего), несколько сот экземпляров, и то при сильном нажиме на ряд лиц.

Итак, дела были крайне плохи. И тут-то Блинд начал орудовать с утра до вечера и с вечера до утра, чтобы принудить лондонский шиллеровский комитет к уплате расходов по печатанию, что ему, наконец, после ожесточенных споров и удалось. Hinc illae lacrimae[****].

Всю кучу находящихся на складе экземпляров Фрейлиграт передал для сбыта своему слепому другу, и сей неутомимый плутишка с помощью интриг устраивает еще в ноябре (1860) в Лондоне собственное шиллеровское торжество только для того, чтобы сбыть фрейлигратовскую макулатуру. Неудивительно, что Фрейлиграт, как прежде, так и теперь, «стоит близко» к своему Блинду[*****]. Фрейлиграт лучше всякого

---

[*] См. настоящий том, стр. 96. *Ред.*

[**] *Ф. Фрейлиграт.* «К шиллеровским торжествам. 10 ноября 1859 года. Гимн немцев в Лондоне». *Ред.*

[***] — домашним богам. *Ред.*

[****] — вот отчего эти слезы *(Публий Теренций.* «Девушка с Андроса», акт I, сцена первая). *Ред.*

[*****] Ср. настоящий том, стр. 96. *Ред.*

другого разбирается в своих личных выгодах, и для него торгашеские интересы (включая сюда, разумеется, и поэтическую славу) прежде всего.

Упомяну еще об одном очень характерном для Блинда фарсе, разыгранном им при данных обстоятельствах.

Не предупреждая друга Фрейлиграта и друга Кинкеля, глубокомысленный Блинд втихомолку (из известного стофунтового фонда) дал напечатать кое-что предварительное или предварительное кое-что о Шиллере и Блюме. Поутру, в половине восьмого, когда еще все спали сном праведников, он поставил у входа во дворец* ящик со своей «радикальной листовкой». Одолженные у «Morning Advertiser» рассыльные были поставлены около ящика, и каждому посетителю совали в руки эту мазню. Если кто-нибудь осведомлялся о цене, то, в зависимости от его внешнего вида, с него взималось то 6 пенни, то 3 пенни, вплоть до одного пенни. А кто не спрашивал, тот получал эту мазню даром. Итак, еще раньше, чем дошла очередь до кинкелевской речи или фрейлигратовской кантаты, баденский хитрец сумел, выскочив вперед, всем встречным и поперечным навязать свой хлам.

Привет. Дети снова дома. Поклон Лупусу.

Твой ***К. М.***

Спасибо за статью**.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913 и. полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

84

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 27 декабря 1860 г.

В страшной спешке.

Дорогой Энгельс!

Только что пришло письмо от И. Ф. Беккера из Неаполя. Он просит Боркхейма *послать немедленно для Гарибальди:*

---

* Имеется в виду Хрустальный дворец. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Австрия. — Развитие революции». *Ред.*

1. *«По и Рейн»**. (У *меня* есть еще один экземпляр, который я нашел у Печа. С этим, стало быть, все *в порядке.*)

*2. «Савойю, Ниццу и Рейн»***. (Мой экземпляр давно послан Шили. Надеюсь, что у тебя найдется хотя бы *один,* который прошу послать *сейчас же почтой* С. Л. Боркхейму, 44, Mark Lane, City, London.)

3. *«Господина Фогта»****.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwehsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *Ф. Энгельс.* «По и Рейн». *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Савойя, Ницца и Рейн». *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*

1861 год

85
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 3 января 1861 г.

Дорогой Фредерик!

Я куда-то засунул твое письмо, полученное сегодня утром, и потому не могу вспомнить, сколько должна стоить пересылка Печу «Разоблачений»[*]. Хранившаяся у меня часть экземпляров отправлена ему еще на прошлой неделе[159].

От Зибеля было письмо. Он только что возвратился в Эльберфельд из своего свадебного путешествия в Париж. Роздал 6 экземпляров, заказывает еще 6[**]. Было бы хорошо, если бы ты дал ему некоторые указания относительно того, как поместить объявление.

Тоби[***] испустил во «Freischutz» долгий отчаянный вопль[160].

Самая досадная опечатка (не отмеченная) в «Господине Фогте» — это 3 или 4 раза упоминаемый «Национальный совет» вместо «Совета кантонов». Я самым решительным образом распорядился через Печа сообщить об этом в «Genfer Grenzpost».

Смерть прусского короля[****] очень кстати. Что скажешь ты на этот счет?

Жене с каждым днем лучше, хотя она еще очень слаба. Я в субботу опорожнил *последнюю* склянку лекарства.

Борхардта надо еще взгреть[*****].

Привет.

Твой ***К. М.***

---

[*] *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов»». *Ред.*
[**] Имеется в виду памфлет К. Маркса «Господин Фогт». *Ред.*
[***] — Мейен. *Ред.*
[****] — Фридриха-Вильгельма IV. *Ред.*
[*****] См. настоящий том, стр. 473. *Ред.*

Вся семья просит передать тебе самый сердечный привет и наилучшие пожелания по случаю Нового года. Пишу кратко, так как здесь мой шурин и сестра[*]. Завтра они уезжают на мыс Доброй Надежды.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

86
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 7 января 1861 г.

Дорогой Мавр!

«Разоблачения»[**] сегодня или завтра будут отправлены отсюда франко-Печ. Было бы лучше всего, если бы он наклеил на обложку книг ярлычок с надписью: Лондон, «А. Печ и К°», 1861 г., чтобы знали, где это можно приобрести.

Не можешь ли ты достать для меня отчаянный вопль Тоби[***]?

Зибелю я пишу.

В немецких газетах, за исключением «Kolnische Zeitung», все еще ни одного объявления[****] — это все же странно.

Наши старые враги не избежали заслуженной ими участи.

Главным редактором в бозе почившей газеты «Strasburger Korrespondent» состоял, согласно сообщению аугсбургской «Allgemeine Zeitung», «некий г-н *Вольферс* из Кёльна» — достопочтенный Вольферс из газеты Дюмона[*****]. Не можешь ли ты заставить Бискампа сообщить это аугсбургской «Allgemeine Zeitung», а также и то, что субъект этот вовсе не уроженец Рейнской провинции, а паршивый бельгиец?

Шванбек издох в припадке белой горячки. Добропорядочный Брюггеман пропал без вести и забыт, а Вольферс открыто состоит на содержании у Бонапарта — чего тебе еще надо?

Король Вильгельм I теперь, пожалуй, также не преминет порядком осрамиться. Когда он говорит берлинцам, что произошло много нежелательного, то при этом, очевидно, имеет

[*] — Иоганн Карл и Луиза Юта. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*
[***] *Э. Мейен.* «Новое разоблачение Карла Фогта К. Марксом». *Ред.*
[****] Речь идет о памфлете Маркса «Господин Фогт». *Ред.*
[*****] — «Kolnische Zeitung». *Ред.*

в виду вынужденную отставку Штибера. Кстати! Еще один «приятель» — птица *Грейф*[*], по сообщению «Neue Preusische Zeitung», слег от тяжелого апоплексического удара.

Хорошее предзнаменование, когда громы небесные обрушиваются на эту публику. Что смена царствования так славно идет рука об руку именно с австрийской революцией[161] — это замечательно. Даже «Wochenschrift des Nationalvereins» заявляет теперь, что если Пруссия как следует не поторопится, Австрия станет во главе Германии. В Австрии дела идут превосходно. Этому как нельзя более благоприятствует столь упрямый в своей нерешительности осел Франц-Иосиф. События развиваются великолепно, они захлестнут г-на Бонапарта точно так же, как и милейшего Франца.

В Северной Америке дело также становится интересным. С рабами, должно быть, дело обстоит очень скверно, если южане решаются на такого рода рискованную игру[162]. Малейшего партизанского вторжения с Севера достаточно, чтобы все было охвачено пламенем. Во всяком случае рабству, так или иначе, очевидно, скоро будет положен конец, а затем такая же участь ожидает и производство хлопка. Как это отразится на Англии, — скоро будет видно. И во времена столь мощных движений этот осел Бонапарт надеется еще долго ловить рыбу в мутной воде!

Большой привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

87
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 8 января 1861 г.

Дорогой Фредерик!

Отчаянный вопль Тоби[**] я сам лишь бегло просмотрел. Впрочем, на прошлой неделе я заказал через Печа два экземпляра, из них ты сможешь получить один.

[*] Игра слов: Greif — фамилия, «Greif» — «гриф». *Ред.*

[**] *Э. Мейен.* «Новое разоблачение Карла Фогта К. Марксом». *Ред.*

Нынешний адрес Зибеля: Карл Зибель-младший, *Barmen* (Kleine Wertherstrase, № 25).

Относительно *«Разоблачений»*[*] Печ уже поместил объявление в «Buchhandlerborsenblatt»[**]. Делать это в каких-либо других изданиях я ему запретил, считаясь с Шаппером.

Что касается объявлений книготорговцев о «Господине Фогте», то я их *видел* пока только в «Reform», «Publicist», «Freischutz» и «Grenzpost»[***]. Впрочем, Печ в моем присутствии должен был написать всем, кому следует, и загадка разрешится в течение ближайших дней. Он полагает, что дело не в газетах, а в *книготорговцах,* которые откладывают объявления до рождественских и новогодних праздников. В газеты же объявления попадают всегда только через руки того книготорговца, который ведает распространением книг в данной местности. Но посмотрим!

Ты видишь, до чего мне не везет. С прошлой среды (ровно неделю тому назад) у меня вместе с простудой и кашлем появилась колющая боль в области печени, так что я не только при кашле, но и при каждом повороте туловища из стороны в сторону испытывал физическую боль. Похоже, что это воспаление. Такого рода боль у меня впервые, хотя Аллеи неоднократно и настойчиво осведомлялся по поводу этого. На сей раз, — поскольку у меня и без того имеется ужасающий счет от доктора, наряду с кучей других счетов, — я лечил себя сам. Лечение мое простое: не курить, принимать касторку, пить только лимонад, меньше есть, не пить ничего спиртного, ничего не делать, сидеть дома (так как холодный воздух немедленно вызывает кашель). Я еще не совсем понравился и довольно слаб. Спроси все же как-нибудь у Гумперта, что следует делать при таких острых приступах в случае их повторения. Аллена я спрошу, как только снова стану выходить и совершенно нормально себя чувствовать.

Привет.

Твой ***К. М.***

Моя жена (она понемногу поправляется, но все еще очень слаба) и дети шлют тебе привет.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd, III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*

[**] — «Borsenblalt fur den Deutschen Buchhandel». *Ред.*

[***] — «Genfer Grenzpost». *Ред.*

88
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 11 января 1861 г.

Дорогой Энгельс!

Вчера я получил прилагаемую записку, и, таким образом, должен немедленно уплатить комиссионерам за книги 2 фунта 5 шиллингов. Кроме того, доставка на дом будет стоить также еще около 10 шиллингов. От налога меня освободили. Разумеется, я не стал бы писать тебе об этой ерунде, если бы не dura necessitas[*] — у меня нет ни гроша.

Ниже следует копия пачкотни относительно «Господина Фогта», которую состряпал *Г. Бета по поручению Готфрида Кинкеля*[163].

Твой ***К. М.***

Это — готфридовский Бета (Бетцих), бывший некогда редактором «How do you do?», издаваемого Друккером, и воинствующий готфридовский прихвостень в «Gartenlaube»[164] и т. д. Отъявленный мерзавец! Что за стиль и что за вздор!

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

89
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 18 января [1861 г.]

Дорогой Фредерик!

Ты должен извинить меня за то, что я до сих пор не известил тебя о получении 3 фунтов. В понедельник у меня был новый приступ болезни, и поскольку во вторник мне не стало лучше, то пришлось опять прибегнуть к помощи Аллена, так что в данный момент я нахожусь под врачебным наблюдением. Движения, необходимые при писании, причиняют мне боль,

[*] — суровая необходимость. *Ред.*

потому я все и откладывал это письмо. Как видишь, я многострадален, как Иов, хотя и не столь богобоязнен.

Зибель, — он, по-видимому, очень дорожит своим временем, так как не пишет ни строчки, — прислал мне два номера «Kolnischer Anzeiger» с двумя небольшими благожелательными заметками о моей книге[*]. Объявление книготорговца помещено в приложении к аугсбургской «Allgemeine Zeitung» 1 января.

Желательно, чтобы ты прислал написанную *по-английски,* — Аллен предписывает мне еще по меньшей мере неделю воздерживаться от всякой писанины, — итак, написанную по-английски небольшую статью для «Times» с критикой прусской амнистии[165]. При этом следовало бы подчеркнуть следующие основные пункты:

1) что эта амнистия является самой жалкой из всех (не исключая и австрийской), которые были где-либо объявлены со времени 1849 г. (мелочно, истинно по-прусски);

2) что о состоянии «либеральной» прусской прессы можно судить по тому, как она эту дрянь превозносит;

3) что амнистию по некоторым мелким проступкам — неповиновение жандармам, оскорбление должностных лиц и т. д. — объявляли в Пруссии *всегда,* при каждом новом вступлении на престол, и что данная амнистия не представляет собой в действительности ничего другого;

4) фактически *все эмигранты,* — следовательно все участники революции 1848—1849 гг., — из амнистии исключены. Тем из эмигрантов, которые *«могли быть осуждены* нашими *гражданскими судами»* и которым «разрешено беспрепятственное возвращение» (будто не всякий имел «законное» право в любой момент вернуться), обещают, что в отношении их министерство юстиции возбудит «надлежащим образом *ходатайство о помиловании».* В действительности этим обещанием ничего не гарантируется. Эта пошлая форма избрана якобы потому, что Пруссия является «правовым государством», в котором король, согласно конституции, не может приостановить никакого судебного следствия. Невероятно глупая комедия для государства, где, по признанию «Preusische Gerichts-Zeitung» (в Берлине), уже 10 лет не существует никакого права. Кроме того, ведь заочные приговоры могли бы быть сразу же отменены и уничтожены. Это кокетничание «правом» особенно примечательно в момент, когда Штибер, Грейф, Гольдхейм все еще находятся на свободе, как и Симонс, Мантёйфель и т. п.

---

[*] *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*

5) Но главнее свинство, это — § 4 указа об амнистии, согласно которому все те, кто «могли быть впоследствии осуждены военными судами», должны прежде «просить о помиловании» у Вильгельма, после чего он «вынесет соответствующее решение на основании доклада, представляемого нашим военно-юридическим департаментом».

При этом надо учесть, что согласно прусскому положению о ландвере, редко какой прусский эмигрант окажется вне компетенции «военного суда»[166]; что «просьба о помиловании» предписывается в категорической форме и что за это унижение не обещано никакой определенной компенсации; наконец, что Вильгельм нуждается в «амнистии» гораздо больше, нежели любой эмигрант, так как ему, с точки зрения строгой законности, решительно не следовало лезть в Баден[167] и т. д.

«Times», наверное, с величайшим удовольствием примет такого рода критику. Я послал бы эту статью одновременно и в другие газеты, подписавшись, конечно, только: «Прусский эмигрант». Одновременно написал бы частное письмо в редакцию.

Это — единственное средство воздать по заслугам прусским собакам и унтер-офицеру, их возглавляющему.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

90
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 22 января [1861 г.]

Дорогой Фредерик!

Сегодня я послал одновременно два экземпляра разъяснения по поводу амнистии* (один в *«Times»,* другой в *«Standard»).* Что скажешь по поводу заявления Бухера и компании?[168]

* См. настоящий том, стр. 113, 117. *Ред.*

Ты видишь из прусской прессы, как Готфрид[*] снова пробирается на передний план с помощью газетной своры.

Объявление (книготорговца) о моей книге[**] появилось и в *«Neue Preusische Zeitung».* На этой неделе оно вновь разослано *всем* берлинским газетам. Собаки с той и другой стороны хотят похоронить книгу путем замалчивания.

Что касается моего состояния, то Аллен *того же* мнения, что и Гумперт. Но каково бы оно ни было, это весьма отвратительное состояние делает человека неработоспособным. При этом испытываю также физическую боль, хотя сегодня мне значительно лучше. Я еще лечусь, и Аллен навещает меня каждые три дня. Сегодня он опять заходил. Советует совершать прогулки верхом, переменить обстановку и т. д. Разумеется, я не могу сказать ему, где у меня слабое место. Я уже неоднократно подумывал, нельзя ли было бы мне через Боркхейма заключить сделку с каким-нибудь ссудным обществом, чтобы хоть немного привести в порядок свои дела, серьезно расстроенные из-за расходов, связанных с болезнью, отсутствием гонораров из «Tribune» и т. д. Но как только я уже совсем было решался на это, у меня снова душа уходила в пятки, так как Боркхейм — хвастун (при всех его хороших качествах) и изо дня в день, то есть при каждой встрече, рассказывает мне, сколько денег он роздал эмигрантам.

Был бы очень рад, если бы ты, когда только у тебя будет время и желание, присылал какую-либо статью. Я все еще неработоспособен. Особенно желательно, чтобы к субботе ты приготовил статью о французских вооружениях или вообще о делах во Франции.

Мне думается, что между Россией, с одной стороны, и Пруссией и Австрией — с другой, *никакого* союза не существует. Просто Россия, всегда стремящаяся обезопасить себя и с той, и с другой стороны, заключила с вышеуказанными державами определенные соглашения в Варшаве (относительно Польши и Дунайских княжеств)[169], но *совершенно несомненно,* что она заключила новую сделку также и с Бонапартом на случай всяких других «возможностей».

Кстати. Будет, пожалуй, еще лучше, если ты напишешь о Шлезвиг-Гольштейне. Суть вопроса: подлое поведение берлинской прессы, постоянно кивающей на Австрию, которая будто бы «препятствует» Пруссии выступить против Дании. Теперь же, когда Австрия это разрешает, та же пресса кричит

[*] — Кинкель. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*

о «ловушках», предостерегает, требует сохранения мира и т. д.[170] Смотри *«Volks-Zeitung»*, *«Kolnische Zeitung»* и т. д. Задай-ка хорошенько берлинской прессе. Я часто делал так раньше в *«Tribune»*. Но это следует всегда повторять.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

91
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 29 января 1861 г.

Дорогой Энгельс!

Если человеку не повезет, то уж как следует. В этом ты убедишься, прочитав прилагаемое письмо Дана. Вексель на 30 фунтов, выданный мною 10 декабря сроком на два месяца, они опротестовали и, кроме того, отказались на шесть недель от *всяких* корреспонденций. Вчера я, конечно, тотчас же побежал к Фрейлиграту. Чтобы он сам не пострадал, не остается никакого иного выхода, кроме одного: он должен попытаться где-нибудь пристроить вексель, выданный мною на самого себя сроком на 3 месяца. Как я тут вывернусь в дальнейшем, и сам не знаю, принимая во внимание, что налоги, школа, дом, лавочник, мясник, сам бог и черт не хотят дать мне ни малейшей отсрочки.

Что за низость со стороны Дана возвращаться при расчете со мной к временам кризиса 1858—1859 гг., когда лишь *в виде исключения* число корреспонденций было сокращено до одной статьи в неделю; это соглашение, впрочем, в свою очередь, с давних пор отменено per usum* и даже определенным письмом[171]. Затем он производит вычет за *все* статьи, которые *не были* напечатаны в течение прошлого года. С другой стороны, если даже исходить из его ложного представления и рассматривать соглашение 1858—1859 гг. как еще действующее, он опять-таки не имеет права лишать меня работы на полтора месяца. И тем не менее ничего с ними не поделаешь, так как я всецело

* — путем практики. *Ред.*

от них завишу. Право, не знаю, как мне следует поступить, хотя давно уже видел, что кризис надвигается.

Прилагаю также письмо Лассаля. В этом своем письме он даже не вспоминает, какое впечатление произвела на него в свое время фогтовская дрянь*. Впрочем, лучше поздно образумиться, чем никогда. Что касается его намерения возобновить издание «Neue Rheinische Zeitung» — Гацфельдт, о которой посылаю тебе памятную записку[172], располагает состоянием в 300000 талеров — то при теперешних условиях я ухватился бы и за эту соломинку. Но волны в Германии вздымаются еще не настолько высоко, чтобы вынести наш корабль. Это был бы с самого начала выкидыш.

Тоби** опять писал Боркхейму, спрашивая его, неужели он так-таки ничего не слыхал об истории с нашими 90 эмигрантскими фунтами. Германия-де меня презирает, отсюда и всеобщее молчание. Сам-де великий Л. Валесроде заявил, что на подобные низости никто не обязан отвечать, и т. д. Между прочим, ты оказал бы мне услугу, если бы *ответил* Боркхейму на его письмо — он ведь дал 12 фунтов на издание «Господина Фогта». В этом пункте он очень чувствителен.

Бухер и Родбертус, значившиеся в списке депутатов от Берлина, *исключены* из него возмущенными «малогерманцами» после опубликования их заявления[173]. Заявление плохое, но зато Бухер хорошо отделал Г. К. (Готфрида Кинкеля) в последнем номере «Hermann».

Г-н Колачек в письме обратился вчера за бесплатным экземпляром «Господина Фогта» для рецензии. Я ему послал. Довольно большой спрос на эту книгу в Петербурге и Риге, зато в Кёльне — *никакого* (продано, может быть, всего 6 экземпляров).

История, рассказанная Лассалем о Цабеле, хороша.

Привет.

Твой ***К. М.***

Подлая «Times» не приняла твоей статьи об амнистии***. Точно так же и «Standard». Передай теперь статью в *«Guardian»***** и пришли газету сюда, а я затем через Боркхейма помещу это в паршивом «Hermann» и еще где-нибудь.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»»». *Ред.*
** — Мейен. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 113—114. *Ред.*
**** — «Manchester Guardian». *Ред.*

92

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 31 января [1861 г.]

Дорогой Фредерик!

Письмо с 10 фунтами получил, премного благодарен. Сейчас должен бежать из дому, чтобы прежде всего заплатить за газ и внести налог, иначе эти господа пришлют ко мне в дом брокера[174]. Как мне разделаться с другими собаками — об этом еще придется подумать.

Подробное письмо ты получишь от меня, как только прибудет твое завтрашнее письмо[*]. Привет.

Твой ***К. М.***

Прилагаю при сем памятную записку Лассаля.

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

93

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Манчестер, 31 января 1861 г.]

Дорогой Маркс!

Боркхейму ответить трудно[**]. Здешние комиссионеры, закупающие товары для итальянского рынка, *все продают* туда *сами,* так что в заказчике из Лондона они усмотрели бы конкурента и приняли бы его в штыки. Рейс, Клинг и К° и А. С. Зихель — главные фирмы в этой отрасли, но *мелких* заказов они не примут.

Во всяком случае предупреди, чтобы тот, кто обратится к этим людям, *не ссылался* на меня; это было бы совершенно бесполезно и могло бы поставить меня в весьма нелепое поло-

[*] См. настоящий том, стр. 118—119. *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 117. *Ред.*

жение. Если заказ сколько-нибудь значителен и если хотят завязать регулярные сношения, то покупателю лучше всего явиться самому и обратиться прямо к фабрикантам. Для закупок у лондонских фирм имеется только одна «East India Trade»* и мелкие людишки, которых я не знаю.

Вот и все, что я могу пока сообщить.

Что это за господа, играющие роль подставных лиц, я решительно не знаю.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

94
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 2 февраля 1861 г.

Дорогой Фредерик!

Вчера получил от Фрейлиграта записку**, которая не улучшает положения вещей. Пиши мне немедленно, что следует предпринять?

Меня так осаждают со всех сторон, что я совсем потерял голову, и при том еще, к своему огорчению, вынужден докучать тебе всеми этими мелкими невзгодами.

Дана я написал; хотя он безусловно неправ *с юридической* точки зрения, надежды на успех все же мало***. Эти люди знают, что в них нуждаются, они же в данный момент не нуждаются ни в ком.

Ты хотел мне прислать *«Nazione» с* некоторыми письмами Мадзини. Забыл? На днях получишь от меня конфискованный номер *«Courrier du Dimanche».*

Бухер утверждает, — просил передать мне это через Боркхейма, — что его отзыв появится еще в *«Allgemeine Zeitung».* Как видишь, негодяй Блинд старается возможно чаще преподносить свое имя публике в качестве государственного мужа.

* — «Восточно-индийская торговля». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 476. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 116. *Ред.*

Пакостная история с книгами обошлась мне в общем свыше 4 фунтов. Как удивительна судьба этой библиотеки![175]

Что слышно о Зибеле? Его связи, по-видимому, все-таки крайне ничтожны.

Привет.

Твой ***К. М.***

Тимм несколько дней тому назад рассказывал Печу, что «Господина Фогта» особенно злобно ругают в Манчестере. Брасс заказал себе новый шрифт специально ради того, чтобы иметь удовольствие печатать объявления о «Господине Фогте» — так они будут резче бросаться в глаза. Нельзя ли пристроить в Манчестере хоть один экземпляр «Grenzpost»*, — ведь там много швейцарцев?

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

95

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ В ЛОНДОН

[Манчестер], 4 февраля 1861 г.

Дорогой Мавр!

Сегодня могу написать тебе лишь пару строк. Если портной согласится учесть вексель за 35 фунтов в том случае, если я его трассирую, и так устроить дело, что платить придется не раньше июля или августа, то, так и быть, я трассирую его. Но я должен рассчитывать на абсолютное молчание, иначе могу поплатиться всем своим положением. Если Гумперт достал денег (я с пятницы его не видел), то мне удастся, может быть, уладить дело и без этого.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «Genfer Grenzpost». *Ред.*

96
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 6 февраля 1861 г.

Дорогой Мавр!

Можешь сообщить Фрейлиграту, что его портной нам не нужен. Гумперт получил по своим счетам столько денег, что может ссудить мне большую часть нужной суммы с ежемесячной выплатой по 5 фунтов. Дело, таким образом, улажено. Фрейлиграт может в любой момент получить свои 30 фунтов; ему придется оплатить лишь расходы, которые я также возмещу ему в течение 24 часов после того, как он укажет их размеры. Он может, пожалуй, написать об этом прямо мне, — тебе же совершенно незачем больше беспокоиться по поводу всего этого дела. В дальнейшем будет видно, смогу ли я хотя бы часть этой суммы переписать на следующий финансовый год.

Возвращаю письма. Лишь после своего последнего письма я уяснил, что Дана считает, будто ты предъявил счет на 19 статей больше, чем напечатано. Тем не менее, вся эта история — гнусная подлость, и «Tribune» ведет себя, как настоящий penny paper*. Ее социализм сводится на деле к самому отвратительному надувательству, свойственному мелкому лавочнику.

Лассаль все тот же Исидор Б—Б**. Что это за политик, который воображает, будто он нанес министерству сокрушительный удар, если доказал его непоследовательность в таком пустяке. Недурные представления имеет он и о парламентарном строе и о том, что при нем считается правом и справедливостью. Этот человек неисправим. О чем только не будет идти речь в монументальном двухтомном сочинении***.

Во всяком случае самое большее, на что он оказался способен, так это полностью изменить свою позицию in re**** Фогта[176]. Что касается его газеты*****, то я на твоем месте посоветовал бы ему начать с еженедельника — в противовес «Preusisches Wochenblatt», «Berliner Revue», «Wochenschau des National vereins»****** и т. п. С 300000 талеров Гацфельдт, за которые оба они будут держаться весьма крепко, и с лукулловским

* — грошовый листок. *Ред.*
** — Берлинер Блау («Berliner Blau») —«берлинская лазурь». *Ред.*
*** *Ф. Лассаль.* «Система приобретенных прав». *Ред.*
**** — относительно. *Ред.*
***** См. настоящий том, стр. 117. *Ред.*
****** — «Wochenscrift, des Nationalvereins». *Ред.*

образом жизни этой дамы не связаны такие дополнительные доходы, которые позволили бы издавать ежедневную газету. Недостаток денег сказался бы скоро. Зато еженедельник такого рода обходится недорого и явился бы для нас недурным источником дохода. Разумеется, если Лассаль будет платить хорошо, то есть по-английски, иначе это ни к чему. Еженедельник был бы для нас очень важен и как орган.

Прусский унтер-офицер*, очевидно, крепко трусит. В каждой речи эта скотина заявляет о предстоящей борьбе не на жизнь, а на смерть.

Предназначавшуюся для «Tribune» статью о французских вооружениях** я в переработанном виде напечатал здесь в «Volunteer Journal»; возможно, еще сегодня вечером я разошлю дюжину экземпляров в разные газеты, — эта штука, пожалуй, вызовет сенсацию. Тебе также посылаю один экземпляр статьи; поскольку эти собаки в Нью-Йорке теперь не очень-то стремятся ее заполучить, да и вещь, кроме того, в значительной мере переработана, то повредить это не может. Моя брошюра выйдет на следующей неделе; остается лишь прочитать еще одну небольшую корректуру и написать предисловие[177].

Бухер ведет себя, кажется, довольно прилично.

Сердечный привет твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritie Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т, XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

97

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 14 февраля 1861 г.

Дорогой Фредерик!

Ты должен меня извинить, что я не ответил сразу на твое очень милое письмо. Тем временем ты, вероятно, уже получил письмо от филистера Фрейлиграта.

* — Вильгельм I. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Французские вооруженные силы». *Ред.*

У меня было, да и сейчас еще имеется множество хлопот. Дело в том, что я намерен поехать в Голландию, чтобы привести в порядок свои здешние дела, иначе они меня совсем одолеют. Для этой поездки мне нужны две вещи: паспорт и деньги. И то, и другое я должен так или иначе раздобыть здесь. (Может быть, мне придется заехать в Ахен.)

Лассалю я еще не писал. Издание еженедельника было бы, пожалуй, наилучшим делом, но, с другой стороны, как сильно мы рискуем, принимая во внимание бестактность нашего друга, когда он будет сидеть там на месте, будучи главным редактором, и всегда, таким образом, иметь возможность посадить нас всех в лужу! Он, конечно, немедленно придаст газете характер партийного органа, а мы вынуждены будем нести ответственность за все его глупости и подорвем свое положение в Германии, прежде чем успеем его снова завоевать! Об этом следует очень серьезно подумать.

Заговор молчания со стороны германской прессы существенно вредит распространению «Господина Фогта». Первые удачные шаги тем самым приостановлены. *«Allgemeine Zeitung»,* кажется, почти решила *не* печатать рецензии также и Бухера. Во всяком случае, это выяснится в течение ближайших дней, так как далее она не может откладывать, если вообще собирается это напечатать. На Колачека можно рассчитывать.

Моя жена рекомендует тебе прочесть *«Ганса Ибелеса»* Иоганны Моккель, где Виллих фигурирует и т. д. под именем Вильдемана, г-жа фон Брюнинг изображена в лице Платонии, а прохвост Кинкель в образе *Дон-Жуана.* Об этой пачкотне я сам знаю лишь то, что рассказала мне жена. Она считает, что книга представляет несомненное доказательство того, что Иоганна Моккель выбросилась из окна вследствие несчастной любви. (Кстати, у моей жены лицо далеко еще не стало снова чистым, и это состояние продлится еще довольно долго.) Во всяком случае, недурно со стороны попа Кинкеля[178], что он зарабатывает деньги на исповеди мертвой Моккель, продает ее Котте, чтобы вырученные деньги проживать вместе с Минной Вернер, уже принесшей ему ребенка. Попы — наиумнейшие люди. Правда, Иоганна Моккель была мало аппетитной женщиной, и от нее, вдобавок, дурно пахло, несмотря на все ее музыкальные грезы

«Nazione» получил. Прекрасно. Также «Volunteer Journal». Однако твоей брошюры еще нет[*].

[*] См. настоящий том, стр. 119, 122. *Ред.*

Фогт никогда не простит Финке, что тот его так превзошел. Впрочем, прусские свиньи осрамились во многих отношениях. Сначала эти негодяи просят Бонапарта продолжать свое вмешательство в Гаэте; теперь они выступают вместе с Бонапартом и Россией за продолжение французской интервенции в Сирии[179]. Австрия и Пальмерстон — последний, конечно, для виду — высказываются против. А чего стоит все это хозяйничанье внутри страны! Эта мерзкая банда должна сгинуть.

Вильгельм Либкнехт оказался тоже почти на мели со своими американскими газетами. Одна из газет[*], для которых он писал, была разгромлена в Новом Орлеане.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

98
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 27 февраля 1861 г.

Дорогой Энгельс!

Завтра я уезжаю, но с паспортом не на свое имя, а на имя Бюринга[**], выданным для Голландии. Это стоило больших волнений, трудно было также раздобыть достаточно денег, чтобы вообще можно было выехать. Самым неотступным кредиторам пришлось выплатить небольшую сумму; от других (например, от бакалейщика) удалось добиться отсрочки, ссылаясь на американский кризис, но лишь при условии, что в мое отсутствие жена будет производить выплаты *еженедельно*. Кроме того, на следующей неделе она должна внести 2 ф. 18 шилл. налога.

Nota bene. Письмо моей жены (отослано примерно неделю тому назад), в котором она благодарит тебя за вино, ты, ве-

[*] По-видимому, имеется в виду «Deutsche Zeitung». *Ред.*

[**] Бюринг — олицетворявший собой во время оно пролетариат Фаухера, его фритредерских пролетариев — действительно гениальный изобретатель, но совершенно неделовой человек. Его самого поэтому постоянно надувают, а его изобретениями пользуются другие. *(Примечание Маркса.)*

роятно, получил? Она немного обеспокоена, не попало ли оно в чужие руки. Дети также очень признательны за посылку. Пристрастие к вину они, кажется, унаследовали от отца.

Я, по всей вероятности, заеду и в Берлин — без паспорта, чтобы посмотреть, как обстоит дело с еженедельником* (Кстати! Вильгельма I в Берлине зовут *«красавец-Вильгельм»)* и вообще чтобы взглянуть на всю эту дрянь.

Свинья Блинд опубликовал в последнем номере газеты «Hermann» письмо Мадзини к нему[180]. Эта навязчивая тварь, очевидно, сумела внушить Мадзини, что он — представитель немецкой эмиграции. Он заполняет тот же «Hermann» вздорной болтовней — патриотического свойства — о Шлезвиг-Гольштейне; направляет за своей подписью письма того же содержания в *«Globe»* и т. д. С помощью Броннера — вместе с ним и с Шайбле он образует «Общество свободы и единства»[181] — он из одного брадфордского купца выжал столько денег, что смог основать в Гамбурге дрянненький листок — «Nordstern», — чтобы выглядеть важной персоной на севере. В то же время на юге он заставляет рекламировать себя, — при содействии Шайбле, — как «железного Блинда» в штутгартском «Beobachter» (нечто вроде южногерманской «Volks-Zeitung»). Ничтожество развило всю эту деятельность для того, чтобы, с одной стороны, избавиться от позора, который навлек на него «Господин Фогт»[182], а с другой — чтобы стать Геккером secundus**. Бедный малый.

Кёльнцы хорошо распорядились моей библиотекой. Украден *весь* Фурье, также и Гёте, и Гердер, и Вольтер и, что для меня хуже всего, украдены *«Экономисты XVIII века»*[183] (совершенно новенькое издание, стоившее около 500 франков), много томов греческих классиков, много отдельных томов из других сочинений. Если мне удастся попасть в Кёльн, то у меня будет крупный разговор по этому поводу с Бюргерсом из Национального союза. «Феноменология» и «Логика» Гегеля — тоже украдены.

Из-за противной беготни в течение последних двух недель, — потребовалось, право, немало изобретательности, чтобы предотвратить полный крах всего моего дома, — я совсем не следил за газетами, не просмотрел даже, что пишет «Tribune» об американском кризисе. Зато по вечерам читал для отдыха Аппиана о гражданских войнах в Риме, в греческом оригинале. Очень ценная книга. Автор — родом из Египта. Шлоссер говорит,

---

* См. настоящий том, стр. 117, 121. *Ред.*

** — вторым. *Ред.*

что у него «нет души», вероятно потому, что тот старается докопаться до материальной основы этих гражданских войн. Спартак в его изображении предстает самым великолепным парнем во всей античной истории. Великий полководец (не чета Гарибальди), благородный характер, истинный представитель античного пролетариата. Помпей же — настоящая дрянь; он снискал незаслуженную славу только благодаря тому, что присвоил себе успехи Лукулла (против Митридата), затем успехи Сертория (в Испании) и т. п., наконец, в качестве «юного наперсника» Суллы и т. д. Как полководец, он — римский Одилон Барро. Едва ему пришлось показать себя в борьбе против Цезаря, как обнаружилось его полное ничтожество. Цезарь совершал крупнейшие военные ошибки, намеренно несуразные, чтобы сбить с толку противостоящего ему филистера. Любой заурядный римский полководец, какой-нибудь Красс, раз шесть разбил бы Цезаря во время войны в Эпире[184]. Но с Помпеем можно было все себе позволить. Шекспир, когда писал комедию «Бесплодные усилия любви», по-видимому, имел уже некоторое представление о том, чем Помпей был в действительности.

Привет.

Твой ***К. М.***

Напишу тебе из Голландии[185]. Ты ведь и без всяких слов понимаешь, как я тебе благодарен за исключительные проявления дружбы.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

99
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 7 мая 1861 г.

Дорогой Фредерик!

Habes confitentem reum*. Однако вина моя смягчается следующими обстоятельствами, из-за которых я не писал тебе. Прежде всего, как тебе известно, большую часть времени своего

* — Перед тобой признавший свою вину *(Цицерон.* «Речь о Лигарии»; перефразировано). *Ред.*

пребывания в Берлине я провел в доме Лассаля, и для меня было *невозможно* написать *тебе* оттуда письмо, не показав его Лассалю, а это не входило в мои намерения. Затем, все время я был в пути: из Берлина в Эльберфельд, далее Кёльн, Трир, Ахен, Боммел*, Роттердам и Амстердам. Наконец, мой первоначальный план, как я и сообщил своей жене, состоял в том, чтобы из Роттердама проехать в Гулль, а из Гулля — в Манчестер для того, чтобы дать *подробный устный отчет* о своем путешествии. Этот план был расстроен моим двоюродным братом Жаком Филипсом. А именно, — когда я собрался уезжать из Роттердама, он заявил мне, что на следующий день едет в Лондон, и сдержал свое слово. Естественно, мне пришлось проследовать прямо в Лондон, чтобы оказать ему подобающий прием. Уехал он отсюда только третьего дня.

Во всяком случае, надеюсь, что на троицу ты заглянешь к нам на несколько дней. В Эльберфельде я слышал, что на троицын день ты собираешься навестить своих родных. Но даже и в этом случае ты мог бы устроить так, чтобы, по крайней мере, несколько дней побыть у нас. Мне нужно сообщить тебе много такого, о чем лучше рассказывать устно, чем в письме. Кроме того, мои дамы сердятся на тебя за то, что ты все время как-то минуешь Лондон.

Итак, прежде всего о делах. У своего дяди** я пока выжал 160 фунтов, так что мы смогли выплатить большую часть наших долгов. Моя мать, — у нее совсем нет наличных денег и она быстро приближается к своему концу, — уничтожила несколько долговых расписок, выданных мною ей раньше. Это довольно приятный результат двух дней, проведенных у нее. О денежных делах я с ней даже не заговаривал, она сама затронула этот вопрос. Далее, я подготовил в Берлине почву для того, чтобы в случае нужды завязать сношения с венской «Presse»[186], — при нынешних американских условиях это станет, по-видимому, неизбежным. Наконец, с помощью Лассаля я договорился, чтобы вторая часть моей книги по политической экономии[187] вышла не у Дункера, а у Брокгауза. О Дункере правильно заметила Камилла Эссиг (она же Людмила Ассинг), что если Хочешь сохранить книгу в тайне, то издавай ее у Дункера. Впрочем, мое имя все же фигурирует в последней книжке Рау-Рау[188], этого немецкого Сэя.

Кстати. Относительно твоего «По и Рейна» и т. д. Гацфельдт — она встречается в доме своего шурина, генерала фон Ностица, со всем прусским генералитетом; ее племянник, другой Ностиц,

* — Залтбоммел. *Ред.*
** — Лиона Филипса. *Ред.*

является адъютантом «красавца-Вильгельма» — рассказала мне, что твою книжку в высоких и высших военных кругах (в том числе и в кругу принца Фридриха-Карла) считают произведением прусского генерала, пожелавшего остаться неизвестным. Также думают и в Вене, как мне сообщил асессор Фридлендер (брат редактора венской «Presse»). Я лично беседовал об этом с генералом Пфулем, — ему сейчас уже-84 года, но он еще сохранился в умственном отношении и настроен весьма радикально. Пфуль, конечно, не знал, что мы присвоили ему почетный титул: «Адский камень»[189]. Впрочем, он в немилости и слывет при дворе якобинцем, атеистом и т. д. А теперь — о делах политических. В Берлине, разумеется, не существует никакой «высокой политики». Все вертится вокруг борьбы с полицией (не потому, что она в данный момент позволяет себе хоть какую-нибудь вольность; она — образец благонравия и терпимости), причем требуют отставки и наказания Цедлица, Пацке и т. д. На втором месте — антагонизм между военными и штатскими. Вот те пункты (в буржуазных кругах еще, в особенности, военные законопроекты и освобождение от налога крупных землевладельцев), из-за которых заварится каша[190]. (Граф Тавернье, артиллерийский офицер, сказал мне, что охотнее всего они направили бы свой огонь против лейб-гвардии.) Повсюду запах разложения, и люди самых различных кругов считают катастрофу неизбежной. В столице дело зашло, по-видимому, дальше, нежели в провинции. В военных кругах, как это ни странно, господствует всеобщая уверенность, что при *первом* же столкновении с crapauds* пруссакам не миновать колотушек. Тон, царящий в Берлине, дерзкий и фривольный. Палаты презираются. Я сам слышал в театре, как куплеты против Финке вызвали громкие аплодисменты. Среди значительной части общества сильно недовольство существующей прессой. На предстоящих новых выборах (осенью) во вторую палату безусловно пройдет большая часть тех парней, которые были депутатами прусского Национального собрания[191]. Сие важно не ради них самих, но потому, что «Вильгельм Красивый» считает их красными республиканцами. Вообще, «красавца-Вильгельма», с тех пор как он стал королем, преследует красный призрак. Свою репутацию «либерала» он считает ловушкой, подстроенной ему партией переворота.

При таких обстоятельствах было бы действительно очень кстати, если бы мы с будущего года могли издавать газету

* — французами (буквально: «жабами»). *Ред.*

в Берлине, как бы это место мне лично ни претило. При объединении с Лассалем и т. д. можно было бы собрать 20—30 тысяч талеров. Но hic jacet[*]. Лассаль прямо предложил мне это. Вместе с этим он доверительно сообщил, что должен быть главным редактором наряду со мной. А Энгельс? — спросил я его. «Что ж, если трех не слишком много, то и Энгельс может быть главным редактором. Только вы оба вместе не должны иметь больше голосов, нежели я один, так как в противном случае я каждый раз буду оказываться в меньшинстве». В качестве аргументов за то, что ему необходимо вместе с нами быть во главе дела, он привел следующее: 1) он по всеобщему мнению ближе стоит к партии буржуазии и поэтому ему легче будет доставать деньги, 2) ему придется пожертвовать своими «теоретическими занятиями» и своим покоем, необходимым для этих занятий, а за это ему нужна ведь какая-нибудь компенсация и т. д. «Впрочем, — добавил он, — если вы не согласны, *я* все же готов и впредь, как до сих пор, помогать газете в денежном и в литературном отношении; для меня это было бы даже лучше: я пользовался бы всеми выгодами от газеты, не неся за нее никакой ответственности и т. п.». Все это, конечно, сентиментальные фразы. Лассаль, ослепленный тем успехом, который ему принесли в кругу некоторых ученых его книга о Гераклите[**], а в кругу паразитов — его вино и кухня, не знает, разумеется, какой незавидной славой он пользуется среди широкой публики. Кроме того, его мания считать себя всегда правым; его пребывание в мире «спекулятивных понятий» (парень мечтает даже о новой гегелевской философии в квадрате, которую он намеревается написать); его зараженность старым французским либерализмом; его бахвальство, навязчивость, отсутствие такта и т. д.

Лассаль мог бы быть полезен как один из редакторов, при условии строгой дисциплины. В противном случае он только осрамил бы нас. Ты понимаешь, конечно, что мне было очень трудно высказать ему все это откровенно, после того как он проявил ко мне столько дружеского чувства. Поэтому я держался в рамках общей неопределенности и сказал, что не могу ничего решить, не переговорив предварительно с тобой и с Лупусом. (Это и было главной причиной, по которой я не писал тебе из Берлина, поскольку мне не хотелось иметь от тебя в Берлине ответ на этот вопрос.) Если мы решим вопрос отрицательно, то графиня[***] и Лассаль отправятся на год

[*] — здесь покоится (начальные слова надгробных надписей). *Ред.*
[**] *Ф. Лассаль.* «Философия Гераклита Темного из Эфеса». *Ред.*
[***] — Гацфельдт. *Ред.*

в путешествие на восток или в Италию. Но вот в чем трудность[*]. Теперь он ждет от меня ответа, и я не могу его больше откладывать. Что скажешь ты на этот счет? Парень ужасно патетичен, и мне, таким образом, не оставалось ничего другого, как постоянно прибегать к иронии. Это тем более задевало его самолюбие, что графиня, которой он импонировал в качестве универсального гения, стала проявлять опасную склонность эмансипироваться от этого Будды. Гацфельдт странным образом заимствовала у него и усваивала порой какую-то еврейскую манеру речи.

Опасения Лупуса в отношении прусской полиции совершенно неосновательны. Единственное затруднение, которое еще имеется, может коснуться в крайнем случае только тех, кто в свое время приносил воинскую присягу. Асессор Фридлендер заявил мне, что Лупус до сих пор самый популярный человек в Бреславле[**] и еще в каком-то другом силезском округе, название которого я забыл. Эльснер продался «Schlesische Zeitung», как Штейн — «Breslauer Zeitung». Однако в Бреславле вновь образовалась довольно значительная демократическая партия. Прилагаемая вырезка из «Preusische Gerichts-Zeitung» была помещена редактором последней, городским судьей Хирземенцелем, по моему настоянию[192]. Регистратор Штейн, возвратившийся из Цюриха в Берлин, шлет Лупусу сердечный привет.

О своих переговорах с прусским правительством, иными словами с полицией, напишу в следующий раз[193].

Кстати. Привез тебе в дар от Лассаля прекрасный военный атлас, но за ним ты должен уже приехать сам.

Привет тебе, Лупусу, Гумперту.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

100

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 10 мая 1861 г.

Дорогой Фредерик!

Прилагаю, во-первых, фотографию. Лупус и Гумперт также получат по одному экземпляру, как только они будут готовы.

[*] Перефразированные слова из трагедии Шекспира «Гамлет», акт III, сцена первая. *Ред.*
[**] Польское название: Вроцлав. *Ред.*

Карл Маркс
(Лондон, 1861 г.)

Заказал эту штуку частью для своего роттердамского кузена*, частью в обмен за фотографии, полученные в Германии и Голландии. Во-вторых, вырезку о «Господине Фогте» из одной дюссельдорфской газеты. Наконец, посылаю номер *«Free Press».* Он, правда, уже устарел, но, возможно, вы с Лупусом не так уж внимательно следили за парламентскими дебатами по афганскому вопросу. Это был самый большой провал, который Паму** пришлось пережить со времени 1848 года[194].

Твое мнение относительно проектируемой берлинской газеты полностью совпадает с моим, и основные пункты его, mutatis mutandis***, я уже изложил Лазарю****. Однако, поскольку я заявил ему уже в Берлине, что не стану предпринимать никаких шагов в этом направлении без тебя и Лупуса, я определенно обязался изложить вам обоим суть дела «серьезно и объективно», и тем salvavi animam meam*****.

Кстати, о Лассале-Лазаре. Лепсиус доказал в своем большом труде о Египте******, что исход евреев из Египта есть не что иное, как история, рассказываемая Манефоном об изгнании из Египта «народа *прокаженных»,* во главе которых стоял египетский жрец по имени Моисей. Прокаженный Лазарь, таким образом, — прототип еврея и Лазаря-Лассаля. Только у нашего Лазаря проказой поражен мозг. Его болезнь первоначально представляла собой плохо залеченный сифилис вторичного периода. В результате у него развилась костоеда ноги, и кое-что от этого осталось до сих пор; по словам его врача Фрерикса (я не знаю, как пишется имя этого знаменитого профессора), это — невралгия ноги или нечто подобное. Однако во вред своему собственному здоровью наш Лазарь живет в такой же роскоши, как и его антипод-богач*******, и это я считаю главным препятствием для его лечения. Он вообще чересчур заважничал и считал бы преступлением зайти, например, в пивную. Забавно, что он по крайней мере раза четыре спрашивал меня, кого я подразумевал в «Господине Фогте» под Якобом Визенрислером********. Однако при его тщеславии, ставшем действительно «объективным», это было всего лишь lusus naturae*********. Свое новое юридическое основополагающее творение (Дхарму)[195] он нам всем пришлет.

* — Жака Филипса. *Ред.*
** — Пальмерстону. *Ред.*
*** — с соответствующими изменениями. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 496—497. *Ред.*
***** — я спас свою душу. *Ред.*
****** *Р. Лепсиус.* «Памятники Египта и Эфиопии». *Ред.*
******* Библия. Евангелие от Луки, глава 16, стих 19—31. *Ред.*
******** Под этим именем в памфлете фигурирует Лассаль. *Ред.*
********* — игрой природы. *Ред.*

В Берлине посетил также и Фридриха Кёппена. Нашел, что он ничуть не изменился. Только растолстел и стал несколько «мрачноват». Две выпивки, которые мы устроили с ним наедине, были для меня сущим благом. Он подарил мне два тома своего «Будды», — труд значительный. От него я также узнал, каким образом негодяй Цабель и К° завладели «National-Zeitung».

Первоначально эта газета была основана в 1848 г. посредством выпуска акций, сразу же полностью оплаченных (но без формального договора, путем свободного соглашения). Мюгге, Кёппен и другие немало потрудились для этой цели. Рутенберг вошел в качестве главного редактора, вместе с ним и под его началом — Цабель, наконец, еврей Вольф* как управляющий делами. Газета вскоре стала преуспевать благодаря своей филистерской умеренности и своему прислужничеству перед парламентской левой[196]. Рутенберг был оттеснен своими компаньонами то ли под действительным, то ли под вымышленным предлогом, будто он придает газете слишком консервативное направление и получает «на чай» от Ганземана. Цабель ввел в редакцию одного работягу, который писал за него, в то время как сам Цабель путем бесед с филистерами в различных пивных заботился о растущей популярности газеты. Coup d'etat** (Мантёйфеля)[197] и различные насильственные меры против прессы, продолжавшиеся в грубейшей форме до конца 1850 г., дали желанный повод не созывать *никаких* собраний акционеров.

Между тем газета, нашедшая лишь с полным подавлением революционной прессы и водворением режима Хинкельдея — Штибера подходящие для себя условия существования, возвысилась в глазах филистеров. Она стала прибыльной и около 1852 г. часть акционеров, проявив настойчивость, потребовала представления отчета, созыва общего собрания и т. д. Еврей Вольф и кандидат теологии Цабель сумели обработать наиболее строптивых. Им было конфиденциально сообщено, что для того, чтобы не погубить газету, необходимо ради всего святого хранить полное молчание о ее финансовых делах, так как она находится на краю банкротства. (В действительности же акции газеты, котировавшиеся первоначально в 25 талеров, стоили к этому времени уже 100.) Пусть же поэтому они не принуждают газету тем или иным образом раскрывать свое финансовое положение. Однако из особого уважения к ним (то есть к наи-

* — Бернхардт Вольф. *Ред.*
** — Государственный переворот. *Ред.*

более строптивым акционерам), им, *в виде исключения,* будут возвращены денежные паи в обмен на акции. Таким образом были ублаготворены наиболее опасные акционеры. Фарс повторялся несколько раз. Большинство этих людей, доверие которых было куплено, получило, однако, — в зависимости от степени их пассивного сопротивления — всего лишь от 40 до 5% их первоначальных взносов. Довольно значительная часть этих либеральных мямлей не получила до настоящего момента ни гроша, так же как и не сумела добиться представления отчета. Из страха перед «Kreuz-Zeitung» они молчат. Путем такого мошенничества еврей Вольф и кандидат теологии Цабель стали сановниками liberalismus vulgaris[*], у которых водятся «лишние деньги». Жаль, что я не знал всего этого раньше.

Рутенберг, в качестве непременной принадлежности обстановки, был передан Мантёйфелем Шверину. Теперь он изготовляет с помощью ножниц «Staats-Zeitung» — газету, которую ни один человек уже не читает. Нечто вроде «London Gazette». Бруно[**], дела которого, как я слышал, обстояли очень плохо. тщетно предлагал себя нынешнему министерству, а именно свое дальнейшее сотрудничество в официозной «Preusische Zeitung». Сейчас он — главный сотрудник в *«Staats-Lexikon»,* издаваемом Вагенером из «Kreuz-Zeitung», и, кроме того, фермер где-то в Риксдорфе или как там эта дыра называется.

Присутствовал однажды на заседании палаты депутатов, находясь в ложе для журналистов. Подобным же образом летом 1848 г. мне довелось побывать в собрании прусских соглашателей[198]. Quantum mutatus ab illis![***] Хотя ведь и те далеко не были титанами! Тесный зал заседаний. Крохотные ложи для публики. Депутаты сидят на скамьях («господа» же — в креслах)[199], странная смесь канцелярии со школой. Бельгийская палата по сравнению с этим просто импозантна. Председатель Симсон или Самсон вознаграждает себя за пинки, полученные им от Мантёйфеля, тем, что ныне с помощью своих ослиных челюстей набрасывается на притаившихся внизу филистеров— со всей уродливой и грубой начальственностью министерского швейцара[200]. В любом другом собрании эта невыразимая разновидность воплощенной лакейской наглости давно была бы вознаграждена оплеухой. Как ни противно в Берлине, в особенности в театрах, преобладание военного мундира (Кстати!

[*] — вульгарного либерализма. *Ред.*
[**] — Бауэр. *Ред.*
[***] — Как они изменились! *(Вергилий.* «Энеида». Книга вторая; перефразирвано). *Ред.*

Для того чтобы задеть королевскую семью, Гацфельдт в первые же дни моего пребывания привела меня в ложу рядышком с ложей «красавца-Вильгельма» и его компанией! Три часа балета. Больше ничего за весь вечер. Тоже берлинская особенность), тем не менее всегда очень приятно, когда встречаешь иногда в массе смиренной бюрократической школярской молодежи этакого молодца в военной форме, который по крайней мере высоко держит голову и сидит прямо, не сгибая спины. Выступал как раз Финке, который вообще не упускает ни одного случая, чтобы выступить. Я, право, еще идеализировал этого господина. Если бы мне довелось услышать его раньше, его портрет выглядел бы совсем иначе[201]. В плохонькой комедии Фрейтага, которую я видел в Берлине, под названием *«Журналисты»,* выводится толстый гамбургский филистер и виноторговец по имени *Пипенбринк.* Финке — точная копия этого Пипенбринка. Противный гамбургско-вестфальский говор, быстро проглатываемые слова, ни одной правильно построенной или законченной фразы. И это — наш доморощенный Мирабо! Единственные фигуры, которые в этом хлеву пигмеев по крайней мере прилично выглядят, это — Вальдек, с одной стороны, Вагенер и Дон-Кихот Бланкенбургский[*] — с другой.

В Эльберфельде посетил Зибеля. Ужинал у него в Бармене. Красивая молодая жена — хорошо поет, восхищена своим Карлом — понравилась мне в известной мере. Зибель все тот же. Круг его ближайших знакомых: либеральный журналист (бывший мюнстерский корреспондент «Neue Rheinische Zeitung»[**]), поэты, музыканты и художники. Лучший из них, как мне кажется, — Зеель. В Бармене Зибель повел меня в «Калифорнию». Скучные люди! Они провозгласили тост в мою честь. Я передал через Зибеля, что охрип, и он ответил за меня несколькими обычными остротами, которые, однако, были вполне к месту. Зибель рассказывает, что его отец подражает ему во всем — в пристрастии к рифмам и к вину, так что все говорят: яблоня падает недалеко от яблока.

В Кёльне посетил Шнейдера II и д-ра Клейна. Не изменились; пожалуй, даже пошли еще дальше. Провел с ними за пивом несколько часов. Видел также инкогнито в одной из пивных Штульганга Кёнигсвинтера (Вольфганга Мюллера)[***]. Навестил г-жу Даниельс. К дураку и члену Национального союза Бюргерсу не зашел. Но об этом потом. Я так увлекся

---

[*] — Мориц фон Бланкенбург. *Ред.*

[**] — Штирлин. *Ред.*

[***] Игра слов: «Stuhlgang» — «испражнения», Wolfgang von Konigswinter — псевдоним Вильгельма Мюллера. *Ред.*

болтовней, что до сих пор не дошел еще до самого главного. Итак, до следующего раза.

Totus tuus* **К. М.**

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т, XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

101

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 16 мая 1861 г.

Дорогой Фредерик!

С Гумпертом мы разминулись. Сначала я был в 5 часов пополудни в Юстон-сквер, где прождал его до 6 часов. Позднее, около 8 часов, я отправился на вокзал Лондон-бридж, но ни здесь, ни там не застал его.

Будь столь добр, сообщи нам, *когда* ты приедешь[202].

Что касается твоих собственных взаимоотношений с Пруссией**, то прежде всего хочу сообщить тебе мнение самых крупных юристов, с которыми я говорил в Берлине. Все зависит от того, был ли ты *призван на военную службу или нет.* Если нет, то твое дело, как ополченца, подлежит ведению обычных гражданских судов. Кажется, впрочем, что прусские власти принимают во внимание лишь твою эльберфельдскую историю, но не баденскую[203].

Не знаю, читал ли ты аугсбургскую «Allgemeine Zeitung» от 19 апреля сего года. Корреспонденция из Парижа в этой газете заканчивается буквально следующими словами:

«Предупреждаем книготорговцев, что книга Карла Маркса «Господин Фогт» включена в список запрещенных книг, вследствие чего становится невозможным выход в свет сокращенного издания этой работы на французском языке, находящегося уже в печати».

Хотел сегодня продолжить свой отчет о поездке, но только что ко мне пришел г-н Бюринг, поэтому приходится отсылать эти строки.

Привет.

Твой **К. М.**

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Весь твой. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 12. *Ред.*

102
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 10 июня 1861 г.

Дорогой Фредерик!

Получил сегодня письмо из Вены. Фридлендер просит у меня на первых порах две статьи: одну о событиях в Америке (в которой я должен уложить всю дрянь в одну-две передовицы политического и военного характера), а другую о положении в Англии. Позже (id est[*] по получении этих статей) он собирается сделать мне более подробное предложение; речь идет о том, чтобы я получал по 1 фунту за каждую статью и по 10 шилл. за обычные корреспонденции. На немецкий масштаб это считается хорошей платой, и мне придется согласиться, — ведь надо же жить. Так как мне очень хотелось бы отправить обе пробные статьи уже на этой неделе, то тебе придется приготовить мне военную часть об Америке. А я уж обработаю ее в политическом плане.

Уже с неделю я серьезно занимаюсь своей книгой[204]. От Лассаля больше ничего не имел, но Фридлендер, его двоюродный брат (Лассаль ничего не знает и не должен знать о сделке с «Presse») пишет мне из Берлина следующее:

«Ф. Лассаль со времени своего возвращения из Бреславля[**] занимается отчасти тем, что улаживает Ваше дело о подданстве, удовлетворительному разрешению которого он, по моему мнению, мешает своим чрезмерным рвением и своими слишком доказательными бумагами, отчасти же тем, что просматривает и читает другим многочисленные послания от различных профессоров и тайных советников, которые благодарят его за столь *прекрасную, столь интересную,* столь *остроумную* и т. д. книгу[***]. Эти письма дают ему удобный повод заводить разговор о его «превосходной» книге и таким образом доказывать, что он совершенно нечувствителен к этим маленьким комплиментам и менее всего тщеславен. Бедной графине[****], тяжело заболевшей гриппом, становится все труднее выполнять свою официальную роль оппонента, да и мне уже начинает надоедать быть секундантом при этом».

Так пишет Фридлендер.

О здешних происшествиях в так называемом Национальном союзе[205] и о провале Кинкеля напишу тебе завтра, так как сейчас мне еще надо написать в Берлин и в Вену.

---

[*] — то есть. *Ред.*
[**] Польское название: Вроцлав. *Ред.*
[***] *Ф. Лассаль.* «Система приобретенных прав». *Ред.*
[****] — Гацфельдт. *Ред.*

Привет! Поклон Лупусу.

Смерть Кавура? Что ты думаешь относительно этого?

Осел Гарибальди оскандалился со своим письмом к янки о единодушии[206].

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

103

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Манчестер], 12 июня 1861 г.

Дорогой Мавр!

К сожалению, я не собирал газет об американской войне, к тому же многих пунктов нельзя разыскать на карте. Суть в следующем:

Юг втайне уже в течение ряда лет готовился к войне, в особенности же со времени возбуждения, вызванного президентскими выборами[207], а в последний момент он получил еще массу оружия и денег благодаря предательству министров Бьюкенена. Поэтому до 4 марта Север был полностью парализован. Вплоть до падения Самтера Линкольн ничего не делал, да и не мог ничего сделать, кроме как несколько сконцентрировать и привести в порядок немногочисленные регулярные войска (всего 18000 человек, большей частью раздробленные на мелкие отряды, действующие против индейцев на Западе). Лишь теперь, после нападения на Самтер, Север пришел в достаточно сильное возбуждение, чтобы заставить умолкнуть всякую оппозицию и сделать таким образом возможными энергичные военные действия. Был объявлен призыв 75000 человек, способных носить оружие, но записалось, насколько можно судить, в десять раз больше, так что в настоящее время под ружьем находятся до 100000 человек, хотя они еще далеко не сконцентрированы. Со дня на день ожидается новый призыв Линкольна, и на это потребуется меньше времени, так как теперь все уже лучше подготовлено. Этих 75000 человек, или, вернее, той их части, которая находится в районе Вашингтона, на Огайо напротив Кентукки и в Сент-Луисе (Миссури), не считая, таким

образом, резервов в Огайо и Пенсильвании, было достаточно, чтобы установить временное равновесие между силами Севера и Юга на линии Потомака и даже чтобы позволить Северу предпринимать наступления, пока на короткие расстояния.

Ближайшей целью как южан, так и северян являлся Вашингтон. Наступление южан в этом направлении было до сих пор слишком слабым; их главные силы, очевидно, оказались недостаточными для своевременного нанесения решительного удара за пределами Ричмонда. Единственное, что было сделано, это — посылка подвижной колонны в Харперс-Ферри, расположенный на Потомаке, выше Вашингтона. Эта позиция чрезвычайно удобна для наступления на Север (Мэриленд и Пенсильванию). Она расположена в устье Шенандоа, довольно большой реки, при впадении ее в Потомак, тактически очень сильна и полностью господствует над обеими реками. Там же находится и арсенал Союза, по-видимому, не без умысла со стороны правительства, предвидевшего и поощрявшего будущую сецессию. Занятие Харперс-Ферри прерывает господство федеральной армии над линией Потомака в весьма чувствительном пункте и дает возможность войскам южан в случае, если бы им удалось проникнуть на эту линию в большом количестве, тотчас же установить свое полное господство над обоими берегами.

От того, удержат ли северяне Вашингтон, зависела судьба Мэриленда и Делавэра; отрезанные от Юга, запятые федеральными войсками, они тотчас же оказались во власти Союза. Это — второй успех северян.

Отвоевание Миссури немцами из Сент-Луиса было третьим успехом, и притом огромной важности, так как обладание Сент-Луисом преграждает путь по Миссисипи[208]. В какой мере нейтралитет Кентукки окажется благоприятным для Севера или для Юга, это будет зависеть от обстоятельств и дальнейшего хода событий. Во всяком случае, этот нейтралитет временно ограничивает театр военных действий областью, лежащей к востоку*.

Результат: итак, Юг, несмотря на все его приготовления, добился лишь того, что Север, после подготовки всего в один месяц, отнял у него столицу и три рабовладельческих штата, в то время как четвертый рабовладельческий штат не решается отделиться[209]; что на Потомаке наступление южан приостановлено и северянам уже удалось переправиться через эту реку, не встретив до сих пор никакого сопротивления. На каждого

* В оригинале описка: «к западу». *Ред.*

нового солдата, которого теперь еще могут выставить южане, северяне будут выставлять трех или четырех. Отделившиеся штаты имеют около $7^1/_2$ миллионов населения, в том числе более 3 миллионов рабов. Один миллион белых, по меньшей мере, необходимо скинуть для охраны рабов, так что численность населения, пригодного для военных целей, составляет едва лишь $2^1/_2$ миллиона. Если из них будет мобилизовано 10% — максимальная цифра для оборонительной войны, то это даст самое большее 250000 человек. Но столько, наверняка, не наберется. Швейцария, примерно с таким же населением — немногим более двух миллионов, — имеет около 160000 человек милиции *на бумаге.* Зато Север, считая одни только свободные штаты, имеет 20 миллионов населения, которые *все* пригодны для ведения войны, за исключением, быть может, Калифорнии, Юты и крайних западных территорий. Допустим, что лишь 17 миллионов являются годными в военном отношении, и возьмем не 10%, а только третью часть — $3^1/_2$% — в качестве материала, пригодного для ведения наступательной войны, и мы получим тогда свыше 500000 человек, что более чем достаточно, чтобы подавить Юг, даже при крайнем напряжении всех его сил. Что же касается качественного соотношения тех и других солдат, то нет никакого сомнения, что северяне значительно превосходят южан как в физическом, так и моральном отношениях. В драчливом удальстве южан имеется значительная доля трусливой страсти к убийству из-за угла. Все они ходят обвешанные оружием, но лишь затем, чтобы в случае драки *убить своего противника еще до того, как он станет ожидать нападения.* Это среднее...[*]

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

104
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 19 июня[**] 1861 г.

Дорогой Фредерик!

Так долго откладывал свое письмо потому, что Вебер (часовщик из Пфальца) обещал мне дать *отчет* о заседании лондонского Национального союза, на котором Кинкелю пришлось

[*] Конец письма отсутствует. *Ред.*
[**] В оригинале описка: «9 июня». *Ред.*

испытать столь странные вещи, и где Вебер присутствовал в качестве «вольнослушателя». Только сегодня я получил от него прилагаемое. Из последнего номера «Hermann» ты поймешь, в чем дело. Заключительное заседание назначено на следующую субботу, через неделю. За это время Юх, снабженный средствами, взятыми для этой цели у одного немецкого купца из Сити, должен будет съездить в Кобург, чтобы добиться от тамошнего центрального комитета Национального союза исключения Зерфи (а значит и Кинкеля). Прямо-таки божественно, что Готфрид возбудил фанатическую ярость всего либерального бюргерства в Сити своим угодничеством перед англичанами.

Из Бонна также прибыли письма, в которых грозят «угостить палками» Готфрида при его возвращении. Тайные причины, в силу которых Зерфи (действующий, несомненно, по поручению) и Готфрид заступаются за Макдоналда[210], заключаются в следующем: Готфрид состоит на английской службе в качестве лектора при Кенсингтонском музее, бравый же Зерфи имеет место при одном заведении Ашли (Шафтсбери). Единственными союзниками Готфрида являются невежды из певческих и прочих трактирных обществ, «не занимающихся политикой». Готфрид закупил их на прошлой неделе в большом количестве (вероятно, на английские деньги) для Национального союза. (Дело в том, что членом этого свинского союза может стать каждый, кто приобретет у Трюбнера карточку за минимальный взнос в 3 шиллинга.) Готфрид устроил также частное собрание своих приверженцев и послал депутацию к Гейнцману, предлагая ему добровольно сложить с себя обязанности председателя (ввиду оскорбления готфридовского достоинства), иначе такого рода предложение будет внесено официально. Кстати, не забыть бы тебе сообщить, что, когда скандал был в полном разгаре, на заседание явился (по уговору со мной) мой друг Рейнлендер, приведший с собой полсотни членов (по большей части приказчики) из певческого общества в Ислингтоне. Они-то и устроили Готфриду главный скандал.

Рейнлендер рассказал мне, что немецкое купечество из Сити никогда еще не отдавалось столь фанатически участию в политическом деле. Было бы просто неоценимо, если бы Готфрид оказался вынужденным уйти из Национального союза после своего пресмыкательства перед иностранным правительством! Этим было бы подорвано его положение среди немецкого буржуазного сброда, а что он такое без него? Готфрид чувствует. что для него это вопрос жизни или смерти, и потому-то он так и старается на свой лад. Его особенно бесит то, что теперь по-

всюду говорят: «А ведь «Volk» и Маркс были правы насчет него»[211]. Одному знакомому типографа Хиршфельда он сказал: «За всей этой историей в качестве невидимого руководителя кроется серная банда»[212]. Разве это не великолепно, что наши враги приписывают нам, не ударившим палец о палец, такого рода мистическую «энергию»?

Второй документ, посылаемый тебе (и подлежащий возврату, так как я должен на него ответить), — письмо Гацфельдт. Непременно сделаю ее своим личным корреспондентом в Берлине, ибо у нее несравненно больше политического понимания (не говоря уже о ее хороших связях), нежели у «шага, в себе самом несущего систематический принцип своей ходьбы» *(Лассаль,* т. II, стр. 545)*. (Кстати! Ведь вы с Лупусом получили сей лассалевский опус?) Для того чтобы ты мог уяснить себе два места в ее письме, сообщаю следующее. По делу Бланки я переслал ей письмо из Брюсселя (от Денонвиля). Речь идет в первую очередь относительно денег для издания памфлета Денонвиля о гнусном процессе Бланки (выступления в суде и т. д. и рассуждения по сему поводу). Сам Бланки, через Денонвиля, очень тепло благодарил и меня, и немецкую пролетарскую партию (in partibus**) за наши симпатии[213]. Очень отрадно, что мы вновь установили непосредственную связь с крайней революционной партией во Франции.

Пункт второй. В письме к Лассалю, в котором мною сообщалось, что с газетой в ближайшее время ничего не выйдет, я написал также, — чтобы подсластить пилюлю, — что зимой, быть может, я побываю в Берлине***.

Оценку берлинской официальной демократии у Гацфельдт нахожу совершенно правильной. С настоящим народом она, конечно, не встречается и, понятно, незнакома с тем тоном, что царит в пивных и который все же лучше.

Большое спасибо за письмо об Америке****. Всякий раз, когда случится что-либо важное (с военной точки зрения), ты, конечно, будешь сообщать мне свое мнение об этом. Судя по представлению, которое сложилось у меня о генерале Скотте — ему сейчас уже 76 лет — на основании мексиканской войны[214] (смотри Рипли*****), от него можно ожидать самых больших глупостей в том случае, если старый осел не будет

* *Ф. Лассаль.* «Система приобретенных прав». *Ред.*

** — in partibus infidelium — за границей (буквально: «в стране неверных» — добавление к титулу католических епископов, назначавшихся на чисто номинальные должности епископов нехристианских стран). *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 499—500. *Ред.*

**** См. настоящий том, стр. 137—139. *Ред.*

***** *Р. С. Рипли.* «Война с Мексикой». *Ред.*

находиться под чьим-либо контролем. Прежде всего — медлительность и нерешительность. Впрочем, из фактов, сообщаемых в «Tribune», я вижу, что северяне уже открыто говорят о войне против рабовладельцев и об уничтожении рабства.

В связи с шлезвиг-гольштейнской аферой лорд Монтегю, как он уже объявил заранее, поднял вчера в палате общин вопрос относительно пальмерстоновского Лондонского протокола 1850 г. (о датском престолонаследии)[215] и т. д. Старик[*] прибег к своему обычному средству. Едва лишь Монтегю начал свою речь, как ему заткнули рот с помощью заранее подготовленного требования о прекращении дебатов за отсутствием кворума.

В субботу должен уплатить 2 фунта налога. Был бы очень рад, если бы ты мне их прислал. *В начале июля я опять получу немного денег.* Что все привезенное уже истрачено, не должно тебя удивлять. Ведь к долгам, из-за которых я отправился в путь, надо прибавить отсутствие какого-либо заработка в течение почти что четырех месяцев, а школа и врач одни поглотили около 40 фунтов.

Как обстоит дело с Л. Симоном, о котором пишет Гацфельдт в конце своего письма? Разве Симон числился в ландвере[216]? Во всяком случае, ты ведь гораздо больше нагрешил, нежели Людвиг (он не был ни в каких боях и т. п.). Мне это непонятно.

Привет Лупусу.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

105
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 1 июля 1861 г.

Дорогой Фредерик!

И я, и вся моя семья были очень рады видеть у себя Лупуса. Старик выглядит очень молодо, несмотря на свою подагру. Он передал мне твое письмо и 2 фунта, которые тут же перешли к сборщику налогов. Ожидал сегодня утром кое-какого поступления из Германии, но ничего не прибыло. Поскольку я все

[*] — Пальмерстон. *Ред.*

еще без всяких доходов, в то время как «потребление непрерывно продолжается» (этим некоторые экономисты пытаются объяснить «прибыль», ставя ее в зависимость не от издержек производства, а от издержек потребления)[217], то всякие поступления из Манчестера отрадны.

Напиши мне, пожалуйста, *немедленно,* что ты думаешь о действиях (военных) в Виргинии? Досадные промахи милиционных офицеров — бригадного генерала Пёрса, по своему складу — «портняжки» из штата Массачусетс — будут, разумеется, повторяться довольно часто с обеих сторон[218]. В опасности ли еще Вашингтон? Считаешь ли ты позицию южан у Манассаса наступательной? Не подумывают ли ребята, скорее, об отступлении? В Миссури южане, кажется, потерпели решительное поражение, и тут вдруг появляется также ужасный «полковник Бёрнштейн». Из частного письма к Веберу я узнал, что во главе отряда из Цинциннати стоит «полковник Виллих». В боях он, по-видимому, еще не участвовал.

При более внимательном изучении американских дел я пришел к заключению, что конфликт между Югом и Севером — после того как последний в течение 50 лет униженно делал одну уступку за другой — разразился наконец (отвлекаясь от новых бесстыдных требований «рыцарства») благодаря тому воздействию, какое оказало на ход событий необычайное развитие штатов Северо-Запада. Население этих штатов, включающее в себя довольно большую примесь свежего немецкого и английского элемента и состоящее, кроме того, в значительной мере из фермеров, которые сами обрабатывают свою землю [selfworking farmers], естественно, не так легко поддается запугиванию, как джентльмены с Уолл-стрита и квакеры из Бостона. Согласно последней переписи (1860 г.), население это за период с 1850 по 1860 г. увеличилось на 67% и составляло в 1860 г. 7870869 человек, в то время как все свободное население отделившихся рабовладельческих штатов составляло, согласно данным той же переписи, всего около 5 миллионов. Именно северо-западные штаты дали как основную массу приверженцев пришедшей к власти партии, так и президента 1860 года*. Это была также как раз та часть Севера, которая с самого начала решительно выступила против какого бы то ни было признания самостоятельности южной Конфедерации. Само собой разумеется, что они не могут уступить нижнее течение и устье Миссисипи чуждым им штатам. И именно население тех же северо-западных штатов вступило в драку с пограничным

* — Линкольна. *Ред.*

сбродом во время канзасской аферы[219] (с нее, собственно, и начинается нынешняя война).

При ближайшем рассмотрении истории с отделением штатов оказывается, что сецессия, конституция (принятая в Монтгомери), конгресс (там же) и т. д. — все это сплошная узурпация[220]. Они нигде не прибегли к всенародному голосованию. По поводу этой «узурпации» — дело идет не только об отделении от Севера, но и об упрочении и усилении на Юге олигархии 300000 рабовладельцев, противостоящей 5 миллионам белых, — появлялись в свое время весьма характерные статьи в южных газетах.

Теперь перейду к «высокой политике» — к Кинкелю и Национальному союзу в Лондоне[221]. Ты помнишь еще, что в позапрошлую субботу Гейнцман отсрочил заседание (о чем было сообщено в *«Hermann»),* так как Юх был послан в Кобург, чтобы добиться там placitum patrum[*]. Одновременно великий Гейнцман назначил на вторник чрезвычайное заседание по случаю празднования годовщины битвы при Ватерлоо и т. д.

Однако хитрый Готфрид, вместе с Зерфи, разослал своим людям тайные циркуляры (смотри последний номер «Hermann»), приглашавшие их на заседание в субботу. Готфрид и его сторонники, получив, таким образом, свободу действий, устроили свое собрание фактически за спиной у других. Готфрид (в качестве одного из вице-президентов Национального союза) председательствовал на этом собрании, а Зерфи (в качестве члена комитета того же Национального союза) секретарствовал. Само собой разумеется, что на этом заседании были приняты угодные Готфриду и Зерфи решения по поводу истории с Макдоналдом[222] и т. д. В следующий вторник Гейнцман предложил зачитать протокол последнего заседания, на котором он председательствовал, сделав вид, будто не знает, что за это время было устроено заседание Готфридом и компанией. Присутствовавшие при этом Готфрид и Зерфи тоже не внесли предложения зачитать соответствующий протокол и вообще ни словом не обмолвились об устроенном ими самими собрании. Зато на следующий день Готфрид обратился к Юху с просьбой напечатать в «Hermann» приложенный к его письму протокол о готфридовском заседании. Он даже угрожающе ссылался при этом на соглашение, заключенное при передаче «Hermann» между ним и Юхом. Последний, однако, ответил решительным «нет» (смотри последний номер «Hermann»).

[*] — предписания свыше. *Ред.*

Третьего дня должен был обсуждаться скандал, происшедший на заседании Национального союза в гостинице Сейда*. Но об этом я еще не получил никаких сведений.

Ты имеешь таким образом некоторый образчик «макиавеллизма Gottofredi Magni»**. Из последнего номера «Hermann», в сообщении о заседании Национального союза, ты увидишь, далее, что Блинд, — у него мелких интриг, как у собаки блох, — подговорил «Дралле»*** выступить с предложением о выражении благодарности Блинду, как спасителю Шлезвиг-Гольштейна. Но это было отклонено Гейнцманом, который не допустил даже драллевского предложения до голосования. Тот же summus**** Блинд обратился через посредника к Веберу и т. д. с вопросом, не должен ли он, Блинд, «выступить в качестве оратора» на митинге, организуемом в честь июньского восстания обществом немецких коммунистов совместно с французскими обществами[223]. Ответ гласил: если желает быть битым, — пусть попробует.

Относительно книги Лассаля*****:

Лупус подарил мне свой экземпляр с условием, что ты отошлешь его моему кузену по адресу: А. Филипс. Адвокат. Keizergracht by de Westermarkt. L. L. 267. *Amsterdam.*

Ты должен, разумеется, стереть надпись Лассаля, из которой видно, что книга подарена Лупусу. Мой кузен интересуется теоретической юриспруденцией.

Ты же сам, чтобы почувствовать некоторый вкус как к безвкусице в книге Лассаля, так и к тому, что в ней имеется хорошего, прочти пока что предисловие к I тому и главу XLI из II тома, начиная со стр. 517.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* См. настоящий том, стр. 140. *Ред.*

** — Готфрида Благородного. *Ред.*

*** — Тралле (игра слов: Tralle — фамилия, «Dralle» — «толстяк»). *Ред.*

**** — высокочтимый. *Ред.*

***** Ф. *Лассаль.* «Система приобретенных прав». *Ред.*

106
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 3 июля 1861 г.

Дорогой Мавр!

Твои вопросы о положении дел в Виргинии легче поставить, чем ответить на них. В опасности ли еще Вашингтон? Непосредственно — нет, иначе южане не очистили бы такой большой территории; но нам ведь не известно соотношение борющихся сил. Если первое большое наступление северян будет решительным образом отражено, то еще нельзя сказать, что произойдет, поскольку не известно, где им придется снова задержаться. Впрочем, три шанса против одного, что Потомак также и в этом случае окажется достаточным препятствием.

Позиция у Манассаса — обусловлена необходимостью для южан поддерживать сообщение с Северо-западной Виргинией при помощи железной дороги на Парис и Страсберг. Если Манассас будет потерян, то их кратчайшей железнодорожной связью с Западной Виргинией (по ту сторону гор) явится линия, идущая от Ричмонда через Гордонсвилл на Стантон, — в 80 милях южнее прежней. Они утратят тогда возможность быстро перебрасывать свои резервы, — в первую очередь расположенные непосредственно за их позициями, — с запада на восток и обратно, смотря по надобности, а те, что находятся в Западной Виргинии, могут быть отрезаны или оттеснены на большое расстояние. Таково стратегическое значение этой позиции, — имеет ли она также и какое-либо тактическое значение, я не могу сказать, так как пока еще нет оснований для решения. Вообще же военные действия в Западной Виргинии будут в ближайшее время сосредоточиваться вокруг железнодорожных узлов.

История при Биг-Бетеле[*] не имеет никакого значения; в тактическом отношении она ужасно нелепа. Попытка предпринять ночную атаку силами одних волонтеров, да еще в разобщенных колоннах, неминуемо должна была закончиться лишь замешательством, взаимным истреблением в перестрелке и бегством.

Зато на Севере, как мне кажется, делают следующие две ошибки; 1) не пускают в ход массы вновь сформированных и полностью отмобилизованных корпусов; их держат в бездействии на расстоянии 400—500 миль от поля сражения, в то

[*] См. настоящий том, стр. 143. *Ред.*

время как они были бы просто неоценимы на Потомаке, — и 2) бравый старина Скотт, кажется, снова носится с колоссальными планами обхода, которые приведут лишь к колоссальному раздроблению сил; в какой мере это будет способствовать поражениям, трудно решить при неразберихе, царящей у южан, и ввиду того, что их герои еще не известны.

Разве не было голосования по поводу отделения? Во всех здешних газетах сообщалось, что решения конвентов в каждом штате были ратифицированы всенародным голосованием.

Сообщи мне продолжение истории с Готфридом Благородным — вождем, освободившим великий гроб господний*.

Прилагаю 5-фунтовый билет J/L 62585 Ливерпуль, 12 мая 1860 г.

Постараюсь в конце недели выслать еще немного.

Как прошел визит Лупуса в прусское посольство?

Привет дамам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

107
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 5 июля 1861 г.

Дорогой Энгельс!

Письмо твое с вложенными 5 фунтами получил, благодарю.

Я уже три дня страдаю отвратительным воспалением глаз, совершенно не дающим мне ни писать, ни читать. Надеюсь, однако, что через два-три дня это пройдет.

Лупус натолкнулся у Альбертса на самые большие затруднения. (Последний, кстати, — правая рука Бернштофа. Кроме того — главный полицейский агент и основной поставщик по части «живого товара» для знатных прусских путешественников.) Но благодаря свойственной ему дерзости, Лупус, в конце концов, добился того, что Альбертс сделал на его швейцарском

* *Тассо*. «Освобожденный Иерусалим». Песнь первая (ироническое сравнение Кинкеля с героем поэмы Готфридом Бульонским). *Ред.*

паспорте пространную надпись о том, что Лупус-де был выслан, а теперь, желая воспользоваться амнистией и т. д., едет с такой-то целью в Висбаден и т. д. А сначала ему было заявлено, что вследствие своего десятилетнего пребывания за границей он утратил право прусского гражданства — стало быть, этот пароль теперь преподносится всем, — что должен поэтому натурализоваться в Англии и путешествовать с английским паспортом.

Кстати, Цедлиц незадолго до своей отставки сказал Лассалю, что я отличаюсь республиканским или, по меньшей мере, антироялистским образом мыслей и что их принцип — раз навсегда — не допускать ренатурализации людей подобного рода. Они не хотят в случае со мной создать какой-либо прецедент для других[224]. Винтер, преемник Цедлица, заявил Лассалю, что он не может отменить решения своего предшественника. Наконец, Шверин, которому Лассаль также докучал, сказал ему, лишь бы от него отделаться, что передаст это дело берлинскому магистрату, — чего он, однако, *не* сделает. Когда в палате обсуждался вопрос об эмигрантах, то Финке и его компания громко аплодировали заявлению Шверина о том, что правительство оставляет за собой право в каждом отдельном случае решать вопрос по своему усмотрению.

Что касается истории с отделением, то она в английских газетах изображена совершенно неверно. За исключением Южной Каролины, повсюду было сильнейшее сопротивление сецессии.

Во-первых: пограничные штаты. Зимой 1861 г. состоялся конвент пограничных штатов. На него были приглашены Виргиния, Кентукки, Арканзас, Мэриленд, Делавэр, Теннесси и Северная Каролина. В связи с этим были созваны конвенты в каждом из этих штатов для избрания представителей на всеобщий конвент.

Делавэр отказался даже созывать конвент для этой цели.

Теннесси — ditto*. Его законодательное собрание, состоящее из демократов, отторгло штат от Союза путем *coup de main***. Правда, после этого было проведено голосование, чтобы ратифицировать сей незаконный акт. Оно происходило в обстановке террора. Свыше трети граждан вообще не участвовало в нем. Из тех, кто участвовал, одна треть голосовала против отделения, в том числе весь Восточный Теннесси, который в настоящее время выступает против сецессии.

* — тоже. *Ред.*

** — внезапного удара. *Ред.*

Кентукки. 100000 голосовало за Союз; только две-три тысячи — за отделение.

Мэриленд высказался за Союз, так же как и теперь избрал членами конгресса шестерых приверженцев Союза[225].

Северная Каролина и даже *Арканзас* избрали сторонников Союза, причем первый штат — значительным большинством. Позднее здесь была установлена система террора.

Виргиния. Народ избрал унионистский конвент (согласно большинству поданных голосов). Но часть этой публики продалась. В самый разгар южной лихорадки — падение Самтера — был *тайно* принят 88 голосами против 55 акт о сецессии. Все другие шаги, — в то время как этот акт еще оставался в тайне, — направленные к захвату принадлежащей Союзу корабельной верфи в Норфолке и арсенала в Харперс-Ферри, были также предприняты тайно. Но они были выданы федеральным властям до их осуществления. Втайне же был заключен союз с правительством Джефферсона Дэвиса, и большие массы войск Конфедерации неожиданно вторглись в пределы штата. Под прикрытием этих войск (чисто по-бонапартовски) и было проведено голосование по вопросу об отделении. Все же, несмотря на систематический террор, 50000 голосов было подано за Союз. Теперь Северо-западная Виргиния, как тебе известно, открыто отделилась от сецессионистов.

Во-вторых: штаты, расположенные вдоль Мексиканского залива. Собственно народное голосование состоялось здесь лишь в нескольких штатах. В большинстве штатов *конвенты,* выбранные для того, чтобы решить вопрос об отношении южных штатов к избранию Линкольна (— позднее они через *своих* представителей образовали также конгресс в Монтгомери[226] —), узурпировали право решать вопрос не только об отделении, но и о признании конституции, Джефферсона Дэвиса и т. д. Как это происходило, ты увидишь из приводимых ниже выдержек из некоторых южноамериканских газет.

В *Техасе,* где после Южной Каролины — самая сильная рабовладельческая партия и самый сильный террор, все же подано 11000 голосов за Союз.

В *Алабаме* не было голосования народа ни по поводу отделения, ни по поводу новой конституции и т. п. Избранный здесь конвент принял акт о сецессии 61 голосом против 39. Но эти 39 голосов от северных графств, населенных почти исключительно белыми, представляют большее число свободных граждан, нежели 61; дело в том, что, согласно *конституции Соединенных Штатов,* каждый рабовладелец голосует одновременно также за $^{3}/_{5}$ своих рабов.

Луизиана. При выборах делегатов в конвент было подано больше голосов за Союз, чем за сецессионистов. Но делегаты переметнулись.

Запад Каролины, восток Теннесси, север Алабамы и Джорджии — горные области, интересы которых весьма отличаются от интересов южных болотистых равнин.

То, что весь этот маневр с отделением носил характер «второго декабря»[227] (отсюда и то, что южане должны были провоцировать войну, чтобы иметь возможность продолжать свое дело под кличем «Север против Юга»), ты можешь видеть из приводимых ниже газетных выдержек. Это становится еще более очевидным из того факта, что возглавившие движение предатели из правительства Бьюкенена — военный министр Флойд, морской министр Тоуси, министр финансов Кобб, министр внутренних дел Томпсон — были вместе с виднейшими сенаторами Юга весьма основательно замешаны в *хищениях,* которые составили несколько миллионов и вопрос о которых конгресс (палата представителей) в декабре 1860 г. передал для расследования специальной комиссии. Для части этих господ дело угрожало, по меньшей мере, тюрьмой. Поэтому они стали самыми покорными орудиями олигархии 300000 рабовладельцев. Само собой разумеется, что последние благодаря своей сплоченности, положению и имеющимся у них средствам пока еще в состоянии подавить всякую оппозицию. В некоторой части «белых бедняков»[228] они нашли ту чернь, которая заменяет им зуавов.

Джорджия. «The Griffin Union»:

«Это чистейшее издевательство, когда те же самые люди, которые выработали в Монтгомери данную конституцию, возвращаются в Джорджию, чтобы ратифицировать ее от имени конвента штата».

«The Macon Journal»:

«Конвенты штатов, созванные совсем для другой цели... утверждают, будто они — народ и что они, в силу этой присвоенной власти, имеют право, не спросив самого народа, послать представителей на всеобщий конвент. *Все решения конгресса их Конфедерации принимаются на тайных заседаниях при закрытых дверях,* и все, что там происходит, скрывается от народа».

«*The Augusta Chronicle and Sentinel*» (самая крупная газета в Джорджии):

«Все движение за отделение и образование нового правительства происходит, — по крайней мере, поскольку речь идет о Джорджии» (а Джорджия — самый густонаселенный рабовладельческий штат), — «лишь при *мнимом согласии* народа, и было навязано в обстановке сильнейшего возбуждения и безумия, путем *фиктивного большинства.* Несмотря на все

попытки воздействия и т. п., выборы 4 января показали потерю почти 3000 голосов и абсолютное большинство в лице 79 избранных делегатов. Но когда конвент собрался, то вследствие лести, уговоров, *подкупа* и всяческого обмана оказалось большинство в 31» (против Союза)... *«Конвент Джорджии* и *конгресс Конфедерации* действовали, — никто не может этого отрицать, — без полномочий со стороны народа».

Алабама. «The Mobile Advertiser»:

«Конвент утвердил постоянную конституцию от имени штата Алабама... Не подлежит сомнению тот важный факт, что делегаты избирались не для этой цели».

«The North Alabamian»:

«Конвент поспешил узурпировать прерогативу народа и ратифицировать конституцию... Заслуживает внимания то, что материальная, физическая сила страны, трудовой люд с мозолистыми руками, которому придется вынести на себе всю тяжесть борьбы, когда призовет страна, с *самого начала был против отделения».*

Миссисипи. Аналогичные жалобы по поводу узурпации в «Jackson Mississippian» и «Vicksburg Whig». *Луизиана. «New-Orleans True Delta»:*

«Здесь отделение удалось лишь потому, что были скрыты результаты выборов... правление стало *деспотическим».*

На заседании *конвента штата* Луизиана (Новый Орлеан) 21 марта 1861 г. старый *Розелиес* (один из виднейших политиков Соединенных Штатов) заявил:

«Монтгомерийский документ[*]... учредил не народное правительство, а *ненавистную и неограниченную олигархию.* Народу не было дозволено принять участие в этом деле».

В *Луисвилле,* штат Кентукки, сенатор *Гатри* (сторонник рабства, министр финансов при Пирсе) заявил 16 марта 1861 г., что все движение есть «заговор» и «узурпация». Между прочим он сказал:

«В Алабаме во время всенародного голосования большинство высказалось против выхода из Союза, но незначительное большинство делегатов было за отделение; они отторгли Алабаму и не позволили народу сказать свое слово в этом деле. Луизиана также голосовала против отделения, но делегаты скрыли это и т. д.».

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — конституция, принятая в Монтгомери. *Ред.*

108
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 12 июля 1861 г.

Дорогой Энгельс!

Последнее письмо *вместе с приложением* или, вернее, приложение без письма получил, за что тебе очень благодарен.

Великая трагикомедия с Готфридом Кинкелем получила достойное завершение, и бедняга Готфрид разбит наголову.

В краткой передаче это великое событие представляется в следующем виде. 15 июня Готфрид и К°, как я тебе уже сообщал[*], созвали на свой собственный страх и риск специальное собрание, на котором они приняли угодные им самим решения. 18 июня состоялось чрезвычайное собрание под председательством Гейнцмана, где великий спорный вопрос не был вынесен на обсуждение, так как все еще ждали письма с ответом из Кобурга.

Наконец, 6 июля произошло решающее заседание, поскольку тем временем прибыл ответ кобургского оракула. Налицо были все боевые силы обеих партий, в том числе и 35 членов «Союза немецких мужей»[229], купленных Готфридом за наличные. Однако еще накануне заседания была проведена значительная агитация. Так, например, «Союз немецких мужей» был распропагандирован Гейнцманом и компанией, которые информировали его членов относительно махинаций Готфрида. Председатель этого союза, агент судовладельческой компании по имени Шмидт (из Ганновера), примкнул, разумеется, к «патриотам».

Гейнцман — кстати говоря — преследует, конечно, двоякую цель: во-первых, обратить на себя благосклонное внимание прусского правительства, а во-вторых, по возможности заполучить hoc via[**] от того же правительства какой-либо важный пост на предстоящей промышленной выставке[230]. Этот субъект, как я слышал, вел себя на своем председательском посту на манер грубого истинно королевско-прусского прокурора из Эльберфельда. Правда, по отношению к мелодраматическому Готфриду такая манера держать себя является правильной.

---

[*] См. настоящий том, стр. 144. *Ред.*

[**] — таким путем. *Ред.*

Словом, после открытия заседания (6 июля) Гейнцман велел зачитать протоколы заседаний от 8 и 18 июня. Ни Кинкель, ни Зерфи не посмели даже и предложить, чтобы был зачитан протокол их собрания от 15 июня. Они, таким образом, признали незаконность тайно созванного ими собрания. Гейнцман зачитал затем письмо, полученное из Кобурга. Тамошний оракул писал: исключить из союза может, правда, лишь кобургский сенат, но исключение из комитета (а в отношении Зерфи речь идет об этом) является делом местной организации, — стало быть, предоставляется на усмотрение Лондона.

Случилось, однако, так, что 8 июля предстояли вообще новые выборы должностных лиц лондонского Национального союза. Поэтому было принято предложение Шмидта о переходе к очередным делам и о решении данного вопроса посредством самих выборов.

Готфрид выступил с очень длинной речью и был вообще в крайне возбужденном мелодраматическом состоянии. Те несколько волос, которые он имеет на голове, беспрестанно вздымались к небу. Он переходил попеременно от тона горечи к угрозам и даже пускался порой в совершенно чуждую ему область иронии. Во время его речи в зале стоял невероятный шум, раздавалось шиканье. Часто слышались также возгласы: «Готфрид», что его всегда ужасно задевает. Наиболее комичным, по-видимому, было то, что Готфрид в дальнейшем ходе дебатов, не имея уже больше слова, постоянно вскакивал, чтобы прервать выступавших ораторов, но Гейнцман с угрожающе поднятой рукой — одним лишь жестом — заставлял его снова опускаться на свое место.

Готфрид и вся его банда потерпели на выборах полное поражение. При выборах председателя Гейнцман получил 133, Готфрид — 5 голосов. Следовательно, даже подкупленные им субъекты голосовали большей частью против него. Когда были объявлены результаты выборов, «преисполненный достоинства» Готфрид, как рассказывают, провозгласил себя синтезом между «умирающим гладиатором» и «распятым Христом». Разве это заслужил он за все то, что сделал ради «своей любимой Германии»?

Между тем, коротышка Блинд, — как «республиканец», он, естественно, не может состоять членом Национального союза, — низкопоклонством, заискиванием и всякого рода интригами добился того, что на обоих заседаниях Национального союза — 15 июня и 8 июля — было провозглашено «ура» в его честь, как мужественного патриота ц борца за дело Шлезвиг-Гольштейна.

Вот и все, что я могу сообщить тебе об этой войне мышей и лягушек*. Ты, конечно, заметил, что даже «Kladderadatsch» напечатал несколько шуток, в которых высмеивается благородный поэт**.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

109
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 20 июля 1861 г.

Дорогой Энгельс!

Не думаю, чтобы ты мог обратиться в прусское посольство в Лондоне за «свидетельством о благонадежности», не давая тем самым в руки этих субъектов весьма компрометирующего тебя документа.

Ни по прусским законам, ни по международному праву прусское посольство не является органом надзора, которому надлежит выдавать свидетельства о поведении, — будь то иностранцы или пруссаки. Лишь постольку, поскольку оно выдает *паспорта,* посольство обязано удостовериться, не является ли то или иное лицо преступником, осужденным согласно судебному приговору или rumor publicus***. В остальных же случаях предполагается, что ему ничего не известно в отношении частных лиц. Все, что оно знает, известно ему per abusum****, — как учреждению, занимающемуся шпионажем. Свидетельство о благонадежности от посольства есть, таким образом, не что иное, как свидетельство, выданное противозаконной (а потому *официально и не существующей) тайной политической полицией* sub auspiciis***** посольского писаря Альбертса.

* Намек на древнегреческую комическую поэму «Война мышей и лягушек» («Батрахомиомахия») — пародию на эпос Гомера. *Ред.*

** — Кинкель. *Ред.*

*** — общественному мнению. *Ред.*

**** — в результате злоупотребления. *Ред.*

***** — под началом. *Ред.*

Но ты не можешь признавать подобного органа власти, и полицейдиректор в Бармене оказался бы в очень затруднительном положении, если бы ты попросил его указать тебе тот параграф прусского свода законов, согласно которому прусское посольство в Лондоне обладает такого рода атрибутами.

Иначе обстоит дело с прусским консулом в Манчестере. Консулы являются коммерческими, а не политическими представителями своего государства. Поэтому предполагается, что они должны знать купечество своего города и, в особенности, купцов, принадлежащих к их собственной национальности. Стало быть, они могут выдать лишь свидетельство о том, что X.X. проживает в Манчестере в течение 10 лет и известен в качестве уважаемого коммерсанта. Иного свидетельства прусское правительство вообще не имеет права требовать, и оно поостережется сделать это *официально*. Но от тебя оно может потребовать такого рода удостоверения, поскольку ты своим прошением о ренатурализации ставишь себя на одну доску с иностранцами, от которых при их натурализации в Пруссии могут быть затребованы подобные свидетельства и т. д.

Свидетельства же о твоей *политической благонадежности* прусское правительство столь же мало вправе требовать, как и самим тобой изложенного *политического кредо*.

Из Вены больше ничего не получал, равно как и от Дана, хотя последний присылает мне *«Tribune»* каждую неделю.

Брокгауз откладывает свое окончательное решение до того момента, когда ему будет прислана рукопись[231]. Это условие отнюдь не из приятных, так как он направит рукопись на отзыв своим ослам — литературным советчикам. Впрочем, дело и не движется так быстро, как хотелось бы, из-за множества домашних хлопот.

Прочитал ли ты *уже* что-нибудь из книги Лассаля[*]? Отослал ли ее моему кузену[**]? Последнее для меня важно, так как я весьма нуждаюсь в добрых услугах сего юноши.

Лассаль и графиня[***] находятся на водах близ Франкфурта-на-Майне.

Был у меня польский эмиссар, привезший мне от Шили целый пакет еще не прочитанных писем И. Ф. Беккера. Больше он ко мне не являлся: ему, видно, не по вкусу пришлось мое резкое замечание, что в данное время нет никаких надежд на

[*] *Ф. Лассаль.* «Система приобретенных прав». *Ред.*
[**] — Августу Филипсу. *Ред.*
[***] — Гацфельдт. *Ред.*

заговор в Пруссии. Письма Беккера пришлю тебе тотчас же по прочтении. Пришлю также письмо Лассаля ко мне, как только на него отвечу[*].

Что слышно о Лупусе?

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

110
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 3 августа 1861 г.

Дорогой Фредерик!

Спешу сообщить тебе с благодарностью о получении 5 фунтов.

Вчера мне был прислан паршивый листок, озаглавленный *«Thusnelda»,* — выпущен Кинкелем и Зерфи против Гейнцмана и компании. Редко попадались мне такие мальчишеские глупости.

Почтенный Генрих Бюргерс выступил в Гюрценихе с речью в духе Национального союза, и все слушатели пришли в неописуемый восторг, когда он изрек имя благородного мужа из Готы[**].

Красавец-Вильгельм, как видно, совсем рехнулся. Болван штудирует целые фолианты о короновании Фридриха I.

Сохрани листок «Thusnelda», который тебе посылаю.

Прилагаю также материал о закрытии заседания палаты в связи с обсуждением датского вопроса[***].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовало на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] См. настоящий том, стр. 503—505. *Ред.*
[**] — Эрнста II. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 142. *Ред.*

111
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 28 сентября 1861 г.

Дорогой Фредерик!

Наш младший ребенок* со времени моего возвращения был болен желтухой. Состояние его уже с давних пор было неудовлетворительным. Со вчерашнего дня желтизна в глазах исчезла, и появились все симптомы выздоровления.

На этой и прошлой** неделе послал по одной статье в *«Tribune»****. Недели через две выяснится, может ли дело идти подобным образом и дальше (а до тех пор буду посылать по статье в неделю).

Венская «Presse», как видно из вчерашней *корреспонденции* в *«Times»,* наконец-то повернула свой фронт против Шмерлинга. Таким образом, теперь, пожалуй, можно будет наладить связь с этой газетой.

В «Stimmen der Zeit» Колачека, в том номере, который прибудет в Лондон в следующий понедельник (Колачек сам написал об этом Боркхейму), будет помещено специальное приложение о «Господине Фогте»****.

Большое спасибо за «Manchester Guardian» (газета мне сейчас очень нужна) и за издания «Британской ассоциации»[232].

В начале этой недели сюда прибыл — в форме гарибальдийского офицера и с рекомендательным письмом от Шили — молодой офицер по имени Э. Освальд. Раньше он был прусским лейтенантом, затем поступил добровольцем к Гарибальди; Медичи произвел его в лейтенанты. После роспуска гарибальдийской армии он направился в Париж, где устроился рабочим на фабрику, чтобы как-нибудь перебиться. Сюда он приехал для того, чтобы отправиться в Америку и принять участие в тамошней борьбе. Остановка — за деньгами на дорогу. Отсюда раз в неделю отплывает парусное судно в Нью-Йорк. Проезд стоит всего 6 фунтов. Из них 5 фунтов готов внести Боркхейм от себя и за некоторых знакомых. Таким образом, остается еще собрать небольшую сумму в Манчестере с помощью некоторых либеральных филистеров (Борхардт и т. п.), которая пойдет частично для покрытия расходов на проезд. В эти 6 фунтов не включены, однако, расходы на продовольствие.

---

* — Элеонора Маркс. *Ред.*

** В оригинале ошибка: «позапрошлой». *Ред.*

*** *К. Маркс.* «Американский вопрос в Англии». «Британская торговля хлопком». *Ред.*

**** См. настоящий том, стр. 160. *Ред.*

Боркхейм обратился сначала к Кинкелю, чтобы получить деньги на проезд для Освальда из революционного фонда[233]. Но Готфрид ответил: quod non*. (Боркхейму, когда он был в Цюрихе, удалось таким путем достать денег на проезд в Америку для Аннеке.) Американская миссия также не дает ни гроша. Освальд производит на меня впечатление превосходного молодого человека, вдобавок исключительно скромного. Если он попадет в Нью-Йорк, то мои рекомендательные письма к Дана ему весьма пригодятся. Однако следовало бы ускорить его отъезд отсюда, поскольку его пребывание в Лондоне означает лишь непроизводительные расходы.

Освальд уверяет, что Тюрр и в военном отношении ломаного гроша не стоит. Чистейший интриган. Гарибальди держал его только потому, что он был рекомендован ему его другом — итальянцем, с которым Тюрр некогда был знаком, но главным образом благодаря его роли как «представителя Венгрии». Всякий раз, когда Гарибальди пытался использовать его в какой-либо самостоятельной военной операции, он оставался им недоволен. Точно так же и роль Рюстова была, по словам Освальда, совсем незначительна и даже того меньше. Его официальной должностью была должность «историографа» войны. Относительно Гарибальди Освальд говорит, что он по существу — партизанский вождь, но с большей армией и на большем пространстве он не смог бы справиться. Его советчиками по части стратегии являются Козенц и Медичи.

Когда ты уезжаешь в Германию?[234]

Наилучшие пожелания от всего семейства. Привет Лупусу, Гумперту и остальным.

Твой ***К. М.***

Видел пробный номер мейеновской «Berliner Reform». Чистейшая или, вернее, грязнейшая дрянь.

Кстати. Только что получил письмо от моей кузины**, из которого узнал, что Август Филипс в Амстердаме все еще не получил книги Лассаля***. Справься, пожалуйста, отправила ли ее уже контора.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — нет. *Ред.*

** — Наннетты Филипс. *Ред.*

*** *Ф. Лассаль.* «Система приобретенных прав». *Ред.*

112
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 30 октября 1861 г.

Дорогой Энгельс!

Мое положение, наконец, настолько прояснилось, что я, по крайней мере, снова ощущаю твердую почву под ногами и уже не чувствую себя больше парящим в воздухе. Как тебе известно, вскоре после моего возвращения из Манчестера[235], лишь только момент показался мне подходящим, я снова стал писать в *«Tribune»* по одной статье в неделю. Считая истекшую неделю, мною послано им шесть статей[236]. И вот с *последней* почтой получаю две свои первые статьи уже в напечатанном виде[*]. Первая из них (три больших столбца, содержащих английские отзывы о Соединенных Штатах) помещена на видном месте и особо рекомендуется в номере газеты. Таким образом, с этим в порядке, и 2 фунта в неделю обеспечены.

Во-вторых. Как тебе опять-таки известно, я еще из Манчестера написал в венскую «Presse» по поводу «информации»[237]. Примерно недели три тому назад получил ответ, с *политической стороны* вполне меня удовлетворивший. (За это время газета изменила свою позицию в отношении Шмерлинга.) В то же время Фридлендер (ради своего издателя Цанга) потребовал у меня две пробных статьи. Я их послал, и вот вчера утром получаю ответ следующего содержания: 1) статьи[**] с надлежащей рекламой помещены на первой странице газеты; 2) с ноября месяца я числюсь постоянным сотрудником с платой 1 ф. ст. за статью и 10 шилл. за корреспонденцию.

Что касается «Tribune», то мне нужно только найти путь для перевода векселей, ибо действовать впредь через Фрейлиграта вряд ли удастся.

Так или иначе этот двойной ангажемент открывает для меня перспективу положить конец той жизни преследуемых, которую была вынуждена вести моя семья в течение последнего года, а также закончить свою книгу[238]. Хотя ты и дал мне возможность удовлетворить в начале сентября самых назойливых подлецов, травля все же по-прежнему была в достаточной мере невыносима, а в октябре снова пошла crescendo[***].

---

[*] *К. Маркс.* «Американский вопрос в Англии». «Британская торговля хлопком». *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Гражданская война в Северной Америке». «Гражданская война в Соединенных Штатах». *Ред.*
[***] — с нарастанием. *Ред.*

Одновременно с этим пишу и моей старухе[*], посмотрим, нельзя ли от нее что-нибудь получить. Кроме того, хочу попробовать, не удастся ли мне раздобыть что-нибудь в одном из ссудных обществ. Для меня сейчас важнее всего, разумеется, навести некоторый порядок в делах, пока в Нью-Йорке и в Вене не накопится достаточных сумм, так как мне прежде всего нужен покой, чтобы я мог работать в это мертвое время. Между тем мы заложили все, что только можно было вынести из дома, а хуже всего то, что жена моя серьезно больна. Временные затруднения всякого рода она переносила мужественно, но полная безвыходность ее доконала. Впрочем, благоприятные вести из Вены и Нью-Йорка уже вызвали положительную реакцию.

Что касается *«Stimmen der Zeit»* Колачека, то Боркхейм, как это ни странно, обманул и себя и меня. В № 39 действительно имеется приложение в целый лист, озаглавленное: «Карл Фогт и Карл Маркс», но написано оно «подлейшим из подлых» — студиозом *Абтом,* памятным по Женеве. После того как на первых двух страницах он согласился с основным содержанием моей книги[**], на остальных 14 он самым яростным и низким образом обрушивается на меня и в особенности на Шили и Имандта по поводу «Бюрстенгеймеров»[239]. В заключение он заявляет, что если я не возьму своих слов обратно, он воспользуется моим «единственным уязвимым местом, известным ему», и скомпрометирует меня так, что я «буду раскаиваться». Конечно, я не собираюсь обращать ни малейшего внимания на этого негодяя. Но г-н Колачек, по-видимому, благодаря каким-то своим делам, находится в его руках, так как он, по словам Абта, получил пачкотню последнего еще в январе и до самого сентября все отказывался ее печатать.

Привет.

Твой ***К. М.***

Не забудь написать мне как можно подробнее о status quo[***] в Манчестере.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Генриетте Маркс, матери Карла Маркса. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*
[***] — существующем положении. *Ред.*

113
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 6 ноября 1861 г.

Дорогой Фредерик!

Извини, что не подтвердил раньше получение 5 фунтов и вина. За то и другое большое спасибо. Как раз эти дни был очень занят и кроме того было много домашних забот.

«Tribune» опять рекомендовала в начале номера одну из моих статей[*] как «очень интересную». Странная манера у этих янки — выдавать testimonia[**] своим собственным сотрудникам.

От старухи[***] получил вчера ответ. Одни только «нежные» фразы, но никаких денег. Кроме того, она сообщает — хотя мне это давно известно, — что ей 75 лет и что она страдает от многих старческих недугов.

До сих пор я тщетно пытался устроить себе здесь заем. Поручители, которых мне удалось выставить, оказались, как я это, впрочем, предчувствовал, недостаточно респектабельными. Некоторым субъектам в этом отношении повезло больше. Прохвост Бета, например, получил от одного кредитного общества 50 фунтов под поручительство — г-на Эдгара Бауэра!

Хозяйничанье русских в Польше недурно. Не менее хороши деяния и подвиги красавца-Вильгельма[240].

Из немецких, а также и некоторых английских газет ты, вероятно, уже должен был увидеть, с какой последовательной назойливостью гражданин и государственный муж Блинд пролезает в немецкие Мадзини.

Кстати! В твое отсутствие я получил из Голландии уведомление, что книги Лассаля[****] моим кузеном[*****] *не* получены. Будь добр справиться на этот счет.

Пиши скорее, ибо в этот весьма еще критический для меня период твои письма мне особенно необходимы.

---

[*] *К. Маркс.* «Лондонская газета «Times» и лорд Пальмерстон». *Ред.*
[**] — свидетельства. *Ред.*
[***] — Генриетты Маркс, матери Карла Маркса. *Ред.*
[****] *Ф. Лассаль.* «Система приобретенных прав». *Ред.*
[*****] — Августом Филипсом. *Ред.*

Не можешь ли ты как-нибудь при случае написать для «Presse» отчет о спорах вокруг изобретения Армстронга?

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

114
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 18 ноября [1861 г.]

Дорогой Энгельс!

Iterum Crispinus[*]. Дело, стало быть, обстоит теперь так.

9 ноября я учел вексель на *«Tribune»* на сумму в 16 ф. ст. за восемь отосланных статей. Из этих 16 фунтов я заплатал по 3 фунта в счет долга мяснику, булочнику, чаеторговцу, торговцу маслом, молочнику, зеленщику. На 10 шилл. купил угля, который завтра кончается. Твои 5 фунтов ушли большей частью на уплату мелких займов наличными. Таким образом, я опять гол, как сокол, а ведь еще надо заплатить домовладельцу, в школу, сапожнику и сделать кое-какие необходимые закупки на зиму для семьи. В *«Presse»* пишу чуть ли не каждый день. *«Tribune»* и *«Presse»* вместе дали бы мне возможность кое-как просуществовать. Но при дефиците, постоянно возрастающем (хотя и не достигшем еще миллиарда[241]), и при отсутствии заработка в течение целого года это становится невозможным.

А в данный момент к этому присоединяется еще одно роковое обстоятельство.

Как тебе известно, я дал Печу и К° 25 фунтов аванса на печатание «Господина Фогта» с условием, что эти деньги будут возвращены мне из выручки за проданные экземпляры, прежде чем дойдет очередь до всех других платежей. Кроме того, они

[*] — Ecce iterum Crispinus — вот снова Криспин (начало IV сатиры Ювенала), в переносном смысле: «опять тот же самый персонаж» или «опять то же самое». *Ред.*

должны мне несколько фунтов стерлингов за работы: «За кулисами»[*], «Процесс коммунистов»[**], «18 брюмера»[***] и т. д.

С другой стороны, я взял у них на 10 ф. 9 шилл. всяких газет и книг, хотя бы уже для того, чтобы иметь некоторое обеспечение.

И вот теперь Коллер (один из компаньонов фирмы) поссорился с Печем. Последний сейчас в деле не участвует. Между ними возникает процесс в связи с *ликвидацией фирмы.*

Негодяй Коллер, которому я напомнил о платеже, прислал мне вместо этого иск, поданный им в суд графства на 10 фунтов 9 шиллингов. Я был у Циммермана. Он считает, что, поскольку мой иск в Высоком суде должен обойтись фунтов в 30—60, для меня было бы лучше предъявить свое требование в форме встречного иска в том же суде графства, куда обратился Коллер[242]. Но он сам не выступает в судах графств. Вот почему мне придется еще на этой неделе (и как можно скорее) пойти к английскому адвокату, а этого нельзя сделать, не имея денег.

Если бы я мог избавиться от всех этих мелочных дрязг и избавить свою семью от гнета жалкой нищеты, — как бы я торжествовал по поводу крушения декабрьской финансовой системы, неминуемое фиаско которой я так давно и так часто предсказывал в «Tribune»!

Вильгельм Красивый, он же красавец-Вильгельм, заявил силезцам напрямик: «Если изберете демократов — будете сломлены». «Против демократов помогают лишь солдаты»[243].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

115
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 20 ноября [1861 г.]

Дорогой Энгельс!

Тороплюсь подтвердить получение 5 фунтов и прибывших третьего дня номеров *«Manchester Guardian».*

---

[*] *Г. Ломмель.* «За кулисами» (см. также настоящий том, стр. 37—38). *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Разоблачения о кельнском процессе коммунистов». *Ред.*
[***] *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*

Отправляюсь сейчас к адвокату. Жена моя очень расстроена, и я опасаюсь, что дело примет дурной оборот, если борьба затянется еще надолго.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

116
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 27 ноября 1861 г.

Дорогой Мавр!

С ума, что ли, спятили янки, что они выкидывают такую нелепую штуку с посланцами Конфедерации?[244] Тот факт, что и здесь, в Ла-Манше, прибытия почтового парохода тоже ожидал военный корабль, доказывает, что из Вашингтона были даны общие инструкции. Насильственное задержание на чужом корабле по политическим мотивам — это ведь самый несомненный casus belli[*], какой только может быть дан. Парни, очевидно, совсем лишились рассудка, навлекая на свою голову войну с Англией. Если война действительно разразится, то ты сможешь посылать свои письма в Нью-Йорк через Германию или Гавр в конверте, адресованном какому-нибудь третьему лицу, но ты должен остерегаться оказывать содействие «врагам королевы»[**].

Побег Бакунина меня очень обрадовал. Бедняга, наверное, порядком настрадался. Совершить таким способом путешествие вокруг света![245]

Мосье Бонапарт, видимо, все же не получит денег, а изобретательность Фульда, очевидно, порядком иссякла. Любопытно, как там развернутся события дальше.

В России и Польше дела идут хорошо, а в нашей доблестной Пруссии теперь, вероятно, в конце концов тоже наступит кризис, если только выборщики не дадут себя запугать[246]. Но кошелек, кошелек! Он, пожалуй, все-таки удержит еще чуточку

[*] — повод к войне. *Ред.*
[**] — Виктории. *Ред.*

«прогресса». В Кельне поговаривают даже о кандидатуре бравого Генриха Бюргерса. Варнхагенские дневники*, по-видимому, весьма интересны. Но парень этот все же был омерзительно трусливым мозгляком. В «Kreuz-Zeitung» помещена о них довольно занятная статья, разумеется, полная желчи и яда.

1 декабря я тебе снова вышлю пять**.

Множество приветов.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

117
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, 2 декабря 1861 г.]

I/Z 07595, *Ньюкасл-на-Тайне,* 14 августа 1860.

Дорогой Мавр!

Наверху написан номер прилагаемого при сем пятифунтового билета, который высылаю лишь сегодня, ибо 1 декабря оказалось воскресеньем. Посылаю опять незаказным.

На днях взялся, наконец, за Лассаля***. История с обратным действием весьма правдоподобна, но недостаточно обоснована, о чем свидетельствует, например, раздел, посвященный законодательству о разводе, по поводу которого можно сказать то же, что говорят иные берлинские филистеры: «Если бы я знал. что развод будет настолько затруднен, я бы не женился». К тому же, большое суеверие со стороны этого парня — все еще верить в «идею права», в абсолютное право. Его возражения против гегелевской философии права в значительной части весьма правильны, но с его новой философией духа у него еще не все ладится. Даже с чисто философской точки зрения он должен был бы уразуметь, что абсолютом является только процесс, а не просто временный результат последнего, и тогда у него не могло бы получиться никакой другой правовой идеи, кроме самого

* *К. А. Варнхаген фон Энзе.* «Дневники». *Ред.*
** — фунтов. *Ред.*
*** *Ф. Лассаль.* «Система приобретенных прав»». *Ред.*

исторического процесса. Хорош также и стиль: «ломающее себе руки отчаяние противоречий», и т. д. Затем предисловие. Настоящий Эфраим Премудрый. Очень далеко в чтении этой книги я вряд ли уйду, разве только если сочту, что ее можно использовать в качестве курса римского права; в этом случае прочту ее до конца. Впрочем, никак не могу понять, как можно находить удовольствие в том, чтобы столь простую и по существу малозначительную идею протаскивать через весь Corpus juris[247], применяя ее к каждому отдельному параграфу, словно от этого она станет более значительной. Но еще курьезнее его утверждение, будто вся эта бессмысленная возня вокруг «пол-поты конкретного» является *доказательством* выдвинутого им положения и что его труд, таким образом, окончательно завершен.

В Берлине дела теперь пойдут хорошо. Вялый «прогрессистский» демократизм новой палаты[248] все же покажется красавцу-Вильгельму чересчур красным, и к марту там наверное уже наступит умеренный хронический кризис. Любопытно, что из этого выйдет. Если эти субъекты в палате не окажутся слишком трусливыми, то они в конце концов все же одолеют красавца, но у меня нет ни малейшего доверия к этим демократишкам.

Надеюсь, что твоей жене лучше. Передай ей и девочкам мой сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd. III, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

118
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 5 декабря [1861 г.]

Дорогой Энгельс!

Не ответил раньше, так как имел массу забот. Жена моя очень больна. Напишу тебе сегодня вечером, ибо днем должен готовить статьи.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

119
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 9 декабря 1861 г.

Дорогой Энгельс!

По моему упорному молчанию ты можешь заключить, как мне тяжело писать тебе вообще. Ты для меня столько делаешь, — даже больше, чем позволяют твои силы, — что мне неприятно постоянно докучать тебе мрачными письмами.

С помощью денег, полученных от тебя в прошлый раз, я, призаняв еще 1 фунт, расплатился в школе, чтобы не платить в январе вдвое больше. Мясник и бакалейщик принудили меня выдать им векселя сроком по 9 января, одному на 10, другому на 12 фунтов стерлингов. Хотя я и не представлял, как они будут оплачены, мне нельзя было доводить дело до суда, ибо тогда у меня в доме все бы рухнуло. Домовладельцу я задолжал 15, а в январе буду должен 21 фунт. Кроме того, должен зеленщику, булочнику, газетчику, молочнику и всем тем канальям, которых я утихомирил частичными платежами по возвращении из Манчестера[249], наконец, торговцу одеждой, так как наступление зимы заставило нас приобрести самые необходимые зимние вещи, которые и пришлось взять в долг.

Мой доход к концу месяца составит самое большее 30 фунтов, так как эти паршивцы из «Presse» *не* напечатали части моих статей. Мне, разумеется, надо привыкнуть работать лишь «в пределах немецкого разума». (Вместе с тем они поднимают в своей газете большой шум по поводу моих статей.)

Мои долги (включая проценты, которые я должен уплатить в ломбарде и т. п.) составляют 100 фунтов. Просто поразительно, как отсутствие всяких доходов, вместе с невозможностью погасить когда-либо полностью все долги, все снова и снова выносит на поверхность старую дрянь, несмотря на всю оказываемую помощь.

Сегодня написал *Дронке,* поскольку он мне еще должен кое-что. Но я лишь слегка напомнил об этом, без нажима; позволил себе сказать ему, что если он сможет мне дать аванс, то ты, наверное, не откажешься поручиться за выплату последнего.

Когда я выберусь из этой мерзости, то с помощью Нью-Йорка и Вены смогу хоть как-нибудь существовать.

У моей жены были очень опасные нервные припадки, и д-р Аллен в течение нескольких дней опасался за нее. Он

знает или, вернее, догадывается, в чем дело, но слишком деликатен, чтобы сказать что-либо неподобающее. Бедная женщина еще очень больна. Однако при силе ее духа я не сомневаюсь, что при первом же благоприятном обороте дел она снова поправится.

Войны с Америкой, как я с первых же дней заявил в «Presse»*, не будет, и мне остается лишь сожалеть о том, что у меня не было средств, для того чтобы воспользоваться в течение этого сумасшедшего периода глупостью биржи, где господствуют Рейтер и «Times».

С твоей критикой Итцига (он написал мне из Флоренции, что имел с Гарибальди *«очень* интересное свидание» и т. д.) согласен. Второй том** интереснее хотя бы уже из-за латинских цитат. Идеологизм проходит через все, а диалектический метод применяется *неправильно.* Гегель никогда не называл диалектикой подведение массы «случаев» под общий принцип.

Работа моя подвигается вперед, но медленно[250]. В самом деле, невозможно при данных обстоятельствах быстро справиться с такими теоретическими предметами. Все же вещь становится значительно популярнее, а метод не так заметен, как в первой части***.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

120
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 13 декабря 1861 г.

Дорогой Фредерик!

Большое спасибо за твое письмо.

Дронке в виде компенсации за прежнюю работу сейчас же прислал 5 фунтов и вчера был лично здесь, имел свидание с одним из своих директоров.

* *К. Маркс.* «Инцидент с «Трентом»». *Ред.*
** *Ф. Лассаль.* «Система приобретенных прав». *Ред.*
*** *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

Он хочет попытаться учесть векселя. Я ему сразу заявил, что главное условие это то, чтобы они не были пущены в оборот до истечения срока.

Эта собака Коллер применил другой маневр. Он не направил дело в суд графства, а передал его в суд шерифа, повысив иск до 20 фунтов, — будто бы я обязывался нести все издержки по «Господину Фогту». Это — в ответ на мой встречный иск.

Мой адвокат, Герберт Сидни, счел по формальным соображениям необходимым подать *встречный иск* в том же суде. Вся сложность заключается в том, что мое соглашение с Печем не было заключено в *письменной форме.*

Моей жене лучше.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

121
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 19 декабря 1861 р.

Дорогой Энгельс!

Ты знаешь, как произошла история с Дронке*. Я писал ему не насчет векселя, а насчет денег. В связи с этим мне пришлось, естественно, проинформировать его о том критическом положении, в котором я находился и которое он, как и любой другой, должен был счесть и считает естественным ввиду американских событий. Получив это сообщение, он пришел ко мне, и, таким образом, возникла та сделка, о которой я и не подумал бы, если бы в твоем письме не было *ясно* сказано, что ты готов акцептировать вексель, если я смогу его учесть при посредстве Фрейлиграта «или кого-либо другого»[251]. Пишу это для того, чтобы снять с себя упрек в мнимой нескромности.

С Фрейлигратом, как я и предвидел, *ничего* не получилось. У него имелся только портной, да и того он уже потерял ко времени истории с *«Tribune»,* — после того, как удрали, не заплатив ничего, два его приказчика, набравшие на 70 фунтов

* См. настоящий том, стр. 167. *Ред.*

одежды благодаря его рекомендации. К тому же мои отношения с Фрейлигратом настолько изменились, что даже мои векселя на *«Tribune»* он весьма неохотно позволил учесть у Бишофсхейма. Но совершенно независимо от *доброй воли* он просто *не может,* тем более, что скрытое банкротство его банка известно всему Лондону.

Одновременно с письмом к тебе ставлю в известность и *Дронке,* что сделку с ним я заключил по недоразумению и ввиду этого прошу считать ее недействительной. В то же время я сообщил ему, что если он может учесть вексель на *мое* имя без какого-либо посредничества других лиц, то это было бы мне очень приятно. Я вынужден был ему это написать, поскольку не вижу никакого другого выхода, и мне действительно угрожает большая опасность. Его адрес следующий: 49, Oldhall Street, Liverpool; на конверте должна быть сделана надпись: *«Личное».* Согласно заверениям самого Дронке (полагаю, однако, что он находится еще в Ньюкасле, а вовсе не в Ливерпуле), он намерен был устроить это дело исключительно через своего собственного банкира.

К сожалению, я не смог воспрепятствовать моей жене ознакомиться с содержанием твоего письма, поскольку оно касалось вексельных операций. А подобные вещи всегда вызывают у нее своего рода пароксизм.

Что касается *войны с Америкой,* то *возможно,* что Паму[*] и удастся добиться ее, но это будет нелегко. Ему нужен предлог, а я *не* думаю, *чтобы Линкольн дал этот предлог.* Часть кабинета — Милнер Гибсон, Гладстон, в известной степени Льюис — не может быть так одурачена, как Джон Рассел.

Если взять дело само по себе, то американцы, исходя из действующего у них *английского* морского права, не совершили никакого нарушения ни *по существу,* ни *по форме.* Что касается вопроса о *материальном* праве, то сами английские королевские юристы разрешили вопрос в этом смысле[252]. Но так как Паму нужен был предлог, то они сослались на *error in forma*[**]*,* техническую сторону дела, юридическую увертку. Но даже и это неверно. Согласно английскому морскому праву, надо различать две вещи: является ли нейтральное судно перевозчиком грузов и лиц *неприятеля* или *военной контрабанды,* независимо от того, предметы это или люди. В последнем случае судно вместе с грузом и людьми должно быть задержано и доставлено в порт для вынесения судебного ре-

[*] — Пальмерстону. *Ред.*
[**] — ошибку в форме. *Ред.*

шения. В первом же случае, если *нет никакого сомнения,* что товары не *перешли* в собственность нейтрального государства (по отношению к людям это само по себе невозможно), неприятельские грузы или пассажиры подлежат конфискации в открытом море, а судно и т. п. отпускается на свободу. Этих юридических норм — независимо от властей — Англия постоянно придерживалась на практике, в чем я убедился, просмотрев в «Cobbett's Register»[*] всю историю споров с нейтральными государствами начиная с 1793 года.

С другой стороны, поскольку английские королевские юристы ограничились констатацией error in forma, то есть признали за янки *право* конфисковывать и отводить в порт для судебного разбирательства всякое английское судно, перевозящее неприятеля, то янки будет совсем не трудно заявить — и они, по моему мнению, так и сделают, — что они удовлетворены этой уступкой, что будут впредь соблюдать все *формальности* при конфискации и т. д. и что согласны по такому случаю выдать Мэзона и Слайделла.

Конечно, если Пам хочет войны во что бы то ни стало, то он ее добьется. Но, мне кажется, *не это является его целью.* Если американцы поступят так, как я предполагаю, то Пам преподнесет тупоумному Джону Булю новые доказательства того, что он «истинно британский министр»[253]. Тогда он сможет себе позволить решительно все. Он воспользуется этим поводом, чтобы:

1) навязать янки признание Парижской декларации о правах нейтральных стран[254] и т. д.;

2) попытаться под этим предлогом сделать то, *чего он до сих пор не осмеливался,* —предложить парламенту и заставить его санкционировать отказ от старинного английского морского права, осуществленный Кларендоном по его (Пама) поручению за спиной короны и без ведома парламента. Пам стар, а русские со времен Екатерины II стремятся добиться признания Парижской декларации. Для этого им недостает еще двух вещей: *санкции английского парламента* и *присоединения Соединенных Штатов.* И то, и другое будет достигнуто в данном случае. Весь этот воинственный спектакль кажется мне лишь театральным реквизитом, который предназначается для того, чтобы выставить перед недалеким Джоном Булем окончательный отказ в пользу России от своего собственного морского права как победу, одержанную над янки благодаря мужеству «истинно британского министра».

[*] — «Cobbett's Weekly Political Register». *Ред.*

Второстепенным поводом для этого воинственного шума были: отвлечение внимания от Польши (ведь даже такие парни, как Кенингем из Брайтона, требовали на публичных митингах прекращения дальнейшей выплаты голландско-русского займа[255]) и отвлечение внимания от Дании, где Россия в данный момент занята устранением Глюксбурга — вероятного претендента, ею же самой выдвинутого.

Возможно, конечно, что янки не уступят, и тогда Пам, связанный своими прежними приготовлениями и хвастливыми речами, будет вынужден начать войну. Тем не менее, я готов поставить 100 против 1, что этого не произойдет.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

122
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 27 декабря 1861 г.

Дорогой Энгельс!

В тот момент, когда внешний мир начал досаждать мне своими «предупреждениями», я написал — так как мне не хотелось вечно надоедать тебе — помимо матери и родственников, также и Зибелю. Этот юноша, как я вижу из его письма, снова писал тебе. Считай это дело несостоявшимся.

Мне очень неприятно, что тебе пришлось из-за меня выдать Дронке долговую расписку. Сначала он обещал устроить это дело в менее обременительной форме и на более продолжительный срок.

Я еще не знаю, каким образом мне удастся выбраться из этого кризиса. В любом случае, так как я не вижу никакой другой возможности, придется написать домовладельцу, что *сейчас* я не могу заплатить, что согласен выдать ему вексель и т. д.

А тут еще с этим процессом[*] никак не ладится. Ввиду того, что спор идет вокруг вопроса об участии в деле, мой адвокат считает нужным перенести разбирательство из суда шерифа в Высокий суд, иначе меня присудят к уплате 20 фунтов. На 3 января меня вызывают в суд шерифа. Оплошность состоит в том, что я не заключил никакого *письменного* соглашения с А. Печем. Мой адвокат Сидни полагает, что в Высоком суде у меня больше шансов выиграть дело.

Паршивая «Presse» не печатает и половины моих статей. Вот ослы. Любопытно, как они будут мне платить. Писать ли мне отдельные статьи на «авось» — или как?

А пока желаю счастья в Новом году! Если он будет походить на старый, то, по-моему, пусть лучше отправляется к черту.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовало с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marxv. Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung. Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII. 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] См. настоящий том, стр. 162—163, 169. *Ред.*

1862 год

123
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 25 февраля 1862 г.

Дорогой Энгельс!

Мое длительное молчание объясняется не какими-либо «внутренними побуждениями», а давлением внешних обстоятельств, которыми я не хотел ни докучать тебе, ни мучить тебя.

Как тебе известно, к Новому году я смог погасить только часть своих долгов, платежи по которым уже никак нельзя было больше откладывать (например, моему домовладельцу, которому к концу следующего месяца буду должен за целый год). Основная сумма пошла на уплату долгов, по которым были выданы векселя.

Венская «Presse», как это и следовало предвидеть, учитывая нынешние дрянные условия в Германии, не оказалась той дойной коровой, которой ей полагалось бы быть. Считается, что я получаю за статью 1 фунт. Но так как эти субъекты из четырех статей печатают лишь одну, а зачастую и *ни одной,* то в результате получается чертовски мало, не говоря уже о потере времени и досаде по поводу того, что приходится писать на авось, не зная, соизволит ли милостивая редакция дать свое разрешение на опубликование той или иной статьи.

В процессе против Коллера[*] мне пришлось уступить и прежде всего потому, что адвокату потребовались 30 фунтов аванса, так как дело перешло в Высокий суд, а я этих денег, понятно, не мог достать. Пришлось заплатить 5 фунтов адвокату и приглашенному им юристу. С Коллером заключил

[*] См. настоящий том, стр. 162—163, 169, 173. *Ред.*

соглашение, по которому обязался выплатить ему 18 фунтов, по 2 фунта в месяц; первые 2 фунта я уплатил ему в последний день января, следующие 2 фунта должен заплатить в конце февраля, но не знаю еще, где их возьму.

В течение последних двух месяцев *«Presse»* поместила так мало моих статей, что мой актив у нее совершенно ничтожен.

Положение становится еще менее приятным из-за того, что Женничка почти два месяца находится под наблюдением врача. Девочка заметно похудела. Женни теперь уже настолько выросла, что сознает всю тяжесть и всю горечь нашего положения, и я думаю, что это-то и является главной причиной ее физических страданий. (Кстати. Аллен прописал ей вчера *вино,* и поэтому я был бы рад, если бы ты прислал нам несколько бутылок.) Она, например, без нашего ведома была у миссис Юнг, чтобы узнать, не может ли она поступить в театр.

Если взять все это в целом, то, право же, такое прозябание не стоит того, чтобы жить.

Что касается уркартовских газет*, то до сих пор никак не мог их собрать. Напиши мне, *с какого номера* начать, и Коллет сделает все, что нужно. Прилагаю донос этого субъекта на Бакунина[256], которого я не видел. Он живет у Герцена.

Ты не разузнал, действительно ли лассалевский опус** отправлен Августу Филипсу?

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

124
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 28 февраля 1862 г.

Дорогой Мавр!

Сегодня высылаю на твое имя, с оплаченной доставкой, — ящик, содержащий:

8 бутылок бордо,

* Имеется в виду «Free Press». *Ред.*
** *Ф. Лассаль.* «Система приобретенных прав». *Ред.*

4 бутылки старого рейнвейна 1846 года,

2 бутылки шерри.

Портвейна, подходящего для данного случая, у меня сейчас нет. Надеюсь, что это пойдет Женни впрок. Бедное дитя! Впрочем, я думаю, что положение не столь опасно. Она сильно выросла, и хороший уход и движение снова восстановят ее силы.

2 ф. ст. для Коллера вышлю тебе завтра или в понедельник.

В этом году я проживаю больше того, что составляет мой доход. Кризис нас сильно затронул[257], мы не получаем никаких заказов и со следующей недели будем работать только полдня. При этом я должен выплатить Дронке в течение месяца 50 фунтов и на будущей неделе уплатить за свою квартиру за весь год. Я отсюда выезжаю; сегодня утром проклятая Сара выкрала у меня деньги из кармана сюртука. Поэтому не адресуй *ничего больше* на Торнклиф Гроу. Я почти все время живу теперь у Мери*, чтобы тратить как можно меньше. К сожалению, без квартиры мне не обойтись, иначе я совсем бы перебрался к ней. Нового жилья у меня еще нет, и мне придется его искать. Напиши поскорее опять, как обстоят дела. Что с «Tribune»?

Нужна ли тебе военная статья об Америке для «Presse»?

Мне недостает номеров «Free Press» за октябрь — февраль 1861/62 годов.

Сердечный привет твоей жене и девочкам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

125
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 3 марта 1862 г.

Дорогой Энгельс!

Посылаю сегодня жену в ломбард посмотреть, нельзя ли там что-нибудь сделать, потому что получил свински грубое письмо от своего домовладельца, а если этот тип пришлет ко мне в дом брокера[258], то да сжалится надо мной небо...

* — Мери Бёрнс. *Ред.*

Вино еще не прибыло.

Было бы очень хорошо, если бы ты на *этой неделе* (до утра пятницы) прислал мне написанную *по-английски* статью о войне в Америке. Можешь писать, *совершенно себя не стесняя. «Tribune»* напечатает это как письмо иностранного офицера. Nota bene: *«Tribune»* ненавидит Мак-Клеллана, который находится в союзе с демократической партией и который, *пока* он был главнокомандующим всеми армиями, своим *непосредственным вмешательством* препятствовал каждой военной операции, — не только на Потомаке (где это вмешательство, возможно, имело оправдание), но и на *всех* театрах войны, в особенности на Западе. (Он же был и душой в высшей степени подлой интриги против Фримонта[259].) Далее, этот же Мак, повинуясь кастовому духу и из ненависти к штатским, брал под защиту всех изменников в армии, как, например, полковника Мейнарда и генерала Стона. Арест последнего произошел через день или два после того, как Клеллан был отстранен от должности главнокомандующего всеми армиями. Также и бесстыжий вашингтонский «представитель» *«New-York Herald»*[*] был арестован как шпион против воли Мак-Клеллана и после того, как он накануне пригласил к себе весь штаб Мак-Клеллана на завтрак с шампанским.

Ты, наверное, помнишь, я с самого начала тебе говорил, что из надежд, возлагаемых на торговлю с Китаем, ничего не выйдет. Последний отчет министерства торговли[260] подтверждает это:

	1860 г. ф. ст.	1861 г. ф. ст.
Китай	2 872 045	3 114 157
Гонконг	2 445 991	1 733 967
Всего	5 318 036	4 848 124

Таким образом, общая сумма вывоза уменьшилась. Возрос прямой вывоз, меньше стал вывоз через Гонконг. А тем временем русские снова овладели одним очень хорошим островом у берегов Кореи. Прибавь к этому их новые «оккупации» на Яве[**], и ты увидишь, что им обеспечено господство над северной частью Тихого океана. Насколько *вся* английская пресса *русифицирована* под влиянием Пама[***], доказывает ее глубокое молчание по поводу продвижения России в этом районе, а также ее пассивная позиция в отношении Польши.

[*] — Айвс. *Ред.*
[**] Нужно: в Японии (см. настоящий том, стр. 180). *Ред.*
[***] — Пальмерстона. *Ред.*

Кстати. Будь так добр сообщить мне, *наконец,* что стало с книгой Лассаля*, предназначенной для моего кузена Филипса, так как за неимением этих сведений я не могу писать упомянутому кузену.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

126
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 5 марта 1862 г.

Дорогой Мавр!

При сем прилагается почтовый перевод на 2 фунта — Кэмден-таун.

Книга давно отправлена, а именно 9 октября, в пакете на имя нашего агента Э. Шрёдера в Амстердаме; пакет этот был присоединен к тюку № 118, предназначенному для фирмы Б. тер-Хаар и сын, находящейся там же. Шрёдеру я приложил тогда еще пару строк с просьбой позаботиться о посылке. Все было правильно адресовано твоему кузену**, который, таким образом, может обратиться только к Шрёдеру в случае, если он еще не получил книги.

Статью ты получишь. Хвастуны с Юга получают сейчас отменные удары. Отраднее всего прием, оказанный канонеркам на всем протяжении реки Теннесси до Флоренса в Алабаме (здесь начинаются ракушечные болота, прерывающие судоходность). На западе Теннесси, в равнине, подавляющее большинство также за Союз. 15000 пленных, в том числе лучший генерал конфедератов — Джонстон, решивший исход битвы при Булл-Ране быстрой концентрацией своих войск к центру, — это не шутка[261].

---

* *Ф. Лассаль.* «Система приобретенных прав». *Ред.*

** — Августу Филипсу. *Ред.*

Сегодня вечером увижусь с Лупусом. Если он сможет одолжить мне хоть немного до 1 июля, то я это тебе устрою. Сам же я пока сижу без гроша. Если в Америке не будет заключен мир или не будет достигнуто какое-то решение, то может случиться, что весь мой доход с 1 июля 1861/62 г. сократится до 100 фунтов, и я, таким образом, окажусь в долгах. У нас масса товара, и мы ничего не можем продать; если товар этот застрянет у нас до тех пор, пока дела в Америке уладятся, то мы, пожалуй, потеряем всю прибыль, полученную нами до конца декабря. Все же я думаю, что драка продлится еще долго, так как не вижу, каким образом эти ребята смогут заключить мир.

Что это за русский остров около Кореи? И какие это оккупации на Яве? (Может быть, в Японии?) Мне ничего об этом не известно. Как обстоит дело с «Free Press»?

Впрочем, судя по твоим данным, вывоз в Китай все же значительно увеличился. Десять лет тому назад, насколько я помню, он колебался в пределах от 1 до 3 миллионов.

Как здоровье Женнички? Сердечный привет ей, твоей жене и Лауре.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. III, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

127
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 6 марта 1862 г.

Дорогой Фредерик!

Большое спасибо за перевод и вино. Эта собака Коллер, имеющий от меня долговую расписку*, уже вчера прислал мне напоминание.

При сем прилагаются три последних номера *«Free Press».* Самого Коллета я еще не видел. Он наверняка сможет достать также и остальные номера.

* См. настоящий том, стр. 174—175. *Ред.*

В письме к тебе вместо Японии оказалась Ява*. Эти факты я взял из различных номеров *«Tribune»,* в которых были напечатаны официальные русские донесения и отчеты американских консулов, — в английской прессе об этом не было ни слова. Номера газеты посланы мной *Уркарту* и еще не получены обратно. Я использовал их сначала для статьи в *«Presse» о* продвижении русских в Азии. Но эти ослы статьи не напечатали. Ты ведь знаешь, какая у меня плохая память на имена. Поэтому я не могу привести тебе сейчас названий. Первый остров** расположен как раз посредине между юго-западной оконечностью Японии и Корейским полуостровом. Он обладает большими гаванями, способен, по словам американского отчета, стать Севастополем № 2. Что касается других островов, относящихся непосредственно к Японии, то среди них находится, если я не ошибаюсь, Иессо***. Но я постараюсь получить обратно эти документы[262].

Торговля с Китаем, по сравнению с состоянием ее до 1852 г., конечно, возросла, но далеко не в такой степени, как торговля с другими рынками со времени открытий в Калифорнии и Австралии[263]. Кроме того, в прежних отчетах Гонконг как английское владение рассматривался отдельно от Китая, так что вывоз под рубрикой «Китай» был всегда (со времени 40-х годов) меньше, нежели вывоз в целом. Наконец, прирост, достигнутый, начиная с 1859 г., в 1861 г. вновь понизился до прежнего уровня.

Отчет министерства торговли за 1861 г. показывает большое изменение, уже вследствие американского кризиса, той роли, которую играют различные рынки для английского экспорта. На первом месте — *Индия* с 17923767 ф. ст. (включая Цейлон и Сингапур; Индия одна — 16412090).

Вторым по значению *рынком является Германия,* занимавшая обычно четвертое место. В *1860 г.* — 13489513 ф. ст., в *1861 г.* — 12937273 (без учета того, что идет через Голландию и, в меньшей степени, через Бельгию). Принимая во внимание это экономическое значение Германии для Англии, какую дипломатию могли бы мы при других условиях противопоставить неуклюжему Джону Булю!

Франция в этом году занимает пятое место. В *1860 г.* — 5249980; в *1861 г.* — 8896282, но сюда включена и Швейцария. Зато для Франции Англия является теперь *первым рынком.*

* См. настоящий том, стр. 177. *Ред.*
** Речь идет об островах Цусима. *Ред.*
*** Японское название: Эдзо (Хоккайдо). *Ред.*

Из общей суммы вывоза в 125115133 ф. ст. (за 1861 г.) 42260970 ф. ст. приходятся на английские «владения» и «колонии». Если сюда прибавить все то, что Англия помимо этого вывозит в Азию, Африку и Америку, то остается самое большее от 23 до 24 процентов на вывоз в европейские государства. Если Россия будет и впредь продвигаться в Азии таким же бурным темпом, как за последние десять лет, — до тех пор пока не сконцентрирует все свои усилия на Индии, — то мировому рынку Джона Буля придет конец; этот конец будет еще ускорен протекционистской политикой Соединенных Штатов, от которой они теперь, наверное, не так скоро откажутся, хотя бы в отместку Джону. Кроме того, Джон Буль с ужасом узнает, что его главные колонии в Северной Америке и в Австралии становятся протекционистами в той самой мере, в какой Джон Буль становится фритредером. Самодовольная, непроходимая глупость, с которой Джон восхищается «энергичной политикой» Пама* в Азии и в Америке, обойдется ему дьявольски дорого.

Что южане заключат мир до 1 июля 1862 г., — это кажется мне не очень вероятным. Если северяне 1) обеспечат за собой пограничные штаты, — а о них в сущности идет речь с самого начала войны, — 2) захватят Миссисипи до Нового Орлеана и Техас, то начнется второй период войны, во время которого северяне, не прилагая никаких особых военных усилий, просто посредством карантина принудят, в конце концов, штаты, расположенные вдоль Мексиканского залива, к возвращению в Союз по своей воле.

Поведение Буля во время этой войны, пожалуй, самое постыдное из всего того, что когда-либо происходило.

Синяя книга о Мексике[264] превосходит в смысле грубости английского поведения все, что до сих пор было известно в истории. По сравнению с *сэром Ч. Ленноксом Уайком,* Меншиков кажется истинным джентльменом. Эта каналья не только проявляет самое необузданное рвение в выполнении тайных инструкций Пама, но стремится грубостью отомстить также за то, что мексиканский министр иностранных дел (ныне в отставке) сеньор Самакона, бывший журналист, неизменно доказывал свое превосходство в дипломатической переписке. Что касается стиля этого молодца, то ниже привожу несколько образцов из его депеш к Самакона:

«Произвольный акт, приостановивший на два года всякие платежи[265] и лишающий заинтересованные стороны их денег *на этот период времени,* что *означает для них абсолютную потерю столь значительных цвностей».*

* — Пальмерстона. *Ред.*

«Умирающий от голода может в своих глазах оправдать кражу хлеба тем, что его принудила к этому повелительная необходимость; но аргумент этот не может оправдать, с моральной точки зрения, нарушение им закона, которое имеет то же значение, *отвлекаясь от всякого сентиментализма,* как если бы преступление не имело извиняющего обстоятельства. *Если он действительно умирал от голода,* то он прежде всего должен был попросить пекаря утолить его голод, но *поступать так»* (умирать от голода?) *«по собственному усмотрению,* без разрешения, *это значит* поступить так, как поступило *в данном случае* мексиканское правительство *по отношению к своим кредиторам».*

«Что касается той *точки зрения,* исходя из которой Вы рассматриваете вопрос, как это *выражено* в Вашей вышеупомянутой ноте, то уж извините меня, если я скажу, что *ее нельзя обсуждать односторонне без того,* чтобы не принять во внимание также и мнение тех, которым приходится непосредственно страдать *от практического применения этих исходящих от Вас идей».*

«Получив впервые *известие* относительно этой чрезвычайной меры, я имел полное право выразить свое неудовольствие, *увидев* ее отпечатанной в объявлениях, расклеенных на многолюдных улицах...»

«Мне необходимо исполнить долг как по отношению к моему собственному правительству, так и по отношению к тому, при котором я аккредитован, *каковой* побуждает меня...» и т. д.

«Я прерываю всякие официальные сношения с правительством этой республики до тех пор, пока *таковое* Ее величества не примет всех тех мер, которые *они* найдут нужными».

Самакона писал ему, что волнения в Мексике за последние 25 лет вызывались, главным образом, интригами иностранных дипломатов. Уайк отвечал ему, что

«население Мексики настолько деградировало, что представляет опасность не только для него самого, но и для всех, кто приходит с ним в соприкосновение!»

Самакона писал Уайку, что предложения последнего кладут конец самостоятельности республики и оскорбительны для всякого независимого государства. Уайк отвечал:

«Извините меня, если я добавлю, что сделанные мною предложения не становятся еще непременно недостойными и невыполнимыми из-за одного того, *что Вам, лицу заинтересованному»* (id est* как министру иностранных дел Мексики), «угодно это утверждать».

Однако satis superque** ...

Судя по письму Шили к Рейнлендеру дела в Париже идут очень неважно, и Баденге*** без войны не продержится и года. Какое несчастье для этого субъекта, что ему приходится править парижанами, а не восхищающимися им берлинцами!

Привет.

Твой ***К. М.***

---

* — то есть. *Ред.*

** — более чем достаточно. *Ред.*

*** — Наполеон III. *Ред.*

P. S. 1) Как мне перевести по-немецки «gigs»[*]?

2) Что такое feeders on circular frames[**]?

3) Не можешь ли ты перечислить мне все категории рабочих (исключая лишь занятых на складе), которые имеются, к примеру, на вашей фабрике, с указанием количественных соотношений между ними? Мне для моей книги[266] необходим как раз пример, показывающий, что в механических заведениях не существует *разделения труда* в том виде, в каком оно является основой мануфактуры и описано А. Смитом. Положение это выдвинуто еще Юром[***]. Подойдет любой пример.

Я должен написать этим типам в *«Presse»,* что необходимо новое соглашение. Меня не трогает, что они *не* печатают самых лучших статей (хотя я *все время* пишу так, что они могли бы их напечатать). Но с финансовой стороны не годится, когда они печатают только одну статью из четырех — пяти и только за одну платят. Это ставит меня ниже даже penny-a-liner[****].

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd, III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

128
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, около 8 марта 1862 г.]

Дорогой Мавр!

Прилагаю при сем обещанное. Вторая статья последует на будущей неделе[267]. Лупуса я еще не видел, сегодня вечером пойду к нему. Номера «Free Press» и твое письмо получены.

Знаешь ли ты прусского эмигранта по имени Зиппель, математика по специальности? Парень этот, по слухам, является домашним учителем в семействе некоего Монтгомери в Хэмпстеде и будто бы был арестован в Пруссии во время путешествия с этой семьей, еще до амнистии, а затем, после нескольких месяцев заключения, снова выпущен на свободу; теперь он добивается кафедры математики в Белфастском университете. Один человек здесь желал бы иметь подробные

[*] — «ворсовальные машины». *Ред.*
[**] — подающие механизмы у циркулярного ткацкого станка. *Ред.*
[***] *А. Смит.* «Исследование о природе и причинах богатства народов»; *Э. Юр.* «Философия фабрики». *Ред.*
[****] — строчкогонов. *Ред.*

сведения о сем муже; у него, как видно, есть какое-то дело к последнему.

Телеграммы в будущем адресуй: 7, Southgate, St. Mary's, Manchester.

Спешу.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

129
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 15 марта 1882 г.

Дорогой Энгельс!

Ввиду того, что твоя статья не прибыла[*], я не смог сегодня написать в Нью-Йорк. У меня теперь не такие отношения с *«Tribune»,* чтобы я мог вместо продолжения (в случае, если она напечатает статью) послать ей что-либо другое, и она поместила бы это. Я скорее уверен в том, что она собирается снова выкинуть меня за борт вместе со всеми другими европейскими корреспондентами. Формат ее уменьшен; из трех статей она печатает, быть может, одну, а то и ни одной. Это обычные предвестники подобной процедуры.

Пришли поэтому ко вторнику продолжение, а еще лучше — *окончание,* поскольку для нее значительный интерес может представлять лишь та часть статьи, которая содержит предположения относительно будущего.

Моя книга[**] не очень продвигается вперед, ибо работа затрудняется, id est[***] прекращается, часто на целые недели, из-за домашних неурядиц. Женничка далеко еще не поправилась окончательно.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] См. настоящий том, стр. 177. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 183. *Ред.*
[***] — то есть. *Ред.*

130
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 28 апреля 1862 г.

Дорогой Фредерик!

Чувство такта подсказало моей жене не писать Дана. Каковы в действительности были намерения этих молодцов, теперь ясно видно уже из того, что они больше не посылают мне *«Tribune»*.

При сем прилагаю письмо от Фридлендера, полученное в субботу. Что за фантазии у этих немцев! Я должен ему прислать статью об открытии выставки, которая, вместе с сезонным билетом, необходимым для этого, и костюмом, который мне пришлось бы приобрести, а также всякими другими побочными расходами, обошлась бы мне по меньшей мере в 10 гиней; взамен мне дают надежду поместить от четырех до шести статей — всего на 8 ф. ст. (summa summarum*), или, в лучшем случае, на 12 фунтов стерлингов. И так как у этих молодцов всегда приходится рассчитывать на минимум, то выходит, что к этим четырем статьям я должен буду добавить еще свои деньги! Я написал ему, что мне нельзя выходить на улицу и что поэтому я не могу снабдить их в четверг желаемой проповедью об открытии; но при случае я пришлю, среди прочих, несколько статей и о выставке[268]. Что касается «прочих» статей, то по сути дела оказалось, что речь идет об одной статье в неделю (по 1 ф. ст.), да и это еще сомнительно. Но я, конечно, вынужден это принять и уже принял, ибо что-нибудь все же лучше, чем ничего. Их теперь особенно интересует Америка, и было бы хорошо, если бы ты прислал мне еще на этой неделе статью о ходе войны (я имею в виду сражение у Коринта[269]) и вообще писал бы регулярно при каждом повороте военных событий. Это нужно хотя бы для того, чтобы распространять в Германии через печать правильные воззрения на это важное дело. (Твои прежние статьи я уже обработал для них, и они уже напечатаны**.)

В своей «Новой науке» Вико заявляет, что Германия является единственной страной в Европе, где говорят еще «на героическом языке». Если бы старый неаполитанец имел удовольствие ознакомиться с языком венской «Presse» или берлинской «National-Zeitung», он отказался бы от этого предрассудка.

---

* — в общей сложности. *Ред.*

** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Гражданская война в Америке». *Ред.*

По возвращении в Лондон[270] я обнаружил письмо от домовладельца, в котором он извещал меня о своем посещении сегодня (28 апреля), дабы получить остаток долга в 20 фунтов стерлингов. Но он не сможет получить ни одного сантима. За время моего четырехнедельного отсутствия список долгов по предметам первой необходимости, естественно, увеличился. К тому же нужно срочно уплатить два долга, которые еще менее терпят отлагательства, чем долг домовладельцу. Это, во-первых, 7 ф. ст. учителю музыки, поскольку жена должна была, при создавшихся обстоятельствах, предупредить его об отказе от уроков, — следовательно, ему необходимо заплатить. Во-вторых, надо выкупить на 10 ф. ст. вещей из ломбарда, куда перекочевали не только вещи детей, но и вещи прислуги, вплоть до башмаков. Из-за домовладельца я здесь для всех (excepte[*] Боркхейма) пока еще инкогнито, так что моя жена скажет ему, будто я еще не вернулся и постарается отвлечь его *на неопределенное время.* Итак, все дело в изворотливости.

Боркхейм дал мне пока 20 фунтов; обещает вручить остальное в начале следующей недели.

Жена видела на улице Дронке с мадам и отпрыском, они ее не заметили.

Относительно *Ариадны* — adhuc sub judice lis est[**]. Речь идет здесь именно о юридическом споре. У Диодора она фигурирует в качестве звезды. Созвездия такого я не нахожу. Но зато есть такая *малая планета* — .№ 43, таблица II, *Медлер,* последний выпуск, 5 издание (оно у меня имеется), Берлин, 1861[271]. Таким образом, эта девица во всяком случае на небе имеется. Остается лишь весьма щекотливый юридический вопрос: кто из вас выиграл пари — ты или Лупус. Твое общее утверждение, что все персонажи, помещенные греками среди звезд, продолжают существовать в астрономических картах, остается все же очень сомнительным.

Что ты еще хотел, кроме проекта бюджета английской армии? Как только обрету вновь «подвижность», постараюсь это достать.

Кинкель уехал с видом побитой собаки. Он не отвечает. Вместо этого несколько строк от негодяя Беты, в которых последний свидетельствует, что лишь после настояний с его стороны в течение полугода Готфрид прислал ему нужные биографические сведения (ими тот же негодяй с давних пор регулярно пользовался каждые два года), а фотографию и т. д. предоста-

[*] — за исключением. *Ред.*
[**] — спор продолжается и поныне *(Гораций.* «Наука поэзии»). *Ред.*

вил, согласно желанию Кейля, издателя «Gartenlaube». Но вся суть-то в том, что *после* истории с Макдоналдом Кейль и Бета (соответствующее письмо последнего имеется у Юха, и Эйххоф знаком с его содержанием) отказывались выступить с этим, и Готфрид лишь с трудом добился, наконец, этого «выступления»[272]. Пишу, однако, Эйххофу, чтобы он пока ничего не предпринимал, поскольку это может лишь смягчить поражение Готфрида. Дело в том, что Юх слишком труслив, чтобы выступить с письмом Беты, иначе он бы уже сделал это по собственной инициативе в виде ответа на заявление последнего.

Привет.

Твой ***К. М.***

Женничка все еще далеко не та, какой следовало бы быть. Ребенок был серьезно болен; теперь поправляется.

Прилагаемую подборку извлечений из Уркарта тебе надо прочесть.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. III, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд.,т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

131
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 5 мая 1862 г.

Дорогой Мавр!

На прошлой неделе у меня было очень много хлопот по конторе и, кроме того, я был немного нездоров, оттого и не писал. Благородное письмо Фридлендера пересылаю обратно. У этих людей странное представление о Лондоне!

Что касается «Tribune», то в «Manchester Examiner and Times», в отделе литературных новостей, я нашел заметку, в которой говорится об уходе Дана из «Tribune» *«ввиду разногласий во взглядах с мистером Хорасом Грили».* Таким образом, виной всему, по-видимому, этот старый осел с ангельским ликом[273]. Я бы так просто им этого не спустил, а, по крайне» мере, потребовал бы от Дана дополнительных объяснений, —

что все это должно означать ц кто теперь вместо него заправляет в «Tribune», чтобы знать, с кем теперь нужно иметь дело. Если они хотят порвать, то заставь их хотя бы сказать об этом. Я бы не согласился так просто, без всяких разговоров, принять к сведению их косвенные намеки. Если ты после этого уйдешь в какую-нибудь другую нью-йоркскую газету, то они всегда смогут изобразить дело так, будто это *ты,* изменил им. А кроме того, должны же они указать какую-нибудь причину.

Боркхейм пишет мне, что он выплатил тебе остающуюся сумму; надо полагать, что ты, таким образом, избавлен от ареста.

Ad vocem[*] Ариадны, то я безусловно прав[**]. Старые изображения *созвездий* все еще существуют на современных картах. Утверждения Диодора не авторитетны. Он не был астрономом. Кроме того, важен буквальный текст. Я держал пари за созвездие. Что она фигурирует среди новооткрытых астероидов, это мне самому пришло потом в голову, однако это, разумеется, не имеет никакого отношения к делу.

Помимо сметы расходов военного министерства (pro[***] 1862 г.) мне нужен представленный парламенту доклад, в котором излагается новая организация *индийской туземной армии* (в том виде, как она *существует* сейчас, с 1861 г., то есть число полков с их старыми и новыми наименованиями, поскольку частью они сохранились и теперь, а частью перенумерованы заново)[274].

Не можешь ли ты достать мне «Free Press» за апрель? За май постараюсь раздобыть ее здесь.

Об Америке:

1) Сражение под Коринтом[****]. Стоит в одном ряду со всеми большими, хорошо проведенными современными сражениями, в которых силы обеих сторон примерно равны: Эйлау, Ваграм, Люцен, Бауцен (здесь французы, правда, имели значительное превосходство в численности, но без кавалерии они были не в состоянии преследовать противника), Бородино, Маджента, Сольферино. Битва, по выражению Клаузевица, разгорается медленно, как мокрый порох, истощает силы обеих сторон, и в итоге преимущества, *определенно* завоеванные победившей стороной, носят скорее моральный, чем материальный характер[275]. Во всяком случае, временные преимущества, достигнутые Борегаром в воскресенье, были гораздо ощутимее и значительнее тех выгод, которых добились Грант и Бьюлл в поне-

[*] — Что касается. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 186. *Ред.*
[***] — за. *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 185. *Ред.*

дельник. Конфедератам досталась масса трофеев, хотя они, в конечном счете, были побеждены, то есть вынуждены отказаться от своего наступления и отойти назад. Это — что касается тактической стороны. Стратегическая же сторона заключается вот в чем:

Борегар сконцентрировал все войска, которые он смог получить, чтобы разбить подступавшие дивизии федералистов по возможности поодиночке. Это ему не удалось. Войска Гранта, Бьюлла и Уоллеса оказались достаточно сильными, чтобы отразить его. Проиграв сражение, федералисты потеряли бы и Теннесси, теперь же они утвердились там. Только благодаря своим укреплениям у Коринта Борегар не оказался вынужденным сразу же отступить дальше к югу. Смогут ли эти укрепления защитить его от наступления Галлека (принявшего теперь командование), этого мы знать не можем. Так же мало можно верить слуху, что он получил колоссальные подкрепления из Миссисипи, Луизианы и Алабамы. Если это отчасти и так, то ведь это же сплошь рекруты, которые скорее будут для него помехой, чем принесут пользу. С другой стороны, силы при Питтсбург-Ландинге были так близки к равновесию, что *без подкреплений* Галлеку будет также нелегко атаковать укрепленный лагерь или вести какие-либо иные крупные наступательные действия. Мы не знаем, какие еще войска, помимо использованных в бою под Питтсбург-Ландингом, имеются у федералистов в Теннесси и Кентукки, и поэтому трудно сказать, каковы шансы обеих сторон. Пока что унионисты перерезали железнодорожную линию от Мемфиса на Чаттанугу (id est* на Ричмонд, Чарлстон и Саванну) как западнее, так и восточнее Коринта. Таким образом, Борегару приходится довольствоваться только одной железнодорожной линией (на Мобил и Новый Орлеан), и весьма сомнительно, сможет ли он снабжать провиантом свои войска в Коринте в течение длительного времени[276].

2) Виргиния. Герой Мак-Клеллан зашел в тупик. Полагаю, что здесь он похоронит свою фальшивую славу. Он заставил Мак-Дауэлла уступить ему еще одну дивизию, но это ему мало поможет. Спасти его могут лишь *броненосцы,* из которых один («Галена») снова ушел в Монро. Посмотри об этом корреспонденцию из Америки в сегодняшнем номере *«Morning Star»,* весьма интересную для Австрии. В этой заметке ты найдешь также объяснение того, почему недавно «Монитор» спокойно остался на месте, когда «Мэрримак», «Йорктаун» и др. захватили

* — то есть. *Ред.*

три транспортных судна. Эти суда, очищая реку по обеим сторонам и действуя своим фланговым и кормовым огнем, могли бы вновь спасти осла или предателя[*], так же как канонерские лодки спасли при Питтсбург-Ландинге Шермана (у него были сплошь молодые войска, еще не побывавшие в огне).

3) Горный округ. Фримонт все еще остается в Уилинге, вследствие чего горная часть Южной Виргинии, так же как и Восточный Теннесси все еще находятся в руках врага. Стало быть, *самые лучшие области Союза/* В чем дело, объяснить невозможно. Во всяком случае, полк конфедератов, набранный еще в начале апреля в Ноксвилле (Теннесси), перейдет, наверное, при первом же выстреле.

Бонапарт снова интригует в Америке. Но он побоится влезть в это осиное гнездо. Еще до истечения года (vide[**] «Morning Star») его броненосцы, так же как и все торговые суда французов, исчезли бы с океана, и тогда — пиши пропало!

Кстати. В сегодняшнем номере «Standard» (или в «Morning Herald») ты, наверное, прочитал, что *генерал Геккер* сделался главным вербовщиком негров (сообщение Манхэттэна). *Сохрани же эту газету.*

Что ты скажешь по поводу выборов в Пруссии? Поражение правительства столь велико, что оно равносильно его решительной победе[277]. Ведь это же побудит красавца-Вильгельма обратиться к самым крайним мерам. Теперь же они шлют ему сплошь демократов! Гамбургский корреспондент также уже говорит, что с ныне действующим избирательным законом ничего не создашь и что с ним невозможно управлять. Достопочтенный Твестен снова целиком погряз в парламентском кретинизме и хочет предложить вотум недоверия министрам. Так или иначе, затруднения растут, а волны вздымаются все выше.

Как обстоит дело с вином для Женнички? Напиши мне, какие сорта Аллен рекомендует больше всего? Теперь могу послать немного также и портвейна, который *очень* рекомендую — старый, легкий, не отдает водкой; но его нужно сначала *хорошенько профильтровать,* так как пробка несколько отошла.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Enge!s und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Мак-Клеллана. *Ред.*
[**] — смотри. *Ред.*

132
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 6 мая [1862 г.]

Дорогой Фредерик!

Прилагаемое в высшей степени любопытное письмо, напечатанное, хотя и в урезанном виде, газетами «Siecle», «Temps» и «Progres de Lyon» от имени венгерской молодежи в Париже и присланное мне Шили[278], — верни обратно, после того как покажешь Лупусу. Эта «молодежь» собирается теперь выпустить памфлет о парижском триумвирате Кошут — Клапка — Тюрр с небезынтересными разоблачениями.

Кстати. Факты, содержащиеся в этом письме, ты можешь сообщить Эйххофу по адресу: 57, Ranelagh Street, Liverpool. Он сможет поместить это в «Zeitung fur Norddeutschland» (Ганновер).

Шили пишет мне, что недавно в бернской газете *«Bund»* (не можешь ли ты просмотреть это у себя в клубе?) было напечатано заявление одного венгерского эмигранта, в котором он называет Фогта «откормленной свиньей Пале-Рояля», а Фази, Кошута, Клапку и Тюрра изображает как «мошенников и *игроков».*

Получил от негодяя Коллера обратно 330 экземпляров *«Фогта»**. Если бы только у меня была какая-нибудь возможность! Теперь, быть может, самый подходящий момент, чтобы вернуть себе 100% убытка. А именно, в Женеве и Берне. Как это было бы сейчас кстати.

«Press»** за апрель и *май* тебе пришлю. Впредь ты будешь получать ее регулярно. То, что ты просишь, id est*** проект бюджета, я тебе обеспечу.

Что касается вина, то детям, разумеется, больше всего нравится пестрая смесь разных сортов. Аллен же считает, кажется, наиболее подходящим бордо и портвейн.

Дана напишу еще раз. Особенно болезненно я ощущаю прекращение высылки *«Tribune».* Это низость со стороны Грили и Мак-Элрата. Из последних номеров *«Tribune»* за март я узнал две вещи. Во-первых, что Мак-Клеллан *точно* знал об отступлении конфедератов за неделю до этого; во-вторых, что Рассел из газеты *«Times»* воспользовался тем, что ему удалось разнюхать

* *К. Маркс.* «Господин Фогт» (см. настоящий том, стр. 162—163, 174—175). *Ред.*
** — «Free Press». *Ред.*
*** — то есть. *Ред.*

в Вашингтоне во время инцидента с «Трентом»[279], для игры на нью-йоркской бирже.

В Пруссии дело дойдет до coup d'e̲tat, хотя и не произойдет coup d'e̲clat[*].

Нынешний маневр Бонапарта в Мексике[280] (первоначально эта затея исходила от Пама[**]) объясняется тем, что Хуарес признает лишь официальный долг Франции в 46000 фунтов стерлингов. Но Мирамон и его банда выпустили, при посредничестве швейцарского банкира Жеккера и К°, на 52000000 долларов государственных облигаций (уплатив в счет этой суммы около 4 млн. долларов). Эти государственные облигации — Жеккер и К° лишь подставные лица — перешли за гроши в руки Морни и К°. Они требуют от Хуареса признания этих долговых обязательств. Hinc illae lacrimae[***].

Шурц — бригадный генерал у Фримонта!!!

Твой ***К. М.***

Боркхейм выплатил мне остававшуюся сумму в прошлую пятницу.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

133
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 12 мая 1862 г.

Дорогой Мавр!

Спешу отправить тебе 10 фунтов (О/А 40602, Манчестер, 24 января 1862), дабы ты мог успокоить мясника. Так как я прибуду в Лондон завтра в 5 часов утра, а в 7 часов уеду обратно, то мне, к сожалению, не удастся встретиться с тобой.

Что меня смущает у янки при всех их успехах, так это не военное положение само по себе. Оно является лишь результатом вялости и тупости, проявляющихся на всем Севере. Где же тут в народе революционная энергия? Они позволяют

---

[*] Игра слов: «coup d'e̲tat» — «государственный переворот», «coup d'e̲clat'» — «взрыв», «доблестный подвиг». *Ред.*

[**] — Пальмерстона. *Ред.*

[***] — Вот отчего эти слезы *(Публий Теренций*. «Девушка с Андроса», акт I, сцена первая). *Ред.*

себя колотить, да еще порядком гордятся полученными тумаками. Имеется ли на всем Севере хотя бы единый симптом, свидетельствующий о том, что они принимают все это всерьез? Ничего подобного я не видывал в Германии даже в самые худшие времена. Янки, напротив, больше всего, кажется, радуются тому, как они проведут своих государственных кредиторов.

До свидания.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

134
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, около 18 мая 1862 г.]

Дорогой Мавр!

Ты должен извинить меня за молчание. Мне никогда еще не приходилось принимать столько гостей, как на этой неделе. Австрийцы, хинтервальдцы[281], французы, а сегодня Боркхейм посылает мне на шею еще своего компаньона — милая перспектива! У меня уже голова идет кругом от всего этого. А тут еще приходится со всем этим сбродом таскаться по трактирам и быть любезным. Черт бы побрал эту выставку!

Спешу.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

135
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 19 мая 1862 г.

Дорогой Энгельс!

Неделю тому назад, в прошлый четверг, ты мне писал, что намерен прислать вино для Женнички и компании*. Я показал

---

* См. настоящий том, стр. 190. *Ред.*

письмо детям. Но вино не прибыло, и дети были разочарованы. А между тем мне бы хотелось в данный момент доставить им удовольствие, так как в нашем доме сейчас царит большое уныние.

Нет ничего фатальнее того гнета, который тяготеет над всем нашим домом.

Я, к счастью, ничего не видел и не слышал о выставке и ее посетителях и надеюсь, что и впредь останусь «незатронутым» ею, так как я теперь совершенно не в состоянии принимать кого-либо из людей.

Как только у тебя будет время, напиши мне вкратце свое мнение о военных действиях в Соединенных Штатах, в частности о геройских деяниях Мак-Клеллана.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3,1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

136
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 23 мая 1862 г.

Дорогой Мавр!

Вино задержалось по той же причине, что и письмо. В этих делах я должен сам обо всем позаботиться, и пока купишь корзину и т. д., случается много проволочек. Вот и на этот раз мне пришлось отказаться от посылки портвейна, потому что он находится на моей квартире, и я не мог устроить, чтобы его доставили на склад. Корзина будет отправлена сегодня. Красное вино и хохгеймское 1846 года — специально для Женнички. Три бутылки, запечатанные красным сургучом и без этикетки, содержат рюдесгеймское 1857 года (то самое, которое мы здесь пили). На больных последнее действует слишком возбуждающе, для здоровых же людей оно, напротив, очень хорошо.

Штрон побывал здесь (как видишь, визитам нет конца). Он был в Берлине незадолго до роспуска палаты и много бражничал с рейнскими депутатами. Они чрезвычайно серьезно относятся ко всему положению, верят в свое всемогущество и почти

столь же сильно погрязли в парламентском кретинизме, как когда-то в 1848 году. Красный Беккер*, волосы которого за это время сильно поблекли, бегал целыми днями в вечернем одеянии, черный сверху донизу, облаченный во фрак. Его пузо сейчас толще, чем когда-либо. Там шатался и г-н Рудольф Шрамм, бывший от Штригау**, и плакался всякому, кто хотел его слушать, по поводу того, что публика нигде не желала его избирать и что ему это совершенно непонятно[282]. Однажды вечером Шрамм болтал ужасный вздор об Англии, на что Штрон ему сказал: «Послушайте, г-н Шрамм, если бы я пробыл в Англии так долго, как Вы, я бы постыдился молоть такую чепуху. Вы, как видно, все это время занимались там только тем, что спали». Обычно столь нахальный Шрамм ответил на это: «Видите ли, в Англии я был вынужден из-за своей жены вращаться в обществе, к которому я не подходил, и по той же причини не мог видеть тех людей, с которыми охотно бы встречался!!!»

Мак-Клеллан продолжает все в том же духе. Конфедераты постоянно ускользают от него, так как он никогда не нападает на них, оправдываясь тем, что они намного сильнее его. Очевидно, поэтому-то они все время и удирают. Ни одна война еще никогда не велась таким образом, и его когда-нибудь отблагодарят за это. Между тем, этих мелких неудачных боев при отступлении и этого непрерывного бегства уже достаточно, чтобы серьезно деморализовать конфедератов, и это даст себя знать, когда дело дойдет до решающего сражения.

Взятие Нового Орлеана — мастерская операция флота. Особенно великолепно прохождение мимо фортов. После этого все остальное было уже просто[283]. Моральное воздействие этого события на конфедератов было, по-видимому, исключительно велико, да и материальный результат его уже начинает ощущаться. Борегару теперь больше нечего защищать в Коринте. Эта позиция имела смысл лишь постольку, поскольку она прикрывала Миссисипи и Луизиану, в особенности же Новый Орлеан. В стратегическом отношении положение Борегара теперь таково, что в результате одного проигранного сражения у него не оставалось бы никакого иного выбора, кроме как разбить свою армию на партизанские отряды, так как он *не сможет* удержать под своим командованием массу войск, не располагая в тылу своей армии большим городом, где концентрируются железнодорожные линии и средства снабжения.

* — Герман Беккер. *Ред.*
** Польское название: Стшегом. *Ред.*

Если армия конфедератов в Виргинии будет разбита, то после всех предшествующих деморализующих событий она скоро сама собой распадется на партизанские отряды. Правда, эта армия имеет лучшие шансы, потому что на пути ее отступления имеются многочисленные реки, сбегающие наискось с гор в море, и потому что ей противостоит этот осел Мак-Клеллан. Однако логика вещей заставит ее либо принять решающий бой, либо *без* боя распасться на банды. Подобно тому, как русские должны были драться под Смоленском и у Бородино *вопреки* воле генералов, правильно оценивавших положение.

Если Борегар или армия, находящаяся в Виргинии, выиграют какое-либо сражение, хотя бы даже и большое, то это им мало поможет. — Конфедераты не в состоянии извлечь из этого никакой пользы. Они не могут продвинуться вперед и на 20 английских миль, не застряв на месте, и, стало быть, должны будут ожидать нового наступления противника. У них нехватка во всем. — Впрочем, такой случай я считаю совершенно невозможным без прямого предательства.

Судьба армий Конфедерации зависит теперь, стало быть, от исхода одной-единственной битвы. Остается еще взвесить шансы партизанской войны. Но крайне поразительно, что именно в этой войне население принимает весьма слабое участие или, вернее, не принимает никакого участия. В 1813 г. коммуникации французов то и дело нарушались и подвергались беспрестанным нападениям со стороны Коломба, Люцова, Чернышева и двадцати других партизанских и казачьих командиров; в 1812 г. в России население совершенно исчезло с пути французских войск; в 1814 г. французские крестьяне вооружались и убивали патрули и отставших солдат союзников. Здесь же ничего этого нет. Покорно мирятся с *исходом крупных сражений* и утешают себя тем, что victrix causa diis etc.[*]. Хвастливые речи о войне не на жизнь, а на смерть оказываются чистейшей ерундой. Разве мыслима на такой почве партизанская война? Правда, я допускаю, что после окончательного разложения армий «white trush»[**] Юга попытается устроить что-нибудь в этом роде, но я слишком убежден в буржуазной природе плантаторов, чтобы хотя бы на миг усомниться в том, что это сразу же сделает их ярыми сторонниками Союза. Как только те попытаются заняться разбоем, плантаторы повсюду станут встречать янки с распростертыми объятиями.

[*] — victrix causa diis placuit, sed victa Catoni — боги были за победителя, но Катон за побежденного *(Лукиан. «Фарсалия»). Ред.*

[**] — «белый сброд» (презрительное название белых бедняков в южных штатах, употребляемое плантаторами-рабовладельцами). *Ред.*

Поджоги на Миссисипи основываются исключительно на свидетельстве двух кентуккийских жителей, якобы прибывших в Луисвилл, — разумеется, не *по* Миссисипи. Пожар в Новом Орлеане было нетрудно организовать, он будет повторен и в других городах, и, наверное, еще многое будет сожжено. Но это неизбежно доведет до крайности раскол между плантаторами и купцами, с одной стороны, и «white trush», с другой стороны, и тогда — с сецессией будет покончено.

Фанатическая преданность новоорлеанских купцов Конфедерации объясняется просто тем, что они вынуждены были приобрести за наличные деньги массу облигаций, выпущенных конфедератами. Мне самому известен ряд таких случаев. Этого не следует забывать. Солидный принудительный заем — отличное средство приковать буржуа к революции, ибо в этом случае его классовые интересы отступают на второй план перед его личными интересами.

Сердечный привет твоей жене и девочкам.

Твой ***Ф. Э.***

Лупуса опять сильно донимала подагра. Недель через пять он уезжает в Германию.

Ты, наверное, прочел относительно Бернара, что они упрятали его в дом для умалишенных. Что, это верно, или тут какое-нибудь мошенничество?

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

137
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 27 мая 1862 г.

Дорогой Фредерик!

Дети и вся семья благодарят тебя за корзину с винами. Прилагаемое письмо Эйххофа вновь даст тебе ощутимое представление о том роде полемики, которую *обожает* поп Кинкель. Чем был бы Готфрид без его недержания мочи!

Д-р Клейн в Кёльне выиграл 35000 талеров в прусской лотерее, о чем я тебе еще не писал. Его брак с г-жей Даниельс становится теперь вероятным, если только он останется при своих прежних представлениях.

Бернар, всегда весьма эксцентричный, а в последние недели еще и сильно переутомившийся, действительно начал страдать «галлюцинациями». Подлость же в этой истории заключается в том, что тотчас же ухватились за этот повод, чтобы упрятать его; между тем в этом не было никакой необходимости, поскольку семья в Доркинге, где он давал уроки, хотела взять на себя как уход за ним, так и ответственность за него. То же хотел сделать и Олсоп. Однако присутствие Олсопа, субсидировавшего покушение Орсини, и его новые встречи с Бернаром уже давно беспокоили бонапартовскую полицию, по поручению которой английская полиция с давних пор следила за Бернаром.

В *прошлую субботу я* получил от газовой компании лаконичное требование уплатить *в недельный срок* 1 ф. 10 шилл., в противном случае (это последнее предупреждение) меня «отключат». Так как я сижу теперь без гроша, то вынужден из-за этой мерзости обратиться к тебе.

То, что «Мэрримак» был взорван, я расцениваю как явную трусость со стороны конфедератских негодяев[284]. Эти собаки могли бы все же рискнуть. Как это великолепно получается, когда *«Times»* (столь рьяно отстаивавшая все Coercion bills против Ирландии) с сокрушением заявляет, что «свобода» погибнет, если Север будет тиранить Юг[285]. Хорош также и *«Economist»*. В своем последнем номере он заявляет, что ему кажется *непостижимым* финансовое благополучие янки — отсутствие обесценения бумажных денег (хотя дело обстоит крайне просто). До сих пор он из номера в номер утешал своих читателей этим обесценением. Теперь же он, хотя и признается, что ничего не понимает в той области, которая является его специальностью, и в том, что вводил своих читателей в заблуждение, — утешает их мрачными размышлениями по поводу «военных действий», в которых он уже вообще ничего не смыслит[286].

Операции янки с бумажными деньгами были чрезвычайно облегчены (помимо основного момента — веры в свое дело и доверия к своему правительству), безусловно, тем обстоятельством, что вследствие сецессии Запад был почти совершенно лишен бумажных денег, то есть средств обращения вообще. Все банки, главное обеспечение которых состояло в закладных бумагах рабовладельческих штатов, потерпели банкротство. Кроме

того, из обращения исчезло на много миллионов денежных знаков, циркулировавших на Западе в виде прямых банковских билетов южных штатов. Далее, янки все это время, частично благодаря тарифу Моррилла[287], частично вследствие самой войны, в значительной степени способствовавшей прекращению ввоза предметов роскоши, имели активный торговый баланс с Европой, а следовательно, и благоприятный вексельный курс. Неблагоприятный вексельный курс мог бы серьезно подорвать патриотическое доверие филистеров к бумажным деньгам.

Однако до чего смешна эта озабоченность Джона Буля из-за процентов по государственному долгу, который должен будет платить Дядя Сэм! Как будто это не является пустяком по сравнению с государственным долгом самого Буля, не говоря уже о том, что Соединенные Штаты сейчас безусловно богаче, чем Буль в 1815 г. с его миллиардным долгом.

А разве не здорово поддел Пам* Бонапарта в Мексике![288]

Сейчас — наверное, с отчаяния — основательно засел за работу и пишу напропалую, — я имею в виду историю с политической экономией[289].

В «Presse» каждую неделю появляется одна статья. Я им только одну и посылаю, согласно письму г-на Фридлендера**.

Привет.

Твой ***К. М.***

Кланяйся от меня миссис Бортман и ее сестре.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

138
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 29 мая 1862 г.

Дорогой Мавр!

При сем почтовый перевод на 2 фунта. Выплата в Кентиш-таун; если я не ошибаюсь, это — ближайшее от тебя отделение. У Зибеля радостное событие — родилась дочка.

* — Пальмерстон. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 185. *Ред.*

Аннеке находится при армии Бьюлла и пишет с сегодняшнего дня в «Аугсбургской газете»*. Я немного опасаюсь за армию Галлека; дело так затянулось, и все еще не видно, чтобы он получил какие-либо подкрепления, хотя вранье Спенса в «Times» безусловно ничего не доказывает[290]. Виллих в чине полковника (вечный полковник!) командует 32-м Индианским полком.

История с беднягой Клейном** весьма радует меня.

Письмо Эйххофа я отошлю тебе обратно, как только прочту его Лупусу. Сейчас, однако, не могу пойти к нему, так как из-за распухших миндалин мне приходится уже несколько дней сидеть по вечерам дома.

Кажется, теперь все же начинается нечто вроде партизанской войны, но нельзя сказать, чтобы это было что-то очень значительное, и если только будет одержана победа, то прибывающие пополнения вместе с некоторой частью кавалерии быстро с этим делом справятся. В случае же поражения дело приняло бы, пожалуй, скверный оборот.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

139
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 4 июня 1862 г.

Дорогой Мавр!

Надеюсь, что ты получил 2 фунта, посланные тебе почтовым переводом в прошлую пятницу на Кентиш-таун***.

Итак, из письма Аннеке мы, наконец, узнаем, что Галлек на 26 апреля имел свыше 100000 человек и 300 орудий, включая войска Попа и Митчела, и что он ожидает прибытия Кертиса и Зигеля с дальнейшими подкреплениями. До 29 апреля состояние армии было, в общем, повидимому, сносным; Аннеке ничего не говорит о болезнях. Поэтому разглагольствования о болезнях я считаю просто вымышленными. Надо, впрочем, признать, что Стантон и Галлек умеют настраивать недовер-

* — «Allgemeine Zeitung». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 198. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 199. *Ред.*

чиво прессу и публику. Ведь в самом деле, совсем не трудно иметь при каждой армии корреспондента, которому генерал указывает, что ему следует писать, чтобы публика получала хоть какие-нибудь сведения. — Итак, большое сражение произойдет, по-видимому, как только прибудут Зигель и Кертис.

Расчеты Спенса, что необходимы 120000 человек, чтобы удерживать в повиновении пограничные штаты, просто смешны[291]. В Кентукки, кажется, нет почти ни одного человека (не считая лагеря для обучения рекрутов под Луисвиллом, из которого, вероятно, будет образован корпус Зигеля), а в Нашвилле, по словам Аннеке, были только выздоравливающие и т, д. Кроме того, помимо армий Галлека и Мак-Клеллана, в пограничных штатах находятся еще только Фримонт (у него, по-видимому, все еще нет армии). Бaнкс (который, должно быть, очень слаб) и Мак-Дауэлл, но все они причисляются к *действующей* армии. Спенс заблуждается и в другом отношении: 1) силы федералистов в данный момент в целом безусловно не превышают 500000 человек, 2) они рассредоточили на побережье, несомненно, более чем 90000 человек. Мой подсчет примерно таков:

На побережье	100 000	человек
Банке и Фримонт	30 000	»
Зигель и Кертис	30 000	»
Мак-Клеллан	80 000	»
В районе Вашингтона	30 000	»
Мак-Дауэлл	30 000	»
Галлек	100 000	»

Всего, стало быть, под ружьем 400000 человек; к этому надо прибавить около 60000 рекрутов, выздоравливающих, и небольшие отряды, рассеянные в Миссури, по обоим берегам Нижнего Огайо и Теннесси, а частью в городах Северо-Востока, summa summarum* 460000 человек. В этом мнении меня убеждает новый набор 50000 человек, за которым, вероятно, очень скоро последует второй, подобной же величины; кажется, хотят сохранить обычную численность армии в 500000 человек.

Было величайшей ошибкой и чистым хвастовством со стороны Стантона приостановить набор рекрутов. Это нанесло серьезный материальный ущерб и явилось причиной всей той потери времени, которая имела место у Коринта и Ричмонда; а в моральном отношении этот нынешний отказ наносит еще больший вред, не говоря уже о том, что теперь будет гораздо труднее

* — в общей сложности. *Ред.*

получить рекрутов. Вообще же людей там достаточно; в северных штатах, благодаря иммиграции, населения в возрасте от 20 до 35 лет имеется по меньшей мере на 3—4% больше, чем в какой-либо другой стране.

В остальном же г-н Аннеке представляется в своих письмах прежним брюзгливым хулителем и умничающим критиком, который судит об армии не на основании существующего положения дел, а также данного ее противника, но исходя из представлений о старых обученных армиях, да и эти последние берутся им не такими, какие они есть, а такими, какими они *должны быть.* Болвану все же следовало бы помнить о том замешательстве, которое ему самому приходилось неоднократно испытывать во время прусских маневров.

Комедия в Берлине принимает весьма веселый характер. Министерство заверяет палату в своем либерализме, а палата, со своей стороны, клянется королю в роялизме. Поцелуйтесь, — и дело с концом![292]

Впрочем, несомненный прогресс, что эти люди так легко и быстро оказались впутанными в парламентскую интригу; а тем временем конфликт не заставит себя ждать. Весьма пикантно притом, что из всей кургессенской истории ничего не получалось, пока курфюрст не нанес личного оскорбления красавцу-Вильгельму, а после этого из нее тем более ничего не могло получиться[293].

Как поживает Женничка?

Сердечный привет твоей жене и детям. Возвращаю при сем письмо Эйххофа.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

140
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, около 6 июня 1862 г.]

Дорогой Энгельс!

Извини, что только сейчас извещаю тебя о получении двух фунтов. В течение этой недели мне так надоедали, что у меня

совсем не было времени. Домовладелец и полдюжины других чудовищ совсем затравили меня.

Прилагаю два экземпляра книги Лассаля[*] (один для тебя, другой для Лупуса). Сообщи свое мнение о ней.

Получил письмо от Штеффена; пришлю его тебе в ближайшие дни, как только напишу ответ. Он находится в Бостоне. По-видимому, очень хандрит. Вейдемейер произведен в подполковники.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

141
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 18 июня 1862 г.

Дорогой Энгельс!

Мне в высшей степени неприятно вновь занимать тебя своими злоключениями, но что поделаешь? Жена говорит мне каждый день, что лучше бы ей с детьми лежать в могиле, и я, право, не могу осуждать ее за это, ибо унижения, мучения и страхи, которые нам приходится переносить в этом положении, в самом деле не поддаются описанию. Все 50 фунтов пошли, как тебе известно, на покрытие долгов, из которых не удалось уплатить и половины. Два фунта пошло за газ. Жалкие деньги из Вены прибудут лишь в конце июля, и их будет чертовски мало, ибо эти собаки не печатают теперь и одной статьи в неделю. К этому надо прибавить новые расходы с начала мая. Я не хочу уж говорить о той по-настоящему опасной в условиях Лондона ситуации, когда приходится в течение 7 недель оставаться без единого гроша, поскольку это стало у нас хроническим явлением. Но ты хорошо знаешь по собственному опыту, что всегда имеются текущие расходы, по которым надо платить наличными. Для этого пришлось вновь заложить вещи, взятые из ломбарда в конце апреля. Но этот источник за последнее время уже

[*] *Ф. Лассаль.* «Г-н Юлиан Шмидт, историк литературы». *Ред.*

настолько иссяк, что моя жена предприняла на прошлой неделе тщетную попытку сбыть некоторые из моих книг. Бедных детей мне тем более жаль, что все это происходит во время выставочного сезона, когда их знакомые развлекаются, а они только страшатся, чтобы к ним кто-нибудь не зашел и не увидел всей этой мерзости.

Что касается остального, то я теперь усиленно подвигаюсь вперед, и, как это ни странно, моя черепная коробка уже несколько лет не работала так хорошо, как сейчас, при всей окружающей меня нищете. Я значительно расширяю этот том, так как немецкие собаки определяют ценность книг по их физическому объему[294]. Заодно я наконец-то разделался также с поганой земельной рентой (которой, однако, в этой части работы *не* хочу даже *касаться).* У меня уже давно были сомнения относительно полной правильности теории Рикардо, а теперь я, наконец, вскрыл обман. С тех пор как мы не виделись, сделал также еще несколько интересных и неожиданно новых открытий, которые войдут уже в этот том.

У Дарвина[*], которого я снова просмотрел, меня забавляет его утверждение, что он применяет «мальтусовскую» теорию *также* к растениям и животным, между тем как у г-на Мальтуса вся суть заключается как раз в том, что эта теория применяется *не* к растениям и животным, а только к людям — численность которых возрастает, мол, в геометрической прогрессии — в противоположность растениям и животным. Примечательно, что Дарвин в мире животных и растений узнает свое английское общество с его разделением труда, конкуренцией, открытием новых рынков, «изобретениями» и мальтусовской «борьбой за существование». Это — гоббсова bellum omnium contra omnes[**], и это напоминает Гегеля в «Феноменологии», где. гражданское общество предстает как «духовное животное царство», тогда как у Дарвина животное царство выступает как гражданское общество.

Бокль сыграл с Руге скверную шутку — взял да и умер. Руге виделась в его фантазии еще целая библиотека, которую Бокль напишет, а он, Руге, «передаст» по-немецки. Бедный Руге! И бедный Бокль, которого еще сегодня в «Times» оклеветал некий «друг»[295], выдав ему testimonium pietatis[***].

Получили ли вы с Лупусом высланные мною два экземпляра «Юлиана Шмидта»[****]?

---

[*] *Ч. Дарвин.* «Происхождение видов путем естественного отбора». *Ред.*
[**] — война всех против всех *(Гоббс.* «Левиафан»). *Ред.*
[***] — свидетельство о благочестии. *Ред.*
[****] *Ф. Лассаль.* «Г-н Юлиан Шмидт, историк литературы». *Ред.*

Кстати! Если ты можешь сделать это совсем кратко, не утруждая себя, то мне хотелось бы иметь образчик итальянской бухгалтерии (вместе с пояснением). Мне это пригодилось бы при освещении «Экономической таблицы» д-ра Кенэ[296].

У меня *ни одна* душа не бывает, и это меня радует, ибо здешнее человечество может меня — — —. Отъявленный сброд!

Привет.

Твой ***К. М.***

Лассаль прислал мне письмо. Возможно, что в июле он приедет сюда. С конца осени он приступает к первоначальной разработке своей «политической экономии», которая, однако, займет у него «много времени». Он еще увидит!

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

142
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, около 3 июля 1862 г.]

Дорогой Мавр!

Так как начался новый деловой год, а 50 фунтов Боркхейму я должен уплатить примерно только через две недели, то мы можем снова повторить операцию. Прилагаю посему чек I/*Q* 86445. 10 фунтов, Манчестер, 31 января 1861 года. Билет Английского банка. Вторая половинка последует завтра.

Махинации на хлопковом рынке и вызываемое этим ежедневное повышение цен до такой степени поглощают меня, что голова идет кругом. Как только будет время, напишу.

Как дела у Женнички?

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

143
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 5 июля [1862 г.]

Дорогой Энгельс!

Большое спасибо за 10 фунтов, первая половинка которых прибыла сегодня.

Слыхал, что г-н Гумперт был здесь; ко мне он не зашел. Что ж, попробую обойтись без него.

Посылаю один номер «Press»* и две очень умные «речи» Лассаля[297].

Прилагаемое письмо Лассаля привез мне австрийский «капитан в отставке» Швейгерт — добрый, глупый парень. Суть вот в чем: Рюстов — при поддержке еще двух братьев Рюстовых — желал или желает использовать Национальный союз[298], Гимнастический союз и т. д., чтобы по крайней мере в мелких немецких государствах иметь в своем распоряжении *гражданскую гвардию, находящуюся под командой г-на Рюстова* и способную в решительный момент противостоять армии. План этот архиглуп. И для этой цели должны в придачу прибыть деньги из Лондона! Не думаю, чтобы Лассаль разделял подобные иллюзии. Ему нужно было только поважничать перед Швейгертом и т. д.

Я надеюсь, что ты, во всяком случае в течение выставочного сезона, побываешь в Лондоне. Женничка уже больше не больна, но она стала довольно худенькой, больше чем ей полагалось бы по ее сложению. Надо будет непременно устроить ей морские купанья.

В Германии ли уже Лупус?

Как обстоит дело с «членами» Британской ассоциации[299]? Действительны ли еще старые карточки? Моя осталась у Лупуса.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «Free Press». *Ред.*

144
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 11 июля [1862 г.]

Дорогой Энгельс!

Вот уже два дня, как здесь находится Лассаль; он собирается пробыть тут несколько недель. Тебе следует приехать сюда на пару дней, поскольку он и без того очень «обижен» тем, что вы с Вольфом ничего не написали ему после получения его сочинений. Ты ведь все равно собирался приехать сюда на несколько дней для осмотра выставки.

Пишу тебе так мало потому, что работаю, как вол, над книгой*.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

145
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 21 июля [1862 г.]

Дорогой Энгельс!

Был у Фрейлиграта, *все в порядке.*

Итциг** — над его тщеславием ты, наверное, очень посмеялся бы — уезжает на будущей неделе. Если сможешь, приезжай в пятницу. Вчера у нас был также Рейнхардт, ставший коммерсантом.

Привет.

Твой ***К. М.***

Что ты скажешь по поводу Мак-Клеллана?

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* См. настоящий том, стр. 204. *Ред.*

** — Лассаль. *Ред.*

146
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 30 июля 1862 г.

Дорогой Мавр!

Я очень сожалею, что не смог приехать в пятницу. Ко всем другим причинам прибавилось еще то, что я немного повздорил с Эрменом, и мне не хотелось ни просить его об одолжении, ни просто уехать, не сказав ему ни слова. Иначе я безусловно приехал бы в пятницу, даже если бы мне грозила опасность упустить что-либо существенное в субботу.

Дела в Америке идут неважно. Главная вина в конечном счете ложится на Стантона, который после завоевания Теннесси из чистого хвастовства приостановил набор солдат и обрек, таким образом, армию на беспрестанное ослабление в тот самый момент, когда она больше всего нуждалась в подкреплениях для быстрого и решительного наступления. Благодаря непрерывному притоку рекрутов война, если и не была до сих пор выиграна, то все же победоносный исход ее не вызывал сомнений. При постоянных победах и рекруты шли хорошо. Нелепость этого шага усугублялась тем, что как раз тогда Юг призвал под ружье всех мужчин в возрасте от 18 до 35 лет, поставив таким образом все на одну карту. Вот эти-то люди, оказавшиеся тем временем в рядах войск, и дают теперь конфедератам повсюду перевес, обеспечивая им инициативу. Они остановили Галлека, вытеснили из Арканзаса Кертиса, разбили Мак-Клеллана и, под командованием Джэксона в долине Шенандоа, дали сигнал к партизанским набегам, которые совершаются теперь уже вплоть до Огайо. Трудно было поступить глупее, чем Стантон[300].

Далее. Когда Стантон увидел, что ему не удастся отстранить Мак-Клеллана от командования Потомакской армией, он совершил другую глупость: чтобы ослабить его, он предоставил особые командные права Фримонту, Банксу и Мак-Дауэллу, *раздробив силы ради смещения Мак-Клеллана.* Следствием этого было не только поражение Мак-Клеллана, но и то, что общественное мнение считает виновником поражения не Мак-Клеллана, а Стантона. Поделом г-ну Стантону.

Все это не имело бы никакого значения и могло бы даже принести пользу, если бы войну повели, наконец, по-революционному. Но этого-то как раз и нет. Поражения не подхлестывают янки, а расслабляют их. Если уж дошло до того, что рекрутов

приходится заполучать обещанием взять их только *на девять месяцев,* то это означает не что иное, как признание: мы зашли в тупик, и нам нужна лишь видимость армии как средство для демонстраций во время мирных переговоров. Эти 300000 добровольцев были пробным камнем, и Север, отказываясь их дать, тем самым заявляет, что ему, в сущности, наплевать на все это дело. К тому же, какая трусость в правительстве и в конгрессе. Боятся введения воинской повинности, решительных финансовых мер, боятся затронуть рабство — словом, всего того, что крайне необходимо; дают всему идти как попало, и если та или иная показная мера проходит, наконец, через конгресс, то доблестный Линкольн опутывает ее еще такой кучей оговорок, что от нее уже ровно ничего не остается. Эта дряблость, это свойство съеживаться как лопнувший свиной пузырь под гнетом поражений, уничтоживших самую лучшую и многочисленную армию и фактически открывших дорогу на Вашингтон, это полное отсутствие всякой эластичности во всей массе народа — все это служит для меня доказательством того, что все кончено. Несколько массовых митингов и т. д. ни о чем не говорят, — они ни разу еще не достигли той степени возбуждения, которая бывает при выборах президента.

К тому же полное отсутствие талантов. Один генерал глупее другого. Нет ни одного, способного на малейшую инициативу или самостоятельное решение. Вот уже три месяца, как инициатива снова полностью в руках противника. Затем финансовые мероприятия — одно безрассуднее другого. Беспомощность и трусость повсюду, кроме простых солдат. Таковы же и политики — столь же нелепы и нерешительны. А populus* еще более беспомощен, чем если бы он 3000 лет пробездельничал под австрийским владычеством.

Южане, напротив, — нет смысла закрывать глаза на факты, — относятся к делу необычайно серьезно. Доказательством служит уже то, что мы не получаем хлопка. Другим доказательством является партизанская война в пограничных штатах. Тот факт, что земледельческий народ, отрезанный от всего мира, в состоянии выдерживать подобную войну и, после тяжелых поражений и потерь ресурсами, людьми и территорией, смог снова предстать победителем и угрожать наступлением в глубь Севера, — это, как мне кажется, решает все. К тому же они отлично дерутся, и все, что осталось еще от сочувствия Союзу, за исключением горных районов, будет теперь, при вторичном занятии Кентукки и Теннесси, наверняка утрачено.

* — народ. *Ред.*

Если южане завоюют Миссури, то они завоюют также и территории[301], — и тогда дела Севера плохи.

Словом, если Север не станет немедленно действовать по-революционному, то он будет нещадно бит, и поделом — кажется, так оно и будет.

Как здоровье Женнички? Сердечный привет твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

147
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 30 июля [1862 г.]

Дорогой Энгельс!

Из прилагаемых бумажонок ты отчасти увидишь, как меня терзают. Домовладельцу, которого пока что удалось утихомирить, я должен уплатить 25 фунтов. Фортепьянщик, которому я плачу в рассрочку за фортепьяно, должен был получить от меня 6 фунтов еще в конце июня, а это очень грубый тип. Извещение об уплате 6 фунтов налога лежит у меня дома. Школьный счет приблизительно в 10 фунтов я, к счастью, оплатил, так как делаю все, чтобы избавить детей от прямого унижения. Мяснику заплатил в счет долга 6 фунтов (а это весь мой доход за четверть года от «Presse»!), но он опять пристает ко мне, не говоря уже о булочнике, бакалейщике, зеленщике и всех других чудовищах.

Еврейский nigger[*] Лассаль, отъезжающий, к счастью, в конце этой недели, снова благополучно потерял 5000 талеров на какой-то сомнительной спекуляции. Человек этот готов скорее швырнуть свои деньги в грязь, чем одолжить их взаймы «другу», даже если ему гарантируются проценты и капитал. При этом он исходит из представления, что должен вести образ жизни, подобающий еврейскому барону или баронизированному (вероятно, через графиню[**]) еврею. Представь себе, что этот

[*] — чернокожий, негр. *Ред.*
[**] — Гацфельдт. *Ред.*

субъект, которому известна история с Америкой и т. д., следовательно, известен кризис, в котором я нахожусь, имел наглость спросить меня, не соглашусь ли я отпустить одну из дочерей к графине Гацфельдт в качестве «компаньонки» и даже — не просить ли ему о покровительстве для меня у Герстенберга (!). Парень отнял у меня немало времени. Этот олух полагал, что поскольку у меня теперь нет «никакого дела» и я занимаюсь лишь «теоретической работой», то я с таким же успехом могу убивать свое время с ним! А чтобы соблюсти некоторый декорум по отношению к этому парню, моей жене пришлось отнести в ломбард все до последней нитки!

Если бы я не был в таком отчаянном положении и если бы меня не злило похлопывание этого выскочки по своей мошне, он бы доставил мне поистине царское развлечение. За год, что я его не видел, он совсем рехнулся. Пребывание в Цюрихе (вместе с Рюстовым, Гервегом и т. д.), затем поездка в Италию и, наконец, его «Юлиан Шмидт»[*] и т. д. совершенно вскружили ему голову. Он убежден теперь, что он не только величайший ученый, глубочайший мыслитель, гениальнейший исследователь и т. д., но и, сверх того, Дон-Жуан и революционный кардинал Ришелье. При этом непрерывная болтовня фальшиво-взволнованным голосом, неэстетичные демонстративные движения, менторский тон!

Он сообщил мне и жене под величайшим секретом, что дал совет Гарибальди не предпринимать наступления на Рим, а отправиться в Неаполь, объявить себя там диктатором (не ущемляя Виктора-Эммануила) и призвать народную армию к походу — на Австрию. Лассаль полагал, что у того из-под земли вырастет армия в 300000 человек и что пьемонтская армия, разумеется, присоединится к ней. А затем, — согласно плану, одобренному, по его словам, Рюстовым, — особый отряд должен будет перейти или, вернее, переправиться на Адриатическое побережье (в Далмацию) и поднять восстание в Венгрии. в то время как главные силы под предводительством Гарибальди двинутся, пренебрегая четырехугольником крепостей[302], из Падуи на Вену, где население тотчас восстанет. Все свершится за шесть недель. Рычаг движения — политическое влияние Лассаля в Берлине или его перо. А Рюстов должен примкнуть к Гарибальди во главе отряда немецких партизан. Бонапарт же был бы совершенно парализован этим coup d'éclat[**] Лассаля.

[*] Ф. *Лассаль.* «Г-н Юлиан Шмидт, историк литературы». *Ред.*
[**] — доблестным подвигом. *Ред.*

Он был также и у Мадзини, и «этот также» одобрил сей план и «восхищен» им.

Он разговаривал с этими людьми как «представитель немецкого революционного рабочего класса» и вообразил (дословно!), что им известно, будто он (Итциг) своей «брошюрой об итальянской войне* предотвратил вмешательство Пруссии» и фактически направлял «историю в течение последних трех лет». Лассаль приходил в бешенство, когда я и жена высмеивали его планы, дразнили «просвещенным бонапартистом» и т. д. Он кричал, неистовствовал, вскакивал и, наконец, окончательно убедился в том, что я слишком «абстрактен», чтобы разбираться в политике.

Что касается Америки, то она, по его мнению, совершенно неинтересна. У янки нет никаких «идей». «Свобода индивидуума» есть лишь «негативная идея» и т. д., и все это — не более как старый, давно истлевший спекулятивный хлам.

Я уже говорил тебе, что при других обстоятельствах (и если бы он не мешал мне работать) этот парень в высшей степени позабавил бы меня.

К тому же, какое неимоверное обжорство и какая разнузданная чувственность у этого «идеалиста».

Мне теперь совершенно ясно, что он, как это доказывают также строение его черепа и шевелюра, — происходит от тех негров, которые присоединились к толпе, предводительствуемой Моисеем, при исходе из Египта (если только его мать или бабушка с отцовской стороны не согрешила с каким-нибудь негром). Такое сочетание еврейства и германизма с негритянской субстанцией должно было дать своеобразный продукт. Навязчивость этого малого также негритянская.

Если, впрочем, автором плана похода от Падуи на Вену является г-н Рюстов, то и он, как мне кажется, не в своем уме.

Твой ***К. М.***

Одно из великих открытий нашего негра, — о котором он, однако, поведал мне, как своему «интимнейшему другу», — заключается в том, что пеласги происходят от семитов. Главное доказательство: в книге Маккавеев** евреи отправляют в Грецию послов с просьбой о помощи, ссылаясь при этом на племенное родство. В Перудже, кроме того, найдена этрусская надпись, которую одновременно расшифровали гофрат Штюккер в Берлине и один итальянец, причем оба они, независимо

* *Ф. Лассаль.* «Итальянская война и задачи Пруссии». *Ред.*
** Первые 3 книги Маккавеев (одна из составных частей библии). *Ред.*

друг от друга, истолковали этрусские буквы как древнееврейские.

Для того чтобы мы не могли ему больше указывать на «Синие книги»[303], он накупил их себе (под руководством Бухера) на 20 фунтов стерлингов.

Уверяет, что обратил Бухера в социализм. А Бухер — тонкий, хотя и несуразный человечек, во всяком случае, я не могу поверить, чтобы он одобрял «внешнюю политику» Лассаля. Бухер — это «жена наборщика» в «Юлиане Шмидте»[304].

Если бы ты только приехал сюда на несколько дней — ты имел бы на целый год над чем посмеяться. Вот почему мне так хотелось, чтобы ты был здесь. Подобная возможность предоставляется не каждый день.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung. Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

148
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, 31 июля 1862 г.]

Дорогой Мавр!

Ты понимаешь, что после крупных платежей в прошлом месяце я не могу раздобыть теперь для тебя 25 фунтов. Все свои собственные крупные платежи (квартирной хозяйке и по квартальному счету) я отложил до августа; к тому же мне пришлось из-за векселя выдать Боркхейму ордер, уплата по которому предстоит также в августе. Постараюсь все же что-нибудь сделать до завтрашнего дня. Затем я должен еще Лупусу 10 фунтов, а он потребует их тотчас же по возвращении, что может случиться со дня на день. Сосчитай все это да прибавь еще платежи, сделанные в прошлом месяце, и ты увидишь, какая солидная брешь пробита в балансе очередного года. Впрочем, сегодня вечером посмотрю, сколько мне предстоит уплатить и сколько, следовательно, смогу тебе выслать.

Если бы я только знал, каков баланс и каково мое положение! Но Чарлз* уезжает послезавтра в Варшаву, где у нас имеется неприятный долг, и тогда все дело опять станет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

149
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 1 августа 1862 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаемые 10 фунтов — это все, что я в состоянии выслать тебе сегодня. Дело обстоит так. В прошлом месяце мне пришлось заплатить: за четверть года содержания лошади — 15 фунтов, квартирной хозяйке — 25 (старик Хилл посчитал это мне еще за июль, поскольку я уплатил вчера), Боркхейму — 50 фунтов, тебе — 10 фунтов, итого — 100 фунтов. В течение этого месяца мне предстоит уплатить: Лупусу — 10 фунтов, Боркхейму по ордеру — 15 фунтов, книготорговцу — около 10 фунтов (остаток с 1861 года). Далее, мелочи: портному, сапожнику, рубашки и т. п., сигары — около 25 фунтов и вышеупомянутые 10 фунтов тебе, итого — 70 фунтов, или за 2 месяца — 170 фунтов, *помимо текущих расходов.* Ты видишь, в каком я положении. Кроме того, у меня почти полная уверенность, что за истекший бюджетный год я допустил перерасход и что в этом году мои доходы будут крайне ничтожны. Надеюсь, что тебе удастся еще некоторое время сдерживать своих кредиторов; я же со своими ничего не могу поделать, так как здешняя публика имеет обыкновение присылать счета в контору, в результате чего чувствуешь себя морально вынужденным платить после двух-трех напоминаний.

Если Лупусу не понадобятся до конца сентября те 10 фунтов, которые я ему задолжал, или если он согласится на уплату в рассрочку, то я, разумеется, пришлю их тебе.

История с Лассалем в высшей степени забавна. Его стратегический план** — самое прелестное из всего, что мне когда-либо довелось слышать. Вполне вероятно, что Рюстов его одобрил; этот молодец столь же тщеславен, как и Итциг, и

* — Рёзген. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 211—212. *Ред.*

находится на верном пути к тому, чтобы стать таким же сумасбродом. Смотри его писанину о кампании 1860 г. во втором томе «Demokratische Studien»[305].

Автор «Европейской пентархии»[*] разразился новым опусом — «Кабинеты и союзы Европы». Вот уж, подлинно, русские приобрели себе великолепного осла. Никогда еще не встречал столь глупого и путаного произведения. Особенно он бесподобен в том месте, где рассуждает о международном праве, строя при этом три или четыре различных теории, каждая из которых противоречит другой. И все это в духе крайней христианской ортодоксии, а лесть по отношению ко всему русскому так груба, что можно вдоволь посмеяться над тем, что русские потратили на него столько денег. К чести Германии надо сказать, что немцы не сумели купить ни одного порядочного человека, который выступал бы в печати за Россию[**], а когда, наконец, заполучили такого, как Б. Бауэр, то он сразу же сделался глуп, как пробка[306]. Главные моменты: русско-французский союз; Пруссия во главе Малой Германии[307]; Австрия, переместившая свою столицу в Будапешт, получает Дунайские княжества и всю область севернее Балкан. Все это размазано пространнейшим образом на 300 страницах скучнейшей болтовни. Если эта вещь тебя интересует, я пришлю.

Твой ***Ф. Э.***

О/Д 13134, Манчестер, 27 янв. 1862 —	5	фунтов	стерлингов
О/Д 24296, Манчестер, 27 янв. 1862 —	5	»	»
	10	фунтов	стерлингов

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

150
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 2 августа 1862 г.

Дорогой Фредерик!

Большое спасибо за 10 фунтов.

Мне очень неприятно, что тебе из-за меня приходится стеснять себя в денежном отношении, но что поделаешь? Кто

---

[*] — Гольдман. *Ред.*

[**] В оригинале описка: «за Германию». *Ред.*

может противостоять такому кризису, как американский? К тому же мне особенно не повезло, что я связался с такой паршивой газетенкой, как венская «Presse». Будь иначе, она могла бы в какой-то степени заменить мне «Tribune». Не считаешь ли ты, что настало время обратиться, скажем, в «Evening Post» (аболиционистская газета в Нью-Йорке) с предложением своих корреспонденции?

Просто чудо, что мне все же удалось в такой степени продвинуть свои теоретические работы. Я все-таки собираюсь дать теорию ренты уже в этом томе, включив ее в виде главы-вставки, id est* как «иллюстрацию» к ранее выдвинутому положению[308]. Хочу изложить тебе в нескольких словах эту *весьма пространную и запутанную историю,* чтобы ты мог *сообщить* мне *свое мнение.*

Ты знаешь, что я различаю две части капитала: *постоянный капитал* (сырье, вспомогательные материалы, машины и пр.), стоимость которого лишь *снова проявляется* в стоимости продукта, и, во-вторых, *переменный капитал,* то есть капитал, затраченный на заработную плату и содержащий меньшее количество овеществленного труда, чем рабочий отдает взамен его. Например, если ежедневная заработная плата равна 10 часам, а рабочий работает 12 часов, то он возмещает переменный капитал плюс $^{1}/_{5}$ последнего (2 часа). Этот избыток я называю *прибавочной стоимостью* (surplus value).

Предположим, что *норма прибавочной стоимости* (то есть продолжительность рабочего дня и избыток прибавочного труда сверх необходимого труда, который рабочий выполняет для воспроизводства заработной платы) дана — например, она равна 50%. В таком случае рабочий при 12-часовом рабочем дне работал бы 8 часов на себя, а 4 часа (8:2) на хозяина. Предположим также, что это отношение существует во всех отраслях промышленности, так что возможные отклонения от среднего рабочего времени являются лишь компенсацией за большую или меньшую трудность работы и т. д.

В таком случае, при *одинаковой* эксплуатации рабочих в *различных* отраслях промышленности различные капиталы *равной величины* дадут в *различных* сферах производства весьма *различные* суммы прибавочной стоимости и отсюда *весьма различные нормы прибыли,* так как норма прибыли есть не что иное, как отношение прибавочной стоимости ко всему авансированному капиталу. Это будет зависеть от *органического строения* капитала, то есть от его деления на постоянный и переменный капитал.

* — то есть. *Ред.*

Предположим, как и выше, что прибавочный труд составляет 50%. Значит, если, например, 1 ф. ст. = 1 рабочему дню (все равно, подразумевается ли под этим рабочая неделя и т. п.), рабочий день равен 12 часам, а необходимый труд (воспроизводящий заработную плату) равен 8 часам, то заработная плата 30 рабочих (или за 30 рабочих дней) будет равна 20 фунтам, стоимость же их труда равна 30 фунтам; переменный капитал на одного рабочего (в день или неделю) равен $^2/_3$ фунта, а создаваемая рабочим стоимость равна 1 фунту. Сумма прибавочной стоимости, производимой капиталом в 100 фунтов в различных отраслях промышленности, будет весьма различна в зависимости от того отношения, в каком капитал в 100 фунтов делится на постоянный и переменный капитал. Обозначим постоянный капитал С, а переменный V. Если, например, в хлопчатобумажной промышленности строение капитала было бы С80, V20, то стоимость продукта была бы равна 110 (при 50% прибавочной стоимости или прибавочного труда). Масса прибавочной стоимости составила бы 10 и норма прибыли — 10%, ибо норма прибыли равняется отношению 10 (прибавочная стоимость) к 100 (общая стоимость затраченного капитала). Предположим, что в крупной портняжной мастерской строение капитала такое: С50, V50, так что продукт равен 125, прибавочная стоимость (при ее норме в 50%, как и выше) равна 25 и норма прибыли равна 25%. Возьмем другую отрасль промышленности, в которой существует отношение: С70, V30, тогда продукт равен 115, норма прибыли равна 15%. Наконец, возьмем отрасль, в которой строение — С90, V10, тогда продукт равен 105 и норма прибыли равна 5%.

Мы имеем здесь при *одинаковой эксплуатации* труда весьма различные суммы прибавочной стоимости, а отсюда и весьма различные нормы прибыли на капиталы равной величины, приложенные в различных отраслях.

Возьмем все 4 вышеуказанных капитала вместе, и мы получим:

		Стоимость продукта				
1. *C* 80,	*V* 20,	110	Норма прибыли	=	10%	
2. *C* 50,	*V* 50,	125	»	»	=25%	Норма прибавочной
3. *C* 70,	*V* 30,	115	»	»	=15%	стоимости вовсех
4. *C* 90,	*V* 10,	105	»	»	=5%	случаях = 50%
	Капитал	400		*Прибыль*	=55	

Это дает на каждые 100 фунтов норму прибыли в $13^3/_4$%.

Если рассматривать *совокупный капитал* (400) *класса* [капиталистов], то норма прибыли = $13^3/_4$%, а капиталисты —

братья. Конкуренция (перемещение капитала или отлив капитала из одной отрасли в другую) приводит к тому, что *равновеликие* капиталы в *различных* отраслях, несмотря на их различное органическое строение, приносят *одну и ту же среднюю* норму прибыли. Другими словами: *среднюю* прибыль, которую приносит капитал, скажем, в 100 фунтов, вложенный в известную отрасль, он приносит не в качестве данного, особо примененного капитала и, стало быть, не в том отношении, в каком он сам производит прибавочную стоимость, а в качестве *соответствующей части* совокупного капитала класса капиталистов. Это — доля, дивиденды по которой уплачиваются пропорционально ее размерам из всей суммы прибавочной стоимости (или неоплаченного труда), производимой всем переменным (то есть затраченным на заработную плату) капиталом класса [капиталистов].

Для того чтобы в приведенном примере [владельцы капиталов] 1, 2, 3, 4 получили одну и ту же *среднюю прибыль,* каждый из них должен продавать свои товары за $113^{3}/_{4}$% фунта; 1 и 4 будут продавать их *выше* их стоимости, 2 и 3 — *ниже* их стоимости.

Эта установленная таким образом *цена,* равная затратам капитала плюс средняя прибыль (например, 10%), и есть то, что Смит называет *естественной ценой, ценой издержек* [cost price] и т. д.[309] Это та *средняя цена,* к которой конкуренция между различными отраслями (путем перемещения капитала или отлива капитала) сводит цены в различных отраслях производства. Конкуренция, следовательно, сводит товары *не* к их *стоимости,* а к их *ценам издержек,* которые в зависимости от органического строения капиталов бывают то *выше,* то *ниже,* то *равны* их *стоимостям.*

Рикардо смешивает *стоимости* и *цены издержек.* Поэтому он думает, что если бы существовала *абсолютная рента* (то есть рента, *не зависящая* от разницы в плодородии различных категорий почвы), то земледельческие продукты и пр. продавались бы постоянно *выше своей стоимости,* потому что они продавались бы *выше* цены издержек (авансированный капитал плюс средняя прибыль). Это опровергало бы основной закон. Таким образом, он отрицает абсолютную ренту и признает только дифференциальную ренту.

Но его отождествление *стоимостей* товаров с *ценами издержек товаров* в корне неправильно; он перенял это по традиции от А. Смита.

Дело обстоит так:

Допустим, что *среднее* строение всего *не*земледельческого капитала — C80, V20, тогда продукт (при 50% норме прибавочной стоимости) будет равен 110 и норма прибыли = 10%.

Допустим далее, что среднее строение *земледельческого капитала* = C60, V40 (по данным статистики эти цифры для Англии довольно близки к действительности; скотоводческие ренты и т. д., при рассмотрении этого вопроса не имеют значения, потому что они определяются не сами по себе, а хлебной рентой). Тогда продукт — при той же степени эксплуатации труда, что и выше, — будет равен 120 и норма прибыли равна 20%. Поэтому, если фермер продает земледельческий продукт по *его стоимости,* то он продает его за 120, а не за *110,* не по *цене издержек. Земельная собственность,* однако, препятствует тому, чтобы фермер, подобно своим собратьям-капиталистам, приравнивал *стоимость* продукта к его *цене издержек.* Конкуренцией капиталов нельзя этого добиться. Тут вмешивается земельный собственник и присваивает себе *разницу между стоимостью и ценой издержек.* Небольшая величина постоянного капитала по сравнению с переменным вообще является выражением низкого (или относительно низкого) развития производительной силы труда в той или иной сфере производства. Поэтому, если среднее строение земледельческого капитала равняется, например, C60, V40, тогда как среднее строение неземледельческого капитала равно C80, V20, то это доказывает, что земледелие не достигло еще той ступени развития, какой достигла промышленность. (Это вполне понятно, так как, не говоря уже обо всем остальном, промышленность основывается на более старой науке — механике, а земледелие — на совершенно новых науках: химии, геологии, физиологии.) Если отношение в земледелии будет равно C80, V20 (при вышеуказанных условиях), тогда *абсолютная рента* отпадает. Остается одна *дифференциальная рента,* теорию которой я развиваю таким образом, что рикардовская предпосылка о непрерывном ухудшении земледелия становится в высшей степени смешной и произвольной.

По поводу вышеприведенного определения *цены издержек* в отличие от *стоимости* нужно еще заметить, что, кроме различия между постоянным капиталом и переменным капиталом, — различия, вытекающего из *непосредственного процесса производства* капитала, имеется еще различие между *основным и оборотным капиталом,* вытекающее из *процесса обращения* капитала. Но если бы я принял в расчет еще и это, то формула получилась бы слишком сложной.

Вот тебе, в грубых чертах, — ибо вещь эта довольно сложная, — критика рикардовской теории. Ты должен будешь во всяком случае признать, что благодаря тому, что учитывается *органическое строение капитала,* отпадает множество кажущихся противоречий и проблем.

Кстати. Для определенной цели, о которой я тебе сообщу в следующем письме, было бы ***очень желательно,*** чтобы ты прислал мне подробную критику с военной точки зрения (политическую сторону я беру на себя) лассалевско-рюстовских освободительных благоглупостей*.

Твой ***К. М.***

Привет дамам.

Имандт возвестил о своем приезде. Итциг** отбывает в понедельник.

Ты увидишь, что при моем понимании «абсолютной ренты» *земельная собственность* действительно (при известных исторических условиях) *удорожает* цены на сырье. С коммунистической точки зрения это можно хорошо использовать.

Если вышеизложенная точка зрения правильна, то совсем *не обязательно,* чтобы *абсолютная рента* уплачивалась при всех обстоятельствах и с земель *всех категорий* (если даже принять взятое выше строение земледельческого капитала). Она не выплачивается там, где — фактически или юридически — *нет собственности на землю.* В этом случае применение капитала в земледелии не встречает особенных препятствий. И капитал движется в этой стихии столь же непринужденно, как и во всякой другой. Тогда продукты земледелия продаются, как это постоянно бывает с массой продуктов промышленности, *ниже* своей стоимости, — по *цене издержек.* Фактически *земельная собственность* может отпасть также и в том случае, когда капиталист и земельный собственник соединяются в одном лице и т. д.

Но здесь не стоит останавливаться на этих деталях.

Просто дифференциальная рента, — которая возникает не из-за того, что капитал вложен в землю, а не в какую-либо другую область его применения, — не представляет в теоретическом отношении никаких трудностей. Она — не что иное, как добавочная прибыль, существующая в любой сфере промышленного производства для любого капитала, действующего в условиях выше средних. Только в земледелии она упрочивается, так как имеет под собой такую солидную и (относительно) прочную основу, как различные степени естественного плодородия различных категорий земли.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* См. настоящий том, стр. 211—212, 214, 225, 231. *Ред.*
** — Лассаль. *Ред.*

151

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 7 августа [1862 г.]

Дорогой Энгельс!

В понедельник ко мне явился домовладелец и заявил, что если я после проявленного им долготерпения не уплачу ему в кратчайший срок, то он передаст дело своему агенту. Это значит, что ко мне будет прислан брокер[310]. Вместе с тем — и по странному стечению обстоятельств в тот же самый день — я получил извещение о немедленной уплате налога, а также письма от большей части знакомых с домовладельцем лавочников, которые угрожают мне судом и прекращением отпуска продуктов .

Лассаль отбыл в понедельник вечером. Я встретился с ним еще раз уже после того, как произошли все эти события. По моему расстроенному виду он понял, что кризис, о котором ему было известно уже давно, привел к какой-то катастрофе. Спросил меня. После моего сообщения заявил, что может предоставить мне 15 фунтов до 1 января 1863 года; он разрешил также учесть на его имя вексель на любую сумму, если ты или кто-либо другой гарантирует ему уплату суммы свыше 15 фунтов. Большего он, будто бы, сделать не может при своих стесненных обстоятельствах. (Этому я верю, так как здесь он только на одни сигары и извозчиков тратит *ежедневно* 1 фунт 2 шиллинга.)

Может быть, таким способом ты смог бы, привлекши Боркхейма в качестве дисконтера, устроить что-нибудь, чтобы предотвратить кризис. Из 10 фунтов я уплатил 6 фортепьянщику, иначе этот грубый тип без всяких разговоров подал бы на меня в суд графства. 2 фунта я отнес в ломбард, чтобы забрать вещи, а остаток отдал в распоряжение жены.

Уверяю тебя, что если бы не трудности, которые угрожают семье, я предпочел бы переселиться в меблированные комнаты, чем постоянно оказывать давление на твой кошелек.

К этому присоединяется еще одно обстоятельство. Д-р Аллен заявил мне, что Женничке абсолютно необходимо поехать хотя бы на две недели к морю. То же требуется и для самой младшей[*], — у нее в прошлом году было нечто вроде желтухи и она опять не совсем здорова.

[*] — Элеоноры Маркс. *Ред.*

Итциг[*] сообщил мне еще, что он, может быть, начнет издавать газету, когда вернется в сентябре. Я ответил ему, что за *хорошее вознаграждение* охотно стану английским корреспондентом, не принимая на себя никакой ответственности и не вступая с ним в политическое сотрудничество, так как в политическом отношении мы ни в чем не сходимся, кроме некоторых весьма отдаленных конечных целей.

С твоими суждениями относительно Гражданской войны в Америке[**] я не совсем согласен. Я не думаю, что все кончено. Северяне с начала войны оказались во власти представителей пограничных рабовладельческих штатов, которые и поставили во главе армии Мак-Клеллана, этого старого приверженца Брекинриджа. Юг, напротив, с самого начала действовал единодушно. Север сам превратил рабство в военную силу Юга, вместо того чтобы обратить его против последнего. Юг переложил весь производительный труд на плечи рабов и получил таким образом возможность без ущерба для себя поставить под ружье все свои боевые силы. У Юга имелось единое военное командование, а у Севера нет. Что никакого стратегического плана у северян не было тоже, ясно уже из всех операций кентуккийской армии после завоевания Теннесси. По моему мнению, все это скоро примет иной оборот. Север, наконец, начнет вести войну всерьез и прибегнет к революционным средствам, отстранив от руководства деятелей из пограничных рабовладельческих штатов. Один только полк, составленный из негров, окажет поразительное действие на нервы южан.

Трудность получить 300000 человек кажется мне чисто политической. Северо-Запад и Новая Англия[311] стремятся заставить и заставят правительство отказаться от своего прежнего дипломатического способа ведения войны — они выдвигают теперь условия, на которых будут предоставлены эти 300000 человек. Если Линкольн не уступит (а он уступит), то произойдет революция.

Что касается недостатка в военных талантах, то практиковавшийся до сих пор подбор генералов исключительно путем дипломатических и партийных интриг вряд ли способствовал выдвижению талантов. Все же генерал Поп кажется мне энергичным человеком.

Что касается финансовых мероприятий, то они неискусны, как и следовало ожидать в стране, где до сих пор (для государства в целом) фактически никаких налогов не существовало,

[*] — Лассаль. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 208—210. *Ред.*

но все же они далеко не так бессмысленны, как мероприятия Питта и К°[312]. Нынешнее обесценение денег объясняется, на мой взгляд, не экономическими, а чисто политическими причинами — недоверием. При другой политике это, стало быть, изменится.

Короче говоря, я считаю, что подобные войны надо вести по-революционному, янки же до сих пор пытались вести ее по-конституционному[313].

Привет.

Твой ***К. М.***

Имандт — здесь. Значит, снова перерыв, столь нежелательный в настоящий момент. Думаю, что объем моей книги составит 30 печатных листов[314].

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

152
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 8 августа 1862 г.

Дорогой Мавр!

Если я прислал перечень своих расходов, то отнюдь не для того, чтобы затруднить тебе дальнейшее «давление», как ты выражаешься, на мой кошелек. Напротив, я уверен, что мы и впредь будем помогать друг другу, где только возможно, совершенно независимо от того, кто из нас в тот или иной момент является «давящим» или «давимым», ведь роли могут снова перемениться. Единственной целью этого подсчета было показать тебе, что я не имею возможности выслать в данный момент больше, чем 10 фунтов.

15 фунтов Лассаля ты, конечно, немедленно взял наличными, иначе как понимать выражение: «до января»? Или он тогда только собирался их дать? Что касается векселей, то я могу уже сейчас выдать на Лассаля, сроком до трех, а то и до четырех месяцев на сумму хотя бы в 40—45 фунтов или от 260 до 300 талеров, если Боркхейм возьмется их реализовать. Кроме того, смогу выслать тебе еще 10 фунтов наличными, если Боркхейм согласится подождать до сентября с уплатой тех

денег, которые я ему должен за вино. Это составило бы: 10 фунтов от меня, 45 за вексель, 15 от Лассаля, — итого 70 фунтов. Я был бы тогда основательно опустошен на довольно продолжительное время, но это не имеет никакого значения, лишь бы ты таким образом выбрался из лужи и Женничка смогла бы поехать к морю. Поскольку Боркхейму приходится постоянно производить платежи на континенте — и так как он знает, что в любом случае я *должен* буду заплатить по его векселю, если не желаю подорвать свое положение здесь, то ты можешь совершенно спокойно пойти к нему и спросить, согласен ли он устроить нам это дело. Можешь сказать ему, что при нынешнем плохом состоянии хлопчатобумажного дела я чувствую себя вынужденным брать как можно меньше денег у фирмы и потому предпочитаю указанный путь. Тебе в данном случае приходится еще меньше стесняться в отношении него, чем мне,— итак, отправляйся к нему немедленно и устрой это дело с тем, чтобы я мог тотчас же выдать вексель на г-на барона[*].

Лупус приехал в понедельник больной гриппом и ревматизмом; эти. болезни приковали его в Лондоне к постели на целый день, тот единственный день, что он там пробыл. Как только ему стало немного лучше, он сразу же выехал сюда. Этим объясняется то, почему он не зашел к тебе. Теперь ему лучше, по в денежном отношении он также совсем опустошен и потому сразу же обратился ко мне за 10 фунтами.

Тебе непременно нужно снова устроить финансовый фокус, иначе я решительно не представляю, чем мы возместим отсутствие «Tribune». Прочие нью-йоркские газеты ни в какой мере не смогут заменить тебе «Tribune», но при случае все же стоило бы попытаться, — может быть, при этом что-нибудь перепадет. Книга[**], если даже считать 30 листов, в лучшем случае даст около 70 фунтов. Но как обстоит дело с Брокгаузом? Договорился ли ты на этот счет с Лассалем? И как долго это будет еще продолжаться? — С «Allgemeine Militar-Zeitung» я снова установил связь и посмотрю, что из этого выйдет, но там можно помещать самое большее одну статью в полтора месяца. Не можешь ли ты через своего mussurus[***] или как-нибудь иначе устроить мне сотрудничество в военном отделе какой-либо из английских газет в Лондоне? Но это ведь все мелочи, и если мы не придумаем способа делать деньги, то у тебя вряд ли останется другой выход, кроме как попытаться тем или иным путем добыть немного денег у своих родных. Подумай об этом.

[*] — Лассаля. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 223. *Ред.*
[***] — помощника (от еврейского слова «m'schores»). *Ред.*

О военных планах Лассаля и о твоей теории ренты[*], причем мне далеко еще не ясно существование «абсолютной» ренты — это ты должен еще доказать, — напишу на днях. У меня отвратительный геморрой, и я не могу дольше оставаться в сидячем положении.

Привет всей семье.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

153
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 9 августа 1862 г.

Дорогой Энгельс!

Итциг собирается уплатить 15 фунтов только 1 января. Был у Боркхейма. Тебе придется выдать вексель на имя Лассаля на сумму в 400 талеров (Боркхейму я, разумеется, ничего не стал говорить о Лассале, — о тех 15 фунтах, которые он должен уплатить). Срок — три месяца. Затем этот вексель будет *возобновлен,* так как я сказал Боркхейму, что платить буду только 1 января. (Это — срок, назначенный Лассалем.) Главное, чтобы ты послал этот вексель Боркхейму. Что касается *теории ренты,* то я, конечно, должен сначала дождаться твоего письма. Но для того, чтобы упростить «дебаты», как сказал бы Генрих Бюргерс, скажу следующее:

I. Единственное, что я должен *теоретически* доказать, это *возможность* абсолютной ренты без нарушения закона стоимости. Это тот пункт, вокруг которого вертится *теоретический* спор со времени физиократов и до наших дней. Рикардо отрицает эту возможность; я ее утверждаю. Я утверждаю вместе с тем, что его отрицание основывается на теоретически ложной, перенятой от А. Смита догме — на предполагаемом тождестве *цены издержек*[**] и *стоимости товаров.* Я утверждаю далее, что во всех тех случаях, когда Рикардо иллюстрирует вопрос *примерами,* он постоянно предполагает такие условия, при

[*] См. настоящий том, стр. 216—220. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 218. *Ред.*

которых либо не существует капиталистического производства, либо не существует — фактически или юридически — *земельной собственности.* А ведь речь идет именно о том, чтобы исследовать закон при наличии этих вещей.

II. Что касается *существования* абсолютной земельной ренты, то это такой вопрос, который следовало бы разрешать для каждой страны *на основании статистики.* Но важность чисто теоретического решения явствует из того, что вот уже в течение 35 лет статистики и вообще практики отстаивают наличие абсолютной земельной ренты, а (рикардовские) теоретики путем весьма искусственных и теоретически слабых абстракций пытаются ее отрицать. До сих пор я всегда убеждался, что в подобного рода спорах теоретики постоянно оказываются неправыми.

III. Я доказываю, что если даже предположить существование абсолютной земельной ренты, то из этого вовсе еще не следует, что худшая из всех обрабатываемых земель или худший рудник при всех обстоятельствах уплачивает ренту; наоборот, очень возможно, что они вынуждены продавать свои продукты по рыночной стоимости, но *ниже* их *индивидуальной* стоимости. Чтобы доказать обратное, Рикардо «се время исходит из предположения — а это теоретически неверно, — что рыночную стоимость, при любых условиях рынка, всегда определяет товар, произведенный при *самых неблагоприятных* условиях. Против этого ты правильно возражал еще в «Deutsch-Franzosische Jahrbucher»[*].

Вот что я хотел добавить относительно ренты.

Что касается Брокгауза, то Лассаль обещает сделать все возможное, и я ему верю, ибо он торжественно заявил, что опубликует *свой* magnum opus[**] по политической экономии или примется за работу над ним — что для него по сути означает одно и то же — лишь после того, как появится мое сочинение[***].

Привет.

Твой ***К. М.***

Боркхейм дополнительно заявляет:

Ты должен выписать вексель на 400 талеров сроком до трех месяцев на имя Лассаля и возобновить его за две недели до 4 января 1863 года. Боркхейм позаботится о том, чтобы Лассаль получил деньги к первому сроку платежа в случае, если

[*] *Ф. Энгельс.* «Наброски к критике политической экономии». *Ред.*
[**] — великий труд. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 223—224. *Ред.*

ты не сможешь платить по частям. Что касается *«Evening Post»*, то было бы хорошо, если бы ты составил для меня это письмо, — ведь я очень плохо владею обиходным английским языком.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

154
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, около 12 августа 1862 г.]

Прилагаю вексель на барона Премудрого[*]. *Ты должен* послать ему уведомление с указанием даты подписания, дня платежа, а также известить его, что он получит деньги по истечении срока, но должен будет продлить вексель до 1 января, к каковому дню я выплачу ему разницу в 15 фунтов.

Твой ***Ф. Э.***

[Надпись Маркса]

Подписано 12 августа 1862 г. (сроком на три месяца). 12 августа 1862 г.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

155
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, 13 августа 1862 г.]

На вышеуказанное письмо[315] я не могу ответить, так как не знаю, в частности, что ты сказал Боркхейму, и поэтому боюсь что-нибудь напутать. Я, разумеется, считал, что Лассаль возвратился в Берлин. Сходи сейчас же к Боркхейму и проследи

[*] — Лассаля. *Ред.*

за тем, чтобы вексель был отослан обратно, а затем от тебя к Лассалю для акцептации. Без этого, конечно, ничего нельзя сделать. Как могло произойти такое недоразумение — мне совершенно непонятно.

Твой геморроидарий

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

156
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 14 августа 1862 г.

Дорогой Фридрих!

Пишу всего несколько строк, так как мне предстоит сегодня уйма беготни по делам.

Все недоразумение заключается в том, что «ни одно» из твоих предположений не соответствовало действительности.

Я говорил Боркхейму, прежде чем писать тебе, что мне *неизвестно,* в Берлине ли Лассаль, что я, следовательно, не гарантирую немедленную акцептацию. Боркхейм, несмотря на это, обещал учесть вексель, как только будет иметь твою подпись. Позже он снова передумал. — Вопреки своему первоначальному намерению, он решил, что сам не будет дисконтировать вексель, а сделает это через одного из своих друзей, связанных с Берлином.

Для этого, естественно, ему требовался акцепт Лассаля. Последний, как я узнал вчера от Бухера, находится теперь в Вильдбаде, где Лассаль-старший[*] пребывает в состоянии, более или менее близком к смерти. Я немедленно написал барону Итцигу[**].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Хейман Лассаль, отец Фердинанда Лассаля. *Ред.*
[**] — Лассалю (см. настоящий том, стр. 520—521). *Ред.*

157
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 20 августа [1862 г.]

Дорогой Энгельс!

С векселем у меня целый ряд приключений.

Сначала Боркхейм, у которого очень хорошие намерения, но который любит похвастать и post festum[*] некстати становится нерешительным, обещал, что он сам *(из своих средств)* учтет этот вексель. При этом он *знал,* что акцепт Лассаля будет получен лишь некоторое время спустя. Затем он, не говоря мне ни слова, посылает вексель через Брукнеров (братьев) в Берлин для учета его упомянутыми Брукнерами. Возможно, — он прикидывается, будто забыл об этом исходном пункте, — что за это время он успел испугаться.

Во-вторых: барон Премудрый[**], с которым я условился об этой операции в предпоследний вечер, поскольку он заявил, что «готов на все», пишет мне *сегодня* из Вильдбада, куда я послал ему уведомление, следующее:

«Для того чтобы акцептировать, мне нужно обязательство от самого Энгельса о предоставлении мне за *8 дней до истечения срока* суммы, необходимой для уплаты по векселю. Это нужно, разумеется, не потому (!), чтобы я сомневался в том, что ты пишешь по его поручению, а просто потому, что коль скоро я должен пойти на такой вексель, который я сам не смогу оплатить, то я, по крайней мере во избежание всяких непредвиденных обстоятельств, а также на случай смерти, должен иметь личное письменное обязательство того, кто должен и может позаботиться о покрытии».

В ответ на это я написал барону, который сейчас в *Цюрихе* (из Вильдбада он уехал) и через несколько дней, «может быть», поедет оттуда в Италию, весьма ироническое письмо[***], в котором сообщил ему, что немедленно попрошу тебя прислать мне это обязательство, каковое обещание сим и выполняю.

Боркхейм прочитал мне вчера свое письмо к тебе. Было бы хорошо, если бы ты написал ему частным образом, чтобы он постарался раздобыть для меня эти деньги, так как, с одной стороны (что соответствует действительности), я нахожусь в *страшной* нужде, а с другой — возвращение Лассаля из его полного приключений путешествия может затянуться.

---

[*] — после праздника, то есть после того, как событие уже произошло. *Ред.*

[**] — Лассаль. *Ред.*

[***] См. настоящий том, стр. 522. *Ред.*

(Впрочем, я написал Итцигу*, чтобы он по получении твоего обязательства сообщил «братьям Мейер» в Берлин, у которых находится вексель, что акцептирует его после своего возвращения. Это в том случае, если он ни в одном месте не задержится на такой срок, чтобы туда можно было послать для акцептации сам вексель.)

В самом деле, дружище, ты можешь говорить все, что тебе угодно, но для меня невыносимо причинять тебе столько беспокойства своими злоключениями! Если бы я только мог подыскать себе какое-нибудь занятие! Сера, мой друг, всякая теория, и лишь дело зелено**. К сожалению, я слишком поздно убедился в этом.

Из тех 20 фунтов, которыми меня ссудил Боркхейм, я прежде всего уплатил налоги, затем долг сапожнику, который грозил мне судом, и т. д. С 5 фунтами я послал вчера свою семью в Рамсгет, так как Женничке здесь нельзя было дольше оставаться. Не знаю, как тебя и благодарить за то, что ты дал ей эту возможность. Это лучшее и способнейшее дитя в мире. Здесь же она страдала вдвойне. Во-первых, физически. А во-вторых, на нее ужасно действовали домашние неприятности. Как я рад был сегодня, что жена и дети уехали и что им не пришлось пережить вместе со мной письмо Итцига!

Не можешь ли ты приехать сюда на несколько дней? Своей критикой я ниспроверг так много старого, что мне хотелось бы предварительно посоветоваться с тобой относительно некоторых пунктов. Писать же обо всем этом скучно и мне, и тебе.

Один из таких пунктов, относительно которого ты, как практик, наверное, осведомлен, заключается в следующем. Предположим, что при открытии какого-нибудь предприятия стоимость его машин равна 12000 фунтов стерлингов. Эти машины, в среднем, изнашиваются за 12 лет. Если каждый год накидывать на товары по 1000 фунтов стерлингов, то цена машин окупается за 12 лет. Так говорит А. Смит и все его последователи. Но на самом деле это лишь средний расчет. С машинами, которым предстоит просуществовать 12 лет, дело обстоит приблизительно так же, как с лошадью, которой суждено прожить 10 лет или которая будет работоспособна 10 лет. Хотя ее через 10 лет придется заменить новой лошадью, но на деле все же было бы неправильно сказать, что она каждый год отмирает на $^{1}/_{10}$. Г-н Несмит в одном из своих писем к фабричным инспекторам отмечает, напротив, что машины (по край-

* — Лассалю. *Ред.*

** Перефразированные слова из трагедии Гёте «Фауст», часть I, сцена четвертая («Кабинет Фауста»). *Ред.*

ней мере, некоторые) работают на втором году лучше, чем на первом[316]. Во всяком случае, ведь не каждый же год в течение этих 12 лет приходится заменять in natura[*] $^1/_{12}$ машин? Что происходит с фондом, предназначенным на возмещение каждый год $^1/_{12}$ машин? Не является ли он на деле фондом, накапливаемым для расширения воспроизводства, независимо от всех превращений дохода в капитал? Не объясняет ли *отчасти* наличие этого фонда *сильное различие* в норме накопления капитала у наций с развитым капиталистическим производством, то есть с большим основным капиталом, и наций, которые не достигли такого уровня развития?

Несмотря на геморрой, ты можешь на это, во всяком случае вкратце, ответить.

Что касается рюстовско-лассалевского плана[**], то для меня твоя критика важна из-за Бухера.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

158
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, 21 августа 1862 г.]

Дорогой Мавр!

Прилагаю записку для Лассаля[***]. Не расстраивайся так сильно из-за этих глупостей. Потребуй просто-напросто вексель обратно и пошли его для акцептации Лассалю; или распорядись, чтобы это было сделано немедленно прямо из Берлина. У Боркхейма, как ты сам понимаешь, я добьюсь не больше, чем ты, скорее меньше. Что он любит прихвастнуть, это я знаю.

Очень спешу.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — в натуральной форме. *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 211—212, 214—215, 220. *Ред.*

[***] См. настоящий том, стр. 523. *Ред.*

159
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, начало сентября 1862 г.]

Дорогой Мавр!

Погружен с головой в хлопчатобумажную спекуляцию, принявшую колоссальные размеры, — тот, кто обладает смелостью, загребает большие деньги, но, к сожалению, ни Эрмен, ни Энгельс такой смелостью не обладают — при этом у меня по горло работы; при первой возможности напишу тебе.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe, Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

160
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 9 сентября 1862 г.

Дорогой Мавр?

Ты даже не представляешь, как здорово меня запрягли в последнее время. Проклятые хлопчатобумажные ткани поднялись в цене в среднем в пять раз, и ты не можешь даже вообразить, что это за работа беспрестанно извещать клиентов о неуклонном повышении цен.

Надеюсь, что лассалиада с этим несчастным векселем[*] уже улажена и что деньги тобой получены. Я, наконец, добился того, что в пятницу смогу уехать в Германию на две недели. В Лондоне я, к сожалению, не смогу остановиться, — времени у меня в обрез, а дурацкая выставка мне и понаслышке так опротивела, что я просто рад, что не увижу ее[317]. Черкни мне, однако, еще, прежде чем я уеду, несколько строк по поводу истории с векселем и относительно здоровья Женнички.

В этой хлопчатобумажной сутолоке теория ренты[**] показалась мне действительно слишком абстрактной; надо будет об этом

[*] См. настоящий том, стр. 227—231. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 216—219. 225—226. *Ред.*

подумать, когда окажусь в более спокойной обстановке. То же и относительно износа машин, хотя я твердо убежден, что в данном вопросе ты на ложном пути. Период износа ведь вовсе не одинаков для всех машин. Но об этом подробнее по возвращении.

Некоторые молодцы заработали здесь огромные деньги во время этого повышения. У нас же ничего не останется, отчасти потому, что бравый Готфрид* все-таки трус, а отчасти оттого, что прядильщики вообще ничего не зарабатывают в такие периоды. Весь заработок прикарманили себе комиссионные дома.

Булл-ранская история № 2 представляет собой великолепную штучку Джэксона-Каменная стена, который несомненно является наилучшим парнем в Америке. Будь он поддержан лобовой атакой главных сил конфедератов и будь все согласовано (хотя бы наполовину), то мосье Попу пришел бы, по всей вероятности, конец[318]. В данном же случае это не дало конфедератам ничего, кроме большого морального успеха — уважения к их предприимчивости и к Джэксону — да выигрыша нескольких квадратных миль на суше; но зато это сильно ускорило соединение и концентрацию *всей армии Союза* у Вашингтона. Следующий пароход привезет нам, наверное, дальнейшие известия о новых сражениях, в которых федералисты могли бы одержать победу, если бы их генералы не были так непроходимо глупы. Но что поделаешь с таким никудышным народом! Поп — самый паршивый из всех, умеет только хвастать, отпираться, врать ц скрывать поражения. Поистине, генерально-штабной хлыщ. Мак-Клеллан снова производит впечатление разумного человека. К тому же еще приказ, чтобы все будущие генерал-майоры держали экзамен на прусского портупей-прапорщика[319]. Это уж слишком жалкое зрелище, и эти молодцы с Юга, которые, по крайней мере, знают, чего они хотят, кажутся мне героями по сравнению с вялыми северянами. Или ты все еще продолжаешь думать, что эти господа северяне сумеют подавить «мятеж»?

Прощай!

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Эрмен. *Ред.*

161
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 10 сентября [1862 г.]

Дорогой Энгельс!

Моя семья возвратилась из Рамсгета. Женничка очень хорошо поправилась.

Письмо Лассаля, в которое он вложил письмо с акцептом для братьев Мейер в Берлине, у которых находится вексель, прибыло только вчера. Тем временем Боркхейм уже успел отправиться в путешествие. Он выплатил до сих пор по частям 40 фунтов, из них последние 15 фунтов — тринадцать дней тому назад, когда я *уезжал*[320]. Дело в том, что я хотел насесть на своего дядюшку[*]. Но тот, как оказалось, сам отбыл на континент. Оттуда я (через Кёльн и т. д.) проехал к своей матери в Трир, но без успеха, что я и предвидел, не застав дядюшки. 17-го числа мне нужно платить мяснику по векселю 6 фунтов, но Боркхейм к тому времени еще не вернется, поскольку он собирается еще около месяца шататься по Швейцарии и т. д.

Что касается янки, то я по-прежнему убежден, что в конце концов победит Север[**]; конечно, гражданская война может пройти еще через различные эпизоды, возможно и через перемирия, и может затянуться надолго. Юг мог бы заключить мир и пошел бы на это лишь при условии, что он получит пограничные рабовладельческие штаты. В этом случае к нему перешла бы также и Калифорния, а за ней последовал бы и Северо-Запад, так что весь Союз, за исключением разве штатов Новой Англии, снова составил бы одну страну, но на сей раз уже под признанным верховенством рабовладельцев. Это означало бы реконструкцию Соединенных Штатов на основе, которой добивается Юг. А это невозможно, и этого не произойдет.

Север, со своей стороны, может пойти на заключение мира лишь в том случае, если территория Конфедерации будет ограничена пределами старых рабовладельческих штатов, замкнутых между рекой Миссисипи и Атлантическим побережьем. Но в этом случае Конфедерация очень скоро бы тихо скончалась. Перемирия же и т. д. на основе status quo[***] означали бы, самое большее, временные паузы в ведении войны.

---

[*] — Лиона Филипса. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 208—210, 222—223, 233. *Ред.*
[***] — существующего положения. *Ред.*

Способ, которым Север ведет войну, именно таков, какого и следовало ожидать от *буржуазной* республики, где так долго и суверенно царил обман. Юг, как олигархия, гораздо больше подходит для таких вещей, в особенности такая олигархия, где весь производительный труд лежит на неграх, а 4 миллиона «white trush»[*] являются профессиональными флибустьерами. Несмотря на все это, я готов поручиться головой, что они скоро будут разбиты, несмотря ни на каких «Джэксонов-Каменная стена». Возможно, правда, что прежде дело дойдет еще до своего рода революции на самом Севере.

Виллих — бригадный генерал, а теперь, как рассказал мне Капп в Кёльне, и Штеффен собирается на войну.

Мне кажется, что твоя точка зрения определяется чисто военным взглядом на положение дел.

Что касается моей экономической работы[**], то я не хочу отягощать тебя «балластом» во время твоего путешествия.

Привет.

Твой ***К. М.***

Но ты мог бы, пожалуй, написать мне, где и когда ты будешь проездом в Лондоне. Если у меня будет какая-нибудь возможность, я постараюсь тебя найти.

Возможно (хотя это еще связано с затруднениями всякого рода), что в начале будущего года я получу место в одной из английских железнодорожных контор.

Что слышно о Гарибальди?

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

162
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 16 октября 1862 г.

Дорогой Мавр!

Всю прошлую и эту неделю я изо дня в день собирался написать тебе, но проклятые хлопчатобумажные дела не давали возможности сделать это. Эти господа забросили за время моего

[*] — «белого сброда». *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 223—224. *Ред.*

отсутствия решительно все, что только можно было, так что у меня теперь работы по горло.

Лупус просит передать, что все посланное тобой* он получил. Случай — в высшей степени забавный. Бедные изолгавшиеся пруссаки, которые срамятся при каждом своем литературном выступлении!

Надеюсь, что ты получил 10 фунтов, которые я выслал тебе в день своего отъезда. Опять я слишком надолго застрял в Бармене и Энгельскирхене, так как целых две недели бродил по берегам Мозеля, Рейна и по Тюрингии. Через Брюссель и Люксембург я направился сразу в Трир, а оттуда пешком до Кохема и т. д. В Кёльне вовсе не был.

Назначение Бисмарка буржуазия встретила оглушительным смехом[321]. Вообще эти господа были необычайно самоуверенны и до известной степени отважны. Они наконец-то ущемили бравого Вильгельма в денежном вопросе и знают, что здесь он, в конце концов, должен будет им уступить. Однако они чрезвычайно идиллически представляют себе ход дела, полагая, что если только его некоторое время помучить, то он должен прийти к ним уже сам. Но они еще узнают. Так или иначе к весне дело дойдет до кризиса. Однако же можно умереть со смеху, глядя, какое воодушевляющее действие оказывают на филистеров денежные вопросы. Шульце-Делич и компания становятся весьма забавными, и только Вирхов остается «серьезным». Впрочем, нет; наряду с ним держит себя с подобающим достоинством еще и Генрих Бюргерс в Веймаре, выступая за имперскую конституцию стародавних времен. Должен сказать, что Шульце-Делич, этот касса-сберегательный человечек, всегда бывший и стремившийся быть только паршивым мещанином, кажется мне весьма достойным уважения по сравнению с такими собаками, как Бюргере или великий Микель, которые в Веймаре спасают отечество при помощи «прусского верховенства»[322].

Кинкель мне теперь также понятен. Он — форменная копия одного обойщика из Кобленца, представляющего собой единственный в своем роде образец рейнского жителя со всеми предрассудками и ограниченностью, свойственными этой расе: проклинает пруссаков, ненавидит французов, симпатизирует австрийцам, при этом католик и демократ одновременно, но прекрасный ходок. Парень этот был моим попутчиком при перевале через Кохемскую горную цепь. Если бы Кинкель видел этого малого, смешным подобием которого он является с ног до головы, он бы пришел в ужас.

---

* См. настоящий том, стр. 523. *Ред.*

Какого ты мнения об Америке? Финансовый крах, неизбежный при таких неразумных мерах в отношении бумажных денег, кажется мне уже близким. А военное положение Севера теперь, очевидно, снова улучшается.

Как поживает Женничка?

Сердечный привет твоей жене и девочкам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращением в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

163
МАРКС—ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 29 октября 1862 г.

Дорогой Энгельс!

Это не дело, что ты даже во время своего отпуска не можешь улучить денек, чтобы побывать в Лондоне.

Женничке после морских купаний значительно лучше, хотя она все еще не такова, какой ей следует быть. Вот уж год, как она убывает в весе, вместо того чтобы прибавлять.

Лассаль, который очень сердит на меня, сообщает, что деньги на уплату по векселю надо послать лично ему, по его берлинскому адресу: 13, Bellevuestrase, — так как у него нет своего банкира. В этом месяце ему предстоит процесс в связи с одной из его знаменитых речей[323].

Шили пробыл здесь неделю, у него весьма несчастный и болезненный вид. Зато друг его, Имандт, который также был здесь перед моим отъездом в Голландию и в Трир[*], страшно растолстел. На его старой спине форменным образом выросла как будто новая спина.

Что касается Америки, то я полагаю, что кампания в Мэриленде имела решающее значение[324], поскольку она показала, что даже в этой части пограничных штатов, наиболее сильно

[*] См. настоящий том, стр. 234. *Ред.*

настроенной в пользу Юга, сторонников Конфедерации очень немного. А ведь вся борьба ведется из-за пограничных штатов. Кто ими владеет, тот и господствует над Союзом. Издание Линкольном своего многообещающего акта об эмансипации как раз в тот момент, когда конфедераты вторглись в Кентукки, свидетельствует одновременно о том, что перестали считаться с лояльными рабовладельцами в пограничных штатах[325]. Переселение рабовладельцев со всем их «black chattel»[*] из Миссури, Кентукки, Теннесси на юг уже и сейчас приняло огромные размеры, а если борьба затянется еще на некоторое время — в чем нет сомнения, — то Юг потеряет там всякую опору. Он начал борьбу за территории[326]. Война же сама оказалась средством для уничтожения его влияния в пограничных штатах, связь которых с Югом и без того с каждым днем ослаблялась по той причине, что «разведение» рабов и внутренняя работорговля не находили для себя больше рынка. Таким образом, по моему мнению, для Юга дело идет только об обороне. Между тем только наступление могло принести ему успех. Если подтвердится известие, что Хукер получает активное командование Потомакской армией, Мак-Клеллан «удаляется» на «теоретический» пост главнокомандующего, а Галлеку передается верховное командование на Западе, то это будет означать, что и в Виргинии военные действия примут более энергичный характер. А кроме того, самое удобное для конфедератов время года уже миновало.

Моральное значение провала мэрилендского похода было безусловно огромно.

Что же касается финансового положения, то Соединенные Штаты знают со времени войны за независимость, а мы знаем из австрийского опыта, как далеко может заходить обесценение бумажных денег[327]. Факт, что янки никогда еще не вывозили в Англию столько зерна, как в этом году, что нынешний урожай снова значительно выше среднего, а торговый баланс никогда еще не был для них столь благоприятен, как за последние два года. Как только вступит в силу новая налоговая система (правда, весьма тривиальная и чисто питтовская[328]), начнется, наконец, и *отлив* бумажных денег, которые до сих пор лишь беспрестанно *выпускались*. Продолжение выпуска бумажных денег в нынешнем масштабе станет благодаря этому излишним, дальнейшее обесценение их будет таким образом приостановлено. Но даже и наблюдавшееся до сих пор обесценение менее опасно, чем оно было при анало-

[*] — «черным скотом». *Ред.*

гичных условиях во Франции или даже в Англии, ввиду того что янки никогда не запрещали *двух цен* — цены в золоте и цены в бумажных деньгах. Настоящее зло во всем этом заключается в государственном долге, за который никогда не было получено должного эквивалента, и в премиях за биржевую игру и спекуляции[329].

Если англичане хвастают тем, что у них обесценение никогда не превышало $11^1/_2$ процента (хотя, по другим источникам, временами оно превышало эту цифру более чем вдвое), то они изволят забывать, что при этом они не только продолжали платить старые налоги, но и ежегодно к старым добавляли новые, так что с самого начала был обеспечен отлив банкнот, между тем как янки за последние $1^1/_2$ года действительно обходились *без всяких налогов* (если не считать весьма сниженных ввозных пошлин) и обеспечивали ведение войны исключительно путем неоднократно повторявшихся эмиссий бумажных денег. Ввиду такого процесса, достигшего теперь своего поворотного пункта, обесценение является в сущности сравнительно незначительным.

Ярость, с которой южане встретили линкольновскне акты, свидетельствует о важности последних[330]. Все эти акты имеют вид расчетливо составленных и снабженных оговорками условий, посылаемых одним адвокатом другому, представителю противной стороны. Но это не умаляет их исторического значения и, право, забавляет меня, когда я сравниваю их с теми драпировками, которыми французы обвешивают самые незначительные вещи.

Я, разумеется, так же, как и все, вижу все отталкивающее в формах движения у янки, но я нахожу это естественным ввиду «буржуазного» характера этой демократии. Тем не менее происходящие там события имеют всемирное значение, и во всей истории нет ничего более отвратительного, чем отношение англичан к этому.

Кланяйся Лупусу. Привет.

10 фунтов я получил.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

164

МАРКС—ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 4 ноября 1862 г.

Дорогой Энгельс!

Только что вернулся от Фрейлиграта. Он перешлет эти 400 талеров Лассалю. А ты пошлешь Фрейлиграту 60 фунтов, после чего он сообщит тебе курс и т. д.

Что касается возобновления векселя, то это не вызовет никаких затруднений. Ты можешь выписать вексель на 45 фунтов или на любую сумму менее 60 фунтов и прислать его мне для того, чтобы Лассаль сделал на нем передаточную надпись. Как только это будет сделано, его можно будет здесь учесть. Можешь выписать его *на три месяца.* Но для возобновления необходима подпись Лассаля, следовательно, с этим платежом уже ничего не выйдет. После моего письма Лассаль сам ожидает этого возобновления. Напиши мне тотчас же, что надо сделать.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

165

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 5 ноября 1862 г.

Дорогой Мавр!

60 фунтов Фрейлиграту высылаю завтра. Что нужно предпринять для возобновления векселя, я смогу сообщить тебе только тогда, когда буду знать, что вексель *наверняка* будет учтен, как только Лассаль его акцептирует, а также знать, кто обеспечит этот учет. С одной стороны, было бы бесполезно чрезмерно докучать Лассалю векселями, не дающими тебе непосредственно никаких денег, а с другой, и мне мало пользы от того, что Боркхейм (к нему относятся те же самые соображения) будет все время присылать мне деньги по мелочам. К тому же еще расходы.

Что касается Америки, то я, разумеется, также считаю, что конфедераты неожиданно получили в Мэриленде моральный удар большого значения. Я точно так же убежден, что *оконча-*

тельное овладение пограничными штатами решит исход войны. Но я вовсе не уверен в том, что это произойдет в такой классической форме, как ты, по-видимому, думаешь. Несмотря на весь шум, поднятый янки, налицо еще нет никаких симптомов, свидетельствующих о том, что они рассматривают это дело действительно как вопрос национального существования. Напротив, успехи демократов на выборах показывают скорее, что партия, недовольная продолжением войны, растет[331]. Если бы имелось хотя бы одно доказательство, хотя бы один признак того, что массы на Севере начинают действовать так, как во Франции в 1792 и 1793 гг., то все было бы прекрасно. Но единственной «революцией», которую можно ожидать, будет, кажется, прежде всего контрреволюция со стороны демократов и худой мир, который поделит также и пограничные штаты. Что на этом дело далеко еще не закончится, согласен. Но пока что все же должен сказать, что не могу испытывать энтузиазма в отношении народа, который в деле такой колоссальной важности позволяет какой-то четверти своего населения беспрестанно колотить себя и после полутора лет войны обогатился лишь открытием того, что все его генералы — ослы, а гражданские чиновники — мошенники и предатели. Нет, дело все-таки должно идти иначе, даже в буржуазной республике, если только она окончательно не погрязла в болоте. С тем, что ты говоришь по поводу подлого отношения англичан к этому делу, я совершенно согласен.

Нужда здесь постепенно начинает обостряться. Гумперт рассказывает мне, что все случаи серьезных заболеваний в его больнице носят тифозный характер и что число туберкулезных заболеваний за последние 8—9 месяцев сильно увеличилось. Думаю, что через месяц-другой рабочим надоест состояние плаксивой пассивности, в котором они пребывают сейчас.

Привет.

Твой ***Ф. Э.***

Фрейлиграта посетил один немецкий коммерсант из Копенгагена, экс-демократ времен 1848 года. Поскольку разговор зашел о Шлезвиг-Гольштейне, тот посоветовал своему гостю обратиться к Блинду. Я заявил этому господину, что Блинд — сплетник.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dvitte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

166
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Спешно.

Лондон, 9 ноября [1862 г.]

Дорогой Энгельс!

У Эккариуса от скарлатины умерли один за другим трое детей. К тому же ужасная нужда. Собери немного денег среди знакомых и пошли их ему по адресу: 22, Denmark Street, напротив церкви св. Джайлза.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

167
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 14 ноября 1862 г.

Дорогой Энгельс!

Так как ты только что послал деньги Эккариусу и, кроме того, уплатил огромную сумму по лассалевскому векселю, то ты, наверное, совсем «опустошен». Тем не менее я должен просить тебя прислать мне *до понедельника* немного денег, так как мне надо закупить угля и «жизненных средств»; вот уже три недели, как лавочник отказал мне в кредите до уплаты долга, и я, чтобы он не подал на меня в суд, вынужден покупать у этой свиньи за наличные.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

168
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 15 ноября 1862 г.

Дорогой Мавр!

Ты прав, я основательно опустошен и серьезно занят сейчас вопросом «сбережений» на манер прусского правительства. Но в надежде покрыть этот расход семейной жизнью на Хайд-род посылаю тебе при сем пятифунтовый билет O/L 28076, Манчестер, 28 января 1862 г. Одновременно высылается через «Чафлина и Хорна» корзина с винами, в которой дюжина бордо и две бутылки старого рейнвейна 1846 года для Женнички, а остальные — рейнвейн 1857 года. Всего 24 бутылки.

С нетерпением ожидаю парохода, который должен привезти известия о нью-йоркских выборах*. Если демократы победят в штате Нью-Йорк, то я уж не знаю, что и думать об этих янки. Никак не могу понять, каким образом народ, поставленный перед великой исторической дилеммой, когда дело идет о его собственном существовании, может после полутора лет борьбы стать в своей массе реакционным и голосовать за малодушную уступчивость. Хотя это, с одной стороны, и хорошо, что буржуазная республика основательно оскандалилась также и в Америке, так что в будущем уже нельзя будет проповедовать ее как самоцель, а придется говорить о ней только как о средстве и переходной форме к социальной революции, — но все же меня злит, что какая-то паршивая олигархия, с населением в два раза меньшим, оказывается столь же сильной, как и неуклюжая, большая, беспомощная демократия. К тому же, если победят демократы, то верх возьмет бравый Мак-Клеллан и уэстпойнтцы[332], и тогда всему делу конец. Эти люди способны заключить мир, если Юг вернется в Союз на том условии, что президентом должен быть всегда южанин, а конгресс всегда будет состоять из равного числа южан и северян. Более того, они способны немедленно объявить Джефферсона Дэвиса президентом Соединенных Штатов и даже отказаться от всех пограничных штатов, если мира нельзя будет добиться иначе. И тогда прощай, Америка.

Провозглашенная Линкольном эмансипация** также не имела, по-видимому, до сих пор другого действия, кроме того, что

---

* См. настоящий том, стр. 245—246. *Ред.*
** См. там же, стр. 239. *Ред.*

Северо-Запад голосовал за демократов из страха перед чрезмерным наплывом негров.

Переходя от великого к малому, — что ты скажешь о бравом Вильгельме? Он, наконец, опять стал самим собой; покаялся в своих либеральных прегрешениях и сказал хромой Елизавете[*]: mater, peccavi[**]. За это господь даровал ему силу, чтобы рассеять хилую рать либералов, и тогда Вильгельм сказал: «для этого мне нужны солдаты». Он так разъярен, что даже Бисмарк кажется ему уже недостаточно реакционным. Что ты, Шаппер, глуп — это мы знаем, и это ты знаешь сам, но что ты *так глуп* и т. д. и т. п. Дела идут превосходно, и что может быть лучше такого положения, когда либеральная буржуазия спустя 14 лет после 1848 г. оказывается поставленной перед самой крайней революционной дилеммой из-за каких-то дрянных 6 млн. талеров, то есть примерно 850000 фунтов стерлингов. Только бы этот старый осел не пошел снова на попятную. Правда, сейчас он в великолепной форме, но у этих пруссаков нельзя полагаться ни на что, даже на их глупость. Если и дальше дело пойдет таким же образом, то драка совершенно неминуема, а когда дойдет до крайности, то Вильгельм будет удивлен, услышав, каким образом разговаривают «военные», в частности, простые солдаты, которые постараются отблагодарить его за то, что им приходится сражаться за трехлетний срок службы вместо двухлетнего[333].

Сердечный привет твоей жене и девочкам.

Кстати. Пришли мне последние четыре номера «Free Press». Мне никогда не удается получить их здесь, если не схожу за ними в тот же день, что я всегда забываю сделать.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т.. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — жене Фридриха-Вильгельма IV, королеве Пруссии. *Ред.*
[**] — мать, я согрешил. *Ред.*

169
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 17 ноября [1862 г.]

Дорогой Энгельс!

Большое спасибо за 5 фунтов.

Мне кажется, что ты обращаешь слишком много внимания лишь на одну сторону американской драки. Я просмотрел в Американском кафе массу южных газет и убедился, что Конфедерация находится в весьма затруднительном положении. Английские газеты полностью замолчали сражение «под Коринтом»[334]. В южных же газетах оно изображается как самое ужасное несчастье, которое с ними приключилось со времени начала войны. Штат *Джорджия* объявил «акт о наборе в армию», принятый Конфедерацией, недействительным и не имеющим никакой законной силы. *Виргиния* в лице вора Флойда оспаривает право *«креатур»* (дословно!) «Джефферсона Дэвиса» набирать и далее солдат в их штате. Олдхем, представитель *Техаса* на конгрессе в Ричмонде, выступил с протестом против отправки «отборных войск» с юго-запада на восток, id est* в Виргинию. Из всех этих споров следуют два неоспоримых вывода:

что правительство Конфедерации зашло слишком далеко в своих принудительных мероприятиях для пополнения рядов армии;

что штаты в борьбе против Зондербунда ссылаются на «права штатов» подобно тому, как тот использовал их в качестве предлога для борьбы против Союза[335].

Победы демократов на Севере** я рассматриваю как реакцию, наступление которой было облегчено для консервативного и предательского элемента плохим ведением войны и финансовыми промахами, допущенными со стороны федерального правительства. Впрочем, это тот род реакции, который бывает в каждом революционном движении и который, например, во времена Конвента был силен настолько, что намерение поставить на всенародное голосование вопрос о смертной казни для короля*** расценивалось как контрреволюционное, а во времена Директории он был так силен, что г-ну Бонапарту I пришлось обстреливать Париж из пушек[336].

* — то есть. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 243. *Ред.*
*** — Людовика XVI. *Ред.*

С другой стороны, выборы до 4 декабря 1863 г.* не окажут никакого влияния на состав конгресса и послужат только лишь для подхлестывания республиканского правительства, над головой которого занесен меч[337]. И уж во всяком случае республиканская палата представителей лучше использует остающееся для ее работы время, хотя бы из одной ненависти к партии противника.

Что касается Мак-Клеллана, то в его собственной армии имеются Хукер и другие республиканцы, которые в любой момент арестуют его по приказу правительства.

К этому присоединяется попытка французского вмешательства[338], которая вызовет реакцию против реакции.

Поэтому я не столь мрачно смотрю на эти вещи. Что меня смущает гораздо больше, так это овечья покорность рабочих в Ланкашире. Ничего подобного свет еще не видывал. Тем более, что эта фабрикантская свора даже и не пытается делать вид, будто она «приносит жертвы», а предоставляет остальной Англии честь содержать ради нее ее же армию; это значит, что на остальную часть Англии возлагаются расходы по содержанию переменного капитала этой своры.

Англия за это время оскандалилась сильнее, чем любая другая страна: рабочие из-за своего христианского рабского духа, буржуа и аристократы, — яростно защищая рабство в его самой неприкрытой форме. Впрочем, оба эти явления дополняют одно другое.

Что касается нашего «красавца-Вильгельма», то этот малый и впрямь радует. Впрочем, министерство Бисмарка есть не что иное, как осуществление благого пожелания *малогерманских* прогрессистов[339]. Они восхищались Луи Бонапартом, как «человеком прогресса». Теперь они видят, что означает «бонапартистское» министерство в Пруссии. Ведь Бисмарк некоторым образом назначен Бонапартом (и Россией).

«Press»** тебе соберу.

Привет (также и дамам).

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* В оригинале описка: «1864 г.». *Ред.*
** — «Free Press». *Ред.*

170
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 20 ноября 1862 г.

Дорогой Энгельс!

Спешу *с искренней благодарностью* подтвердить получение первой половинки 10-фунтового билета.

Если бы мексиканцы (последние из людей!) еще раз поколотили crapauds[*], а то эти собаки — мнимoрадикальные буржуа — даже в Париже говорят теперь о «чести знамени»!

Если Спенс не одолеет северян в малой войне, то ничто не поможет; даже жалкое военное искусство Мак-Клеллана!

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

171
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 24 декабря 1862 г.

Дорогой Энгельс!

С тех пор, как от тебя уехал[340], я пережил весьма богатое событиями время.

В понедельник нагрянули манихеи[341], но, согласно уговору, не все сразу. Разделил между ними 15 фунтов. Самому злостному из них выдал вексель на 12 фунтов сроком на 6 недель (собственно говоря, 7 недель, поскольку я пометил вексель концом этого года), в расчете на непредвиденные обстоятельства.

В среду моя жена уехала в Париж. Вчера вечером она вернулась обратно. Все было бы хорошо, если бы Абарбанеля как раз перед ее приездом не хватил удар, так что он лежал беспомощно в кровати, хотя и с ясной головой. Вообще ей пришлось пережить целый ряд трагикомических злоключений.

[*] — французов. *Ред.*

Сначала — сильная буря на море; их корабль проскочил, другой, находившийся неподалеку (он следовал через Булонь), пошел ко дну. Абарбанель живет в окрестностях Парижа. Жена отправилась к нему по железной дороге. Испортился локомотив, и ей пришлось два часа прождать в пути. Затем опрокинулся омнибус, в котором она ехала. А вчера в Лондоне вез-ший ее кэб столкнулся с другим экипажем. Она выбралась оттуда и прибыла домой пешком в сопровождении двух мальчиков, несших ее вещи. Впрочем, одно дело ей удалось в Париже, где она виделась с Массолем и др. Как только моя книга появится, она будет издана и *по-французски*[342].

А теперь о самом большом несчастье. Марианна (сестра Ленхен), которую Аллен еще в прошлом году лечил от болезни сердца, почувствовала себя плохо как раз в день отъезда жены. Во вторник вечером, за два часа до приезда жены, она умерла. Мы вместе с Ленхен всю неделю ухаживали за ней. Аллен выражал опасения с самого первого дня. В *субботу,* в 2 часа дня, состоится погребение, и я должен буду заплатить похоронному бюро $7^1/_2$ фунтов. Эти деньги надо достать. Хорошее рождественское развлечение для бедных детей.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

172
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 26 декабря 1862 г.

Дорогой Мавр!

Лупус передал мне вчера твое письмо; посылаю тебе 5-фунтовый билет Английского банка O/I 85335, Манчестер, 28 января 1862 г. и 5-фунтовый билет Бостонского банка, М. 97, выплата по которому у Мастермена в Лондоне. К сожалению, у старика Хилла нет 10-фунтового билета Английского банка, но и другой билет — тоже деньги.

События в твоем доме и во время поездки твоей жены действительно удивительны и, что еще важнее, свидетельствуют о каком-то *совершенно особом невезении.* Зато очень хорошо,

что имеются виды на французское издание. Как это будет сделано? Имеешь ли ты какие-нибудь вести о Брокгаузе*?

Боюсь, что почтенный Бёрнсайд будет побит на Раппаханноке. Да он, должно быть, этого и добивается, ибо никак не может решиться поставить сразу на карту более 40000 человек. Меня удивляет, между прочим, что конфедераты вступили в бой там, а не предпочли отступить постепенно к Ричмонду с тем, чтобы принять бой в этом месте. Возможно, что это еще произойдет.

Большой привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

173
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 30 декабря 1862 г.
252, Hyde Road

Дорогой Мавр!

В пятницу я послал тебе заказное письмо с 10 фунтами: 5-фунтовый билет Английского банка и на 5 фунтов билет Бостонского банка, выплату по которому производит банкирская контора Мастермен и К° в Лондоне. Так как ты мне с тех пор не писал, то я немного беспокоюсь.

Поражение Бёрнсайда страшно преувеличено[343]. Ясно, что оно должно повлиять на моральное состояние армии, но далеко не в такой степени, как если бы оно было нанесено в открытом поле. Тактические приготовления были проведены, по-видимому, очень плохо. Нужно было, очевидно, сначала отбить фланговую атаку слева, прежде чем предпринимать под командованием Самнера фронтальную атаку. Но это было совершенно упущено. Самнер, по-видимому, завяз по уши, до того как Франклин перешел к серьезным действиям. Затем Бёрнсайд, как кажется, никак не мог принять какого-либо решения об

* См. настоящий том, стр. 226. *Ред.*

использовании своих резервов. Успехи на левом фланге должны были бы побудить его направить туда по меньшей мере часть этих резервов, поскольку именно там должны были произойти решающие события. Вместо этого он направил их в центр, да и то слишком поздно, поскольку они были посланы — 1) для *смены,* а не для поддержки разбитых войск Самнера, и 2) посланы незадолго до наступления темноты, так что настала ночь, прежде чем половина их могла начать действовать. Все это я пишу, разумеется, на основании тех скверных материалов, которые приводятся в американских газетах, и без знания местности. Мне все же кажется, что Бёрнсайд мог бы прогнать этих каналий путем обхода, особенно если у него действительно было 150000 человек против 100000. Но ему помешало сделать это, очевидно, убеждение в том, что Вашингтон может оставаться в безопасности лишь до тех пор, пока преграждается путь врагу. Дать конфедератам месяц времени для того, чтобы они укрепились на своих позициях, и затем предпринять против них лобовую атаку — это такая глупость, которую можно критиковать только розгами.

Мери и Лиззи* шлют привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Мери и Лиззи Бёрнс. *Ред.*

1863 год

174
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 2 января 1863 г.

Дорогой Фредерик!

С Новым годом!

У меня на этой неделе было столько беготни, — да при этом болезнь, — что я не собрался уведомить тебя о получении денежного письма*.

От Брокгауза все еще нет ответа**. Впрочем, я слышал, что «главы дома», как выразился бы Бандья, сейчас нет в Лейпциге.

В Париже моя жена познакомилась через Абарбанеля с неким Реклю, который занимает известное место в экономической литературе, а также понимает по-немецки. Этот Реклю хочет вместе с Массолем (посредником в этой сделке), который по-немецки не понимает, и некоторыми другими взяться за обработку моей книги***. В Брюсселе в их распоряжении имеется книготорговец. В Париже, в социалистической партии, все еще господствует дух партийности и единения. Даже такие люди, как Карно и Гудшо, заявляют, что при ближайшем движении надо будет поднять на щит Бланки.

Бёрнсайд, по-видимому, допустил много тактических промахов во время сражения у Фредериксберга. Он, очевидно, проявил нерешительность в распоряжении столь значительными войсковыми массами. Что же касается основной глупости — 1) выжидания в течение 26 дней, — то тут безусловно имело место прямое предательство в военном управлении в Вашингтоне.

---

* См. настоящий том, стр. 248—249. *Ред.*
** См. там же, стр. 226, 249. *Ред.*
*** См. там же, стр. 248. *Ред.*

Даже нью-йоркский корреспондент газеты *«Times»*[*] подтверждает, что подкрепления, обещанные Бёрнсайду немедленно, были получены им лишь через несколько недель; 2) предпринятое им, несмотря на это, наступление доказывает моральную слабость этого человека. Бравая *«Tribune»* начала подозревать его и грозит ему отставкой. Эта газета, со своим энтузиазмом и своим невежеством, причиняет большой вред.

Демократы и мак-клелланисты, разумеется, в один голос кричали, чтобы преувеличить размеры беды. «Слух» о том, что Мак-Клеллан, этот *таймсовский* «Монк», вызван в Вашингтон, обязан своим происхождением г-ну Рейтеру.

В «политическом отношении» поражение было полезно. У этих молодцов не должно было быть неудачи до 1 января 1863 года. Это могло бы свести на нет «провозглашение»[344].

«Times» и компания ужасно злятся по поводу рабочих митингов в Манчестере, Шеффилде и *Лондоне*[345]. Очень хорошо, что таким образом у янки снимается пелена с глаз. Впрочем, Опдайк (майор из Нью-Йорка и знаток политической экономии) уже заявил на одном митинге в Нью-Йорке: «Мы знаем, что рабочий класс Англии с нами и что правящие классы Англии против нас».

Я очень сожалею, что в Германии не устраиваются демонстрации подобного же рода. Это ничего не стоит и много дает в смысле «международного» значения. Германия тем более имеет на это право, что она в этой войне делает для янки больше, нежели Франция в XVIII столетии. Это старая немецкая глупость — не проявлять себя на мировой арене и не подчеркивать того, что действительно делается.

От Итцига получено письмо, а также брошюра[**]. Содержание письма: я должен отослать ему Рошера[***]. *Содержание брошюры:* продолжение доклада о прусской конституции[****]. *Суть:* Лассаль — величайший политик всех времен и в особенности своего времени. Это, несомненно, он, Лассаль, открыл, исходя притом из чисто беспредпосылочной и беспредпосылочно чистой теории, что действительной конституцией страны является неписаная конституция, но что действительная конституция определяется реальным «соотношением сил» и т. д. Даже «Neue Preusische Zeitung», и Бисмарк, и Роон — все они, как он доказывает с помощью цитат, являются приверженцами

[*] По-видимому, имеется в виду Маккей. *Ред.*
[**] *Ф. Лассаль.* «Что же теперь? Второй доклад о сущности конституции». *Ред.*
[***] *В. Рошер.* «Система народного хозяйства». *Ред.*
[****] *Ф. Лассаль.* «О сущности конституции». *Ред.*

«его» теории. Его слушатели поэтому могут быть спокойны, — раз он открыл правильную теорию, то у него имеется и правильное решение для данного «момента». И это решение состоит в следующем:

«Так как правительство продолжает производить военные расходы и т. д. вопреки постановлению палаты и т. д. и так как благодаря этому существование конституционного правительства становится *ложью* и т. д., то палата прерывает свои заседания до тех пор, пока правительство не заявит, что оно прекращает эти расходы».

В этом — сила «высказывания фактов».

Чтобы избавить палату от труда, он сразу же формулирует и декрет, который ей следует принять.

Старый Хейман* благополучно возвратился в лоно Авраамово.

Привет и новогодние пожелания дамам.

Твой ***К. М.***

Я вижу, что цены на хлопчатобумажные изделия упали, но это, по-моему, временное явление.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

175
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 7 января 1863 г.**

Дорогой Мавр!

Мери*** умерла. Вчера вечером она рано пошла спать, и когда Лиззи**** в 12-м часу ночи собралась лечь в постель, Мери была уже мертва. Совершенно внезапно; сердечная болезнь или удар. Узнал об этом только сегодня утром, в понедельник вечером она была еще совсем здорова. Я не в состоянии

* — Хейман Лассаль, отец Фердинанда Лассаля. *Ред.*
** В оригинале ошибочно: «1862». *Ред.*
*** — Мери Бёрнс. *Ред.*
**** — Лиззи Бёрнс. *Ред.*

тебе высказать, что делается у меня на душе. Бедная девочка любила меня всем своим сердцем.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd, III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

176
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 8 января 1863 г.

Дорогой Энгельс!

Известие о смерти Мери меня столь же сильно поразило, как и потрясло. Она была так добродушна, остроумна и так к тебе привязана.

Черт знает что такое, но в нашем кругу теперь не бывает ничего, кроме несчастий. Я тоже совсем потерял голову. Мои попытки достать немного денег во Франции и в Германии не увенчались успехом, притом было ясно, что с помощью этих 15 фунтов мне удастся задержать лавину лишь на несколько недель. Не говоря уже о том, что мне перестали отпускать в долг все, кроме мясника и булочника, да и те в конце недели тоже прекратят, — ко мне пристают с ножом к горлу из-за школы, из-за квартиры и из-за всего на свете. Те из кредиторов, которые получили по нескольку фунтов в счет долга, ловко прикарманили эти деньги, чтобы с удвоенной энергией наседать на меня. К тому же у детей нет ни обуви, ни одежды, чтобы выйти на улицу. Словом, дьявол сорвался с цепи, как я это и предвидел, когда уезжал в Манчестер и в виде последней отчаянной попытки послал жену в Париж[*]. Если мне не удастся при помощи ссудного общества или путем страхования жизни (и в этом шансе я не вижу никаких перспектив; с первым обществом я уже тщетно пытался договориться; оно требует поручителей, и ему нужно предварительно представить квитанции об уплате квартирной платы и налогов, чего я сделать не могу) раздобыть сколько-нибудь значительную сумму, то все хозяйство не продержится и двух недель.

Чудовищно эгоистично с моей стороны в такой момент рассказывать тебе об этих кошмарах. Но это гомеопатическое

[*] См. настоящий том, стр. 247—248. *Ред.*

средство. Одно бедствие рассеивает печаль по поводу другого. И в конце концов, что мне остается делать? Во всем Лондоне нет ни одного человека, с которым я мог бы хоть поговорить по душам, у себя же дома я играю роль молчаливого стоика, чтобы уравновесить бурные взрывы с другой стороны. Но работать при таких условиях становится совершенно невозможно. Разве не могла бы на месте Мери оказаться моя мать, которая все равно влачит теперь существование, преисполненное всяческих физических недугов, и достаточно пожила на своем веку..? Ты видишь, к каким странным мыслям приходят «цивилизованные» под гнетом некоторых обстоятельств.

Привет.

Твой ***К. М.***

Как ты думаешь теперь устроиться со своим жильем? Для тебя это исключительно тяжелый удар, ведь у Мери был твой дом, где ты чувствовал себя свободным и где ты всегда, стоило тебе только пожелать, мог укрыться от всей человеческой мерзости.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

177
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 13 января 1863 г.

Дорогой Маркс!

Ты, конечно, поймешь, что на этот раз мое собственное несчастье и твое ледяное отношение к нему сделали для меня совершенно невозможным ответить тебе раньше.

Все мои друзья, в том числе и знакомые обыватели, проявили ко мне при этих обстоятельствах, которые не могли не затронуть меня достаточно глубоко, больше участия и дружбы, чем я мог ожидать. Ты же счел этот момент подходящим для того, чтобы проявить превосходство своего холодного образа мышления[*]. Пусть будет так!

[*] В черновом наброске письма далее следует: «Пользуйся своим преимуществом, его у тебя никто не оспаривает»). *Ред.*

Ты знаешь, в каком положении мои финансы, знаешь также, что я делаю все для того, чтобы вызволить тебя из беды. Но более крупной суммы, о которой ты говоришь, я теперь не могу достать, как тебе тоже должно быть известно.

Имеются три пути:

1) Ссудное общество. Надо узнать, в какой мере мое поручительство может при этом помочь; думаю, что весьма мало, ведь я не домовладелец.

2) Страхование жизни. Джон Уотс является управляющим «Европейского общества страхования жизни», лондонское отделение которого ты во всяком случае найдешь по адресной книге. Не вижу, что могло бы помешать тебе застраховать свою жизнь в 400 фунтов стерлингов; 200 под полис он безусловно даст, ведь он же этим живет. Если это не слишком разорительно, то это безусловно самый лучший путь. Ты должен немедленно туда пойти, узнать все условия и тотчас же мне обо всем сообщить.

3) Если же ничего из этого не получится, то я смогу в *феврале* — раньше невозможно — наскрести около 25 фунтов, а кроме того, готов подписать вексель на 60 фунтов, но только при условии, что уплата будет произведена *наверняка* после 30 июня 1863 г., то есть что вексель *непременно* будет продлен до этого срока. Это должно быть гарантировано мне надлежащим образом. Недостающую сумму тебе придется тогда уже непременно выколотить из своего голландского дядюшки*.

Иного пути я не вижу.

Дай мне знать, какие шаги ты намерен предпринять, а я со своей стороны сделаю все, что смогу.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

178

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 24 января 1863 г.

Дорогой Фредерик!

Я счел за лучшее немного подождать, прежде чем ответить тебе. Твое положение, с одной стороны, а мое — с другой, затрудняли «хладнокровное» рассмотрение ситуации.

* — Лиона Филипса. *Ред.*

С моей стороны было большой ошибкой написать тебе то письмо, и я сейчас же пожалел об этом, как только отослал его. Но произошло это отнюдь не вследствие бессердечности. Моя жена и дети могут подтвердить, что, получив твое письмо (оно пришло рано утром), я был потрясен так, как будто умер один из самых близких мне людей. Но когда я вечером взялся за письмо к тебе, то произошло это под влиянием совершенно отчаянных обстоятельств. Дома у меня находился брокер[346], присланный домовладельцем, получен был опротестованный вексель от мясника, в доме не было угля и провизии, и Женничка лежала больная в постели. При таких обстоятельствах я спасаюсь вообще только при помощи цинизма. Что меня еще особенно бесило, так это то, что жена моя думала, что я недостаточно точно изобразил тебе истинное положение вещей.

В этом отношении как раз было кстати твое письмо, так как оно ясно показывало — «non possumus»[*]. Ведь она отлично знала, что я не нуждаюсь в твоем совете, чтобы обратиться к своему дядюшке[**]; что я не могу в Лондоне обратиться к Уотсу, который вместе со своей конторой находится в Манчестере; что после того как Лассаль опротестовал вексель, я не могу больше выдавать в Лондоне векселей и что, наконец, 25 фунтов в феврале не могут нам ни помочь прожить январь, ни дать возможность предотвратить наступающий кризис. Так как ты не мог помочь нам, хотя я сообщил тебе, что мы находимся в положении манчестерских рабочих, то ей пришлось осознать «non possumus». А я этого и *хотел, ибо* тому состоянию, в котором мы пребывали до сих пор, этому поджариванию на медленном огне, — сжигающему голову и сердце, поглощающему сверх того драгоценное время и поддерживающему одинаково вредную для меня и для детей фальшивую видимость благосостояния, — должен быть положен конец! Три недели, прожитые нами с тех пор, заставили, наконец, мою жену согласиться на то предложение, которое я ей давно уже делал и которое, несмотря на все свои неприятные стороны, не только является единственным выходом из создавшегося положения, но и гораздо лучше той жизни, которую мы вели за последние три года, в особенности самый последний, и которое к тому же даст возможность снова восстановить наше чувство самоуважения.

Я напишу всем кредиторам (за исключением домовладельца), что если они меня не оставят в покое, то я путем неоплаты

[*] — «не можем». *Ред.*
[**] — Лиону Филипсу. *Ред.*

векселя в суде по делам о банкротствах добьюсь признания себя несостоятельным должником. Это, конечно, не относится к домовладельцу, имеющему право на мебель, которая должна за ним остаться. Две моих старших девочки* получат через семью Каннингем место в качестве гувернанток. Ленхен поступит на место в другой дом, а я с женой и Туссинькой** перееду в один из тех меблированных домов в Сити, где когда-то обитал со своей семьей Красный Вольф***.

Прежде чем прийти к этому решению, я написал еще, конечно, различным знакомым в Германии, но, разумеется, совершенно безрезультатно. Во всяком случае такой исход лучше, чем то положение, в котором мы находимся сейчас и которое никак не может продолжаться. Мне пришлось довольно долго повозиться, прежде чем при помощи всяких унижений и ложных обещаний удалось убедить хозяина и мясника убраться от меня вместе с брокером и векселем. Послать детей в школу в новой четверти я не смог, так как не заплатил еще по старому счету, да и, кроме того, у них совершенно непрезентабельный вид.

Благодаря вышеизложенному плану я надеюсь, по крайней мере без какого-либо вмешательства третьих лиц, вновь обрести покой.

В заключение нечто, с предыдущим не связанное. Подойдя к разделу своей книги, трактующему о машинах[347], я оказался в большом затруднении. Мне всегда было не ясно, как сельфакторы изменили процесс прядения, или, вернее, так как уже и раньше применялась сила пара, в чем выражаются функции двигательной силы прядильщика, помимо силы пара?

Был бы рад, если бы ты мне это разъяснил.

Кстати. Моя жена без моего ведома обратилась к Лупусу за 1 фунтом на необходимые текущие расходы. Он прислал ей два. Мне это очень неприятно, но factum est factum****.

Твой ***К. М.***

Абарбанель умер. Ditto***** Сазонов в Женеве.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Женни и Лаура Маркс. *Ред.*

** — Элеонорой Маркс. *Ред.*

*** — Фердинанд Вольф. *Ред.*

**** — факт остается фактом. *Ред.*

***** — Тоже. *Ред.*

179
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 26 января 1863 г.

Дорогой Мавр!

Я благодарен тебе за твою откровенность. Ты сам понимаешь, какое впечатление произвело на меня твое предпоследнее письмо*. Если так долго прожил с женщиной, то смерть ее не может не произвести потрясающего действия. Я почувствовал, что с ней вместе похоронил последнюю частицу своей молодости. Когда я получил твое письмо, она. еще не была похоронена. Должен сказать тебе, что это письмо целую неделю не выходило у меня из головы, я не мог его забыть. Но покончим с этим; твое последнее письмо искупает его, и я рад, что одновременно с Мери** не потерял также и своего самого старого и лучшего друга.

Перейдем теперь к твоим делам. Сегодня же я побывал у Уотса, про которого думал, что он еще в Лондоне; впрочем, у него есть контора в Лондоне на Пелл-мелл, 2. Но с ним ничего не вышло. Его общество больше ссуд не выдает. Он дал мне другой адрес. Тот человек готов это сделать, но требует, смотря по обстоятельствам, *двойного или даже большего* обеспечения за проценты, — страховую премию и возврат ссуды. А этого у нас, к сожалению, нет. К кому мы могли бы обратиться? Разумеется, к Гумперту, но его вряд ли примут. А так как мы оба люди без солидного положения, то от нас во всяком случае потребовали бы еще и третьего; наконец, все издержки по этому займу вычитаются вперед из занятой суммы, так что в результате осталось бы очень мало.

Я думал сначала продать часть пряжи, купленной для спекулятивных целей, и послать деньги тебе, вместо того чтобы вернуть их по принадлежности Эрмену. Это во всяком случае можно было бы сделать, так как эта операция обнаружилась бы только в июле, а к тому времени ведь многое может измениться. Но нам не везет. Рынок сейчас такой вялый, что пришлось бы продать не только без прибыли, но прямо-таки себе в убыток, а на этой неделе, может быть, и вовсе не удалось бы продать.

Просто взять деньги я не могу, — Эрмен может мне в этом отказать, и по всей вероятности откажет, а на это я не могу пойти. Занять здесь у третьего лица, у ростовщика, значило

---

* См. настоящий том, стр. 254—255. *Ред.*

** — Мери Бёрнс. *Ред.*

бы дать Эрмену самый лучший повод порвать со мной контракт. И все же я никак не могу примириться с тем, что ты осуществишь свое намерение, о котором мне пишешь. Поэтому я обратился к старику Хиллу и взял у него прилагаемый вексель на 100 фунтов на имя Джона Раппа и К°, срок которого истекает 28 февраля, сделав передаточную надпись на твое имя. Думаю, что это не обнаружится до июля, и тогда у нас снова будет отсрочка на короткое время. Это чрезвычайно рискованный шаг с моей стороны, так как теперь у меня уже наверняка будет дефицит, но придется рискнуть. Уверяю тебя, что я не отважился бы на это, если бы Чарлз*, составивший нечто вроде суммарного баланса за последние 6 месяцев, не заявил мне сегодня днем, что дело складывается для меня примерно на 30—50 фунтов благоприятнее, чем можно было предполагать. За эти 6 месяцев я заработал приблизительно 330—350 фунтов.

Но теперь уж ты и сам должен понять, что после тех необычайных усилий, которые мне пришлось приложить, начиная с 30 июня 1862 г., я совершенно выжат и что поэтому до 30 июня тебе не придется рассчитывать на какую-либо помощь с моей стороны, кроме разве каких-нибудь мелочей. Что будет после 30 июня, не знает сам черт, — ведь мы теперь *ничего* не зарабатываем, потому что рынок больше не оживляется.

Вексель это то же, что и наличные деньги. Фрейлиграт учтет его тебе с наслаждением, более надежных бумаг почти не имеется в обращении. Но будь добр подтвердить немедленно получение письма, теперь много крадут на почте, а так как ты в мире коммерции неизвестен, то каждый сможет выдать себя за д-ра Карла Маркса.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

180
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 28 января 1863 г.

Дорогой Фредерик!

Целый ряд необычных обстоятельств никак не позволил мне вчера известить тебя о получении письма с векселем.

* — Рёзген. *Ред.*

Я очень хорошо понимаю, как *рискованно* для тебя оказывать мне подобным образом столь большую и неожиданную помощь. Не могу выразить, как я тебе благодарен, хотя *мне,* перед моим внутренним форумом, не нужно было *новых* доказательств твоей дружбы, чтобы знать, как она самоотверженна. Впрочем, если бы ты видел радость моих детей, это было бы для тебя прекрасной наградой.

Могу тебе теперь также откровенно сказать, что, несмотря на весь тот гнет, под которым я жил все последние недели, ничто меня и в отдаленной степени так сильно не угнетало, как боязнь, что в нашей дружбе образовалась трещина. Я много раз говорил своей жене, что для меня вся эта мерзость — ничто по сравнению с тем, что мне пришлось еще из-за всех этих житейских дрязг и ее крайнего возбуждения надоедать тебе своими личными нуждами вместо того, чтобы утешать тебя в такой момент. В результате домашний мир был сильно нарушен, и бедной женщине пришлось поплатиться за эту историю, в которой она была совершенно неповинна; ведь женщины вообще привыкли требовать невозможного. Она, конечно, не имела представления о том, что я тебе пишу, но если бы немного подумала, то могла бы догадаться, что выйдет нечто подобное. Женщины — даже те из них, которые одарены большим умом, — забавные создания. Утром моя жена так плакала над Мери* и над твоей утратой, что совершенно забыла свои собственные горести, которые как раз в этот день дошли до своего апогея, а вечером она была уверена, что, кроме нас, нет ни одного человека на свете, который мог бы так же страдать, если у него в доме нет брокера и нет детей.

В прошлом письме** я спрашивал тебя относительно сельфактора. Вопрос в следующем: в чем заключалась работа так называемого прядильщика *до* изобретения сельфактора? Сельфактор для меня понятен, но я не представляю, как обстояло дело до него.

Я вношу некоторые добавления в раздел о машинах. Там есть ряд любопытных вопросов, которые я обошел при первой обработке. Для того чтобы уяснить себе все это, я перечитал целиком свои тетради (выписки) по технологии[348] и слушаю практический (чисто экспериментальный) курс для рабочих профессора Уиллиса (на Джермин-стрит в Геологическом институте, где читал свои лекции также и Гексли). С механикой у меня та же история, что и с языками. Математические

* — Мери Бёрнс. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 256—258. *Ред.*

законы я понимаю, но простейшая техническая реальность, связанная с наглядным представлением, дается мне с большим трудом.

Ты знаешь, а может быть, и не знаешь — дело это само по себе не представляет интереса, — что идет большой спор по поводу того, чем отличается *машина* от *орудия.* Английские механики (математики) со свойственной им манерой грубого упрощения называют орудие простой машиной, а машину сложным орудием. Английские же технологи, несколько больше считающиеся с экономической стороной вопроса (а вслед за ними и многие, даже большинство английских экономистов), видят различие между ними в том, что в одном случае двигательная сила исходит от человека, а в другом — от какой-либо силы природы. Немецкие ослы, великие мастера по части таких пустяков, сделали отсюда вывод, что *плуг,* например, — машина, а сложнейшая «Дженни»[349] и т. п., раз она приводится в движение рукой, не машина. Но если мы взглянем на машину в ее *элементарной* форме, то нам станет совершенно ясно, что промышленная революция исходит не от *двигательной силы,* а от той части машины, которую англичане называют *working machine*[*]. Таким образом, дело не в замене, например, ноги, приводившей в движение прялку, водой или паром, а в изменении самого непосредственного процесса прядения и в вытеснении не той части человеческой работы, где человек действует как простая сила (как, например, нажатие на педаль колеса), а той, которая относится к обработке, к непосредственному воздействию на обрабатываемый материал. С другой стороны, столь же очевидно, что если речь идет не об *историческом* развитии машин, а о машинах на базисе нынешнего способа производства, то единственно решающей является *рабочая машина* (например, у швейной машины), ибо раз этот процесс уже механизирован, то всякий теперь знает, что механизм этот, в зависимости от его размеров, может приводиться в движение рукой, водой или паром.

Для чистых математиков эти вопросы безразличны, но они становятся очень важными, когда речь идет о том, чтобы показать связь между общественными отношениями людей и развитием этих материальных способов производства.

Перечитав свои выписки по истории технологии, я пришел к выводу, что если оставить в стороне изобретение пороха, компаса и книгопечатания — эти необходимые предпосылки буржуазного развития, — то за время с XVI до середины XVIII в.,

[*] — рабочей машиной. *Ред.*

то есть за период мануфактуры, развивающейся из ремесла до собственно крупной промышленности, имелись две материальные основы, на которых внутри мануфактуры происходит подготовительная работа для перехода к машинной индустрии, это — *часы* и *мельница* (сначала мельница для помола зерна, а именно водяная), причем оба эти механизма унаследованы от древности. (Водяная мельница была занесена из Малой Азии в Рим во времена Юлия Цезаря.) Часы — это первый автомат, употребленный для практических целей. На их основе развилась вся теория *производства равномерного движения.* По своему характеру они сами базируются на сочетании полу художественного ремесла с теорией в прямом смысле слова. Так, например, Кардано писал (и давал практические советы) об устройстве часов. «Ученое (нецеховое) ремесло», — так называли часовое ремесло немецкие писатели XVI века; на развитии часового дела можно было бы проследить, как сильно отличается соотношение между ученостью и практикой на основе ремесла от соотношения между ними, например в крупной промышленности. Не подлежит также ни малейшему сомнению, что в XVIII в. часы впервые навели на мысль применить автоматы (а именно, пружинные) к производству. Можно исторически доказать, что попытки *Вокансона* в этом отношении оказали чрезвычайно большое влияние на фантазию английских изобретателей.

С другой стороны, в *мельнице с* самого начала, с тех пор как была создана водяная мельница, имелись все существенные элементы организма машины: механическая двигательная сила; первичный двигатель, который она приводит в действие; передаточный механизм; и, наконец, рабочая машина, захватывающая материал; все эти элементы существуют независимо друг от друга. На примере мельницы было создано учение *о трении,* а вместе с тем были проведены исследования о математических формах зубчатой передачи, зубьев и т. д. На ее же примере впервые было разработано учение об измерении величины двигательной силы, о лучших способах ее применения и т. д. Почти все крупные математики начиная с середины XVII столетия, поскольку они занимаются практической механикой и подводят под нее теоретическую основу, исходят из простой водяной мельницы для помола зерна. Отсюда и название: *Muhle* и *mill*[*], которое стали применять ко всякому механическому двигателю, употребляемому для практических целей; это название возникло в мануфактурный период.

[*] — мельница. *Ред.*

Но в мельнице совершенно так *же,* как и в прессе, механическом молоте, плуге и т. п., собственно работа, то есть удары, расплющивание, размалывание, раздробление и т. д., производится с самого начала *без* человеческого труда, даже если двигательной силой является человек или животное. Оттого-то этот род машин, по крайней мере в своем первоначальном виде, очень древнего происхождения, и в них раньше, чем в других, применялась собственно механическая двигательная сила. Оттого-то они и являются почти единственными машинами, которые мы встречаем в период мануфактуры. *Промышленная революция* начинается тогда, когда механизм применяется там, где издавна для получения конечного результата требовалась работа человека, следовательно, не там, где, как в вышеописанных орудиях, к собственно обрабатываемому материалу рука человека с *самого начала никогда* не прикасалась. Иначе говоря, промышленная революция начинается с применения механизма там, где человек по самой природе вещей не действует с самого начала лишь как простая *сила.* Если же вместе с немецкими ослами называть применение силы животного (то есть, по существу, такого же *произвольного движения,* как и человеческое) — *машиной,* то никак нельзя упускать из виду, что применение этого рода двигателей гораздо древнее самого простого ремесленного инструмента.

Итциг прислал мне — это было неизбежно — свою защитительную речь на суде[350] (он осужден на 4 месяца). Macte puer virtute![*] Во-первых, этот хвастун снова напечатал в Швейцарии брошюрой речь о «рабочем сословии» — у тебя она есть — под громким заглавием: *«Программа работников»*[351].

Ты знаешь, что это не что иное, как скверная вульгаризация «Манифеста»[**] и других часто проповедуемых нами вещей, ставших уже до известной степени прописными истинами. (Этот малый называет, например, рабочий класс «сословием».)

Итак, в своей речи на суде в Берлине он имел бесстыдство заявить следующее:

«Я утверждаю, далее, что эта брошюра не только является таким же научным произведением, как многие другие, произведением, излагающим уже известные результаты, но что она во многих отношениях является даже научным *открытием,* развитием новых научных мыслей... Я напечатал ряд обширных трудов в самых различных и трудных областях науки, не жалея сил и бессонных ночей, чтобы расширить пределы самой науки, и, может быть, имею право сказать подобно Горацию: Militavi non sine

[*] — Хвала твоей доблести, отрок! *(Вергилий.* «Энеида», книга IX). *Ред.*
[**] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*

gloria*. Но я *сам* вам заявляю: никогда, ни в одном из своих обширных трудов я не написал *ни одной строки,* которая была бы по своему замыслу более строго научной, чем это произведение от первой строки до последней... Итак, бросьте взгляд на содержание этой брошюры. Содержание ее состоит не в чем ином, как в *философии истории,* сжатой на 44 страницах... Это развитие объективного разумного мыслительного процесса, лежащего вот уже более тысячелетия в основе европейской истории, развитие внутренней души...» и т. д.

Разве это не беспредельное бесстыдство? Этот субъект, очевидно, думает, что он тот человек, которому суждено унаследовать наш инвентарь. При этом он до нелепости смешон!

Привет.

Твой ***К. М.***

Возьми у Лупуса сегодняшний *«Star»* и прочти там перепечатанные из «Morning Herald» письма по поводу *«Times»* и Делейна.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

181
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 13 февраля 1863 г.

Дорогой Фредерик!

Прилагаю различные уркартовские произведения. За последнее время эти молодцы особенно отличаются своей глупостью. Такова, например, их «философия» по поводу движения в Соединенных Штатах[352].

Я бы написал тебе раньше, но вот уже почти 12 дней, как мне строго-настрого запрещено *всякое* чтение, писание и курение. У меня было нечто вроде воспаления глаз, связанного с весьма неприятными болями головных нервов. Теперь я

* — Я сражался не без славы. *(Гораций.* «Оды»). *Ред.*

настолько поправился, что в настоящий момент впервые снова отваживаюсь писать. Во время болезни я предавался всевозможным психологическим мечтаниям, как это, вероятно, бывает у людей, которые слепнут или сходят с ума.

Что ты скажешь по поводу польской истории[353]? Ясно одно — в Европе снова широко открылась эра революций. И общее положение дел хорошее. Но наивные иллюзии и тот почти детский энтузиазм, с которым мы приветствовали перед февралем 1848 г. революционную эру, исчезли безвозвратно. Старые товарищи, как Веерт и др., умерли, иные отошли или потеряны, а нового пополнения все еще не видно. Кроме того, теперь мы уже знаем, какую роль в революциях играет глупость и как негодяи умеют ее эксплуатировать. Впрочем, «прусские» поклонники национальной «Италии» и «Венгрии» уже попали в переделку. «Пруссаки» не откажутся от своего «русофильства». Будем надеяться, что на сей раз лава потечет с востока на запад, а не наоборот, так что мы избавимся от «чести» французской инициативы. Мексиканская авантюра является уже достаточно классическим завершением фарса lower Empire[354].

«Герценовские» солдаты, кажется, действуют обычным образом[355]. Но отсюда еще нельзя сделать никаких выводов ни о массах в России, ни даже о главной массе русской армии. Мы знаем, что проделывали «мыслящие штыки» французов[356] и даже наши собственные рейнские бродяги в 1848 г. в Берлине. Но ты должен теперь внимательно следить за «Колоколом», ибо теперь Герцену и К° представляется случай доказать свою революционную честность, — хотя бы в той мере, в какой это совместимо с пристрастием ко всему славянскому.

Уркартисты, вероятно, решат, что польское восстание вызвано петербургским кабинетом в качестве «диверсии» против задуманного Уркартом вторжения на Кавказ.

В Соединенных Штатах дело подвигается чертовски медленно. Надеюсь, что Дж. Хукер как-нибудь выкарабкается[357].

Напиши мне, прежде всего, что ты теперь поделываешь в Манчестере. Наверное, чувствуешь себя там ужасно одиноким. Знаю по себе, как меня до сих пор еще пугают окрестности Сохо-сквер, когда я туда случайно попадаю[358].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

182
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 17 февраля [1863 г.]

Дорогой Фредерик!

Твое молчание в самом деле начинает тревожить меня. Надеюсь, что ты не болен. С другой стороны, надеюсь, что не причинил тебе опять неприятностей помимо своей воли. Если в письме, подтверждавшем получение 100 фунтов, я писал тебе о машинах и т. д.*, то делал это лишь для того, чтобы рассеять тебя и отвлечь от твоих мучительных переживаний.

Польская история и прусское вмешательство[359] — это, действительно, такая комбинация, которая заставит нас высказаться. Но не от себя лично, отчасти чтобы не показаться конкурентами студиоза Блинда[360], отчасти же чтобы не закрывать себе дороги в Германию. И для этого подходит здешнее рабочее общество**. Необходимо — и немедленно — выпустить манифест от *его* имени. Ты должен написать *военную* часть, id est*** о военно-политической заинтересованности Германии в восстановлении Польши. Я напишу дипломатическую часть.

Отвечай же, старина, и если у тебя есть что-нибудь на душе, скажи открыто, как мужчина; будь уверен, что ни один человек на свете не принимает так близко к сердцу все твои горести и радости, как

твой ***Мавр***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

183
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 17 февраля 1863 г.

Дорогой Мавр!

Ты должен меня извинить за долгое молчание. Я был в очень тяжелом состоянии, из которого мне в конце концов надо было

---

* См. настоящий том, стр. 261—264. *Ред.*
** — лондонское Просветительное общество немецких рабочих. *Ред.*
*** — то есть. *Ред.*

выбраться. Я взялся было за славянские языки, но одиночество стало для меня невыносимым. Я решил рассеяться насильственно. Это помогло, и теперь я снова тот же.

Поляки — молодцы. И если они продержатся до 15 марта, то вся Россия придет в движение[361]. Вначале я страшно боялся, что дело пойдет плохо. Но сейчас уже, пожалуй, больше шансов на победу, чем на поражение. Не надо забывать, что *молодая* польская эмиграция имеет свою собственную военную литературу, в которой все вопросы рассматриваются под углом зрения специально польских условий и в которой идея партизанской войны в Польше играет весьма значительную роль и весьма подробно обсуждается[362]. Характерно также, что единственными известными до сих пор вождями являются варшавский еврей Франковский и прусский лейтенант Лянгевич. Господа русские при своей неповоротливости, наверное, сильно страдают от партизанской войны.

Заметил ли ты, что Бакунин и Мерославский выставляют друг друга лжецами и сцепились из-за будущих русско-польских границ? «Колокол» я уже заказал себе и надеюсь найти в нем подробности этой истории[363]. Впрочем, мне придется основательно позубрить, прежде чем я снова овладею языком.

Пруссаки, как всегда, ведут себя гнусно. Мосье Бисмарк знает, что ему не сдобровать, если Польша и Россия будут революционизированы. Впрочем, с прусским вмешательством не спешат. До тех пор, пока оно не необходимо, русские его не допустят, а когда оно станет необходимым, пруссаки поостерегутся туда двинуться.

Если дело в Польше кончится плохо, то нам предстоят, очевидно, несколько лет жестокой реакции, ибо тогда Православный Царь* опять стал бы главой Священного союза, по сравнению с которым мосье Бонапарт покажется глупым crapauds** великим либералом и защитником наций. Как это курьезно, впрочем, что вся английская буржуазия стала ругательски ругать Бустрапу, с тех пор как Кинглек предал гласности маленькую, полупереваренную, полунедослышанную частицу *тех* историй о Наполеоне и его клике[364], которым, поскольку они исходили от нас, не хотели верить в течение 10 лет! Разоблачительная литература о парижском дворе снова пошла в ход, и г-н Том Тейлор в «Guardian» с важным видом преподносит публике все эти истории о Зольмс, Бонапарте, Уайзе, Жеккере и т. д., которые известны нам гораздо лучше

* Слова «Православный Царь» написаны Энгельсом по-русски. *Ред.*
** — французским обывателям. *Ред.*

с давних пор. Одно только интересно: Жеккер дал деньги уже для страсбургского или булонского заговора; для какого именно — Тейлор не знает. Вот, значит, в чем дело.

В стране янки дела неважны. Правда, по обычной иронии мировой истории, в сравнении с филистерами, демократы стали теперь партией войны, и обанкротившийся поэтик Ч. Маккей снова основательно осрамился. Слышал также из частных нью-йоркских источников, что Север продолжает вооружаться в масштабе, до сих пор неслыханном. Но, с другой стороны, с каждым днем все больше множатся признаки морального ослабления, и неспособность одержать победу возрастает с каждым днем. Где та партия, победа и приход к власти которой были бы равнозначны доведению войны до победного конца и притом всеми средствами? *Народ* оплеван — вот в чем беда; счастье еще, что мир сейчас физически невозможен, иначе они бы его давно заключили, чтобы только иметь возможность жить в мире и ради всемогущего доллара.

Майор-конфедерат, принимавший участие в боях у Ричмонда в составе штаба Ли, рассказал мне на днях, что у мятежников — по бумагам, показанным ему самим Ли, — было к концу этих боев не менее 40000 отставших солдат! В частности, о западных полках федералистов он отзывался с большим почтением; впрочем, в остальном он — осел...[*]

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

184
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 19 февраля 1863 г.

Дорогой Мавр!

Относительно Польши совершенно согласен с тобой[**]. У меня в голове уже недели две бродит мысль о брошюре. Но лучше так, как ты предлагаешь, потому что тогда заодно войдет

[*] Конец письма отсутствует. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 267. *Ред.*

и дипломатическая часть, и вообще будет то преимущество, что мы эту вещь сделаем совместно.

Сколько листов должно занять все в целом и сколько из них придется, по-твоему, на мою долю? От этого более или менее зависит план работы. Кем это будет напечатано? И когда твоя часть будет готова к печати?

О машинах напишу на днях.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

185
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 20 февраля 1863 г.

Дорогой Фредерик!

Я думаю, с польским делом лучше всего поступить следующим образом:

Прокламация для обывателей, id est* от имени Общества, должна занимать один печатный лист *максимум,* считая и военную, и политическую часть, вместе взятые. Поэтому напиши сначала ты. Я же буду действовать сообразно этому. *Напечатает это Общество*[365].

Но в то же время будет хорошо, если мы осветим этот вопрос подробнее в брошюре, и тут уж ты должен сам определить число листов, сообразуясь с материалом. Дипломатическая часть, к которой я всегда готов, будет лишь добавком. Что касается издателя, то я немедленно напишу в Ганновер, как только ты мне сообщишь число листов.

Кстати. Пришли мне доверенность на имя Бухера для переговоров с Дункером по поводу «По и Рейна»**.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* — то есть. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «По и Рейн». *Ред.*

186
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, около 21 февраля 1863 г.]

Дорогой Мавр!

Историческую часть для манифеста я тебе пришлю, — совсем краткую, но в ней все же, наверное, будет кое-что, относящееся наполовину к твоему ведомству, — это уже придется тебе самому привести в порядок.

Ad vocem* брошюры, то я думаю расположить материал следующим образом: 1) военное положение России по отношению к Западу и Югу *до;* 2) ditto** — *после* трех разделов Польши[366]; 3) ditto — после 1814 года; 4) позиция России и Германии после восстановления Польши. (Здесь нужно сказать кое-что о прусской Польше, о языковых границах и статистических данных относительно смешанного населения.) Все н целом — максимум три-четыре листа. Заглавие: «Германия и Польша. Размышления военно-политического характера в связи с польским восстанием 1863 года»[367]. А тебе надо бы за это время перечитать свои заметки и все подготовить так, чтобы сразу же по получении манифеста ты мог вставить их в соответствующие места или присоединить в виде дополнения и сослаться на них, где нужно. Если у тебя имеются еще какие-нибудь замечания по этому поводу, то напиши мне как можно скорее, чтобы я мог их принять во внимание.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

187
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 21 февраля 1863 г.

Дорогой Энгельс!

Когда кризис мой дошел до апогея, я как-то написал Дронке. Приблизительно месяц спустя получил от него письмо

* — Что касается. *Ред.*
** — тоже. *Ред.*

с сообщением, что он был в отъезде. Вчера он нагрянул ко мне сюда, а сегодня, после вторичного рандеву, уже уехал.

Он сам (по своей *инициативе)* заявил, что хотел бы помочь раздобыть крупную сумму, чтобы я мог- спокойно работать целый год. Говорил затем о тебе. Я сказал ему (не считая, однако, нужным посвящать его в детали), что ты очень много сделал и что на несколько ближайших месяцев ты совершенно опустошен. Он — опять за свое: речь идет не о месяцах, а о годе или двух. Он лично снесется с тобой.

В какой мере это серьезно или — лишь бахвальство, ты сам сможешь лучше всего решить.

Кстати. Моя «печенка» сильно опухла, и, кроме того, у меня колики во время кашля; не совсем хорошо чувствую себя также при надавливании. Спроси у Гумперта о каком-нибудь *домашнем средстве.* Если я пойду к Аллену, то последний предпишет мне курс лечения, для чего у меня сейчас, не говоря уже о других соображениях, совсем нет времени.

Чего я больше всего опасаюсь в этой польской истории, так это того, что свинья Бонапарт найдет какой-нибудь повод, чтобы двинуться к Рейну и таким путем выкарабкаться из своего весьма скверного положения.

Пришли мне (поскольку у тебя под рукой больше материала об этом) несколько заметок (точных) о поведении Фридриха-Вильгельма Справедливого anno[*] 1813, после провала Наполеона в России. Это нужно мне для того, чтобы произвести нападение на обветшалый дом Гогенцоллернов.

Я не дал Дронке *ясного* ответа насчет того, печатается ли уже второй том или еще нет[368].

Привет.

Твой ***К. М.***

Сейчас увидел из второго издания *«Times»,* что прусская палата депутатов сделала, наконец, нечто хорошее[369]. Скоро у нас будет революция.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — в году. *Ред.*

188
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 24 марта 1863 г.

Дорогой Фредерик!

Ты знаешь, что недели две из-за болезни глаз я почти совершенно не мог ни писать, ни читать. Потому мне необходимо наверстать упущенное время усиленной работой. Hinc* мое молчание.

Дронке перевел мне 50 фунтов.

Из прилагаемого письма д-ра Кугельмана**, которое ты мне, пожалуйста, перешли обратно, ты увидишь, что за путаники эти немецкие «товарищи по партии». Моя, мол, экономическая работа «не своевременна», и тем не менее я должен, после того как выйдет первый том, продолжать и далее работать над *всей* этой историей для теоретического успокоения некоторых прекрасных душ. На что мне тем временем существовать, занимаясь «несвоевременными работами», это, разумеется, вопрос, над которым эти господа не задумываются ни минуты.

История с Лянгевичем отвратительна[370]. Надеюсь все же, что дело еще не закончено даже временно. Я несколько медлил с работой о Польше***, чтобы увидеть, как дальше будут развиваться события.

Политические выводы, к которым я пришел, суть следующие: Финке и Бисмарк в сущности *правильно* представляют прусский государственный принцип. «Государство» Пруссия (создание, весьма отличное от Германии) не может существовать *без* теперешней России и *вместе с* самостоятельной Польшей. Вся история Пруссии приводит к этому заключению, которое уже давным-давно было усвоено всеми Гогенцоллернами (включая и Фридриха II). Это сознание отцов отечества стоит значительно выше «ограниченного разума верноподданных»[371], разума прусских либералов. Так как существование Польши необходимо для Германии, но немыслимо наряду с государством Пруссией, то сие государство, Пруссию, надо стереть с лица земли. Или — польский вопрос является лишь новым поводом для того, чтобы еще раз доказать, что невозможно отстоять интересы Германии, пока существует гогенцоллернская вотчина. Лозунг:

---

* — Вот отчего. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 527-529. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 267, 269—271, 272. *Ред.*

«Долой русскую гегемонию над Германией!» — вполне равнозначен лозунгу: «Смерть исчадью старого содомита!»*

Что я считаю чрезвычайно важным в новейшей истории американцев, так это то, что они опять собираются раздавать *каперские свидетельства.* Это придает всей истории — по отношению к Англии — совершенно другой вид и при благоприятных условиях может повести к войне с Англией, так что самодовольному Булю пришлось бы увидеть, как не только хлопок, но и хлеб уплывает у него из-под носа. В начале гражданской войны *Сьюард* имел дерзость заявить на свой страх и риск, что постановления Парижского конгресса 1856 г. *пока что считаются* действительными и для Америки. (Это всплыло наружу при печатании депеш о трентском инциденте.)[372] Вашингтонский конгресс и Линкольн, возмущенные тем, что в Ливерпуле и т. д. происходит снабжение военным снаряжением южан-пиратов, положили теперь этому конец. Это вызвало большой испуг на здешней бирже, но верные клевреты прессы, послушные приказу, не упоминают об этом в газетах.

Ты, наверное, уже не без удовольствия заметил, что старый пес Пам** в точности повторяет свою старую игру времен 1830—1831 гг. (я сравнил речи)[373] и ditto*** заставляет действовать *«Times».* На сей раз в этом деле хорошо следующее: Луи Бонапарт должен втянуться в эту историю (а при незадачливом Луи-Филиппе в 1831 г. это было вредно для всей Европы) и очутиться перед очень скверной дилеммой по отношению к своей собственной армии. Мексика и расшаркивание перед царем в «Moniteur» (к этому Бустрапу**** побудил Пам) могли сломить ему шею. И вот, испугавшись, он распорядился напечатать депеши, доказывающие, что его добрая воля разбилась лишь о сопротивление Пама. (Незадачливый Луи-Филипп — хотя случай был *совершенно такой же* — позволил еще бесстыжему Паму хвастливо заявить в парламенте: «Если бы не *вероломство французов* и не вмешательство Пруссии, Польша существовала бы и поныне».) Этим он думал воздействовать на общественное мнение Англии, точно для последнего не вполне достаточно успокоительных заверений Пама, что Бонапарт стремится к Рейну! И точно не сам Пам фабрикует три четверти этого общественного мнения! У жалкого Плон-Плона не хватает мужества заявить, что Пам работает на Россию, и потому он говорит, что «злая Россия» хочет посеять вражду между Фран-

---

* *Гейне.* «Оборотень». *Ред.*

** — Пальмерстон. *Ред.*

*** — так же. *Ред.*

**** — Наполеона III. *Ред.*

цией и Англией! В этом опять сказывается наш деятель Bas Empire[374] — жалкий трус, осмеливающийся устраивать свои coups d'etat au dela des frontieres[*] лишь *с высочайшего разрешения Европы*. Если бы у этого несчастного хватило духа вывести Пама на чистую воду (или хотя бы пригрозить этим), то он мог бы спокойно предпринять прогулку на Рейн. Но сейчас он связал себя по рукам и ногам, всецело отдав себя в руки Пама, точь-в-точь как покойный Луи-Филипп. Ну, что ж, на здоровье!

Истории в Стейлибридже и Аштоне весьма утешительны[375]. Наконец-то пролетариат утратил «уважение» толстомордых и толстопузых! Эдмунд Поттер весьма осрамился сегодня в *«Times»,* а последняя по причине столь сильно возросшей за последнее время непопулярности, нападает на этого осла, чтобы хоть на грош увеличить свою популярность.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

189
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 8 апреля 1863 г.

Дорогой Мавр!

Вот уже шесть дней, как я все собираюсь написать тебе, но всякий раз мне кто-нибудь мешает. Больше всех — почтенный Эйххоф. Беднягу так околпачили в Ливерпуле всякие бежавшие из Пруссии поручики и плуты-коммерсанты, что у него теперь около 100 фунтов долга, не считая капитала, растраченного не им, а его компаньоном. Он, несомненно, вернется сюда и, по его уверению, пробудет здесь некоторое время; охотно примет любое место, которое ему будет предложено;

[*] — государственные перевороты по ту сторону границ. *Ред.*

он тщательно скрывает то, что делает здесь сейчас, и т. д. Вскоре, однако, выяснилось, что, вместо того чтобы подыскивать службу, он занимался здесь всякими таинственными агентурными делами, и теперь для меня ясно, что он здесь по поручению маленького Дронке, который основательно занялся этой отраслью, выполняя контрабандные операции для южных штатов. Вот откуда вся эта таинственность, которая из-за неопытности нашего друга (превосходящей действительно все границы) то и дело выдает его. Наконец, парень теперь мало занят и все послеобеденное время торчит у меня. Так как он со мной не откровенен, то я, разумеется, не могу ничего для него сделать, кроме тех случаев, когда он спрашивает моего совета.

Боюсь, что польская история принимает плохой оборот. Поражение Лянгевича начинает уже чувствоваться в Королевстве[*]. Литовское движение — сейчас самое важное[376], так как оно: 1) выходит за границы конгрессовой Польши[377], и 2) в нем принимают большое участие крестьяне, а ближе к Курляндии оно приобретает даже прямо аграрный характер. Если это движение не будет благоприятно развиваться и не оживит вновь движения в Королевстве, то я не думаю, чтобы были большие шансы на успех. Поведение Лянгевича кажется мне весьма сомнительным. *Какая* партия первой нарушила соглашение о союзе, абсолютно необходимом для успеха восстания, трудно установить. Но интересно было бы знать, насколько верны слухи, связывающие, с одной стороны, Мерославского, с другой стороны — Косцельского с Плон-Плоном. Что касается Браницкого, то, если не ошибаюсь, он давно уже был плон-плонистом.

Бравый Кугельман имеет в отношении тебя, по-видимому, весьма благородные намерения. Что гениальным людям также надо есть, пить, жить и даже платить за все, — это для наших честных немцев столь прозаическая мысль, что она им даже в голову не приходит, и они готовы считать ее прямо-таки оскорбительной. Хотелось бы знать, кто та умная голова, которая сообщила ему по секрету, что я отрекаюсь от своей книги[**]. На этот счет ты должен дать ему нужные разъяснения. Что касается нового издания (которое, судя по их представлениям, все что угодно, только не *«своевременно»*), то для этого данный момент, когда революционная энергия у английского пролетариата почти совершенно исчезла и он объявляет себя

[*] — Королевстве Польском. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

совершенно примирившимся с господством буржуазии, является во всяком случае неподходящим.

Прочитал новые вещи Лайеля и Гексли*, обе они очень интересны и хороши. У Лайеля несколько больше фразы, но зато и несколько тонких шуток; так, например, перебрав всех естествоиспытателей в тщетных поисках доказательств качественного различия между человеком и обезьяной, он цитирует, наконец, и архиепископа Кентерберийского, утверждающего, что человек отличается от животных благодаря религии. Впрочем, здесь теперь то и дело совершаются нападки на старую религию, и притом со всех сторон. Скоро придется состряпать в защиту религии какую-нибудь раздутую, как пузырь, систему рационализма. В «Edinbourgh Review» Оуэн предоставляет некоему лицу отвечать Гексли; в этом ответе содержатся уступки по всем существенным пунктам, и спор идет лишь о выражениях[378].

Маленький Дронке счел проявлением невероятного героизма со своей стороны, что по моему акцепту хотел взять у своего банкира 250 фунтов и даже согласился взять на себя все связанные с этим расходы и проценты в размере около 15 фунтов. Ему показалось в высшей степени мелочным с моей стороны то, что я перед лицом такого героизма не захотел (ты лучше всех знаешь, почему я этого не мог) взять на себя обязательства раздобыть эти 250 фунтов в течение года. Уверяю тебя, что, если бы речь шла не о тебе, я дал бы пинка в зад этому маленькому негодяю. От досады я напился и написал тебе в пьяном состоянии свирепое письмо по этому поводу[379]. Воображаю, что я там наплел, так как решительно ничего не помню из того, что писал. Для того, однако, чтобы ты знал истинное положение вещей, снова напоминаю здесь об этом.

Vale**.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *Ч. Лайель.* «Геологические доказательства древности человека»; *Т. Г. Гексли.* «О положении человека в ряду органических существ». *Ред.*

** — Будь здоров. *Ред.*

190
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 9 апреля 1863 г.

Дорогой Фредерик!

Туссинька[*] была в восторге от письма и его содержания[**] и не удержится от того, чтобы «лично» тебе не ответить.

О плон-плонизме Мерославского мне известно с давних пор во всех деталях от И. Ф. Беккера и Шили. Впрочем, я это еще раньше увидел из его книги, вышедшей во время последней войны между Россией и Турцией[380]. Сей благородный муж предложил, между прочим, разделить Германию на две части. Что же касается Косцельского, то это для меня ново. Относительно смешного тщеславия и безграничного легковерия Мерославского, если задето его тщеславие, — об этом мне Беккер написал в 1860 г. из Италии весьма занятный отчет.

Итциг опубликовал еще две брошюры о своем процессе[381]; к счастью, он мне их *не* прислал. Зато прислал мне третьего дня свой «Гласный ответ» на обращение Центрального комитета по созыву лейпцигского конгресса рабочих (читай: *ремесленников*)[382]. Он ведет себя совсем как будущий рабочий диктатор, с важным видом разбрасывая вокруг себя заимствованные у нас фразы. Конфликт между заработной платой и капиталом он разрешает «шутя, легчайшим образом» (verbotenus[***]). А именно: рабочие должны агитировать за *всеобщее избирательное право* и затем послать в парламент таких людей, как он, — «вооруженных холодным оружием науки». Затем они создадут для рабочих фабрики — капитал будет авансирован *государством,* — и эти заведения постепенно охватят всю страну. Как это поразительно ново! Один абзац я тебе процитирую:

«Что в германском рабочем движении уже сейчас дискутируется вопрос о том, *следует ли понимать ассоциацию в его»* (Шульце-Делича) *«или моем смысле* — это является преимущественно *его* заслугой. И это является как раз его *истинной* заслугой, и эту заслугу нельзя не оценить достаточно высоко... Горячность, с которой *я признаю эту заслугу,* не должна, однако, мешать нам...» и т. д.

Ca ira![****]

В то самое время, когда в Глазго был Пальмерстон, туда решил приехать еще один великий человек, студиоз *Карл*

[*] — Элеонора Маркс. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 277. *Ред.*
[***] — дословно. *Ред.*
[****] — Дело пойдет! *Ред.*

Блинд. Перед своим приездом туда он прислал в издающуюся в Глазго газету «North British Mail» заметку, озаглавленную «Г-н Карл Блинд» и преподнесенную редакцией под многозначительной рубрикой: *«Как сообщалось».*

Это замечательное *коммюнике* — написанное, как и все газетные заметки о нем, *им самим* и доставленное в редакцию ослом Мак Адамом — начинается следующим, *единственным* в *своем* роде «Введением»:

«В настоящий момент, когда к нам в Глазго собирается приехать эмигрант-патриот с целью осветить перед публикой истинный характер польского вопроса, уместно будет привести некоторые данные о политической карьере этого эмигранта, в особенности в связи с тем *несчастливым стечением обстоятельств,* что он *сравнительно* мало известен в Шотландии. Немец по происхождению и немец в эмиграции, Карл Блинд не столь *настойчиво и постоянно* давал о себе знать *Европе,* чтобы стать предметом *всеобщего поклонения* со стороны партии свободы или предметом *всеобщего проклятия* со стороны партии угнетения. Он до сих пор находится на той средней линии, на которой *его почтили любовью и ненавистью. Но не вся Европа разделилась* на эти два лагеря, из которых каждый платит ему дань *своего рода,* и Карл Блинд *доволен тем, что знает:* имеется и *третья группа его друзей,* которые остались просто индифферентными. Следовательно, при его появлении у шотландской публики меньше предубеждений против него, чем это имело место по отношению к другим *выдающимся эмигрантам,* которые *предшествовали* ему».

За этим следует краткая биографическая заметка о великом незнакомце, в которой до сведения Шотландии и «третьей группы человечества» доводится, что означенный «г-н Карл Блинд» родом из Бадена и первоначально, *подобно* Кошуту *и Мадзини, изучал право;* что «баденская революция... явилась *результатом его* пропаганды»; что «правительства Бадена и Пфальца» послали его в июне месяце в Париж «в качестве дипломатического представителя» и т. д.; что он работает «в том духе взаимной поддержки, который так отличает самых знаменитых эмигрантов»!

Разве это не «великолепно»?

Моя жена две недели лежит больная и почти совсем потеряла слух неизвестно по какой причине. У Женнички снова нечто вроде дифтерии. Если сможешь прислать мне немного вина для обеих (для Женнички Аллен рекомендует портвейн), то буду очень рад.

Здесь в Лондоне сейчас какой-то поп (в отличие от атеистов, проповедующих на Джон-стрит) произносит деистические проповеди для граждан, в которых чисто по-вольтеровски высмеивает библию. (Моя жена и дети были там раза два и хвалят его как юмориста.)

Я присутствовал на митинге, устроенном тред-юнионами, на котором председательствовал Брайт[383]. Он выглядел совершенно

как индепендент, и каждый раз, как он говорил: «В Соединенных Штатах нет ни короля, ни епископов», — раздавался гром аплодисментов. Сами рабочие говорили *превосходно,* без всяких следов буржуазного фразерства, и ничуть не скрывая своего антагонизма по отношению к капиталистам (на которых, впрочем, обрушился также и папаша Брайт).

Скоро ли избавятся английские рабочие от явного их развращения буржуазией, покажет будущее. В остальном же, что касается главного в твоей книге*, то все это до мельчайших подробностей подтвердилось дальнейшим развитием после 1844 года. Я как раз снова сравнил твою книгу с моими заметками о позднейшем времени. Только мелкие немецкие мещанишки, меряющие всемирную историю на свой аршин и судящие о ней по последним «интересным газетным сообщениям», могут вообразить, что в подобных огромных процессах 20 лет означают нечто большее, чем один день, хотя впоследствии могут снова наступить дни, в которых сосредоточивается по 20 лет.

Когда я вновь перечитывал твою книгу, то с сожалением заметил, что мы старимся. Как свежо, страстно, с каким смелым предвидением, без ученых и научных сомнений написана эта вещь! И сама иллюзия, что завтра или послезавтра можно будет воочию увидеть исторический результат, придает всему так много теплоты и жизнерадостности, по сравнению с которыми наша более поздняя манера писать «в мрачных тонах» порождает чувство чертовской досады.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

191
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 18 апреля 1863 г.

Дорогой Энгельс!

Прилагаемый листок (это — газета Э. Мейена) с *подчеркнутыми красным карандашом местами* Лассаль прислал мне

* *Ф. Энгельс.* «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

неделю тому назад[384]. Она получена, стало быть, на *следующий* день после того, как я выслал тебе письмо с кратким резюме последней брошюры Итцига[*]. Он, очевидно, хочет, чтобы я за него вступился. Что делать?

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

192
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 21 апреля 1863 г.

Дорогой Мавр!

Как поступить с Лассалем — сказать трудно; в конце концов, думается мне, было бы ниже достоинства великого Итцига пускать в ход тяжелое орудие опровергающих заявлений в ответ на мелочные сплетни Мейена. Пусть он сам расхлебывает заваренную им кашу; если он может что-нибудь сделать, то для этого ему не нужно никаких testimonia[**] от тебя; и зачем тебе компрометировать себя, после того как ты уже сказал ему, что он не может идти вместе с нами или мы вместе с ним[***]. Какая глупость уже одно то, что он вмешивается в эти истории с шульце-деличевскими неучами[385] и пытается создать себе партию именно там на основе наших прежних работ. Стремление Шульце-Делича и прочей шатии в это буржуазное время поднять *невежд-ремесленников* до высоты буржуазного сознания является, с нашей точки зрения, только желательным, иначе нам пришлось бы возиться с этим делом во время революции, а в Германии, где дух мелкогосударственности и без того необычайно все осложняет, нам могли бы противопоставить это крохоборство как нечто новое, практическое. Теперь же со всем этим покончено, наши противники занимают должную позицию, а тупоголовые ремесленники осознали себя и перешли таким образом в лагерь мелкобуржуазной демократии. Но

[*] — Лассаля (см. настоящий том, стр. 278). *Ред.*
[**] — свидетельств. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 498. *Ред.*

считать их представителями пролетариата — это мы предоставим Итцигу.

Анекдот со студиозом Блиндом[*] весьма развеселил нас с Лупусом. У Лупуса опять был тяжелый приступ подагры, осложненный его своенравной манерой выходить на улицу и бегать по урокам полувылеченным, а доктора звать только тогда, когда уже слишком поздно и все лекарства истреблены. Но тут не помогают никакие наставления: *«Я пойду»* — и все тут!

В последнее время занимался русской историей в обратном порядке, то есть читал сначала о разделе Польши и о Екатерине, а теперь — о Петре I. Должен сказать, что только глупец может увлекаться поляками 1772 года. В большинстве европейских стран дворянство пало в ту эпоху с достоинством, частью даже с некоторым блеском, несмотря на то, что в этой среде всеобщим было представление, будто материализм состоит в том, чтобы есть, пить, совокупляться, выигрывать в карты или получать вознаграждение за совершенные мерзости. Но никакое дворянство не поступило так глупо, как польская шляхта, усвоившая себе один метод — продаваться России. Впрочем, всеобщая продажность «жантийомов» во всей Европе являет собой зрелище весьма забавное. Далее меня очень заинтересовала история мосье Паткуля. Этот тип действительно является изобретателем всей русской дипломатии и заключает в себе in nuce[**] все уловки последней. Если ты не можешь достать его донесений русскому правительству, изданных в 1795 г. в Берлине[***], то надо попытаться приобрести хотя бы один экземпляр путем объявлений в «Buchhandlerborsenblatt». Между прочим, как мало нового внесли его преемники! Все те же приемы, все та же манера по отношению к каждой стране. Впрочем, для этого и нужна была именно объективность лифляндца, у которого нет абсолютно никакого национального чувства, а имеются, самое большее, местные и частные интересы. Русский бы никогда не мог проделать всего этого.

Очень мила также история с государственным переворотом, совершенным Екатериной II против Петра III. На этом опыте Бустрапа[****] больше всего научился и взял себе за образец русскую низость в самых ее мельчайших деталях. Забавно, как всякая подобная дрянь повторяется до мелочей.

[*] См. настоящий том, стр. 279. *Ред.*
[**] — в зародыше. *Ред.*
[***] *И. Р. Паткуль.* «Донесения царскому кабинету в Москве». *Ред.*
[****] — Наполеон III. *Ред.*

Портвейна у меня сейчас нет и в ближайшее время не предвидится. Впрочем, я еще поищу, а сейчас отправляюсь в погреб за рейнвейном и бордо (первое — для здоровых, второе — для больных). Посему заканчиваю письмо и вкладываю еще несколько строк для Туссиньки[*].

Твой ***Ф. Э.***

Многие марки в двух экземплярах. Дублеты идут здесь на обмен. Итальянскими, швейцарскими, норвежскими и некоторыми немецкими марками могу снабдить в большом количестве.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart. 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung. Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

193
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 20 мая 1863 г.

Старый Мавр, старый Мавр,
Ты с пушистой бородой!

Что с тобой приключилось, что не слышно более ничего ни о тебе, ни о твоих злоключениях и твоих rebus gestis[**]? Болен ты или застрял в дебрях своей политической экономии? Или назначил Туссиньку ведать твоей перепиской? Или еще что?

Что скажешь по поводу наших молодцов в Берлине, которые пришли к заключению, что неизвестно, имеет ли председатель право призвать к порядку министра, заявляющего, что вся палата знает его вдоль и поперек[386] и т. д. Еще ни один парламент не придерживался так упорно и так некстати принципа, что буржуазная оппозиция в своей борьбе против абсолютизма

[*] — Элеоноры Маркс. *Ред.*
[**] — деяниях. *Ред.*

и юнкерской камарильи обязана получать пинки. Это все те же наши старые друзья 1848 года. Между тем, на этот раз настали ведь другие времена.

Лассалевские истории и скандал, вызванный ими в Германии, начинают становиться неприятными[387]. Самое время, чтобы ты закончил свою книгу, хотя бы для одного того, чтобы у нас появились популяризаторы иного рода. В остальном же — это вполне хорошо, так как таким путем вновь завоевывается почва для антибуржуазных выступлений; противно лишь, что при этом пресловутый Итциг создает себе положение. Впрочем, этому мы никак не можем помешать, как не можем помешать и Карлу Блинду принимать героические воинственные позы перед публикой в отношении эрцгерцога Баденского*.

Сколько времени, однако, проходит, пока новые научные открытия пробьют себе дорогу, даже в совсем далеких от политики областях, — об этом прочти в книге Лайеля «Древность человека». Шмерлинг еще в 1864 г. нашел в Люттихе** череп ископаемого человека из Анжиса и показал его Лайелю; тогда же он опубликовал свою толстую книгу***. И, несмотря на это, до настоящего времени ни один человек не счел достойным труда хотя бы серьезно исследовать это дело. Точно так же Буше де Перт еще в 1842 г. нашел в Абвиле, в бассейне Соммы, кремневые орудия и правильно определил их геологический возраст; но лишь в конце 50-х годов его открытие получило признание. Блюстителями науки являются такие ничтожества.

У Лупуса опять были сильные приступы подагры, но он снова выздоровел.

Я много занимаюсь сербским языком, в частности песнями, собранными Вуком Стеф. Караджичем. Этот дается мне легче, чем какой-либо другой из славянских языков.

Прилагаю снова несколько марок. По этой части в конторе сейчас происходит большое воровство.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Фридриха I. *Ред.*

** Бельгийское название: Льеж. В оригинале описка: «в 1843 г.». *Ред.*

*** *Ф. Ш. Шмерлинг.* «Научно-исследовательские работы об ископаемых останках, найденных в пещерах в районе Льежа». *Ред.*

Manchester 20 Mai 63.

Moro viejo, Moro viejo,
El de la vellida barba,

Первая страница письма Энгельса Марксу
от 20 мая 1863 года

194
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], Британский музей,
29 мая 1863 г.

Дорогой Фредерик!

Ты поймешь сразу причину моего долгого молчания, если представишь себе опухшую печень и все, что этому «сопутствует». За последние 3 месяца мне пришлось из-за этой ерунды перенести больше страданий, чем когда-либо прежде. И ты не поверишь, как сильно это действует на моральное состояние человека: эта тупость в голове и паралич во всех членах. В частности, нельзя ни за что приняться, даже за писание писем. За последние две недели положение снова стало сносным. Из-за этой истории писать я был настолько не в состоянии, что, несмотря на многочисленные попытки, *не мог довести до конца* польской штуки[*]; впрочем, сейчас я только рад, что так вышло, ибо иначе я лишил бы себя возможности поехать в Пруссию, не принесши непосредственно никакой пользы.

Конечно, в это время я отнюдь не бездельничал, но работать не мог. Занимался тем, что старался заполнить свои пробелы (дипломатические, исторические) по части русско-польско-прусской истории, и, кроме того, читал и делал выписки по истории литературы, относящейся к обработанной уже мной части политической экономии[388]. Все это — в Британском музее[**]. А теперь, когда я снова сравнительно работоспособен, хочу свалить, наконец, с себя эту обузу и *переписать* политическую экономию *начисто* для печати (а также и отделать ее окончательно). Если бы я мог теперь уединиться, дело пошло бы у меня очень быстро. Во всяком случае, рукопись в Германию я отвезу сам.

Женничка еще не совсем здорова. Вот уже две недели, как к ней привязался противный кашель.

Что касается Итцига[***], то он, — как мне по секрету сообщил Фрейлиграт (показавший мне письмо Итцига), — попросил его написать *стихотворение* в честь «нового» движения, alias[****] — воспеть Итцига. Но Фрейлиграт на это не пошел. В письме он между прочим пишет: «Сотни газет разносят

[*] См. настоящий том, стр. 267, 269—271, 272. *Ред.*
[**] — библиотеке Британского музея. *Ред.*
[***] — Лассаля. *Ред.*
[****] — иначе говоря. *Ред.*

ежедневно мое имя в отдаленнейшие уголки Германии». *«Мои* пролетарии!» и т. д. Поскольку Фрейлиграт его не воспел, он нашел себе другого поэта. Вот образец:

Сюда, немецкий *пролетариат,*
Сюда! Призыв не оставляй бесплодным:
Ведь ты стоишь пред мужем благородным,
Который путь тебе расчистить рад.
Он не сидит в парламентском собранье,
Чуждается крикливых излияний;
Дитя народа, *Фердинанд Лассаль*
Кует слова, могучие, как сталь.

«Довольно вы *других* обогащали,
За них обильно проливая пот,
Довольно роскошью *их* окружали,
А *сами* изнывали от забот!
Пусть впредь не издеваются над *вами:*
Плоды трудов должны вкушать вы *сами!»*
Так говорит вам *Фердинанд Лассаль,*
И клич его ко всем несется вдаль.

Macte puer![*] Коль для клопов уж это не годится![**]

Мой наилучший привет Лупусу. Не отвечай молчанием на молчание, а скорее дай знать о себе.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

195
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 10 июня 1863 г.

Дорогой Энгельс!

В будущий понедельник (15 июня) истекает срок моего векселя (мяснику) на 6 фунтов. Если ты пришлешь мне к этому

[*] — Macte puer virtute! — Хвала твоей доблести, отрок! *(Вергилий.* «Энеида», книга IX). *Ред.*
[**] — Коль для клопов уж это не годится, то лучше вряд ли даже и приснится (немецкая поговорка, распространенная в Рейнской области). *Ред.*

сроку деньги, то я смогу вернуть их тебе, как только завершится успехом операция с Дронке.

Привет.

Твой ***К. М.***

Что ты скажешь по поводу Франции, а? И Польши? И наших «храбрых земляков» в Берлине?

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

196
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 11 июня 1863 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю 5 фунтов, билет Английского банка R/X 46271, 31 января 1862, Манчестер, и 5 фунтов того же банка S/R 92394, 14 октября 1862, Лондон, — при помощи которых тебе, надеюсь, удастся утихомирить мясника. Так как я не сам сдаю это письмо на почту, то уж будь любезен, подтверди получение.

Твое долгое молчание меня очень тревожило, между тем я слышал, что ты был болен. Теперь, надеюсь, это уже прошло? Как кашель Женнички?

Дела в Польше идут в последнее время, кажется, уже не так хорошо. Движение в Литве и в Малороссии развивается явно слабо, да и в самой Польше повстанцы как будто не добились успеха. Командиры все гибнут или попадают в плен и там их расстреливают; это доказывает, по-видимому, что им приходится сильно выдвигаться вперед, чтобы увлечь за собой своих людей. В качественном отношении повстанцы теперь уже не те, что были в марте и апреле — лучшие люди потеряны. Впрочем, об этих поляках трудно сказать что-либо наперед, и дело еще может принять благоприятный оборот, хотя шансов теперь меньше. Если они еще продержатся некоторое время, то все же смогут влиться в общеевропейское движение, которое их спасет. Но если дела пойдут плохо, то Польша лет на 10 выбудет из строя — восстание, подобное этому, истощает боеспособное население на долгие годы.

Европейское движение кажется мне весьма вероятным, потому что буржуа опять потерял всякий страх перед коммунистами и, в случае необходимости, тоже готов выступить. Это доказывают как французские выборы, так и истории в Пруссии со времени последних выборов[389]. Но я не думаю, чтобы подобное движение началось во Франции. Выборы в Париже дали все же *слишком* буржуазные результаты; везде, где рабочие выставили своих собственных кандидатов, они провалились, и у них не хватило даже силы на то, чтобы принудить буржуа хотя бы к радикальным выборам. Кроме того, Бонапарт знает способ, как держать в узде крупные города.

В Пруссии они продолжали бы болтать, если бы бравый Бисмарк не заткнул им рот. Но как бы там дальше дело ни пошло, мирное конституционное развитие пришло к концу, и филистер должен быть готов к драке. Это уже много. Как ни низко я ценю храбрость наших старых друзей демократов, мне все же кажется, что именно там накапливается больше всего горючего материала, и так как вряд ли можно предполагать, что Гогенцоллерны не впутаются в области внешней политики в самые глупые истории, то очень легко может случиться, что войска, занятые наполовину на польской границе, наполовину рассеянные по Рейну, оставят Берлин незащищенным, и тогда последует удар. Будет достаточно скверно для Германии и Европы, если Берлин окажется во главе движения.

Что меня больше всего удивляет, так это то, что в Великороссии не начинается крестьянское движение. По-видимому, польское восстание оказывает тут определенно неблагоприятное действие.

В Америке дела идут превосходно. Рубака Джо[*] позорно оскандалился, несмотря на все свое бахвальство[390]. Розекранс спит, и только один Грант действует хорошо. Его движение на Виксберг с юго-запада на северо-восток, способ, которым он отрезал армию, шедшую на выручку, и отбросил ее назад, затем его стремительный марш на Виксберг и даже его безрезультатные энергичные атаки — все это очень хорошо. В возможность своевременно собрать силы, достаточные для смены, я не верю. С другой стороны, мы часто видели, как американские генералы недели две оперируют прекрасно, а затем вдруг начинают делать величайшие глупости, — так что совершенно ничего нельзя сказать об их будущих маневрах.

Стихотворение Лассаля (genitivus objectivus[**]) мне известно по брошюре, присланной Зибелем, которая, очевидно,

---

[*] — Хукер. *Ред.*
[**] — родительный падеж, указывающий на объект, то есть, в данном случае, стихотворение о Лассале. *Ред.*

имеется и у тебя. Весьма забавно. Этот парень работает теперь прямо-таки на Бисмарка, и в один прекрасный день может случиться, — когда он надоест мосье Бисмарку, — что его швырнут в тюрьму и он познакомится с прусским гражданским правом, которое он, по-видимому, все время путает с Code. Впрочем, после его выступления в деле с Фогтом[391] получается очень мило, что *он* оказался теперь под эгидой не только «Аугсбургской газеты»*, но и «Kreuz-Zeitung».

Читаю сейчас Кинглека**, и он все больше и больше убеждает меня в том, что у каждого англичанина в каком-то месте мозга приколочена доска, где все кончается.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

197
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], Британский музей,
12 июня 1863 г.

Дорогой Энгельс!

Подтверждаю с благодарностью получение 10 фунтов. Так как я не был уверен, что ты сможешь прислать деньги *к понедельнику,* и так как, с другой стороны, у меня в доме страшно боятся векселей, то одновременно я написал и Дронке.

Женничка снова покашливает вот уже с месяц. Послал ее сегодня к д-ру Аллену.

Сам я также еще не вполне оправился, но основная болезнь уже прошла. Тем временем я поглощал *серу,* что должно весьма обрадовать Фогта[392].

Итциг прислал мне (вероятно, также и тебе) свою судебную речь о *косвенных налогах****. Отдельные места хороши, но все в целом *написано,* прежде всего, невыносимо назойливо, трескуче и с самыми смешными претензиями на ученость и важность.

* — «Allgemeine Zeitung». *Ред.*
** *А. У. Кинглек.* «Вторжение в Крым». *Ред.*
*** *Ф. Лассаль.* «Косвенные налоги и положение трудящихся классов». *Ред.*

Кроме того, ведь это по существу пачкотня *«ученика»,* который изо всех сил торопится разрекламировать себя как «глубокоученого» человека и самостоятельного исследователя. Его работа поэтому так изобилует историческими и теоретическими ошибками. Достаточно одного примера (на случай, если ты сам не читал эту стряпню): желая импонировать суду и публике, он пытается дать нечто вроде ретроспективного исторического обзора возражений против косвенных налогов и при этом, обращаясь к прошлому, цитирует вкривь и вкось, переходя от Буагильбера и Вобана к Бодену и т. д. Тут-то и сказывается стопроцентный ученик. Он оставляет в стороне *физиократов,* — очевидно, не зная, что все сказанное на эту тему у А. Смита и т. д. списано у них и что они вообще были первыми в этом «вопросе». Точно таким же, совершенно ученическим, является его представление, будто «косвенные налоги» суть «налоги буржуазные»; они были таковыми «в средние века», но не теперь (по крайней мере не там, где буржуазия развита). Более подробные сведения об этом он может получить у г-на Р. Гладстона и К° в Ливерпуле[393]. Осел этот, видимо, не знает, что полемика против «косвенных» налогов — это лозунг английских и американских друзей «Шульце-Делича» и К°, и, следовательно, никак не может служить лозунгом *против* них, то есть против фрнтредеров. Совершенно *ученическим* (то есть в корне ошибочным) является также *применение* одного положения Рикардо к прусскому поземельному налогу. Трогательно то место, где он преподносит суду следующие *«свои»* открытия, добытые из глубочайших «недр науки и истины» ужасным трудом в «бессонные ночи», а именно:

что в средние века господствовала «земельная собственность»,

в новое время — «капитал», а сейчас —

«принцип рабочего *сословия», «труд»,* или *«нравственный принцип труда».* И в тот же самый день, когда он поведал о своем открытии тупоголовым ремесленникам, обер-регирунгсрат Энгель, не зная ничего о Лассале, заявил то же самое более изысканной публике в консерватории[394]. Лассаль и Энгель «письменно» поздравили друг друга по поводу своих «одновременных» научных открытий.

«Рабочее *сословие»* и *«нравственный принцип»* действительно являются достижениями Итцига и обер-регирунгсрата.

С самого начала этого года я никак не могу решиться написать этому малому.

Критиковать его вещи — значило бы терять время; кроме того, он присвоит себе каждое слово и будет выдавать за свое собственное «открытие». Попытаться ткнуть его носом в его

плагиаты — было бы смешно, потому что я вовсе не хочу отнимать у него наше в замаранном им виде. А мириться с его хвастовством и *бестактностями* тоже нельзя. Парень использовал бы это немедленно.

Поэтому не остается ничего иного, как ждать, пока он не разразится гневом. Если это случится, тогда прекрасным поводом послужит то, что он (подобно обер-регирунгсрату Энгелю) постоянно заявляет, что это не *«коммунизм»*. И тогда я ему отвечу, что эти неоднократные заявления, — если мне уж придется заняться его персоной, — заставляют меня:

1) показать публике, как и что именно он списал у нас;

2) как и в чем именно наши взгляды отличаются от его стряпни.

Поэтому, не желая ничем поступиться по части «коммунизма» и не желая обидеть его лично, я предпочел вовсе его игнорировать.

Впрочем, парень этот подымает шум из одного лишь тщеславия. В течение 1859 г. он всецело принадлежал к прусской либерально-буржуазной партии. Теперь он, очевидно, считает более удобным для себя нападать под защитой правительства на «буржуа», чем на *«русских»*. Ругать австрийцев и восторгаться Италией было издавна столь же характерно для берлинцев, как и помалкивать насчет русских, что этот храбрый молодец и делает.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

198
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 22 июня 1863 г.

Дорогой Энгельс!

«Малыш»[*] пишет мне сегодня из Ливерпуля, что историю с деньгами надо *теперь же* окончательно уладить, id est[**] закончить, так как может случиться, что ему в любой день придется уехать по делам, а он должен *лично* позаботиться об этом.

[*] — Дронке. *Ред.*
[**] — то есть. *Ред.*

Поверь, мне очень неприятно то, что тебе придется из-за меня взять на себя некоторые обязательства по отношению к Малышу. Но что поделаешь?

Я все время провожу в Британском музее, и так будет продолжаться до конца этого месяца, ибо приходится, хотя бы уже из-за одной «печенки», по возможности избавлять себя от выслушивания неизбежных сетований дома, вызываемых pressure from without[*]. Как только наступит успокоение, я возьмусь за переписку начисто моей проклятой книги, которую хочу сам отвезти в Германию и там издать ее[395]. Лишь когда это будет сделано, наступит время для того, чтобы снестись с Парижем и Лондоном насчет французского перевода или английской переработки. Уже один Итциг[**] вынуждает нас не оставлять наш светильник под спудом.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

199

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 24 июня 1863 г.

Дорогой Мавр!

Я совершенно не понимаю, чего хочет этот маленький хлопотун[***]. Почему он не напишет мне, что хочет *теперь* устроить это дело? *Мне* он писал в свое время, что *если я ему* ***не*** *отвечу,* то он выпишет вексель на меня, согласно условию. Так как у меня, что условлено, то условлено, — то я и не считал нужным за две недели до срока давать еще особые письменные заверения, что я выполню то, к чему обязался устно и письменно. Что же касается его письма к *тебе,* в котором он выдвигает совершенно иные мотивы, то я ему теперь написал все, что нужно. Мой акцепт будет на 250 фунтов. Смотри, чтобы он прислал тебе *всю сумму,* так как он обязался взять на себя издержки и проценты.

[*] — давлением извне, затруднительными обстоятельствами. *Ред.*
[**] — Лассаль. *Ред.*
[***] — Дронке. *Ред.*

Кинглека прочитал*. Никогда не было ничего более поверхностного (несмотря на то, что частично материал очень хороший, хотя и неполный), глупого и невежественного, чем описание сражения на Альме. Только участие французов изображено хорошо и верно, по крайней мере в общем. Но многое весьма комично для военного читателя[396].

В Польше дела плохи. Великий эффектный акт польского правительства — массовое восстание в июне — потерпел крушение[397], очевидно, из-за недостатка оружия, и если не наступит каких-либо внешних осложнений, то постепенный упадок теперь неизбежен.

Твоя политика по отношению к Итцигу** совершенно правильна. Что может дать благодушное отношение к человеку, который в решительный момент или будет вынужден обстоятельствами идти все же с нами, или же станет нашим открытым врагом. Позволять этому глупцу интеллектуально эксплуатировать себя в течение ряда лет и в благодарность за это быть обязанным вступаться за него, несмотря на все его глупости, — это уж, действительно, слишком.

Меня зовут.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K, Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

200
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 6 июля 1863 г.

Дорогой Энгельс!

Прежде всего большое спасибо за 250 фунтов. Дронке прислал мне месяца четыре тому назад 50 фунтов, а сегодня — 200.

Женничка, к сожалению, все еще не пришла в норму. Кашель еще не прошел, и она стала слишком «легкой». Я пошлю ее

* *А. У. Кинглек.* «Вторжение в Крым» *Ред.*

** — Лассалю. *Ред.*

вместе с другими на купанья тотчас же по окончании учебного года. При всем моем доверии к Аллену, мне все же очень хотелось бы, чтобы *Гумперт,* который, наверное, поедет во время отпуска на континент, навестил нас здесь и, осмотрев ее, сообщил мне свое мнение. Должен тебе прямо сказать, — я полон страха за дитя. Столь явное исхудание в этом возрасте кажется мне очень опасным.

Пальмерстон ведет в польских делах свою старую игру. Ноты, врученные русским, были в оригинале пересланы из Петербурга в Лондон. Пальмерстон *перекупил Хеннесси* у Уркарта, предоставив этому ирландскому прохвосту доходное место (синекуру) на одной из англо-французских железных дорог во Франции. *Продажность* здешних политиканов воистину затмевает все, что делается по этой части на континенте. Ни у нас, ни у французов и понятия не имеют о таком абсолютном бесстыдстве. Что касается «графа Замойского», то я неоднократно говорил уркартистам, что в 1830—1831 гг. этот субъект предал поляков, направив корпус в полном составе не *против* России, а *через* австрийскую границу. А теперь и у них, наконец, зародились на его счет подозрения из-за его постоянных личных шашней с Памом[398].

Экспедиция южан против Севера[399] была, по-моему, навязана Ли шумом, который подняли ричмондские газеты и их прихвостни. Я рассматриваю это как coup de desespoir[*]. Впрочем, война эта затягивается, и с точки зрения *европейских* интересов это очень желательно.

Итциг прислал мне свою новую брошюру — речь во Франкфурте-на-Майне[400]. Так как мне теперь ex officio[**] приходится но 10 часов в день заниматься политической экономией, то от меня нельзя требовать, чтобы остальное свое время я убивал на чтение его ученических упражнений. Итак, до поры до времени я отложил это ad acta[***]. В свободное время занимаюсь дифференциальным и интегральным исчислением. Кстати. У меня избыток книг по этим вопросам, и я готов одну из них переслать тебе, если ты хочешь этим делом заняться. Я считаю это почти необходимым для твоих военных занятий. Кроме того, этот раздел математики гораздо легче (поскольку речь идет о чисто технической стороне), нежели, например, высшие разделы алгебры. Никаких предварительных знаний, кроме обычных алгебраических и тригонометрических вещей, здесь не требуется, но необходимо общее знакомство с коническими сечениями.

[*] — акт отчаяния. *Ред.*
[**] — по необходимости. *Ред.*
[***] — к делу: здесь: в сторону. *Ред.*

Напиши мне более или менее мотивированный отзыв о прилагаемой брошюре «герцога Руссийонского» — его ты, наверное, помнишь под именем «Пи», — так как он каждый день осаждает меня письмами с просьбой вынести свое «суждение».

Прилагаемую *«экономическую таблицу»,* которой я заменяю таблицу Кенэ[401], просмотри более внимательно, если сможешь это сделать в такую жару, и сообщи мне свои замечания, если таковые будут. Она охватывает весь процесс воспроизводства.

Как тебе известно, *Адам Смит* составляет *«естественную»* или *«необходимую цену»* из заработной платы, прибыли (процента), ренты, то есть целиком сводит ее к доходу. Эта бессмыслица воспроизводится и у Рикардо, хотя он и исключает из перечня ренту, как явление только акцидентальное. Почти *все* экономисты переняли это у Смита, а те, которые с этим по согласны, приходят к другим нелепостям.

Смит сам чувствует, что допускает нелепость, сводя *совокупный продукт* общества к одному только доходу (который может быть ежегодно потреблен), тогда как в *каждой отдельной* отрасли производства он разлагает цену на *капитал* (сырье, машины и т. д.) и *доход* (заработная плата, прибыль, рента). Если бы это было так, то общество должно было бы ежегодно начинать сызнова, *без капитала.*

Что же касается моей таблицы, фигурирующей в одной из последних глав моего сочинения в качестве *резюме,* то для ее понимания надо иметь в виду следующее:

1. Цифры безразличны, обозначают миллионы.

2. Под *жизненными средствами* здесь понимается все, что ежегодно входит в *фонд потребления* (или все, что могло бы войти в фонд потребления *без накопления,* которое из таблицы *исключено).*

В классе I (жизненные средства) *весь продукт* (700) состоит из *жизненных средств,* которые, следовательно, по самой своей природе *не* входят в *постоянный капитал* (состоящий из сырья, машин, зданий и т. д.). Точно так же в классе II *весь продукт* состоит из товаров, образующих *постоянный капитал,* то есть вновь входящих в процесс воспроизводства в виде сырья и машин.

3. *Восходящие* линии отмечены *пунктиром, нисходящие — непрерывной линией.*

4. *Постоянный капитал* — это та часть капитала, которая состоит из сырья и машин. *Переменный капитал* — тот, который обменивается на труд.

5. В земледелии, например, и т. д. одна часть какого-либо продукта (например, пшеницы) образует жизненные средства, тогда как другая его часть (опять-таки пшеницы) в своем

натуральном виде (как *семена,* например) вновь вступает в процесс воспроизводства в виде сырья. Но это дела не меняет, так как подобные отрасли производства фигурируют в силу одного свойства в классе I, а в силу другого свойства — в классе II.

6. Итак, суть всего дела в следующем:

Категория I. Жизненные средства.

Материал труда и машины (то есть та часть *машин,* которая вследствие *износа* входит в годовой продукт; непотребленная часть машин вообще *не* фигурирует в таблице) равны, например, 400 фунтам. Переменный капитал, обмененный на труд = 100. Он воспроизводится в виде 300, из которых 100 возмещают в продукте заработную плату, а 200 представляют собой прибавочную стоимость *(неоплаченный прибавочный труд).* Продукт = 700; в том числе 400 представляют стоимость того постоянного капитала, который целиком перенесен на продукт и который, следовательно, должен быть возмещен.

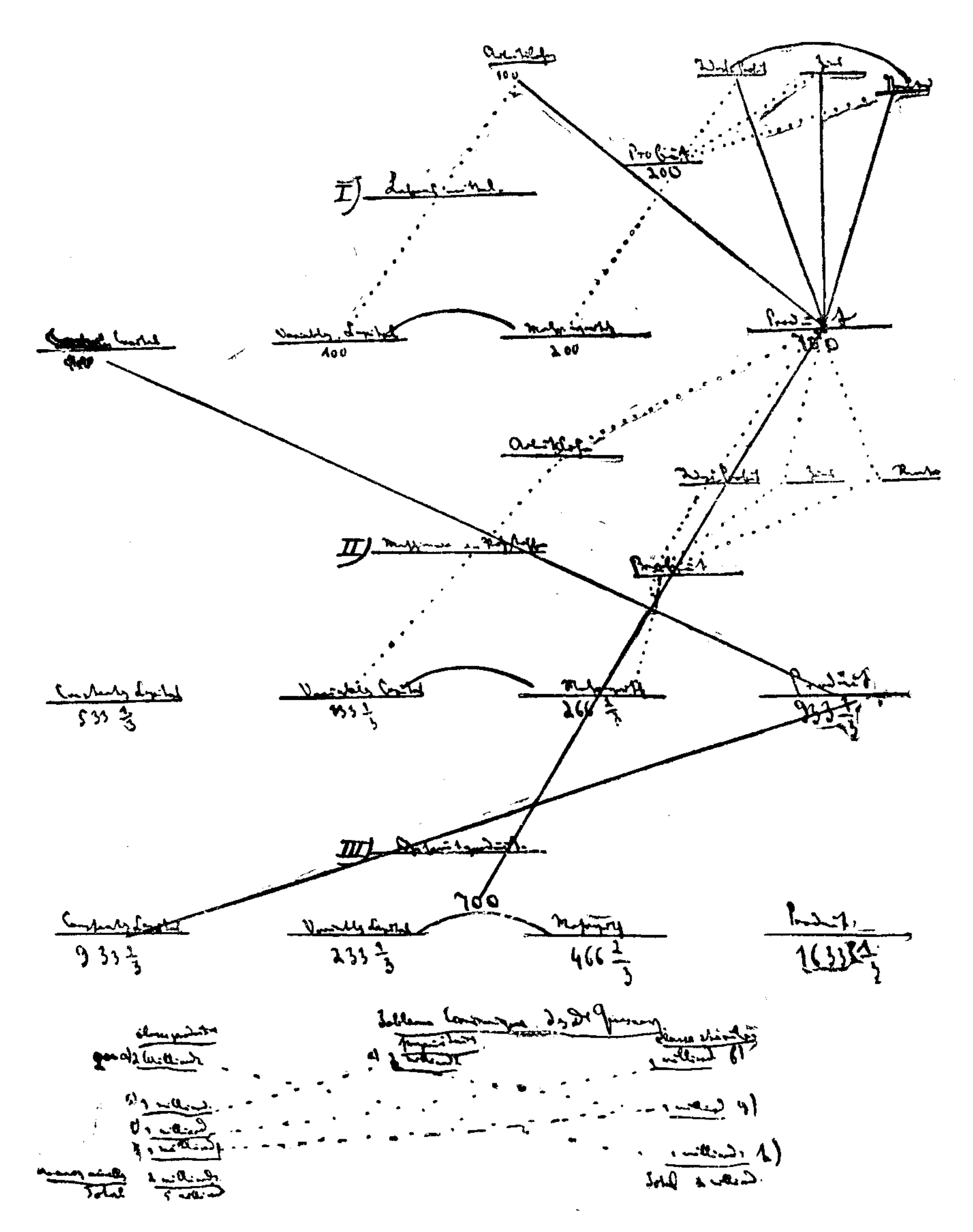
При этом соотношении переменного капитала и прибавочной стоимости предполагается, что рабочий $^1/_3$ рабочего дня работает на себя, а $^2/_3$ — на своих «естественных начальников».

Итак, 100 (переменный капитал), как показывает пунктир, выплачивается деньгами в виде заработной платы. Рабочий покупает на эти 100 *продукт* этого же класса, то есть жизненные средства на 100 (показано нисходящей линией). Таким образом деньги притекают обратно к капиталистам класса I.

Прибавочная стоимость 200 в своей общей форме = прибыли, которая, в свою очередь, распадается на *промышленную прибыль* (включая и *торговую),* затем на *процент,* который промышленный капиталист выплачивает деньгами, и на ренту, которую он тоже выплачивает деньгами. Эти деньги, выплаченные в виде промышленной прибыли, процента и ренты, притекают обратно (показано нисходящими линиями) благодаря тому, что на них покупается продукт класса I. Таким образом, все деньги, затраченные промышленным капиталистом внутри класса I, притекают к нему обратно благодаря тому, что 300 из всего продукта в 700 потребляется рабочими, предпринимателями, денежными капиталистами и земельными собственниками. В классе I остается излишек продукта (в виде жизненных средств) = 400 и дефицит в постоянном капитале = 400.

Категория II. Машины и сырье.

Так как *весь продукт этой категории* — не только та часть продукта, которая возмещает постоянный капитал, но и та, которая представляет эквивалент заработной платы и прибавочной стоимости, — состоит из *сырья* и *машин,* то доход этой категории не может быть реализован в своем собственном про-



Таблицы, приложенные Марксом к его письму от 6 июля 1863 г.
для иллюстрации процесса общественного воспроизводства
(русский перевод этих таблиц см. на стр. 300)

Заработная плата 100
Промышл. прибыль Процент Рента
Прибыль 200

I Жизненные средства

Постоянный капитал 400
Переменный капитал 100
Прибавочная стоимость 200
Продукт 700

Заработная плата
Промышл. прибыль Процент Рента
Прибыль

II Машины и сырье

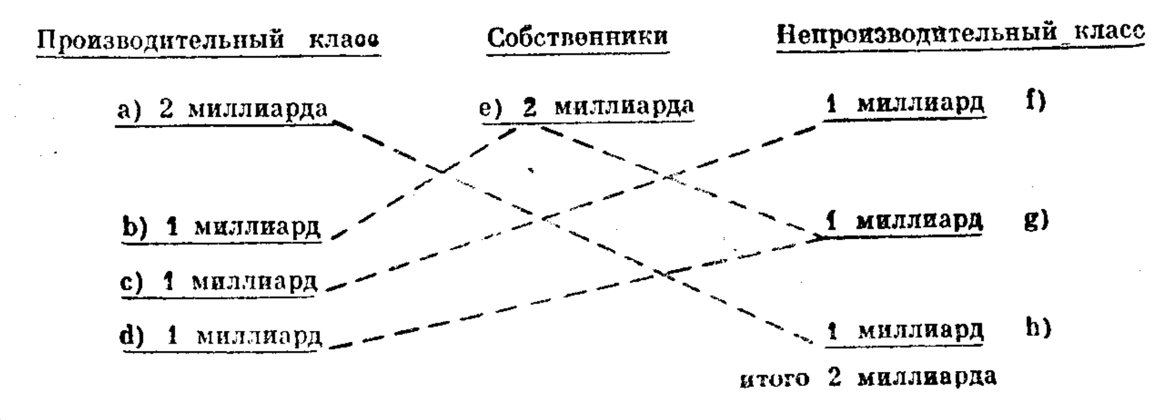
Постоянный капитал $533^1/_3$
Переменный капитал $133^1/_3$
Прибавочная стоимость $266^2/_3$
Продукт $933^1/_3$

III Совокупный продукт

700

Постоянный капитал $933^1/_3$
Переменный капитал $233^1/_3$
Прибавочная стоимость $466^1/_2$
Продукт $1633^1/_3$

Экономическая таблица доктора Кенэ



Ежегодные
авансы 2 миллиарда
итого 5 миллиардов

дукте, а лишь в продукте I категории. Если оставить в стороне накопление, как мы здесь и делаем, то категория I может купить у категории II только столько, сколько ей нужно для возмещения своего постоянного капитала, а категория II может затратить на продукты категории I только ту часть своего продукта, которая представляет заработную плату и прибавочную стоимость (доход). Итак, рабочие категории II затрачивают свои деньги = $133^1/_3$ на продукт категории I. То же самое происходит и с прибавочной стоимостью категории II, которая, как и в первом случае, распадается на промышленную прибыль, процент и ренту. Таким образом, к промышленным капиталистам категории I притекает от категории II в форме денег 400; категория I предоставляет за это категории II свой остаток продукта = 400.

На эти 400 (в форме денег) класс I покупает у категории II то, что ему нужно для возмещения своего постоянного капитала = 400, и таким образом к категории II вновь притекают деньги, затраченные ею на заработную плату и потребление (самих промышленных капиталистов, денежных капиталистов и земельных собственников). От всего ее продукта категории II остается, следовательно, $533^1/_3$, чем она и возмещает износ своего собственного постоянного капитала.

Движение, отчасти в пределах категории I, отчасти между категориями I и II, показывает в то же время, каким образом к соответствующим промышленным капиталистам обеих категорий притекают обратно деньги, из которых они снова выплачивают заработную плату, процент и земельную ренту.

Категория III представляет все воспроизводство.

Совокупный продукт категории II выступает здесь в качестве постоянного капитала всего общества, а совокупный продукт категории I — в качестве той части продукта, которая возмещает переменный капитал (фонд заработной платы) и доходы классов, делящих между собой прибавочную стоимость.

Под своей таблицей я поместил таблицу Кенэ, которую вкратце поясню в следующем письме[402].

Привет.

Твой ***К. М.***

Кстати. Эдгар Бауэр получил место — в прусском департаменте печати.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

201
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 15 августа 1863 г.

Дорогой Фредерик!

Черт меня побери, как говаривал Красный*, если я вот уже целую неделю не вставал ежедневно с твердым намерением написать тебе. Но как только я входил в рабочую комнату, я успокаивал свою совесть тем, что хотел прибавить всего лишь шесть строк к тому, что написал вчера. Но «ведь зло еще и тем ужасно, что неизменно порождает зло»**.

Семья моя уехала в прошлую пятницу в Гастингс. Отъезд запоздал из-за того, что Ленхен пришлось по семейным делам съездить на две недели в Германию.

За прилагаемыми фотографиями (дети заставили меня сняться) последуют вскоре фотографии Женни и Лауры.

Моя работа (подготовка рукописи к печати)[403] в одном отношении подвигается хорошо. Вещи эти в окончательной обработке принимают, как мне кажется, довольно *популярную* форму, не считая некоторых неизбежных *Д* — *Т* и *Т* — *Д*. С другой стороны, несмотря на то, что я пишу целыми днями, дело все же подвигается не так быстро, как это желательно моему столь долго испытываемому терпению. Во всяком случае, это будет на 100 процентов понятнее, нежели первая часть***. Вообще же, когда я теперь смотрю на всю эту махину и вспоминаю, как мне пришлось решительно все опрокинуть и даже *историческую* часть**** обработать на основе частью совершенно неизвестного до тех пор материала, — прямо-таки смешно глядеть на Итцига*****, у которого *«его»* политическая экономия уже готова. А между тем, из всего им до сих пор написанного видно, что это — приготовишка, трескуче и болтливо преподносящий миру — в качестве наиновейших открытий — положения, которые мы уже 20 лет тому назад — и вдесятеро успешнее — пустили в оборот среди своих сторонников в качестве ходячей монеты. Тот же Итциг вообще собирает *наши* партийные экскременты двадцатилетней давности на свою фабрику удобрений, которыми он хочет унавозить мировую историю. Так, напри-

---

* — Красный Вольф, то есть Фердинанд Вольф. *Ред.*

** *Шиллер.* «Пикколомини», действие V, явление первое. *Ред.*

*** *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

**** *К. Маркс.* «Теории прибавочной стоимости». *Ред.*

***** — Лассаля. *Ред.*

мер, он напечатал в *«Nordstern»* приветственное письмо *«Гервега»,* который безусловно сохранил свою *платоническую* приверженность к «принципу труда». Эту «Nordstern» редактирует промотавшийся Брун, которого Лассаль перекупил у Блинда. Так, Итциг назначил *«Мозеса Гесса»* своим «наместником в Рейнской провинции» и т. д. Он все еще носится с навязчивой идеей — быть воспетым *Фрейлигратом,* хотя последний и не помышляет об этом. Он снова обратился по этому поводу через своего лейпцигского «наместника»[*] к Фрейлиграту с самой настоятельной просьбой, указывая ему на добрый пример Г. Гервега. Если б он только знал, как смеялись мы с Фрейлигратом по поводу этого нового покушения!

«Каким ты, Итциг, был попутан бесом,
Когда связался с Гервегом и Гессом!»

Здешние филистеры очень сердиты на *«Times»,* которая так здорово надула их с займом конфедератов. Этим обывателям пора бы знать, что *«Times»,* как это вскрыл еще Коббет, есть не что иное, как «коммерческое предприятие», которому нет никакого дела до того, как сводится баланс, лишь бы баланс был в его пользу[404]. Молодчики из *«Times»,* как например, *Дж. Спенс* («этому человеку, — по словам *«Richmond Enquirer»,* — заплачено звонкой монетой»), получили облигации займа частью *даром,* частью с 50% скидкой к их номинальной цене. Они сделали недурный гешефт, взвинтив при помощи рекламы курс до 105.

Я считаю очень важным для Соединенных Штатов, чтобы они прежде всего постарались овладеть оставшимися еще портами (Чарлстон, Мобил и т, д.); это нужно из-за того столкновения, которое они каждый день могут иметь с Бустрапой[**]. Этот царственный Ласарильо с Тормеса — карикатура теперь уже не только на своего дядю[***], но и на самого себя. Ибо «плебисцит» в Мексике — великолепная карикатура не только на тот плебисцит, посредством которого он сделался французом сам, но и на тот, при помощи которого он сделал французскими Ниццу и Савойю[405]. Для меня не подлежит сомнению, что на Мексике он сломает себе шею, если еще до того не будет повешен.

Польское дело совершенно испорчено тем же Бустрапой и влиянием, которое получила благодаря его интригам партия Чарторыского. Полковник *Лапинский,* всего несколько дней

[*] — Гесса. *Ред.*
[**] — Наполеоном III. *Ред.*
[***] — Наполеона I. *Ред.*

тому назад возвратившийся из своих скитаний, предпринятых совместно с Бакуниным и столь великолепно приконченных Пальмерстоном у шведского побережья[406], очень сетует на то, что комитеты в Варшаве, Лондоне и Париже целиком находятся под бонапартистско-чарторыским влиянием.

Наше отечество являет крайне жалкий вид. Без тумаков извне с этими собаками ничего не поделаешь.

Кстати. Со времени выхода твоей книги об Англии* только теперь, наконец, появился второй отчет «Комиссии по обследованию условий детского труда»[407]. Из него видно, что все мерзости, изгнанные из некоторых отраслей промышленности благодаря фабричным законам, с новой силой бешено устремились в свободные области! Когда появятся все отчеты полностью, можно будет сделать превосходное дополнение к твоей книге.

Поздравляю Гумперта. Он во всяком случае позаботился о том, чтобы его брак не остался бесплодным.

У Борхардта плоть, видимо, сильней, чем это полагалось бы при его священническом сане. Он вызовет ревность всех остальных еврейских женщин.

Вернулся ли Лупус? Если да, передай ему от меня сердечный привет. Как хочется мне побыть с тобой здесь пару деньков, поболтать и пображничать. Так давно уже мы не были вместе.

Привет.

Твой ***К. М.***

«Пи» я уже ответил. Кстати. Среди курьезов, найденных мной в Британском музее, имеется следующий:

> *«Истинное изобретение, то есть вклады Германии, впервые найденные ею не благодаря вину,* как скептически инсинуирует один клеветник» (некий англичанин), «а благодаря духовной и физической мощи, и переданные ею всему остальному миру». Автор *Михаэль Майер. Франкфурт,* 1619 год.

Изобретения и munera Germaniae** суть: «титул римских императоров, порох, книгопечатание, улучшение религии, лекарства, найденные Теофрастом Парацельсом, таинства розенкрейцеров[408] — Inventum politicum, bellicum, litteraricum, theologicum, medicum, chymicum»***.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *Ф. Энгельс.* «Положение рабочего класса в Англии» *Ред.*

** — вклады Германии. *Ред.*

*** — изобретения в области политики, войны, литературы, теологии, медицины, химии. *Ред.*

202
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 12 сентября 1863 г.

Дорогой Фредерик!

Моя семья вернулась домой дней 10 тому назад. Женничка очень хорошо поправилась и перестала кашлять. Она принимает сейчас дома морские ванны, то есть ванны с морской солью. Я тоже вот уже около двух месяцев стал принимать дома каждое утро ванны, а также обливаться холодной водой с головы до ног, и с тех пор чувствую себя лучше.

Самый интересный человек, с которым я здесь познакомился, — полковник *Лапинский.* Это безусловно самый остроумный поляк, — и притом homme d'action*, — из всех, кого мне до сих пор довелось узнать. Симпатии его целиком на стороне немцев, хотя по своим манерам и языку он француз. Вместо национальной борьбы он признает лишь борьбу расовую. Он ненавидит всех сынов востока, причисляя к ним с одинаковой готовностью русских, турок, греков, армян и т. д. Некоторое время он возился здесь с *Уркартом,* а теперь не только именует его «шарлатаном», но даже — что совершенно несправедливо — сомневается в его честности.

«Черкесские» князья, которых Уркарт и Лапинский выставляли напоказ в Англии, оба — лакеи. Лапинский утверждает, что Уркарта водит за нос Замойский, который, в свою очередь, является орудием Пальмерстона, следовательно, косвенно, орудием русского посольства. Хотя-де он от роду сам католик, ему (Лапинскому) весьма подозрительны отношения между Уркартом и католическими епископами в Англии. Когда нужно было «действовать», — например, снарядить польский корпус для вторжения на территорию Черкесии, — что и Лапинский считает наилучшей диверсией, — Уркарт под влиянием Замойского отказался содействовать этому предприятию. Вообще дальше «болтовни» дело у него не идет. Он «большой враль», и этот (Лапинский) особенно не может ему простить, что тот сделал его (Лапинского) соучастником своей лжи, не запросив предварительно его мнения. В Черкесии, мол, ни один человек не знает Уркарта, который, не зная языка, пробыл там всего одни сутки. В качестве примера уркартовской фантазии он привел мне тот факт, что Уркарт похвалялся ему, будто он (Уркарт) сокрушил *чартизм* в Англии!

* — человек действия. *Ред.*

В Варшаве опять произошла чистка Национального правительства[409]. Благодаря интригам Бонапарта-Пальмерстона в него тайно пробрались в свое время сторонники Чарторыского. Троих из них теперь *закололи,* и это *pro nunc*[*] запугало остальных. (Во главе этой партии Чарторыского стоял Мелинский[**].) Насколько Национальное правительство сильно, видно из того, что сам великий князь Константин принял от него *паспорт* на выезд за границу. Герцен и Бакунин, по словам Лапинского, совершенно приуныли, ибо стоит русского несколько поскрести, как он все-таки оказывается татарином.

Бакунин стал похож на чудовище — огромная гора мяса и жира; передвигаться он может лишь с трудом. Помимо того, бешено ревнует свою семнадцатилетнюю польку, которая вышла за него замуж в Сибири из-за его мученичества. Сейчас он в Швеции, где делает «революцию» вместе с финнами.

Лапинский говорит, что в Польше крестьян, этот «извечно реакционный сброд», на первых порах пришлось оставить в покое. Но сейчас они уже созрели и, наверное, поголовно восстанут по призыву правительства.

По его словам, без Австрии движение давно уже погибло бы, и если бы Австрия всерьез закрыла свои границы, то с восстанием было бы покончено в три недели. Но Австрия ведет с поляками какую-то нечистую игру. Во Франкфурт Франц-Иосиф поехал только с отчаяния, зная, что ему грозит русско-сербско-румынско-итальянско-французско-венгерско-прусская бомба, и по той же, мол, причине и папа[***] издал свое последнее послание за Польшу[410].

Лапинский заявил мне, что нет ни малейшего сомнения, что не только у Бандьи, но и у Штейна, Тюрра, Клапки и Кошута существует соглашение с Россией.

Его целью в Лондоне является сейчас сформирование немецкого легиона, хотя бы в 200 человек, который выступил бы под черно-красно-золотым знаменем[411] против русских в Польше, отчасти для того, чтобы «позлить» французов, отчасти же для того, чтобы узнать, возможно ли еще тем или иным способом образумить немцев в Германии.

Чего недостает, так это денег. Пытаются использовать здесь для этой цели немецкие общества и прочее. Тебе лучше других известно, можно ли сделать что-нибудь в этом отношении в Манчестере. Дело само по себе превосходно.

[*] — на время. *Ред.*
[**] По-видимому, описка; вероятно, имеется в виду Маевский. *Ред.*
[***] — Пий IX. *Ред.*

Привет Лупусу; скажи ему, что я отослал его письмо Эккариусу.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

203

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 24 ноября 1863 г.

Дорогой Мавр!

Поскольку твоя жена мне ничего не пишет, то надеюсь, что тебе уже лучше и ты уже покончил со своими нарывами. Продолжай только пить вино и есть мясо, — это самое главное. В последние дни мне сильно мешали вечерами в конторе, а это единственное место, где я могу заняться частной перепиской. Если бы не это, я бы давно уже тебе написал.

В Германии дела принимают критический оборот. История с Данией[412], с одной стороны, некстати, но, с другой стороны, она может лишь ускорить кризис. Смешно только, как английская пресса вдруг решила, что шлезвиг-гольштейнский вопрос необычайно прост и ясен. И это после того, как она в течение целого ряда лет утверждала, что вопрос этот столь запутан, что, как говорит Дендриери, «ни один человек не в состоянии понять его». Впрочем, признаний английской прессы с нас хватит. Но каким мастерским ударом со стороны русских был протокол 1852 года[413]! Читая об этом только в глупой «Free Press», я никак не мог добраться до сути дела; своим искусством запутать все, что угодно, эти ослы перещеголяли даже самого Дендриери. Что Пруссия и Австрия подписали этот протокол, это такая мерзость, которой нет названия, и им придется кровью поплатиться за это.

Совершенно смехотворно и то обстоятельство, что весь вопрос о престолонаследии сводится сейчас к тому, может ли аугустенборжец[*] стать наследником несмотря на свое морганатическое происхождение.

[*] — Аугустенборгский, Фридрих. *Ред.*

В Пруссии бисмарковская наглость все же, по-видимому, пошла на убыль. Неодобрение, высказанное по поводу злоупотреблений со стороны ландратов во время выборов и отмена закона о печати — серьезные симптомы[414]. Думаю, что они отступают только для того, чтобы лучше прыгнуть. В прениях о печати играет некоторую роль и Лассаль. Вагенер имел бестактность (по отношению к своему смолчавшему союзнику Лассалю) сослаться на отзыв Лассаля о либеральной прессе в оправдание закона о печати[415]. Оглушительный хохот и несколько плоских острот Вирхова и Гнейста были ему ответом. Лассаль основательно испортил себе свою кампанию, но это, конечно, не помешает ему начать снова. А между тем этому ослу пора бы из «Манифеста»* усвоить, как следует держаться в отношении буржуазии в такие времена.

Привет твоей жене и девочкам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

204
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 2 декабря 1863 г.

Дорогой Фредерик!

Два часа тому назад пришла телеграмма о смерти моей матери. Судьба требовала когонибудь из семьи. Я сам стоял уже одной ногой в могиле. При существующих обстоятельствах я во всяком случае пока был нужнее старой.

Для урегулирования вопроса о наследстве я должен поехать в Трир. Было весьма сомнительно, чтобы Аллен разрешил мне эту поездку — ведь совершать ежедневно получасовую оздоровительную прогулку я стал всего три дня тому назад.

Однако Аллен, снабдив меня на дорогу двумя огромными бутылями лекарства, нашел эту поездку даже полезной. Рана еще не отгноилась, но на всем пути у меня будет достаточно самаритянок, чтобы класть на нее пластырь.

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*

Прошу тебя поэтому прислать мне *срочно* столько денег, чтобы я мог *тотчас же* выехать в Трир.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

205
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 3 декабря 1863 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю для твоей поездки в Трир два пятифунтовых билета, U/O 16055 и 56, всего на 10 фунтов, помеченных Манчестером, 13 января 1863 года. Надеюсь, что шлезвиг-гольштейнский энтузиазм соотечественников не слишком отравит тебе тамошнее пребывание. Я проштудировал весь этот вопрос и пришел к заключению:

1) что шлезвиг-гольштейнская теория — ерунда;

2) что в вопросе о Гольштейне аугустенборжец[*], видимо, действительно прав;

3) что относительно Шлезвига трудно сказать, кому принадлежит право наследования, — но если мужская ветвь вообще имеет какие-либо права, то лишь *в качестве ленного вассала Дании;*

4) что Лондонский протокол[**] безусловно имеет силу для Дании и совершенно неприменим к Шлезвигу и Гольштейну, так как представители сословий там не были опрошены;

5) что право немцев на Шлезвиг ограничивается только *югом,* который по своему национальному составу и по своему свободному волеизъявлению является немецким; Шлезвиг, следовательно, должен быть разделен;

6) что в данный момент единственный шанс Германии на освобождение герцогств заключается в том, чтобы *начать войну против России в пользу Польши.* Тогда Луи-Наполеон станет нашим покорным слугой, Швеция тотчас же бросится

[*] — Аугустенборгский, Фридрих. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 307. *Ред.*

нам в объятия, а Англия, hoc est[*] Пам[**], окажется парализованной; тогда мы беспрепятственно отберем у Дании все, что пожелаем.

Таково мое мнение. У меня есть намерение развить это в брошюре, если ты найдешь для нее в Германии издателя[416]. Само собой разумеется, что я подпишу ее своим именем. Что скажешь ты на этот счет?

Лупусу лучше, но он все еще плоховат. Сердечные приветы твоей семье. Был чертовски рад снова узреть нацарапанное твоей лапой.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K, Marx»,Bd. III, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

206
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 4 декабря 1863 г.

Дорогой Фредерик!

Большое спасибо за 10 фунтов. Ditto[***] — с запозданием — за портвейн. Он творит со мной чудеса. Кроме вина мне предложено еще (по сей день) выпивать ежедневно по $1^1/_2$ кварты крепчайшего лондонского портера. Это кажется мне недурной темой для новеллы. Спереди человек, угощающий своего «внутреннего человека» портвейном, бордо, портером и грудами мяса. Спереди — кутила. А сзади на горбу — «внешний человек», распроклятый карбункул. Если бы черт заключил с кем-нибудь договор, обязавшись кормить на убой человека при *таких* обстоятельствах, — он сам послал бы его к черту. Впрочем, голова моя еще слаба, и колени трясутся, однако, надеюсь, что мое путешествие ликвидирует все это. Туссинька[****] сказала по поводу «внешнего человека»: «Но ведь это твоя собственная плоть!». Отношение же ко мне д-ра Аллена выше всяких похвал. В связи с операцией он, между прочим, заявил, что немецкие философы всегда остаются верны самим себе.

[*] — то есть. *Ред.*
[**] — Пальмерстон. *Ред.*
[***] — то же. *Ред.*
[****] — Элеонора Маркс. *Ред.*

Что касается «омываемого морем»*, то я в общем и целом согласен с тобой. Само собой разумеется, что весь вопрос о праве наследования имеет лишь дипломатическое значение. Что же касается Дании, то я считаю, что Лондонский договор[417] для нее не обязателен, поскольку русские военные корабли терроризировали датский риксдаг во время голосования. Прилагаю при сем уркартовскую чепуху, чепуху Р. Шрамма** и, наконец, *датский* памфлет, который интересен, по крайней мере, в двух пунктах: 1) в отношении тех молодцов, которые были первыми зачинателями шлезвиг-гольштейнского движения; 2) в отношении положения крестьян в Гольштейне.

В сегодняшнем номере *«Times»* под рубрикой «Шлезвиг-Гольштейн» ты найдешь выступление д-ра Тудихума, чрезвычайно характерное для немецких «кропателей истории».

Издателя для тебя в Германии я найду наверняка, так что ты сейчас же принимайся за работу.

Как только приеду в Трир, напишу тебе несколько строк. Я должен буду еще заехать в Голландию, так как мой дядя*** является моим монстром-кредитором[418].

Привет.

Твой ***К. М.***

Не следует только дразнить датчан. Они должны понять, что у немцев и скандинавов *одни и те же интересы* по отношению к России и что для них самих самое полезное — отделение немецкого элемента.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

207
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Залтбоммел, 22 декабря 1863 г.

Дорогой Энгельс!

Как видишь из адреса, я снова в Голландии, куда вчера благополучно прибыл. В Трире, где оставшиеся после моей

---

* — «Омываемый морем Шлезвиг-Гольштейн» (слова из немецкой патриотической песни, популярной в 1848—1850 годах). *Ред.*

** *Р. Шрамм.* «Красное знамя 1848 года и черно-белое знамя 1863 года»». *Ред.*

*** — Лион Филипс. *Ред.*

матери бумаги и вещи были опечатаны, снять печати пока не удается, так как все еще не получены доверенности из Голландии, которым приходится проделывать весьма длинный путь по разным инстанциям. Я оставил для трирского суда доверенность на имя моего шурина Конради и отправился сюда, в «главный штаб», ибо мой дядя, во-первых, держит в своих руках самую значительную часть состояния, а во-вторых, является душеприказчиком. Но пройдет еще по меньшей мере пять-шесть недель, пока мне выплатят мои деньги. А так как моей жене 10 января 1864 г. предстоит уплата мяснику по счету (то есть по *векселю*) 10 фунтов, то я был бы рад, если бы ты об этом позаботился.

Карбункул постигла участь всех смертных, но моему горбу пришлось еще очень много перенести от фурункулов, так что я не мог сомкнуть глаз, например, всю прошлую ночь, а было бы совсем не грешно поспать после путешествия сюда из Франкфурта. Муж моей кузины[*] здесь единственный врач и городской лекарь, так что на отсутствие медицинской помощи мне жаловаться не приходится.

Во всей Рейнской провинции, от Трира до Франкфурта-на-Майне, и оттуда через Гисен до Кёльна, до самой голландской границы я слышал одни ругательства по адресу пруссаков. Мало, очень мало шлезвиг-гольштейнизма. Его расценивают чаще всего как «прусскую уловку».

Во Франкфурте (где мне нужно было навестить двух старых теток[**]) я пробыл всего один день и потому не мог повидаться ни с одним книготорговцем. Но я разговаривал там с одним знакомым, который напишет мне *сюда* (переговорив по моему поручению с каким-либо книготорговцем).

Если ты работаешь теперь над своей брошюрой[***], было бы хорошо дополнить ее некоторыми событиями, не упустив при этом систематических скандальных провалов прусского правительства, прогрессистов и ординарных, неисправимых с 1815 г. шлезвиг-гольштейнских шарлатанов.

Привет.

Твой ***К. М.***

Напиши мне пару слов. Мой адрес: г-ну Лиону Филипсу, для передачи Карлу Марксу, Залтбоммел, Голландия.

«Ты не янки», — вскричал фанатик... «Я наблюдаю тебя с тех пор, как ты здесь. В лице англосакса есть нечто от быка и волка, в твоем же

[*] — А. ван Анрои, муж Генриетты Филипс. *Ред.*
[**] — Бабетту Блюм и Эстер Козель. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 309—310. *Ред.*

лице — нечто от обезьяны и собаки. Ты боишься свободы, ты говоришь о том, чего не знаешь, ты говоришь пустые слова. Ты — француз!» (стр. 195— 196, *«Париж в Америке». Эдуара Лабулей).* (*Париж,* 1863.)

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

208
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Залтбоммел, 27 декабря 1863 г.

Дорогой Фредерик!

Прошлую среду я писал тебе о вновь появившихся у меня фурункулах и об «отчаянно» проведенной ночи. На следующий день доктор ван Анрои обнаружил, что рядом с фурункулом образовался также несносный карбункул, как раз под тем местом, где был прежний. С этого момента — помимо неприятного морального впечатления от этого открытия — я до сих пор испытываю ужасные боли, особенно по ночам. Мой дядя[*], великолепный старик, сам прикладывает мне пластырь и припарки, а моя милая, остроумная кузина[**], наделенная бедовыми черными глазами, печется обо мне и ухаживает за мной на славу. Тем не менее, при таком положении я охотно поехал бы домой, но при моем физическом состоянии об этом пока нечего и думать. Доктор раскрыл мне приятную перспективу, что ввиду затяжного характера этой отвратительной болезни мне придется провозиться с ней еще значительную часть января. Он сам скажет, когда состояние моего здоровья позволит мне отправиться в Лондон. Пока что второй кошмар на моей спине далеко не так лют, как первый в Лондоне. Ты видишь это уже из того, что я могу писать.

Вот уже два с половиной месяца, как я бросил курить, думаю, что вряд ли скоро начну снова.

Если хочешь, чтобы от политики тебя стошнило, нужно принимать ее ежедневно в виде тех телеграммных пилюль, которые преподносят читателю маленькие голландские газеты.

А между тем предстоит большой спектакль, — и не курьезно ли для Германии, что он откроется движением в пользу

[*] — Лион Филипс. *Ред.*
[**] — Наннетта Филипс. *Ред.*

«легитимного» герцога* — шумно выраженным пожеланием получить тридцать шестого отца отечества[419].

Собаки парламентского кретинизма, собравшиеся во Франкфурте-на-Майне, отклонили без дебатов резолюцию, внесенную одним немцем из Познани, в которой очень разумно была изложена суть вопроса о взаимоотношениях между Германией и Россией[420].

Шлю наилучшие пожелания к Новому году. Передай их также Лупусу.

Твой ***К. М.***

P. S. Кстати. У моей кузины, как у всех здешних «дамочек», есть альбом, и я обещал ей помочь в собирании фотографий, между прочим, обещал и твою. Поэтому, если у тебя имеется под рукой фотография, будь добр приложи ее к письму, которое, надеюсь, ты мне сюда, наконец, напишешь.

P. S. Только собрался запечатать письмо к тебе, как вошел доктор и без лишних разговоров снова меня оперировал. Это было сделано в одно мгновение, и теперь дело пойдет как по маслу.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Аугустенборгского, Фридриха. *Ред.*

1864 год

209
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЗАЛТБОММЕЛ

Манчестер, 3 января 1864 г.

Дорогой Мавр!

Неоднократные рождественские попойки и вызванная ими последующая полная неспособность к деловым занятиям совершенно не давали мне возможности ответить тебе раньше. К счастью, теперь все это уже позади.

Жене твоей посылаю условленное*. Очень рад, далее, что твой второй карбункул оперирован и что тем самым миновал и этот последний кризис. Из-за этой скучной истории ты отчаянно похудеешь.

Дело со Шлезвиг-Гольштейном опять основательно запуталось. Если, как я думаю, весной разразится война, то против нас будут Дания, Швеция, Франция и Италия, возможно, и Англия. В Венгрии и Польше в полном расцвете плон-плонизм, начало которому положил ведь уже Кошут. При этом я вижу лишь два исхода: 1) либо в Берлине, как только оттуда уйдут войска, начнется революция, а в Вене — соответствующее движение с определенными уступками Венгрии, а может быть и Польше. Это — самый благоприятный исход, и в этом случае опасаться было бы нечего. Но при существующей неразберихе это и наименее вероятный исход. Либо же — 2) восстановление Священного союза, скрепит который, как всегда, раздел Польши (Россия больше заинтересована в Польше, чем в Дании, а кроме того, у нее есть шансы держать в своих руках Австрию и Пруссию к моменту заключения мира и иметь, таким образом, возможность ставить свои собственные условия). — Тогда в Берлине

---

* См. настоящий том, стр. 312. *Ред.*

русские сменили бы пруссаков и сыграли бы роль жандарма; мы были бы выданы, а Бонапарт стал бы главной персоной.

Показная война в Шлезвиге под начальством Врангеля не может продолжаться долго[421]. Во-первых, датские укрепления делают уже первые сражения чересчур кровопролитными, а во-вторых, Бустрапа* слишком нуждается в популярной войне, чтобы не ухватиться за этот повод. Может ли он желать большего, чем реставрация Священного союза и война из-за Рейна и за Польшу одновременно, имея к тому же на своей стороне Англию и Италию и все малые государства Европы.

Кстати. Наш бравый Фаухер, выступающий в палате как ярый шлезвиг-гольштейн-зондербург-аугустенборжец, пишет одновременно в «Manchester Guardian» антинемецкие статьи, в которых пресмыкается перед английскими собаками из «Times». Не предпринять ли что-нибудь для разоблачения этого паршивца?

Если бы у этих собак в прусской палате нашлось теперь достаточно смелости, они могли бы уладить свое дело за шесть недель. Ответ красавца-Вильгельма свидетельствует о том, как основательно правительство сидит на мели[422]. Никто не дает взаймы, даже благородный фон дер Хейдт, и они знают, что силой им денег не получить.

Только что за мной зашел Лупус, он шлет тебе сердечный привет. Наилучшие пожелания и поздравление с Новым годом!

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

210
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Залтбоммел, 20 января 1864 г.

Дорогой Фредерик!

Ты видишь, я все еще здесь, и «скажу вам больше» — в самом деле снова не могу двинуться с места. Это истинно христианская коварная болезнь. Когда пришло твое письмо, я поздравлял сам себя с излечением от старых ран, но уже в тот же вечер выскочил большой фурункул над левой грудью,

* — Наполеон III. *Ред.*

около шеи, а другой — его антипод — на спине. Хотя это и было скверно, но, по крайней мере, не мешало при ходьбе, и я действительно совершал прогулки пешком за Рейн (Ваал) в сопровождении дяди и кузины[*]. Но несколько дней спустя снова появился карбункул на правой ноге, как раз под тем местом, о котором у Гёте сказано:

«И если зада не дано, —
На что же сядет рыцарь?»[**]

И вот этот-то нарыв и оказался самым болезненным и неудобным из всех, что у меня были до сих пор; надеюсь, что он, наконец, завершит собой всю серию. Пока же я не могу ни ходить, ни стоять, ни сидеть, и даже лежать мне чертовски тяжело. Видишь, мой дорогой, как меня испытывает мудрость природы. Не разумнее ли было бы ниспослать эти испытания терпения кому-либо из добрых христиан, людям типа Сильвио Пеллико? Надо тебе сказать, что кроме этого карбункула ниже задней части появился новый фурункул на спине, а тот, что на груди, едва стал залечиваться, так что я, как настоящий Лазарь (alias[***] Лассаль), поражен сразу со всех сторон.

Кстати, в связи с Лазарем мне вспомнилась ренановская «Жизнь Иисуса». В некотором отношении это просто роман, полный пантеистически-мистических видений. Все же эта книга имеет и некоторые преимущества по сравнению с ее немецкими предшественницами, и так как она не слишком велика, ты должен ее прочесть. Она является, естественно, результатом немецких исследований. Весьма достопримечательным. Здесь, в Голландии, немецкое богословско-критическое направление настолько в порядке дня, что попы открыто проповедуют его с амвонов.

Надеюсь, что шлезвиг-гольштейнская история приведет к коллизиям в самой Германии. Насколько хорошо Россия знает своих приспешников, австрийцев и пруссаков, явствует из того холодного бесстыдства, с которым «Петербургская газета»[****] именно в данный момент позволяет себе публикацию Варшавского протокола[423].

Мелкие немецкие государи относятся весьма серьезно к видимости шлезвиг-гольштейнского движения. Они, действительно, полагают, что их в Германии все еще слишком мало и что она поэтому страстно желает возвести на трон еще тридцать пятого[424].

[*] — Лиона и Наннетты Филипс. *Ред.*
[**] Из эпиграммы Гёте «Целостность». *Ред.*
[***] — иначе. *Ред.*
[****] — «Journal de Saint-Petersbourg». *Ред.*

Пишу тебе лишь несколько строк, да и это делаю с большим усилием, так как сидеть для меня мучительно. Но ожидаю от тебя немедленно ответа. Уже один вид твоего почерка прибавляет мне бодрости.

Не забудь приложить свою фотографию. Я обещал ее моей кузине[*], а как же она поверит в нашу дружбу Ореста и Пилада, если мне не удается заставить тебя прислать фотографию? Адрес прежний: г-ну Л. Филипсу, для передачи.

Привет тебе и Лупусу.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

211
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 25 февраля 1864 г.

Дорогой Фредерик!

Пока что ограничиваюсь этими строками, чтобы известить тебя о своем возвращении[425]. Как только позволит погода, снова приеду на *два дня* в Манчестер, чтобы повидаться с тобой лично и одновременно дать отчет о своих делах.

Я совершенно излечился и только еще в некоторых местах (особенно сверху на ноге) меня немного стесняет последний процесс заживления. Несмотря на болезнь, я не похудел, а наоборот, располнел. Правда, курение пришлось совсем бросить.

Полной неожиданностью было внезапное появление здесь Пипера. Он приехал сюда, чтобы устроить свою сестру в качестве гувернантки. В течение четырех лет он был школьным учителем в Бремене. Последний год он «ел хлеб Национального союза»[426] и даже ездил за счет аугустенборжца[**] в Италию. Это все такой же скучный болван.

Горячий привет тебе и Лупусу.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] — Наннетте Филипс. *Ред.*

[**] — Аугустенборгского, Фридриха. *Ред.*

212
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], пятница [11 марта] 1864 г.

Дорогой Фредерик!

Завтра в 10 часов утра выезжаю отсюда с Юстонского вокзала, буду в Манчестере около 5 часов вечера[427].

Выжидать и дальше благоприятной погоды было бы бессмысленно.

Что меня помимо этого задерживало в течение последних двух недель, так это — несколько новых фурункулов, неожиданно появившихся на различных частях тела.

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3,1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

213
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 19 апреля 1864 г.
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill, N. W.

Дорогой Фредерик!

Фурункулез затянулся почти до прошлой недели, что меня весьма «раздражало», и лишь несколько дней тому назад я получил возможность снова приняться за работу.

Привилегия первого апреля — быть днем всех дураков — растянулась на сей раз, по крайней мере в Лондоне, на весь апрель. Гарибальди и Пальмерстон увековечены навсегда (!) на стенах Лондона. Гарибальди у Пама[*], *Кланрикарда* и, прославляемый английскими полисменами, в Хрустальном дворце! В Англии нет шпионов! Братья Бандьера могли бы коечто порассказать

[*] — Пальмерстона. *Ред.*

об этом[428]. Гарибальди и «Карл Блинд»! Какой талант по части важничанья обнаруживает последний, эта вошь с головой, вздутой от водянки! «Г-н Карл Блинд, — сообщает «Athenaeum», — вступил в Шекспировский комитет»![429] А ведь этот тип ни бельмеса не смыслит в Шекспире. Мне пришлось оказать сильное сопротивление и, по-видимому, целиком лишиться уважения Вебера*. Дело в том, что Рабочее общество** (подстрекаемое Вебером) хотело, чтобы я составил адрес Гарибальди, а затем отправился к нему с депутацией. Я отказался наотрез.

Когда ты сюда явишься? Вся семья ожидает тебя.

Завтра открывается конференция[430], и у тевтонов спадет пелена с глаз. Коллет просил принять его в четверг и при этом прислал мне целую груду немецких сочинений о шлезвиг-гольштейн-лауэнбургской дряни. Мне придется поэтому завтра серьезно проштудировать эту неприятную материю, чтобы подготовиться к беседе с этим молодцом, который знает наизусть всю генеалогию и т. д. Ты, очевидно, заметил, что жалкий Дизраэли старается избавить Пальмерстона от труда отвечать на запросы Осборна и Кинглека о Шлезвиг-Гольштейне в связи с предстоящей конференцией. Дизраэли вчера объявил, что он сделает предварительный запрос. Вот уже два или три года, как он при всех серьезных делах (как, например, в истории с Афганистаном[431]) вызволяет старого Пальмерстона из запутанного положения.

До чего жалок (то есть глуп) Гарибальди, — впрочем, он почти убит объятиями Джона Буля, — ты можешь судить по следующему факту, разумеется, широко еще не известному.

На тайном конгрессе революционеров в Брюсселе (в сентябре 1863 г.) — с Гарибальди в роли номинального руководителя — было решено, что Гарибальди отправится в Лондон, но инкогнито, чтобы захватить таким образом город врасплох. Затем он должен был самым решительным образом выступить в защиту Польши. Вместо этого он братается с Памом***! «Лучше б мне быть вошью в овчине, чем проявлять такую отважную глупость», — говорит Шекспир в «Троиле и Крессиде»****.

Сердечный привет Лупусу и Лиззи*****.

Твой ***К. М.***

* — Йозефа Валентина Вебера. *Ред.*
** — лондонское Просветительное общество немецких рабочих. *Ред.*
*** — Пальмерстоном. *Ред.*
**** *Шекспир.* «Троил и Крессида», действие III, сцена третья. *Ред.*
***** — Лиззи Бёрнс. *Ред.*

Женничка все еще покашливает, но, мне кажется, ей все-таки значительно лучше. Новый дом ее действительно оживил[432].

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

214
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 29 апреля 1864 г.

Дорогой Мавр!

Надеюсь, что тебе в конце концов все же удалось избавиться от фурункулеза. Все это время Лупус отчаянно страдал от ревматических головных болей, которые у него начались, когда ты был еще здесь*; с тех пор боли не оставляли его, напротив, становились все сильнее, так что он не спит, как следует, уже несколько недель. Ему опять пришлось слечь в постель на несколько дней, а свинья Борхардт ничего не предпринимает против этого, лечит его колхикумом от незначительной подагры ног (но она его *теперь* совсем не беспокоит, между тем как головные боли и бессонница определенно губят его) и совсем не дает ему время от времени хотя бы немного опиума. Я несколько раз говорил с Лупусом довольно серьезно на эту тему, но ты знаешь, как мало это помогает. Он считает себя обязанным по отношению к Борхардту, и тут уж ничего не поделаешь. Единственное, что этот шарлатан сделал, это — выпустил ему позавчера 10 унций крови! Сегодня вечером опять пойду к Лупусу и посмотрю, как обстоят дела. У меня недели три тому назад тоже был сильный приступ ревматизма с болями в дыхательных мышцах, но Гумперт справился с ним в 24 часа.

Гарибальдиада получила достойное завершение. Способ, каким его выпроводили, после того как лондонские хлыщи разглядывали его в продолжение целой недели, уж очень хорош и притом чисто английский. Для всякого иного человека, кроме Гарибальди, все было бы кончено, но даже и для него это тоже совершенно исключительный позор — служить для английской

* См. настоящий том, стр. 319. *Ред.*

аристократии диковинкой в течение девяти дней и затем быть выставленным за дверь. Они обращались с ним как с чистым романтиком. Как только мог такой человек пойти на это и как у него хватило глупости принимать этих Дендриери за английский народ. Как бы там ни было, для кого и теперь не ясен всецело буржуазный характер этого господина, тому уж ничто не будет ясно. Ибо почтение к английской прессе — это, пожалуй, еще хуже, чем преклонение перед полисменами. Но уход, уход со сцены превосходит все[433].

Наш друг Бисмарк — тоже светоч. Вот уж поистине: не всякому дано быть Сулуком[*]. Сначала он подражал Бонапарту в предостережениях прессе, а теперь посылает бравого капрала Вильгельма в Шлезвиг, чтобы заставить народ голосовать за присоединение к Пруссии![434] Этот осел, очевидно, воображает, что Савойи и Ниццы во множестве валяются на дороге и что их нужно только подбирать. Впрочем, «Dagbladet» совершенно правильно отмечает, что после взятия Дюппеля[435] в прусской реакционной прессе царит такое воодушевление и эти субъекты заносятся до такой степени, что можно с уверенностью предвидеть очень скорое и весьма глубокое падение этой банды.

Признаться, прусская армия удивила меня этим штурмом. Атака была совершена четырьмя бригадами (24 батальона) против 4 датских бригад (16 батальонов); для такого штурма это отнюдь не столь уж значительный численный перевес. Правда, датчане были основательно ослаблены артиллерийским огнем, что, однако, — и в еще большей степени — имело место и у русских в Севастополе. Но то, что пруссаки за 20 минут взяли первые шесть укреплений, а затем на протяжении двух часов — nota bene, без приказа, так как бравый принц[**] хотел этим удовольствоваться, — овладели всем полуостровом[***], включая предмостное укрепление, и причинили примерно 16000 датчан потери в 5000 человек, — это больше, чем можно было ожидать от них. Впрочем, ты помнишь, что я всегда считал прусское огнестрельное оружие — как ружья, так и пушки — самым лучшим в мире, и это теперь подтвердилось. Но зато конференция скоро покажет, какими марионетками являются прусские дипломаты. Стиснутым между Россией, Бустрапой[****] и Пальмерстоном, а также с помощью «великой» политики Бисмарка, — им едва ли долго придется ожидать удара, который будет нанесен их высокомерию. И как будет с деньгами?

---

[*] Перефразированные слова из памфлета Гюго «Наполеон Малый». *Ред.*
[**] — Фридрих-Карл. *Ред.*
[***] — Ютландией. *Ред.*
[****] — Наполеоном III. *Ред.*

22 миллиона, выкачанные из государственной казны, и 6 миллионов, полученные от железнодорожного займа, уже растранжирены, а что будет дальше?

Нагряну к вам скоро в одну из пятниц вечером, но прежде, разумеется, напишу тебе.

Отвечай мне поскорей и кланяйся семье.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

215
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], воскресенье, 1 мая 1864 г.
6 ч. 50 м. вечера

Дорогой Мавр!

Только что возвратился от Лупуса, где были также Гумперт и Борхардт. Они не согласны между собой в диагнозе, но это пока что не имеет значения, так как речь идет о том, чтобы прежде всего вернуть ему силы, и тут Гумперт тотчас же взялся за дело с большой энергией. Еще вчера я спрашивал Борхардта относительно портвейна, но он заявил, что поскольку у Лупуса немного кружится голова, то портвейна ему лучше не давать, и еще сегодня утром предлагал поставить ему — шпанскую мушку! А сегодня Лупусу через каждые два часа дают по стакану шампанского, и, кроме того, ночью он получит еще и брэнди с мясным бульоном, который ему дают в промежутках. А ведь собака Борхардт еще в среду выцедил из него 10 унций крови!! Вообще положение очень серьезно, ибо какой бы диагноз ни являлся правильным, и тот, и другой одинаково плохи. Диагноз Борхардта — менингит, воспаление оболочки головного мозга с тенденцией к эксудату. Сегодня утром Гумперт еще не мог поставить диагноза, но, кроме вышесказанного, он предполагает также уремию (проникновение в кровь мочи вследствие перерождения почек) или анемию с местным поражением нервной системы. Так как после консилиума ему нужно было сделать еще один визит, я не мог поговорить с ним подробнее; как только узнаю его мнение, напишу тебе.

Не сможешь ли ты завтра приехать сюда на несколько дней, мне бы очень хотелось этого[436]. Я предвижу, что буду очень сильно занят на этой неделе, а ведь необходимо, чтобы хоть кто-нибудь из нас обоих виделся с врачами раза два в день и заботился о выполнении всех предписаний. Да и кроме того, мне это вообще было бы очень приятно. Если ты приедешь, телеграфируй мне с вокзала, откуда будешь садиться, по адресу: 7, Southgate, St. Mary's; это стоит всего один шиллинг.

Вынужден был сказать вчера Борхардту, чтобы заставить его устроить консилиум, что ты питаешь к Гумперту такое же доверие, как и я, и никогда не простил бы мне, в случае смерти Лупуса, если бы я не привлек к консилиуму Гумперта. Это было для него очень неприятно, но ведь не допустим же мы убийства Лупуса ради тщеславия этого прохвоста.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

216
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 2 мая 1864 г.

Дорогой Мавр!

Положение Лупуса ухудшается с каждым днем. Бессознательное состояние, в котором он находится, становится все более и более продолжительным. Он еще довольно хорошо узнает людей, которые навещают его, но временами говорит совершенно бессвязно, и моменты просветления сознания наступают лишь после приема изрядной дозы возбуждающих средств. Но и эти моменты становятся все более затемненными и короткими. У Гумперта осталось очень мало надежды; его диагноз: размягчение мозга вследствие упорных головных болей, вызванных гиперемией мозга, и связанной с этим бессонницы. О борхардтовском менингите больше нет и речи, — он согласился с диагнозом Гумперта и вообще делает все, что предлагает Гумперт, но, кажется, у него очень неясное представление о происхождении этих головных болей.

Каждый день, проводимый Лупусом в этом бессознательном состоянии — если только возбуждающими средствами

не удается привести его в себя, — естественно, ухудшает его положение, и если ближайшие три-четыре дня не принесут никакого улучшения, то бедняга умрет от слабости или от апоплексии, а если и выживет, то станет *идиотом.* Эта альтернатива — смерть или слабоумие — слишком ужасна. Гумперт говорит о своем коллеге, разумеется, очень осторожно, но для меня ясно, что Лупуса можно было бы спасти, если бы его правильно лечили от головных болей и, в особенности, если бы позаботились о том, чтобы наладить ему *сон.* Но лишь в прошлый четверг — после бессонницы, которая длилась пять недель, — Борхардт дал ему немного опиума. А к тому же еще это кровопускание в среду! Он все это время продолжал лечить его от подагры и не давал ему ничего, кроме колхикума и т. п. Только наступившая потеря сознания заставила его призадуматься.

Завтра в 9 часов утра снова состоится консилиум, я тоже пойду туда посмотреть, как обстоят дела. Борхардт хочет взять к нему сиделку. Если бы только бедняга выкарабкался из беды!

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

217
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], понедельник, [2 мая 1864 г.]
8ч. 30 м. вечера

Дорогой Маркс!

Болезнь Лупуса быстро прогрессирует. У него появились галлюцинации, он постоянно вскакивает с постели и т. д. У нас же нет человека, который бы бодрствовал при нем и не допускал, чтобы он причинил себе вред. Тут имеется только один профессиональный больничный служитель, да и тот занят. Правда, Борхардт мог бы достать такового из ближайшего дома умалишенных, но, пока не исчезла последняя надежда на выздоровление, он не хочет брать такого рода людей, чтобы потом не пошли сплетни, которые могли бы повредить Лупусу. Поэтому он спрашивает, нет ли у тебя на примете заслуживающего доверия человека, которого ты мог бы прислать сюда завтра, — ему незачем быть профессиональным *санитаром,*

даже лучше, если это будет не больничный служитель, а просто человек, заслуживающий доверия в том отношении, что будет бодрствовать и исполнять все, что ему будет сказано; пока мы обеспечены лишь до завтра и — periculum in mora*. Если таковой найдется, направь его *немедленно* к Борхардту, по адресу: Rusholme Road, Manchester.

Если же у тебя никого нет, то Борхардт все же просит немедленно протелеграфировать ему завтра утром (стоит один шиллинг), чтобы он и Гумперт знали, нужно ли искать кого-нибудь здесь.

Я только что телеграфировал тебе об этом, и посылаю это письмо, чтобы телеграмма была понятна.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

218
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

*ДОВЕРЕННОСТЬ НА ПОЛУЧЕНИЕ НАСЛЕДСТВА, ЗАВЕЩАННОГО ВИЛЬГЕЛЬМОМ ВОЛЬФОМ***

Лондон, 23 мая 1864 г.
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill, N. W.

Настоящим прошу и уполномочиваю Вас принять все необходимые шаги к приведению в исполнение воли нашего общего друга Вильгельма Вольфа, действуя при этом в качестве моего представителя.

Карл Маркс, д-р философии

[Надпись на конверте]

Фр. Энгельсу, эсквайру. 6, Thorncliffe Grove, Oxford Street, *Manchester*.

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* — опасность в промедлении. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 540—545. *Ред.*

219
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], четверг, 26 мая 1864 г.

Дорогой Фредерик!

К своему весьма «приятному» удивлению, обнаружил сегодня утром у себя на груди два новых «почтенных» фурункула (уже прошлой ночью я не мог уснуть). Спроси у Гумперта, что мне делать. Железа не хочу теперь принимать, поскольку у меня и без того приливы крови к голове. К Аллену мне тоже не хотелось бы обращаться, так как я более всего боюсь возобновлять серьезное лечение, которое в данное время помешало бы мне в моей работе, а ведь должен же я, наконец, ее закончить. Вопреки тому, что мне говорили по поводу моего здорового внешнего вида, я все время чувствовал какое-то недомогание, и то большое усилие, которое мне приходилось делать при разработке сравнительно более трудных тем, также, по-видимому, было связано с этим чувством неадекватности. Извини меня за этот спинозистский термин. Отправлены ли книги нашего бедного Лупуса в Лондон[437]? Меня беспокоит их отсутствие, ведь — если я правильно понял — твои служащие со склада должны были отправить их еще в четверг (прошлый).

Что ты скажешь об операциях Гранта? *«Times»,* конечно, восхищается лишь стратегией Ли, которая скрывается за его отступлениями[438]. «По-видимому, — сказала Тусси* сегодня утром, — она считает ее очень хитрой». Я ничего так не желаю, как удачи Батлеру. Это было бы неоценимо, если бы он первым вступил в Ричмонд. Было бы скверно, если бы Гранту пришлось отступить, но полагаю, он знает свое дело. Во всяком случае первый поход в Кентукки, Виксберг и те удары, которые Брагг получил в Теннесси, являются его делом.

При сем записка от Джонса, — ты можешь ввиду этого пригласить его на какой-нибудь другой день[439].

Привет от всей семьи.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Элеонора Маркс. *Ред.*

220
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 30 мая 1864 г.

Дорогой Мавр!

Книги еще не отправлены, также и вино; все пойдет вместе. Не имел никаких сведений ни от Борхардта, ни от адвоката; к последнему пойду послезавтра и передам ему доверенность*.

Гумперт считает, что в отношении фурункулов ничего больше предпринимать не нужно, если они являются *лишь последними отзвуками* прежних. Говорил с ним и о Женничке. Он сказал, что это состояние кажется ему бледной немочью — при этих заболеваниях часто бывает внезапное астматическое стеснение в груди, вызываемое нарушением кровообращения. При таком состоянии рекомендуются лишь общие меры, — он не находит нужным добавлять что-либо к лечению Аллена да и вообще, по-видимому, не придает этому серьезного значения.

Кампания в Виргинии снова характеризуется нерешительностью, точнее говоря, трудностью вообще довести дело до какого-нибудь решения на этой территории. Известиям, полученным через Шотландию, я не придаю значения, они свидетельствуют лишь о том, что длившийся неделю дождь избавил Ли от необходимости беспрерывно давать бои a la Сольферино[440]. А это для него много значит. Еще два таких сражения, и его армия, вынужденная каждый вечер отступать на новые позиции, оказалась бы во всяком случае в очень плохом состоянии и вряд ли была бы способна закрепиться еще где-либо *до* Ричмонда. Грант, несомненно, тоже кое-что выиграл благодаря этой приостановке, но не в такой степени. Получаемые им теперь подкрепления не имеют большой ценности. Однако меня не удивит, если Ли вскоре отступит к Ричмонду. Тогда там произойдет решающий бой.

Бисмарку, кажется, колоссально повезло; похоже на то, что будет заключен аугустенборгский мир[441]. Я еще совершенно не в состоянии понять этого, но сегодняшняя весьма тревожная статья в «Morning Post» служит для меня подтверждением вышесказанного. (В ней говорится, между прочим, будто *Шлезвиг* подлежит разделу, а *Эйдер* должен образовать новую границу

---

* См. настоящий том, стр. 326. *Ред.*

между датским и немецким *Шлезвигом!*) Несмотря на то, что все это выглядит правдоподобным, мне все же не верится, что русские так легко откажутся от всех своих успехов 1851—1852 гг.[442], тем более что для них не предвидится никакого эквивалента.

Читая твой экземпляр Франкёра, я углубился в арифметику; ты, кажется, с ней в довольно далеких отношениях, — судя по невыправленным позорным опечаткам в числах. Отдельные места весьма изящны, *практическая* же часть арифметики, напротив, постыдно плоха и поверхностно разработана; в любой из немецких школ можно встретить лучшую разработку. Сомневаюсь также, практично ли даже в элементарной форме излагать такие вещи, как корни, степени, ряды, логарифмы и т. д., при помощи *одних только* чисел (совершенно не прибегая к алгебре и по существу не предполагая у читателей даже элементарных алгебраических познаний). Как ни хорошо пользоваться числовыми примерами для иллюстрации, мне все же кажется, что ограничение в данном случае числами было бы менее наглядным приемом, чем простое алгебраическое изложение при помощи $a + b$, именно потому, что общее выражение в алгебраической форме проще и нагляднее, а без общего выражения здесь также не обойтись. Правда, это как раз та часть алгебры, которая для математиков par excellence* — ниже их достоинства.

Датские газеты пришлю тебе завтра. Судя по их сообщениям, в некоторых городах Ютландии прусские офицеры весьма упирались, прежде чем выполнить приказ о наложении ареста; вообще на солдат нигде не жалуются, а лишь на генералов и их приказы. Ругательства по адресу Англии в «Dagbladet», пожалуй, еще резче, чем в Германии.

В остальном ничего нового, за исключением того, что отчаянно холодно. Сердечный привет твоей жене и девочкам. Надеюсь, что Тусси** довольна нитками.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — по преимуществу, в истинном значении слова. *Ред.*
** — Элеонора Маркс. *Ред.*

221
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 3 июня 1864 г.

Дорогой Фредерик!

При сем прилагаются:

1) пачкотня, которую прислал мне сегодня бандеролью из Брюсселя осел Кертбени[443];

2) вырезка из «Rheinische Zeitung» с некрологом, посвященным Лупусу и написанным Эльснером, который состоит теперь одним из редакторов «Breslauer Zeitung», откуда «Rheinische Zeitung» и перепечатала это;

3) другая вырезка из «Rheinische Zeitung», в которой обращаю твое внимание на статью «Феодальный социализм»[444];

4) письмо от некоего Клингса из Золингена к некоему Моллю. Чтобы ты мог понять это письмо, сообщаю следующее: Молль (а также еще один его товарищ[*]) — золингенский рабочий, скрывшийся (вместе с только что упомянутым товарищем) от четырехмесячного тюремного заключения (последствия выступлений Лассаля в прошлом году). Клингс — ditto[**] рабочий, состоит уполномоченным барона Итцига для Золингена[445].

Оба бежавших золингенца явились ко мне с визитом, поделились со мной своим энтузиазмом в отношении Итцига и рассказали о том, как рабочие впряглись в его экипаж, когда он был последний раз в Золингене. Они считали само собой разумеющимся, что мы оба находимся в самом полном согласии с Итцигом (произнесшим во время своего последнего пребывания в Эльберфельде речь о Лупусе[446]). Они заявили мне, что Клингс был членом Союза[***] и что таковыми же являются все *руководители* итциговеского движения в *Рейнской провинции из числа рабочих;* все они, как и прежде, являются нашими решительными сторонниками. Молль познакомил меня также с письмом Клингса, и я спросил его, не согласится ли он оставить это письмо у меня для пересылки тебе. Он ответил утвердительно. Поэтому возвращать письмо не нужно. Разумеется, я не стал разъяснять подробно этим людям наши отношения с Итцигом пли, вернее, отсутствие этих отношений, а сделал им лишь несколько очень отдаленных намеков.

[*] — Мельхиор. *Ред.*
[**] — тоже. *Ред.*
[***] — Союза коммунистов. *Ред.*

Люди эти теперь выброшены на улицу. 50 талеров им присылают из Золингена, 2 ф. ст. им дает здешнее Рабочее общество*, мы здесь еще что-нибудь соберем, и было бы хорошо, если бы и в Манчестере собрали несколько фунтов. Этих парней придется отправить в Америку, так как фабричные рабочие (золингенские ножовщики и т. д.) для лондонского *ремесла* совершенно непригодны.

«Что здесь такое», — спрашивал я себя неоднократно, читая итцигoвский *«Наемный труд и капитал»***. Дело в том, что основные положения этой работы показались мне знакомыми от слова до слова (хотя и были разукрашены на итцигoвский манер), и все же это не было заимствовано прямо из «Манифеста»*** и т. д. Но вот несколько дней тому назад я просмотрел случайно серию моих статей о наемном труде и капитале в «Neue Rheinische Zeitung» (1849), являющихся в сущности простой перепечаткой лекций, прочитанных мною в 1847 г, в брюссельском Рабочем обществе. Тут-то я и нашел непосредственный источник вдохновения моего Итцига. Из чувства особой дружбы к нему я в *приложении* к моей книге напечатаю, как *примечание,* всю эту штуку из «Neue Rheinische Zeitung», разумеется, *под вымышленным предлогом,* без малейшего намека на Итцига[447]. Вряд ли ему это понравится.

Книги прибыли****, ditto***** и вино, за что выражается сердечная признательность. Тусси****** поручает мне «передать тебе свой привет и сказать, что твои нитки стали несколько лучше».

Боркхейм, пользуясь покровительством *Оппенхейма,* египетского «еврея Зюсса», заработал около 2000 фунтов стерлингов. Оппенхейм — у которого он, по его собственному описанию, играл в стране пирамид роль шута — хотел непременно удержать его у себя. Но европейцы там мрут, как мухи, и Боркхейм поэтому предпочел принимать время от времени те или иные поручения от Абул-Хаима, как арабы называют Оппенхейма. В конце лета он опять поедет в Константинополь с этой целью.

Девицы и мадам сердечно кланяются тебе.

Привет Лиззи*******.

Твой ***К. М.***

---

* — лондонское Просветительное общество немецких рабочих. *Ред.*

** *Ф. Лассаль.* «Г-н Бастиа-Шульце-Делич, экономический Юлиан, или: Капитал и труд». *Ред.*

*** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии»). *Ред.*

**** См. настоящий том, стр. 327. *Ред.*

***** — также. *Ред.*

****** — Элеонора Маркс. *Ред.*

******* — Лиззи Бёрнс. *Ред.*

Кстати. Друг Фрейлиграт не может, разумеется, отсутствовать там, где воздаются почести. Смотри некролог Эльснера[*]. Вспомни о речи Гарни на могиле Шрамма[448]. И вот теперь в Нью-Йорке появляется весьма дорогостоящая «Летопись революции»[**] — издание одного нью-йоркского общества, в котором отражены все события, документы и т. д. нынешней гражданской войны с момента ее возникновения. Хорошо! Эта «Летопись» рассылается бесплатно приблизительно 20—30 лицам (включая и различные европейские библиотеки), среди них: королева Англии, Дж. Ст. Милль, Кобден, Брайт и — Фрейлиграт. Он сообщил мне об этом, заявив, что янки «его весьма сильно порадовали и оказали ему честь», дал мне также прочесть сопроводительное письмо и приложенный к нему напечатанный список осчастливленных. Хотелось бы знать, что этот молодец сделал для янки или что он может сделать или хочет сделать. Но всеобщее правило таково: Фрейлиграту должны воздаваться почести за немецкую нацию, потому что сей благородный гражданин столь благородно держится нейтралитета; впрочем, он действительно «ничему не научился»[449].

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

222
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 3 июня 1864 г.

Дорогой Мавр!

Почтительнейше подтверждая свое последнее письмо[***], могу тебе сегодня сообщить, что завещание Лупуса прошло третьего дня через суд по делам о завещаниях[450], и мне выдан на руки соответствующий документ. Я предъявил его также для регистрации в банк, а в понедельник или во вторник получу деньги (вполне смогу это сделать сам, без Борхардта) и переведу их тебе. Это составит около 230 фунтов стерлингов. Завтра или в понедельник постараюсь повидать Борхардта и сделать все

[*] См. настоящий том, стр. 330 *Ред.*
[**] — «The Rebellion Record». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 328. *Ред.*

Фридрих Энгельс
(Манчестер, 1864 г.)

возможное, чтобы ускорить дело. Примерную сумму налога на наследство — 12 ф. ст.* — я оставлю здесь, а также еще кое-что для уплаты адвокату и т. д. Последний сказал мне, что для того, чтобы обеспечить себя от всевозможных позднейших претензий, нужно примерно через месяц после вступления завещания в силу (следовательно, с 1 июля) поместить трижды одно за другим в «Gazette»**, «Times» и местных газетах уведомление неизвестных кредиторов с указанием срока для явки. Это также вызовет еще некоторую затяжку в окончательном оформлении. К сентябрю поступит требование об уплате налога (стало быть, до того нужно спасти проценты с этой суммы), после чего мы должны будем произвести расчет с Вудом, уплатив деньги, и тогда дело можно считать окончательно завершенным.

Я разыскал человека, у которого Лупус фотографировался, — у него сохранился негатив; заказал ему 24 снимка, 4 из них прилагаю; ты можешь дать по одному снимку Пфендеру и Эккариусу, а если тебе понадобятся еще, то можешь получить. По этому случаю я тоже сфотографировался, результат чего при сем прилагается; здесь находят, что вышло весьма хорошо.

«Free Press» получил, благодарю. Что теперь будет делать бедный Коллет, лишившись занятия Отелло? А бедное умное дитя***, посвященное во все тайны высшей дипломатии?!

Сердечный привет. Как обстоит дело с фурункулами?

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III. Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

223
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 7 июня 1864 г.

Дорогой Фредерик!

Твою фотографию, также как и карточки Лупуса, получил. Последних мне нужно еще по крайней мере 4 штуки. Твоя фотография очень хороша. Дети говорят, что ты на ней являешь собой «приятный вид». Поскольку намеченное новое фотографирование еще не состоялось, то Женничка послала тебе вчера дагерротип. «Dagbladet» получил, благодарю.

* В оригинале, по-видимому, описка: «120 ф. ст.». *Ред.*

** — «London Gazette». *Ред.*

*** По-видимому, Уркарт. *Ред.*

Прилагаемое письмо Либкнехта, полученное мной вчера, в некотором отношении тебя заинтересует. Ты должен присоединить его к архиву, как и другие письма такого рода, которые я тебе посылаю. Либкнехту я тотчас же ответил, похвалив его в общем за его поведение; побранил только за вздорное условие — наше сотрудничество, — поставленное им, когда речь шла о предполагаемом издании лассалевской газеты; от этой идеи ныне, к счастью, уже отказались. Разъяснил ему, что хотя мы и находим политичным до поры до времени не мешать Лассалю действовать, все же мы никоим образом не можем отождествлять себя с ним... На этой неделе пошлю ему (Либкнехту) немного денег. Дела у бедняги, кажется, идут преотвратительно. Он держал себя молодцом, и его постоянное пребывание в Берлине для нас очень важно.

Боркхейм показал мне письмо великого Оргеса, находящегося сейчас в Вене. Оргес возвещает, что «размягчение мозга» в аугсбургской «Allgemeine Zeitung» «победило», что в газете господствует «партикуляризм» вместо «германизма», что один из четырех владельцев аугсбургской «Allgemeine Zeitung» подверг его («великого Оргеса») «почти личным оскорблениям», что у него долгое время были связаны руки, но что теперь он, наконец, выступил и т. д. Поделом Оргесу. Этот субъект вел себя крайне низко по отношению к нам в истории с Фогтом[*].

Боркхейм сообщил мне в письме очень точные, проверенные на месте подробности о сооружении Суэцкого канала. Пошлю об этом Дауд-паше[**] заметку[451].

Что касается датских дел, то положение русских весьма затруднительное. С помощью самых заманчивых обещаний они вовлекли Пруссию в войну, подав ей большие надежды на Шлезвиг-Гольштейн в качестве эквивалента за все продолжающуюся прусскую помощь в польских делах[452]. От красавца-Вильгельма теперь, когда он выступает в роли Вильгельма Завоевателя, нельзя будет, конечно, отделаться так же легко, как от его гениального предшественника[***]. У Пальмерстона, со своей стороны, связаны руки из-за королевы[****]. Бонапарт, которого русские и их Пам[*****] хотели двинуть против немцев в качестве козла отпущения, имеет свои собственные причины притворяться глухонемым. Впрочем, независимо от существующего, возможно, тайного договора с Пруссией, русские теперь должны прежде всего добиваться «немецких симпатий». Вполне вероятно

[*] См. настоящий том, стр. 9—12. *Ред.*

[**] — Уркарту. *Ред.*

[***] — Фридриха-Вильгельма IV. *Ред.*

[****] — Виктории. *Ред.*

[*****] — Пальмерстон. *Ред.*

поэтому, что при таких обстоятельствах они «пожертвуют» Шлезвиг-Гольштейном, — подобно тому как Екатерина II объявила большой жертвой со своей стороны, что она предоставила Пруссии во время третьего раздела Польши нынешнее Королевство Польское[453], — разумеется, с оговоркой, позволяющей в подходящее время отобрать назад эту «жертву». Чрезвычайный шаг, предпринятый в настоящее время русскими на Кавказе[454], — шаг, на который Европа взирает с идиотским равнодушием, почти вынуждает их закрывать глаза на то, что делается на другой стороне, а также облегчает им такую возможность. Эти два дела — подавление польского восстания и овладение Кавказом — я считаю самыми серьезными европейскими событиями со времени 1815 года. Пам и Бонапарт могут теперь сказать, что они не напрасно правили, и если шлезвиг-гольштейнская война послужила лишь тому, чтобы отвлечь внимание Германии и Франции от этих крупных событий, то она эту задачу в отношении русских выполнила полностью, каков бы ни был исход Лондонской конференции[455]. Из письма Либкнехта ты видишь, что прусские либеральные газеты слишком трусливы, чтобы хотя бы констатировать тот факт, что Пруссия беспрерывно выдает беглецов из Польши. Шлезвиг-гольштейнским делом Бисмарк совершенно заткнул им рот.

Американские новости кажутся мне очень хорошими; особенно позабавила меня сегодняшняя передовица *«Times»,* в которой доказывается, что Гранта все время бьют и что за свои поражения он будет, вероятно, «наказан» взятием Ричмонда.

Привет.

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

224
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 9 июня 1864 г.

Дорогой Мавр!

Телеграмму получил, при сем следует вторая половинка пятифунтового билета. Дагерротип* я немного почистил и нахожу его теперь очень хорошим; сегодня вечером покажу это Гумперту и его супруге.

---

* См. настоящий том, стр. 333. *Ред.*

То, что Либкнехт находится в Берлине, имеет для нас, разумеется, очень важное значение, это даст нам возможность захватить Итцига* врасплох и в подходящий момент разъяснить рабочим нашу позицию по отношению к нему. Мы должны его непременно там удержать и оказать некоторую поддержку. Если ты теперь пошлешь ему денег, это очень его ободрит, и если ты считаешь, что нужно будет опять это сделать, напиши мне, — я пришлю тебе для него пятифунтовый билет.

По поводу некролога, посвященного Лупусу. Мы должны составить нечто вроде биографии; я думаю, ее позволят напечатать в Германии в виде брошюры, с приложением всего парламентского отчета[456]. Не стоит этого затягивать.

Как же обстоит теперь дело с Суэцким каналом по сведениям Боркхейма? Действительно ли уже сделано что-нибудь, что позволяло бы надеяться на скорое окончание?

Очень любопытно, как будут развиваться события в Виргинии. Силы все еще, кажется, почти равны, и какой-нибудь незначительный случай, возможность поодиночке разбить тот или иной обособленный отряд Гранта может снова дать перевес Ли. Борьба у Ричмонда может развернуться уже при совершенно иных условиях; ведь Батлер, несомненно, слабее, чем Борегар, иначе он не позволил бы навязать себе оборонительную тактику; а если даже у обоих из них равные силы, то все же в Ричмонде благодаря соединению с Борегаром Ли будет сильнее Гранта, несмотря на соединение его с войсками Батлера; дело в том, что Ли из своего укрепленного лагеря может бросить все свои силы на любой берег реки Джеме, между тем как Грант должен выделить часть своих сил (на южный берег реки). Но я надеюсь, что Грант все же сделает свое дело; во всяком случае, несомненно, что после первого сражения при Уилдернессе Ли мало был склонен давать решающие бои в открытом поле[457], напротив, свою главную силу он постоянно держал в укрепленных позициях и отваживался лишь на короткие наступательные удары. Мне нравится также методический ход грантовских операций. Для данной местности и для данного противника это — единственно правильный метод.

Для золингенцев** здесь ничего не удастся сколотить при помощи сборов, но само собой разумеется, что я тебе для них что-нибудь вышлю. Когда дело подойдет к этому, дай мне знать, сколько у вас собрано на их поездку и сколько она будет стоить.

* — Лассаля. *Ред.*
** — Молля и Мельхиора (см. настоящий том, стр. 330—331). *Ред.*

Биографические заметки о Вильгельме Вольфе,
написанные К. Марксом в июне 1864 года[458]

Наш старый Хилл четвертого дня, наконец, сдал свою кассу, но все еще, понятно, никак не может совсем расстаться с конторой; он по-прежнему еще приходит сюда каждый день, совсем как бывало. Лишь сегодня он отсутствовал, по крайней мере первую половину дня, но после обеда уже не мог больше выдержать и пришел.

Привет всем.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

225
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 16 июня 1864 г.

Дорогой Фредерик!

Спасибо за «Dagbladet».

Прежде чем приступить к письму, хочу задать тебе — чтобы не забыть — вопрос: имеют ли какую-нибудь ценность следующие сопоставления слов, найденные мною у одного бельгийского этимолога[*]?

Санскритское Wer (покрывать, покровительствовать, уважать, почитать, любить, ласкать), *прилагательное* Wertas (превосходный, почтенный), *готское* Wairths, *англосаксонское* Weorth, *английское* worth, литовское werthas, *алеманское* Werth.

Санскритское Wertis, латинское virtus, *готское* Wairthi, *германское* Werth.

Санскритское Wal (покрывать, укреплять), *Valor, Value* (???).

Штрон здесь. Приехал вчера. Завтра опять уезжает в Брадфорд. Мне кажется, он очень поправился. Прибавилось у него также и бодрости.

Для обоих золингенцев[**] я вместе с некоторыми другими лицами путем самообложения собрал здесь столько, что не хватает еще всего лишь 2 ф. ст., чтобы эти парни могли отправиться

[*] *О. Ж. Шаве.* «Опыт философской этимологии». *Ред.*

[**] — Молля и Мельхиора (см. настоящий том, стр. 330—331, 336). *Ред.*

отсюда парусным судном в Нью-Йорк и прибыть туда тоже с не совсем пустыми карманами. Даю им с собой также записку к д-ру Якоби. Кстати, узнаем, что теперь поделывает этот маленький скромник.

Получил от Либкнехта прилагаемое письмо вместе с извлечением из «Grenzboten» о Лупусе[459]. Либкнехт получит теперь мое второе письмо с «реальным знаком внимания» (как г-н Паткуль называет это в своих секретных депешах[*]).

Русские, кажется, потребуют для себя Шлезвиг-Гольштейн под маркой Ольденбургской династии, а Пруссия за это получит какое-нибудь «возмещение». Эта сделка была бы очень ловкой.

Один голландский ориенталист, профессор Дози из Лейдена, выпустил книгу[**], в которой доказывает, что «Авраам, Исаак и Иаков» являются фантастическими образами; что израильтяне были идолопоклонниками; что они таскали с собой «камень» в «киоте»; что колено Симеона (изгнанное при Сауле) перекочевало в *Мекку,* выстроило здесь языческий храм и поклонялось камням; что Ездра после освобождения из вавилонского пленения сам составил все предание, начиная с сотворения мира и до Иисуса Навина, и затем написал законы и догматы, подготовившие реформу, монотеизм и т. д.

Так пишут мне из Голландии, наряду с тем, что книга эта вызывает много шума среди тамошних богословов особенно потому, что Дози — наиученейший ориенталист в Голландии и к тому же — профессор в Лейдене! Во всяком случае, за пределами Германии (Ренан, Колензо, Дози и т. д.) происходит достопримечательное движение против религии.

Дети кланяются тебе сердечнейшим образом, а жена, кроме того, напоминает относительно ее цепочки.

Привет.

Твой ***К. М.***

(Сообщи мне свой «личный адрес» на случай, если нужно будет что-нибудь написать тебе еще в субботу вечером.)

Пришли мне адрес Эрнеста Джонса.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] *И. Р. Паткуль.* «Донесения царскому кабинету в Москве». *Ред.*

[**] *Р. Дози.* «Израильтяне в Мекке». *Ред.*

226

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 1 июля 1864 г.

Дорогой Фредерик!

Получил ли ты письмо, которое я послал тебе примерно две недели тому назад* с приложением письма Либкнехта и т. д.?

От Эльснера еще нет ответа[460].

Вот уже около десяти дней, как я снова лечусь, и, кроме того, сегодня у меня еще нечто вроде инфлюэнцы. Поэтому не в состоянии сегодня написать больше.

Благодарю за «Dagbladet».

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

227

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 4 июля 1864 г.

Дорогой Фредерик!

3 июня ты писал мне, что на следующий же день сможешь уладить денежные дела с Борхардтом. Есть три причины, по которым я хотел бы, чтобы с этим делом было покончено:

1) из-за Борхардта;

2) не знаю, откуда (возможно, что из Германии, из *Трира)* обо мне пошла молва, как о «наследнике». Присылаемые мне счета, начиная с древнейших времен (в том числе периода «Neue Rheinische Zeitung»), принимают сказочные размеры.

3) Если бы у меня в распоряжении были деньги в последние десять дней, я мог бы выиграть много денег на здешней бирже. Теперь опять настало время, когда при уме и некоторых средствах в Лондоне можно заработать.

---

* См. настоящий том, стр. 333— 335. *Ред.*

По этим причинам я желал бы завершения дела, разумеется, с вычетом из моей доли суммы, требующейся для покрытия налога, гонорара для адвоката и т. д.

Буду тебе очень признателен, если ты покончишь со всем этим до 15 июля. Извини, что надоедаю тебе, несмотря на твою сильную занятость, но тут поставлены на карту весьма серьезные интересы.

Большое спасибо за сделку с Фрейлигратом*. Портрет, который он тебе прислал, это тот самый — фаустовски-мрачный, что имеется у Женнички в альбоме?

Моя жена купила тебе на аукционе нож и вилку для жаркого вместе с некоторыми не достававшими ей самой вещами; отошлет их тебе сегодня. Я сказал ей как-то, что этих предметов не достает в твоем хозяйстве.

Привет от Китайского императора** и К°.

Твой ***К. М.***

У меня все еще инфлюэнца, поразившая и нос, и рот и т. д., так что я потерял и обоняние и вкус.

За это время, когда был полностью неработоспособен, прочитал: «Физиологию» *Карпентера,* ditto*** — *Лорда,* «Учение о тканях» *Кёлликера,* «Анатомию мозга и нервной системы» *Шпурцгейма,* о клетках — *Шванна* и *Шлейдена*****. В «Популярной физиологии» Лорда содержится хорошая критика френологии, хотя субъект этот и религиозен. Одно место напоминает гегелевскую «Феноменологию», а именно следующее:

> «Они пытаются растворить дух в ряде предполагаемых изначальных свойств, которые ни один метафизик ни на одно мгновение не согласится признать; точно так же они пытаются разложить и мозг на равное число органов, которые анатом тщетно просит ему указать; а затем они переходят к тому, чтобы связать одну из упомянутых выше (не признанных) предпосылок в качестве способа действия с только что упомянутыми (не доказанными) существованиями»[461].

Ты знаешь, что, во-первых, у меня все приходит поздно и что, во-вторых, я всегда следую по твоим стопам. Поэтому возможно, что в ближайшее время основательно займусь анатомией и физиологией и, кроме того, буду посещать лекции (где предмет демонстрируется ad oculos***** и анатомируется).

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* См. настоящий том, стр. 551—552. *Ред.*

** — Женни Маркс. *Ред.*

*** — то же. *Ред.*

**** Т. *Шванн.* «Исследования с помощью микроскопа о соответствии в строении и росте животных и растений»; *М. Я. Шлейден.* «Данные о фитогенезисе». *Ред.*

***** — наглядно. *Ред.*

228
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 5 июля 1864 г.

Дорогой Мавр!

Когда я 3 июня писал тебе, что 4-го урегулирую денежные дела*, то это могло относиться лишь к деньгам, находившимся в *банке;* это я сразу же и урегулировал. Что ты хотел бы получить сразу большую сумму денег, я не предполагал. Ведь было же условлено, что если ты захочешь получить больше, ты должен мне об этом написать; поэтому я преспокойно оставил деньги у филистера Штейнталя, который как-никак платит 5%.

Но оформить *все наследство* за один день — с 3 по 4 июня, — это больше, чем я или кто-либо иной мог тебе обещать. Кажется, я даже писал тебе, что дело может затянуться еще на довольно долгое время, так как это зависит от целого ряда формальностей, предписываемых законом (извещение об уведомлении неизвестных кредиторов Лупуса, уплата налога на наследство и т. д.). которые займут немало времени. С моей стороны, конечно, будет сделано все, чтобы покончить с этим возможно быстрее.

Но это ничуть не помешает тебе получить примерную сумму твоей доли наследства, как только ты этого пожелаешь. На твою долю придется минимум 600 ф. ст., возможно, даже больше; мы сможем, стало быть, выслать тебе еще около 350 ф, ст., и я позабочусь, чтобы ты получил их *еще на этой неделе.* Потороплю также и Борхардта, чтобы он представил свой счет, так как это тоже задерживало окончательное урегулирование дела.

Если бы ты написал мне об этом хоть два слова раньше, я мог бы всегда раздобыть для тебя эти 350 ф. ст. сразу, то есть за несколько дней. Сегодня этого уже не могу сделать. Весь день проторчал в конторе, дебатировал с адвокатами и Г. Эрменом (документ об участии в деле еще не готов[462], а до той поры Г. Эрмен не хочет признавать за мной права выступать в качестве компаньона), и к тому же у меня был здесь Дронке. Сейчас почти 7 часов, а я еще не обедал и все еще не покончил с делами. Ты видишь, в каком я положении.

Привет всем.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* См. настоящий том, стр. 332—333. *Ред.*

229
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Рамсгет, 25 июля 1864 г.
46, Hardres Street

Дорогой Фредерик!

Как видишь по адресу, я уже несколько дней нахожусь в Рамсгете.

К моему далеко не приятному удивлению, оказалось, что у меня не фурункул, а скорее злокачественный карбункул, бесстыдно развивающийся у самого пениса. Так что пришлось почти 10 дней большей частью пролежать в кровати — и это в такую жару! Рана быстро залечивается, однако я действительно теряю всякую надежду из-за этих неожиданных рецидивов болезни в столь злокачественной форме.

Женни и Тусси[*] здесь со мной; Лаура приезжает послезавтра, и примерно через 8—10 дней мы отправимся в Голландию, а жена тем временем поедет к морю.

Кстати. *Не забудь отослать ее цепочку,* которая нужна ей для часов во время поездки к морю. Жена говорит, что для этого требуется лишь взять маленькую коробочку и сдать на почту, так что отправка не причинит тебе много хлопот.

Надеюсь, что с Эрменом ты теперь все уладил и адвокаты тебе больше не надоедают.

Что касается шлезвиг-гольштейнской истории, то я еще не вполне уверен, что дело не кончится личной унией герцогств с Данией. Соперничество между Пруссией и Австрией и их обеих с Германским союзом, спор между Аугустенборгом[**] и выдвигаемым Россией Ольденбургом[***] и т. д. — все еще делают такое решение вопроса в данный момент, по меньшей мере, возможным. Впрочем, Пальмерстон как-то мимоходом и как меньшее зло предложил еще в 1851 г. герцога Ольденбургского в качестве кандидата для Шлезвиг-Гольштейна.

Лауре напишу, чтобы она послала тебе *«Free Press».*

Здесь царят развлекающиеся филистеры и в еще большей степени их лучшие половины со своими отпрысками. Очень грустно видеть, как старику Океану, этому первобытному ти-

[*] — Элеонора Маркс. *Ред.*
[**] — Аугустенборгским, Фридрихом. *Ред.*
[***] — Ольденбургским, Петером. *Ред.*

тану, приходится позволять этим человечишкам плясать у себя на носу и служить им для их времяпрепровождения.

Женни и Тусси шлют наилучшие пожелания. На обеих жизнь у моря действует превосходно. Прощай.

Мавр

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

230
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 31 августа 1864 г.

Дорогой Фредерик!

Сегодня ровно три недели, как я вернулся из Рамсгета. С поездкой в Голландию ничего не вышло, так как в доме моего дядюшки* одна служанка внезапно заболела оспой.

У жены последнюю неделю был острый приступ холерины, который одно время, казалось, становился опасным. Вчера она (одна) уехала в Брайтон.

У меня здесь несколько писем от Либкнехта, но я их не посылаю, так как не уверен, в Манчестере ли ты. Прилагаемая пачкотня Коллета тебя позабавит, а если тебя не окажется, то это тоже не беда. Наивность Коллета велика: после того как я (выражаясь по-австрийски) изготовил ему большую статью о русских претензиях, *не* напечатанную им[463], он считает, что я должен интересоваться его глупейшей чертовщиной.

Прилагаемое письмо Эльснера — ответ моей жене, обратившейся к нему по поводу биографических заметок о Лупусе**.

Уже несколько дней, как снова взялся за работу. До этого времени меня все еще мучило нездоровье, и я был неработоспособен. Если ты еще не уехал, дай нам немедленно знать. Мы во всяком случае надеемся, что ты побываешь у нас проездом. Дети шлют сердечный привет. Женни никак не может дождаться, когда она покажет тебе свою оранжерею.

---

* — Лиона Филипса. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 566. *Ред.*

В отношении шлезвиг-гольштейнской истории мне еще не все ясно, требуются новые факты, чтобы разобраться. Возрождение Священного союза ты верно предвидел[*]. У Бонапарта, кажется, большая «склонность» быть «четвертым в союзе»[**]. Все убожество этого субъекта в это время — начиная с момента возникновения польского восстания и до сих пор — предстало в наиболее чистом, нефальсифицированном виде.

Мне попалась в руки книга Грова «Соотношение физических сил». Это, безусловно, наиболее склонный к философии натуралист среди английских (а также и немецких!) естествоиспытателей. Наш друг Шлейден имеет врожденное предрасположение к безвкусице, хотя он, благодаря какому-то недоразумению, и открыл клетку. Прилагаемое извещение о помолвке Пипера по ошибке попало в руки Либкнехта, он мне его переслал.

Привет.

Твой ***К. М.***

Будь добр, пришли мне манчестерский адрес Эрнеста Джонса. Не забудь!

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

231
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 2 сентября 1864 г.

Дорогой Мавр!

Судя по твоему последнему письму[***], я был уверен, что ты глубоко застрял в голландских болотах, этим и объясняется мое упорное молчание. А твоего адреса в Голландии никак не мог найти. Жене твоей послал часы и цепочку 6 августа в коробочке заказной почтой и надеюсь, что они благополучно прибыли.

[*] См. настоящий том, стр. 315—316. *Ред.*
[**] Перефразированные слова из баллады Шиллера «Порука». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 344—345. *Ред.*

В ближайший четверг — 8 или в субботу 10 сентября рассчитываю выехать из Гулля в Гамбург, — взглянуть на наши новые владения в Шлезвиге и Гольштейне и в случае, если не будет никаких паспортных затруднений, заехать из Любека также и в Копенгаген. Вернусь не раньше конца сентября и на обратном пути, если удастся, остановлюсь на один день в Лондоне.

Вопрос о моем участии в деле, наконец, улажен, контракты подписаны, и я надеюсь, таким образом, в этом отношении быть спокойным на целые 5 лет.

Мы оставили свою квартиру на Теннент-стрит и недели две тому назад переехали примерно на пятьсот шагов дальше, в несколько больший дом с двумя жилыми комнатами внизу. Этим мы достигли приблизительно такого же улучшения, как ты своим последним переездом. Адрес: 86, Mornington Street, Stockport Road, Manchester. Письма, как всегда, на мое имя.

Адрес Джонса: 52, Cross Street, Manchester.

Датчане считают или, вернее, все еще опасаются, что будет восстановлена личная уния, и так как редакторы Билле из «Dagbladet» и Плау из «Faedrelandet» оба являются депутатами и наверняка имеют хорошие источники информации, а нынешние министры являются русофилами, — то я убежден, что Россия ведет в этом направлении сложную интригу. Мосье же Бисмарк имеет, конечно, в виду нечто совершенно другое, и чтобы добиться положительных результатов, то есть медиатизации Шлезвиг-Гольштейна, он, мне кажется, довольно-таки сильно нуждается в аугустенборжце*. Во всяком случае несомненно одно, что прусская традиционная политика раздела Германии по линии Майна еще никогда не проповедовалась так нагло, как теперь, а между тем либеральный сброд относится к этому, кажется, весьма благосклонно. Если это так — а уж это я увижу в Германии — то прусская буржуазия дает нам в руки сильнейшее оружие для ближайшей борьбы. Впрочем, я убежден, что Эльснер прав и что по крайней мере в старых провинциях ликование по поводу победы невыносимо[464]. Не хотел бы туда являться. Даже на Рейне будет достаточно скверно.

Что у мосье Бонапарта чрезвычайно сильное желание вступить в Священный союз, об этом я сказал бравому Готфриду** в тот самый день, когда эта история, к его величайшему ужасу, сделалась известна[465]. Парень все же скверно кончит. Вечное ломание головы насчет «гешефта» очень старит, как я это вижу по Готфриду, который ведет в торговле примерно такую же

* — Аугустенборгском, Фридрихе. *Ред.*
** — Эрмену. *Ред.*

линию, как Бонапарт в политике, и обладает аналогичным ходом мыслей. С годами появляется желание удалиться на покой, а если этого нельзя сделать, то страдает здоровье. Не всякому дано быть Пальмерстоном[466]. Наш дорогой Бонапарт, сдается мне, стремительно приближается к закату. Тем лучше; если уж он однажды начнет выдыхаться, с ним будет быстро покончено.

Сердечный привет девочкам. Почему ты не написал мне ни слова о том, что не поедешь в Голландию и что твоя жена больна?

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

232
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 2 сентября 1864 г.

Дорогой Фредерик!

Вчера после обеда получил письмо от Фрейлиграта, копию которого привожу ниже; из него ты видишь, что Лассаль ранен на дуэли в Женеве, и жизнь его в опасности. В тот же вечер я отправился к Фрейлиграту. Но он не получал никаких новых телеграмм. Попутно он сообщил мне — между нами, — что его банк в состоянии кризиса, вызванного женевской историей и ролью в ней Фази[467].

Привет.

Твой ***К. М.***

[Письмо Фрейлиграта]

«Дорогой Маркс!

Только что получил письмо из Женевы от Клапки с печальным известием, что Лассаль смертельно ранен на дуэли с каким-то валашским псевдокнязем*, которая состоялась 30 августа в Женеве. Вот подробности из письма Клапки...

«У Лассаля была здесь любовная история, но абсолютно безупречная, так как он собирался жениться на этой девушке, дочери баварского посланника фон Дённигеса. Отец был против этого брака, девушка же обманывала бедного Лассаля; ее прежний жених, вышеупомянутый лжекнязь, явился из Берлина, дело дошло до объяснений, до неприятного обмена письмами, последовал вызов. Секундантами Лассаля были полковпик Рюстов и мой земляк, генерал граф Бетлен. Лассаль держался, как подобает человеку с его репутацией и его политическим положением, —

* — Раковицем. *Ред.*

мужественно и с достоинством. Пуля попала ему в живот, и теперь он лежит при смерти в отеле «Виктория». К несчастью для него, пуля засела глубоко в теле, поэтому рана очень легко может воспалиться. Я посетил его сразу же после своего приезда и застал диктующим завещание, но готовым спокойно встретить смерть. Мне бесконечно жаль его; часто узнаешь человека по-настоящему лишь в последние минуты его жизни. Будем надеяться, что, несмотря на скверные отзывы врачей, он благополучно переживет кризис».

Так пишет Клапка».

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwiechen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

233
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 4 сентября 1864 г.
86, Mornington Street, Stockport Road

Дорогой Мавр!

Твоя телеграмма[468] прибыла вчера еще до того, как я вскрыл твое письмо, так как меня сразу же захлестнули всевозможные дела. Можешь себе представить, как это известие поразило меня. Каков бы Лассаль ни был как личность, как литератор, как ученый, но что касается политики — это был, несомненно, один из самых значительных людей в Германии. Он был для нас в настоящем очень ненадежным другом, в будущем — довольно несомненным врагом, но все же становится очень больно, когда видишь, как Германия губит всех сколько-нибудь дельных людей крайней партии. Какое ликование будет теперь в лагере фабрикантов и прогрессистских собак, — ведь в самой Германии Лассаль был единственным человеком, которого они боялись.

Но что за оригинальный способ лишиться жизни: серьезно влюбиться — с его претензией быть Дон-Жуаном — в дочь баварского посланника*, желать на ней жениться, вступить в конфликт с получившим отставку соперником, к тому же еще валашским мошенником**, и позволить убить себя. Это могло случиться только с Лассалем, — благодаря той удивительной смеси фривольности и сентиментальности, торгашества и рыцарских замашек, которая была свойственна лишь ему

* — Елену Дённигес. *Ред.*
** — Раковицем. *Ред.*

одному. Как мог такой политический деятель, как он, стреляться с каким-то валашским авантюристом!

С какой быстротой распространил ось это известие, ты можешь, впрочем, судить по тому, что сообщение о его смерти было напечатано уже в четверг вечером в «Kolnische Zeitung», которая прибыла сюда вчера в полдень — 4 часа спустя после твоей телеграммы.

Что ты думаешь об американских делах? Ли мастерски использовал свой укрепленный лагерь у Ричмонда; не удивительно, что это уже третья по счету кампания, ведущаяся против этого пункта[469]. Он сдерживает сравнительно небольшими силами крупные войсковые массы Гранта, используя большую часть своих солдат для наступательных действий в Западной Виргинии и для создания угрозы Вашингтону и Пенсильвании. Вот прекрасный образец для пруссаков, которые могли бы на нем усвоить во всех подробностях, как следует вести кампанию, опираясь на укрепленный лагерь в Кобленце, но они, конечно, слишком высокомерны, чтобы учиться чему-нибудь у этих импровизированных генералов. Грант — лейтенант, уволенный из армии шесть лет тому назад за пьянство, а затем спившийся инженер в Сент-Луисе — обладает ясным сознанием цели и большим презрением к жизни находящегося в его распоряжении пушечного мяса. У него, кажется, много данных для *малой* стратегии (то есть для движений, рассчитанных на короткий срок), но я тщетно ищу признаков, свидетельствующих о том, что у него имеется достаточный кругозор для охвата всей кампании в целом. Кампания против Ричмонда, кажется, начинает терпеть неудачу, — нетерпение, с которым Грант атакует противника то здесь, то там, но ни в одном месте не может надежно продвинуться вперед с помощью сап и мин — плохой признак. Инженерное дело, по-видимому, вообще плохо поставлено у янки; помимо теоретических знаний, для этого нужны также традиции и практика, которые не так легко заменить импровизацией.

Справится ли Шерман с Атлантой, неизвестно, однако полагаю, что у него большие шансы[470]. Партизанские и кавалерийские набеги с тыла вряд ли сильно повредят ему. Падение Атланты явилось бы тяжелым ударом для Юга, — вслед за ней тотчас же пал бы и Ром, где находятся их пушечные заводы и т. д. К тому же они потеряли бы железнодорожную линию, связывающую Атланту с Южной Каролиной, — Фаррагут все тот же. Парень-то знает, что ему делать. Но падет ли также Мобил, это еще вопрос. Город этот укреплен очень сильно и, насколько мне известно, может быть взят лишь со стороны

суши, так как корабли с глубокой осадкой не могут подойти к берегу на достаточно близкое расстояние. Но какая глупость это раздробление сил, ведущих наступление на побережье, — во что бы то ни стало хотят и Чарлстон и Мобил взять одновременно, вместо того чтобы атаковать их поочередно, но зато каждый раз всеми силами.

Разговорам о мире, так широко распространяющимся теперь, я не придаю большого значения. Не верю также слухам о прямых переговорах, которые будто бы ведет Линкольн. Считаю все это предвыборным маневром. Пока что, при нынешнем положении дел, переизбрание Линкольна мне кажется более или менее обеспеченным[471].

Моя мать находится в Остенде и в субботу возвращается домой; ввиду этого известия я изменил свой план поездки[*] и в четверг вечером выезжаю в Остенде. Боюсь, что прибуду в Лондон лишь с ночным поездом, который прибывает около 6 часов утра. Но если будет возможность, выеду в 4 ч. 15 м., так что в 9 ч. 15 м. буду на Юстонском вокзале, и тогда либо проеду в Дувр (если это будет возможно), либо заночую в гостинице на станции Лондон-бридж. В этом случае сообщу тебе заранее, чтобы мы могли встретиться[472]. Напиши мне, что ты думаешь об Америке.

Сердечный привет девочкам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

234
МАРКС—ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 7 сентября 1864 г.

Дорогой Фредерик!

Несчастье, происшедшее с Лассалем, мучило меня все эти дни. Ведь все же он принадлежал еще к старой гвардии и был врагом наших врагов. Притом все это случилось так неожиданно, что трудно поверить, что этот шумливый, непоседливый,

---

[*] См. настоящий том, стр. 347. *Ред.*

беспокойный человек теперь замолк навеки и никогда уже не произнесет больше ни единого слова. Что касается обстоятельств, вызвавших его смерть, то ты совершенно прав. Это одна из многочисленных бестактностей, которые он совершил за свою жизнь. Вместе с тем мне больно, что в последние годы наши отношения были омрачены, — правда, по его вине. С другой стороны, я очень рад, что не поддался подстрекательствам с различных сторон и ни разу не выступил против него во время его «года торжества»[473].

Черт возьми, отряд становится все меньше, новые не прибывают. Впрочем, я убежден, что, если бы Лассаль, будучи в Швейцарии, не вращался в кругу военных авантюристов и революционеров в желтых перчатках, дело никогда не дошло бы до этой катастрофы. Но его все время роковым образом тянуло в этот Кобленц европейской революции[474].

«Дочь баварского посланника»[*] — не кто иная, как дочь берлинского Дённигеса, одного из университетских демагогов, группировавшихся вокруг Рутенберга и компании, принадлежавшего первоначально к дворянской молодежи или, вернее, так как это не были подлинные дворяне, к юнцам, окружавшим ничтожного сморчка Ранке, которых он заставлял издавать отвратительные анналы старых германских императоров[475]. То, что приплясывающий карлик Ранке считал относящимся к «духу» — собрание анекдотов и сведение всех крупных событий к мелочам и пустякам, — было этим деревенским юнцам строжайше воспрещено. Они должны были придерживаться «объективного», а область «духа» предоставить своему наставнику. Наш друг Дённигес слыл до некоторой степени крамольником, так как он оспаривал у Ранке монополию на область «духа», по крайней мере фактически, и различным способом доказывал ad oculos[**], что он не в меньшей степени, чем Ранке, является прирожденным «камердинером истории»[476].

Теперь любопытно знать, что станет с организацией, сколоченной Лассалем[***]. Гервег, этот платонический друг «труда» и практический друг «муз», не тот человек, который нужен. Вообще все, игравшие там у него роль помощников, представляют собой негодный хлам. Либкнехт пишет мне, что берлинский союз Шульце-Делича[477] насчитывает всего лишь 40 членов. Каково там общее положение, ясно из того, что наш Вильгельм Либкнехт является в нем важной политической персоной. Если

[*] — Елена Дённигес. *Ред.*
[**] — наглядно. *Ред.*
[***] — Всеобщим германским рабочим союзом. *Ред.*

смерть Лассаля даст таким субъектам, как Шульце и т. д., повод к наглым выступлениям против покойного, то остается пожелать, чтобы официальные приверженцы Лассаля держали себя так, что в случае необходимости можно было бы выступить в его защиту. Я должен теперь навести справки относительно того, кто унаследовал его письма, и тотчас же наложу запрет, чтобы ни одна строка, моя или твоя, не была напечатана. Дело в том, что около этого наследства жадно кружится падкий до мемуаров сброд — Людмила* и т. д. В Пруссии этого можно добиться в случае необходимости и судебным порядком.

Что касается Америки, то, говоря откровенно, я считаю настоящий момент весьма критическим. Если это кончится большим поражением Гранта или большой победой Шермана, то это еще хорошо. Опасен непрерывный ряд мелких неудач как раз теперь, во время выборов. Я вполне с тобой согласен, что пока переизбрание Линкольна обеспечено довольно определенно, *все еще 100 против 1.* Но период выборов в этой классической стране демократического мошенничества полон случайностей, которые совершенно неожиданно могут перевернуть весь «разум событий» (выражение, которое великий Уркарт считает столь же нелепым, как «справедливость локомотива»), Юг, кажется, сильно нуждается в перемирии, чтобы избегнуть полного истощения сил. Он первым заговорил об этом не только в своих газетах на Севере, но и непосредственно в ричмондских печатных органах, хотя теперь, когда это нашло отклик в Нью-Йорке, «Richmond Examiner» издевательски приписывает этот пароль янки. Весьма характерно, что г-н Дэвис решился рассматривать негритянских солдат как «военнопленных» — таков последний официальный приказ его военного министра**.

Линкольн располагает большими средствами для проведения выборов. (Мирные предложения с его стороны являются, конечно, всего лишь маневром.) Избрание кандидата враждебной партии привело бы, вероятно, к настоящей *революции.* Но при всем этом нельзя упускать из виду, что в ближайшие восемь недель, в течение которых прежде всего будет решаться дело, многое будет зависеть от превратностей войны. Это, несомненно, самый критический момент со времени начала войны. Если он минует благополучно, то старина Линкольн может и дальше совершать глупости, сколько его душе угодно. Впрочем, старик совсем не умеет «делать» генералов. Министров он уже лучше

* — Ассинг. *Ред.*
** — Седдона. *Ред.*

выбирает. Но ведь и газеты конфедератов столь же яростно нападают на своих министров, как янки на вашингтонских. Если Линкольн и на этот раз пройдет — что весьма вероятно — то только на основе гораздо более радикальной платформы и при совершенно изменившихся обстоятельствах. Поэтому старик, в соответствии со своей манерой юриста, решит тогда, что более радикальные средства не противоречат его совести.

Завтра надеюсь тебя повидать. Поклон мадам Лиззи*. При сем фотография Лауры. Фотография Женни, которую ожидаю с часу на час, к сожалению, еще не получена.

Привет, старина.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Лиззи Бёрнс. *Ред.*

Часть вторая

ПИСЬМА К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА К РАЗНЫМ ЛИЦАМ

ЯНВАРЬ 1860—СЕНТЯБРЬ 1864

1860 год

1
МАРКС — БЕРТАЛАНУ СЕМЕРЕ
В ПАРИЖ

Лондон, 12 января 1860 г.

Дорогой сэр?

Благодарю за хлопоты по моим делам[478]. Это письмо задержалось потому, что я вступил в переговоры по поводу Вашей книги с издателем, который тянул с ответом со дня на день и, в конце концов, отказался[479].

Бентли Вам не подходит. Попытайте счастья с Джоном Марри. Когда будете писать этим людям, не забудьте подписываться: бывший министр. Для таких низкопоклонников это что-нибудь да значит.

Искренне Ваш

А. У.*

Не будете ли Вы так любезны сообщить мне в следующем Вашем письме о действительном положении вещей в Венгрии?

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Revue d'histoire comparее», t. IV, № 1—2, 1946

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

2
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 30 января 1860 г.

Дорогой Лассаль!

Твое письмо меня очень обрадовало. Я ведь думал — об этом я писал и Энгельсу** — что ты не пишешь оттого, что рассердился на мое последнее письмо[480].

---

* — А. Уильямс, конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 5. *Ред.*

Я располагаю только несколькими минутами, так как должен написать сегодня передовую для «New-York Tribune». Поэтому буду очень краток.

1. Брошюру о «Процессе коммунистов»* я вышлю тебе немедленно. Насколько я помню, ты уже раньше получил ее от меня.

2. Фогт старательно не допускал сюда свою составленную в духе *Теллеринга* стряпню[481], то есть первое ее издание. Ее не получили ни Фрейлиграт (у которого я только что был), ни Кинкель, ни *«Hermann»,* ни *один из здешних книготорговцев.* Имперский мерзавец[482], конечно, *хочет выиграть время.*

Все, что я знаю, я узнал из *«National-Zeitung»*[483]. Все это враки в духе *Штибера.* Я написал своему знакомому юристу** *в Берлин* по поводу привлечения *«National-Zeitung»* к суду за *клевету.* Что ты думаешь о такой процедуре? Напиши об этом *немедленно.*

Из твоего письма видно, что Фогт сам признается, что он *косвенно* был подкуплен Бонапартом, ибо *мне известны* махинации твоих венгерских революционеров. Я разоблачил их в Лондоне в одной *английской* газете[484] и послал пять экземпляров газеты г-ну Кошуту. Он промолчал. В Нью-Йорке и т. д. *венгерские эмигранты* приняли резолюцию *против него.*

Твоя аргументация по вопросу о Фогте мне непонятна[485]. Как только я получу его пачкотню, я *напишу брошюру,* но в то же время в предисловии я заявлю, что мне *дела нет* до мнения *твоей немецкой публики.*

Либкнехт — человек, достойный уважения. На *мой* взгляд, аугсбургская «Allgemeine Zeitung» нисколько не хуже «National-Zeitung» и *«Volks-Zeitung».*

Из тех выдержек, которые я видел в *«National-Zeitung»,* следует, что Фогт — это своего рода Шеню или Делаод[486].

3. Мое сочинение по политической экономии, — когда выйдет второй выпуск, — будет доведено лишь до конца первого отдела книги I, а всего их шесть книг. Поэтому тебе не следует дожидаться *окончания работы*[487]. Однако в *твоих же собственных интересах* дождаться следующего выпуска, который содержит самую *квинтэссенцию.* Если этот выпуск все еще не в Берлине, то виной этому отвратительные условия.

Привет.

К. М.

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften».
Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*
** — Фишелю. *Ред.*

3
МАРКС — БЕРТАЛАНУ СЕМЕРЕ
В ПАРИЖ

[Лондон], 31 января 1860 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой сэр!

Из Вашего молчания я заключаю, что Вы обиделись на мое последнее письмо, но, смею сказать, без достаточного основания. Вы ведь не станете отрицать, что своим предпоследним письмом *Вы* сами освободили меня от данного мною Вам обещания[488]. С другой стороны, Вы можете в любой день написать в Берлин и удостовериться у издателя г-на Дункера, что он просил меня не откладывать далее посылку ожидаемой им рукописи[489]. Наконец, мое предложение о г-не Кевене имело, конечно, целью оказать услугу *Вам,* а не *мне,* и я внес его только *за неимением лучшего.*

Между тем, я позаботился поместить, через одного из своих друзей, в *«Weser-Zeitung»* объявление о Вашей брошюре (или, скорее, о ее предстоящем выходе в свет). Как только Ваша брошюра попадет ко мне в руки, я с радостью дам о ней большую статью в *«New-York Tribune».* Кошут пытался новым письмом Мак Адаму, в Глазго, привлечь общественное внимание в Англии. На этот раз его попытка окончилась полным провалом.

Есть одно дело, по поводу которого мне необходимо получить от Вас информацию, и я считаю себя вправе попросить ее у Вас.

Профессор Фогт (орудие в руках Джемса Фази в Женеве, который так же, как и Фогт, тесно связан с Клапкой и Кошутом) опубликовал брошюру о своем процессе с аугсбургской «Allgemeine Zeitung»[*]. Эта брошюра содержит нелепейшие измышления, направленные против меня, так что я не могу не *ответить* на эту постыдную клевету, хотя и сожалею, что вынужден тратить время на столь низменную тему. Так вот. Теперь он утверждает, что деньги на свою пропаганду получил от венгерских революционеров, и делает туманный намек, что деньги эти исходят *прямо* из Венгрии. Это неправдоподобно, ибо сам Кошут не мог ничего получить из этого источника. Не можете ли Вы осведомить меня поточнее о материальном положении Клапки перед началом Итальянской войны[490]? Поскольку мне придется в памфлете, который я предполагаю написать[**],

[*] *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*

несколько подробнее остановиться на Кошуте и К°, Вы очень обяжете меня, если сообщите мне имеющиеся у Вас новые данные о его недавних денежных сделках. Не истратил ли он из 3 миллионов какую-то часть на оплату или вооружение венгерского корпуса? (Я хочу сказать, помимо тех денег, которые были розданы военным и гражданским чинам.)

Наступают весьма критические времена, и, я надеюсь, никакие недоразумения не помешают нашим общим действиям.

Искренне Ваш

А. У.[*]

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Revue d'histoire comparee», t. IV, № 1—2, 1946

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

4
МАРКС — ИОАХИМУ ЛЕЛЕВЕЛЮ
В БРЮССЕЛЬ

[Черновик]

Лондон, 3 февраля 1860 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой Лелевель!

Начиная с 1848 г., с тех пор как один поляк[**] принес мне в Кёльне рекомендательное письмо от Вас, я не имел удовольствия поддерживать с Вами связи. Пишу Вам настоящее письмо по особому поводу.

Некий Фогт, женевский профессор, опубликовал брошюру[***], полную самой чудовищной клеветы, направленной против меня и моей политической деятельности. С одной стороны, он изображает меня ничтожным человеком, а с другой — приписывает мне самые гнусные мотивы. Он извращает все мое прошлое. Так как во время моего пребывания в Брюсселе я имел удовольствие поддерживать с Вами близкие отношения — никогда не забуду объятие, которым Вы удостоили меня на глазах у всех по случаю празднования годовщины польской революции 22 февраля 1848 г.[491], — то я прошу Вас написать мне частное письмо и подтвердить в нем свою дружбу ко мне,

[*] — А. Уильямс, конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*
[**] По-видимому, имеется в виду Косцельский. *Ред.*
[***] *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

а также засвидетельствовать дружеский характер отношений, которые я поддерживал в Брюсселе с польской эмиграцией[492].

С братским приветом

Ваш Карл Маркс

Г-жа Маркс, которая надеется, что Вы ее еще помните, переписала мое письмо Вам, так как мой почерк неразборчив.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

5
МАРКС — ФРАНЦУ ДУНКЕРУ В БЕРЛИН

Лондон, 6 февраля 1860 г.

Милостивый государь!

Прошу Вас не отказать в любезности поместить прилагаемое *письменное* заявление[*], — которое я *одновременно* посылаю в Берлин для *«National-Zeitung»* и *«Publicist»* (направление этой газеты мне не известно, но говорят, что она там широко распространена), а также в *«Kolnische Zeitung», «Frankfurter Journal», гамбургскую «Reform»* и *аугсбургскую «Allgemeine Zeitung».*

Буду Вам очень благодарен, если Вы сообщите Лассалю следующее:

У меня сегодня нет времени ему ответить.

Статья о Кошуте[**], которую я послал Семере в Париж *при непременном условии* прислать мне ее немедленно обратно, вот уже несколько месяцев задерживается им. Теперь я пристану к нему с ножом к горлу, — конечно, аллегорически.

Лассаль окажет мне большую любезность, если пошлет книгу Фогта[***] *по почте* прямо Энгельсу по его частному адресу: 6, Thorncliffe Grove, Oxford Road, Manchester, куда я уезжаю[493]. Наконец, я очень хотел бы, чтобы он прислал по этому же адресу

[*] *К. Маркс.* «Заявление в редакции немецких газет». *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Кошут и Луи-Наполеон». *Ред.*
[***] *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

экземпляры берлинских газет, которые напечатают мое заявление.

С уважением преданный Вам

К. Маркс

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

6
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ФРЕЙЛИГРАТУ В ЛОНДОНЕ

Лондон, 8 февраля 1860 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой Фрейлиграт!

В качестве твоего старого товарища по партии и старого личного друга я считаю своим долгом сообщить тебе о шагах, которые я предпринял в интересах берлинского процесса и которые скоро — но не сейчас — должны стать известны публике.

Ты, вероятно, помнишь или, во всяком случае, знаешь из посланного тебе печатного английского циркуляра[*], что в аугсбургской «Allgemeine Zeitung» (и т. д.) *Блинд* ссылался не только на показание Холлингера, но и на письменное заявление наборщика *Вие,* как на доказательство того, что я сказал «явную неправду», что «ложью было мое утверждение», будто он, Блинд, является автором листовки «Предостережение» и будто последняя напечатана для него Холлингером и вообще вышла из типографии Холлингера[494]. Сообщаю тебе *дословный текст* клятвенного заявления этого ***Вие*** перед судьей на Боу-стрит. Я получил *официально* заверенную копию этого заявления. Один экземпляр его уже отправлен в Берлин, для прокуратуры.

Считаю излишним хотя бы *одним словом комментировать* этот документ.

Твой ***К. М.***

«В первых числах ноября истекшего года — я не помню точно даты — между 9 и 10 часами вечера я был поднят с постели г-ном Ф. Холлингером, в доме которого (3, Litchfield Street, Soho) я жил тогда и у которого работал в качестве наборщика. Он протянул мне заявление, в котором

[*] *К. Маркс.* «Процесс против «Аугсбургской газеты»». *Ред.*

говорилось, что в течение предыдущих 11 месяцев я непрерывно работал у него и что в течение *всего* этого времени в типографии г-на Холлингера, 3, Litchfield Street, Soho, *не* была ни набрана, ни напечатана некая листовка на немецком языке «Zur Warnung» («Предостережение»). Растерявшись и не сознавая значение того, что я делаю, я исполнил его желание, переписал и подписал этот документ. Г-н Холлингер пообещал мне денег, но я ничего не получил от него. Во время этой сделки г-н Карл Блинд, как сообщила мне потом моя жена, ожидал в комнате г-на Холлингера. Несколько дней спустя г-жа Холлингер (жена г-на Ф. Холлингера) оторвала меня от обеда и провела в комнату своего мужа, где я застал одного только г-на Блинда. Он предъявил мне тот же документ, который предъявил мне раньше г-н Холлингер, и настойчиво просил меня написать и подписать вторую копию, так как он нуждается в двух копиях — для себя самого и для опубликования в печати. Он прибавил, что отблагодарит меня. Я снова переписал и подписал документ.

Сим я удостоверяю правдивость вышеизложенного, а также и того, что:

1) из упомянутых в документе 11 месяцев я в течение шести недель работал не у г-на Холлингера, а у г-на Эрмани;

2) я *не* работал у г-на Холлингера как раз в то время, когда была напечатана листовка «Zur Warnung» («Предостережение»);

3) я слышал тогда от г-на Фёгеле, который работал в то время у г-на Холлингера, что он, Фёгеле, вместе с самим г-ном Холлингером набирал указанную листовку и что рукопись была написана почерком г-на Блинда;

4) набор листовки еще сохранился, когда я снова стал работать у Холлингера. Я сам переверстал его для перепечатки листовки (или памфлета) «Zur Warnung» («Предостережение») в немецкой газете «Volk», печатавшейся в Лондоне у г-на Фиделио Холлингера, 3, Litchfield Street, Soho. Листовка появилась в № 7 «Volk» от 18 июня 1859 года;

5) я видел, как г-н Холлингер дал г-ну Вильгельму Либкнехту, проживающему в доме 14, Church Street, Soho, London, корректурный лист листовки «Предостережение», на котором г-н Карл Блинд *собственноручно* исправил 4 или 5 опечаток. Г-н Холлингер сначала колебался, дать ли ему корректурный лист г-ну Либкнехту, и лишь только г-н Либкнехт удалился, он выразил мне и работавшему вместе со мной Фёгеле сожаление, что выпустил из рук корректурный лист.

Иоганн Фридрих Вие

Заявлено и подписано вышеозначенным Фридрихом Вие в полицейском суде на Боу-стрит сегодня, 8 февраля 1860 г., передо мной, Т. Генри, судьей вышеозначенного суда»

Полицейский суд.
Герб Англии.
Боу-стрит*.

Прошу тебя *никому* пока не показывать эту копию affidavit**. Тебе, конечно, ясно, какие *уголовно-судебные* последствия повлекут за собой эти показания здесь, в Англии.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

* Эти слова, воспроизводящие печать, у Маркса обведены кружком. *Ред.*
** — заявления перед судьей, равносильного показанию под присягой. *Ред.*

7
МАРКС — ЮСТИЦРАТУ ВЕБЕРУ
В БЕРЛИН

Лондон, 13 февраля 1860 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park,
Haverstock Hill

Милостивый государь!

На прошлой неделе я написал в Берлин одному другу* письмо с просьбой указать мне адвоката для ведения *дела о клевете,* которое я должен возбудить против берлинской *«National-Zeitung»*[495]. Сегодня я получил ответ, в котором мой друг указывает на Вас, г-н юстицрат, как на наиболее крупного берлинского адвоката.

Поэтому я беру на себя смелость просить Вас выступить в качестве моего адвоката по делу о клевете, подробности которого я излагаю ниже.

Если предварительный *аванс* в 15 талеров, который я при сем прилагаю, недостаточен, то, пожалуйста, *телеграфируйте, — я* тогда немедленно дошлю требуемую сумму.

Прилагаю мою доверенность и надеюсь, что этого документа будет достаточно.

Я убедительно прошу Вас *немедленно* подать жалобу в суд, чтобы не упустить *срока давности,* а также не отказать в любезности и известить меня *по телеграфу,* беретесь ли Вы предпринять необходимые шаги.

Одновременно я возбудил здесь, в Лондоне, дело о клевете против *«Daily Telegraph»,* так как эта газета воспроизвела по-английски пасквиль *«National-Zeitung».*

С совершенным почтением преданный Вам

д-р ***Карл Маркс***

(см. на обороте)

Статьи *«National-Zeitung»,* на которые указывается в настоящем письме, помещены в № 37 (от *воскресенья,* 22 января 1860 г.) и № 41 (от среды, 25 января 1860 года). Обе статьи передовые. Я еще буду иметь случай охарактеризовать Вам в дальнейших сообщениях тот дух, которым проникнуты эти статьи. Что же касается *определенных пунктов,* на основании которых я хотел бы возбудить дело о клевете и которые, по моему мнению,

* — Фишелю. *Ред.*

являются с юридической стороны наиболее важными, то они таковы:

1) в № 41 (*статья* озаглавлена «Как фабрикуют радикальные листовки») в конце третьего столбца говорится:

«Блинд дважды категорически заявил в «Allgemeine Zeitung», что он не является автором» (листовки «Предостережение») «и что он говорит это не в оправдание Фогта, с которым он не согласен, а против Маркса — Либкнехта — Бискампа... Очевидно, он» (Блинд) «не член узкой партии Маркса. Нам кажется, что последней не очень трудно было сделать его *козлом отпущения,* а чтобы *выдвинутые против Фогта обвинения имели вес,* они должны были исходить от какого-нибудь определенного лица, которое взяло бы на себя ответственность за них. *Партия Маркса* могла очень легко *взвалить авторство листовки на Блинда* именно *в силу того* и *после того,* как последний *в беседе с Марксом* и в статье в «Free Press» высказал аналогичные взгляды; *воспользовавшись этими высказываниями и оборотами речи Блинда, можно было так сфабриковать листовку,* чтобы она выглядела, как его» (то есть Блинда) «изделие».

Итак, здесь меня прямо обвиняют в том, что я от имени другого лица *«сфабриковал» листовку.* Далее: так как *«National-Zeitung»* в той же самой статье (см. тот же самый столбец, выше) *сама* рассказывает своим читателям, что я прислал в *аугсбургскую «Allgemeine Zeitung» «свидетельство наборщика Фёгеле»,* в котором этот последний говорит, что «он знает почерк Блинда по прежним рукописям и сам набирал первую часть листовки в типографии Холлингера, а сам Холлингер — вторую»[496], то тем самым *«National-Zeitung»* в цитируемом выше месте лживо обвиняет меня не только в том, что *я сфабриковал* листовку, которой я с целью обмана придал вид блиндовского *«изделия»,* но и прямо утверждает, что я *сознательно* послал в *аугсбургскую «Allgemeine Zeitung» поддельный* документ. И как бы для того, чтобы увенчать этим свой animus calumniandi[*], газета продолжает:

«На это Холлингер 2 ноября заявляет, что утверждение, будто листовка была напечатана в его типографии или будто автором ее был Блинд, является злостным измышлением, а работавший у него 11 месяцев наборщик Вие подтверждает это заявление. Всегда находчивый Маркс отвечает в «Allgemeine Zeitung» 15 ноября: «Заявление Холлингера просто смешно. Холлингер знает, что он формально нарушил английский закон, издав листовку без указания места ее печатания». *Кроме того,* Маркс несколько раз ссылается на то, что еще до появления листовки Блинд устно передавал ему ее содержание и писал то же самое, что впоследствии вошло в листовку; поэтому ввиду сходства по содержанию и форме Блинд с *самого начала* считался ее автором».

Чтобы соответственно преподнести цитированное выше позорящее меня место, «National-Zeitung» *намеренно* опускает

[*] — вкус к клевете. *Ред.*

здесь наиболее важную в глазах юристов — в особенности английских юристов — часть моего заявления, напечатанного в приложении к *аугсбургской «Allgemeine Zeitang»* от 21 ноября 1859 года[*]. Я прилагаю вырезку из *аугсбургской «Allgemeine Zeitung»,* подчеркнув для Вас то место из моего заявления, которое было *намеренно* опущено *«National-Zeitung».*

Согласно всем юридическим обычаям. *«National-Zeitung»* обязана представить доказательства *истинности* выдвинутого ею и позорящего меня обвинения. Но я пришлю Вам *судебные* доказательства того, что обвинение *ложно.* Вы увидите, что согласно английскому праву я могу даже — если *захочу* — отправить теперь г-на Блинда на каторгу за «тайный сговор» против меня.

2) В № 37 *«National-Zeitung»,* в передовой статье, озаглавленной *«Карл Фогт и «Allgemeine Zeitung»»,* во втором столбце, говорится дословно следующее:

«Фогт сообщает на стр. 136 и следующих: Под именем *серной банды, или* также *бюрстенгеймеров,* среди эмиграции 1849 г. была известна группа лиц, которые сначала были рассеяны по Швейцарии, Франции и Англии, затем постепенно собрались в Лондоне и там в качестве своего видного главы почитали г-на Маркса».

Я пришлю Вам доказательства того, что здесь спутаны два совершенно различных *женевских* общества, которые ***никогда*** не находились со мной *ни в какой* связи и не устанавливали ее[497]. Но я считаю это несущественным. *Наиболее важное* место, которым я хочу обосновать *второй* пункт обвинения в клевете, следует дальше и гласит дословно следующее:

«Одним из главных занятий серной банды» (находящейся якобы под моим начальством) «было так компрометировать проживающих в отечестве лиц, что они должны были платить деньги, чтобы банда хранила тайну и не компрометировала их. **Не одно, сотни писем посылались в Германию с угрозой разоблачить причастность к тому или иному акту революции, если к известному сроку по указанному адресу не будет доставлена определенная сумма денег».**

Пусть *«National-Zeitung»* в доказательство этой безграничной подлости, в которой она меня обвиняет, предъявит суду *не сотни писем,* даже не *одно* письмо, а хотя бы *одну-единственную строку,* свидетельствующую о подобном гнусном вымогательстве, — *единственную строку,* относительно которой можно было бы доказать если и не то, что она исходит *от меня самого,* то хотя бы то, что она исходит от *кого-либо,* находившегося когда-либо в какой-либо связи со мной. В приведенном выше месте газета продолжает:

[*] *К. Маркс*. «Заявление в редакцию «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

«Согласно принципу: «кто не безусловно с нами, тот против нас», всякого, выступавшего против *этих интриг»* (то есть против упомянутых выше угрожающих писем с требованием денег), «не просто компрометировали среди эмигрантов, но и «губили» в печати. «Пролетарии»» (вождем которых я изображен) «заполняли *столбцы реакционной печати* Германии своими *доносами* на тех демократов, которые не признавали их; *они стали союзниками тайной полиции во Франции и Германии».*

«National-Zeitung» легко будет, конечно, показать на *заполненных «столбцах* реакционной прессы» хоть *одну-единственную строку,* исходящую от меня или моих друзей и содержащую *«донос»* на кого-либо из «демократов».

Совершенно правильно, — и это *единственный* случай, — что Фердинанд Фрейлиграт написал сатирическое стихотворение* против *революционного займа* г-на Кинкеля и его *революционного путешествия* в *Соединенные Штаты*[498]; стихотворение это он поместил сначала в нью-йоркском журнале**, издаваемом моим другом Вейдемейером, а затем в *«Morgenblatt»****. Это, конечно, не было *«доносом».* А так называемая демократическая эмиграция (немецкая) действительно заполняла немецкую прессу глупейшими сплетнями обо мне. В том *единственном* случае, когда я счел нужным ответить, газета, которой я послал опровержение, *не* поместила его[499].

Единственной немецкой газетой, в которую я писал после того, как вынужден был эмигрировать, была *«Neue Oder-Zeitung».* Мои корреспонденции печатались в ней приблизительно с начала января до июля 1855 года. Я ни разу, *ни одним словом* не упоминал в них об эмиграции.

Что касается корреспонденции Либкнехта в *аугсбургской «Allgemeine Zeitung»,* в которых также *ни разу ни одним* словом не упоминалось об эмиграции и которые, между прочим (я имею в виду их содержание), делают ему большую честь, то они меня абсолютно не касаются. Об этом я напишу Вам подробнее****.

Мой *союз с тайной полицией Германии и Франции* является для меня, конечно, пикантной новостью.

3) В цитированном выше № 41, в статье «Как фабрикуют радикальные листовки» *«National-Zeitung»* обвиняет «партию пролетариев», вождем которой она меня именует, — а следовательно, и *меня* — «в постыднейшем заговоре с массовой фабрикацией фальшивых ассигнаций и т. д.», который якобы имел место в 1852 г. в Швейцарии, а также в подобных же «маневрах»

* *Ф. Фрейлиграт.* «Иосифу Вейдемейеру» (стихотворное послание I). *Ред.*
** — «Die Revolution». *Ред.*
*** — «Morgenblatt fur gebildete Leser». *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 385—386. *Ред.*

в 1859 г., в результате которых немецкие государства «после заключения Виллафранкского мира» вынуждены были будто бы внести запрос в швейцарский «Союзный совет»[*].

Позже я подробнее коснусь вопроса о том, что со всем этим я не имел абсолютно ничего общего и что с *сентября 1850 г.* я вообще прекратил всякую агитацию и еще в то время, к которому относится кёльнский процесс коммунистов (1851—1852 гг.), *распустил* коммунистическое общество, к которому я принадлежал[500], и *с тех пор* не принадлежу ни к какому *тайному* или *открытому* обществу. *Преднамеренная* клевета *«National-Zeitung»* также и в этом пункте явствует из того, что уже из материалов *кёльнского процесса коммунистов* она **должна была знать,** что я *сам* через кёльнских адвокатов разоблачил действовавшего будто бы в 1852 г. в Швейцарии субъекта как *полицейского агента* и что субъект этот — что вынужден был признать сам Штибер — с 1850 г. находился со мной во враждебных отношениях. В случае необходимости я приведу доказательства того, что этот субъект *(Шерваль,* настоящее имя которого Кремер) *никогда,* даже и *до 1850 г.,* не был со мной связан.

4) Последний пункт обвинения в клевете следует обосновать следующим местом в № 41, в статье «Как фабрикуют радикальные листовки», столбец 2, где говорится:

> *«Откуда* брались *деньги* для этой щедро раздававшейся газеты» (то есть для издававшейся в Лондоне газеты *«Volk»),* «знают боги; что у Маркса и Бискампа лишних денег нет, знают люди».

Эта фраза, если ее связать с общим духом обеих передовых статей, где меня изображают как лицо, действующее заодно с тайной полицией, реакционерами и *серной бандой,* вымогавшей деньги путем шантажа и угроз разоблачения революционной деятельности, намекает на то, что я доставал деньги для газеты «Volk» бесчестным и гнусным путем. Пусть *«National-Zeitung»* докажет это клеветническое заявление. Я же сообщу Вам факты о деньгах, добытых мной для «Volk», а если это понадобится, и вообще о моем финансовом положении, которое представляется сомнительным г-ну Цабелю, — факты, которые могут доказать совершенно *обратное* тому, что говорится в гнусных инсинуациях «National-Zeitung».

Я прошу Вас в Вашем ответе указать мне одновременно те пункты, относительно которых Вам нужны дополнительные разъяснения.

---

[*] — название правительства Швейцарии. *Ред.*

P. S. Чтобы не опоздать с отправкой этого письма, я отошлю Вам *доверенность* позднее — завтра, а если удастся, еще сегодня вечером, в отдельном конверте.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

8
ЭНГЕЛЬС — ФРАНЦУ ДУНКЕРУ
В БЕРЛИН

Манчестер, 20 февраля 1860 г.
6, Thorncliffe Grove, Oxford Road

Милостивый государь!

Ваше письмо от 13 числа я получил, но прилагаемую при сем рукопись могу отослать, к сожалению, только сегодня[501]. Я думаю, что в ней не более трех печатных листов.

Ваши оговорки из-за сомнений принципиального характера я не вполне понимаю, разве только что Вы вообще хотите воздержаться от принятия решения, пока не увидите рукописи. Я не могу представить себе, чтобы Вы желали брать на себя ответственность за моральную, логическую и эстетическую стороны всего того, что у Вас выходит, начиная с Маркса и кончая Якобом Венедеем и начиная с Лассаля и кончая Пал-леске, или чтобы Вы хотели приспособить свое издательство к тенденциям «Volks-Zeitung», о которых я не могу судить, так как «Volks-Zeitung» в Манчестере не получают. Но если Ваши сомнения принципиального характера находятся в связи с брошюрой Лассаля об Италии, которая действительно не соответствует моему пониманию этого вопроса[502], то я, конечно, отдаю должное подобным соображениям с Вашей стороны. Но я знаю также, что Лассаль первый был бы против того, чтобы с этими соображениями считаться. Поэтому я пишу Лассалю, так как убежден, что он сочтет себя оскорбленным, если о нем подумают, что он способен хотя бы в малейшей мере помешать опубликованию сочинения, которое расходится с его пониманием данного предмета.

В том случае, однако, если размеры брошюры или высказанные в ней принципы покажутся Вам неприемлемыми для

Вашего издательства, я прошу Вас в *течение 24 часов с момента. получения* брошюры переслать ее скульптору г-ну Б. Афингеру.

Linienstrase, 173, Berlin.

Письмо Боркхейму я переслал.

С уважением, преданный Вам

Фридрих Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

9

ЭНГЕЛЬС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

Манчестер, 20 февраля 1860 г.
6, Thorncliffe Grove, Oxford Road

Дорогой Лассаль!

Большое спасибо за присылку фогтовской мазни[*]. Подробнее об этом ниже.

Дункер, вероятно, сообщил Вам, что я предложил ему нечто вроде продолжения брошюры «По и Рейн»[**], которое он и принял, сделав оговорку насчет «сомнений принципиального характера». Хотя для меня довольно ново, что за принципы, излагаемые в том или ином сочинении, отвечает издатель, а не автор, тем не менее я все же старался, хотя и тщетно, уяснить себе, что он под этим подразумевает. Ведь не стремится же Дункер к тому, чтобы его издательство было простым дополнением к «Volks-Zeitung», которую я, между прочим, здесь так и не вижу. Наконец, мне пришло в голову, что Дункер, может быть, пронюхал, что по итальянскому вопросу я придерживаюсь иного взгляда, чем Вы, и сделал эту оговорку вследствие чрезмерно деликатного отношения к Вашей брошюре[***]. Я убежден, что если это действительно так, то мне достаточно обратить на это Ваше внимание и Вы успокоите *на этот счет* Дункера. Я знаю, что при Вашей объективности Вы сочли бы себя оскорбленным, если бы кто-либо предположил, что Вы способны хотя бы в малейшей степени пожелать, чтобы какая-либо работа не была напечатана только потому, что она в таком вопросе противоречит Вашим взглядам. По правде сказать,

[*] *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Савойя, Ницца и Рейн». *Ред.*
[***] *Ф. Лассаль.* «Итальянская война и задачи Пруссии». *Ред.*

я долго раздумывал, прежде чем решился обратить Ваше внимание на это, так как боялся, что Вы можете рассердиться на меня уже за одно то, что я допускаю возможность подобных предположений даже у других. Но мне не остается ничего иного, потому что иначе объяснить себе сомнения Дункера я не могу.

Справиться с Фогтом ничего не стоит. С этой старой чепухой, которую снова вытаскивают на свет и с которой мы разделались еще восемь лет тому назад[503] (о чем женевский обывателишка в своем медвежьем углу ничего не знает), мы покончим таким образом, что от всего этого останется одна только присущая Фогту и распространяемая им вонь. Впрочем, заявления Блинда, Бискампа и особенно Лупуса уже настолько скомпрометировали этого субъекта, что если и дальше дело пойдет таким образом, то нам, право же, нечего будет делать. Ко всему этому присоединяется еще заявление Шайбле о происхождении листовки «Предостережение». Это заявление сводит на нет весь аугсбургский процесс[504] и принудит в конце концов Фогта вести процесс в Лондоне, если он захочет доказать обратное. Нам пришлось, конечно, в связи с этим снова перерыть весь наш архив, где можно найти историю всей демократической шайки, историю, с помощью которой мы можем покончить с любым из них. Мы еще ему покажем, этому невежде Фогту с его письмом Техова (которое он к тому же украл)[505] и его мелочными женевскими сплетнями, хотя он и воображает, что мы, прочие, так же невежественны, так же подлы и так же трусливы, как он.

С дружеским приветом

Ваш ***Энгельс***

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften»,
Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

10

МАРКС — ЮСТИЦРАТУ ВЕБЕРУ В БЕРЛИН

Манчестер, 21 февраля 1860 г.
6, Thorncliffe Grove, Oxford Road

Глубокоуважаемый г-н юстицрат!

Я не послал Вам доверенности сразу же после моего первого письма*, потому что в том же письме я дополнительно просил

---

* См. настоящий том, стр. 364—369. *Ред.*

Вас телеграфировать мне. Я ждал несколько дней и счел затем более целесообразным подождать до того срока (то есть до вчерашнего дня, 20 февраля), когда могло прийти в Лондон Ваше ответное письмо из Берлина.

Так как письмо не пришло, а с другой стороны, Вы по телеграфу не отклонили моей просьбы выступить в качестве моего адвоката, то я считаю, что Вы приняли мое предложение, и во избежание дальнейшей потери времени, посылаю Вам настоящим заказным письмом:

1) Доверенность.

2) 7 приложений, *вместе с переводом их* в тех случаях, когда оригинал написан по-английски.

Приложения эти следующие:

1) Affidavit А. Фёгеле*.

2) Affidavit И. Ф. Вие**.

3) Мой, направленный против Блинда, английский циркуляр***.

4) и 5) 2 письма ко мне *аугсбургской «Allgemeine Zeitung»* по этому делу.

6) Заявление д-ра Шайбле в *лондонской газете «Daily Telegraph»* от 15 февраля 1860 г., стр. 5, столбец 5, параграф под заглавием *«Памфлет против Фогта».*

7) Письмо К. Блинда Либкнехту от 8 сентября 1859 года[506].

Завтра, когда Ваше письмо, быть может, будет уже у меня, я позволю себе послать Вам комментарии к этим документам. Но с первого же взгляда Вы увидите, что подлое обвинение против меня в № 41 *«National-Zeitung»,* где я изображен анонимным составителем документов, пускаемых мной в обращение от имени других людей, неопровержимо может быть *разоблачено* перед судом как гнусная клевета.

Относительно *affidavits* (заявлений, сделанных перед судьей и заменяющих показания под присягой) я замечу только следующее:

Вы увидите, что в affidavit, составляющем *приложение 2,* слова *«upon oath»* (под присягой) вычеркнуты судьей. Судья объяснил нам, что сделанное перед ним заявление считается заявлением, данным под присягой, и *что ложное заявление* приравнивается к *уголовному преступлению* и *наказуется ссылкой,* но что, согласно английскому праву, настоящая присяга может даваться только в присутствии обвиняемого.

* См. настоящий том, стр. 32. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 28 и 262—263. *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Процесс против «Аугсбургской газеты»». *Ред.*

Все остальное я откладываю до завтрашнего дня.

Остаюсь с глубоким уважением преданный Вам

д-р ***Карл Маркс***

Я не знаю, *сколько времени* я здесь останусь, и потому прошу адресовать все письма на мою квартиру: 9, Grafton Terrace, Maitland Park. Haverstock Hill, London.

В *доверенности* я оставил незаполненное место для проставления имен редакторов «National-Zeitung».

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

11
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ФРЕЙЛИГРАТУ В ЛОНДОН

Манчестер, 23 февраля 1860 г.
6, Thorncliffe Grove, Oxford Road

Дорогой Фрейлиграт!

Пишу тебе еще раз, притом в последний раз, по делу Фогта. Ты даже не подтвердил получения моих первых двух писем[507], что ты сделал бы по отношению к любому филистеру. Я не могу поверить, чтобы ты мог вообразить, будто я хочу добиться от тебя письма с целью его опубликования. Тебе известно, что у меня есть не менее двух сотен твоих писем, в которых достаточно материала, чтобы — в случае надобности — установить твое отношение ко мне и к партии.

Я пишу тебе это письмо потому, что ты, как поэт, да и к тому же еще и очень занятой человек, ошибаешься, по-видимому, относительно значения процессов, возбуждаемых мною в Лондоне и Берлине[508]. Они имеют решающее значение для *исторического оправдания* партии и для ее будущего положения в Германии; значение берлинского процесса увеличивается еще тем, что одновременно с ним состоится процесс Эйххофа — Штибера, в центре внимания которого будет кёльнский процесс коммунистов[509].

У тебя, по-видимому, ко мне следующие претензии:

1) Я злоупотребил твоим именем (как ты сказал Фаухеру).

2) Я устроил тебе в твоей конторе нечто вроде «сцены».

К пункту 1. Я сам *никогда* не называл твоего имени, если не считать того, что в *аугсбургской «Allgemeine Zeitung»* я заявил, что Блинд рассказал тебе приблизительно то же самое, что и мне[*]. *Это факт.* Я с самого начала сознавал, как важно указать на *истинное происхождение* листовки[**], и я имел *право* сослаться на свидетеля, слышавшего слова Блинда.

Что касается письма *Либкнехта* в редакцию *аугсбургской «Allgemeine Zeitung»,* в которой он ссылается на тебя и на меня (по поводу Блинда)[510], то в случае надобности он *клятвенно* подтвердит, что сделал это *без моего ведома;* точно так же *без моего ведома во время моего пребывания в Манчестере* он послал в аугсбургскую «Allgemeine Zeitung» листовку «Предостережение». Когда *аугсбургская «Allgemeine Zeitung»,* привлеченная Фогтом к ответственности, обратилась к Либкнехту, он еще сомневался, не воспользуюсь ли я возможностью дезавуировать его, и даже удивился, когда я сразу же заявил ему, что всемерно буду ему помогать.

В *адресованном тебе письме*[511] я встал на его защиту, возражая против твоего письма к нему просто потому, что мне показалось невеликодушным с твоей стороны, со стороны человека с именем и общественным положением, обрушиваться в такой резкой форме на безвестного и ютящегося в мансарде члена партии, с которым ты был до того в самых хороших отношениях.

А что касается раздраженного тона моего письма, то это объяснялось различными обстоятельствами.

Прежде всего меня глубоко задело, что ты, по-видимому, веришь Блинду больше, чем мне.

Во-вторых, из твоего письма ко мне по поводу *«Morning Advertiser»* (статьи о шиллеровских торжествах), письма, написанного в весьма раздраженном тоне, как будто вытекало, что ты считаешь меня способным на такую гнусность, чтобы я не только тайком втиснул в статью Блинда оскорбительное для тебя место, но и изобразил это затем тебе как махинации Блинда[512]. Право, не знаю, чем мог я заслужить такое позорное для меня подозрение.

В-третьих, мое личное письмо к тебе ты показал Блинду.

Наконец, я вправе был ожидать, в особенности после *статьи* в *«Gartenlaube»*[***], что ты к своему заявлению в *аугсбургскую «Allgemeine Zeitung»* добавишь хотя бы одно замечание,

---

[*] *К. Маркс.* «Заявление в редакцию «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*
[**] Маркс имеет в виду листовку «Предостережение». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 112. *Ред.*

которое рассеяло бы видимость того, что это заявление знаменует личный разрыв со мной и публичное отречение от партии. Не могло меня радовать и то, что твое второе заявление появилось вместе с заявлением Блинда[513] и что твое имя служило прикрытием его лживым утверждениям и искажениям. Как бы то ни было, даю тебе *честное слово,* что *все* заявления Либкнехта в аугсбургскую «Allgemeine Zeitung» *до* их появления в газете были мне *совершенно неизвестны*[514].

К пункту 2. Как раз в тот день, когда я заходил в твою контору, ко мне домой из Берлина пришли оба номера *«National-Zeitung» (в первом* из них были напечатаны гнусные выдержки и комментарии, которые появились впоследствии в *«Telegraph»*[*]*).* Дома все были крайне возбуждены, и состояние моей бедной жены было поистине ужасно. В то же время я получил из Германии письмо, в котором мне сообщали, что кроме твоих заявлений в аугсбургской «Allgemeine Zeitung» есть еще твое письмо в гнусной книге Фогта[515]. Из этого-де письма видны твои близкие отношения с Фогтом и выясняется, что твое имя — это единственное значительное имя, на котором Фогт наживает политический капитал и которое придает его гнусностям вес в глазах публики. Представь себя в моем положении и спроси себя, не потерял ли бы, может быть, и ты в этот момент самообладание?

Повторяю еще раз: в этом письме речь идет не о *частном интересе.* В лондонском процессе я могу без твоего разрешения добиться вызова тебя в суд в качестве свидетеля. Для берлинского процесса я имею в своем распоряжении твои письма, которые в случае надобности могу приобщить к делу. К тому же в этом деле я отнюдь не одинок. Постыдное нападение Фогта дало мне во всех странах — в Бельгии, Швейцарии, Франции и Англии — неожиданных союзников, даже в лице людей, принадлежащих к совершенно иному направлению.

Но в наших общих интересах и в интересах самого дела, конечно, лучше действовать согласованно.

С другой стороны, откровенно признаюсь, что я не могу решиться из-за незначительных недоразумений потерять одного из тех немногих людей, кого я любил как *друга* в лучшем смысле этого слова.

Если я чем-либо перед тобой виноват, то я в любое время готов признаться в своей ошибке. «Nihil humani a me alienum puto»[**].

---

[*] — «Daily Telegraph». *Ред.*

[**] — «Homo sum humani nihil a me alienum puto» — «Я человек и ничто человеческое мне не чуждо» *(Публий Теренций.* «Самоистязатель», акт I, сцена первая). *Ред.*

Я вполне понимаю, конечно, что в твоем теперешнем положении всякая история, вроде этой, должна быть тебе крайне неприятна.

Но ты, со своей стороны, не можешь не согласиться с тем, что оставить тебя совсем в стороне от этого дела *невозможно.*

Во-первых, потому, что Фогт наживает на твоем имени политический капитал и делает вид, что он, с твоего одобрения, забрасывает грязью всю партию, которая гордится тем, что считает тебя в своих рядах.

К тому же, случайно, ты являешься *единственным членом* бывшего кёльнского Центрального комитета[*], жившим с конца 1849 г. до весны 1851 г. в Кёльне, а с тех пор находящимся все время в Лондоне.

Если мы оба сознаем, что мы, каждый по-своему, отбрасывая всякого рода личные интересы и исходя из самых чистых побуждений, в течение долгих лет несли знамя «самого трудолюбивого и самого обездоленного класса»[**], подняв его на недосягаемую для филистеров высоту, то я счел бы за недостойное прегрешение против истории, если бы мы разошлись из-за пустяков, которые все в конце концов сводятся к недоразумениям.

С искреннейшей дружбой

твой ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано в журнале «Die Neue Zeit», Ergänzungshefte, № 12, 1911—1912

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

12
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

Манчестер, 23 февраля 1860 г.
6, Thorncliffe Grove, Oxford Road

Дорогой Лассаль!

Сейчас, когда мне приходится заниматься двумя процессами, одним в Берлине, другим в Лондоне[***], а с другой стороны,

---

[*] Речь идет о Союзе коммунистов. *Ред.*

[**] Маркс перефразировал выражение Сен-Симона «самый многочисленный и самый бедный класс», встречающееся в ряде работ Сен-Симона. *Ред.*

[***] См. настоящий том, стр. 378—395. *Ред.*

выполнять работу исключительно для заработка, я могу написать тебе только несколько строк.

То, что ты открыл в фогтовском романе* «много правды», весьма удивило меня, после того как я просмотрел книгу; точно так же удивили меня и те робкие советы, которые ты мне давал.

Единственный *не вполне вымышленный факт* — письмо Техова[516]. Но это письмо, или, вернее, его содержание, я так основательно опроверг семь лет тому назад в памфлете, вышедшем в Нью-Йорке под заглавием «Рыцарь благородного сознания», что все крикуны, которые тогда держались еще вместе, прикусили языки и *не осмелились возразить ни единым словом.*

Что я от тебя хочу и что для меня чрезвычайно важно, — это узнать, *кто является берлинским корреспондентом газеты «Daily Telegraph»* и где в Берлине живет эта скотина — улица и номер дома. Кажется, это один еврей по фамилии Мейер. При твоем положении в Берлине для тебя, конечно, не составит никакого труда разузнать это. Пожалуйста, сообщи мне об этом немедленно. Прилагаю брошюру о процессе коммунистов**.

Твой ***К. М.***

P. S. Что касается моего *недоверия* (ты заставляешь меня говорить языком государственного мужа Блинда — см. аугсбургскую «Allgemeine Zeitung»)[517], то ты во всяком случае не можешь на это пожаловаться. Я посылаю тебе, например, вместе с этим письмом записку из Балтимора (Соединенные Штаты). Эту записку я получил частным путем[518]. Официальные обвинения против тебя (между прочим, показания одной рабочей депутации из Дюссельдорфа***) находятся в бумагах Союза, которые мне не принадлежат и которыми я не могу распоряжаться.

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften», Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*
** *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 26. *Ред.*

13
МАРКС — ЮСТИЦРАТУ ВЕБЕРУ
В БЕРЛИН

Манчестер, 24 февраля 1860 г.
6, Thorncliffe Grove, Oxford Road

Милостивый государь!

Меня удивляет, что и вчера я не имел из Берлина уведомления о получении Вами посланного Вам 13 февраля заказного письма*.

Вчера я послал Вам отсюда — из Манчестера — второе заказное письмо с доверенностью и семью приложениями**. Сегодня я позволю себе, ссылаясь на упомянутые нумерованные приложения, сделать несколько дальнейших пояснений к тем главным пунктам, на которых необходимо, по моему мнению, сосредоточить внимание при привлечении к суду берлинской «National-Zeitung» за клевету. Одновременно я прилагаю письмо от 19 ноября 1852 г.[519] и 1 экземпляр опубликованных мною в 1853 г. «Разоблачений»***.

I *а) Анонимная листовка «Предостережение».*

В № 41 берлинской газеты «National-Zeitung», в передовой, озаглавленной «Как фабрикуют радикальные листовки», на стр. 1, в столбце 3 буквально сказано:

> «*Партия Маркса* могла очень легко взвалить авторство листовки на Блинда именно в силу того и после того, как последний в *беседе с Марксом* и в статье в «Free Press» высказал аналогичные взгляды; воспользовавшись этими высказываниями и оборотами речи Блинда, можно было так *сфабриковать* листовку, чтобы она выглядела, как его» (Блинда) «изделие».

И вообще весь смысл этого столбца заключается в том, чтобы изобразить меня *человеком, сфабриковавшим* указанную листовку, и в то же время бросить мне подлое обвинение в том, что я придал этой листовке такой вид, будто *она сфабрикована Блиндом.*

Прежде чем перейти к доказательствам, содержащимся в посланных вчера приложениях, я считаю необходимым вкратце сообщить Вам историю этого дела.

Во время своего судебного процесса с Фогтом аугсбургская *«Allgemeine Zeitung»* опубликовала среди прочих документов следующее мое письмо:

---

* См. настоящий том, стр. 364—369. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 371—373. *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*

«Лондон, 19 октября 1859 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park,
Haverstock Hill

Милостивый государь!

Пока я участвовал в немецкой прессе, я нападал на «Allgemeine Zeitung», а «Allgemeine Zeitung» нападала на меня. Но это, конечно, отнюдь не мешает тому, чтобы я по мере сил помог «Allgemeine Zeitung» в том случае, когда она выполняет, по моему убеждению, *первую* обязанность прессы — обязанность разоблачать шарлатанство. *Прилагаемый документ* имел бы здесь в Лондоне значение *судебного* документа. Не знаю, так ли это в Аугсбурге. Я достал этот документ ввиду того, что Блинд отказался подтвердить сделанные им мне и другим лицам заявления, о которых я в свою очередь рассказал Либкнехту и которые не оставили у последнего никаких сомнений относительно разоблачений, содержащихся в анонимной листовке.

Ваш покорный слуга д-р К. Маркс»*.

Документ, приложенный к этому письму в *«Allgemeine Zeitung»* и тоже опубликованный последней, гласит:

«Настоящим заявляю в присутствии д-ра Карла Маркса и Вильгельма Либкнехта, что листовка под названием «Предостережение», появившаяся анонимно и без указания места печатания и перепечатанная в № 7 газеты *«Volk»,* 1) была набрана и напечатана в типографии Фиделио Холлингера, 3, Litchfield Street, So ho, причем одну часть рукописи набирал я сам, а другую — Ф. Холлингер; 2) что рукопись была написана почерком Карла Блинда, который известен мне по рукописям Карла Блинда для газеты «Hermann» и по написанным Карлом Блиндом анонимным листовкам, на которых в качестве места печатания указывался «Франкфурт-на-Майне», между тем как на самом деле они набирались и печатались у Ф. Холлингера, 3, Litchfield Street, Soho; 3) что сам Фиделио Холлингер указывал мне на Карла Блинда как на автора направленной против профессора Фогта листовки «Предостережение». *Август Фёгеле,* наборщик. Подлинность настоящей подписи удостоверяют *В. Либкнехт, д-р К. Маркс.* Лондон, 17 сентября 1859 года»[520].

(См. *брошюру Фогта:* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». Документы, стр. 30, 31.)

В ответ на это в № 313 *«Allgemeine Zeitung»* и в газете *«Kolnische Zeitung»* появилось следующее письмо Карла Блинда вместе с приложенными к нему показаниями Холлингера и Вие.

«London, 23, Townshead Road,
St. John's Wood
3 ноября 1859 г.

В опровержение заявления, будто я являюсь автором листовки «Предостережение», я публикую нижеследующий документ. Я делаю это только

* *К. Маркс*. «Письмо редактору «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

ради самозащиты, а не ради оправдания Карла Фогта, образ действий которого после всего того, что нам стало известным полгода тому назад, я и мои друзья из республиканской партии безусловно осуждаем. Я могу удостоверить правильность сообщения г-на Юлиуса Фрёбеля, что со стороны Фогта здесь действительно делались предложения денежного вознаграждения с целью побудить здешних немцев воздействовать в известном смысле на отечественную прессу. *Карл Блинд».*

а) «Настоящим заявляю, что помещенное в № 300 «Allgemeine Zeitung» утверждение наборщика Фёгеле, будто упомянутая там листовка «Предостережение» была напечатана в моей типографии или будто г-н Карл Блинд, ее автор, представляет *злостное измышление. Фиделио Холлингер,* 3, Litchfield Street, Soho, Лондон, 2 ноября 1859 года».

б) «Нижеподписавшийся, живущий и работающий ***11 месяцев*** в доме № 3, Litchfield Street, со своей стороны, свидетельствует о правильности заявления г-на Холлингера. Лондон, 2 ноября 1859 года. *И. Ф. Вие,* наборщик».

(Сравни книгу *Фогта.* Документы, стр. 37 и 38[521].)

Я ответил на это в № 325 «Allgemeine Zeitung»*. Соответствующую вырезку из *аугсбургской «Allgemeine Zeitung»* я приложил к моему первому письму, посланному Вам из Лондона**.

Карл Блинд, со своей стороны, поместил новое возражение в приложении к «Allgemeine Zeitung» от 11 декабря. В этом приложении редакция заявляет:

«Г-н Карл Блинд говорит в основном следующее: *«Ссылаясь повторно на документы, подписанные владельцем типографии г-ном Холлингером и наборщиком Вие,* я заявляю в последний раз, что носящее теперь уже характер инсинуации утверждение, будто я автор этой часто упоминавшейся листовки — явная неправда. В других утверждениях на мой счет содержатся *грубейшие извращения.* Еще раз повторяю, что заявляю это лишь с целью самозащиты против Маркса — Бискампа — Либкнехта, а не в оправдание Фогта, против которого я уже раньше выступал»».

По поводу этого заявления редакция *«Allgemeine Zeitung»* замечает следующее:

«Так как дальнейшее выяснение этих обстоятельств и пререкания о них в этой газете давно потеряли всякий интерес для широкой публики, то мы просим лиц, которых это касается, отказаться от дальнейших взаимных возражений»[522].

(Сравни книгу *Фогта.* Документы, стр. 41, 42.)

Опубликование документов временно на этом прекратилось. Как только я увидел статьи *«National-Zeitung»,* где приводились извлечения из брошюры Фогта и комментарии к ним, я прежде всего опубликовал английский циркуляр, адресованный редактору лондонской газеты *«Free Press»*** *(приложение III).* Это

* *К. Маркс.* «Заявление в редакцию «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 365—366. *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Процесс против «Аугсбургской газеты»». *Ред.*

было сделано с целью заставить К. Блинда предъявить мне иск за оскорбление, что дало бы мне возможность, во-первых, представить в лондонский суд доказательства относительно печатания и авторства листовки «Предостережение», а во-вторых, заставить подлинного автора этой листовки предъявить английскому суду имеющиеся у него доказательства против Фогта.

Ближайшим следствием этого циркуляра (приложение III), который я немедленно, как только он был напечатан, отослал Карлу Блинду, было *заявление* К. Блинда, появившееся в *«Allgemeine Zeitung»* от 13 февраля, в приложении к «№ 44. В этом заявлении, озаглавленном *«Против Карла Фогта»,* Блинд снова повторяет, что он не является «автором» направленной против Фогта листовки «Предостережение», но, вынужденный к этому моим циркуляром, он приводит некоторые аргументы в подтверждение того, что Фогт является агентом бонапартистской пропаганды в Лондоне. Таков был *непосредственный* результат первого предпринятого мною шага — опубликования циркуляра (приложение III).

Тем временем я достал affidavits* наборщиков Фёгеле и Вие (приложение I и II). Эти affidavits доказывают: *во-первых,* что мое утверждение относительно того, что листовка «Предостережение» напечатана в типографии Холлингера и написана почерком Блинда, — соответствует *истине. Во-вторых,* что показания Холлингера и Вие, сообщенные Блиндом в № 313 *«Allgemeine Zeitung»* и в «Kolnische Zeitung» и затем снова упоминаемые им в приложении к *«Allgemeine Zeitung»* от 11 декабря, — *ложны. В-третьих,* что Блинд и Холлингер (см. affidavit наборщика Вие, приложение II), вступили в conspiracy (тайный сговор), чтобы получить ложные показания против меня и опорочить меня в общественном мнении как лжеца и клеветника. По английскому праву такой тайный сговор является *уголовно наказуемым деянием.* Единственно ради семьи Блинда я не возбудил против Холлингера и Блинда уголовного преследования.

Копии affidavits (приложения I и II) обоих наборщиков, Фёгеле и Вие, я послал некоторым эмигрантам, которые встречаются с Блиндом и которые показали ему их. *Непосредственным* результатом этого было *заявление д-ра Шайбле в «Daily Telegraph»* от 15 февраля 1860 г., в котором Шайбле называет себя *автором* листовки «Предостережение» и берет на себя ответственность за содержащиеся там обвинения против Фогта (см.

* — заявления перед судьей, равносильные показанию под присягой. *Ред.*

приложение VI). Поэтому, если Фогт хочет доказать свою невиновность, он должен начать процесс снова, и притом в Лондоне. Заявление Шайбле о том, что он является автором листовки «Предостережение», отнюдь не изменяет тех фактов, что листовка была напечатана в типографии Холлингера, что печатать ее дал Блинд, что она была написана почерком Блинда, что представленные этим последним показания Холлингера и Вие были ложны и, наконец, что Холлингер и Блинд пытались выпутаться сами и скомпрометировать меня посредством ложных показаний.

Нет нужды далее разъяснять Вам, что affidavits Фёгеле и Вие (приложение I и II) и заявление д-ра Шайбле от 14 февраля в *«Daily Telegraph»* (приложение VI) дают Вам положительные доказательства *лживости* клеветнического обвинения газеты *«National-Zeitung»,* которое я привел *в пункте Ia* настоящего письма.

б) *Мои отношения с «Allgemeine Zeitung».*

Оба письма ко мне редакции *«Allgemeine Zeitung»* от 16 октября 1859 г. (приложение IV и V) и мой ответ на них от 19 октября 1859 г., цитированный выше в *пункте Ia,* составляют *всю* мою *переписку с «Allgemeine Zeitung».* Она ограничилась, следовательно, только тем, что я предоставил в распоряжение *«Allgemeine Zeitung»* письменный документ, который должен был выяснить *происхождение* листовки, за перепечатку которой *«Allgemeine Zeitung»* была привлечена к суду Фогтом.

9 мая 1859 г., на публичном митинге, созванном Давидом Уркартом, К. Блинд сообщил мне все обвинения против Фогта, воспроизведенные впоследствии в листовке «Предостережение», *которая вышла в свет только в следующем месяце, в июне.* Он уверял меня, что в его руках имеются доказательства этих обвинений. Я не придал особого значения этому сообщению. Брошюра Фогта, озаглавленная «Исследования о современном положении Европы», далее связь Фогта с «женевским тираном» Фази и связь Фази с Луи Бонапартом уже раньше убедили меня в том, что Фогт является бонапартистским агентом. Был ли он им со злым умыслом или с благими намерениями, за плату или бесплатно, мне было совершенно безразлично. Через два или три дня после сообщения Блинда ко мне на дом явился г-н Бискамп, с которым я никогда не был связан ни лично, ни политически и которого привел ко мне Либкнехт. Бискамп просил, чтобы я и мои друзья оказали материальную помощь и литературное содействие основанной им газете «Volk». Сначала я отклонил его предложение, сославшись, с одной стороны, на недостаток времени, а с другой стороны, на то, что я должен

ближе познакомиться с газетой «Volk», прежде чем предлагать моим друзьям сотрудничать в ней, между тем как пока вышел еще только первый номер. При этом я подчеркнул, что до сих пор я *вообще* принципиально избегал участвовать в лондонских немецких газетах. Во время этого свидания я передал Либкнехту, в присутствии Бискампа, сообщение Блинда на уркартовском митинге. При этом я упомянул, что южные немцы из хвастовства склонны к преувеличениям. Впоследствии, в № 2 газеты «Volk» от 14 мая, г-н Бискамп написал и поместил на свою собственную ответственность и с лично им сделанными дополнениями — статью под заглавием «Имперский регент в качестве имперского предателя»[523]. Статья эта цитируется в брошюре *Фогта* «Мой процесс и т. д.» в разделе «Документы», стр. 17, 18, 19. Затем, приблизительно в *середине июня,* в то время, когда меня не было в Лондоне — я находился в Манчестере, — Либкнехт получил от Холлингера, в типографии последнего, корректурный лист листовки «Предостережение», в которой он тотчас же обнаружил воспроизведение сделанного мне Блиндом устного сообщения и рукописный оригинал которой, как он узнал от наборщика Фёгеле, передал Холлингеру для печатания Блинд. Этот корректурный лист Либкнехт послал в *«Allgemeine Zeitung»,* которая перепечатала его и тем навлекла на себя со стороны Фогта судебное преследование за клевету. Либкнехт был вправе это сделать (я ничего не знал об этом, так как меня не было в Лондоне), тем более, что ему было известно о том, что обвинитель Фогта Блинд сам приглашался Фогтом к участию в проведении намечавшейся пропаганды. Против человека, который обещал уплачивать *премии* за все статьи в немецкой прессе, благоприятствующие планам Бонапарта (см. соответствующее признание Фогта в его книге[*], письмо д-ру Лёнингу, «Документы», стр. 36), необходимо было использовать в целях «предостережения» такие широко распространенные газеты, как *«Allgemeine Zeitung».*

Как только Фогт возбудил судебное преследование против *аугсбургской «Allgemeine Zeitung»* по обвинению ее в клевете за перепечатку листовки «Предостережение», редакция *«Allgemeine Zeitung»* написала Либкнехту, настоятельно прося его представить доказательства. Либкнехт обратился ко мне. Я указал ему на Блинда и по его требованию сам пошел с ним к Блинду, как Вы можете видеть из письма Блинда (приложение VII). Блинда мы не застали дома, он находился на курорте в Сент-Леонардсе. Либкнехт написал ему два письма.

[*] *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

В течение нескольких недель они оставались без ответа, вплоть до того момента, когда, по расчетам Блинда, аугсбургский процесс был близок к окончанию. (Эти расчеты не оправдались вследствие отсрочки процесса, которой тем временем удалось добиться *«Allgemeine Zeitung»*.) Наконец, в письме от 8 сентября (приложение VII) Блинд с развязным бесстыдством ответил Либкнехту, что как он «уже раньше говорил», он «не имеет *никакого отношения* к указанному делу», а относительно «замечаний, высказанных в частной беседе» собирается *«позже поговорить при случае устно»*. С этим письмом Либкнехт пришел ко мне.

Я понял, что теперь понадобится пустить в ход принуждение, чтобы развязать Блинду язык. Я вспомнил, что в лондонской газете *«Free Press»* от 27 мая я читал анонимную статью («Великий князь Константин — будущий король Венгрии»)[524], которая передавала в основном содержание листовки «Предостережение» и сделанные мне Блиндом устные сообщения. Стиль и содержание этой статьи не позволяли ни на минуту усомниться в том, что автором ее был Блинд. Чтобы удостовериться в этом, я отправился вместе с Либкнехтом к г-ну Коллету, ответственному редактору *«Free Press»*. После некоторого колебания он заявил, что автор упомянутой статьи — Блинд. Вскоре после этого я получил письменное заявление наборщика Фёгеле, гласившее, что листовка была напечатана в типографии Холлингера и что рукопись была написана почерком Блинда.

Тогда Либкнехт еще раз написал Блинду более подробное письмо, в котором сообщил ему, что у нас есть теперь доказательства его причастности к листовке «Предостережение» и, сославшись, между прочим, на статью в *«Free Press»,* потребовал от него еще раз, чтобы тот представил имеющиеся в его распоряжении данные. К. Блинд ничего не ответил и ни *до,* ни во время судебного разбирательства в Аугсбурге ни на одну минуту не нарушил своего молчания. Стало совершенно ясным, что Блинд окончательно решил придерживаться системы отрицания и дипломатического игнорирования. *Ввиду этого* я заявил Либкнехту, что готов, если *«Allgemeine Zeitung» письменно* от меня этого потребует, переслать ей находящееся в моем распоряжении заявление Фёгеле. Получив оба письма *«Allgemeine Zeitung»* от 16 октября, я так и сделал, приложив заявление к моему ответу от 19 октября.

Мотивы, побудившие меня к этому шагу, были следующие:

Во-первых: я считал, что Либкнехту, который от меня впервые услышал о сообщениях Блинда относительно Фогта, я обязан доставить доказательства того, что он не разглашал обвинений против третьих лиц, без достаточных на то оснований.

Во-вторых: я считал, что *«Allgemeine Zeitung»* имела полное право перепечатать листовку «Предостережение», так как она знала, что листовка исходила от лица, которое сам г-н Фогт старался привлечь к участию в проведении своей пропаганды. То обстоятельство, что *«Allgemeine Zeitung»* принадлежит к враждебной мне партии и всегда проявляла враждебное отношение лично ко мне, не раз публиковала даже глупейшие сплетни обо мне, дела не меняло, так же как и то обстоятельство, что я случайно нахожусь *вне досягаемости* аугсбургского суда, и *«Allgemeine Zeitung»* не имела возможности *принудительно* вызвать меня в суд в качестве свидетеля.

В-третьих: в приложении к № 150 *бильского «Handels-Courier»* от 2 июня (сравни стр. 31 «Документов» в книге Фогта) Фогт напечатал пасквиль против меня*, предполагая, очевидно, что я являюсь автором направленной против него и опубликованной Бискампом в «Volk» от 14 мая статьи. В своем обвинении против *«Allgemeine Zeitung»* он точно так же исходил из предположения, что автором листовки «Предостережение» являюсь я. Блинд, очевидно, решил увековечить это столь удобное для Фогта *qui pro quo***.

В-четвертых — и это было *для меня самое важное:* я хотел свести лицом к лицу Фогта и его обвинителей, и притом в таком месте, где дело непременно должно было прийти к развязке и где обе стороны лишены были бы возможности прибегать к каким-либо уверткам. Для этого важно было насильно вытащить на свет действительного автора и публикатора листовки «Предостережение». Что я был прав, — доказывает заявление д-ра Шайбле (приложение VI) и цитированное выше письмо Блинда в *«Allgemeine Zeitung»* от 13 февраля в приложении к № 44.

Моя переписка с *«Allgemeine Zeitung»* ограничивается двумя письмами д-ра Оргеса (приложение IV и V) и моим собственным вышеприведенным (в пункте 1а) ответным письмом от 19 октября. Этого оказалось достаточно, чтобы г-н Фогт (и *«National-Zeitung»)* объявил меня сотрудником *«Allgemeine Zeitung»,* а себя самого изобразил перед немецкой публикой в качестве невинной жертвы заговора «реакционеров» и крайних левых.

Корреспондентом *«Allgemeine Zeitung»* Либкнехт состоит с 1855 г., так же как и сам г-н Фогт раньше был ее корреспондентом. В случае необходимости Либкнехт *под присягой* подтвердит тот факт, что я *никогда* не использовал его, чтобы протащить

* См. настоящий том, стр. 18. *Ред.*
** — одно вместо другого, подмена одного другим. *Ред.*

в *«Allgemeine Zeitung»* хотя бы одну строку. Его отношения с *«Allgemeine Zeitung»* меня абсолютно не касались и не касаются. Вообще его корреспонденции ограничиваются *исключительно* областью английской политики, и те взгляды, которые он отстаивает в *«Allgemeine Zeitung»,* он отстаивал и отстаивает и в радикальных немецко-американских газетах. В его корреспонденциях нет ни единой строчки, которая не выражала бы *его* взглядов и которую, следовательно, он не мог бы отстаивать где угодно. В области *внешней* английской политики Либкнехт проводит приблизительно такие же антипальмерстоновские взгляды, какие проводит Бухер в берлинской *«National-Zeitung».* В области *внутренней* английской политики он всегда отстаивал взгляды наиболее передовой английской партии. Он *ни разу* не написал в *«Allgemeine Zeitung»* ни единой строчки о лондонских эмигрантских сплетнях. Вот и все о моих мнимых связях с *«Allgemeine Zeitung».*

II) В № 41 *«National-Zeitung»,* в передовой статье, озаглавленной «Как фабрикуют радикальные листовки», стр. 1, столбец 2, строчка 45 сверху и след., дословно говорится следующее:

«В мае прошлого года упомянутый выше Бискамп основал в Лондоне газету «Volk»... *Откуда брались деньги для этой щедро раздававшейся газеты, знают боги; что у Маркса и Бискампа лишних денег нет, знают люди».*

В свете всей статьи в № 41 и передовой в № 37 *«National-Zeitung»,* где меня изображают «союзником тайной полиции во Франции и Германии», и особенно в связи с местом, которое цитируется мною в разделе III, приведенное выше место имеет тот смысл, что деньги для «Volk» добывались мною *бесчестным* путем.

По этому поводу надо заметить следующее:

Сам Фогт в своей брошюре, о которой говорится в *«National" Zeitung»,* на стр. 41 «Документов», составляющих начало его книги, *цитирует* следующую заметку от редакции, помещенную в № 6 «Volk» от 11 июня:

«Мы с удовлетворением можем сообщить нашим читателям, что К. Маркс, Фр. Энгельс, Ферд. Фрейлиграт, В. Вольф, Г. Хейзе и т. д... приняли *решение* оказать поддержку «Volk»»[525].

Итак, до середины июня я не оказывал еще *никакой поддержки* газете «Volk», и ее *финансовое* положение до этого времени меня абсолютно не касается. Между прочим, я попутно могу заметить следующее: Бискамп, который жил тогда в Лондоне уроками, всегда редактировал «Volk» *даром.* Равным образом и все прочие сотрудники, начиная с первого номера и вплоть до закрытия газеты, присылали свои статьи *даром.* Поэтому

единственные издержки, которые приходилось оплачивать, заключались в расходах по печатанию и рассылке. Но эти расходы всегда были значительно выше, чем получаемая от газеты выручка. До того, как я стал сотрудничать в газете, дефицит покрывался публичными сборами среди живущих в Лондоне немцев. Впоследствии я достал 20—25 ф. ст. (133—166 талеров), которые *все до единого* были даны д-ром Борхардтом, практикующим врачом, д-ром Гумпертом, тоже врачом, д-ром Хекшером, тоже врачом, Вильгельмом Вольфом, учителем, Фридрихом Энгельсом, коммерсантом (все эти лица живут в Манчестере), и мною самим. Часть этих лиц совершенно не разделяет политических взглядов моих, Энгельса и В. Вольфа. Тем не менее все они считали чрезвычайно своевременным выступить против бонапартистских интриг среди эмиграции (а это и было главной задачей «Volk»).

В конце концов за газетой *«Volk»* остался долг, кажется, в 8 ф. ст. (53 талера), за который отвечает Бискамп. Долговой документ от него на эту сумму находится у Холлингера. Вот и вся *финансовая история* газеты *«Volk»*. Что касается г-на Бискампа, *то в приложении к № 46 «Allgemeine Zeitung» от 15 февраля 1860 г.* он теперь сам заявил:

«Вся моя политическая связь с г-ном Марксом *ограничивается* несколькими статьями, которые он доставил для основанного мною... еженедельника *«Volk»*».

Что касается моих собственных источников дохода, то я замечу только, что с 1851 г. я являюсь постоянным сотрудником «New-York Tribune» — лучшей англо-американской газеты, для которой я пишу не только корреспонденции, но и передовые статьи. Газета эта насчитывает 200000 подписчиков и платит соответствующим образом. Далее, уже в течение нескольких лет я состою сотрудником *«Американской энциклопедии»*[*], издаваемой г-ном Дана, одним из редакторов *«New-York Tribune»*. Полагаю, что к судебному разбирательству я еще успею получить на этот счет письмо от г-на Дана из Нью-Йорка[526]. Но если это письмо не придет своевременно, то достаточно будет сослаться на г-на Фердинанда Фрейлиграта, управляющего отделением Генерального швейцарского банка, 2, Royal Exchange Buildings, London, который в течение многих лет любезно инкассировал мои векселя на Америку.

Бесстыдство Фогта и ставшей на его сторону *«National-Zeitung»,* берущих меня под подозрение из-за моего участия

[*] — «Новой американской энциклопедии» («New American Cyclopaedia»). *Ред.*

в газете, *которая не платила,* тем более велико, что тот же самый Фогт на стр. 226 своей книги, о которой говорится в *«National-Zeitung»,* открыто заявляет, что он «и в дальнейшем *будет брать»* на свои цели деньги *«отовсюду, где он сможет их получить».*

III) В № 37 *«National-Zeitung»,* в передовой статье, озаглавленной «Карл Фогт и «Allgemeine Zeitung»» (стр. 1, столбец 2, строка 22 сверху и сл.), говорится дословно следующее, и я считаю это место *наиболее отягчающим* пунктом обвинения в клевете:

«Фогт сообщает на стр. 136 и следующих: Под именем *серной банды,* ***или также*** *бюрстенгеймеров,* среди эмиграции 1849 г. была известна группа лиц, которые сначала были рассеяны по Швейцарии, Франции и Англии, затем постепенно собрались в Лондоне и там в качестве своего видного главы почитали *г-на Маркса... Одним из главных занятий серной банды было так компрометировать проживающих в отечестве лиц, что они должны были платить деньги, чтобы банда хранила тайну и не компрометировала их.* ***Не одно, сотни писем посылались в Германию с угрозой разоблачить причастность к тому или иному акту революции, если к известному сроку по указанному адресу не будет доставлена определенная сумма денег...*** «Пролетарии» (вождем которых меня изображают) *«заполняли столбцы реакционной печати Германии своими доносами* на тех демократов, которые не признавали их; *они стали союзниками тайной полиции во Франции и Германии».*

По поводу этого гнусного места, которое *«National-Zeitung»* без всяких оговорок заимствовала у г-на Фогта и которое она распространила среди 9000 своих подписчиков, замечу следующее:

Во-первых: как я уже заметил в моем первом письме к Вам, обязанностью *«National-Zeitung»* будет привести из *«сотен»* угрожающих писем хотя бы *одно-единственное письмо* или *одну-единственную строку* письма, автором которого являюсь я или кто бы то ни было из действительно связанных со мною лиц.

Во-вторых: я повторяю то, что я уже сказал в моем первом письме: с июля 1849 г. я *никогда* не писал ни в одной немецкой газете, за исключением выходившей в Бреславле* *«Neue Oder-Zeitung»* (1854 г.), в тот период, когда она редактировалась д-ром Эльснером и д-ром Штейном. Как показывают номера самой газеты и что несомненно охотно подтвердят гг. Эльснер и Штейн — я никогда не считал нужным хотя бы одним словом упоминать об эмиграции.

Пусть *«National-Zeitung»* приведет хотя бы *один-единственный столбец* из тех *столбцов* «реакционной прессы», которые

* Польское название: Вроцлав. *Ред.*

были «заполнены доносами», исходящими от меня или моих друзей. Но что *верно* и может быть доказано, так это то, что значительная часть лондонской немецкой эмиграции в течение ряда лет систематически заполняла немецкие газеты всех оттенков сплетнями обо мне. Я же *никогда* не использовал своих связей с *«New-York Tribune», с* чартистскими газетами и с *«Free Press»,* чтобы взять реванш.

Что касается «связи с тайной полицией во Франции и Германии», то Хёрфель, известный французский полицейский агент, был долгое время в Париже главным агентом кинкелевского Эмигрантского союза. Он, в свою очередь, находился в связи с Бекманом, состоявшим одновременно и прусским полицейским агентом, и корреспондентом *«Kolnische Zeitung».* С другой стороны, Энглендер, точно так же известный французский полицейский агент, был долгое время парижским корреспондентом клики Руге. Таким образом, лондонская «демократическая эмиграция» — сама того не подозревая, разумеется, — полностью установила «связь с тайной полицией во Франции и Германии».

Наконец, Фогт, а вслед за ним и *«National-Zeitung»* говорит

«о группе лиц, которые были известны среди эмиграции 1849 г. под именем *серной банды, или также бюрстенгеймеров,* которые сначала были рассеяны по Швейцарии, Франции и Англии, затем постепенно собрались в Лондоне и там в качестве своего видного главы почитали *г-на Маркса».*

Место это я считаю второстепенным, но для разъяснения и разоблачения клеветнических намерений Фогта и газеты *«National-Zeitung»* замечу все же следующее:

Серной бандой называлось общество молодых немецких эмигрантов, которые в 1849—1850 гг. поселились в Женеве и устроили свою штаб-квартиру в кафе «Европа». Это общество не носило ни политического, ни социалистического характера, а представляло собой в настоящем смысле слова *«общество гуляк»,* которые сумасбродными выходками старались побороть первую горечь изгнания. Оно состояло из: *Эдуарда Розенблюма* — студента-медика, *Макса Конхейма* — торгового служащего, *Корна* — химика и аптекаря, *Беккера* — инженера и *Л. С. Боркхейма* — студента и канонира. Я ни разу не видал ни одного из них, за исключением г-на Беккера, с которым я однажды встретился на конгрессе демократов в Кёльне в 1848 году[527]. В середине 1850 г. члены этого общества, за исключением Корна, были высланы из Женевы и разъехались на все четыре стороны.

Приведенные выше сведения об этом *совершенно неизвестном мне раньше обществе* я получил благодаря любезности

г-на Боркхейма, стоящего сейчас во главе одного крупного торгового дела в Сити (44, Mark Lane). С самим г-ном Боркхеймом я познакомился только *около двух недель* тому назад, после того как я обратился к нему с письменной просьбой сообщить мне эти данные[528].

Вот и все о серной банде.

Что касается *бюрстенгеймеров,* то это название было бранной кличкой, которую некий *Абт,* ныне секретарь епископа фрейбургского[*], дал *Просветительному обществу рабочих в Женеве.* Дело в том, что Абт был объявлен *бесчестным* на одном общем собрании эмигрантов, на котором наряду с бывшими франкфуртскими парламентариями находились также и члены (эмигранты) Просветительного общества рабочих. В отместку он написал памфлет, в котором окрестил Просветительное общество рабочих *бюрстенгеймерами,* так как председателем его был в то время один *щеточник* [*Bursten*macher] по имени Зауэрнгеймер[529]. Это женевское Просветительное общество рабочих *не было связано* ни со мной, ни с лондонским коммунистическим обществом[**], к которому я принадлежал. Летом 1851 г. два члена этого женевского общества — адвокат Шили, живущий теперь в Париже, и П. Имандт — преподаватель семипарии в Данди, были высланы швейцарскими властями; они отправились в Лондон, где вступили в руководимое тогда Виллихом и Шаппером общество рабочих[530], из которого через несколько месяцев, однако, вышли. Их отношение ко мне было отношением земляков и старых личных друзей. Единственный человек в Женеве, с которым я когда-либо поддерживал связь после моей высылки из Пруссии (1849 г.), был д-р Дронке, сейчас купец в Ливерпуле.

Итак, названия *серная банда* и *бюрстенгеймеры,* так же как и обозначаемые ими два различных общества, имеют отношение *исключительно* к Женеве. Оба эти общества *никогда* не находились *ни в какой* связи со мной. В *Лондоне о* них впервые узнали из передовой статьи *«National-Zeitung»,* воспроизведенной в выдержках лондонской ежедневной газетой *«Daily Telegraph».*

Моя связь с «серной бандой» и «бюрстенгеймерами» является, следовательно, сознательной ложью Фогта, которую распространяет и *«National-Zeitung».*

IV) *«National-Zeitung»,* в № 41, в передовой статье, озаглавленной «Как фабрикуют радикальные листовки», стр. 1, столбец 1, строка 49 сверху, пишет:

[*] — Марийе. *Ред.*
[**] — Союзом коммунистов. *Ред.*

«Сначала Фогт говорит только о *«партии пролетариев»,* ***возглавляемой Марксом».***

Этим самым газета отождествляет меня с *«партией пролетариев»,* а потому *все,* что она говорит об этой партии, касается и *лично меня.* Между тем дальше в той же статье, столбец 2, строка 18 сверху и сл., говорится:

«Таким образом в 1852 г. против швейцарских обществ рабочих был затеян *постыднейший заговор* с массовой *фабрикацией фальшивых ассигнаций* (подробности смотри у Фогта), заговор, который причинил бы швейцарским властям величайшие неприятности, если бы он не был своевременно раскрыт».

Ниже, в том же самом столбце, строка 33 сверху, говорится:

««Партия пролетариев» питает особую ненависть к Швейцарии и т. д.».

Из кёльнского процесса коммунистов в октябре 1852 г. *«National-Zeitung»* должно было быть известно (как знал это и Фогт из моих «Разоблачений о кёльнском процессе коммунистов»), что я *никогда* не был связан с Шервалем, который в 1852 г. занимался якобы этими происками в Швейцарии (г-н Карл Шаппер, живущий в Лондоне, 5, Percy Street, Bedford Square, с которым *до* кёльнского процесса Шерваль поддерживал отношения, готов дать все разъяснения по этому поводу). Она должна была знать, что *во время* кёльнского процесса коммунистов я через адвокатов разоблачил Шерваля как союзника Штибера; что, согласно *вынужденным* показаниям самого Штибера, Шерваль в 1851 г., то есть в то время, когда под руководством Штибера он составлял в Париже немецко-французский заговор[531], принадлежал к *враждебному мне* обществу. Из книги Фогта, которой она посвятила две передовых статьи, *«National-Zeitung»* знала, что и *после* окончания кёльнского процесса я в печатавшейся в Швейцарии брошюре *«Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов»* изобличал Шерваля как шпиона. Когда во время кёльнского процесса Шерваль якобы убежал из парижской тюрьмы, а на самом деле приехал в Лондон в качестве шпиона, тогдашнее виллихо-шапперовское общество рабочих приняло его с распростертыми объятиями, но в результате запроса о Шервале, который, по моим указаниям, адвокаты в Кёльне (а именно Шнейдер II) сделали на судебном следствии Штиберу, он был исключен из общества.

Итак, со сторолы Фогта и присоединившейся к нему *«National-Zeitung»* было *бесстыднейшей* и вполне *сознательной клеветой* возлагать на меня ответственность за швейцарские

подвиги, якобы совершенные заведомо враждебным мне индивидуумом, который был мною разоблачен и которого я преследовал. Фогт говорит о *«приспешниках Маркса* в Женеве», с которыми общался Шерваль. Но и теперь, как и в 1852 г., я не поддерживаю связей *ни с кем из живущих в Швейцарии.*

Повторяю то, о чем я Вам уже раньше писал*: 15 сентября 1850 г. я и мои друзья отделились от той части лондонского Центрального комитета существовавшего тогда немецкого коммунистического общества (называвшегося Союзом коммунистов), которая под руководством Виллиха занялась игрой «демократической эмиграции» в революцию и заговоры (впрочем, игрой, чрезвычайно ребяческой и безопасной). Мы перенесли Центральный комитет в Кёльн и не вели *никакой* переписки ни с какой частью континента, за исключением Кёльна. Эта переписка, как доказал кёльнский процесс, не содержала в себе ничего криминального. С весны 1851 г., как только в Кёльне были арестованы отдельные члены общества, мы (то есть *лондонская* часть общества) прервали *все и всяческие сношения с континентом.* Я продолжал переписываться только с одним, впрочем лично мне незнакомым, другом арестованных (г-ном *Бермбахом,* бывшим депутатом франкфуртского Национального собрания) *по вопросу о средствах защиты.* Мои друзья в Лондоне собирались раз в неделю и принимали меры к тому, чтобы расстраивать бесстыдно применявшиеся и ежедневно возобновлявшиеся полицейские маневры Штибера. В середине ноября (1852 г.), *после* окончания кёльнского процесса, я, с согласия моих друзей, объявил Союз коммунистов *распущенным* и с того времени вплоть до настоящего момента не принадлежу *ни к какому тайному, ни к открытому* обществу. *Фердинанд Фрейлиграт,* бывший членом коммунистического общества и находившийся с осени 1848 г. до весны 1851 г. в Кёльне, а с весны 1851 г. до настоящего времени в Лондоне, может засвидетельствовать, что вышеприведенные утверждения в точности соответствуют истине. Впрочем, достаточным доказательством этого является прилагаемое письмо от 19 ноября 1852 г.**, найденное моим другом Ф. Энгельсом в его старых бумагах, на котором есть лондонский и манчестерский почтовые штемпели.

Прилагаемая брошюра***, цитируемая Фогтом и *«National-Zeitung»,* была мною напечатана в Бостоне (в Америке), после того как первое ее издание, вышедшее в Базеле у Шабелица

---

* См. настоящий том, стр. 368. *Ред.*

** Текст указанного письма Маркса Энгельсу см. в настоящем томе, стр. 401—402. *Ред.*

*** *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*

тиражом в 2000 экземпляров, было конфисковано на баденской границе. Вы увидите из нее, так же как позднее и из затеянного в Берлине процесса Штибера — Эйххофа[532], что в деятельности коммунистического общества, к которому я до середины 1852 г. принадлежал, не было *никакого состава преступления,* который давал бы основание для обвинения. А с другой стороны, я и мои лондонские друзья, несмотря на чрезвычайную ограниченность наших средств, так энергично разрывали все сети полицейской интриги, что под конец, — как говорит в своих признаниях в «New-Yorker Criminal-Zeitung» от 22 апреля 1853 г. некий *Гирш*[533], бывший агент Штибера, находящийся в настоящее время в заключении в Гамбурге, — для того чтобы обеспечить *осуждение* заключенных, Гирш должен был под фамилией Хаупта поехать в Кёльн и, выступив в роли Хаупта, дать на суде ложные показания под присягой. Но, по словам Гирша, накануне выполнения этого плана г-н фон Хинкельдей написал:

«Государственный прокурор надеется, что при благоприятном составе присяжных будет вынесен обвинительный приговор и *без чрезвычайных* мер и поэтому он» (Хинкельдей) «просит пока ничего не предпринимать».

Само собой разумеется, что прилагаемая брошюра имеет юридическую ценность лишь для выяснения моей борьбы против Штибера — Хинкельдея и тогдашней прусской полицейской системы. Упоминаемые в ней общества уже давно принадлежат истории.

V) В заключение, чтобы Вам было ясно, какое значение имеет для меня этот процесс против *«National-Zeitung»* по обвинению ее в клевете, я коснусь еще вкратце *тех последствий, к которым привели в Лондоне* передовые статьи *«National-Zeitung».*

В *«Daily Telegraph»* (лондонской ежедневной газете) *от 6 февраля 1860 г.* появилась статья в два с половиной столбца, озаглавленная *«The Journalistic Auxiliaries of Austria»* («Газетные пособники Австрии»).

Эта статья, помеченная *Франкфуртом-на-Майне,* а на самом деле написанная в *Берлине,* является, как показывает уже самое поверхностное сравнение, отчасти простым пересказом, а отчасти дословным переводом передовых статей в № 37 и № 41 *«National-Zeitung»,* которые я вменяю в вину этой газете. Соответствующий номер газеты *«Daily Telegraph»* я пришлю Вам в ближайшие дни. В этой статье *«Telegraph»,* так же как и *«National-Zeitung»,* во-первых, превращает меня и моих друзей в «союзников тайной полиции». И, во-вторых, дословно переводит приведенное мной в разделе IV место из *«National-*

Zeitung» относительно серной банды, угрожающих вымогательских писем, а также место о моей связи с фабрикацией Шервалем фальшивых ассигнаций в Швейцарии и т. д.

Как только появилась эта статья, я немедленно написал редактору *«Daily Telegraph»*[*] и, угрожая ему процессом о клевете *(action for libel),* потребовал, чтобы on принес мне *amende honorable*[**]. Он ответил, что послал мое письмо своему немецкому корреспонденту и будет ждать его ответа. Ответ этот появился в номере *«Daily Telegraph»* от *13 февраля* 1860 г. и в дословном переводе (оригинал Вы получите через несколько дней) гласит:

«Франкфурт-на-Майне, 8 февраля. Я лишь вкратце отвечу на те замечания, которые сделал д-р Маркс по поводу одной из посланных мною Вам корреспонденций. Он просто обратился не по адресу. Если бы этот ученый господин обратился со своими замечаниями к самому д-ру Фогту или к одному из той *сотни немецких редакторов,* которые цитировали книгу д-ра Фогта, то его поведение соответствовало бы тому, что требуется в данном случае. Но д-р Маркс оставляет без опровержения многочисленные обвинения, выдвинутые против него в его собственном отечестве, и предпочитает изливать свой гнев на единственную английскую газету, поместившую на своих страницах утверждения, которые печатались и перепечатывались *почти во всех сколько-нибудь значительных немецких городах.* Этот ученый господин забывает, по-видимому, то обстоятельство, что он не имеет ни малейшего права жаловаться на опубликование в *английской* газете некоторых неприятных для него сведений, *раз он не считает нужным привлечь к ответственности авторов и распространителей порочащих его слухов в его собственном отечестве.* В заключение я изъявляю мою полную готовность признать ложность утверждений, имеющихся в указанных сообщениях, как только д-р Маркс убедит мир в ложности этих последних. Если у него есть необходимые для этой цели доказательства, *то для него ничего не может быть легче, как добиться столь желательного для него результата.* В его распоряжении *имеется по меньшей мере 50 немецких городов,* где он может начать процессы и добиться присуждения редакторов к надлежащему наказанию. *Если же он не желает стать на этот путь,* то английский корреспондент вовсе не обязан опровергать утверждения, которые исходили *не от него* и которые он только *повторял, полагаясь на бесспорный авторитет чрезвычайно почтенных источников».*

Отмечу мимоходом те преувеличения, которыми берлинский корреспондент газеты *«Daily Telegraph»* (кажется, некий еврей по имени Мейер[***]) старается прикрыть свой плагиат из *«National-Zeitung».* Сначала он говорит о сотне немецких редакторов, потом о многих тысячах (а именно, о количестве редакторов, соответствующем числу имеющихся в Германии сколько-нибудь

[*] *К. Маркс.* «Письмо редактору газеты «Daily Telegraph»». *Ред.*
[**] — извинения. *Ред.*
[***] Берлинским корреспондентом «Daily Telegraph» был Абель (см. настоящий том, стр. 442—443). *Ред.*

значительных городов), а в конце концов говорит, что я должен был бы возбудить обвинение против 50 редакторов по меньшей мере. А под *чрезвычайно почтенными* источниками он подразумевает *свой единственный источник* — берлинскую *«National-Zeitung».*

Замечу также мимоходом, что в моем письме редактору «Daily *Telegraph»* от 6 февраля, которое, как он сам мне писал, он переслал своему немецкому корреспонденту, я извещал редактора «Telegraph», а через него и его корреспондента, что я начну *процесс о клевете против берлинской «National-Zeitung».*

Единственным обстоятельством, которое, по моему мнению, имеет здесь решающее значение, является то, что *«Daily Telegraph»,* прикрываясь своим корреспондентом, *отказывает мне в каком бы то ни было удовлетворении, прежде чем я не проведу процесса против одной из немецких газет.* Газета ссылается на «почтенный» авторитет *«National-Zeitung»,* которая одна только и поместила *в этой связи* опубликованные «Daily Telegraph» утверждения.

Вы понимаете, какой скандал вызвала в Лондоне статья *«Telegraph».* Этим скандалом я обязан газете *«National-Zeitung».* Уже в интересах моей семьи я должен начать процесс о клевете (action for libel) против «Telegraph», предварительные расходы по которому — до окончания процесса — составят здесь по меньшей мере 200 фунтов стерлингов. До какой *безграничной подлости* может дойти Фогт, видно из того, что он распространяет гнусную инсинуацию, будто моя мнимая связь с «Neue Preusische Zeitung» объясняется тем, что моя жена — сестра бывшего прусского министра фон Вестфалена.

Я жду *немедленного* извещения (если Вы еще не отправили мне письма) о получении Вами следующих писем:

1) Письма из Лондона от 13 февраля вместе с авансом в 15 талеров.

2) Письма из Манчестера от 21 февраля вместе с доверенностью и 7 *приложениями.*

3) Настоящего письма из Манчестера от 24 февраля с приложением брошюры «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» и письма, которое я написал 19 ноября 1852 г. Ф. Энгельсу и на котором имеются лондонский и манчестерский почтовые штемпели.

С глубоким уважением преданный Вам

д-р ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

14

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛОНДОН

[Черновик]

Манчестер, 27 февраля 1860 г.
6, Thorncliffe Grove, Oxford Road

Дорогой Либкнехт!

Познакомь Шаппера с книгой Фогта*. Сходи к нему. Он расскажет тебе, что я ему написал.

Судя по письму, которое я получил вчера от моего берлинского адвоката**, с этим делом все в порядке. В информации, которую я ему послал, я одновременно изложил необходимое и относительно тебя. Проработай полностью относящуюся к тебе часть книги Фогта, так чтобы я в любой момент мог этим воспользоваться. Но придерживайся *в точности* фактов.

Далее, необходимо, чтобы резолюция против Фогта, принятая в мою защиту Просветительным обществом рабочих 6 февраля 1860 г.[534] и подписанная председателем общества***, была *немедленно* засвидетельствована судьей (то есть подпись).

Сердечный привет твоей жене и тебе.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

15

МАРКС — КАРЛУ ШАППЕРУ В ЛОНДОН

[Черновик]

Манчестер, 27 февраля 1860 г.
6, Thorncliffe Grove, Oxford Road

Дорогой Шаппер!

В письме к Либкнехту я попросил его познакомить тебя с книгой Фогта****, чтобы ты сам мог убедиться, насколько важен берлинский процесс против *«National-Zeitung»* (процесс против «Telegraph»***** имеет второстепенное значение) для исторического оправдания нашей партии и для ее дальнейшего положения в Германии. Я получил вчера письмо от моего берлин-

---

* *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

** — юстицрата Вебера. *Ред.*

*** — Мюллером. *Ред.*

**** *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

***** — «Daily Telegraph». *Ред.*

ского адвоката*, из которого видно, что г-ну Цабелю из *«National-Zeitung»* придется искупить свое усердие по отношению к Фогту более близким знакомством с тюрьмой. Мой адвокат считает важным, чтобы ты как можно скорее дал перед лондонским судьей (судья с Боу-стрит подходящий человек, он уже знает Либкнехта, который может пойти с тобой) нижеследующий affidavit** или affidavit в этом роде:

«Сим заявляю, что в таком-то году и т. д. Шерваль (иначе Кремер и т. д.) вступил по моей рекомендации в лондонское отделение немецкого общества взаимопомощи под названием «Der Bund» (Союз)*** (общество, которое, кстати сказать, давно уже прекратило существование); в 1848 г. вышеназванный Шерваль, проезжая через Кёльн, имел короткую беседу со мной, о которой я даже не упомянул д-ру Карлу Марксу. Шерваль был в то время лицом, ему совершенно неизвестным; в 1851—1852 гг., во время своего пребывания в Париже, Шерваль принадлежал к тому отделению немецкого общества взаимопомощи под названием «Союз» — и вел с ним переписку, — которым руководили в то время я и г-н Виллих, проживающий в настоящее время в Цинциннати, в Соединенных Штатах. Осенью 1852 г., по возвращении из Парижа в Лондон, Шерваль вступил в открытое немецкое рабочее общество, называемое «Просветительное общество рабочих», членом которого он был прежде и которым в то время руководили я и вышеназванный г-н Виллих. В результате публичного разоблачения Шерваля в Кёльне во время судебного процесса д-ра Беккера**** и прочих и в результате сведений, полученных из других источников, вышеназванный Шерваль был публично исключен из указанного клуба немецких рабочих и вскоре после этого исчез из Лондона»[535].

Энгельс шлет тебе сердечный привет; впрочем, весной он сам как-нибудь приедет в Лондон. Прошу тебя, не теряй времени.

Твой ***К. М.***

В affidavit говорится об «обществе взаимопомощи», так как такого рода вещь звучит в ушах английского судьи совсем невинно; к тому же под «обществом взаимопомощи» можно понимать все что угодно.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

* — юстицрата Вебера. *Ред.*
** — заявление перед судьей, равносильное показанию под присягой. *Ред.*
*** Имеется в виду Союз коммунистов. *Ред.*
**** — Германа Беккера. *Ред.*

16
МАРКС — МУЗЕМБИНИ
В ЛОНДОН

[Черновик]

Манчестер, 27 февраля 1860 г.
6, Thorncliffe Grove, Oxford Road[*]

Дорогой Музембини!

Г-н Фаухер, должно быть, уже сказал Вам, что как раз теперь я занят двумя процессами о клевете, из которых один возбуждается против «National-Zeitung» в Берлине, другой — против «Daily Telegraph» в Лондоне. Оба они связаны с Фогтом, с брошюрой этого бонапартистского агента, направленной против меня[**].

В связи с этим мне в высшей степени важно иметь точные сведения о связи генерала Клапки с Генеральным швейцарским банком и Оттоманским банком, о взаимоотношениях этих двух банков, о связях Оттоманского банка с Мусурусом и об отношениях последнего с Россией. Вы меня в высшей степени обяжете, если доставите нужные мне сведения, послав мне их по моему теперешнему манчестерскому адресу.

Кланяйтесь от меня г-же Музембини.

Остаюсь преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

17
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ФРЕЙЛИГРАТУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 29 февраля 1860 г.
6, Thorncliffe Grove, Oxford Road

Дорогой Фрейлиграт!

Мне было очень приятно получить твое письмо, так как я вступаю в дружбу лишь с очень немногими, но зато дорожу

[*] Под датой надпись Маркса: «Вложено в письмо к моей жене; адресовано Музембини под вышеозначенным числом следующее:». *Ред.*

[**] *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

ею. Люди, бывшие моими друзьями в 1844 г., остались ими и поныне. Что же касается собственно официальной части твоего письма, то она основана на крупных недоразумениях. Поэтому скажу в пояснение следующее:

1. *Процесс Эйххофа — Штибера*[536].

«Материал», который я доставил Юху (при этом я ему заявил, что ни он, ни Эйххоф не заслуживают моей поддержки по двум причинам: *во-первых,* из-за того, в каком духе они писали в *«Hermann» о* кёльнском процессе; *во-вторых,* потому, что я убежден, что Эйххоф является прочным орудием в руках бывшего полицейрата Дункера, который хочет отомстить Штиберу, совершенно так же, как некогда в Париже Видок отомстил Жиске, но что я тем не менее сделаю все возможное, чтобы содействовать падению и наказанию Штибера, хотя бы для того, чтобы отомстить за смерть моего друга д-ра Даниельса), — этот «материал» сводится к следующему:

Я дал Юху экземпляр «Разоблачений о кёльнском процессе коммунистов» — заметь, мое печатное произведение, изданное сначала в Швейцарии; а затем в Бостоне и цитируемое Фогтом в качестве общеизвестной книги, то есть отнюдь не «секретный материал».

Я сказал Юху, что эта книга содержит все, что я знаю.

Наконец, я указал ему на то, что Левальду (защитнику Эйххофа) следует допросить в качестве свидетеля находящегося в гамбургской тюрьме Гирша. Это было сделано. Гирш показал теперь под присягой, что «книга протоколов» была *прусским изделием* и все остальное *с юридической точки зрения* было противозаконным.

Итак, «разоблачения», которые будут сделаны на этом процессе на основании моих «материалов», *снимают* с бывших членов Союза даже видимость юридической *виновности* и *«разоблачают» прусскую полицейскую систему,* которая, раз утвердившись в результате «кёльнского процесса» и гнусной трусости кёльнских присяжных, выросла в Пруссии в господствующую силу, ставшую теперь, наконец, невыносимой даже для самих буржуа и для министерства Ауэрсвальда. Вот и все.

К тому же меня просто *удивляет,* что тебе могла прийти в голову мысль, будто я способен предоставить что-либо к услугам полиции. Вспомни небезызвестные тебе письма из Кёльна (1849—1850 гг.), в которых меня *прямо* упрекали в том, что я дал заглохнуть агитационной деятельности Союза (я это сделал тогда, имея на то веские причины и уж, конечно, не из личных соображений).

2. *Мой процесс против «National-Zeitung».*

Прежде всего замечу, что с тех пор, как в ноябре 1852 г., по *моему предложению,* Союз был распущен, я больше *никогда* не принадлежал и не принадлежу ни к какому *тайному* или *открытому* обществу, и, следовательно, *партия* в этом совершенно эфемерном смысле слова вот уже восемь лет как перестала для меня существовать. Лекции по политической экономии, которые я читал после выхода моей работы* (с осени 1859 г.) некоторым передовым рабочим, в том числе и *бывшим* членам Союза, не имели ничего общего с закрытым обществом, даже меньше, например, чем доклады г-на Герстенберга в Шиллеровском комитете.

Ты помнишь, что я получил от руководителей довольно разветвленного нью-йоркского Коммунистического союза[537] (в числе их был и Альбрехт Комп, директор Генерального банка, 44, Exchange Place, New-York) прошедшее через твои руки письмо, в котором меня в сущности просили реорганизовать старый Союз. Прошел целый год, прежде чем я ответил, а затем я написал, что с 1852 г. я не связан *ни с каким* объединением и что я глубоко убежден в том, что мои теоретические работы приносят больше пользы рабочему классу, чем участие в объединениях, время для которых на континенте миновало. После этого в лондонской газете «Neue Zeit» г-на Шерцера не раз помещались резкие нападки на меня за эту «бездеятельность»; хотя мое имя и не упоминалось, но было совершенно ясно, о ком идет речь.

Когда Леви приехал (в первый раз) из Дюссельдорфа — он и тебя тогда часто посещал, — он вздумал даже соблазнять меня обещанием поднять восстание фабричных рабочих в Изерлоне, Золингене и т. д. Я резко высказался против такого бесполезного и опасного *безумства.* Кроме того, я ему заявил, что не принадлежу больше ни к какому «союзу» и ни в коем случае *не могу* вступать в такого рода объединения, хотя бы уже потому, что подобные связи опасны для наших людей в Германии. Леви вернулся в Дюссельдорф и, как мне вскоре оттуда написали, с большой похвалой отзывался о тебе, всячески обличая в то же время мое «доктринерское» безразличие[538].

Итак, о *«партии»* в том смысле, в каком ты о ней пишешь, я *ничего* не знаю начиная с 1852 года. Если ты — *поэт,* то я — *критик,* и, право, с меня хватит опыта 1849—1852 годов. «Союз», так же как и Общество времен года в Париже[539], как сотни других обществ, был лишь эпизодом в истории партии,

---

* *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

которая повсюду стихийно вырастает на почве современного общества.

В Берлине мне нужно доказать две вещи (в отношении старой и уже устарелой истории с Союзом):

Во-первых, что с 1852 г. не существует подобного рода общества, членом которого я бы состоял.

Затем, что г-н Фогт — *гнуснейший клеветник,* поскольку он забрасывает существовавшее до ноября 1852 г. общество коммунистов большей грязью, чем это делал Теллеринг.

Последнее *ты,* несомненно, сам можешь подтвердить, и *твое письмо к Руге* (написанное летом 1851 г.) служит доказательством того, что в течение периода, *о котором здесь только и идет речь,* ты рассматривал подобного рода нападки как направленные и против тебя лично.

Заявление в *«Morning Advertiser», «Spectator», «Examiner», «Leader», «People's Paper»* было подписано также и тобой[*]. *Одна* из копий этого заявления находится среди *судебных материалов кёльнского процесса.*

К тому же ты не сделал никаких возражений, когда об этом было вновь упомянуто в моих «Разоблачениях» (стр. 47 бостонского издания)[540].

Ты фигурировал также в качестве кассира в нашем печатном воззвании по сбору пожертвований в пользу осужденных[541].

Впрочем, едва ли нужно напоминать об этом.

Но ***совершенно необходимо,*** чтобы мой берлинский адвокат[**] имел в руках следующее *мое письмо Энгельсу,* которое является *юридическим* документом, так как было послано *без конверта* и на нем имеются оба почтовых штемпеля — Лондона и Манчестера:

«Лондон, 19 ноября 1852 г.
28, Dean Street, Soho

Дорогой Энгельс!

В прошлую среду[***] Союз[****] по моему предложению *распустил себя* и *объявил несвоевременным* дальнейшее существование Союза также на континенте. Впрочем, на континенте он фактически уже не существует со времени ареста Бюргерса и Рёзера. Прилагаю *заявление* для английских газет и т. д. Кроме того я пишу еще литографированную корреспонденцию» (вместо нее я выпустил впоследствии у Шабелица

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Заявление в редакции английских газет». *Ред.*
[**] — юстицрат Вебер. *Ред.*
[***] — 17 ноября 1852 года. *Ред.*
[****] — Союз коммунистов. *Ред.*

брошюру[*]) «с подробным изложением *подлостей, совершенных полицией,* и т. д., а для Америки воззвание о пожертвованиях в пользу арестованных и их семей. *Кассиром является Фрейлиграт.* Подписано всеми нашими». (Остальные несколько строк не имеют значения.)

«Твой ***К. М.***»[542]

В подобном документе я, разумеется, не могу вычеркнуть *ни одного имени.* Это единственный случай, когда я пользуюсь твоим именем с целью *установления факта,* а именно факта *роспуска Союза,* поскольку твое имя случайно встречается в *моем* письме от 1852 года. Я не вижу в этом ничего для тебя компрометирующего.

Одно твое письмо, написанное в 1851 г., я хотел бы использовать для брошюры[**], которая выйдет *после* процесса. В нем нет абсолютно ***ничего*** компрометирующего в юридическом смысле. Но так как это продлится еще много недель, то я переговорю с тобой по этому поводу лично.

Из вышесказанного следует:

«Собрания, постановления и деяния партии» *после 1852 г.* относятся к *миру фантазии,* о чем ты, впрочем, мог бы знать и без моих заверений и, судя по твоим весьма многочисленным письмам ко мне, по-видимому, знал.

Единственная деятельность, которую я вместе с несколькими *единомышленниками* по ту сторону океана продолжал и после 1852 г., пока это было нужно, то есть до конца 1853 г., — была «система презрительных насмешек», как окрестил ее г-н Людвиг Симон в 1851 г. в «Tribune»[543], насмешек над *демократическим эмигрантским жульничеством и игрой в революцию.* Твое стихотворение против *Кинкеля*[***]*,* так же как и твоя переписка со мной в течение этого времени, доказывают, что ты был в этом со мной вполне солидарен.

Впрочем, это не имеет никакого отношения к предстоящим процессам.

Теллеринг, ***Бандья,*** Флёри и т. д. *никогда* не принадлежали к «Союзу». Что в бурю поднимается пыль, что во время революции не пахнет розовым маслом и что время от времени кто-нибудь даже оказывается забрызганным грязью, это — несомненно. Или — или. Однако, если принять во внимание, какие огромные усилия употребляет весь официальный мир в борьбе против нас, официальный мир, который, чтобы нас погубить,

[*] *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*
[***] *Ф. Фрейлиграт.* «Иосифу Вейдемейеру (стихотворное послание I)». *Ред.*

не только слегка нарушал уголовный кодекс, а прямо-таки глубоко в нем увязал; если принять во внимание грязную клевету «демократии глупости», которая не может простить. что у нашей партии больше ума и характера, чем у нее самой; если знать историю всех остальных партий *того же периода;* если, наконец, спросить себя, какие же *факты* (а не *гнусности* какого-нибудь Фогта или Теллеринга, *которые можно опровергнуть перед судом)* могут быть выдвинуты против всей партии, — то приходишь к заключению, что в этом XIX столетии наша партия выделяется своей чистотой.

Разве в обиходе и деловых отношениях буржуазного общества возможно избежать грязи? Как раз там ее естественное место. Пример — сэр Р. Карден (см. парламентскую Синюю книгу о подкупах во время выборов)[544]; пример — г-н ***Клапка,*** о личности которого я теперь получил самые точные сведения. Клапка ни на йоту не лучше, пожалуй, даже хуже, чем ***«Бандья»,*** которому, впрочем, он и Кошут, несмотря на его черкесские подвиги и на мои публичные разоблачения[*], *до сих пор* в Константинополе оказывают протекцию, только потому, что он слишком близко заглянул им в карты. В личном отношении Бандья был приличнее, чем Клапка. Он содержал любовницу, Клапка же *долгие годы* сам жил на содержании у своей любовницы и т. д. Пусть чистота Беты уравновешивает грязь Теллеринга, и пусть даже распутство Рейфа находит свой эквивалент в целомудрии Паулы, которая, во всяком случае, не была членом партии, да и не выдавала себя за такового.

Респектабельную подлость или подлую респектабельность платежеспособной (впрочем, и это, как показывает всякий торговый кризис, лишь с весьма двусмысленными оговорками) морали я не ставлю ни на грош выше нереспектабельной подлости, от которой не были вполне свободны ни первые христианские общины, ни Якобинский клуб, ни наш покойный «Союз». Только при буржуазных взаимоотношениях привыкаешь к тому, что теряется чувствительность к респектабельной подлости или подлой респектабельности.

3. *Особое дело Фогта — Блинда.*

После affidavits[**] Фёгеле и Вие (ложные affidavits, как известно, караются ссылкой) и после вынужденных благодаря этим показаниям заявлений Блинда в *аугсбургской «Allgemeine Zeitung»* и д-ра Шайбле *(«Daily Telegraph»* от 15 февраля)[545]

[*] *К. Маркс.* «Предатель в Черкесии». «Любопытная страничка истории». «Еще одна странная глава современной истории». *Ред.*

[**] — заявлений перед судьей, равносильных показанию под присягой. *Ред.*

дело настолько ***выяснилось,*** что твое показание по этому вопросу стало *теперь* совершенно излишним. В деле Блинда мне мешает только слишком большое обилие данных.

По этому делу я обратился к Эрнесту Джонсу, с которым я уже два года не встречался из-за его глупого отношения к Брайту, Гилпину и т. д., от чего он теперь *публично* отказался[546]. Я обратился *к нему,* во-первых, потому, что он по собственному почину, как и многие другие, в том числе совершенно неизвестные мне лица, немедленно *по выходе «Telegraph»* от 6 февраля выразил мне свое глубокое возмущение по поводу гнусности Фогта[547], который имеет наглость утверждать, что Союз коммунистов был основан — и действовал и этом направлении в 1849—1852 гг. — с целью *вымогать деньги у скомпрометированных в Германии лиц, угрожая им доносом,* и, на основании моего «родства» с фон Вестфаленом делает вывод о моей «связи» с «Neue Preusische Zeitung» и т. д. (я был рад этой демонстрации Джонса из-за своей жены, так как от дам нельзя требовать, чтобы они были нечувствительны к политическим неприятностям и так как они обычно измеряют степень серьезности или несерьезности дружбы как раз по катастрофам); *во-вторых,* потому, что я *не* хотел по поводу *весьма неприятного в юридическом отношении* для Блинда *дела* обратиться *к настоящему английскому адвокату* — не из-за самого Блинда, а из-за его жены и детей. По этим же соображениям я не послал *английского* циркуляра* в *«Morning Advertiser»* и вообще ни в одну *английскую* газету, кроме *«Telegraph».* Джонс сказал мне следующее:

«Ты можешь — и я сам пойду с тобой в суд — на основании affidavit Вие добиться немедленного приказа об аресте Блинда по обвинению его в *тайном сговоре.* Однако имей в виду, что это — *уголовное преследование* и коль скоро оно будет начато, приостановить его ты уже не сможешь».

Тогда я спросил Джонса (который может тебе все это подтвердить; адрес его: 5, Cambridge Place, Kensington, W.), не может ли он предостеречь Блинда и, таким образом, заставить его рассказать все, что он знает о Фогте, и сознаться в ложности сделанных им в *аугсбургской «Allgemeine Zeitung» показаний.*

Джонс ответил:

«В случаях тайного сговора, ввиду их уголовного характера, всякая *попытка со стороны, адвоката* уладить дело или содействовать компромиссу сама уголовно наказуема».

---

* *К. Маркс.* «Процесс против «Аугсбургской газеты»». *Ред.*

Джонс выступит в деле с *«Telegraph»* в качестве моего адвоката.

После сказанного Джонсом я очутился в затруднительном положении, так как, с одной стороны, в *интересах своей семьи* я обязан заставить *«Telegraph»* напечатать опровержение, а с другой стороны, я не хотел предпринимать никаких шагов, которые могли бы *юридически* повредить *семье* Блинда. Я нашел выход, послав другу Блинда, Луи Блану, копию обоих affidavits вместе с письмом, в котором написано, между прочим, буквально следующее:

«Я буду очень сожалеть, не ради самого г-на Блинда, который вполне заслужил это, а ради его семьи, если я буду вынужден возбудить против него уголовное преследование».

Этот мой шаг привел к появлению заявления Шайбле (бедняжка!), точно так же, как мой печатный циркуляр, который я немедленно по его выходе послал Блинду, вызвал в *тот же день* публикацию в *аугсбургской «Allgemeine Zeitung»* его заявления против Фогта. Блинд с его баденскими провинциальными уловками позабыл, что имеет дело с человеком, который бывает *беспощаден,* когда дело идет о его личной чести или о чести его партии.

Положение теперь таково: дело против *«Daily Telegraph»* возбуждено, но мой адвокат будет затягивать его, *пока не кончится* процесс против *«National-Zeitung».* Если бы Шайбле открыто сообщил мне все, что он знает о Фогте (Шайбле, конечно, tame elephant[*] в руках Блинда), то, после его заявления в *«Telegraph»* от 15 февраля, мне было бы совершенно незачем передавать в лондонский суд эти affidavits. В Берлине же, где это не может иметь никаких *судебных последствий* для Блинда, избежать этого, конечно, нельзя. Является ли Шайбле подлинным (в литературном смысле) автором «листовки»[**] или нет, — это не может изменить установленных на основании affidavits фактов, что приведенные Блиндом в *аугсбургской «Allgemeine Zeitung»* показания[***] ложны, что они добыты путем *тайного сговора,* что листовка была набрана в типографии Холлингера, написана рукой Блинда и передана им Холлингеру для напечатания.

Все эти вещи, конечно, отвратительны, но не более отвратительны, чем вся история Европы, начиная с 1851 г., со всем ее развитием в области дипломатии, военного дела, литературы и кредита.

---

[*] — буквально: ручной слон; в переносном смысле: послушное орудие. *Ред.*

[**] — листовки «Предостережение». *Ред.*

[***] См. настоящий том, стр. 379—380. *Ред.*

«Да, вопреки всему, всему»[*], девиз *«филистеры идут на меня»*[**] всегда будет для нас предпочтительнее девиза *«под пятой филистера»*.

Я открыто высказал тебе свой взгляд и надеюсь, что в основном ты его разделяешь. Кроме того, я постарался рассеять недоразумение, будто под «партией» я понимаю «Союз», переставший существовать восемь лет тому назад, или редакцию газеты[***], прекратившую свое существование двенадцать лет тому назад. Под партией я понимал партию в великом историческом смысле.

Твой искренний друг

К. Маркс

P. S. Я только что получил письмо от жены, из которого следует, что было бы очень желательно, чтобы ты выдал мне в субботу *(послезавтра)* (не в пятницу, ибо я еще присчитываю статью, посланную во вторник) 16 ф. ст. в счет *«Tribune»*. Мой «главный уполномоченный»[****] нанесет свой визит, как обычно.

Впервые опубликовано со значительными сокращениями в журнале «Die Neue Zeit», Erganzungshefte, № 12, 1911—1912 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

18

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

Манчестер, 3 марта 1860 г.
6, Thorncliffe Grove, Oxford Road

Дорогой Лассаль!

Отвечаю тебе немедленно, но пишу кратко (надеюсь, однако, ясно), так как по горло занят работой по подготовке двух процессов.

1. *Относительно моего процесса против «National-Zeitung».*

Об исходе процесса ты не можешь судить потому, что не знаешь, во-первых, какими документами я располагаю, а во-вторых, какой чистейшей выдумкой являются лживые измышления

[*] Слова из стихотворения Фрейлиграта «Вопреки всему», написанного по мотивам Роберта Бёрнса. *Ред.*
[**] Перефразированное выражение из Библии (Книга судей, глава 16). *Ред.*
[***] — «Neue Rheinische Zeitung». *Ред.*
[****] По-видимому, Женни Маркс. *Ред.*

Фогта. Но ты должен был с самого начала стоять за *атаку.* Второй процесс возбуждается мною против лондонской газеты *«Daily Telegraph»* за то, что она воспроизвела и распространила статьи *«National-Zeitung». «Telegraph» — гнуснейшая* ежедневная газета в Лондоне, — а это кое-что значит, — но отнюдь не *маленькая* газетка. Из *всех* лондонских ежедневных газет у нее *самый большой* тираж. Она специально субсидируется *Пальмерстоном,* вот почему в ней так охотно поместили эту мерзость *против меня.*

«Рыцаря благородного сознания»[*] ты получишь.

2. «Величественный жест» существует только в твоем воображении[548], а вот то, что в *обоих* твоих письмах ко мне, которые я показал Энгельсу, Вольфу и моей жене, по их *единогласному* мнению, чувствуется некоторое *замешательство* из-за мерзкой брошюры Фогта[**], — это, по-видимому, несомненно, если только tres faciunt collegium[***].

Я послал тебе эту записку[****] и пр., чтобы *ad oculos*[*****] продемонстрировать тебе, в какую ярость ты придешь от такой дряни, хотя записка не *напечатана* и не идет ни в какое сравнение с клеветническими измышлениями Фогта.

Фогт инкриминировал мне *уголовно-наказуемые проступки.* В твоих письмах я не заметил никакого негодования по отношению к этому филистеру, по твоему мнению, мне следовало даже принести ему публичные извинения. Если бы Фогт знал о твоих отношениях со мной и имел записку Висса, то он напечатал бы ее в качестве аутентичного документа из истории серной банды[549]. Твое предположение, что я уже где-то публично упоминал (помимо одного письма к *тебе*[550]) о доказательствах, имеющихся у Блинда против Фогта, — легкомысленно. Что Фогт — *бонапартистский агент,* мне стало совершенно ясно из его книги[******]. Когда Виллих (Техов написал лишь то, что нашептывал ему Виллих в 1850 г.) в 1853 г. в *Соединенных Штатах* обливал меня подобной же грязью, Вейдемейер, д-р Якоби и Клусс сами, прежде чем я узнал об этом, публично объявили все это бесчестной клеветой[551]. В Германии ни один из моих тамошних друзей не заявил ни единого слова протеста против этих неслыханных нападок; вместо этого — письма с отеческими увещеваниями по моему адресу.

---

[*] *К. Маркс.* «Рыцарь благородного сознания». *Ред.*
[**] *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*
[***] — трое составляют совет. *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 377. *Ред.*
[*****] — наглядно. *Ред.*
[******] *К. Фогт.* «Исследования о современном положении Европы». *Ред.*

Поэтому было вполне уместно, послав тебе эту записку и пр., поставить тебя в *мое* положение или, вернее, сделать так, чтобы у тебя создалось правильное, несколько более пристрастное и менее доктринерское мнение о моем положении.

Я послал тебе *не копию* письма д-ра Висса, а оригинал (то есть присланную *мне* из Америки копию). Дронке ничего не знает об этой записке.

О составлении *кондуита* не может быть и речи[552]. В личном письме к лицу[*], получившему записку Висса, я отзывался о тебе как об одном из самых способных людей нашей партии и как об интимном друге моем и Энгельса. Получатель письма, которого я не могу назвать, *предварительно его не запросив,* показал, по-видимому, это письмо Виссу или, по крайней мере, передал ему его содержание. Отсюда излияния Висса. Я не нахожусь и *никогда* не находился ни в какой связи с Виссом. В былые времена он предлагал свои услуги *«Neue Rheinische Zeitung»* и прислал одну корреспонденцию, которую я бросил в корзину, ничего ему не ответив. В *Нью-Йорке* (в газете Вейтлинга «Republik der Arbeiter») он напечатал полдюжины идиотских статен *против меня.*

Слова *«официальные»* обвинения[**] я употребил, только противопоставляя их *«конфиденциальному»* письму Висса. Сейчас это слово мне самому кажется чрезвычайно забавным — я ведь тогда писал второпях.

Я не могу сказать, *кто* эти люди из Дюссельдорфа, не нарушив доверия[***]. Достаточно будет заметить, что *я* не вступал с ними *ни в какую* связь. Что касается *неблагодарности* рабочих, то неблагодарность по отношению к тебе — это детская игра по сравнению с тем, что испытал я на своей собственной шкуре. *Леви,* во всяком случае, не является этим лицом или одним из этих лиц. *Беккер, Бермбах, Эрхардт, Улендорф* (последнее имя мне *неизвестно}* *никогда* не писали мне ни единой строчки *против* тебя или *относительно* тебя[553].

Я не «вступал в связь» с Беккером[****]. Центральный комитет Союза[*****] был перенесен в Кёльн. Окончательные решения принимались там. (Этот Союз, как и все с ним связанное, *давно* уже отошел в *прошлое.* Его документы, за исключением двух или трех, находятся в Америке.) В Кёльне и приняли Беккера. Таким образом *он* вступил в связь со мной.

[*] — Клуссу. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 377. *Ред.*
[***] Там же.
[****] — Германом Беккером. *Ред.*
[*****] — Союза коммунистов. *Ред.*

Если ты теперь сравнишь упомянутые факты с *твоим* истолкованием их, то ты убедишься, что обладаешь особым талантом «недоверия».

Что касается моего недоверия, то за те восемнадцать лет, что я выступаю публично, я знаю только *два* случая (ты сделаешь мне *одолжение,* если приведешь *другие* факты), когда с некоторым *кажущимся* основанием можно было бы обвинить меня в этой душевной болезни:

а) В *«Neue Rheinische Zeitung»* я поместил полученный из Парижа донос на Бакунина. Он исходил из двух совершенно независимых друг от друга источников. Одним из этих источников был один знакомый мне поляк[*]. Другим — *парижский литографированный бюллетень,* который все равно подсунул бы донос редакциям *всех* газет, если бы я его и не напечатал. *Публичное* предъявление обвинения было в интересах дела и в интересах Бакунина. Бакунинское опровержение в «Neue Oder-Zeitung» я *сейчас же* перепечатал. Косцельский, которого он послал в Кёльн, чтобы передать мне вызов на дуэль, после просмотра *писем из Парижа* убедился в том, что я, как редактор, *обязан* был поместить этот донос (напечатанный в качестве корреспонденции без комментариев), и *сейчас же* написал Бакунину, что он не может больше действовать в качестве его представителя. Косцельский стал одним из лучших и ценнейших друзей «Neue Rheinische Zeitung». Бакунину я дал публичное удовлетворение в *«Neue Rheinische Zeitung»,* лично помирился с ним в Берлине (в августе 1848 г.) и впоследствии в *«Tribune»* (1851 г.) ломал копья в его защиту[554].

б) В *«Разоблачениях о кёльнском процессе коммунистов»*[**] некоторые лица, в особенности ***Шаппер, О.*** *Диц* и в меньшей степени *Виллих,* подверглись несправедливым нападкам, однако *сам Шаппер* (и Диц в одном письме к Шапперу) признал, что принципиально я был прав в своем выступлении против них; что они наделали глупостей и, пожалуй, было бы чудом, если бы они оказались вне подозрений; что Виллих тогда *свихнулся* и готов был на *любой* шаг *против меня,* да и на самом деле допустил ряд *бесчестных* шагов по отношению ко мне и моим друзьям.

Наконец:

Фраза «что касается моего *недоверия,* то ты во всяком случае не можешь на это пожаловаться»[***], — была ***справедливой*** репликой на твою фразу (я цитирую ее здесь по памяти): «В глазах

[*] — Эвербек. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 377. *Ред.*

того, кто тебя знает, фогтовская брошюра не может повредить тебе и т. д.» На это успокоительное заверение я и ответил.

Что касается слов «много правды»*, то мне придется позднее, в Лондоне, еще раз просмотреть *твое* письмо.

Надеюсь, что теперь все пункты исчерпаны.

Твой ***К. М.***

Еще одно. Ты советовал мне подождать с «возбуждением дела», пока я не прочту самой книги Фогта. Но разве недостаточно было выдержек, напечатанных в «*National-Zeitung*»? Разве кто-либо, кто «integer vitae scelerisque purus»**, мог после этого ждать?

Не знает ли Адольф Штар корреспондента *«Telegraph»****? Во всяком случае в связи со смертью г-жи Кинкель последний поместил вещи, от которых так и несло Фанни Левальд[555].

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schrifien».
Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

19

МАРКС — ЮСТИЦРАТУ ВЕБЕРУ [556]
В БЕРЛИН

Манчестер, 3 марта 1860 г.
6, Thorncliffe Grove, Oxford Road

Милостивый государь!

Ваше письмо от 22 февраля я получил и прежде всего выражаю Вам мою живейшую благодарность за то, что Вы взяли на себя ведение моего процесса.

Я вполне согласен с тем, как Вы предполагаете вести дело. Если выдвинутое мною обвинение по формальным причинам не будет иметь юридических последствий, то во всяком случае перед лицом общественности крайне важно, чтобы оно было выдвинуто.

В качестве комментария к нижеследующим приложениям**** и для того, чтобы закончить мою информацию, я позволю себе

* См. настоящий том, стр. 377. *Ред.*
** — «в жизни своей безупречен и чужд преступленьям» *(Гораций.* «Оды». Книга первая, ода 22). *Ред.*
*** — «Daily Telegraph». *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 413—414. *Ред.*

сделать следующие пояснения, причем считаю нужным заранее отметить, что так как у меня нет копии письма, отосланного Вам 13 февраля, то нумерация пунктов обвинения соответствует моему последнему письму от 24 февраля*.

К пункту IV относительно Шерваля.

Как Вы могли видеть из пересланных Вам «Разоблачений о кёльнском процессе коммунистов», г-н Карл Шаппер был одним из двух руководителей той части Союза коммунистов, которая в 1850 г. стала ко мне во враждебные отношения и которую я обвинял в том, что она неверно представляет себе цель существовавшего тогда тайного общества; по моему убеждению, это общество должно было заниматься распространением определенных взглядов, но держаться в стороне от всякой заговорщической деятельности. Я, таким образом, открыто обвинял г-на Шаппера и компанию как через выступавшего в кёльнском суде адвоката**, так и в моей вышеупомянутой, вышедшей позднее в Швейцарии и Америке брошюре — в том, что они создали предлог для полицейских происков Штибера и его агентов и тем вызвали судебное преследование моих друзей в Кёльне.

Как ни тяжело было, должно быть, для самолюбия г-на Шаппера признать перед судьей свои ошибки, я все же знал, что он честный человек (в 1848—1849 гг. он был корректором «Neue Rheinische Zeitung»), и потому попросил его в посланном отсюда письме дать перед лондонским судьей affidavit*** по этому пункту****. Он немедленно исполнил мою просьбу (см. приложение «а». Перевод: приложение «f, 1»).

Подобно мне г-н Шаппер уже в течение многих лет стоит в стороне от всякой агитации.

Affidavit Шаппера устраняет последнюю неясность в вопросе о моих отношениях с негодяем Шервалем; впрочем, у «National-Zeitung» не осталось бы никаких сомнений по этому поводу, если бы она даже поверхностно просмотрела официальные отчеты о кёльнском процессе коммунистов (октябрь и ноябрь 1852 г.), перепечатанные в наиболее влиятельных прусских газетах. Она обязана была это сделать, прежде чем возводить на меня позорящие меня обвинения. Она тем более обязана была сделать это, что сама она в своих передовых статьях неоднократно упоминала об этом процессе. Affidavit Шаппера доказывает, что Шерваль никогда не был связан со мной, а был

* См. настоящий том, стр. 378—395. *Ред.*
** — Шнейдера II. *Ред.*
*** — заявление перед судьей, равносильное показанию под присягой. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 396—397. *Ред.*

связан лишь с моими тогдашними противниками. Я могу добавить о Шервале еще следующее, приведя выдержку из старого письма, которое я писал Фридриху Энгельсу в Манчестер (28 октября 1852 г.) и которое он сохранил:

«Что Шерваль — полицейский шпион, доказывает следующее:

Во-первых, странное бегство его из парижской тюрьмы сразу же после вынесения приговора.

Во-вторых, беспрепятственное пребывание в Лондоне, хотя он считается уголовным преступником.

В-третьих, г-н фон Ремюза (я уполномочил Шнейдера II в случае необходимости назвать его) сообщил мне, что Шерваль предлагал ему свои услуги в качестве агента принца Орлеанского и что он написал после этого в Париж и получил документы (показанные мне в копии), из которых следует, что Шерваль был сначала прусским полицейским агентом, а теперь он бонапартистский агент»[557].

Содержание вышеприведенного отрывка из письма подтвердит г-н адвокат Шнейдер II из Кёльна, если Вы сочтете необходимым пригласить его в Берлин в качестве свидетеля. Упомянутый в цитируемом письме к Энгельсу г-н де Ремюза был, если я не ошибаюсь, министром при Луи-Филиппе и во всяком случае одним из наиболее выдающихся депутатов в эпоху Луи-Филиппа, а также одним из значительнейших писателей так называемой партии доктринеров того периода.

К пункту II. (*Относительно* денег для газеты «Volk».)

Я посылаю Вам *в приложении* «*b*» (*перевод:* приложение «f, 2») мое собственное заявление, заменяющее показание под присягой[558], относительно *происхождения,* денег, переданных мною в распоряжение *«Volk».*

Так как я должен был на некоторое время задержаться в Манчестере, потому что там живет мой адвокат по делу о клевете против лондонской *«Daily Telegraph»,* то свой affidavit мне пришлось сделать перед манчестерским *Justice of the Peace* (мировым судьей). Вследствие этого, согласно *английскому* закону, на показании нет печати.

К пункту I мне нечего добавить.

По поводу пункта III я замечу следующее:

Что касается вопроса о моей «связи» с «тайной полицией», то я мог бы требовать, чтобы *в качестве свидетеля* был вызван мой шурин, бывший прусский министр фон Вестфален. Но моя жена, его сестра, хотела бы, *если это возможно,* избежать *семейного скандала.* Я *целиком* предоставляю это на Ваше усмотрение.

Приложение «с» (*перевод:* приложение «f, 3») содержит заменяющее показание под присягой заявление Г. Мюллера, председателя легального Просветительного общества немецких рабочих в Лондоне. Это *единственное* общество рабочих (кроме упомянутого *тайного* общества — Союза коммунистов, распущенного, по моему предложению, в ноябре 1852 г.), к которому я принадлежал в Лондоне, начиная с момента моего прибытия туда (в сентябре или августе 1849 г.) и вплоть до моего выхода из общества (в середине сентября 1850 г.), о чем я тогда *публично* заявил в различных немецких газетах[*] (в том числе и в существовавшей тогда *«Deutsche Londoner Zeitung»).* Это вообще *единственное общество* немецких *рабочих,* с которым я состоял за время *моего пребывания в Лондоне* в какой-либо связи. В годовщину своего основания (6 февраля 1860 г.) это общество (статья из *«National-Zeitung»* была перепечатана лондонской газетой *«Daily Telegraph»* как раз в *этот* день) единогласно приняло резолюцию против Фогта в мою защиту, хотя я не состою в нем уже в течение *10 лет.*

Как Вы увидите из приложения, председатель этого общества оформил резолюцию в Лондоне таким образом, чтобы она могла фигурировать *на суде в качестве официального документа.*

К пункту V. Я прилагаю здесь *(в приложении «d»)* появившийся в *«Daily Telegraph»* пересказ статьи *«National-Zeitung»,* а также присланный после моего протеста ответ (берлинского) корреспондента *«Daily Telegraph»* (в приложении «е»), перевод которого я дал в своем письме от 24 февраля[**].

Я считаю *совершенно* излишним упоминать в ходе процесса в какой бы то ни было связи имя моего друга *Фердинанда Фрейлиграта,* ***за исключением*** упоминания его в моем письме к Фридриху Энгельсу от 19 ноября 1852 г., которое я переслал Вам в письме от 24 февраля[***]. Это письмо я считаю *существенным* для судебного установления фактов.

Кроме следующей ниже дополнительной информации, я прилагаю к этому письму следующие приложения:

Приложение a) affidavit Шаппера; b) мой собственный affidavit; c) affidavit Г. Мюллера; d) *«Daily Telegraph»* от 6 февраля, стр. 5, столбец 1, статья под названием «The Journalistic Auxiliaries of Austria» («Газетные пособники Австрии»); e) *«Daily Telegraph»* от 13 февраля, стр. 2, столбец 6, корреспонденция под названием *«Германия* (от нашего собственного

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Заявление о выходе из лондонского Просветительного общества немецких рабочих». *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 394. *Ред.*

[***] См. настоящий том, стр. 378, 392 и 401—402. *Ред.*

корреспондента), Франкфурт-на-Майне, 8 февраля»; f) перевод трех affidavits; g) брошюра «Рыцарь благородного сознания», Нью-Йорк, декабрь 1853; h) *письмо Флокона,* члена временного правительства, Париж, 1 марта 1848 года; i) *письмо Лелевеля,* Брюссель, 10 февраля 1860 года; k): 1) письмо Л. Жотрана, Брюссель, 19 мая 1848 г. и 2) его же письмо, Брюссель, 25 февраля 1848 года; l) 1 экземпляр брошюры «Два политических процесса. Слушались в феврале в суде присяжных в Кёльне». Кёльн, 1849; m) письмо Эрнеста Джонса, Лондон, 11 февраля 1860 года; n) письмо *шеффилдского комитета по иностранным делам,* 6 мая 1860 г., Шеффилд[559]; o) письмо Давида Уркарта, Глазго, 9 декабря 1854 года; p) перевод приложений «m», «n» и «o».

Единственный документ, который я должен еще представить Вам, это письмо редактора *«New-York Tribune»* о моих отношениях с этой возглавляющей *англо-американскую* прессу газетой, начиная с середины 1851 г. и до настоящего момента[560]. Я жду это письмо со дня на день.

С совершенным почтением преданный Вам

д-р ***Карл Маркс***

Дополнительные сведения

Само собой разумеется, что в процессе против *«National-Zeitung»* я касаюсь только тех пунктов фогтовского пасквиля, которые *«National-Zeitung»* сама приводит в своих передовых статьях либо в виде цитат, либо в виде комментариев к ним; при этом в отношении *«National-Zeitung»* я затрагиваю только те пункты, которые являются *уголовно* наказуемыми. Все остальное я приберегаю для моего литературного ответа Фогту, который может выйти в свет только по окончании судебного процесса.

Эти дополнительные сведения преследуют поэтому лишь следующую цель:

1) На случай *реплик адвокату противной стороны* я добавляю некоторые замечания по поводу тех мест из *«National-Zeitung»,* которые для самого иска *не имеют никакого значения.*

2) Так как я сам сын адвоката (покойного юстицрата Генриха Маркса в Трире, который долгое время был там старшиной адвокатского сословия и выделялся как своей личной безупречностью, так и своими юридическими талантами), то я знаю, насколько важно для добросовестного адвоката иметь совершенно ясное представление о личности своего клиента. Кроме того, Вы увидите, что *кое-что* из приведенного к пункту 2 может пригодиться во время судебного разбирательства.

К пункту 1.

В *«National-Zeitung»* после того места, которое я привожу в письме от 24 февраля, в пункте III*, говорится следующее (№ 37 «National-Zeitung», столбец 2, строка 65 и сл. сверху):

«Для *дальнейшей* характеристики Фогт, между прочим, приводит длинное письмо бывшего лейтенанта Техова от 26 августа 1850 г., в котором и т. д. ...»

Но письмо это, прежде всего, не содержит, как склонен будет предполагать читатель, прочитавший *только «National-Zeitung»,* но не читавший пасквиль самого Фогта, *ничего,* ни одной строки о том, что *непосредственно перед этим* утверждала вместе с Фогтом и вслед за ним *«National-Zeitung»,* а именно — о «компрометировании проживающих в отечестве лиц, чтобы под угрозой доноса выманивать у них деньги», о «связи с тайной полицией во Франции и Германии» и т. п.

На самом деле сказанное Теховым сводится к тому, что он как-то выпивал вместе со мной, Энгельсом и Шраммом (ныне умершим, а тогда — *в 1850 г.* — являвшимся ответственным издателем журнала, издававшегося в Гамбурге Энгельсом и мной**) и принял *за чистую монету* наши *шутки* над ним, когда *он* пытался импонировать нам, разыгрывая из себя весьма серьезного и важного *уполномоченного* тайного общества в Швейцарии[561]. Это относится к *теоретической* части его письма, где он описывает свою беседу с нами (в *таком виде* ее никогда не было) с самыми невероятными искажениями и комическими извращениями. Никто не станет требовать от меня, чтобы я, в течение более чем 15 лет печатно излагавший свои взгляды на немецком, французском и английском языках, стал серьезно обсуждать изложение моей теории, сделанное бывшим лейтенантом, который за всю свою жизнь провел со мной только несколько часов, да и то в пивной. Тогдашняя *двуличность* и *недобросовестность* г-на Техова ясно видны из того, что раньше в сообщениях мне и Энгельсу из Швейцарии он поносил Виллиха (см. *приложение «g»:* «Рыцарь благородного сознания», стр. 3—4[562]), а впоследствии в своем неопубликованном письме безоговорочно повторял измышления и клевету, которые распускал против меня Виллих (Виллих в то время проявлял глупейшее самомнение, веря в важность своей собственной персоны и фантазируя насчет козней, которые якобы строились против него воображаемыми соперниками).

---

* См. настоящий том, стр. 388. *Ред.*

** — «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue». *Ред.*

Между тем Техов — если бы он обладал хоть каплей ума — должен был бы, конечно, понять, что, пробыв в Лондоне всего несколько дней и общаясь исключительно с нашими *тогдашними* противниками, он не может вставать ни на ту, ни на другую сторону.

До сих пор я говорил только о, так сказать, теоретической части письма Техова (оно перепечатано у Фогта на стр. 142 и сл.*, хотя я, конечно, не знаю — не искажено ли оно).

Теперь я перейду к той части письма, *которая* якобы *усугубляет мою вину,* к той части, где Техов говорит о дуэли моего покойного друга Конрада Шрамма с Виллихом. Если бы *«National-Zeitung»* перепечатала это письмо, то я приложил бы письмо Шрамма, в котором он — уже много времени спустя *после* дуэли — упрекал меня в том, что я нахожусь под влиянием Виллиха, *так как* я уговаривал его, хотя и тщетно, *не драться* на дуэли.

Здесь достаточно указать только на *приложение «g»,* стр. 5—9[563]. (Когда эта брошюра появилась в Нью-Йорке в декабре 1853 г., оба они — и Виллих, и К. Шрамм — находились уже в Америке.)

Что касается брошюры (приложение «g»), то необходимо сообщить кое-что об истории ее возникновения.

В декабре 1852 г., через несколько недель после окончания кёльнского процесса коммунистов, я послал рукопись моих «Разоблачений» об этом процессе в Базель издателю Шабелицу. Задержав печатание на несколько месяцев, Шабелиц наделал таких глупостей при пересылке брошюры, что все посланное в Германию издание было конфисковано на баденской границе. Вследствие этого я послал рукопись в *Соединенные Штаты* Северной Америки, где она и была напечатана в Бостоне, сначала в нескольких номерах «Neu-England-Zeitung» в марте 1853 г., а затем в виде отдельной брошюры.

Одновременно с опубликованием в Америке «Разоблачении» там появился г-н *Виллих* вместе с *Кинкелем.* Оба они приехали для проведения *революционного займа*[564], так как, согласно взглядам Кинкеля, *которые он изложил* тогда в американских немецких газетах, «революции делать так же легко, как строить железные дороги», если только для этого имеются «необходимые деньги»[565]. Я решительно высказался против подобных глупостей. Виллих после опубликования в Америке «Разоблачений» выжидал по крайней мере 4 месяца и *потом только* напечатал *ответ в «New-Yorker Criminal-Zeitung»*[566].

---

* *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

Этот ответ содержит те же глупости и ту же клевету, что и письмо Техова (в 1850 г. Техов писал в Швейцарию в сущности только то, о чем нашептывал ему тогда в Лондоне Виллих и что Виллих *напечатал* в Нью-Йорке в 1853 году). Я тем более обязан был ответить, что благодаря моим статьям в *«New-York Tribune»* я уже и тогда занимал в англо-американской прессе признанное общественное положение. Я решил, однако, разобрать дело хотя и по существу, но в шутливой форме, как это и сделано в «Рыцаре благородного сознания». Техов, а также и Виллих могли, конечно, мне *ответить,* но они предпочли молчать и *не* нарушали своего молчания в течение 7 лет, вплоть до настоящего времени.

Насколько же нечестно и нелепо со стороны *«National-Zeitung»* (постаравшейся отомстить за критику, которой я ее подвергал в 1848—1849 гг. в *«Neue Rheinische Zeitung»*[567]*)* преподносить публике в качестве *достоверной истины* давным-давно публично *опровергнутую* сплетню!

Между прочим, после того как книга Фогта была получена в Лондоне, я *послал ее* вместе со своим письмом г-ну *Техову в Австралию* и через 4 месяца смогу, вероятно, сообщить публике его ответ.

К тому же, *характерной* для Фогта является нижеследующая история публикации письма Техова.

Живущий в Париже адвокат Шили в письме с пометкой: Париж, 6 февраля 1860 г., пишет мне по этому поводу:

«Это письмо» (письмо Техова), «пройдя через несколько рук, в конце концов попало ко мне и хранилось у меня до того времени, пока в результате моего изгнания из Швейцарии (летом 1851 г.) оно не попало через Раникеля (рабочего, который был связан с Виллихом) в руки Фогта. Дело в том, что я не мог привести в порядок своих бумаг, так как меня неожиданно, без всякого предварительного уведомления о высылке или какого бы то ни было иного предупреждения схватили на улице в Женеве, где я был интернирован, и немедленно же по этапу, через различные тюремные пункты переправили в Базель, а оттуда дальше. Бумаги мои были приведены в порядок моими друзьями, в числе которых был и Раникель. Вот каким образом ему удалось завладеть письмом. Впоследствии из Лондона я письменно затребовал у Раникеля это письмо, но не получил его. Как у особо доверенного лица Виллиха (он раньше жил с ним вместе в Безансоне), у него, вероятно, были другие проекты или другие инструкции... В настоящее время Раникель владелец *прекрасного* переплетного *заведения,* причем оно обслуживает *женевское правительство* (во главе которого стоит патрон Фогта Фази). Будучи поклонником Виллиха, Раникель в то же время был *наушником* Фогта».

Вот каким *честным* путем г-н Фогт получил это письмо Техова.

Если Вы будете вообще касаться этого пункта, то я прошу Вас не упоминать *имени Шили,* так как Фогт как бонапартист-

ский агент достаточно силен, чтобы добиться его высылки из Франции.

К этому пункту я еще должен добавить, что как только Виллих (1853 г.) опубликовал воспроизведенные ныне в письме Техова нелепости, то в той же самой *«New-Yorker Criminal-Zeitung»,* прежде чем я мог что-либо узнать об этом в Англии, появился сокрушительный ответ Иосифа Вейдемейера (раньше он был прусским артиллерийским лейтенантом, впоследствии одним из редакторов франкфуртской «Neue Deutsche Zeitung», а теперь занимает место помощника главного землемера в штате Айова), который находился во время лондонского раскола и в период кёльнского процесса коммунистов во Франкфурте-на-Майне и был членом Союза коммунистов. Это заявление было подписано также д-ром А. Якоби, который сам был в числе обвиняемых в Кёльне, но был оправдан и сейчас — практикующий врач в Нью-Йорке[568].

Относительно следующего места в *«National-Zeitung»* № 37, столбец 2, строка 31 и сл. сверху:

«В среде эмигрантов они» (то есть я и компания) «продолжали дело «Rheinische Zeitung», которая *в 1849 г. вела агитацию против всякого участия в движении* и постоянно нападала на *всех членов парламента* и т. д.», — я замечу:

Совершенно правильно, что *«Neue Rheinische Zeitung»* никогда не старалась, не в пример *«National-Zeitung»,* сделать из революции дойную корову; только ценой больших денежных жертв и подвергаясь личной опасности мне удалось сохранить газету вплоть до тех пор, пока она не была запрещена прусским правительством. Смешное обвинение — особенно в устах *«National-Zeitung»,* — будто *«Neue Rheinische Zeitung»* «в 1849 г. вела агитацию против всякого участия в движении», лучше всего опровергается самим содержанием газеты. Впрочем, для характеристики того, *как* я выступал во время революции, сошлюсь на *приложение «l»: «Два политических процесса* и т. д.».

Совершенно верно также и то, что *«Neue Rheinische Zeitung»* всегда иронически отзывалась о г-не Фогте и прочих пустых фразерах франкфуртского *Национального собрания,* оценивая их по достоинству. К тому же Фогту, который, по собственному признанию в своей брошюре, уже в 1846 г. был *натурализованным швейцарским гражданином,* то есть гражданином *иностранного* государства, нечего было делать в Германии. *Неверно,* что *«Neue Rheinische Zeitung» «нападала* на *всех* членов парламента». Она состояла в самых дружественных отношениях с многими членами крайней левой. Насколько сам Фогт и иже

с ним почти до самого закрытия газеты заботились о том, чтобы снискать ее расположение, видно хотя бы из того, что, основав *Мартовский союз,* они разослали по всей Германии *циркуляр,* в котором настойчиво рекомендовали своей публике подписываться на определенные газеты, отмечая *«хорошие»* газеты одной звездочкой, а «наилучшие» двумя. *«Neue Rheinische Zeitung»* они удостоили «двух звездочек». Как только этот листок попал мне в руки, я сейчас же в короткой передовой статье в «Neue Rheinische Zeitung» (кажется, в одном из мартовских номеров 1849 г.) заявил протест против этого непрошенного покровительства со стороны людей, личные качества и политическую мудрость которых я одинаково мало уважал[569].

К пункту 2. В 1842 г. (в то время мне было 24 года) я был *главным* редактором старой *«Rheinische Zeitung»,* которая находилась сперва под *простой,* а затем под *двойной* цензурой и в конце концов была *насильственно* закрыта прусским правительством (весной 1843 года). Одним из тех, с кем я тогда вместе работал, был г-н *Кампгаузен,* ставший после мартовской революции министром-президентом Пруссии. Старая *«Rheinische Zeitung»* несомненно сломила силу прусской цензуры. (Замечу *конфиденциально* и, конечно, не для огласки: *после закрытия «Rheinische Zeitung»* прусское правительство обратилось ко мне с предложениями через тайного ревизионного советника Эссера, друга моего отца. Эссер находился в то время вместе со мной на курорте в Крёйцнахе, где я сочетался браком с моей теперешней женой. *После того, как он сообщил мне об этих предложениях,* я покинул Пруссию и уехал в Париж.)

В Париже вместе с Фридрихом Энгельсом, Георгом Гервегом, Генрихом Гейне и Арнольдом Руге (с Гервегом и Руге я впоследствии порвал) я издавал *«Deutsch-Franzosische Jahrbucher».* В конце 1844 г. по требованию прусского посольства в Париже я был выслан (г-ном Гизо) и уехал в Бельгию[570]. Какое положение я занимал во время моего пребывания в Париже *среди французских радикалов,* лучше всего видно из *приложения «h»,* то есть из письма Флокона от 1 марта 1848 г., в котором от имени временного правительства он просил меня вернуться во Францию и сообщал, что приказ Гизо о моей высылке отменен. *(Конфиденциально:* летом 1844 г., после банкротства издателя *«Deutsch-Franzosische Jahrbucher»* (Юлиуса Фрёбеля), я получил в Париже письмо (с вложением 1000 талеров) от д-ра Классена, писавшего от имени Кампгаузена и прочих акционеров *«Rheinische Zeitung».* В этом письме мои заслуги были настолько преувеличены, что уже по одному этому я его здесь *не* прилагаю.)

В Брюсселе я жил с начала 1845 г. до начала марта 1848 г., после чего меня снова выслали, и я, руководствуясь письмом Флокона, вернулся во Францию. В Брюсселе кроме бесплатных статей в различных радикальных парижских и брюссельских газетах я написал, совместно с Энгельсом, *«Критику критической критики»* (философское сочинение, вышедшее в 1845 г. во Франкфурте-на-Майне в издательстве Рюттена)[*], *«Нищету философии»* (экономическое сочинение, 1847 г., изданное Фоглером в Брюсселе и Франком в Париже), *«Речь о свободе торговли»* (Брюссель, 1848 г.), двухтомное сочинение о новейшей немецкой философии и социализме[**] (в печати не появилось, см. мое предисловие к работе «К критике политической экономии», изд. Ф. Дункера, Берлин, 1859[571]) и ряд листовок[572]. В продолжение всего моего пребывания в Брюсселе я читал бесплатно лекции по политической экономии в *брюссельском Просветительном обществе немецких рабочих.* Печатание брошюры, в которой я собрал эти лекции, было прекращено из-за февральской революции[573]. Какое положение я занимал среди брюссельских радикалов (весьма различных оттенков), видно из того, что я был избран членом комитета открытого *международного общества*[574] в качестве представителя от немцев. *Лелевель* (ныне 80-летний старик, ветеран польской революции 1830—1831 гг. и ученый историк) был избран от поляков, *Энбер* (впоследствии комендант парижского Тюильри) — от французов и *Жотран,* брюссельский адвокат, бывший член *учредительного собрания*[575] и вождь бельгийских радикалов — от бельгийцев, он же был и председателем. Из обоих писем ко мне Жотрана (теперь он уже старик) *(приложения «k,* 1» и *«k,* 2») и из письма Лелевеля *(приложение «i»)* Вы увидите, каково было мое отношение к этим лицам во время моего пребывания в Брюсселе. Письмо Жотрана (приложение «k, 2») написано после разногласий, которые возникли у меня с ним на одном публичном собрании 22 февраля 1848 г., после чего я подал ему заявление о своем выходе из *международного общества*[576]. Второе письмо он написал мне, когда я основал в Кёльне *«Neue Rheinische Zeitung».*

Второй раз я жил в Париже с марта до конца мая 1848 года[577]. *(Конфиденциально:* Флокон предлагал мне и Энгельсу деньги для основания *«Neue Rheinische Zeitung».* Мы отклонили это предложение, так как мы как *немцы* не хотели брать субсидии даже и от *дружественного французского правительства.*)

---

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Святое семейство, или Критика критической критики». *Ред.*
[**] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Немецкая идеология». *Ред.*

С мая 1848 до конца мая 1849 г. я издавал в Кёльне *«Neue Rheinische Zeitung».*

Из *приложения «l»* Вы увидите, что я был избран одним из трех руководителей рейнско-вестфальских демократов[578]. *(Конфиденциально:* Когда я прибыл в Кёльн, один из друзей Кампгаузена предложил мне поехать к нему в Берлин. Эту попытку воздействия я оставил без внимания.)

С июня 1849 по август 1849 г. я был в Париже. В бытность Бонапарта президентом был выслан.

С конца 1849[579] *и по нынешний 1860 г.* я нахожусь в Лондоне. За это время я издал: *«Revue der Neuen Rheinische Zeitung»*[*] в 1850 г. в Гамбурге, «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (Нью-Йорк, 1852), «Разоблачения дипломатической истории XVIII века» (Лондон, 1856), *«К критике политической экономии.* Выпуск первый», издательство Дункера, Берлин, 1859 — и т. д. Я состою сотрудником *«New-York Tribune» с* 1851 г. до настоящего времени. Пока я был членом *Общества немецких рабочих* (с конца 1849 до сентября 1850 г.), я читал бесплатные лекции.

Из приложения «*о*» (оно *носит конфиденциальный характер)* Вы увидите, каким образом я вступил в контакт с *Давидом Уркартом.* С тех пор я сотрудничаю в его *«Free Press»* вплоть до настоящего времени. Я схожусь с ним в вопросах *внешней политики (противодействие России и бонапартизму)*, но не в области *внутренней* политики, где я солидарен с (враждебной ему) *чартистской партией.* В газетах этой последней (особенно в «People's Paper») я бесплатно сотрудничал в течение шести лет *(см. приложение «m»).*

Мои статьи против Пальмерстона[**], появившиеся в 1853 г. в *«New-York Tribune»,* неоднократно перепечатывались в Англии и Шотландии в виде брошюр тиражом в 15—20 тысяч экземпляров.

Из приложения «*n*», где приведено письмо секретаря одного из уркартистских клубов, занимающихся только вопросами дипломатии, — оно было послано мне в 1856 г. по поручению шеффилдского клуба — Вы увидите, в каких отношениях я нахожусь с уркартистами, несмотря на различие наших взглядов по вопросам *внутренней* политики.

Письмо в приложении «m» написано лондонским адвокатом (barrister at law) *Эрнестом Джонсом,* признанным вождем чартистской партии и в то же время признанным поэтом.

[*] — «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue». *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Лорд Пальмерстон». *Ред.*

Переводы *приложений* «*o*», «*n*», «*m*» находятся в *приложении «p».* Что касается сплетен, распускаемых обо мне в Лондоне некоторыми немецкими кругами, то тут характерно приведенное в *приложении «g»* на стр. 14 «Рыцаря благородного сознания» письмо моего друга Штеффена[580] (бывшего прусского лейтенанта и преподавателя дивизионной школы, живущего сейчас в Бостоне).

Несмотря на непрекращающиеся в течение десятилетия нападки, я *никогда* не надоедал немецкой публике *какими бы то ни было* упоминаниями о своей биографии, но по отношению к моему адвокату в таком случае, как этот, я считаю необходимым это сделать.

Что касается *Итальянской войны*[581], то я должен заметить, что *мои* взгляды на нее целиком совпадают со взглядами моего друга *Фр. Энгельса,* высказанными им в его известной брошюре «По и Рейн», которая вышла в 1859 г. у Ф. Дункера в Берлине. Рукопись этой брошюры была прислана мне Энгельсом *до* ее отправки в Берлин.

Мы стоим за свободную независимую Италию совершенно так же, как в 1848 г. в *«Neue Rheinische Zeitung»* мы высказывались за нее *более решительно,* чем все немецкие газеты; таково же наше отношение к Венгрии и Польше. Но мы не хотим, чтобы Бонапарт (в тайном сговоре с Россией) использовал итальянскую свободу или какой-либо иной национальный вопрос в качестве *предлога* для разрушения *Германии.*

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

20

МАРКС — ЧАРЛЗУ ДОБСОНУ КОЛЛЕТУ В ЛОНДОН

[Копия]

Манчестер, 7 марта 1860 г.
6, Thorncliffe Grove, Oxford Road

Милостивый государь!

Так как я на несколько дней уезжал отсюда, я не мог немедленно ответить на Ваше письмо.

Что касается типографского счета, о присылке которого я позволил себе просить Вас в своем письме от 6 февраля (если

я не ошибаюсь), то Вы забыли переслать его мне. Отошлите его, пожалуйста, г-же Маркс.

Что касается заявления Шайбле (которое он *вынужден был* сделать в результате моих шагов против Блинда[582]), то достаточно заметить следующее:

1. Является ли Блинд *«литературным»* автором листовки, — этот вопрос меня не касается. В глазах *закона* он *является* автором.

Заявление Шайбле (выступить с которым, по его словам, в *«Telegraph»** в течение трех месяцев не позволяли ему «обстоятельства», но которое *я моментально* заставил его сделать отправкой *Луи Блану* копий двух affidavits**, данных перед полицейским судом на Боу-стрит) в достаточной степени свидетельствует *против* Фогта. Но оно ничего не доказывает *в пользу* Блинда. Оно ни в коей мере не оправдывает его. Рукопись *писал* (если не *составил*) он; он *напечатал* ее в типографии Холлингера; он *оплатил* типографский счет Холлингера, он сделал *два лживых* заявления в «Аугсбургской газете»***; он и Холлингер вступили в *тайный сговор* против меня и с этой целью принудили (и Вам известно, с каким успехом) наборщика Вие дать им *ложное* показание. Это еще не все. Блинд, как Вам известно из письма, отправленного им в сентябре Либкнехту, имел наглость спокойно утверждать, что он *совершенно* не причастен ко всей этой истории. Наконец, все предпринятые теперь им и Шайбле шаги он был *вынужден* сделать вследствие нависшей над его головой угрозы уголовного процесса по обвинению в «тайном сговоре».

2. Д-р Шайбле позволил, по-видимому, Блинду сделать из себя козла отпущения. Насколько мне известно, он принадлежит, так сказать, к предметам домашнего обихода Блинда.

3. Основная политическая цель, к которой я стремился, заявлением Шайбле была достигнута. Оно сводит на нет, аннулирует аугсбургский процесс[583], бывший лжепроцессом, так как там не было ни свидетелей, ни обвинителя, ни (настоящего) обвиняемого и, по сути дела, не было и *суда,* поскольку мудрый Фогт обратился *не* к *тому* баварскому судебному учреждению, ведению которого *подлежало,* согласно баварским законам, это дело. Что касается самого Фогта, то достаточно сказать. что в *Женеве,* где он сам живет, одна швейцарская газета *(«Neue Schweizer Zeitung», «Новая швейцарская газета» в номере от 12 ноября 1859 г.)* заявила, что она с негодованием отвергла

* — «Daily Telegraph». *Ред.*
** — заявлений перед судьей, равносильных показанию под присягой. *Ред.*
*** — «Allgemeine Zeitung». *Ред.*

попытку Фогта подкупить ее *французскими* деньгами. В передовой статье эта газета предложила Фогту возбудить против нее судебный процесс точно так же, как и я в заявлении, опубликованном за моей подписью в *«Аугсбургской газете»* и в *гамбургской «Reform»,* предлагал ему возбудить дело против *«Volk»* в Лондоне[584]. Хотя Фогт и *член Совета кантонов* от Женевы и, следовательно, официальное должностное лицо, но на эти призывы он не отозвался и в то же время заручился поддержкой глупых немецких либералов с помощью аугсбургской комедии, вернее — *фарса.*

Будьте добры *считать это письмо конфиденциальным,* так как адвокаты, ведущие мои процессы о клевете в Берлине и Лондоне, признают полезным, чтобы без крайней необходимости я не нарушал молчания *до* окончания судебного разбирательства.

Искренне преданный Вам

К. Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

21
МАРКС — БЕРТАЛАНУ СЕМЕРЕ В ПАРИЖ

[Копия]

Манчестер, 13 марта 1860 г.
6, Thorncliffe Grove, Oxford Road

Милостивый государь!

Вашей книги* я еще не получал. В противном случае я бы уже поместил *рецензию* на нее в *«New-York Tribune».*

Я послал Вам статью против Кошута с *непременным условием* возвратить ее мне[585]. Я не придаю этой статье *ни малейшего* значения, но она нужна мне для особых целей.

В Берлине и Лондоне я возбудил два судебных дела по обвинению в клевете против газет**, имевших наглость перепечатать выдержки из пасквиля Фогта***. В течение десяти лет я неизменно хранил молчание перед лицом самой беззастенчивой клеветы, но *теперь,* по-моему, *наступило* время для публичного опровержения.

* Б. *Семере.* «Венгерский вопрос в 1848—1860 годах». *Ред.*
** Речь идет о «National-Zeitung» и «Daily Telegraph». *Ред.*
*** *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

Мой друг, в доме которого я пишу Вам эти строки, вероятно. сможет быть Вам полезен (он коммерсант). Доставьте ему (г-ну Фридриху Энгельсу, по адресу гг. Эрмена и Энгельса, Манчестер), *прейскурант* Ваших вин. Однако *не пользуйтесь* в качестве своих агентов такими типами, как Штофреген.

Преданный Вам

Уильямс*

Через несколько дней я возвращусь в Лондон.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

22
МАРКС — ЛЮСЬЕНУ ЖОТРАНУ В БРЮССЕЛЬ

Манчестер, 13 марта 1860 г.
6, Thorncliffe Grove, Oxford Road

Дорогой сэр!

Простите меня, пожалуйста, что я до сих пор не подтвердил получения письма, которое Вы так любезно адресовали мне из Брюсселя. Я благодарен Вам за это письмо, хотя и воздержусь от *какого-либо* его использования. Если бы я счел уместным предать гласности какой-либо официальный документ, относящийся к моей прошлой жизни, то для характеристики *брюссельского эпизода* — в той мере, в какой он касается моих отношений с бельгийскими радикалами — было бы лучше всего использовать два Ваших письма (от 25 февраля и 19 мая 1848 г.[586]), которые я теперь отыскал среди моих бумаг.

Так как Вы принадлежите к американской школе республиканцев (с чьими взглядами я согласен только в отношении некоторых *политических* вопросов), Вам, может быть, интересно будет узнать, что я около девяти лет состою одним из главных корреспондентов *«New-York Tribune»,* наиболее влиятельной англо-американской газеты. Я воспользовался этой связью, чтобы дать г-ну Спильтхорну при его проезде через Лондон рекомендательные письма в *Соединенные Штаты.* Если Вы когда-либо захотите опубликовать в *«Tribune»* что-нибудь

* — А. Уильямс, конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

относящееся к делам Вашей страны, Вы сможете рассчитывать на мою готовность услужить Вам.

Недавние бесстыдные нападки на меня (по поводу которых я возбудил *два процесса о клевете,* один в Берлине, один в Лондоне) исходят все из бонапартистского лагеря. Г-н Луи Бонапарт, через посредство г-на Мокара, своего личного секретаря, публично выразил благодарность газете *«New-York Times»* за то, что она сделала все, что в ее силах (и это ее «все» было весьма низменного свойства), для нейтрализации моей критики Малой империи[587] в *«New-York Tribune»* начиная с 1852 года.

Честь имею быть Вашим покорным слугой

К. Маркс

Я здесь, в Манчестере, только на несколько дней. Мой адрес: 9, Grafton Terrace, Maitland Park, Haverstock Hill, London.

Если Вы читаете по-немецки, то я с удовольствием пришлю Вам экземпляр первого выпуска моей книги «К критике политической экономии», которая сейчас издается в Берлине.

Впервые опубликовано на языке оригинала и на русском языке в журнале «Вопросы истории КПСС» № 4, 1958 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

23
ЭНГЕЛЬС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

Манчестер, 15 марта[*] 1860 г.

Дорогой Лассаль!

Большое спасибо за Ваши хлопоты у Дункера по поводу моей брошюры[**]. Я согласился бы на то, чтобы назвать себя, если бы брошюра не была тем временем уже принята другим издателем[***] (когда Вы получите это письмо, работа, вероятно, уже выйдет) и если бы я не считал важным создать автору «По и Рейна» известное положение в военной литературе, прежде чем он официально (то есть на титульном листе) выступит перед лейтенантами как штатский. Вы пишете, что Вы несомненно нас еще переубедите, а потому не в наших интересах, назвав

[*] У Энгельса письмо ошибочно датировано 15 февраля. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Савойя, Ницца и Рейн». *Ред.*
[***] — Берендсом. *Ред.*

свои имена, компрометировать себя тем пониманием итальянских событий, которое у нас до сих пор было. Субъективно этот довод, конечно, непреложен; но ведь и мы можем уверить Вас, что мы в такой же мере убеждены в том, что переубедим Вас, тем более что наше понимание основывается на тщательном изучении дипломатических материалов, которые в Лондоне почти полностью имеются под рукой, по крайней мере по некоторым вопросам, а в Берлине наверняка *недоступны* для публики (да по большей части и вообще в Берлине их нет).

Маркс получил Ваше письмо позавчера и ответит Вам. Пока же прилагаю «Рыцаря благородного сознания»*, которого Маркс раньше забыл послать.

Кстати. Несколько дней тому назад мы получили письмо от Нотъюнга. После своего освобождения бедняга «вследствие многолетнего отсутствия» (!!!) был лишен прав гражданства у себя в Мюльгейме и ему было запрещено показываться ближе, чем на расстоянии пяти миль от Кёльна. Он стал фотографом в Бреславле** и с большим трудом получил там право на жительство. Теперь он должен уплатить сбор за право въезда, сбор за право обзаведения хозяйством и другие сборы, названия которых можно встретить только в прусских словарях. Вы понимаете, что после долгого заключения, которое вдобавок лишило его родины (в каких других странах возможны подобные истории?), бедняга не в состоянии этого сделать, а при тех остроумных законах, которые там еще применяются, он не может существовать, не урегулировав всей этой ерунды. Нельзя ли было бы что-нибудь там у вас сделать для него? До 1848 г. подобные вещи в Рейнской провинции были бы неслыханным делом, и даже буржуа, которые помогли навязать нам такие постыдные законы, обязаны помочь бедняге. Лишиться родины вследствие долголетнего отсутствия из-за пребывания в прусской крепости — попробуйте-ка рассказать это какому-нибудь англичанину! Его адрес — П. Нотъюнг, фотограф. Zwingergasse, № 7, в банном заведении. При Ваших связях в Бреславле Вам будет нетрудно что-нибудь сделать для него. Кроме того, наш бывший портной получил, по-видимому, в тюремном университете хорошее образование и пишет вполне цивилизованно.

Я пишу теперь небольшую вещицу о новой прусской военной организации и предложил ее Дункеру.

Ваш ***Ф. Энгельс***

---

* *К. Маркс.* «Рыцарь благородного сознания». *Ред.*

** Польское название: Вроцлав. *Ред.*

Не забыть бы: Красному Вольфу Маркс написал[588]. Но мы в течение ряда лет ничего о нем не слышали. Между прочим, Фогт опять обедал у Плон-Плона вместе с продажным негодяем Клапкой.

Я еще раз распечатал письмо, которое уже запечатал, не вложив туда «Рыцаря», чтобы сообщить Вам, что мы не могли найти единственного экземпляра этой вещи, имевшегося здесь в Манчестере; кто-нибудь, вероятно, стащил его. У Маркса осталось еще несколько экземпляров в Лондоне, и он написал, чтобы нам сейчас *же* их выслали, после чего один экземпляр мы немедленно пошлем Вам.

Вы мне сделаете большое одолжение, выслав немедленно по почте, не наклеивая марок, несколько номеров «Volks-Zeitung» и «National-Zeitung», в которых обсуждается вопрос об устройстве армии, а также одну или две брошюры, появившиеся в Германии по этому вопросу. Вложите все это в *одну* бандероль. Иначе, пока я достану эти вещи, пройдет целая вечность, а газет я и вообще не получу.

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften».
Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

24

МАРКС — ЮСТИЦРАТУ ВЕБЕРУ В БЕРЛИН

Лондон, 27 марта 1860 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park,
Haverstock Hill

Милостивый государь!

Прилагаю *последние* два документа, которые могут послужить дополнением к отправленному ранее материалу. *Первый* документ — письмо ко мне главного редактора *«New-York Tribune»*[589]. Я приложил к нему немецкий перевод.

Второй документ чрезвычайно важен для доказательства того, что презренный Шерваль, он же Ньюджент, он же Кремер, не был связан со мной также и тогда, когда он был в Женеве, а, наоборот, был изгнан оттуда благодаря моей брошюре о кёльнском процессе коммунистов[*]. Письмо это получено из Парижа

[*] *К. Маркс*. «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*

от Иоганна Филиппа Беккера (Беккеру пришлось эмигрировать в связи с событиями 1830—1831 годов; в 1848—1849 гг. он был сначала руководителем баденских повстанцев, затем полковником баденско-пфальцской революционной армии; теперь он коммерсант в Париже; он является, так сказать, ветераном немецкой эмиграции) и адресовано купцу Рейнлендеру в Лондоне, с которым он имеет деловые связи. Г-н Рейнлендор, которого я лично знаю, любезно передал мне это письмо[590].

Кроме этого моего письма, я послал Вам:

1) 21 февраля — доверенность с приложениями.

2) 24 февраля — письмо с приложениями.

3) 3 марта — два пакета с приложениями[*]. Я надеюсь, что Вы пришлете мне немедленно, во-первых, подтверждение о получении различных писем, которые я Вам послал, а во-вторых, сведения о ходе процесса.

С совершенным почтением преданный Вам

д-р ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

25

МАРКС — БЕРТАЛАНУ СЕМЕРЕ
В ПАРИЖ

Лондон, 4 апреля 1860 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой сэр!

Я еще не получил Вашей брошюры[**].

Г-н Энгельс — мой *лучший* друг и, следовательно, сделает все, чтобы быть Вам полезным...[***]

Штофрегена я не знаю, но в Манчестере разные купцы [говорили мне][***], что [он][***] *бестактен,* назойлив и т. д. Однако в некоторых низших слоях ланкаширского общества он, может быть, и сумеет продавать Ваши вина не хуже всякого другого.

[*] Перечисленные письма см. в настоящем томе, стр. 371—373, 378—395 и 410—422. *Ред.*
[**] *Б. Семере.* «Венгерский вопрос в 1848—1860 годах». *Ред.*
[***] В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

Вы обяжете меня, прислав мне *обратной почтой* адрес генерала Перцеля. Я хочу получить от него некоторые разъяснения[591]. Каковы Ваши отношения с Перцелем?

Дела идут на лад.

Искренне Ваш

А. Уильямс[*]

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Revue d'histoire comparee», t. IV, № 1—2. 1946

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

26

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

Лондон, 9 апреля 1860 г.
(старый адрес)

Дорогой Лассаль!

Со времени твоего последнего письма произошел ряд событий. Умер отец Энгельса, и Энгельс, с разрешения прусского правительства, пробыл две недели в Пруссии. Я же был завален делами, да и сейчас могу написать тебе только очень кратко.

1. Мой берлинский адвокат[**] обязал меня *не называть его имени.* Но если его шестинедельное молчание, несмотря на множество посланного ему материала и вопреки настойчивым напоминаниям, будет продолжаться и впредь, то тебе придется насесть на него, так как 22 апреля истекает срок давности.

2. Фогт был в Париже у Плон-Плона. Мои знакомые видели его и говорили с ним. Несмотря на это, он имеет наглость заявлять в немецких газетах — сам или через других, — *что он не был в Париже.*

3. Гумбольдта я *не* получил[592].

4. «Рыцаря благородного сознания» посылаю тебе сегодня[***].

5. По предложению американского *Рабочего союза* (легальное общество, филиалы которого имеются во всех частях Соединенных Штатов), перенесшего свой *центр* из Нью-Йорка в Чикаго[593] (Иллинойс), мой старый друг *И. Вейдемейер* отказался

[*] — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*
[**] — юстицрат Вебер. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 427—428. *Ред.*

от своего места помощника главного землемера в штате Висконсин. В Чикаго Вейдемейер будет редактировать ежедневную газету[*], основанную на внесенные рабочими паи. Чикаго псе больше превращается в центр всего Северо-Запада Америки, где преобладает немецкое влияние. Вейдемейер просил меня завербовать корреспондентов для газеты, что я и сделал здесь, в Париже и в Швейцарии[594]. Предлагаю тебе взять на себя корреспондирование из Германии (по возможности *два раза* в неделю). Об оплате не может быть и речи; это — партийная работа, но она *очень* важна. Вейдемейер является одним из наших *лучших* людей. Если ты, как я надеюсь, согласен, то начинай немедленно и пиши по адресу: Чикагское Рабочее общество, для И. Вейдемейера, почтовый ящик 1345, *Чикаго* (Иллинойс), *Соединенные Штаты.*

6. Перелистывая «Neue Rheinische Zeitung» (это нужно было из-за Фогта), я порадовался, обнаружив, что мы в одной краткой передовой статье вступились за г-жу Людмилу Ассинг, против «Vossische Zeitung».

7. Не можешь ли ты прислать мне небольшой очерк деятельности благородного Цабеля из «National-Zeitung» со времени реакции? Этот очерк мог бы появиться в моей брошюре[**] в качестве письма за твоей подписью. Ты оказался бы в компании *весьма уважаемых эмигрантов,* которые пишут в этой брошюре о других лицах. Некоторые из них пишут анонимно, другие под своим именем. Многие из них *не* принадлежат к нашей партийной фракции.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften».
Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

27

МАРКС — ГЕОРГУ ЛОММЕЛЮ
В ЖЕНЕВУ

[Черновик]

[Лондон], 9 апреля 1860 г.

Гражданин!

Зибель, которого я несколько дней назад на его обратном пути из Швейцарии встретил здесь у Фрейлиграта, рассказал

---

[*] Имеется в виду «Stimme des Volkes». *Ред.*

[**] *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*

мне, что письмо, посланное мною 26 февраля из Манчестера «редакции «Neue Schweizer Zeitung»» и предназначенное для Вас, попало в руки Брасса. Дело в том, что мне сказали, что Вы являетесь редактором «Neue Schweizer Zeitung», сам же я эту газету никогда не видел. В этой уверенности я и написал письмо, так как Ваше славное имя было мне известно из анналов революции; г-ну Брассу я бы не стал писать.

Я хотел получить от Вас разъяснения о деятельности Фогта. Ко мне стекаются материалы о деятельности Фогта и прочих бонапартистских агентов от эмигрантов различных стран, принадлежащих к различным течениям революционной партии. Но я хочу подойти к делу критически и строго сообразуясь с истиной. Поэтому мне было бы в высшей степени ценно получить данные от Вас, как от лица, точно осведомленного о положении в Швейцарии.

Что касается Вашей брошюры «За кулисами», экземпляр которой дал мне Зибель, то она чрезвычайно заинтересовала меня, и я считаю очень важным, чтобы появилась ее вторая часть. Для *второй части* я, пожалуй, мог бы найти Вам платежеспособного издателя *здесь*. Что касается первой части, то я думаю, что мог бы распространить 300 экземпляров ее, по 1 франку каждый, частью путем непосредственной продажи в различных лондонских обществах, частью через книготорговцев. Для этого, однако, необходимо *сперва* эти экземпляры *получить*. Если Вы согласны, пошлите их по адресу книжной лавки: «Печ и т. д., Лондон».

Наконец, я хочу сделать Вам еще одно предложение. Мой друг И. Вейдемейер (бывший соредактор газеты «Neue Deutsche Zeitung» во Франкфурте) по предложению Рабочего союза в *Соединенных Штатах* (центр которого перенесен из Нью-Йорка в Чикаго) отказался от своего места помощника главного землемера в штате Висконсин, чтобы взять на себя в Чикаго редактирование «Stimme des Volkes» — ежедневной газеты, основанной рабочим и спортивным обществом. Он просит меня подыскать в Европе корреспондентов, что я уже выполнил здесь, в Париже и в Берлине. Я позволяю себе предложить Вам взять на себя корреспондирование из *Швейцарии,* сначала *один раз* в неделю. Гонорар за письмо — 2 доллара (10 франков). Оплата пока низкая, как и следует ожидать от такого рода газеты, да еще в начале ее существования; по мере того, как газета окрепнет, плата повысится. До сих пор в штате Иллинойс существовала лишь *одна* ежедневная газета — «Staats-Zeitung»[*], а между

[*] — «Illinois Staats -Zeitung». *Ред.*

тем Чикаго с каждым днем все больше превращается в центр всего Северо-Запада Америки, где немецкое население очень многочисленно. За *аккуратность* оплаты я ручаюсь. Если Вы согласны на это предложение, то начинайте немедленно, уже на *этой неделе,* и будьте добры уведомить меня об этом. Адрес следующий: Чикагское Рабочее общество, для И. Вейдемейера, почтовый ящик 1345, *Чикаго* (Иллинойс), *Соединенные Штаты.*

Возвращаюсь к Фогту. Из моего заявления в различных немецких газетах (в начале февраля)[*] Вы, вероятно, знаете, что я собираюсь отвечать на его пасквиль[**] по окончании процесса о клевете, который я веду против берлинской *«National-Zeitung»* в связи с перепечаткой ею выдержек из фогтовской книжонки.

На стр. 180—181 (см. соответствующее место) Фогт говорит о «заговоре», который он расстроил на лозаннском рабочем празднестве. Не можете ли Вы дать мне разъяснения по поводу этих хвастливых заявлений? Там говорится буквально следующее[595]:

В чем тут дело?

В заключение позволю себе еще заметить, что если бы Вы прислали мне описание деятельности Фогта в форме письма, то оно вошло бы в мою брошюру[***] (которая ввиду берлинского процесса[****] может появиться лишь позже) в виде самостоятельной части, исходящей от Вашего имени. Вы оказались бы при этом в очень почетном окружении других эмигрантов. Само собой разумеется, что уплаченный мне издателем полистный гонорар за доставленную Вами часть я переслал бы Вам. Я говорю это потому, что мне хорошо известны условия существования эмигрантов, — я сам живу в таких условиях с небольшими перерывами уже 17 лет, — и потому, что было бы несправедливо, если бы кто-либо из нас получил плату от издателя за счет другого. Ввиду процесса в Берлине и в связи с тем, что главный удар Фогта и т. д. направлен против меня, моя брошюра будет иметь большой спрос и найдет в Германии хорошего издателя. Спрашивается, не желательно ли сконцентрировать в интересах дела силы нападающих? Само собой разумеется, что Вы разрешите этот вопрос всецело по собственному усмотрению и, я уверен, не истолкуете в дурную сторону мою прямоту.

Шлю привет и жму руку. Всецело преданный Вам

К. М.

[*] *К. Маркс.* «Заявление в редакции немецких газет». *Ред.*
[**] *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*
[***] *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 364—369 и 378—395. *Ред.*

Если Вы будете мне писать, пишите по адресу: А. Уильямсу*, эсквайру, 9, Grafton Terrace, Maitland Park, Haverstock Hill, London.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

28
МАРКС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ [596]
В ПАРИЖ

Лондон, 9 апреля 1860 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park,
Haverstock Hill, N. W.

Друг Беккер!

Прежде всего позвольте выразить Вам сердечную благодарность за Ваше письмо, за те сведения, которые Вы сообщили Зибелю устно, и *за пересылку переписки.* Нападение г-на Фогта уже потому следовало бы рассматривать как счастливое для меня событие, — отвлекаясь от всего остального, — что оно сблизило меня с ветераном нашей революции и эмиграции. Я не разделяю, впрочем, изумления филистеров перед последовательностью Вашей жизни. Я всегда убеждался до сих пор в том, что все действительно сильные натуры — назову хотя бы старого Левассёра, Коббета, Роберта Оуэна, Лелевеля, генерала Меллине, — раз вступив на революционный путь, даже из поражений всегда черпали новые силы и становились тем решительнее, чем дольше они плыли в потоке истории.

Ближайшим поводом моего письма — кроме желания лично выразить Вам свою благодарность — является поручение моего старого друга И. Вейдемейера подыскать в Европе корреспондентов для «Stimme des Volkes». Это — газета, которую основал в настоящее время в Чикаго *американский Рабочий союз;* центр его перенесен из Нью-Йорка в Чикаго. Это — ежедневная газета, которая сможет приобретать все большее значение, так как Чикаго все более и более превращается в метрополию Северо-Запада. Посылаю Вам введение к проспекту.

* — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

Условия таковы: Вам пришлось бы писать *раз* в неделю — гонорар 2 доллара за письмо. За четверть года это составит около 5 ф. ст., или 125 франков. Гонорар мал, но иначе и быть не может в рабочей газете. Зато личность моего друга Вейдемейера является ручательством аккуратной выплаты, чего обычно не бывает в других немецко-американских газетах. Если Вы согласны на это предложение, то можете начать уже с *будущей* недели, но предварительно сообщите мне.

Пакет с перепиской, которая является очень ценной, я получил по почте за день до прибытия в Лондон Зибеля. Я дам ее переплести и буду всегда держать ее для Вас наготове. В ней имеется один документ взбунтовавшейся против Виллиха колонны, документ, в высшей степени характерный для этого Дон-Кихота[597].

Было бы очень хорошо — и очень важно для моей брошюры[*], — если бы Вы, как хорошо знающий Фази, прислали мне *краткий очерк* его поведения *со времени государственного переворота* вместе с миниатюрным наброском, рисующим личность этого человека. Фогта я считаю всего лишь прислужником Фази, которого я видел только раз в Париже (в 1843 г.) и сразу раскусил как бывшего сотрудника «National» (где и лучшие сотрудники были *плохи).*

Вещица Ломмеля[**] забавна и содержит кое-какие полезные разоблачения о 1847—1848 годах. Я не могу только согласиться с его манерой сводить все к мелочам, когда у него речь идет об истоках событий революционного года. Однако, может быть, как раз узость его взглядов помогает ему давать живые и правдивые изображения той сферы, с которой он лично соприкасался.

Ваши два маленьких стихотворения о Лейбнице и «Все пустяки» мне чрезвычайно понравились; было бы хорошо, если бы Вы (если Вы согласны на мое предложение) приложили их к первому же письму к Вейдемейеру. Вот его адрес:

Чикагское Рабочее общество, И. Вейдемейеру, почтовый ящик 1345, Чикаго, Илл., Соединенные Штаты (Илл. обозначает Иллинойс).

Привет, жму руку.

Преданный Вам ***К. Маркс***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*

[**] *Г. Ломмель.* «За кулисами». *Ред.*

29

ЭНГЕЛЬС — ЭМИЛЮ ЭНГЕЛЬСУ В ЭНГЕЛЬСКИРХЕН

Манчестер, 11 апреля 1860 г.

Дорогой Эмиль!

Как ты думаешь, каковы *последние* предложения Г. Эрмена?

1. Он хочет выплачивать долю матери по частям и самостоятельно вести дело.

2. *Я* должен оставаться у него на предусмотренных контрактом условиях еще в течение четырех лет в качестве служащего!

Этот человек полагает, что мы ему так дешево отдадим наследство фирмы Эрмен и Энгельс и что такое унижение перед ним я приму с благодарностью.

Переговоры велись в совершенно дружественной форме. Я сразу отказался от его предложения относительно себя, после чего он обещал мне, что через четыре года я, *может быть,* стану его компаньоном, но я потребовал гарантии, прежде чем обсуждать это предложение. Я сказал ему при этом, что паше общее мнение таково, что если дело дойдет до раздела, то мы будем настаивать на разделе in natura[*] и на конкурсе. Это его очень поразило, и переговоры не двинулись с места. Он думал, что нам неотложно нужны деньги в Бармене (по поводу чего я дал ему соответствующие разъяснения), и хотел использовать это обстоятельство. Короче, он был очень разочарован этим разговором и теперь уже придет к нам с другими предложениями. Подробности при встрече.

После этой истории мы больше, нежели когда-либо, можем рассчитывать на Чарлза[**]; он думает уже о том, что мы вдвоем сможем заставить Готфрида[***] сделать все, что нам будет угодно, может быть, даже отойти от дела.

Твой ***Ф. Энгельс***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — в натуре. *Ред.*
[**] — Рёзгена. *Ред.*
[***] — Эрмена. *Ред.*

30
МАРКС — ЮСТИЦРАТУ ВЕБЕРУ
В БЕРЛИН

Лондон, 13 апреля 1860 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park,
Haverstock Hill

Милостивый государь!

Позавчера исполнилось уже две недели, как я послал Вам последние документы с просьбой известить меня о получении моих писем и приложений к ним, а также написать несколько слов о ходе процесса[*]. Отсутствие каких бы то ни было известий меня тем более беспокоит, что, согласно Вашему письму от 22 февраля, срок подачи жалобы истекает по давности *22 апреля.* Кроме того, Вы там же писали, что я в скором времени получу от Вас известия.

С глубоким уважением преданный Вам

д-р ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

31
ЭНГЕЛЬС — ГОТФРИДУ ЭРМЕНУ
В МАНЧЕСТЕРЕ

[Черновик]

Манчестер, 19 апреля 1860 г.

Милостивый государь!

Ни минуты не колеблясь, я выражаю сожаление в связи с тем, что Вы обиделись на то, что в обеденное время я унес домой книгу калькуляций. Ведь и раньше бывало, что другие лица, связанные с нашей конторой, уносили книги домой, поэтому я никак не ожидал, что это доставит Вам неприятность. Если говорить о том, что у меня было намерение извлечь из этого для себя неподобающим образом какую-то выгоду, то Вы же знаете, что все калькуляции, содержащиеся в этой книге, так устарели, что ни одна из статей не соответствует нынешней реальной стоимости. Следовательно, такого намерения у меня быть не могло, и я надеюсь, что чувства, которые Вы сейчас выражаете, ни в коей мере не вызваны перспективой соглашения

[*] См. настоящий том, стр. 428—429. *Ред.*

о прекращении деловых отношений или каком-либо другом урегулировании дел фирмы, поскольку в интересах всех сторон будет лучше, если переговоры об этом пройдут под знаком дружеских отношений и взаимной уступчивости.

Остаюсь с совершенным почтением

Фред. Энгельс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

32

МАРКС — ЮСТИЦРАТУ ВЕБЕРУ В БЕРЛИН

Лондон, 21 апреля 1860 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park,
Haverstock Hill

Милостивый государь!

Одиннадцать дней тому назад я послал Вам письмо[*], в котором указывал, что на многочисленные письма (вместе с документами, доверенностью и т. д.), посланные отсюда и из Манчестера, я уже два месяца не получаю ни ответа, ни подтверждения их получения, хотя после Вашего письма от 22 февраля я имел основание ожидать, что быстро получу ответ; кроме того, судя по тому же письму, срок подачи жалобы истекает за давностью 22 апреля (то есть завтра). Поэтому я и просил у Вас объяснений.

Но так как и на это письмо я не получил ответа, то мне приходится сделать *либо тот вывод,* что мои письма — хотя все они, за исключением последнего, были посланы заказными — не дошли до Вас, либо тот, что по крайней мере одно письмо от Вас было перехвачено.

Если и это письмо разделит участь предыдущих, я запрошу здешний главный почтамт и прусское посольство, а в случае необходимости открыто заявлю протест в *лондонской газете «Times».*

С совершенным почтением преданный Вам

д-р ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] Очевидно, от 13 апреля; см. настоящий том, стр. 437. *Ред.*

33
МАРКС — ГЕОРГУ РЕЙНЛЕНДЕРУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 24 апреля 1860 г.

Дорогой Рейнлендер!

Вы очень обяжете меня, если попросите г-на Штехера указать Вам точно (как можно точнее), *когда* впервые прибыл Шерваль в Женеву, *как долго* он там оставался и *когда* было инсценировано его исчезновение.

Загляните ко мне как-нибудь. У меня есть много, о чем Вам рассказать.

Ваш ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд.. т. XXV. 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

34
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 24 апреля 1860 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой Лассаль!

Большое спасибо за Гумбольдта* и Фихте[598]. Последнее я еще не читал, и с твоей стороны было очень умно пустить это в ход. Получив от тебя письмо, я попросил Энгельса прислать мне твое письмо и письмо юстицрата Вебера из Берлина. Прочтя последнее, я увидел, что вопрос шел *только о* том, чтобы не упоминать его имени в моих публичных сообщениях в газетах**. Следовательно, в этом отношении я допустил quid pro quo***.

Сегодня я получил письмо от Вебера. Из его письма видно следующее. *Вначале* он избрал путь уголовного преследования. 18 числа этого месяца он получил следующий ответ:

«Подлинное обратно г-ну д-ру Карлу Марксу через г-на юстицрата Вебера с сообщением, что не усматривается *публичного интереса,* дающего

* Речь идет о книге: «Письма Александра Гумбольдта Варнхагену фон Энзе в 1827—1858 годах». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 430. *Ред.*

*** — смешение одного с другим. *Ред.*

мне повод для вмешательства (статья XVI закона от 14 апреля 1851 г. о введении в действие уголовного кодекса). Берлин, 18 апреля и т. д. Липпе».

По поводу этого решения Вебер подал жалобу обер-прокурору[*]. Одновременно с этим, чтобы продлить срок давности и оставить за собой возможность пойти иным путем, он подал жалобу за нанесение оскорбления гражданскому судье.

Для своей брошюры[**] я, конечно, произвел изыскания в Париже и в Швейцарии. Я даже отправил в Женеву собственного посланца[***]. Теперь у меня в руках имеются *доказательства* того, что Фогт — французский агент. В настоящий момент он не чувствует больше твердой почвы под ногами в Женеве и думает о том, как бы получить право гражданства в другом кантоне.

Кстати. Один мой знакомый[****] (берлинец) категорически утверждает, что корреспондентом «Daily Telegraph»[599] является некто Майер или Мейер[*****], имеющий отношение к фирме Абрагам М. и К° (или «с сыновьями») и проживающий в Берлине на Викториаштрассе. Не можешь ли ты поручить своим дамам навести справки на этот счет?

Ответ на твое письмо пришлю позднее.

Эти строки, пожалуй, уже не застанут тебя в Берлине.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften».
Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

35

МАРКС — ЮСТИЦРАТУ ВЕБЕРУ
В БЕРЛИН

Лондон, 24 апреля 1860 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park,
Haverstock Hill

Милостивый государь!

Имею честь препроводить 15 талеров задатка и в то же время сообщить Вам, что я вполне согласен со всеми предпринятыми Вами шагами.

С совершенным почтением преданный Вам

д-р ***Карл Маркс***

---

[*] — Шварку. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*
[***] — Зибеля. *Ред.*
[****] — Фаухер. *Ред.*
[*****] Ср. стр. 394 и 442-443. *Ред.*

P. S. После расследования, произведенного по моему поручению в Париже и в Швейцарии, особенно в Женеве, в моем распоряжении имеются теперь *доказательства* (которые я впоследствии, *по окончании* процесса, приведу в брошюре) того, что профессор Карл Фогт является обыкновенным французским агентом. Впрочем, я полагаю, что аннексия Ниццы и Савойи даже слепым откроет глаза на «дело итальянского освобождения» и на грозящую Германии опасность и докажет правоту тех, кто *заблаговременно предупреждал* об этом.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

36

МАРКС — ЭДУАРДУ ФИШЕЛЮ В БЕРЛИН

[Копия]

[Лондон], 8 мая 1860 г.

Милостивый государь!

Очень благодарен Вам за письмо и за Ваши хлопоты. На этих днях я пошлю Вам письмо маленького Фаухера о Майере*.

Что касается проектируемой газеты, то я не прочь принять в ней участие[600]. Только мне необходимо предварительно иметь более подробные сведения об этом предприятии, о направлении газеты и т. д. В вопросах внешней политики (а это ведь, наверное, должно быть главным предметом корреспонденций из Англии) мы с Вами, я полагаю, в основном придерживаемся одинакового мнения. Зато в том, что касается внутренней политики, могут существовать большие разногласия. Понятно, что самое главное — знать, какую позицию займет газета в Пруссии. Если она не будет придерживаться резко односторонней партийной позиции, то в настоящий момент, когда Германия находится в опасности, люди различных партийных взглядов могут, по моему мнению, *совместно* выступать против внешних врагов, не идя на какие-либо взаимные уступки.

С глубоким уважением

К. Маркс

Впервые опубликовано на языке оригинала и на русском языке в журнале «Вопросы истории КПСС» № 3, 1959 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* См. настоящий том, стр. 440. *Ред.*

37

МАРКС — ЭДУАРДУ ФИШЕЛЮ В БЕРЛИН

[Копия]

[Лондон], 1 июня 1860 г.

Милостивый государь!

Меня в течение трех недель терзала болезнь печени; все это время я был совершенно не в состоянии писать и работать, да и сейчас еще не совсем поправился. В результате у меня накопилось столько невыполненной работы, что в ближайшие недели я буду всецело поглощен ею и, следовательно, *ни при каких обстоятельствах* не смогу немедленно начать писать для новой газеты[*]. Не можете ли Вы прислать мне один или два номера ее для ознакомления? А также информировать меня о главных руководителях нового предприятия? Черно-красно-золотой — это цвет, который можно сейчас с известным успехом использовать перед лицом заграницы[601].

Рекомендую Вам в качестве женевского корреспондента газеты г-на Георга Ломмеля, 85, rue du Nord, cafe Court, Geneve.

Женева является в настоящее время средоточием бонапартистских интриг, и Ломмель хорошо осведомлен. Я убежден, что он согласится посылать корреспонденции на очень умеренных условиях.

Относительно Абеля: Сердечно благодарю Вас за это открытие[602]. Кто этот Абель? Вы меня крайне обяжете, сообщив более подробные сведения, причем желательно было бы получить их поскорее.

Я, наверное, уже извещал Вас, что обер-прокурор подтвердил решение прокурора, отклонившего мою жалобу на клевету, ибо это дело якобы не представляет «публичного интереса». Теперь последует гражданский иск.

Вы, по всей вероятности, читали в газетах, что аферист еврей Рейтер, владелец Лондонского телеграфного агентства, был представлен королеве[**]. Дело объясняется просто: правой рукой Рейтера (он сам едва умеет грамотно писать) является венский эмигрант *Зигмунд Энглендер.* Этот Энглендер состоял ранее в Париже сотрудником литографированного бюллетеня, находившегося под покровительством тогдашнего министра полиции; в то же время он был французским шпиком. В начале

[*] См. настоящий том, стр. 441. *Ред.*
[**] — Виктории. *Ред.*

Восточной войны[603] его выслали из Парижа, так как обнаружилось, что он *русский* шпион. Он приехал тогда в Лондон, где в конце концов поступил на службу к Рейтеру, с которым уже раньше поддерживал сношения. Но так как Рейтер, через посредство своего телеграфного агентства, владычествует над всей европейской прессой, а русское посольство, через посредство Энглендера, владычествует над телеграфным агентством, то Вы поймете, почему Пам[*] представил Рейтера королеве. С этим событием связано, насколько мне известно, присоединение России к Австро-прусскому телеграфному союзу. Я сообщил эти факты Коллету. Может быть и Вы, со своей стороны, сумеете их использовать.

С глубоким уважением

К. Маркс

Ни Энгельс, ни я не получили еще его брошюры[**], за исключением одного-единственного экземпляра. Похоже также, что г-н издатель не соизволил поместить в газетах от имени издательства обычного объявления о выходе брошюры.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

38
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

[Лондон, около 2 июня 1860 г.]

Дорогой Лассаль!

Уже около трех недель я страдаю болезнью печени. Болезнь эта помешала мне выполнять какую-либо работу и все еще не вполне прошла. Подобное состояние отбивает охоту писать.

Прежде чем отвечать на твое письмо, сделаю несколько предварительных замечаний. Берлинского корреспондента *«Daily Telegraph»* зовут Абель. Не мог ли бы ты достать мне коекакие сведения об этом субъекте?

Обер-прокурор Шварк и во второй инстанции отклонил возбуждение уголовного дела против *«National-Zeitung»,*

[*] — Пальмерстон. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Савойя, Ницца и Рейн». *Ред.*

мотивируя это тем, что дело не представляет «публичного интереса». Вскоре последует гражданский иск.

Перехожу к твоему письму.

В Берлин я не приеду[604]. Я не находился в Кёльне и о показаниях там Штибера под присягой знаю только из отчетов «Kolnische Zeitung». На этих отчетах основывается моя критика в «Разоблачениях»*, так что в качестве свидетеля по этому делу я не был бы полезен. Если же меня хотят допросить по поводу того или другого пункта, то я готов дать показания (как это, очевидно, часто практикуется по отношению к прочим эмигрантам) в прусском посольстве в Лондоне.

Когда процесс Эйххофа находился еще на первой стадии, ко мне обратился по этому делу издатель газеты «Hermann» — Юх. Я дал ему «Разоблачения», посоветовал пригласить в качестве *свидетеля* Шнейдера II из Кёльна и обратил его внимание на необходимость допросить находящегося в гамбургской тюрьме Гирша[605]. Этот допрос был проведен, по-видимому, очень неумело. Необходимо было бы доставить Гирша в Берлин для того, чтобы он дал свидетельские показания *самолично.* Только в этом случае при помощи основательного перекрестного допроса можно было бы публично разоблачить все эти постыдные интриги, так как Гирш был посвящен во все тайны Штибера — Гольдхейма — Грейфа — Флёри.

Другой свидетель, который был бы необходим, — это находящийся сейчас в Париже Шерваль (Йозеф Кремер). Несомненно, что Пруссия могла бы потребовать его выдачи, так как он бежал из Ахена в связи с подделкой векселей. Но правительство воздержится от этого. Кроме того, он французский шпик и потому находится также под бонапартистской защитой.

Большинство остальных лиц, допрос которых мог бы иметь значение, находится в Америке. Только один из них еще здесь — это некто де Ласпе из Висбадена, служащий переводчиком в английской полиции. Я предпринял необходимые шаги, чтобы добиться свидания [с ним]**, и я выясню, не *согласится* ли он либо [поехать]** в Берлин, либо дать показания в прусском посольстве. В 1853 г. [он]** сделал попытку разоблачить Штибера в *«Times».* Статья не была напечатана...** вследствие вмешательства Бунзена.

Отмечу [теперь]** несколько пунктов, которые ты, быть может, сумеешь использовать. «Разоблачения» я написал сразу по окончании кёльнского процесса. Но впоследствии я продолжал расследование этого весьма интересовавшего

* *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*
** В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

меня дела. Замечу еще предварительно, что Эйххоф выдвинул, несомненно, великолепную идею вызвать Гольдхейма и Грейфа, главных штиберовских сообщников, в качестве свидетелей защиты. В общем, дело обстоит так, что Штибера и К° можно было бы привлечь к судебной ответственности лишь в том случае, если бы правительство назначило расследование по поводу кёльнского процесса. Но оно не сделает этого.

Утверждают, что Штибер (см. стр. 10 моих «Разоблачений»)[606] показал в Кёльне *под присягой,* что его «внимание было обращено» на хранившийся у Освальда Дица в Лондоне «архив заговора» благодаря тому, что берлинский полицей-президиум послал ему в Лондон копии «найденных у Нотъюнга бумаг». Это ложное показание под присягой может быть легко опровергнуто путем просмотра документов кёльнского процесса, среди которых должны быть и найденные у Нотъюнга бумаги.

Дело обстояло таким образом. Шерваль (Йозеф Кремер) был парижским корреспондентом виллихо-шапперовского союза[607] и в качестве такового состоял в переписке с Освальдом Дицем. Одновременно Шерваль был агентом прусского посланника в Париже, графа Гацфельдта. Он не только доносил ему о Дице как о секретаре лондонского правления своего союза, но и писал Дицу *письма,* которые были предназначены фигурировать впоследствии в качестве вещественных доказательств. Штибер и Грейф (как рассказывал Гиршу *сам Грейф* в присутствии Флёри) получали информацию от Гацфельдта. Через Рёйтера они узнали местожительство Дица, после чего, по поручению Штибера, Флёри вместе с Рёйтером обокрали Дица. Это также известно Гиршу.

Между прочим, надо принять во внимание еще следующее хорошо известное г-ну Гиршу обстоятельство. Флёри снял точные копии с украденных Рёйтером писем и дал их прочесть Гиршу. Среди этих писем находилось письмо из Ганновера от Штехана, где Штехан сообщает о пересылке 30 талеров для эмигрантов. Штибер (вместе со своим другом Вермутом из Ганновера) переделал это в *«530 талеров для вождей».* Штехан, находящийся, насколько мне известно, в Эдинбурге, наверно, мог бы дать по этому пункту заменяющее присягу показание. Штибер поклялся далее (согласно отчету *«Kolnische Zeitung»,* см. стр. 11 «Разоблачений»)[608], что архив Дица был ему послан в Берлин из Лондона и что он получил его 5 августа 1851 года. На самом деле Штибер 20 июля 1851 г. сам увез этот «архив» из Лондона в Париж. Этот пункт как раз и может при желании подтвердить под присягой вышеупомянутый Ласпе.

Г-н Грейф показал в Берлине под присягой, что он не знает Гирша, или, во всяком случае, знает его весьма поверхностно. В действительности же Гирш на тогдашней частной квартире Альбертса, 39, Brewer Street, Golden Square (Альбертс был в то время, как и сейчас, *секретарем прусского посольства* в Лондоне), именно через Грейфа познакомился с Флёри. Это было уже после того, как Грейф получил от Гирша доклад о деятельности революционной эмиграции. С того времени Грейф — Флёри — Гирш (под руководством Грейфа) работали вместе и вместе изготовили поддельную книгу протоколов.

В апреле месяце 1853 г. Гольдхейм и Штибер снова приехали в Лондон, чтобы сконструировать связь между таинственным пороховым заговором Кошута и берлинским заговором (Ладендорфа)[609]. Гирш в то время (то есть много месяцев спустя после окончания кёльнского процесса) постоянно сопровождал их по Лондону и действовал вместе с ними.

Для характеристики прусских агентов в Лондоне — полиция признала перед судом, что Флёри был ее агентом, — скажу следующее: фамилия этого Флёри — Краузе; он сын сапожника Краузе, который 22—25 лет тому назад был казнен в Дрездене за убийство графини Шёнберг и ее камеристки. Некоторое время спустя после кёльнского процесса тот же самый Флёри-Краузе был приговорен в Лондоне по делу о подлоге к двум или трем годам каторжных работ. Теперь он отсидел свой срок и опять работает по-старому.

Французский заговор (complot allemand-francais*)[610] был под руководством Штибера подстроен Шервалем совместно с Грейфом, Флёри, Бекманом, Зоммером и французским шпионом Люсьеном Делаодом (выступавшим под именем Дюпре). По настоянию Шерваля Грейф (который, подобно Штиберу, клянется, что не знает французско-прусских шпионов Шерваля и Гиппериха) поехал в Северную Германию главным образом для того, чтобы разузнать в Гамбурге о местопребывании некоего портного Тица и завладеть письмами, написанными ему по поручению полиции Шервалем. В Гамбурге он направился на квартиру невесты Тица, чтобы «в качестве друга последнего» взять на хранение кое-какие опасные документы. Затея, однако, не удалась.

Грейф через посредство Делаода-Дюпре вел также переписку с Мопа относительно освобождения Шерваля и Гиппериха. Как только Шерваль прибыл в Лондон, Грейф назначил ему постоянное жалованье в 1 ф. ст. 10 шилл. в неделю. Тот же

* — немецко-французский заговор. *Ред.*

Грейф посылал его на Джерси для подготовки там крупного политического заговора. Впоследствии связь Грейфа с Шервалем оборвалась. Все эти пункты г-н Гирш может при желании подтвердить под присягой. Они важны как потому, что Грейф в данном случае снова дал ложную присягу, так и потому, что они касаются отношений Шерваля к Штиберу, а также «истинности» показаний, данных Штибером в Кёльне относительно Шерваля. Как раз в тот момент, когда Штибер в Кёльне *показывал под присягой,* что не знает о местопребывании Шерваля и т. д. (см. стр. 27 «Разоблачений»)[611], осуществлялось это сотрудничество между Шервалем и Грейфом, действовавшим по поручению Штибера. Но, конечно, все это может быть доказано в *судебном порядке* только показаниями Гирша (который, может быть, и будет говорить на публичном заседании суда) и Шерваля (которого не поймаешь). Секретарь посольства Альбертс будет, конечно, молчать так же, как и Делаод, Бекман, Мопа и т. д.

Гирш и Флёри (который для этой цели нанял литографский станок в типографии Станбери, Fetter Lane, Fleet Street, London) изготовляли по поручению Грейфа листовки: «К сельскому пролетариату», «К детям народа» и т. д., которые Грейф посылал прусскому правительству как листовки партии Маркса.

После того как во время кёльнского процесса коммунистов внезапно «исчез» свидетель Хаупт из Гамбурга, Хинкельдей поручил через курьера прусскому посольству в Лондоне достать кого-нибудь, кто взял бы на себя роль Хаупта и «подтвердил под присягой» перед судом присяжных его доносы. Полицей-президиум обещал заплатить за это в виде вознаграждения 1000 талеров. Хинкельдей писал, что от исхода этого процесса зависит вся судьба политической полиции. Гирш, договорившись с Флёри (позднее он говорил, что сделал это из «благородных» побуждений), изъявил свою готовность. Все уже было налажено, как вдруг Флёри вернулся из прусского посольства с отказом. Новое письмо Хинкельдея гласило:

«Государственный прокурор надеется, что при благоприятном составе присяжных будет вынесен обвинительный приговор и *без чрезвычайных мер,* и поэтому он» (Хинкельдей) «просит пока ничего не предпринимать».

Прусский шпион в Париже Бекман, также имевший приказ приехать в Кёльн, чтобы подтвердить показания Штибера по поводу немецко-французского заговора, получил по той же причине новый приказ, отменявший прежний.

А затем происходит курьезнейшая история, прекрасно известная г-ну Гиршу и тоже характерная для Штибера и Гольдхейма.

Флёри узнал, что я намереваюсь засвидетельствовать в судебном порядке действительные подписи лиц (В. Либкнехта, Рингса и Ульмера), будто бы подписавших протоколы. Ему было известно, что в одном доме с Виллихом живет эмигрант по имени Беккер. Поэтому он написал следующее письмо от имени Беккера:

«Высокому королевскому полицей-президиуму в Берлине

Лондон, d. d.[*]

Маркс и его друзья, намереваясь показать, что подписи, значащиеся под протоколами Союза, фальшивые, собираются засвидетельствовать здесь подписи, которые затем будут представлены суду присяжных в качестве подлинных.

Всякий, знакомый с английскими законами, знает также, что в этом отношении ими можно вертеть в разные стороны и что тот, кто гарантирует подлинность, по существу, собственно, не дает настоящего поручительства.

Лицо, делающее это сообщение, не боится назвать свое имя для дела, где речь идет об установлении истины, Беккер, 4, Litchfield Street».

Штибер заявил суду присяжных в Кёльне, что книга протоколов была у него уже в течение двух недель (до того как он ее предъявил) и что он долго размышлял, прежде чем ее использовать. Он сообщил, далее, что ему привез ее прибывший в качестве курьера Грейф. А г-н Гольдхейм писал прусскому посольству в Лондоне:

«Книгу протоколов представили так поздно лишь для того, чтобы предотвратить *успех* возможных запросов о ее подлинности».

Письмо, подписанное «Беккер», было адресовано полицей-президиуму в Берлин. Если бы оно действительно исходило от Беккера, то оно должно было бы идти в Берлин. А между тем письмо было послано полицейскому чиновнику Гольдхейму по адресу: Кёльн, Франкфуртская гостиница, а *конверт* от этого письма — в берлинский полицей-президиум. В него была вложена записка: «Г-н Штибер (в Кёльне) даст *точные сведения о* назначении сего». Следовательно, Штибер знал, с какой целью было подделано письмо. Флёри также писал Гольдхейму специально по этому поводу.

Итак, между Флёри, Гольдхеймом, Штибером и прусским полицей-президиумом существовала молчаливая договоренность относительно этой подделки.

(Штибер не воспользовался письмом, ибо еще до этого был вынужден отказаться от книги протоколов, так как, незави-

[*] — de dato — то есть написано такого-то числа. *Ред.*

симо от посланных мною засвидетельствованных подписей, Шнейдер II достал подписи Либкнехта и Рингса в Кёльне, и, кроме того, на основании одного значительно раньше написанного мною письма знал о том, что протоколы были сфабрикованы Гиршем. Штибер разузнал, что Шнейдер, а за ним и другие адвокаты сличили подписи Либкнехта и др. в канцелярии суда. Тогда-то на следующем заседании он и выскочил с изобретенным им *Г.* Либкнехтом (см. стр. 38—40 «Разоблачений»[612].))

Штибер знал, что книга протоколов поддельна. В противном случае ему нечего было бы бояться засвидетельствования настоящих подписей.

29 октября Гольдхейм прибыл в Лондон. Штибер послал его туда, чтобы сговориться на месте с Флёри и Грейфом, каким образом спасти книгу протоколов. Ему пришлось вернуться ни с чем, сообщив Флёри, что Штибер, чтобы не компрометировать высших чинов полиции, решил в крайнем случае скомпрометировать его, Флёри.

Флёри ухватился тогда за последнее средство. Он принес Гиршу рукопись, почерком которой Гирш должен был написать заявление от имени Либкнехта и подлинность которого он должен был затем удостоверить перед лорд-мэром, дав ложное показание, что он, Гирш, и есть Либкнехт. Когда Флёри передал Гиршу указанную рукопись для копирования, он сказал ему, что почерк рукописи принадлежит тому лицу, которое написало книгу протоколов и что привез ее (рукопись) из Кёльна Гольдхейм.

(Отсюда следует, что предъявленная в Кёльне книга протоколов была не та, которую *написали* Гирш и Флёри; Штибер сам дал снять с нее копию. От книги, изготовленной Флёри и Гиршем, она отличалась, если не говорить о некоторых других несущественных пунктах, главным образом тем, что протоколы, которые послал Флёри, не были подписаны, а протоколы, предъявленные Штибером, были *снабжены подписями.*)

Гирш переписал заявление возможно более сходным с рукописью почерком. (*Рукопись* была еще у него, когда он уезжал из Лондона.) Содержание заявления сводилось к следующему: нижеподписавшийся, Либкнехт, объявляет засвидетельствованную Марксом с сообщниками его подпись ложной и признает единственно правильной и подлинной только эту его подпись. По дороге к лорд-мэру Гирш заявил, что он не станет присягать перед ним. Флёри ответил, что он сам принесет присягу. Он был перед этим в *прусском консульстве* (где он, конечно, был прекрасно известен) и заверил у прусского консула свою

подпись (как подпись Либкнехта). Затем он отправился с Гиршем к лорд-мэру, чтобы заверить ее под присягой. Но лорд-мэр потребовал поручителей, которых Флёри не мог доставить, и дело с присягой лопнуло. (Через день — но уже слишком поздно — Флёри засвидетельствовал подпись у адвоката.)

Всю эту мерзость Гирш рассказал в своем заменяющем показание под присягой заявлении перед полицейским судьей Джардином на Боу-стрит. Показания его были препровождены председателю апелляционного суда Гёбелю, и одновременно с этим две копии их были посланы Шнейдеру II и адвокату Эссеру.

Я не знаю, возможно ли доставить Гирша собственной персоной из Гамбурга в Берлин, для того чтобы он дал показания на открытом заседании суда и для очной ставки со Штибером — Гольдхеймом — Грейфом. Но Шерваля, который теперь к тому же стал завзятым «цивилизатором» и «освободителем», заполучить при существующем режиме не удастся.

Если бы я сам стал давать свидетельские показания, я, конечно, не мог бы даже рассказать, — не сообщая всякого рода вещей, которых говорить не следует, — о том, каким образом я напал на след того или иного факта. К тому же подобное показание не было бы доказательством.

Процесс был бы чрезвычайно прост, если бы правительство действовало добросовестно, но при данных условиях вести его весьма трудно.

Перехожу теперь к Фишелю*.

С Давидом Уркартом и его приверженцами (я не говорю — с его партией, потому что в своей *специальной* области, во внешней политике, Уркарт, кроме секты, считающей его пророком во всех вопросах, имеет приверженцев среди *всех* английских партий, начиная с тори и кончая чартистами) я состою в своего рода договорных отношениях, начиная с 1853 г., когда появился мой первый памфлет против Пальмерстона**. С тех пор я постоянно то получал от них информацию, то доставлял им даром статьи для их *«Free Press»* (например, мои «Разоблачения дипломатической истории XVIII века», статью «Продвижение России в Средней Азии»*** и т. д.) и передавал в их распоряжение имеющиеся у меня частные сведения относительно русских агентов, вроде Бандьи и т. д. Фишель является признанным, так сказать, *официальным агентом* уркартистов

* См. настоящий том, стр. 46—48 и 441—443. *Ред.*
** *К. Маркс.* «Лорд Пальмерстон». *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Продвижение России в Средней Азии». *Ред.*

в Берлине, но относительно его тамошней деятельности мне известно только по слухам об. издании им «Portfolio»[*]. Вот каким образом я завязал сношения с Фишелем (которого я лишь случайно встретил в Лондоне в конторе одной газеты и воспользовался этим случаем, чтобы передать тебе привет). Он выполнял в Берлине различные поручения для меня и Энгельса. По вопросам внутренней политики мы ни разу не обменялись с ним ни единым словом, ни устно, ни письменно; я этого вообще никогда не делал и с Уркартом, после того как я раз и навсегда заявил ему, что я революционер, а он заявил мне столь же откровенно, что, по его мнению, все революционеры — либо агенты петербургского кабинета, либо люди, одураченные последним.

В письмах, которыми мы обменивались с Фишелем, он всегда соблюдал большую сдержанность и ограничивался лишь областью внешней политики, в вопросах которой мы сходимся во взглядах с уркартистами.

Ты, вероятно, читал работы Уркарта, и потому излишне заниматься здесь анализом этой весьма сложной фигуры (это длинное письмо при моем теперешнем состоянии и без того уже сильно утомило меня). Субъективно он безусловно реакционер (романтик) (хотя, конечно, не в том смысле, в каком реакционна любая *действительно* реакционная партия, а, так сказать, в метафизическом смысле), но это нисколько не мешает руководимому им движению в области внешней политики быть *объективно революционным.*

Мне совершенно безразлично, что его немецкие приверженцы, вроде Бухера, Фишеля и т. д. (брошюра этого последнего «Московиты» мне неизвестна, но я знаю, что там написано, и не читав ее), усвоили себе и его «англосаксонские» причуды, которые не лишены, впрочем, своеобразной путаной критичности; мне это так же безразлично, как тебе было бы безразлично, например, во время войны с Россией, по каким мотивам стреляет в русских твой сосед — по черно-красно-золотым или революционным. Уркарт представляет собой *силу,* которой Россия боится. Он является единственным *официальным* лицом в Англии, имеющим мужество и честность выступать против общественного мнения. Это — единственный человек среди них, которого нельзя подкупить (ни деньгами, ни почестями). Наконец, до сих пор среди его приверженцев я в виде исключения встречал *только честных людей,* а потому, пока не будет *доказано* обратного, должен считать таковым и Фишеля.

[*] — «Das neue Portfolio». *Ред.*

Что касается отношений Фишеля с герцогом Готским[*], то в силу весьма веских соображений я не думаю, чтобы это были *отношения, основанные на найме.* Так как этот герцог принадлежит к английской династии, которую Уркарт использует против Пальмерстона и министерской узурпации вообще («почему никогда не стреляют в членов кабинета?» — спрашивает Гумбольдт, предчувствуя эту министерскую узурпацию), то для Уркарта удобнее всего выступать в Германии против России и Пальмерстона от его имени. Брошюра Фишеля «Деспоты в качестве революционеров» была поэтому переведена на английский язык как «Памфлет герцога Кобургского» и показалась Пальмерстону настолько важной, что он лично ответил на нее в особом (анонимном) памфлете[613], очень сильно его скомпрометировавшем. Ведь до сих пор Пальмерстон делал несчастных Кобургов козлами отпущения за *свое* русофильство, брошюра заставила его отказаться от этой лживой уловки.

Вполне возможно и вероятно, что в Берлине антипальмерстоновские выступления Фишеля имеют мало значения. Но зато они важны для Англии (а стало быть, рикошетом и для Германии), поскольку уркартисты ловко используют эту полемику, раздувают ее и пользуются ею в английской полемике, изображая ее как *немецкий* взгляд на Пальмерстона.

Фишель поэтому также является участником в войне, которую мы вместе с уркартистами ведем против России, Пальмерстона и Бонапарта и в которой принимают участие лица, *принадлежащие ко всем партиям и сословиям* во всех столицах Европы вплоть до Константинополя. Наоборот, с Бухером я ни разу не обменялся ни одним словом, потому что это было бы *бесполезно.* Если бы он жил в Берлине, а не в Лондоне, — дело другое.

Когда мы вступим в Германии в *революционную* эпоху, мы, конечно, прекратим *дипломатию,* — дипломатию, в которой, впрочем, ни одна сторона ни в малейшей степени не маскируется и даже не лицемерит. Но даже и тогда эти английские связи окажутся для нас полезными.

К тому же совершенно ясно, что в области внешней политики такие выражения, как «реакционный» и «революционный», ничего не дают. *Революционной* партии в Германии сейчас вообще не существует, а самой отвратительной формой реакции является, на мой взгляд, королевско-прусская придворная демократия в том виде, в каком она выступает, например, в «National-Zeitung», а до известной степени (восхищение перед прохвостом Финке, регентом[**] и т. д.) и в «Volks-Zeitung».

[*] — Эрнстом II. *Ред.*
[**] — Вильгельмом. *Ред.*

Уркартисты имеют, во всяком случае, то преимущество, что они «осведомлены» во внешней политике, — неосведомленные члены их партии инспирируются осведомленными, — что они преследуют определенную значительную цель — борьбу с Россией — и сражаются не на живот, а на смерть с главной опорой русской дипломатии — Даунинг-стрит в Лондоне[614]. Пускай себе они воображают, что эта борьба приведет к установлению «англосаксонских» порядков. Мы, революционеры, должны использовать их до тех пор, пока они нужны. Это не мешает тому, чтобы мы не давали им пощады в тех случаях, когда они служат помехой, выступая против нас во внутренней политике. Уркартисты никогда не были на меня в претензии за то, что я одновременно писал под своим именем в смертельно ненавистной им чартистской газете Эрнеста Джонса «People's Paper», пока последняя существовала. Эрнест Джонс смеялся над уркартовским вздором, высмеивал его в своей газете, но в той же газете он открыто признавал чрезвычайную ценность Уркарта в области внешней политики.

В конце концов романтизм Уркарта, несмотря на его фанатическую ненависть к французской революции и ко всему «общему», в высшей степени либерален. Его последним словом является свобода индивидуума, только весьма путано понимаемая. Конечно, чтобы прийти к этому, он облекает «индивидуума» во всевозможные старинные одеяния.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften».
Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

39

МАРКС — БЕРТАЛАНУ СЕМЕРЕ В ПАРИЖ

[Лондон], 2 июня 1860 г.

Дорогой сэр!

Мое продолжительное молчание объясняется двумя обстоятельствами. По возвращении из Манчестера я был завален делами. Потом заболел. Я до сих пор нахожусь под наблюдением врача и почти не в состоянии писать.

Что касается Ваших дел с г-ном Энгельсом, то задержка была вызвана тем, что ему вторично пришлось внезапно уехать в Германию. На обратном пути в Манчестер он был проездом в Лондоне[615] и сказал мне, что немедленно оплатит тот небольшой счет. Он сожалел о том, что не смог быть Вам более полезен, и вовсе не предполагал возложить на Вас расходы, связанные с отправкой вина обратно[*].

Книгу Вашу[**] я прочел с большим удовольствием и пользой. Я разделяю в основном высказанные Вами взгляды на условия, необходимые для восстановления Венгрии, но не согласен с Вашей апологией Бонапарта и Пальмерстона. Последний в 1848—1849 гг. предал Венгрию так же, как и Италию. Он до этого поступил точно так же по отношению к Польше; потом он таким же образом обошелся с Черкесией. Он остался тем же, чем был начиная с 1829 г. — *русским* агентом, связанным с петербургским кабинетом узами, порвать которые — не в его силах. Россия, конечно, желает разрушения Австрийской империи, но она вовсе не хочет образования из составных элементов этой империи независимых и самостоятельных государств. Подлинное восстановление Венгрии было бы для русской восточной дипломатии еще большей помехой, чем шаткая, неустойчивая и запуганная Австрия. В Ваших собственных интересах и в интересах Вашей страны я бы предпочел, чтобы Вы не перепечатывали «Памятную записку» Пальмерстону[616], не говорили о подлинных интересах России и избегали даже намека на раздел Турции. Теперь же Вы оттолкнули от себя как раз тех английских политических деятелей, которые больше чем кто-либо другой готовы были отдать Вам должное и меньше других находились под влиянием кошутовских сикофантов. (Кошут недавно заявил — через своих агентов — и даже сумел навязать эту точку зрения некоторым еженедельным газетам, что Вы интригуете против него потому, что он республиканец, по крайней мере, в принципе, а Вы принадлежите к «конституционной и аристократической партии».)

Вы извините меня, если я позволил себе откровенно указать Вам те пункты, в которых я не могу не расходиться с Вами. Достаточным оправданием мне послужит, надеюсь, тот интерес, который я проявляю к Вашим литературным выступлениям и к Вашей деятельности. Когда Вы снова приедете в Лондон?

Искренне Ваш

А. Уильямс[***]

[*] См. настоящий том, стр. 43. *Ред.*
[**] *Б. Семере.* «Венгерский вопрос в 1848—1860 годах». *Ред.*
[***] — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

Кстати. Перцель ответил мне письмом*, в котором *признает справедливость* тех несколько эксцентричных комплиментов, которые я отпустил по его адресу, но в то же время весьма вежливо отказывается дать желаемые объяснения. Его письмо, по-видимому, написано, когда он находился в довольно меланхолическом, мелодраматическом и подавленном настроении.

Могу еще сообщить Вам как о диковине, что один профессор Московского университета** читал прошлой зимой лекцию о первом выпуске опубликованной мною работы «К критике политической экономии»[617].

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Revue d'histoire comparée», t. IV, № 1—2, 1946

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

40
МАРКС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ
В ПАРИЖ

[Лондон], 23 июня 1860 г.

Дорогой Беккер!

Не будете ли Вы так добры переслать приложенное при сем письмо *Ломмелю?* Письмо посылаю по Вашему адресу, так как в Женеве мне известен только адрес самого Ломмеля, — адрес, который, по-видимому, ненадежен. По крайней мере в своих последних письмах Ломмель не упоминает о посланных ему мною письмах и не отвечает на мой запрос по поводу того, что я не получил одной посылки (это длится уже несколько недель), об отправлении которой он меня извещал.

Передайте мой сердечный привет Шили. Прошу Вас поскорее прислать мне адресованное ему письмо Раникеля[618].

Только несколько дней, как я снова в состоянии работать, но я все еще в известной мере на положении выздоравливающего.

Издатели «Deutsche Zeitung», которая начнет выходить в Берлине в начале июля, обратились ко мне через третье лицо*** с предложением сотрудничать у них. Я еще не дал окончательного ответа. Хочу сначала получить более точные данные

* Ср. настоящий том, стр. 430. *Ред.*
** — Бабст. *Ред.*
*** — Фишеля. *Ред.*

о личном составе и направлении нового предприятия. Но, судя по опубликованным пока в газетах объявлениям, мне кажется, что оно будет в духе «Национального союза»[619], и, как пишет мне один друг[*] из Берлина, было бы желательно оказывать на его направление сильное влияние извне. Напишите мне, взялись ли бы Вы вместе с Шили писать корреспонденции в эту газету, — у которой, кажется, есть *средства,* — если бы Вы получили соответствующее предложение непосредственно из Берлина или через Лондон? Прошу Вас ответить мне *немедленно,* так как я, конечно, только в том случае могу поднять этот вопрос в Берлине, если согласие в Париже будет заранее обеспечено.

Памфлет Абу[**] имеет ту заслугу, что фразеология готцев[620] официально признается здесь принадлежащей по праву Бонапарту.

Сазонова я здесь не видел.

Привет.

Ваш ***К. М.***

Письмо Ломмелю прошу переслать как можно скорее.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

41
МАРКС — ЮСТИЦРАТУ ВЕБЕРУ
В БЕРЛИН

Лондон, 2 августа 1860 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park,
Haverstock Hill

Милостивый государь!

К сожалению, я получил Ваше письмо только сегодня[621], так как несколько дней меня не было в Лондоне. Прилагая 32 рейхсталера и изъявляя Вам глубокую благодарность за Ваши хлопоты, я прошу Вас *подать жалобу в верховный суд.* Я не питаю никакой надежды на успех, но не хочу все же упускать ни одной возможности добиться своего *права.* Мотивировка апелляционного суда кажется мне юридически совершенно несостоятельной.

[*] По-видимому, Фишель. *Ред.*
[**] *Э. Абу.* «Пруссия в 1860 году». *Ред.*

Прошу Вас *немедленно* прислать мне текст поданной Вами жалобы от 21 июня 1860 г. или, если жалоба пока должна остаться в делах, то поручить Вашему секретарю переписать в общих чертах обвинительные пункты (с перечислением приложенных материалов, обосновывающих отдельные пункты) и переслать мне.

С глубоким уважением преданный Вам

д-р ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

42
ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС [622]
В ЛОНДОН

Манчестер, 15 августа 1860 г.

Дорогая г-жа Маркс!

Плохо ли, хорошо ли, а статью, если необходимо, я напишу*. Сегодня Зибель посадил мне на голову молодого человека из Бармена, так что уже сделать ничего не удастся, но завтра надеюсь засесть за нее. Между прочим, непростительно, что Мавр не отвечает мне даже на мой запрос относительно Зибеля; я уже в течение десяти дней откладываю письмо к последнему; он мог бы мне, по крайней мере, написать, что мне сказать Зибелю. То, что до сих пор еще ничего не сделано по поводу издателя**, тоже нелепость; потом потянутся переговоры, обычная немецкая волокита с печатанием — и таким путем медленно, но верно мы перелезем в 1861 год; и никто другой в этом не виноват, кроме самого г-на Мавра с его основательностью, и потому, что он и сам относительно издателя никаких шагов не предпринимает и не дает возможности Зибелю это сделать. А тем временем запляшет вся Европа, и у публики совершенно пропадет интерес к тому, кто же в действительности была эта серная банда, как возникла листовка «Предостережение» и где в письме Техова ложь и где правда[623]. Мы постоянно пишем самые прекрасные вещи, но всегда стараемся,

* *Ф. Энгельс.* «Больной человек Австрии». *Ред.*

** Речь идет о поисках издателя для памфлета Маркса «Господин Фогт». *Ред.*

чтобы они никогда не появлялись вовремя и тем самым делаем их ненужными.

Три листа немедленного ответа Фогту имели бы, в конце концов, гораздо больше значения, чем все, что было сделано с тех пор. Приложите все старания к тому, чтобы были предприняты шаги относительно издателя *немедленно* и чтобы брошюра была, наконец, закончена. Иначе мы разрушим все свои возможности и, в конце концов, *вовсе* не получим издателя.

А теперь кое-что комическое, но это большая тайна, и она не должна выходить за стены № 9, Grafton Terrace. Представьте себе, этот комик Зибель приезжает в Бармен, влюбляется по уши в мещанскую девицу, устраивает там помолвку и вскоре собирается жениться и осесть в Бармене. Этакий птенец. Ему неловко предо мной, и он не знает, что мне это известно. Он сообщил об этом сюда кое-кому другому под строжайшим секретом и т. д. Выйдет веселенький брак, если вся эта история не расстроится.

Сердечный поклон Мавру и барышням.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

43

МАРКС — ЮСТИЦРАТУ ВЕБЕРУ В БЕРЛИН

Лондон, 20 августа 1860 г.

Милостивый государь!

Около двух недель тому назад я просил Вас переслать мне в копии *обвинительные пункты* Вашей жалобы, в ответ на которую последовало решение апелляционного суда[*]. Я должен возобновить эту просьбу, так как без этой копии некоторые пункты в решении апелляционного суда остаются для меня непонятными.

С глубоким уважением преданный Вам

д-р ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., от. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] См. настоящий том, стр. 456—457. *Ред.*

44

МАРКС — БЕРТАЛАНУ СЕМЕРЕ В ПАРИЖ

Лондон, 21 августа 1860 г.

Дорогой сэр!

Я был весьма приятно удивлен, получив те несколько строк, которые Вы так дружески мне прислали.

Мое собственное молчание объяснить нетрудно. Долгое время после получения Вашего последнего письма я страдал от тяжелой и изнурительной болезни печени, болезни, которая почти лишает возможности писать. Позже один знакомый сказал мне, что Вы находитесь в Лондоне, так что я не был уверен, дойдет ли до Вас письмо, адресованное в Париж.

Как Вы справедливо замечаете, надвигаются крупные события. Но из всего того, что может случиться в Европе, наибольшую опасность, на мой взгляд, представляла бы война между *легитимной контрреволюцией,* обосновавшейся в Варшаве, и *нелегитимной контрреволюцией,* обосновавшейся в Тюильри. Однако мы должны брать положение таким, каково оно есть, и использовать его как можно лучше. Если Гарибальди, истинные намерения которого стали мне известны из сообщенных мне частных писем, и вынужден временно спустить свой собственный флаг, то я все же надеюсь, что будущей весной представится случай раз навсегда оторвать дело национальностей от дела французской контрреволюции.

У меня к Вам одна просьба. В последнее время Кошут усиленно старается вновь завоевать свое утраченное влияние в Соединенных Штатах. Я намерен расстроить его маневры, и потому был бы Вам очень обязан, если бы Вы сообщили мне *как можно скорее* и *как можно обстоятельнее о* последних приключениях этого мнимого героя. Он был (или находится) в Париже; что он там делал? Он побывал в Турине; зачем? Быть может, Вы сможете добавить также некоторые любопытные смехотворные подробности о его первом появлении в Италии во время войны 1859 года.

Ввиду предстоящих событий в высшей степени важно, чтобы, с одной стороны, взаимопонимание между германской партией свободы и венграми укрепилось и было вне всяких сомнений — и я скоро буду иметь случай сказать об этом свое слово Германии (не устно, а в печати); с другой же стороны, чтобы Кошут, этот так называемый представитель венгерской нации, был дезавуирован обеими сторонами.

Здесь, в Лондоне, я по-прежнему живу и намерен и дальше жить на старом месте, по адресу: 9, Grafton Terrace, Maitland Park, Haverstock Hill. Если Вы снова посетите Лондон, я надеюсь, что не забудете опять мой адрес. К тому же, г-жа Маркс очень жалела об упущенной возможности лично познакомиться с человеком, чьи выдающиеся дарования знакомы ей уже по его сочинениям.

Искренне Ваш

А. Уильямс[*]

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Revue d'histoire comparée», t. IV, № 1—2, 1946

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

45
ЭНГЕЛЬС — РЕДАКЦИИ «ALLGEMEINE MILITAR-ZEITUNG» В ДАРМШТАДТ

Манчестер, 24 августа 1860 г.
6, Thorncliffe Grove, Oxford Road

Редакции «Allgemeine Militar-Zeitung» в Дармштадте

Будучи подписчиком Вашей уважаемой газеты и ободренный лестной заметкой, которую в прошлом году Ваша газета напечатала по поводу моей брошюры «По и Рейн» (Берлин, изд. Дункера), я разрешаю себе послать Вам статью, которая представит, быть может, интерес для Ваших читателей[**]. Если я могу быть Вам полезен помимо этого присылкой информации, корреспонденций по отдельным вопросам и т. д., то я с удовольствием готов это делать. Между прочим, я, может быть, вскоре буду иметь возможность прислать Вам интересные сообщения относительно пушки Уитворта и т. д. Вам и без того ясно значение, которое имеет также и для Германии военный прогресс Англии. Ведь вне Германии нашим естественным и необходимым союзником против бонапартизма является в конце концов только Англия.

[*] — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Смотр английских стрелков-волонтеров». См. также настоящий том, стр. 4. *Ред.*

Если вы требуете от Ваших сотрудников послужного списка, то мой покажется Вам, конечно, неудовлетворительным; я служил год в качестве вольноопределяющегося в артиллерийской бригаде прусской гвардии и дослужился лишь до чина бомбардира, а впоследствии участвовал в баденском походе 1849 г. на стороне инсургентов. По окончании действительной службы я, однако, все время занимался военными вопросами.

Если Вы сочтете возможным поместить мою статью, то пришлите мне, пожалуйста, немедленно почтовой бандеролью один экземпляр оттиска. Я немедленно помещу перевод статьи в английских газетах в виде извлечения из «Allgemeine Militar-Zeitung», что будет только на пользу Вашей газете. В противном случае прошу Вас возвратить мне рукопись. Так как экземпляр «Allgemeine Militar-Zeitung», получаемый мною через книжный магазин, приходит через месяц после выхода газеты, то, в случае, если Вы не пришлете мне статьи, пройдет слишком много времени, и она потеряет здесь всякий интерес.

Позвольте мне просить Вас поместить в Вашей газете возможно скорее беспристрастный отзыв о моей последней, появившейся в апреле брошюре «Савойя, Ницца и Рейн».

С совершенным почтением и уважением

Фридрих Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

46
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ
В АХЕН

Лондон, 7 сентября 1860 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой Лассаль!

Я рад, что ты, наконец, опять подал признаки жизни, хотя и очень сожалею, что ты не можешь сообщить мне более приятных вестей о состоянии своего здоровья. Сам я все время страдаю болезнью печени; это не так болезненно, как подагра (да и не так благородно, по крайней мере, по английским понятиям), но умственной работе мешает, пожалуй, еще больше.

Задержка с выходом моей работы против Фогта*, если не считать того, что мне необходимо было заниматься более

* *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*

неотложными делами, — объясняется двумя основными причинами.

1. Я хотел дождаться окончания процесса против *«National-Zeitung»,* от чего я, однако, сейчас отказался.

Процесс прошел следующие стадии: прокурор, а затем обер-прокурор отклонили жалобу на том основании, что дело не представляет «публичного интереса», который оправдывал бы вмешательство ex officio*. Тогда последовал гражданский иск. *Городской суд* вынес «постановление» об отклонении иска, так как оскорбительные места только «цитировались» (что, между прочим, неверно). *Апелляционный суд* объявил мотивировку городского суда *неправильной,* но пришел к тем же выводам на том основании, что клеветнические места не относились и не могли относиться *ко мне* (суд доказывает это путем «неправильного цитирования»), что *«National-Zeitung»* не имела намерения оскорбить меня и т. д. Стиль «постановления» достаточно ясно доказывает растерянность этих субъектов. Теперь дело перешло в *верховный суд.* Мои познания насчет прусской юстиции, таким образом, обогатились; теперь я знаю, что от решения судебного чиновника зависит, сможет ли вообще частное лицо довести дело до *публичного разбирательства.* Ведь все эти постановления являются лишь «предварительными мерами», чтобы вообще помешать мне выступить публично в суде против *«National-Zeitung».* Юстицрат Вебер, который, по-видимому, ничего не знал о моих дружественных отношениях с прусским правительством, разводит руками в своих письмах по поводу этих «необъяснимых» постановлений.

Ты знаешь, что я начал процесс против *«National-Zeitung»* до того, как получил книгу *Фогта***. Оказалось, что я поступил правильно, так как *«National-Zeitung» с* достойным быть отмеченным тактом собрала *все,* решительно *все* уголовно наказуемые *клеветнические обвинения* (клевету я понимаю здесь, как ее понимает уголовный кодекс, простую брань этих господ я не хотел преследовать в судебном порядке), имеющиеся в книжонке Фогта, а местами привела их даже в еще более резкой форме, чем там. Но я был в состоянии по каждому отдельному пункту не от противника требовать *доказательств истинности его обвинений,* а сам *доказывать их лживость.* Единственное исключение составлял пункт о сотнях угрожающих писем, посылаемых якобы в Германию с целью денежных вымогательств. В данном случае *«National-Zeitung»,* конечно, обязана была до-

* — официальное. *Ред.*

** *К. Фогт.* «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». *Ред.*

стать у своего друга Фогта одно из этих угрожающих писем. Итак, судам было ясно, что если дело дойдет до публичного разбирательства, то *«National-Zeitung»* придется осудить, а это — и тем более моя победа в суде — находилось бы «в противоречии с *публичным* интересом». *«Верховный суд»* найдет какую-нибудь новую уловку. Во всяком случае, пруссаки дают мне такой материал, приятные последствия которого они скоро заметят по лондонской прессе.

2. *Издатель* — вот трудность, из-за которой сейчас застряло все дело. В Пруссии брошюра, очевидно, не может появиться, так как некоторые места ее, относящиеся к Штиберу и др., повлекли бы за собой судебный процесс против издателя. Переговоры, которые я вел с Гамбургом и т. д., до сих пор ни к чему не привели. Эти господа либо просто отказываются, либо позволяют себе ставить условия насчет тона и содержания брошюры, на которые я, конечно, не могу пойти. О. Мейснер взялся бы за это дело, если бы он не издал уже до этого «Demokratische Studien», в которых, кроме тебя и Грюна, участвовал также Фогт со всей своей сворой — Бамбергером, Симоном* и т. д.

Лучше всего было бы напечатать брошюру здесь и распространить ее на континенте через одного из здешних немецких книготорговцев (как это сделал Фогт в Женеве). Но я не располагаю, подобно Фогту, бонапартовскими субсидиями, которые давали бы мне возможность напечатать здесь брошюру в 12— 15 листов.

Вот как обстоит дело. Ты понимаешь, что выступая против Фогта, я не проявляю той мягкости, какая угодна была бы немецким издателям в отношении г-на профессора. Я третирую его как каналью и как комическую фигуру, то есть так, как он этого заслуживает.

Из Швейцарии и Америки я также получил множество запросов о выходе брошюры.

Моя жена шлет тебе сердечный привет. С Фрейлигратом я уже в течение нескольких месяцев избегаю встречаться, так как не хочу иметь с ним неприятного столкновения; с другой стороны, трусливая осторожность (из-за его деловых связей с Джемсом Фази, который является его патроном) в такой решительный момент мне совсем не по нутру. (Особенно неуместным я считаю то, что он продолжает поддерживать близкое общение с Блиндом и после того, как я *доказал* ему *судебными* документами, что Блинд при отягчающих вину обстоятельствах выманил

* — Людвигом Симоном. *Ред.*

у наборщика Вие *ложное* показание относительно листовки «Предостережение»[624] с целью опубликования его в *«Allgemeine Zeitung».*) Хотя внешне *мы,* как и прежде, «друзья», но общение между нашими семьями совершенно прервано. Моя жена, как ты знаешь, человек с характером.

Надеюсь, что скоро ты пришлешь лучшие вести о себе.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart—Berlin. 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

47
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В АХЕН

[Лондон], 15 сентября 1860 г.

Дорогой Лассаль!

Пишу очень кратко, чтобы эти строки еще застали тебя.

1. Фрейлиграту я написал (позавчера), прося его ответить на твой вопрос[625]. Ответа не последовало. Ну, конечно! Ведь отвечать на такие вопросы *противоречило бы его служебным обязанностям.*

2. Относительно книги о Фогте[*]. После всякого рода попыток я пришел к убеждению, что есть только одна возможность — *печатать в Лондоне.* Впрочем, книга намеренно написана так, чтобы ее *не могли конфисковать,* так что хотя ее и нельзя напечатать в Берлине, она все же может быть распространена в Германии через Лейпциг, как и всякая другая книга. Непосредственно отсюда ее можно переслать в Швейцарию, Бельгию, Америку. Частично оплатит Энгельс, частично — я. Но дело это обойдется дорого, так как лист стоит здесь $4^1/_2$ фунта стерлингов. Часть придется раздобыть тебе, если можешь. В надежде на удачу, я велел начать печатание уже на будущей неделе. Если денег собрать не удастся, то мы потеряем только то, что будет израсходовано на напечатанные до тех пор листы.

3. Гарибальди разделял мой взгляд на *миссию Бонапарта,* совершенно так же, как и Мадзини. У меня в руках были письма Гарибальди по этому вопросу. Впрочем, прошлое не имеет

[*] *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*

теперь значения. Как только Гарибальди сделает борьбу итальянцев независимой от Бонапарта (а *это и есть его цель, как он совершенно определенно говорит в письме* к одному моему английскому знакомому (Грину))[*], наступит конец всем спорным вопросам *внутри революционной партии.* Но теперь важно, чтобы *мы* договорились насчет программы. Если бы ты составил черновик, то Энгельс, Вольф и я договорились бы с тобой насчет возможных изменений. Приближается момент, когда наша «маленькая», но в известном смысле «могучая партия» (поскольку прочие партии не знают, чего они хотят, или не хотят того, что они знают) должна набросать план своей кампании. То обстоятельство, что *именно мы* (здесь в Англии) выступаем с национальных позиций, кажется мне — оставляя в стороне внутреннюю правомерность такой политики — даже и тактически правильным.

4. Что касается нашего отношения к России, то я думаю, что ты ошибаешься. Тот взгляд, который составили себе я и Энгельс, сложился совершенно самостоятельно, и, могу сказать, не без труда, в результате многолетнего изучения русской дипломатии. Правда, в Германии Россию ненавидят, и уже в первом номере «Neue Rheinische Zeitung» мы провозгласили войну против русских как революционную миссию Германии. Но ненависть и понимание — две совершенно различные вещи.

5. Твоя похвала моей книги[**] меня обрадовала, так как она исходит от компетентного судьи. Надеюсь, к пасхе удастся выпустить и вторую часть[626]. Форма будет несколько иной, несколько более популярной. Это отнюдь не в силу моих внутренних побуждений, а потому, что вторая часть имеет прямую революционную задачу, и, кроме того, изображаемые мною там отношения более конкретны.

В России моя книга вызвала большой шум, и один профессор[***] прочел о ней в Москве лекцию. Кроме того, я получил множество дружеских писем по поводу нее от русских и от знающих немецкий язык французов.

6. *Относительно Г. Бюргерса*[627]. На кроткого Генриха это похоже. Он был, правда, номинальным соредактором «Neue Rheinische Zeitung», но никогда ничего не писал в ней, кроме единственной статьи, одну половину которой я вычеркнул, а другую переделал. Бюргерс так разгневался (это было в первые дни существования газеты), что потребовал всеобщего голосования. В виде исключения я пошел на это, заявив в то

[*] Ср. настоящий том, стр. 59. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
[***] — Бабст. *Ред.*

же время, что в редакции газеты должна господствовать диктатура, а не право всеобщего голосования. Результаты всеобщего голосования оказались целиком против него. С этого времени он перестал писать. К тому же тюрьма, кажется, сделала его очень умеренным. Вот казематного Вольфа* стоит похвалить. Это натура, диаметрально противоположная Бюргерсу.

Но еще более, чем Бюргерс, меня раздосадовало то, что гёттингенский адвокат Микель, очень талантливый и энергичный член нашей партии, примкнул к Беннигсену.

7. В Берлине вышли в свет «Полицейские силуэты» д-ра Эйххофа. Написаны они плохо, но содержат ценные факты. Бросают яркий свет на либеральную «полицию» и «суды» в Берлине. Книга была немедленно конфискована. Один экземпляр благополучно дошел сюда.

8. Что касается *прусского судопроизводства,* то я должен признаться в моем полном невежестве. Я никогда не воображал, что добьюсь *реального* удовлетворения, но я думал, что процедура такова, что я смогу, по крайней мере, добиться *публичного разбирательства.* Это было все, что я хотел.

Разве согласно (старой) рейнской процедуре возбуждение частного иска за оскорбление или клевету также зависит от предварительного разрешения судебных властей, то есть правительства?

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften».
Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

48
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ [628]
В АХЕН

[Лондон, 15 сентября 1860 г.]

Дорогой Лассаль!

Вслед за моим первым письмом посылаю тебе это, только что полученное.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle, «Nachgelassene Briefe und Schriften».
Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

49

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ
В БЕРЛИН

[Лондон], 2 октября 1860 г.

Дорогой Лассаль!

Твое письмо к Фрейлиграту я немедленно переслал ему.

Конечно, когда я писал, что ты должен постараться «раздобыть» известную сумму, я употребил двусмысленное выражение. Только не обращайся ни к кому, кто не находится со мной *лично* в дружеских отношениях. А вообще хорошо было бы получить эту сумму поскорее. Я, впрочем, не думаю, что это потерянные деньги, так как издержки-то уж во всяком случае удастся покрыть.

Энгельс написал в дармштадтскую «Allgemeine Militar-Zeitung» статью об английских стрелках, напечатанную затем в переводе в манчестерском «Volunteer Journal»*. Она перепечатывалась и обсуждалась всей лондонской прессой.

Судя по письмам, которые я получаю непосредственно из лагеря Гарибальди, — положение тревожное. Кавур является прямым орудием Бонапарта и держит в руках Виктора-Эммануила. Гарибальди трудно будет устоять против Бонапарта и пьемонтской армии, тем более, что вся буржуазная и аристократическая сволочь Италии идет вместе с Кавуром. Собственная армия Гарибальди до некоторой степени ухудшилась, так как он вынужден был распределить свои лучшие войска среди неаполитанского сброда и пьемонтских солдат.

Извини меня, что я на этот раз не отвечаю на твое письмо и вообще пищу только несколько строк. Кроме работы (приятной) над корректурой** и моих обычных занятий, я награжден еще отвратительной невралгией всей левой части головы.

Привет.

Твой ***К. М.***

Верховный суд еще не вынес решения. Как только дело будет рассмотрено и мне не разрешат публичного разбирательства, я опубликую здесь брошюру в один печатный лист под названием *«Прусское правосудие»*[629].

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* *Ф. Энгельс.* «Смотр английских стрелков-волонтеров». *Ред.*

** Речь идет о корректуре памфлета Маркса «Господин Фогт». *Ред.*

50

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ
В БЕРЛИН

[Лондон], 23 октября 1860 г.

Дорогой Лассаль!

Извини, что я пишу тебе только несколько строк. Наряду с моими обычными занятиями я как раз сейчас завален корректурными листами.

Ты *очень* обяжешь меня, если деньги, которые ты можешь мне послать, пришлешь к началу ноября, так как я выдал вексель типографу, срок которому истекает в начале ноября (лондонским типографам принято платить, собственно говоря, *еженедельно).*

Сегодня я получил окончательный отказ верховного суда, гласящий следующее:

«В Вашей жалобе от 23 августа сего года на постановление уголовного сената королевского апелляционного суда от 11 июля сего года по делу об оскорблении д-ра К. Маркса редактором «National-Zeitung» д-ром Цабелем, по рассмотрении соответствующих документов, как необоснованной, Вам отказывается. Королевский апелляционный суд не усмотрел в обоих инкриминируемых передовых статьях «National-Zeitung» *объективного оскорбления чести истца* и не нашел, что при этом имелось *намерение оскорбить последнего,* и *поэтому* правильно отказал в том, чтобы дать ход иску об оскорблении.

Вопрос же о том, имеется ли объективно оскорбление чести и существовало ли намерение оскорбить, является по существу определением фактической стороны дела, на которое можно подать жалобу в королевский верховный суд лишь тогда, когда в решении апелляционного судьи по этому пункту допущена юридическая ошибка. Но в данном случае таковой не усматривается. Издержки и т. д.»

Как твое здоровье? Мое все еще очень неважно.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften».
Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

51

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 5 ноября 1860 г.

Дорогой Лассаль!

С благодарностью сообщаю тебе, что получил 12 ф. ст., доставленных мне в субботу. К обоим упомянутым тобою лицам[*] ты все же *не* обращайся.

[*] — Ассинг и Дункеру. *Ред.*

Заявление *Семере* поразило меня в той мере, в какой вообще может поразить что-либо, исходящее от венгерской эмиграции. Семере действует, отнюдь не исходя из личных побуждений, а страдает «государственной мудростью»!

Как только покончу с печатанием* и освобожусь, наконец, — напишу тебе подробно.

Твой ***К. М.***

Надо надеяться, и очень вероятно, что в Соединенных Штатах победит на этот раз республиканская партия (органом которой является «Tribune»).

Я написал сегодня своему адвокату *Веберу,* чтобы он передал тебе бумаги, связанные с моим процессом. Прошу тебя *взять* их пока *на хранение.*

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

52

МАРКС — БЕРТАЛАНУ СЕМЕРЕ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 21 ноября [1860 г.]

Дорогой Семере!

Ввиду того что г-жа Маркс очень серьезно заболела *(нервная горячка), я* не смог встретиться с Вами в воскресенье и навестить Вас в один из последующих дней. Г-н Боркхейм сказал мне, что видел Вас в прошлое воскресенье.

Статья в *«Аугсбургской газете»***, в которой упоминается о Вас, написана д-ром Бискампом, одним из моих друзей, живущим поблизости от меня.

С лучшими пожеланиями от г-жи Маркс и от меня.

Искренне Ваш

К. Маркс

Журнал *«Courrier du Dimanche»* за 18 ноября поместил письмо с пометкой *«Вена, 14 ноября 1860»,* написанное совершенно в духе Вашего публичного заявления.

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Revue, d'histoire comparee», t. IV, № 1—2, 1946

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

* Речь идет о памфлете Маркса «Господия Фогт». *Ред.*

** — «Allgemeine Zeitung». *Ред.*

53
МАРКС — БЕРТАЛАНУ СЕМЕРЕ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 22 ноября 1860 г.

Дорогой Семере!

Очень благодарен за дружеское письмо и памятную записку Кошута-Кобдена[630], о чем я в своем последнем письме забыл упомянуть.

Состояние г-жи Маркс еще не улучшилось. Энгельс, которого Вы должны считать моим *alter ego** и который является автором брошюры «По и Рейн», данной мною Вам прежде, живет по адресу: № 6, Thorncliffe Grove, Oxford Road, Manchester.

«Courrier du Dimanche» я время от времени получаю от одного парижского друга. Не валах ли этот Ганеско? Во всяком случае, его имя не указывает на французское происхождение.

С лучшими пожеланиями.

Искренне Ваш

К. Маркс

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Revue d'histoire comparee», t. IV, № 1—2, 1946

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

54
МАРКС — ФРАНЦУ ДУНКЕРУ
В БЕРЛИН

Лондон, 24 ноября 1860 г.

Милостивый государь!

Очень прошу Вас поместить прилагаемое заявление** по возможности скорее в *«Volks-Zeitung»* и прислать мне один экземпляр.

Экземпляр моей брошюры *против Фогта**** Вы получите, вероятно, на следующей неделе. Моему другу Лассалю я посылаю 3 экземпляра — 1 для него, 1 для графини Гацфельдт и 1 для г-жи Людмилы Ассинг.

* — вторым «я». *Ред.*
** *К. Маркс.* «Заявление в редакции «Allgemeine Zeitung» и других немецких газет». *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*

Не будете ли Вы так добры уведомить об этом Лассаля. Сообщите ему также, что моя жена уже неделю больна очень опасной нервной горячкой, так что по предписанию врача мне пришлось удалить троих моих детей из дома. Лассаль поймет, что при таких условиях я не могу ему писать; сам же он весьма обяжет меня, если напишет.

С совершенным почтением всецело преданный Вам

К. Маркс

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften».
Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

1861 год

55
МАРКС — КАРЛУ ЗИБЕЛЮ
В ЭЛЬБЕРФЕЛЬД

Лондон, 3 января 1861 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой Зибель!

Поздравляю тебя и твою дражайшую половину с Новым годом!

С благодарностью извещаю тебя о прибытии моей библиотеки, а также твоего письма.

Из шести экземпляров «Господина Фогта», которые ты заказывал, будь добр послать один в *«Kolnischer Anzeiger»,* один в *«Zeitung fur Norddeutschland»* (Ганновер) и три в беллетристические журналы по твоему усмотрению. А главное, прочти сам один экземпляр и дай о нем отзыв.

Что касается *«Kolnischer Anzeiger»,* то этот листок ты можешь использовать для выступления против *«Kolnische Zeitung».*

Книга* расходится хорошо, так что Печ «подумывает» о втором издании. В связи с этим крайне важно, чтобы ты доставал по возможности *все,* что появляется об этой книге в Германии, и держал бы меня в курсе всего этого. (Я просматриваю здесь только «Allgemeine Zeitung», «Neue Preusische Zeitung» и «Volks-Zeitung».)

В *«Freischutz»* уже раздался душераздирающий «отчаянный вопль» Эд. Мейена**. Да последуют и другие!

Надеюсь, что в следующий раз ты найдешь время написать мне несколько подробнее.

У меня было очень тяжелое положение в последнее время. Моя жена в течение пяти недель была опасно больна, и мне пришлось увезти из дома всех троих детей.

---

* *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*
** *Э. Мейен.* «Новое разоблачение Карла Фогта К. Марксом». *Ред.*

Что касается Шили, то мы его снова образумим.

Привет.

Твой ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

56

МАРКС — КАРЛУ ЗИБЕЛЮ В БАРМЕН

[Лондон], 3 января 1861 г.

Дорогой Зибель!

Только что обнаружил, что письмо тебе — в ответ на полученное мною сегодня — я послал по неправильному адресу, а именно: *Эльберфельд, до востребования,* К. Зибелю-младшему. Настоящим исправляю эту ошибку. Еще раз искренний привет.

Энгельс только что сообщил мне, что спесивый д-р Борхардт очень недоволен тем, что в «Господине Фогте» я упомянул «трех немецких врачей» из Манчестера, предоставивших средства на газету «Volk»[631]. Жалкий, напыщенный дурак.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языка в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

57

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

Лондон, 16 января 1861 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой Лассаль!

Прежде всего — мои наилучшие, хотя и запоздалые, новогодние поздравления.

Моя жена теперь выздоравливает. В связи с ее болезнью я и сам серьезно занемог и сейчас болен воспалением печени. Тоже приятный новогодний сюрприз. До сих пор болезнь носила хронический характер, а теперь принимает острую форму.

Этим объясняется мое молчание, хотя и я, и моя жена глубоко сочувствуем твоим страданиям. Надеюсь, что в следующем письме ты сможешь сообщить нам о себе более приятные новости. Если ты пришлешь мне *более подробное* описание хода болезни, то я посоветуюсь с врачом, которого считаю настоящим *гением* врачебного искусства*. Но он живет не здесь, а в Манчестере.

Королевско-прусская амнистия[632], милости которой фактически не распространяются ни на кого из эмигрантов, очень позабавила меня. Впрочем, Готфрид Кинкель, только что присоединившийся к Национальному союзу, при соответствующем истолковании «акта милости» может возвратиться на родину. Что касается Бухера, Фрейлиграта, Боркхейма, Циммермана из Шпандау и многих других, то они давно уже стали «натурализовавшимися англичанами».

Фаухер, бывший лондонский корреспондент «Neue Preusische Zeitung», а впоследствии соредактор «Morning Star» (манчестерская школа[633]), — человек, с которым, впрочем, каждый может *ладить,* так как он не только не скрывает, а, наоборот, открыто выставляет напоказ свою берлинскую бесхарактерность, и которого вообще никто из знающих его не принимает всерьез в политическом отношении, — этот самый Фаухер думает, что он может теперь разыгрывать роль прусского Кобдена. На здоровье! Таков, по крайней мере, был его план, когда он уезжал из Лондона.

Один из моих друзей, И. Ф. Беккер, находится теперь на Капрере у Гарибальди. Он пишет мне, что южноитальянское движение в значительной своей части было организовано почти исключительно сторонниками Мадзини, что Гарибальди не слишком-то умен и что в лагере его друзей господствует полнейшее смятение. Впрочем, Гарибальди согласен с Мадзини в том, что у Кавура всегда были нечестные намерения по отношению к Виктору-Эммануилу и он является скорее прямым орудием Бонапарта, что интервенция в Гаэте[634], затем назначение Лафарины в Сицилию, Фарини — в Неаполь и т. д. являются не чем иным, как хорошо рассчитанными шахматными ходами, чтобы принудить Виктора-Эммануила к новым территориальным уступкам Франции и к уступкам Мюрату в Южной Италии. Это ему удастся, и вскоре это скажется.

Кризис рабовладения в Соединенных Штатах через год-другой приведет к страшному кризису в Англии; манчестерские хлопчатобумажные магнаты уже сейчас начинают дрожать.

---

* Маркс имеет в виду Гумперта. *Ред.*

Я редко читаю немецкие вещи, но недавно мне попала в руки книга А. Бастиана «Человек в истории и т. д.». Нахожу эту книгу плохой, бесформенной и претенциозной. Его «естественнонаучное» обоснование психологии не идет дальше благочестивого пожелания. С другой стороны, «психологическое» обоснование истории доказывает, что человек этот не знает, ни что такое психология, ни что такое история.

Очень значительна работа Дарвина*, она годится мне как естественнонаучная основа понимания исторической борьбы классов. Приходится, конечно, мириться с грубой английской манерой изложения. Несмотря на все недостатки, здесь впервые не только нанесен смертельный удар «телеологии» в естествознании, но и эмпирически объяснен ее рациональный смысл.

За последнее время мне чаще попадаются немецкие газеты. Вот уж отвратительная вещь. К тому же поистине тошнотворная, самодовольная посредственность.

Не можешь ли ты прислать мне второй выпуск «Полицейских силуэтов» Эйххофа? Здесь их нельзя достать.

Прочел теперь также «Смотр мертвецов» Валесроде. Хорошенькие там есть истории! Но изложение вялое, что объясняется, впрочем, временем, когда книга была опубликована.

Наилучшие пожелания выздоровления и привет от моей жены.

Твой ***К. М.***

Мерославский, который только что был в Париже, сообщил моему другу Шили, что дела идут «плохо». При этом он очень неблагоприятно отозвался о «Клапке». Но мне не все ясно и в том, что касается самого Мерославского.

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle.«Nachgelassene Briefe und Schrifien».
Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

58

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

[Лондон], 28 января 1861 г.

Дорогой Лассаль!

Пишу тебе сегодня наспех, даже не из дома, а из Сити. В ближайшие дни ты получишь подробное письмо с ответом

* *Ч. Дарвин.* «Происхождение видов путем естественного отбора». *Ред.*

на все твои запросы. Прежде всего спасибо тебе за присланное. Один экземпляр присланного я переслал Фрейлиграту, «№ 2 получит Энгельс, № 3 остается у меня. Это — великолепный документ, характерный для истории нашего времени[635].

Будь добр, отошли *немедленно* прилагаемую записку г-ну Эйххофу[636].

При теперешнем состоянии твоего здоровья долг дружбы не позволяет мне понуждать тебя к новым работам. При других обстоятельствах я считал бы памфлет против Цабеля в том виде, как ты его задумал, делом политической важности.

Жена шлет сердечный привет тебе и графине*. Ее выздоровление быстро подвигается вперед. Что касается меня, то полагаю, что на некоторое время смогу отказаться от всех лекарств (вчера допил последнюю склянку).

Поклонись от меня графине. В следующем письме к тебе позволю себе приложить несколько строк на ее имя.

Весь ваш ***К. Маркс***

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften».
Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

59

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ФРЕЙЛИГРАТУ[637] В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 7 февраля 1861 г.

Дорогой Фрейлиграт!

Я договорился с Энгельсом о том, что 30 ф. ст. ты можешь получить в *любой момент,* а возмещение расходов — через 24 часа после получения уведомления. Обращение к портному становится поэтому излишним, и я прошу тебя сообщить Энгельсу, *когда* он должен выслать деньги**.

Мне самому придется отправиться в Голландию, иначе я не продержусь при нынешнем кризисе. Будь добр, справься у кого-нибудь из знакомых коммерсантов, как обстоит в Голландии дело с *паспортами,* — необходимо ли иметь паспорт? «Подлость» «Tribune»***, совпавшая с другими бедами, оказалась

* — Гацфельдт. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 119 и 121. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 116—117 и 119. *Ред.*

тем более неприятной, что она помешала мне выполнить дальнейшие предписания врача, необходимые для выздоровления жены. Хотя я и не принадлежу к числу «немецких страдальцев» и всегда враждебно относился к этой категории людей, тем не менее считаю, что свою долю горя в изгнании я хлебнул.

Кроме предложения от Лассаля, я получил из Германии еще два предложения относительно публицистической работы. Но полагаю, — и ты, вероятно, разделяешь мой взгляд, — что буря еще не настолько близка, чтобы уже теперь принять подобное предложение.

Привет.

Твой ***К. М.***

Что за шарлатан этот старик Руге, ты можешь убедиться, если сравнишь энгельсовскую «Кампанию за имперскую конституцию»[*] в «Revue»[**] с тем, что тебе наврал Арнольд.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

60
ЭНГЕЛЬС — ЭЛИЗЕ ЭНГЕЛЬС
В БАРМЕН

Манчестер, 13 февраля 1861 г.

Дорогая мама!

Возвращаю 7, подписанных экземпляров соглашения, 8-й я оставил у себя[638]. Должен сказать, что если бы не ты, мне было бы трудно решиться на этот шаг. Мне было тяжело самому отстраняться от единственного отцовского предприятия, которое *наверняка* остается за нами, отстраняться просто так, без достаточного, как мне кажется, основания или повода. Полагаю, что и я имел право на это предприятие, и мои братья[***] не вправе были требовать, чтобы я ни с того, ни с сего отказался от своих прав в их пользу. Мои требования были безусловно справедливы, к тому же я их выдвинул вполне своевременно, чтобы они были приняты во внимание при обсуждении вопроса. Когда

[*] *Ф. Энгельс.* «Германская кампания за имперскую конституцию». *Ред.*
[**] — «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue». *Ред.*
[***] — Герман, Эмиль и Рудольф Энгельс. *Ред.*

Э. Бланк был здесь, он признавал, что я целиком прав. Но после этого мне ничего не сообщали, и только тогда, когда остальные обо всем договорились, ко мне обращаются с требованием согласиться на отказ от моих претензий, обосновывая это (в письме Эмиля[*]) такими доводами, которые, может быть, и носят весьма деловой характер, но которые *я* ни за что не стал бы выдвигать в такой форме против своих братьев. *Мне* в утешение остается только *заверение* Эмиля, что Готфрид Эрмен по его, Эмиля, *убеждению* не нарушит своего контракта со мной. Но эта его уверенность опровергается мнением нашего адвоката, который не раз говорил Эмилю, что контракт, *как таковой,* не дает мне никаких законных гарантий. Братья получают предприятие в Энгельскирхене, а я — «убеждение» Эмиля.

Дорогая мама, ради тебя я подавил в себе все эти чувства и многие другие. Ни за что на свете я не хотел бы даже в ничтожной степени способствовать тому, чтобы на склоне лет твоя жизнь омрачилась семейными ссорами из-за наследства. Я полагаю, что как мое поведение во время моего пребывания у вас[639], так и мои письма достаточно ясно свидетельствуют о том, что у меня не было ни малейшего намерения препятствовать какому-либо соглашению и что я, напротив, охотно пошел на жертвы, чтобы уладить все согласно твоему желанию. Поэтому без всяких разговоров я подписал и этот документ. Ни в коем случае я не допущу, чтобы тебя еще тяготили и тревожили подобные вопросы. Не буду за это в обиде на братьев и даже не стану напоминать им об этом деле, если они меня безусловно к этому не вынудят. Считаю, что с этим покончено, и не намерен похваляться тем, что принес, как мне кажется, жертву. Но должен откровенно сказать тебе, какими мотивами я руководствовался в этом деле; само собой разумеется, что я и в мыслях не держу, будто ты могла добиться разрешения вопроса в более благоприятном для меня смысле. Напротив, знаю, что при всех этих переговорах ты всегда помнила и обо мне и делала для меня все возможное.

Вопрос решен — и делу конец. Не думаю, чтобы тебе пришлось когда-либо снова услышать об этом от меня, и, разумеется, если Эмиль приедет, я приму его так же по-братски, как и всегда. Хотя мы и разошлись с ним во взглядах по данному вопросу, он все же прекрасный малый, очень близко принимавший к сердцу мои интересы, когда был здесь.

Шлафрок уже получен и пришелся очень кстати, так как снова наступили холода. Но красные нашивки несколько гру-

[*] — Эмиля Энгельса. *Ред.*

боваты для здешнего вкуса. У меня появился еще щенок-крысолов, который составляет мне теперь компанию дома.

Надеюсь, что ты уже вылечилась от своей простуды и что избавление от всех, связанных с наследством, забот подействует на тебя благотворно. А Зиг[*] следовало бы купить, если только это возможно!

Сердечный привет Герману и семьям Рудольфа, Бланка и Бёллинга.

Искренне любящий тебя

твой сын ***Фридрих***

Впервые опубликовало в журнале «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. II, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

61
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

[Лондон], 15 февраля 1861 г.

Дорогой Лассаль!

За моим первым письмом к тебе[**] не последовало, вопреки моим намерениям, второе потому, что тем временем наступил *кризис* — денежный кризис. Дана написал мне из Нью-Йорка, что они *(«Tribune»)* рассчитали *всех* своих европейских корреспондентов и оставили только меня одного, но что: 1) выход «Энциклопедии»[***] временно прекращен, 2) мое сотрудничество приостановлено на шесть недель и, наконец, 3) впредь я буду писать в неделю одной статьей меньше.

В силу этих обстоятельств и тех расходов, которые были вызваны болезнью жены, мне придется поехать в Голландию к моему дяде Филипсу, чтобы вообще привести в порядок свои денежные дела. Так как на поездку мне нужны деньги, то я выдал на тебя вексель в 20 ф. ст. (около 34 талеров) сроком на шесть недель. Эту сумму я пришлю тебе *до наступления срока* платежа из Голландии *или привезу ее сам в Берлин,* так как возможно, что заеду и туда. Прибуду я, конечно,

[*] Речь идет о земельном участке на реке Зиг. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 475—476. *Ред.*
[***] — «Новой американской энциклопедии» («New American Cyclopaedia»). *Ред.*

в качестве *путешественника,* если вообще перейду (будь я Карлом Гейнценом — слугой-силачом Хейнеке[640], — сказал бы: перешагну) голландскую границу и вступлю на немецкую землю.

Твой ***К. Маркс***

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften», Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

62
ЭНГЕЛЬС — ЭЛИЗЕ ЭНГЕЛЬС
В БАРМЕН

Манчестер, 27 февраля 1861 г.

Дорогая мама!

Я тотчас же ответил бы на твое милое письмо, но в связи с приездом Эмиля* была такая масса текущих дел, что это оказалось для меня совершенно невозможным. Вчера утром он уехал и сегодня вечером, по всей вероятности, уже будет в Энгельскирхене. Дорогая мама, пусть тебя не волнует то обстоятельство, что из-за деловых вопросов я буду в какой-либо обиде на своих братьев; этого у меня и в мыслях нет. Мне было очень неприятно оказаться вынужденным самому отойти от отцовского дела, и меня не могло не задеть то, что *право,* которое я считал принадлежащим мне, так легко обошли под различными предлогами, не имеющими никакого отношения к этому праву, а моего согласия потребовали, так сказать, как чего-то само собой разумеющегося**. Я не хочу сказать, что дело сейчас обстоит не так уж хорошо; оно обстоит, может быть, даже лучше, чем в том случае, если бы были приняты во внимание мои претензии. Но ведь как раз этого никто не постарался разъяснить мне, и ты не можешь отрицать, что от меня требовали слишком многого, предлагая подписать документ при этих обстоятельствах. Теперь, однако, с этим покончено, и ты можешь быть уверена в том, что у меня нет ни малейшей обиды ни на одного из своих братьев. Мы еще не раз будем нуждаться друг в друге, и к тому же, как ты знаешь, мне не свойственна мания разыгрывать из себя непризнанную добродетель. Я уверен, что Эмиль не заметил у меня никакого огорчения и тем

* — Эмиля Энгельса. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 477—478. *Ред.*

более — досады по отношению к нему, да и не мог заметить, так как я теперь вполне примирился со всем этим и хочу только одного — чтобы предприятие в Энгельскирхене приносило всем четверым хороший доход. Итак, не огорчайся, милая мама. Для меня с этим делом решительно покончено, и даже неприятное чувство, с которым я подписывал соглашение, окончательно изжито, устранено и забыто. Я подумал о том, что если для *меня* это дело было в известной степени неприятно, то ты куда чаще и в гораздо более сильной степени должна была испытывать неприятные моменты во время переговоров; рад, что мог одним росчерком пера положить конец всему этому. Я ведь могу иметь еще сотню других предприятий, но другой матери у меня никогда не будет.

Живется мне, в общем, неплохо. Эмиль хорошо провел здесь время и сообщит тебе, что с Готфридом[*] мы дело почти покончили, так что и этот вопрос, наконец, улажен. Ну, прощай, будь здорова, следи за собой и передай сердечный привет Герману и семьям Рудольфа, Бланка и Бёллинга.

Искренне любящий тебя

твой сын ***Фридрих***

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. II, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

63

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

Голландия, Залтбоммел, 7 марта 1861 г.
(адресовать Л. Филипсу)

Дорогой Лассаль!

Как раньше уже писал тебе, я собираюсь проехать отсюда в Берлин, чтобы лично переговорить с тобой относительно возможных совместных литературно-политических начинаний, но особенно также, чтобы вообще повидаться с тобой.

Но ты должен дать мне совершенно точные сведения по следующему вопросу. У меня нет другого паспорта, кроме старого французского 1849 г., выданного мне при моей высылке[641]. Обращаться к прусскому посольству в Лондоне мне было противно. Перейти в английское подданство (как сделали Фрейлиграт, Бухер, Циммерман и др.) и путешествовать с английским паспортом я тоже не хотел. Встает следующий вопрос: в 1845 г., когда прусское правительство преследовало

[*] — Эрменом. *Ред.*

меня в Бельгии[642], я через посредство своего зятя[*] получил из Пруссии эмигрантское свидетельство. В 1849 г., как известно, я был выслан прусским правительством под тем предлогом, что перестал быть прусским подданным. Но ведь по закону прусскими «подданными» перестают быть все эмигранты, пробывшие десять лет за пределами страны. За границей я никогда не натурализовался. Далее, согласно решению Предпарламента 1848 г. — решению, которого при выборах во Франкфуртский парламент фактически придерживались все немецкие правительства[643], — все эмигранты могли требовать своего восстановления в правах немецкого гражданства и всюду избираться в члены парламента, даже в тех случаях, когда они, подобно Фогту и другим, уже натурализовались за границей. Опираясь на это, я в 1848 г. потребовал восстановить меня в правах прусского гражданства. Тогдашнее прусское министерство отказало мне в этом, но рассматривать меня как иностранца осмелились лишь после поражения революции.

Практически значение этого вопроса в данный момент определяется лишь тем, смогу ли я беспрепятственно добраться до Берлина. Если бы только удалось проехать через границу, то в Берлине мне уж нечего было бы бояться; но на периферии больше риска.

Ты знаешь, что я хочу здесь при помощи дяди[**] (который ведает имуществом моей матери и в былые времена нередко давал мне значительные суммы в счет моей доли наследства) привести в порядок свои запутанные денежные дела. Человек этот скуп, но очень гордится моей литературной деятельностью. Поэтому в своем письме ко мне упомяни, пожалуйста, об успехе (lucus a non lucendo[***]) моего последнего сочинения против Фогта, о планах совместного издания газеты и т. п., и вообще так составь письмо, чтобы я мог «доверительно» показать его дядюшке. Не забудь при этом сообщить и кое-что о политике. Условились?!

Сердечный привет тебе и графине[****].

Твой ***К. Маркс***

(Залтбоммел находится под Нимвегеном[*****]. Не думаю, чтобы тебе было знакомо это название. Правда, оно стало известным из-за последнего наводнения.)

---

[*] — Вильгельма Роберта Шмальхаузена. *Ред.*

[**] — Лиона Филипса. *Ред.*

[***] — буквально: «роща, потому что в ней не светло». Известный прием сопоставления не по сходству, а по контрасту. *Ред.*

[****] — Гацфельдт. *Ред.*

[*****] Голландское название: Неймеген. *Ред.*

Заговор молчания, которым вся немецкая пресса встретила мою последнюю работу*, так же как и предыдущие, в сущности мне очень льстит, хотя он и весьма мешает распродаже издания. Надеюсь, состояние твоего здоровья улучшилось.

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

64
МАРКС — НАННЕТТЕ ФИЛИПС[644]
В ЗАЛТБОММЕЛ

Берлин, 24 марта 1861 г.
13, Bellevuestrase
(адресовать д-ру Ф. Лассалю)

Милая кузина!

Не могу достаточно отблагодарить тебя за милое письмо, единственный недостаток которого в том, что оно слишком короткое, хотя ты поступила согласно английскому правилу — уложила наилучшие вещи в наименьшее по объему место.

Прибыл я в Берлин в прошлое воскресенье (17 марта**), в 7 часов утра. Путешествие мое не ознаменовалось никакими происшествиями, за исключением $6^1/_2$-часовой задержки в Оберхаузене, до отвращения скучном местечке. Лассаль, который живет в превосходном доме, расположенном на одной из красивейших улиц Берлина, все приготовил к моему приезду и встретил меня самым дружеским образом. Первые часы мы проговорили, краткий отдых и легкая закуска рассеяли усталость мою от поездки по железной дороге, а затем Лассаль сразу же ввел меня в дом графини Гацфельдт, которая, как я вскоре узнал, обедает у него каждый день в 4 часа пополудни и проводит с ним вечера. Я нашел ее волосы такими же «белокурыми», а глаза такими же голубыми, как прежде, что же до остальной части лица, то я прочел запечатлевшиеся на ней слова: двадцать да двадцать будет пятьдесят семь. Были там морщины, полные «следов творчества», были щеки и подбородок, выдававшие полноту, которая, подобно угольным залежам, требует для своего образования много времени, и так далее. Что же касается ее бровей, то я был сразу поражен тем обстоятельством, что они стали лучше вместо того, чтобы стать хуже, так что искусство намного превзошло природу. Позднее я сделал

* *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*

** В оригинале ошибочно: «18 марта». *Ред.*

общее наблюдение, что она в совершенстве владеет искусством гримироваться и находить в своей туалетной шкатулке те краски, какими более не наделяет ее кровь. В общем, она напомнила мне некоторые греческие статуи, которые еще отличаются прекрасными бюстами, но чьи головы жестоко «обломаны» превратностями времени. Впрочем, чтобы не быть несправедливым, она — весьма выдающаяся дама, не синий чулок, обладает большим природным умом, изрядной живостью, глубоким интересом к революционному движению и аристократической *непринужденностью,* которая несравненно лучше педантических гримас профессионально *умных женщин.*

В понедельник мой друг Лассаль составил за меня прошение начальнику прусской полиции о восстановлении меня в гражданских правах прусского подданного[645]. Во вторник Лассаль, человек необычайной смелости, сам отнес прошение г-ну фон Цедлицу (полицейпрезидент, приверженец юнкерской партии и доверенное лицо короля[*]) и, пустив в ход где угрозы, а где лесть — Цедлнц счел это непосредственное обращение к нему, минуя нижестоящие власти, любезностью по отношению к своей особе, — столь преуспел, что сегодня министерская газета — «Preusische Zeitung» — сообщает о моем возвращении в «отечество». Однако я еще не получил официального ответа относительно моей ренатурализации.

Во вторник вечером Лассаль и графиня повели меня в Берлинский театр, где исполнялась берлинская комедия, полная прусского самовосхваления[**]. Это была, в общем, отвратительная штука. В среду вечером они заставили меня побывать на балетном представлении в Оперном театре. У нас была своя ложа рядом — horribile dictu[***] — с королевской «ложей». Такой балет характерен для Берлина. Он не составляет, как в Париже или в Лондоне, *интермедии* или заключения оперы, а занимает целый вечер, разделен на несколько действий и т. д. Актеры не произносят ни слова, все изображают посредством мимики. Это поистине до смерти скучно. Впрочем, декорации были превосходны; смотришь, например, путешествие по морю из Ливорно в Неаполь; море, горы, побережье, города и т. д., причем все воспроизведено с фотографической достоверностью.

В четверг Лассаль дал обед в честь моего возвращения, пригласив мужчин и дам. Среди знаменитостей были старый генерал фон Пфуль, «батальный живописец» Блейбтрёй, гофрат

[*] — Вильгельма I. *Ред.*
[**] *Г. Фрейтаг.* «Журналисты». *Ред.*
[***] — страшно сказать. *Ред.*

Фёрстер (известный прусский историограф, которого прежде называли «придворным демагогом», так как он был личным другом покойного короля[*]) и т. д. Гофрат Фёрстер произнес тост в честь моей скромной особы. Меня усадили за столом между графиней и фрейлейн Людмилой Ассинг, племянницей Варнхагена фон Энзе и издательницей переписки Варнхагена с Гумбольдтом[**]. Эта фрейлейн, поистине затопившая меня своим благоволением, — самое уродливое существо, какое я когда-либо в жизни видел: противная еврейская физиономия, резко выступающий тонкий нос, вечно улыбается и скалит зубы, постоянно говорит поэтической прозой, всегда старается сказать что-нибудь необычайное, изображает фальшивый энтузиазм и в порыве экстаза брызжет слюной на своих слушателей. Сегодня мне придется нанести визит этому маленькому чудовищу, с которым обошелся весьма сдержанно и холодно, дав понять через своего друга Лассаля, что сила притяжения действует на меня всегда в *центробежном* направлении и что когда мне случается испытывать сильное восхищение перед какой-нибудь особой, то я бываю весьма склонен от этой особы вообще улизнуть.

Положение вещей здесь не сулит добра существующим властям. Прусское казначейство испытывает дефицит, а все старые партии находятся в процессе разложения. В ближайшие месяцы предстоят новые выборы в палату депутатов, и весьма вероятно, что в ходе ее переизбрания страну охватит большое волнение. Тогда-то, по мнению моего друга Лассаля, и может наступить подходящий момент для выпуска газеты здесь, в прусской столице, — но я еще не пришел к твердому решению на этот счет. Необходимость дождаться официального ответа от властей на мое прошение может продлить мое пребывание здесь на более долгий срок, чем предполагалось первоначально.

Ты видишь, милое дитя, что я многое повидал за немногие дни, но можешь быть уверена, что мне всегда хочется снова оказаться в Боммеле.

Лучшие пожелания тебе, твоему отцу и всей семье; остаюсь всегда твоим искреннейшим поклонником

Карл Маркс

Впервые опубликовано в журнале «International Review of Social History», vol. I, part 1, 1956

Печатается по тексту журнала

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

[*] — Фридриха-Вильгельма IV. *Ред.*

[**] «Письма Александра Гумбольдта Варнхагену фон Энзе за 1827—1858 годы». *Ред.*

65

МАРКС — КАРЛУ ЗИБЕЛЮ В БАРМЕН

Берлин, 28 марта 1861 г.
Адресовать: 13, Bellevuestrase, д-ру ф. Лассалю
(письмо ко мне вложить в конверт)

Дорогой Зибель!

Тайна моего путешествия, которая вызвала у тебя, вероятно, некоторое недоумение, заключается в следующем:

Вследствие американского кризиса издание «Американской энциклопедии»*, в которой я сотрудничал, было совсем приостановлено. Прекратилось до конца апреля и мое сотрудничество в *«Tribune»* — этом главном источнике моих заработков, — а на ближайший после апреля период это сотрудничество («Tribune» временно отказалась от *всех* европейских корреспондентов, *сделав исключение только для меня)* уменьшается наполовину. К этому присоединились еще две беды: «Господин Фогт», который обошелся мне вместе с процессом[646] и прочими расходами почти в 100 ф. ст., и ужасное несчастье с женой, заболевшей оспой (хотя ей дважды делали прививку); во время ее болезни, продолжавшейся два месяца, мне пришлось вести хозяйство на два дома, так как дети в семье оставаться не могли.

Поэтому необходимо было изыскать другие ресурсы. Товарищи по партии еще до этого предлагали мне основать здесь с осени газету. Вот почему я здесь. Подробности в следующем письме.

Между тем в Берлине (где не собираюсь оставаться долго) я попал в затруднительное положение. Был бы тебе очень признателен, если бы ты одолжил мне 100—150 талеров.

Во *всяком* случае, еще до моего отъезда в Англию, хочу повидаться с тобой и заодно поговорить о проекте газеты (для этого уже имеются 20000 талеров). Итак, при *всех* обстоятельствах напиши мне, в какой гостинице в Эльберфельде мне лучше остановиться на одни сутки.

Твой ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «Новой американской энциклопедии» («New American Cyclopaedia»). *Ред.*

66

МАРКС — КАРЛУ ЗИБЕЛЮ
В БАРМЕН

[Берлин], 2 апреля 1861 г.

Дорогой Зибель!

Письмо, полученное мной сегодня из Амстердама, принесло мне приятное известие о том, что главные финансовые затруднения (речь идет о сотнях фунтов) будут улажены. Мой дядя* (ведающий имуществом моей матери) в основном дал свое согласие. Таким образом я избавился от *главной заботы.* Что касается *второстепенного пункта, о* котором тебе писал, то тут я рассчитываю на тебя.

Скучаю здесь, как мопс. Со мной обходятся, как со своего рода *салонным львом,* и я вынужден встречаться *с целым рядом* профессионально «остроумных» мужчин и дам. Это ужасно. Задерживает меня здесь (надеюсь, *не дольше, чем на неделю)* еще то обстоятельство, что я не хочу уезжать до тех пор, пока не заставлю прусское правительство признать мое восстановление в подданстве. (Правительство *prima facie*** не чинит мне никаких препятствий, но старается отложить дело в долгий ящик.)

В Эльберфельд приеду только на *один* день. Пожалуйста, напиши мне *немедленно, сколько* езды от Эльберфельда до Ахена, где у меня назначено деловое свидание.

Вторую часть моей «Политической экономии» я решил издавать не у Дункера, а у Брокгауза (Брокгауз об этом еще не знает, но есть верный способ заставить его согласиться)[647].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* — Лион Филипс. *Ред.*

** — на первый взгляд. *Ред.*

67
МАРКС — НАННЕТТЕ ФИЛИПС
В ЗАЛТБОММЕЛ

Эльберфельд, 13 апреля 1861 г.

Мисс Наннетте

Милая моя кузиночка!

Надеюсь, что мое письмо, посланное из Берлина[*], ты получила, хотя и была столь жестока, что не удостоила своего поклонника ни единым словом. Что ж, моя жестокая маленькая волшебница, как сможешь ты оправдать такую линию поведения? Разве ты не знаешь, что я окружен толпой филистеров и что пол-армии старомодных красавиц и отвратительных синих чулок всеми силами стараются превратить меня в осла? Древняя Цирцея, как тебе известно, обратила спутников Улисса в свиней. Эти же современные Цирцеи до такой степени цивилизовались, что взяли направление на ослов. И разве при таких обстоятельствах не было твоим долгом прийти мне на выручку? Берегись, как бы я не стал мстить и не вступил в заговор с *Waradje*[**] против твоего сердечного спокойствия.

«В отечество любезное вступи»[***] — превосходное изречение, но совершенно доверительно сказал бы тебе, что Германия — прекрасная страна, в которой лучше не жить. Что касается меня, то будь я совершенно свободен и, кроме того, не тревожь меня нечто, что может быть названо «политической совестью», — я никогда не покинул бы Англию ради Германии, менее того — ради Пруссии и меньше всего — ради этого *ужасного* Берлина с его «песком»[648], с его «просвещением» и «его сверхостроумными людьми».

В Берлине всякий, кто обладает духовными силами и, следовательно, может пасть духом, конечно, всячески стремится заполучить сострадальцев. Если *скуку,* безраздельно царящую в этом городе, распределить между большим числом лиц, то отдельная личность может обольщать себя надеждой на получении меньшей ее доли. По этой-то причине графиня Гацфельдт, лассалева Эгерия, всячески старалась продлить мое пребывание в столице безмозглой военщины. Вчера она сделала последнюю попытку, и у нас состоялся следующий фривольный разговор:

---

[*] См. настоящий том, стр. 483—485. *Ред.*

[**] Измененное голландское выражение «waaratje» («в самом деле»), принадлежащее одному из персонажей романа Хильдебранда «Камера обскура»; здесь имеется и виду, по-видимому, пастор Родхёйзен. *Ред.*

[***] *Шиллер.* «Вильгельм Телль», действие II, явление второе. *Ред.*

Она. «Такова, значит, благодарность за дружбу, которой мы Вас удостоили, — Вы покидаете Берлин, как только Вам позволят дела?»

Я. «Совершенно напротив. Я продлил свое пребывание в этом городе сверх положенного срока потому, что Ваша любезность приковала меня к этой Сахаре».

Она. «Тогда я стану еще любезнее».

Я. «Тогда мне не остается ничего другого, кроме как бежать прочь. Иначе я никогда не смогу вернуться в Лондон, куда зовет меня долг».

Она. «Отличный комплимент даме: ее любезность такова, что гонит Вас прочь!»

Я. «Вы — не Берлин. Если хотите доказать мне искренность Вашей любезности, бегите со мной».

Она. «Но я боюсь, что Вы покинете меня на первой же станции».

Я. «Я не совсем уверен, что не «расстанусь с девушкой»[*] на ближайшей станции. Вам известно, что когда Тезей, бежав с греческой красавицей[**], покинул ее в каком-то там месте, то о Олимпа немедленно спустился бог Вакх и в своих объятьях унес покинутую в обиталище вечных наслаждений. Так вот, не сомневаюсь в том, что какой-то бог уже ожидает Вас на первой железнодорожной станции после Берлина, и я был бы самым жестоким из смертных, если бы лишил Вас такого свидания».

Но хватит дурачиться. Вполне серьезно, я чрезвычайно счастлив при мысли, что скоро опять увижу тебя и весь боммелевский семейный кружок. Поклонись от меня своей «сопернице»[***] и скажи ей, что самые глубокие чувства труднее всего выразить словами. Именно так следует ей толковать мое молчание, — то почтительное молчание, которое я храню до сих пор.

А теперь, моя маленькая чаровница, прощай и не забывай совсем своего странствующего рыцаря

Карла Маркса

Впервые опубликовано в журнале «International Review of Social History», vol. I, part 1, 1956

Печатается по тексту журнала

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

[*] Перефразированный рефрен старинной ирландской песни: «Девушка, с которой я расстался» («The girl I left behind me»). *Ред.*

[**] — Ариадной. *Ред.*

[***] — Генриетте ван Анрои. *Ред.*

68
ЭНГЕЛЬС—ПРАВЛЕНИЮ ШИЛЛЕРОВСКОГО ОБЩЕСТВА В МАНЧЕСТЕРЕ

[Черновик]

[Манчестер, около 3 мая 1861 г.]

ПРАВЛЕНИЮ ШИЛЛЕРОВСКОГО ОБЩЕСТВА[649]

Имею честь препроводить в приложении I копию письма библиотекаря, которое было передано мне некоторое время тому назад. Когда я позволил себе сделать г-ну Штёсселю некоторые замечания по поводу употребленных в этом письме выражений, то он, как и следовало ожидать, ответил мне, что письмо это является простой копией формуляра, предписанного литературным отделением правления.

Если я, поэтому, вынужден теперь обратиться в правление с соответствующими замечаниями, то должен прежде всего подчеркнуть, что замечания эти ни в малейшей мере не касаются самого содержания письма. С содержанием письма, — то есть с требованием строгого соблюдения сроков, установленных для прочтения книг, взиманием «штрафов» за превышение этого срока, вообще с требованием соблюдения правил и предписаний общества, — согласится, конечно, каждый. Речь идет здесь лишь о тоне, в каком составлен этот документ. Тон этот весьма отличается от обычно принятого при переписке между образованными людьми, и я, должен признаться, не привык к получению подобных писем. По признанию г-на Штёсселя, я не первый, которому кажется странной эта, мягко выражаясь, резкая форма.

В самом деле, когда я прочел это произведение, мне показалось, будто я вдруг водворен на родину. Мне показалось, что у меня в руках не письмо библиотекаря Шиллеровского общества, а категорический приказ какого-нибудь немецкого полицейского комиссара, предписывающий мне под угрозой сурового наказания «в 24 часа» загладить тот или иной проступок. Обычно столь безобидная на вид форменная одежда служащего, вручившего мне это требование, способствовала на этот раз тому, что иллюзия оказалась еще более полной.

В связи с этим я решил снова перечитать выпущенное 12 ноября 1859 г. воззвание, являвшееся как бы программой учреждаемого Шиллеровского общества. В сопоставлении с упомянутым письмом библиотекаря программа эта сейчас выступает в весьма своеобразном свете. В ней говорится, что Шиллеровское общество должно служить тому,

«чтобы молодой немец... тотчас почувствовал себя здесь *как дома...* почувствовал, что о *нем лучше заботятся* и *охраняют его* нравственно и духовно... и главное, чтобы, по возвращении в свое отечество, он не *почувствовал себя отчужденным* от него».

Несомненно, что бюрократический стиль подобных официальных посланий всецело приспособлен к тому, чтобы адресат тотчас же почувствовал себя на *родной* земле и должен был уверовать, что о ном столь же хорошо, если не «лучше, *заботятся и охраняют его»,* чем у себя на родине, в дорогом патриархальном полицейском государстве, этом огромном заведении по охране и призрению малолетних. Пока процветают подобные официальные послания, не приходится, конечно, опасаться, что кто-либо из членов Шиллеровского общества *почувствует себя отчужденным от отечества.* Если кому-либо из членов общества в порядке исключения не довелось познакомиться у себя на родине с формами бюрократической службы и повелевающим языком властей, то Шиллеровское общество предоставляет ему, очевидно, наилучшую к тому возможность. В этом же смысле приходится, по-видимому, понимать содержащееся в программе обещание, что Шиллеровское общество будет содействовать тому,

«чтобы лица, возвращающиеся на родину уже в более зрелом возрасте, сохранили, наряду с немецким языком и немецким образованием, *также способность к общественной деятельности в качестве немца и гражданина, и даже в еще большей степени развили в себе эти качества».*

Многие члены клуба вряд ли, конечно, предполагали, что немецкий дух в «полном смысле этого слова», для воспитания которого Шиллеровское общество должно служить объединяющим центром, включает в себя, наряду с прочим, и тот дух бюрократизма., который на родине еще пользуется, к сожалению, почти всей полнотой политической власти, но против которого борется вся Германия, одерживая над ним как раз теперь одну победу за другой. Этот тон прямого приказания, эти категорические требования об исполнении приказа в 24 часа — здесь во всяком случае неуместны, и если при этом вам грозят не двухнедельным арестом с содержанием на хлебе и воде, а страшным штрафом в размере полукроны, то они к тому же еще и смешны.

Членами Шиллеровского общества состоят не только немцы, но и англичане, голландцы и датчане, для которых этот тон отнюдь не может звучать «как родной». Позволю себе спросить, что подумают эти члены о «немецком духе», когда они получат подобные предписания?

По случайному совпадению в данный момент я состою членом литературного отделения другого здешнего общества[650], которое

не имеет библиотекаря, так что мне самому часто приходится посылать аналогичные циркуляры членам общества. Образец того, в какой форме это обычно делается, помещен в приложении II[651]. Отнюдь не претендую на то, чтобы форма эта послужила образцом, но она, быть может, убедит Вас в том, что тех же результатов можно достигнуть, но нарушая того уважения, с которым должны относиться друг к другу образованные люди.

Повторяю, действовать fortiter in re*, конечно, очень хорошо, но мне кажется, что члены общества имеют также право на то, чтобы с ними обходились suaviter in modo**. Пусть железная десница литературного отделения опускается на голову каждого виновного, но пусть она будет облечена в бархатную перчатку. Поэтому я прошу правление позаботиться о том, чтобы в официальной корреспонденции литературного отделения, направляемой членам общества, были взяты за образец не столько формы приказов, отдаваемых немецкими административными учреждениями подначальным лицам, сколько формы переписки между образованными людьми.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

69
МАРКС — ЛИОНУ ФИЛИПСУ В ЗАЛТБОММЕЛ

Лондон, 6 мая 1861 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой дядя!

Прежде всего должен выразить тебе искреннейшую благодарность за большие дружеские чувства, которые ты снова проявил в отношении меня, и за любезное гостеприимство, оказанное мне в твоем доме. Чтобы не возбудить подозрения в льстивости, я только мимоходом коснусь того, какое исключительное удовольствие доставило мне общение с человеком твоего опыта, который, с одной стороны, так гуманно, без предубеждений и своеобразно смотрит на ход мировых событий, а с другой стороны, полностью сохранил пыл и неукротимость юности.

Мое дальнейшее путешествие из Боммела протекало в полном соответствии с первоначальным планом. В Роттердаме я встретил

* — сурово по существу. *Ред.*
** — мягко по форме. *Ред.*

на пристани Жака*, проболтал с ним несколько часов, а затем, еще в тот же день, поспешил в Амстердам, где на следующий день быстро покончил с делами. Август** и его семейство — на сей раз оно увеличилось за счет племянницы его жены, приехавшей из Роттердама, — были веселы и здоровы. Август дал мне еще особое поручение по возвращении в Роттердам немного встряхнуть г-на Жака, который в большей или меньшей степени страдает «мировой скорбью» — болезнью, объясняющейся просто тем, что он, в отличие от огромного большинства людей, критически относится к себе и еще не выработал твердой точки зрения в политических вопросах, которая удовлетворяла бы его самого. Возвращаясь из Амстердама, я прибыл в Роттердам в половине 10-го вечером и должен был на следующий день (воскресенье) в 7 часов утра снова сесть на пароход, отплывающий в Лондон. За то короткое время, что я провел с Жаком, было, конечно, невозможно ответить на все заданные им вопросы и хотя бы мельком рассмотреть все затронутые им пункты. Поэтому Жак решил, переговорив предварительно со своими хозяевами, продолжить дискуссию в Лондоне. В столицу мира я прибыл в понедельник, где застал всю семью здоровой и бодрой. Жак нагрянул к нам в прошлую среду и снова покинул нас вчера утром к великому сожалению моих, которые охотно удержали бы его здесь подольше. Мы договорились вести друг с другом своего рода политическую переписку.

Помнишь, милый дядя, как мы часто с тобой шутили насчет того, что человеководство в наше время столь сильно отстает от животноводства. Теперь я повидал всю твою семью и должен объявить тебя в этой связи *виртуозом человеководства.* Никогда в своей жизни я не знавал лучшей семьи. Все твои дети — самобытные характеры, каждый своеобразен, каждый обладает особыми духовными достоинствами и все в равной мере отличаются широким образованием.

Здесь, в Лондоне, царит большое смятение в связи с ходом событий в Америке. Насильственные действия, предпринятые не только отделившимися штатами, но также и некоторыми из срединных или пограничных штатов — при этом опасаются, что все 8 пограничных штатов, а именно Виргиния, Кентукки, Миссури, Северная Каролина, Теннесси, Арканзас, Мэриленд и Делавэр, встанут на сторону сецессионистов — эти насильственные действия сделали *всякий компромисс* невозможным. Не подлежит никакому сомнению, что в начале борьбы чаша весов склонится в пользу Юга, где класс неимущих белых

* — Жака Филипса. *Ред.*
** — Август Филипс. *Ред.*

авантюристов составляет неиссякаемый источник для военного ополчения. В конечном же счете победу одержит, разумеется, Север, потому что в случае нужды он может сделать ход с последней карты — революции рабов. Большую трудность для Севера представляет вопрос, как перебросить свои войска на юг. Даже беспрепятственное передвижение войск в нынешнее время года, по 15 миль в день, было бы делом очень трудным; но Чарлстон, ближайший пункт, который следует атаковать, находится в 544 милях от Вашингтона, в 681 — от Филадельфии, в 771 — от Нью-Йорка и в 994 — от Бостона, а последние три города являются главными базами операций против Юга,, Монтгомери — место заседаний сецессионистского конгресса[652], отстоит от тех же пунктов соответственно на 910, 1050, 1130 и 1350 миль. Таким образом, сухопутный поход, как мне кажется, совсем исключается. (Использование наступающими северянами железных дорог привело бы только к их разрушению.) Итак, остается только морской путь и морская война, что, однако, легко может привести к осложнениям с иностранными державами. Сегодня вечером английское правительство сделает заявление в палате общин, какую позицию намерено оно занять при такой ситуации.

Мне лично американские события, естественно, наносят значительный ущерб, так как читатели заокеанских газет пока что слепы и глухи ко всему, *кроме* своих собственных дел. Однако я получил выгодные предложения от венской *«Presse»*[*], которые хочу принять, как только мне будут разъяснены некоторые еще сомнительные пункты. Я должен буду писать для нее из Лондона. Жена моя против переселения в Берлин в особенности еще и потому, что не желает вводить наших дочерей в гацфельдтовский круг, но, с другой стороны, было бы трудно держать их в полном отдалении от него. Лассаль прислал сегодня очень дружественное письмо. Он еще не получил никаких новых уведомлений от полицейпрезидента фон Цедлица относительно моей ренатурализации. Конфликт между полицией и обществом в Берлине в настоящий момент, как пишет мне Лассаль, вступил в новую стадию.

Самый горячий привет тебе и всем твоим от меня и моего семейства. Преданный тебе племянник

К. Маркс

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «International Review of Social History», vol. I, part 1, 1956

Печатается по тексту журнала

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

[*] См. настоящий том, стр. 127. *Ред.*

70
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 8 мая 1861 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой Лазарь!

Post tot discrimina rerum[*]. В моем молчании во время путешествия — здесь, в Лондоне, в течение первой недели я должен был играть роль Амфитриона по отношению к моему роттердамскому кузену[**] — виновата графиня[***]. Она обещала мне, что в Залтбоммеле я найду ее портрет, а также письмо от нее. Поскольку ни того, ни другого не оказалось, а я твердо придерживаюсь jus vindictae[****], то я тоже не писал. Кроме того, в Боммеле у меня совершенно не оставалось свободного времени. С одной стороны, я должен был заниматься улаживанием дел с моим дядей[*****], с другой стороны, — ухаживать за своей кузиной[******]. Вы понимаете, таким образом, сударь, что о письме не могло быть и речи. Пребывание в Трире оказалось для меня полезным в том отношении, что моя мать уничтожила некоторые старые долговые расписки. К тому же старуха заинтересовала меня своим остроумием и непоколебимой ровностью характера.

Теперь о денежных делах. Посылаю тебе пока что 20 фунтов стерлингов; 10 ф. ст. ты должен дополучить. Дело в следующем: мой дядя дал мне наличными 150 ф. ст. для уплаты по векселю, срок которого истекает в начале мая. Он пообещал через несколько недель прислать мне в Лондон новый вексель. Прилагаемые 20 ф. ст., так же как немного денег на домашние расходы и, в-третьих, сумму, необходимую для уплаты кое-каких мелких долгов в Германии, я поэтому занял пока у своего кузена. Но если остающиеся за мной 10 ф. ст. нужны тебе немедленно, то сейчас же дай мне об этом знать.

Я не мог поехать в Манчестер, как предполагал вначале, поскольку мой роттердамский кузен[*******] решил следовать за

[*] — После стольких превратностей судьбы *(Вергилий.* «Энеида». Книга первая). *Ред.*
[**] — Жаку Филипсу. *Ред.*
[***] — Гацфельдт. *Ред.*
[****] — права мести. *Ред.*
[*****] — Лионом Филипсом. *Ред.*
[******] — Наннеттой Филипс. *Ред.*
[*******] — Жак Филипс. *Ред.*

мной по пятам в Лондон. Предлогом было то, что его интересует политическая дискуссия со мной. Однако я думаю,что в действительности он хотел познакомиться со своими многочисленными кузинами. Третьего дня я написал Энгельсу о планах основания газеты[*] и через несколько дней, вероятно, получу от него ответ. Весьма возможно, что ввиду американских событий я, — даже если с газетой ничего не выйдет, — все же переселюсь на полгода, а то и больше, в Берлин. Конечно, в том случае, если добьюсь восстановления меня в правах гражданства. Не могу отрицать, что Лондон обладает для меня необычайно притягательной силой, хотя я и живу в этом исполинском гнезде почти отшельником.

Кстати. Бланки все еще содержится в Мазасской тюрьме (в Париже), где *по приказанию следователя* он подвергается со стороны жандармов и т. д. *физическим* истязаниям. Воспользовавшись всеобщей амнистией, он поехал отсюда в Париж — без всяких заговорщических планов — в качестве агента одного коммерсанта. Подлая пресса как в Англии, так и в остальной части Европы пытается замять все это дело. Я условился с Симоном Бернаром, которому известны все подробности дела, о встрече с ним в ближайшую субботу, для того чтобы подробно обсудить этот вопрос. Мы намерены, возможно совместно с Эрнестом Джонсом, устроить публичный митинг протеста против этого чудовищного преступления. Как только переговорю с Бернаром и выясню подробности дела, сообщу об этом графине. Но я прошу, чтобы ты немедленно каким-либо путем поместил в бреславльских газетах заметку об этой западне. Ты же знаешь, что немецкие газеты перепечатывают материал друг у друга.

От трагедии перейдем к трагикомедии: читал ли ты в газетах, что женевские рабочие средь белого дня надавали Фази пощечин?

Кошут вел себя здесь во время процесса самым жалким образом. Вначале, в своих affidavits[**] и т. д., он выступал хвастливо, но в ходе самого разбирательства стал унижаться и пресмыкаться, держался до невозможности робко и трусливо, отрицал какой бы то ни было *революционный характер* своих помыслов и побуждений и, таким образом, из-за своего глупого поведения лишился симпатий публики, заранее настроенной в пользу подобных мелодраматических актеров.

Не знаю, следил ли ты за парламентскими дебатами по делу Макдоналда[653]. Провокационные выступления Пальмерстона

[*] См. настоящий том, стр. 128—130. *Ред.*
[**] — заявлениях перед судьей, равносильных показаниям под присягой. *Ред.*

против Пруссии направлены, в сущности, лишь к тому, чтобы покончить с идеей (принадлежащей Шлейницу) англо-прусского союза. Излишне даже намекать тебе, какая цель при этом преследуется, так как ты знаком с этой историей.

Очень странные сведения о моем пребывании в Берлине поместил Тоби Мейен в гамбургском «Freischutz», в корреспонденции из Берлина[654]. Во-первых, графиня Гацфельдт якобы предложила мне 20000 талеров для основания газеты. Во-вторых, я будто бы вообразил, что приобрел благодаря «Господину Фогту» поддержку среди буржуазии, в чем, однако, жестоко ошибся. Наконец, что в отчаянии я отказался от этого дела, «так как ни один литератор» не пожелал «связываться со мной». Ловко сработано, Тоби!

Тенденция работы Родбертуса[*] вполне заслуживает признания. В остальном же то, что там хорошо, — не ново, а то, что ново, — не хорошо. Зато Рошер — истинный представитель профессорской учености. Лженаука, как говорит Фурье.

Не забудь переговорить с Брокгаузом[**]. Будет 10—20 печатных листов, — никогда не могу заранее рассчитать объем.

А теперь, дорогой мой, я должен в заключение поблагодарить тебя за любезное и дружеское расположение, с которым ты встретил и приютил меня, а также сносил мое неучтивое поведение. Ты знаешь ведь, что голова у меня была полна забот, и кроме того я страдаю болезнью печени. Но всего важнее то, что мы вместе много посмеялись. Simia non ridet[***], следовательно, мы выказали себя всесовершеннейшими Буддами.

Прилагаю две маленькие фотографии — одну для графини, которой прошу передать мои наилучшие пожелания, другую для тебя.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften».
Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] *И. К. Родбертус.* «Социальные письма к фон Кирхману. Письмо третье». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 487. *Ред.*
[***] — Обезьяна не смеется. *Ред.*

71
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ
В БЕРЛИН

[Лондон], 29 мая 1861 г.

Дорогой Лассаль!

Я написал одному другу[*] в Германию, который, надеюсь, пришлет тебе остающиеся 10 ф. ст. (67 талеров) *самое позднее* через неделю. История эта мне крайне неприятна, но дело в том, что мой дядя[**], как это обычно бывает с такими стариками, хотя и исполняет, в общем, свои обещания, все же ставит мне при этом препятствия.

Печатание моих корреспонденций для Америки[***] в связи с тамошним положением временно полностью приостановлено, — до тех пор, пока европейские дела не вызовут вновь интереса за океаном.

Вследствие американского кризиса в Париже среди рабочих царит величайшая нужда. То же самое и в Лионе.

Вся официальная английская пресса стоит, разумеется, за рабовладельцев. Это те же самые господа, которые надоели всему миру своими филантропическими выступлениями против работорговли. Но хлопок, хлопок!

Энгельс приезжал сюда в гости на три дня[655]. Он пока не собирается переселяться. Если он это сделает, ему придется отказаться от места, нарушить контракт, понести большой денежный ущерб. Он говорит, что пойдет на это лишь тогда, когда наступит решающий момент, а не затем, чтобы, быть может, через три месяца оказаться в руках прусского правосудия, без всякой пользы для кого бы то ни было. Время для основания газеты, по его мнению, еще не наступило. Он очень благодарен тебе за военный атлас.

В письме, которое ты переслал графине[656], я сообщал ей более подробные и *более точные* сведения о том, какую подлость совершил Бонапарт по отношению к Бланки, и вообще обо всем этом деле[****]. Она, наверное, информировала тебя. Передай ей от меня сердечный привет. Надеюсь, что она поправляется.

Любопытно было бы услышать подробности о твоих переговорах с прусским правительством. Благодарю за проявленное тобой рвение.

---

[*] — Зибелю. *Ред.*
[**] — Лион Филипс. *Ред.*
[***] Речь идет о корреспонденциях для газеты «New-York Daily Tribune». *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 141. *Ред.*

Чтобы рассеять свое скверное настроение, вызванное моим во всех отношениях неопределенным положением, читаю Фукидида*. Эти древние, по крайней мере, всегда остаются новыми.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III. Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

72

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

[Лондон], 11 июня 1861 г.

Дорогой Лассаль!

Будь добр передать прилагаемое письмо графине.

Твою книгу**, которая прибыла сюда несколько дней тому назад, получил и благодарю (соответствующие экземпляры ее немедленно переслал в Манчестер). Читать ее я начал с конца, с истории пеласгов, а затем перешел к началу, к наследственному праву, и дошел до страницы 215. Это во всех отношениях значительная работа. Но дать критику ее, вынести о ней определенное суждение и т. д., смогу лишь после того, как прочитаю все. Мимоходом замечу только: усыновление является основной формой [наследования] в *Индии. Английское* право проделало путь, как раз обратный французскому. Абсолютная свобода завещания (согласно которой ни один англичанин или янки не обязан оставлять своей семье хотя бы фартинг) установилась со времени буржуазной революции 1688 г, и формировалась в той мере, в какой развивалась в Англии «буржуазная» собственность. Следовательно, абсолютная свобода завещания и вообще завещание — если не говорить об его специфически римском происхождении и т. д. — являются, по-видимому, иллюзией, которая также и в буржуазном обществе имеет самостоятельные, независимые от мифологии и т. д. корни.

К сожалению, я получил из Германии письмо с сообщением, что 10 ф. ст. могут быть пересланы тебе только в *конце месяца. До тех пор* полагаюсь на твои дипломатические способности. Ты знаешь, как неприятно я был поражен тем, что мой дядюшка***,

---

* *Фукидид.* «История Пелопоннесской войны». *Ред.*

** *Ф. Лассаль.* «Система приобретенных прав». *Ред.*

*** — Лион Филипс. *Ред.*

расплатившись по моему векселю, срок которого истекает, оттянул уплату остальной условленной суммы еще на несколько месяцев. И все же нельзя не посмеяться над этим, — уж очень это по-голландски.

Если даже мне и не удастся получить право гражданства, то еще неизвестно, не приеду ли я с семьей на зиму в Берлин по *своему паспорту* в качестве «иностранца».

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften», Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

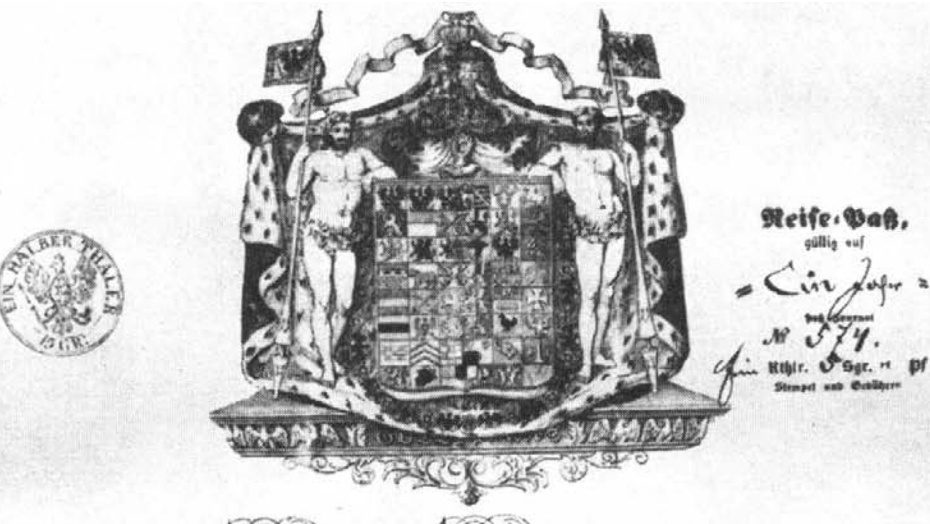
73
МАРКС — НАННЕТТЕ ФИЛИПС В ЗАЛТБОММЕЛ

[Лондон], 17 июля 1861 г.

Милая кузиночка!

Надеюсь, что мое долгое молчание ты не истолкуешь превратно. Первое время я не знал наверняка, куда направлять свои письма — в Ахен или в Боммел. Затем наступила большая деловая нагрузка, а последние 2 или 3 недели страдал отвратительнейшим воспалением глаз, сильно ограничивавшим время, в течение которого мог писать и читать. Итак, милое дитя, если я признаю себя виновным, то есть множество самых разнообразных обстоятельств, которые ты, как милосердный судья, надеюсь, примешь во внимание при вынесении приговора. Во всяком случае, ты очень меня обидишь, если подумаешь, что за все это время я хотя бы один-единственный день не вспомнил своего дорогого маленького друга.

Мое берлинское дело еще не получило окончательного разрешения. Ты помнишь, во время моего пребывания в прусской столице гогенцоллернские власти, казалось, пошли на уступки и даже снабдили меня паспортом на один год. Однако не успел я от них уехать, как Лассаль, к крайнему своему изумлению, получил от полицейпрезидента фон Цедлица письмо о том, что меня нельзя «ренатурализовать» из-за моей *«политической неблагонадежности»*. Одновременно прусское правительство объявило, что *все* политические эмигранты, прожившие вне пределов Пруссии более 10 лет, утратили право гражданства,



Reise-Paß,
gültig auf
Ein Jahr
№ 574.
Rthlr. Sgr. Pf
Stempel und Gebühren

Wir Wilhelm

von Gottes Gnaden König von Preußen etc.

Ersuchen hiermit, unter dem Versprechen einer vollkommenen Erwiederung, alle Militair- und Civil-Behörden auswärtiger Staaten, Unsern sämmtlichen Militair- und Civil-Behörden aber befehlen Wir ausdrücklich, auf Vorzeigung dieses:

den Doctor der Philosophie Carl Marx

gebürtig aus Trier,

~~wohnhaft in~~ ohne Domicil,

welcher, in eigenen Angelegenheiten,

von hier über Trier nach Belgien, Holland und England

reiset, und durch ein hiesiges Polizei-Billet als unverdächtig legitimirt ist, frei und ungehindert reisen, und von dort hierher zurückreisen, auch nöthigen Falls ihm Schutz und Beistand angedeihen zu lassen.

Gegeben Berlin, den siebten April 1800 ein und sechzig

Auf Seiner Königlichen Majestät allerhöchsten Special-Befehl.

Der Minister des Innern.
Im Auftrage.
Sulzer.

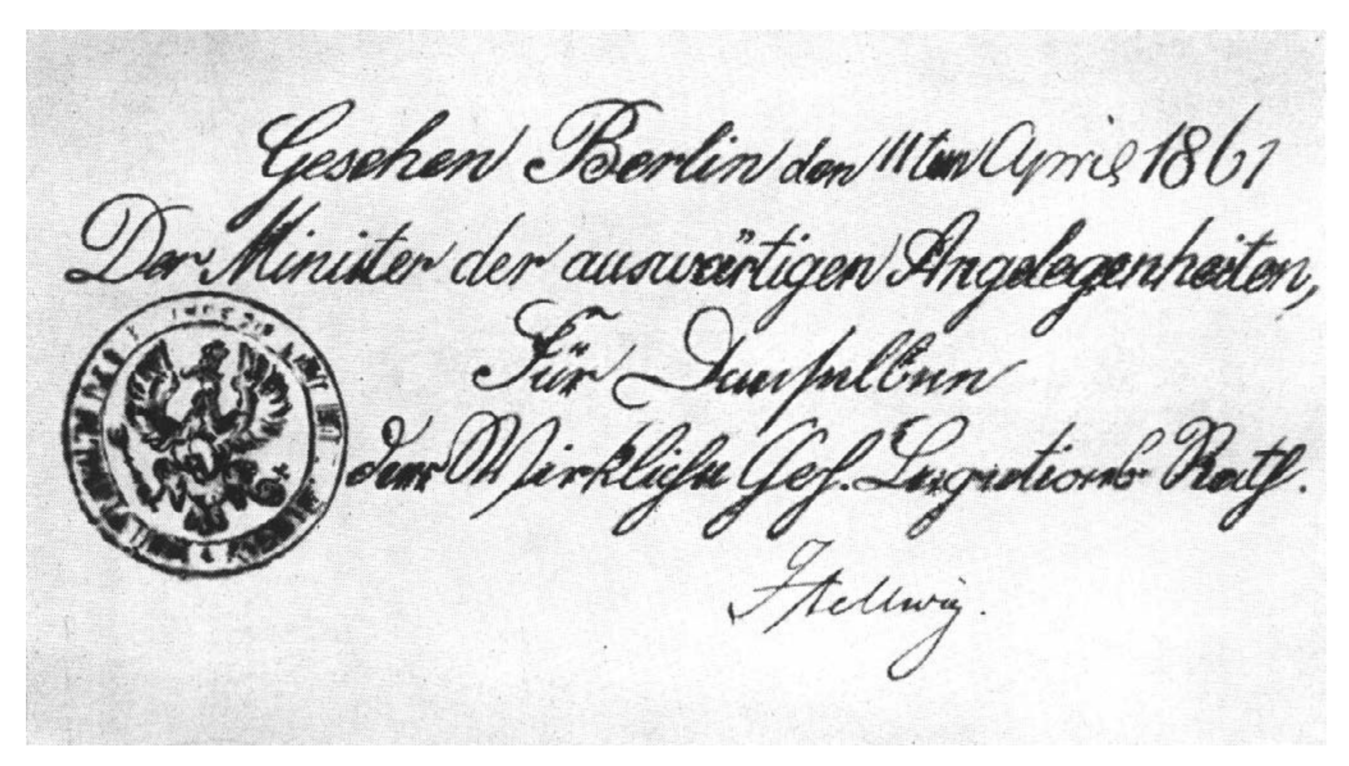
Signalement
des Paß-Inhabers

Alter	zwei und vierzig Jahre
Größe	fünf Fuß sechs Zoll
Haar	[illegible]
Augenbraunen	schwarz
Augen	braun
Nase	
Mund	[illegible]
Kinn	rund
Gesicht	oval
Statur	mittel

Besondere Kennzeichen:

Unterschrift des Paß-Inhabers

Паспорт Маркса 1861 года
(первая страница)



Gesehen Berlin den 11ten April 1861
Der Minister der auswärtigen Angelegenheiten,
Für Denselben
der Wirkliche Geh. Legations-Rath.

Паспорт Маркса 1861 года
(вторая страница)

стали иностранцами и, следовательно, подобно всем другим иностранцам, могут быть ренатурализованы только с соизволения короля. Иными словами, они признали, что их так называемая амнистия просто обман, притворство и ловушка. До этого признания я и старался довести их во время своего пребывания в Берлине, и этого не смогли обойти молчанием даже прусская печать и прусская палата депутатов. Потому-то дело возбудило жестокие споры в газетах и запрос кабинету в *палате депутатов.* На сей раз министерство отделалось какими-то двусмысленными и противоречивыми заявлениями, но вся история в немалой степени способствовала разочарованию немецкого народа в «новой эре», провозглашенной «красавцем-Вильгельмом»[657], как его непочтительно называют берлинцы. Лассаль со своим обычным упорством всячески старался одолеть власти. Сперва он помчался к Цедлицу и устроил ему *такую сцену,* что барон совсем перепугался и позвал на помощь секретаря. Спустя несколько недель, когда Цедлиц, вследствие враждебных ему демонстраций берлинской толпы, был отстранен от должности, Лассаль посетил тайного советника Винтера, преемника Цедлица, но «преемник» заявил, что у него связаны руки решением его «предшественника». Наконец, Лассаль ухватился за графа Шверина, министра внутренних дед, который, чтобы избавиться от энергичных протестов моего представителя, пообещал ему передать все дело для решения в берлинский магистрат — обещание, которое он, однако, вряд ли сдержит. Что касается меня, то я добился, по меньшей мере, того успеха, что вынудил берлинское правительство сбросить либеральную маску. Что же касается моего возвращения в Берлин, то, если я сочту нужным поехать туда до мая 1862 г., они не смогут помешать этому, так как паспорт мне выдан. Если же отложу свое возвращение, то, быть может, дела в Пруссии так переменятся, что мне не нужно будет их разрешения. Поистине нелепо, что правительство поднимает такой шум и так компрометирует себя из страха перед отдельной личностью. Сознание своей слабости у них, должно быть, ужасное.

В то же самое время мне посчастливилось удостоиться особого внимания французского правительства. В Париже человек, которого я не знаю, уже приступил к печатанию перевода моего памфлета «Господин Фогт», когда распоряжением г-на де Персиньи ему было запрещено продолжать этот перевод. Одновременно всем парижским книготорговцам было передано общее предостережение, запрещающее продажу немецкого издания «Господина Фогта». Узнал об этом происшествии только из

парижской корреспонденции, помещенной в «Allgemeine Augsburger Zeitung»[*].

От графини Гацфельдт получил письмо на 16 страницах. Возьми это за пример, мое дорогое дитя. Она уехала — разумеется, в обществе Лассаля — на воды близ Франкфурта-на-Майне. Оттуда они отправятся в Швейцарию, а затем, пробыв там месяц, — в Италию. Ей очень *скучно,* и она считает, что весьма достойна жалости, потому что никакого другого занятия, кроме развлечений, у нее нет. В самом деле, незавидное положение для активной, деятельной и довольно честолюбивой женщины, которой флиртовать уже поздно.

Кстати. Из Манчестера я послал Августу[**] оба тома новой юридической работы Лассаля[***] и хотел бы знать, дошла ли посылка по назначению. От Жака[****] не получал ничего.

Не думаю, дорогое дитя, чтобы г-жа Маркс и дочери нашли возможность навестить вас в Боммеле в этом году, так как врач считает летние морские купанья лучшим средством избавления от остатков ужасной болезни, постигшей ее осенью[*****]. С другой стороны, надеюсь, что *ты* не забудешь своего обещания посетить Лондон, где все члены семьи будут счастливы принять тебя. Что же касается меня, то нечего и говорить — ничто в мире не доставит мне большего удовольствия.

Надеюсь, милая моя маленькая чаровница, ты не окажешься чересчур суровой, но, как добрая христианка, *в самом скором времени* пришлешь письмецо, не отплачивая мне за слишком затянувшееся молчание.

Поклонись от меня отцу, моему другу «Йетхен»[******], доктору[*******], брату Фрицу и всей семье; остаюсь всегда твоим искреннейшим поклонником

Карл Маркс

Я совершенно изумлен вестью о *покушении* на его прусское величество, иначе говоря «красавца-Вильгельма»[658]. Как мог здравомыслящий человек рисковать головой ради того, чтобы убить безмозглого осла?

Впервые опубликовано в журнале «International Review of Social History», vol. I, part 1, 1956

Печатается по тексту журнала

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

[*] См. настоящий том, стр. 135. *Ред.*
[**] — Августу Филипсу. *Ред.*
[***] *Ф. Лассаль.* «Система приобретенных прав». *Ред.*
[****] — Жака Филипса. *Ред.*
[*****] См. настоящий том, стр. 87—91. *Ред.*
[******] — Генриетте ван Анрои. *Ред.*
[*******] — А. ван Анрои. *Ред.*

74
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

[Лондон], 22 июля 1861 г.*

Дорогой Лассаль!

Мое долгое молчание ты должен извинить в силу различных «смягчающих вину обстоятельств». Во-первых, мне до сих пор еще не удалось — несмотря на все полученные в этом отношении заверения — привести в порядок мои денежные дела и, что мне особенно досадно, возвратить тебе остающиеся 10 фунтов стерлингов.

Во-вторых, вот уже несколько недель, как я страдаю пренеприятным воспалением глаз (улучшение наступило лишь несколько дней тому назад), которое чрезвычайно мешало мне *что-либо писать или читать.*

Прежде всего благодарю тебя за хлопоты о восстановлении меня в правах гражданства. Мы достигли, по крайней мере, того, что скомпрометировали прусское правительство и свели к нулю его так называемую амнистию**. Я думаю, что курьезное покушение О. Беккера (из газет неясно, русский он или немец) будет сильно способствовать тому, что террор положит конец «новой эре».

Прочел вторую часть твоей работы*** (когда собрался приступить к первой, мне помешала болезнь глаз) и получил при этом большое удовольствие. Начал со второй части, потому что этот предмет мне более знаком, но это не помешает мне рассмотреть впоследствии всю вещь в целом.

Беглые замечания, которые я сделал в моем предыдущем письме****, ты до известной степени неверно понял — виной тому, очевидно, моя манера выражаться. Прежде всего, под *«свободой завещания»* я понимал не свободу в отношении оставления самого завещания, а свободу составлять его, нисколько не считаясь с семьей. Завещание как таковое существует в Англии с очень давних времен, и не подлежит ни малейшему сомнению, что англосаксы заимствовали его из римской юриспруденции. Что англичане с давних времен считали за норму не наследование но праву родства, а наследование по завещанию,

* В оригинале описка: «1862 г.». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 113—114. *Ред.*
*** *Ф. Лассаль.* «Система приобретенных прав»». *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 499—500. *Ред.*

видно из того, что уже в период раннего средневековья, о том случае, если pater familias[*] умирал ab intestato[**], его жене и детям доставались *только* установленные законом доли наследства, а одна треть или половина, смотря по обстоятельствам, переходила к церкви. Попы изображали дело так, что если бы он сделал завещание, то ради спасения своей души он оставил бы известную долю церкви. В этом смысле вообще несомненно, что в средние века завещания имели религиозный смысл и делались не в интересах остающихся в живых, а в интересах умершего. Я хотел обратить, однако, внимание на то обстоятельство, что после революции 1688 г. были устранены ограничения, которые до тех пор в связи с семейным наследственным правом (о феодальной собственности я здесь, конечно, не говорю) налагались *законом* на завещателя. Не подлежит сомнению, что это соответствует сущности свободной конкуренции и основанного на ней общества; не подлежит сомнению и то, что римское право, в более или менее измененном виде, было воспринято современным обществом потому, что *правовое* представление, которое субъект в обществе, основанном на свободной конкуренции, имеет о самом себе, соответствует представлению о *лице* в римском праве (при этом я совершенно не касаюсь того весьма существенного пункта, что *правовое* представление, свойственное определенным отношениям собственности, хотя и вырастает из них, с другой стороны, все же не совпадает и не может совпадать с ними).

Ты доказал, что рецепция римского завещания первоначально (а поскольку дело касается научного представления юристов, то и сейчас еще) основывалась на неправильном понимании. Но отсюда вовсе не следует, что завещание в своей *современной* форме — каковы бы ни были те искажения римского права, посредством которых современные юристы его конструируют, — является *неправильно понятым* римским завещанием. В противном случае можно было бы сказать, что любое достижение каждого предшествующего периода, усваиваемое периодом более поздним, представляет- собой *неправильно понятое старое.* Так, например, несомненно, что три единства, в том виде, в каком их теоретически конструировали французские драматурги при Людовике XIV, основываются на неправильном понимании греческой драмы (и Аристотеля как ее истолкователя). Но, с другой стороны, столь же несомненно, что они понимали греков именно так, как это соответствовало потребности их

[*] — отец семейства. *Ред.*
[**] — не оставил завещания. *Ред.*

собственного искусства, и потому долго еще придерживались этой так называемой «классической» драмы после того, как Дасье и другие правильно разъяснили им Аристотеля. Известно также и то, что все современные конституции в значительной мере основываются на *неправильно понятой* английской конституции и перенимают как нечто существенное как раз то, что свидетельствует об упадке английской конституции и существует еще и сейчас в Англии *формально* только per abusum[*] — например, так называемый ответственный *кабинет.* Неправильно понятая форма есть как раз всеобщая форма, и на определенной ступени развития общества — форма, пригодная для всеобщего употребления.

Вопрос о том, существовало ли бы, например, у англичан и без Рима их завещание (которое, несмотря на его прямое происхождение от римского и на приспособление его к римским формам, все же *не* римское) или не существовало бы, кажется мне вопросом, не имеющим никакого значения. Ну, а если бы я поставил вопрос иначе, например так: *не могли* ли бы *легаты* (а современное так называемое завещание делает ведь главного наследника в сущности лишь *универсальным легатарием)*[659] возникнуть сами по себе в условиях буржуазного общества, безотносительно к Риму? Или не могли ли бы появиться вместо легатов всего-навсего письменные распоряжения имуществом со стороны defuncti[**]?

Что греческое завещание было ввезено из Рима, — это мне кажется еще *не доказанным,* хотя по всей вероятности так оно и было.

Ты, верно, знаешь, что приговор относительно Бланки — один из самых позорных, какие когда-либо выносились, — утвержден во второй инстанции[660]. Жду с нетерпением, что мне напишет его брюссельский друг[***].

Сердечный привет от моей жены.

Твой ***К. М.***

Относительно Брокгауза еще подумаю, когда закончу работу[****]. До сих пор я никогда еще не предавал своих рукописей воле случая.

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften».
Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — с натяжкой. *Ред.*
[**] — умершего. *Ред.*
[***] — Ватто. *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 487, 497 *Ред.*

75

МАРКС — НАННЕТТЕ ФИЛИПС
В ЗАЛТБОММЕЛ

[Лондон], 24 сентября 1861 г.

Милая кузиночка!

Ты должна извинить меня за то, что сегодня посылаю тебе всего лишь несколько строк. Дело в том, что я приберегаю для себя удовольствие написать тебе через несколько дней «настоящее письмо». Сейчас же хочу лишь узнать, при твоем любезном содействии, получил ли наконец Август[*] *работу Лассаля*[**]. Лассаль *докучает мне новым письмом по этому поводу,* — ведь он, разумеется, считает «свой труд» чем-то ужасно важным. Он требует от меня *срочного ответа,* и поэтому я вынужден снова обратиться к тебе. Ты очень меня обяжешь, сообщив как можно скорее об истинном положении дела.

Кстати. Книгу должны были послать Августу из Манчестера, а не из Лондона, но меня заверили, что *она была отослана* из Манчестера в Амстердам. Меня, конечно, мало волнует вся эта «пропажа», если таковая произошла, потому что Август, разумеется, не очень пострадает от отсутствия «этого труда». Но вежливость обязывает меня производить эти розыски.

В своем письме ты, конечно, не откажешься одновременно по-дружески сообщить мне, что ты поделываешь и о прочем, зная, как глубоко меня интересует все, касающееся тебя.

Горячий привет твоему отцу и всей семье.

Остаюсь всегда твоим искреннейшим поклонником

К. М.

Впервые опубликовано в журнале «International Review of Social History», vol. I, part 1, 1856

Печатается по тексту журнала

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

[*] Август Филипс. *Ред.*
[**] *Ф. Лассаль.* «Система приобретенных прав». *Ред.*

76
МАРКС — ЛУИ ВАТТО [661]
В БРЮССЕЛЬ

[Лондон], 10 ноября 1861 г.

Дорогой гражданин!

Мой ответ на Ваши последние письма так сильно запоздал по той причине, что я ожидал со дня на день новостей от известной Вам дамы[*]. Наконец мне сообщили, что несколько месяцев назад она уехала в Италию, но скоро возвратится в Берлин.

Если первое письмо для Л.[**] не дошло, то, полагаю, потому, что оказалась ошибка в адресе. Там было обозначено *через Гибралтар* вместо *через Саутгемптон.* Узнав об этой оплошности, я исправил адрес на втором письме. Я не только оплатил его марками, но и послал заказным. Прилагаю квитанцию английской почты.

50 франков, которые я Вам пересылаю, собраны клубом немецких рабочих[***]. В следующем письме пришлю Вам второй взнос. Будьте добры сообщить мне о получении и прислать взамен несколько экземпляров Вашей брошюры[****].

Было бы полезно, если бы Вы написали мне письмо, которое я мог бы отправить в Берлин и в котором были бы указаны денежные средства, необходимые для...[*****] Я перешлю его по назначению.

Будьте уверены, что я больше, чем кто-либо, интересуюсь судьбой человека, которого всегда считал головой и сердцем пролетарской партии во Франции[******].

Привет.

К. М.

Полностью публикуется впервые

Печатается по машинописной копии

Перевод с французского

[*] — Гацфельдт. *Ред.*
[**] По-видимому, Лакамбра. *Ред.*
[***] — лондонским Просветительным обществом немецких рабочих. *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 141. *Ред.*
[*****] По-видимому, в этом месте рукопись повреждена. *Ред.*
[******] Речь идет о Бланки. *Ред.*

1862 год

77
МАРКС — ЙОЗЕФУ ВАЛЕНТИНУ ВЕБЕРУ[662]
В ЛОНДОН

[Лондон], 15 января [1862 г.]

Дорогой Вебер!

Только что получил билеты от Уркарта с приглашением на митинг, который состоится в следующий понедельник[663].

Из трех прилагаемых билетов один предназначается для тебя. Ты можешь провести по нему также своих друзей. Остальные два билета прошу передать Обществу рабочих* (пройти по ним может любое число желающих).

Одновременно, — так как я не располагаю адресом Общества, — ты окажешь мне услугу, если сообщишь туда, что из-за митинга я не смогу в понедельник выступить с лекцией[664].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в газете «Neues Deutschland» № 15, 15 января 1963 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

78
МАРКС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ
В ЖЕНЕВУ

Лондон, 26 февраля 1862 г.

Дорогой Беккер!

Мое долгое молчание объясняется единственной причиной — невозможностью помочь Вам. Вследствие американской гражданской войны я на целый год лишился главного источника

* — лондонскому Просветительному обществу немецких рабочих. *Ред.*

своих заработков. Позднее (несколько месяцев тому назад) это «предприятие» открылось снова, но уже на гораздо более «суженной» основе[665]. Что касается знакомых, то среди них очень мало таких, кто располагал бы хоть какими-нибудь средствами. Так, например, я уже давно написал о Вас Зибелю[666], но он, как мне стало известно от Боркхейма, вообще не дает о себе знать. В Манчестере все имевшиеся средства, к несчастью, исчерпаны несколькими «революционными авантюристами, отправившимися в Соединенные Штаты для борьбы во имя правого дела».

Что касается подписки на Вашу работу[667], то я сделаю *все возможное,* но мало рассчитываю на успех. Организованный в различные союзы сброд, за исключением не имеющего *никаких средств* Просветительного рабочего общества, настроен весь *конституционно,* даже в духе прусского Национального союза[668]. Эти молодцы скорее дали бы денег на то, чтобы помешать появлению книги, подобной Вашей. Вы знаете ведь, что эти немцы, молодежь и старики, — все мужи благоразумные, солидные, с практической сметкой; таких людей, как мы с Вами, они считают за незрелых глупцов, все еще не излечившихся от революционного фантазерства.

А отечественные подлецы не лучше, чем здесь, за границей. Во время моего пребывания в Берлине[*] и других местах я убедился, что все попытки воздействовать на этих каналий *литературными средствами* совершенно напрасны. Самодовольная глупость этих субъектов, для которых немецкая пресса — эта жалкая пресса, является прекрасным жизненным эликсиром, просто невероятна. К этому присоединяется еще душевная дряблость. *Дубина* — вот единственное средство, чтобы расшевелить немецкого Михеля, который, утратив своп философские иллюзии и отдавшись делу наживы, делу «Малой Германии»[669] и «практическому конституционализму», стал теперь пошлым, бездарным клоуном. Германия оказалась лишь всецело...[**] приютом для преждевременно состарившихся и одряхлевших детей[***].

«Hermann» — это собственность бывшего королевско-прусского прокурора Гейнцмана, где проповедуются «с богом за короля и отечество»; некоторая доля «Малой Германии» и свобода в рамках умеренности. Ваш однофамилец Беккер из Лейпцига, который пишет в этой газете, хороший человек, но недостаточно влиятельный, чтобы помочь нам, хотя бы,

[*] См. настоящий том, стр. 126—134. *Ред.*
[**] В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*
[***] Перефразированные слова из стихотворения Гейне «Успокоение». *Ред.*

например, в подписке. Энгельс лишь несколько дней тому назад возвратился в Манчестер после долгого отсутствия. Он и Вольф (из Бреславля)[*] сделают все, что возможно. Однако и немецкая колония в Манчестере, весьма многочисленная, также состоит, за исключением названных выше и еще трех или четырех лиц, из таких же мещан, как и в других местах.

Что касается *«Фогта»*[**], то делайте с ним, что хотите. Само собой разумеется, что я буду только *рад,* если памфлет, который в Германии пресса почти совершенно замолчала, сможет оказать некоторое влияние хотя бы в Швейцарии. Без моего ведома в Париже был подготовлен и уже начал печататься французский перевод, но должен был *исчезнуть* в силу высочайшего императорского указа[***]. Так что французского издания фактически *не* существует.

Уверяю Вас, дорогой друг, что ничто не причиняет мне такой боли, как сознание своей беспомощности и невозможности помочь в борьбе такому человеку, как Вы. Я поражаюсь Вашей выдержке, Вашей пылкой энергии и Вашей деятельности. Древние — кажется, Эсхин — говорили: надо стремиться добывать себе мирские блага, чтобы помогать друзьям в нужде! Какая глубокая человеческая мудрость заключена в этих словах.

О результатах моей переписки с различными лицами по поводу подписки сообщу Вам в ближайшее время.

Пока прощайте. Моя жена просит передать Вам наилучшие пожелания.

Ваш ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в журнале «Die Neue Zeit», Jg. VI, № 11, 1888 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

79

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

Лондон, 28 апреля 1862 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой Лассаль!

Ты, вероятно, очень на меня сердишься, дружище, и ты одновременно прав, и крайне неправ. Я откладывал письмо

[*] — Вильгельм Вольф. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 135, 501—502. *Ред.*

к тебе со дня на день, потому что изо дня в день надеялся уладить свои дела настолько, чтобы по крайней мере вернуть 10 ф. ст., которые я тебе должен, и взяться за письмо *в спокойном состоянии.* Вместо этого положение с каждым днем ухудшалось. *«Tribune»,* с которой я опять завязал было сношения, хотя мой заработок при этом был сокращен втрое, в конце концов *отказала* всем своим иностранным сотрудникам. Таким образом, я оказался в совершенной пустоте. Не собираюсь докучать тебе жалобами, но удивительно, как я вообще *не сошел с ума.* Обо всей этой дряни упоминаю лишь для того, чтобы в довершение прочих моих бед мне не довелось бы еще терпеть непонимание с твоей стороны.

То, что ты сообщаешь в последнем письме относительно И. Ф. Беккера, совершенная неправда. Иными словами, ты знаешь этого человека только по слухам. Он с 1830 г. — один из благороднейших немецких революционеров, человек, которого можно упрекнуть разве только в энтузиазме, не считающемся с обстоятельствами. Что касается его связей с итальянцами, то *у меня хранятся* бумаги близкого друга Орсини[*], не оставляющие никакого сомнения на этот счет, что бы ни говорили итальянцы и даже сам Гарибальди. Что касается его отношения к Тюрру, — которого я разоблачил здесь в «Free Press» еще *до* 1859 г.[670], — то дело состоит в следующем: во время баденской кампании[671] Беккер произвел Тюрра в лейтенанты, поэтому у них и возникли своего рода товарищеские отношения. Если бы Беккер пожелал использовать эту связь и принял предложения, сделанные ему Тюрром в Париже в *присутствии* одного из моих здешних друзей[**], то ему не пришлось бы в 60-летнем возрасте вести ту мученическую жизнь, которую он в действительности ведет. Мне совершенно точно известен источник, из которого Беккер получает весьма скудные денежные пособия. Помогающие ему люди принадлежат к нашему *ближайшему* кругу. С некоторой частью итальянцев он действительно разошелся, так как его сильное тевтонское чувство не позволило ему согласиться с некоторыми *благожелательными* в отношении него планами. Поистине возмутительно, что на таких людей, как Беккер, так подло клевещут.

Что касается *моей книги*[672], то она будет готова не раньше, чем через два месяца. Чтобы не умереть с голоду, мне приходилось в течение последнего года выполнять самую жалкую ремесленную работу, и часто по целым месяцам я не мог написать

[*] По-видимому, Симона Бернара. *Ред.*
[**] — Шили. *Ред.*

ни одной строчки для моей настоящей работы. Кроме того, мне свойственна еще та особенность, что если я вижу что-нибудь уже написанное мной месяц спустя, то оно меня уже не удовлетворяет, и я снова все полностью перерабатываю. Во всяком случае, работа от этого ничего не теряет, а немецкая публика pro anno[*] занята ведь несравненно более важными делами.

Ad vocem[**] твоей работы[***], которую я теперь, конечно, прочел целиком, причем некоторые главы — дважды, то я обратил внимание на то, что ты, по-видимому, не знаком с *«Новой наукой» Вико.* Ты, конечно, не нашел бы там ничего, относящегося к твоей непосредственной цели, но все же книга эта интересна философским пониманием духа римского права в противоположность пониманию его филистерами от права. С оригиналом ты вряд ли в состоянии будешь справиться, так как книга написана даже не на итальянском, а на очень замысловатом *неаполитанском* наречии. Я рекомендую тебе французский перевод: *«La Science Nouvelle etc.* Traduite par l'auteur de l'essai sur la formation du dogme catholique». *Paris,* Charpentier, 1844. Чтобы возбудить твой аппетит, процитирую здесь только следующие места:

> «Древнеримское право было серьезной поэмой, а древняя юриспруденция — суровой поэзией, в глубинах которой обнаруживаются первые и грубые начатки метафизики законов... Древняя юриспруденция была насквозь поэтической, поскольку она представляла себе свершившееся несовершившимся и несовершившееся совершившимся; *живых* она рассматривала как *мертвых, а мертвых как живущих в их наследствах».* У латинян *герои* назывались *heri,* отсюда — слово *hereditas*[****]... Наследник... представляет в наследовании умершего отца семейства».

У Вико содержатся в зародыше Вольф («Гомер»)[*****], Нибур («История римских царей»)[******], основы сравнительного языкознания (хотя и в фантастическом виде) и вообще немало проблесков гениальности. Его собственно юридических сочинений я до сих пор нигде не мог достать.

При обстоятельствах, в которых нахожусь в данное время (а нахожусь я в этом положении уже почти год), лишь теперь смогу в скором времени взяться за критику твоей книги. Мне очень хотелось бы, *не ради себя,* а ради своей жены, чтобы ты, со своей стороны, поместил у Брокгауза отзыв о первой части

[*] — в текущем году, в настоящее время. *Ред.*
[**] — Что касается. *Ред.*
[***] *Ф. Лассаль.* «Система приобретенных: прав». *Ред.*
[****] — наследство. *Ред.*
[*****] *Ф. А. Вольф.* «Введение к Гомеру». *Ред.*
[******] *Б. Г. Нибур.* «История Рима». *Ред.*

политической экономии[*] до того, как я пришлю тебе эквивалент.

Английская буржуазия (и аристократия) *никогда* не вела себя более постыдно, чем в той великой борьбе, которая происходит по другую сторону Атлантического океана. И, наоборот, английский рабочий класс, больше всего страдающий от bellum civile[**], никогда не вел себя более героически и более благородно. Этому поражаешься еще больше, если, подобно мне, знаешь все те средства, которые пускались в ход здесь и в Манчестере, чтобы побудить рабочих к какой-нибудь демонстрации[673]. Единственный крупный орган, которым они еще располагают, — «Newspaper» продажного негодяя Рейнольдса[***] — подкуплен южанами, так же как и наиболее влиятельные из их наставников. Но все напрасно!

Книга Варнхагена[****] меня очень заинтересовала, и я понимаю, насколько *своевременно* ее появление. Очень прошу тебя передать Людмиле по этому поводу *мои поздравления.* Но несмотря на все это, я не стал более высокого мнения о Варнхагене. Мне он представляется плоским, скучным, мелочным, а его отвращение к советнику посольства Кёллю объясняется тем, что он испугался собственного двойника.

Прилагаемое письмо цареубийцы Симона Бернара верни мне обратно. Как ты думаешь, стоит ли браться за это дело? Мне кажется, что не стоит.

Передай графине[*****] мой сердечный привет. Скоро она получит от меня отдельное письмо. Надеюсь, что такие мелочи, как отсутствие писем, не вводят ее в заблуждение и что она уверена в моей неизменной привязанности и в моем восхищении ею.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften».
Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
[**] — гражданской войны. *Ред.*
[***] — «Reynolds's Newspaper». *Ред.*
[****] *Варнхаген фон Энзе.* «Дневники». Издание было подготовлено Людмилой Ассинг. *Ред.*
[*****] — Гацфельдт. *Ред.*

80

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ ЗИБЕЛЮ
В БАРМЕН

Манчестер, 4 июня 1862 г.

Дорогой Зибель!

Ты молодец, что, несмотря на мою манеру не отвечать на различные твои письма и посылки, все же известил меня о рождении дочурки. Приношу тебе по этому поводу самые сердечные поздравления. Надеюсь, что она доставит тебе немало радостных минут. Хорошо ли чувствует себя жена?

Жизнь здесь идет по-старому. Начинаю постепенно замечать, что эта спокойная жизнь буржуа приводит к тому, что морально опускаешься, теряешь всякую энергию и становишься совсем расслабленным, — на этих днях я даже опять взялся за роман,

Так называемое salva venia[*] Шиллеровское общество[674] (прозванное также Иерусалимским клубом) превратилось в чисто еврейское учреждение, и с 1 ч. 30 м. до 3 часов там стоит такой гам, что можно с ума сойти. В это благородное учреждение я почти совсем не хожу. Как водится у евреев, сначала они благодарили бога за то, что у них есть Шиллеровский клуб, но, раз попав туда, решили, что он недостаточно хорош для них, и хотят строить большой дом, настоящий храм Моисея, куда все это должно быть перенесено. Конечно, это кратчайший путь к банкротству. И *для этого* ты должен был писать пролог и исполнять роль режиссера! И это называется немецким национальным учреждением! Вот увидишь — года через два ты получишь циркуляр: *«В связи* с банкротством в бозе почившего Шиллеровского общества» и т. д.

«В связи» с твоими письмами хочу вкратце сообщить тебе следующее. Что касается Маркса, то он, конечно, не обратился бы к тебе, если бы мои ресурсы не были уже исчерпаны. Но дело обстояло именно так, и в тот момент я ничего не мог сделать. Что касается Красного Беккера (его брошюра[**] меня очень заинтересовала, отчасти потому, что он отказывается в ней от своих прежних «диких» убеждений, а отчасти и из-за прусского правительства, приложившего все силы к тому, чтобы снова превратить этого малого в местную знаменитость и тем самым в депутата), то *в сущности* нам до этого человека нет дела. Он никогда не принадлежал к *нашей* партии в собственном

[*] — с позволения сказать. *Ред.*
[**] *Г. Беккер.* «Моя кандидатура в палату депутатов». *Ред.*

смысле, всегда был только *демократом,* и если он оказался замешанным в кёльнском процессе коммунистов, то пошел на это только потому, что смотрел на это дело как на агитационное средство[675]. Во время процесса он совершенно отделился от прочих обвиняемых и занимал особую позицию. С тех пор он заведомо стал королевско-прусским демократом, высказывается за монархию и т. д. Итак, в *политическом отношении* мы не имеем ничего общего с этим человеком, что, конечно, не мешало бы мне поддерживать лично с ним хорошие отношения, пока мы не вступили бы в прямой политический конфликт с его сторонниками. Для теперешней прусской палаты он во всяком случае вполне хорош.

Кажется, я говорил с тобой в Бармене об одной маленькой датской народной песенке, которую нашел в сборнике «Героические песни» и специально для тебя перевел немецкими стихами. Прилагаю ее[676]. К сожалению, мне не удалось в достаточной мере передать непринужденный, вызывающе-веселый тон оригинала, это — самая живая песенка, какую я только знаю. Но тебе придется довольствоваться переводом (впрочем, почти дословным). Не думаю, чтобы эта вещица была уже переведена кем-либо на немецкий язык.

Сердечный привет и наилучшие пожелания твоей жене.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в газете «Deutsche Zeitung» № 473, 16 октября 1920 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

81
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

[Лондон], 16 июня 1862 г.

Дорогой Лассаль!

Бухер действительно *прислал* мне три экземпляра «Юлиана Шмидта»*, но ни одного из других упомянутых тобой сочинений** не присылал. «Г-н Шмидт, г-н Шмидт» (Энгельсу и Вольфу я переслал предназначенные для них экземпляры) пришелся

* Ф. *Лассаль.* «Г-н Юлиан Шмидт, историк литературы». *Ред.*
** *Ф. Лассаль.* «Философия Фихте и значение немецкого народного духа». «О сущности конституции». *Ред.*

тем более кстати, что он застал меня отнюдь не в веселом расположении духа. Кроме того, хотя из сочинений Шмидта я, собственно, ничего не читал, а лишь перелистывал очень немногое, человек этот всегда был мне в душе противен как воплощение буржуазного снобизма, столь отвратительного и в своем литературном выражении. Ты совершенно правильно даешь понять, что твои нападки лишь косвенно направлены против образованной буржуазной черни. На этот раз можно сказать: бьют по ослу, а метят в мешок[*]. Так как пока мы не можем добраться до самого мешка, то становится все более и более необходимым рубить головы наиболее крикливым и нахальным из его образованных ослов; рубить пером, конечно, хотя бедняга Мейен в «Freischutz»[**] и находил эту «литературную игру в гильотину» настолько же ребяческой, насколько и варварской. Больше всего меня позабавили «Швабское зерцало» и «семь мудрецов» — чуть не сказал «семь швабов» — Греции[677]. Между прочим, — когда имеешь дело с Юлианом Шмидтом, Юлианом Грабовитом[678] (употребление этого имени, однако, кажется намеком на Отступника и до известной степени, что несправедливо, звучит насмешкой над другим Юлианом[***]), можно перескакивать с пятого на десятое, —меня очень интересовал раньше σοφοζ[****] как своеобразная характерная маска (причем в данном случае маска в позитивном смысле) греческой философии. Сперва семь швабов или семь мудрецов как предтечи, как мифологические герои; затем в середине Сократ и, наконец, σοφοζ как идеал эпикурейцев, стоиков и скептиков. Далее, меня забавляло проведение сравнения между этим σοφοζ и карикатурой на него (в некоторых отношениях) — французским «мудрецом» XVIII столетия. Затем σοφιστηζ[*****] как необходимая вариация σοφοζ. Для нового времени характерно, что греческое соединение характера и знания, заключающееся в понятии σοφοζ, сохранилось в народном сознании только применительно к софистам.

Из-за Юлиана — не Юлиана Грабовита, а Юлиана Отступника — у меня недавно произошла стычка с Энгельсом, который, как я уже знал в самом начале спора, был по существу прав. Но у меня столь специфическое отвращение к христианству, что я чувствую пристрастие к Отступнику и не хотел бы, чтобы его отождествляли с Фридрихом-Вильгельмом IV или

[*] Антитеза пословицы: «бьют по мешку, а имеют в виду осла». *Ред.*
[**] *Э. Мейен*. «Письма из Берлина». *Ред.*
[***] Имеется в виду римский император Юлиан Отступник. *Ред.*
[****] — мудрец. *Ред.*
[*****] — софист. *Ред.*

с каким-либо другим романтическим реакционером, даже mutatis mutandis[*]. Не испытываешь ли и ты нечто подобное?

Твое предупреждение относительно Родбертуса и Рошера напомнило мне, что я должен еще сделать выписки из них и заметки по поводу выписанного. Что касается Родбертуса, то в моем первом письме к тебе[**] я дал ему не совсем справедливую оценку. В его книге[***] действительно много хорошего. Только его попытка создать новую теорию ренты носит почти ребяческий, комический характер. По Родбертусу, в земледелии сырье не принимается в расчет, потому что немецкий крестьянин, как уверяет Родбертус, сам не включает в число расходов семена, фураж и т. д., не принимает в расчет эти издержки производства, то есть *неправильно считает.* Согласно этой теории, в Англии, где фермер считает правильно уже более полутораста лет, *вовсе* не должно было бы существовать земельной ренты. Отсюда следует не тот вывод, который делает Родбертус, — что арендатор платит ренту потому, что его норма прибыли выше, чем в промышленности, — а тот, что он платит ренту вследствие того, что из-за неверного подсчета довольствуется более низкой нормой прибыли. Впрочем, один этот пример показывает мне, как известная неразвитость немецких экономических отношений неизбежно порождает путаницу в умах. Теория земельной ренты Рикардо в ее нынешней формулировке безусловно неправильна, но все выдвигаемые против нее возражения либо объясняются непониманием, либо, в лучшем случае, показывают, что определенные явления *prima facie*[****] не соответствуют рикардовской теории. Но это последнее обстоятельство вовсе не опровергает той или другой теории. Зато положительные теории, выдвинутые против Рикардо, в тысячу раз более неправильны. Хотя положительное решение г-на Родбертуса и носит такой ребяческий характер, в нем тем не менее заключается правильная тенденция, характеристика которой, однако, была бы слишком пространна для этого письма.

Что касается Рошера, то я смогу только через несколько недель взяться за эту книгу[*****] и набросать кое-какие замечания о ней. Этого молодца мне придется приберечь для *примечания.* Для *текста* такие педанты не подходят. Рошер безусловно обладает большим — часто совершенно бесполезным —

---

[*] — с соответствующими изменениями. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 497. *Ред.*
[***] *И. К. Родбертус.* «Социальные письма к фон Кирхману. Письмо третье». *Ред.*
[****] — на первый взгляд. *Ред.*
[*****] *В. Рошер.* «Система народного хозяйства». *Ред.*

знанием литературы, хотя даже в этом сразу узнал я alumnus[*] Гёттингена, который не ориентируется свободно в литературных сокровищах и знает только, так сказать, «официальную» литературу, — респектабельный человек... Но, не говоря уже об этом, что за польза мне от субъекта, знающего всю математическую литературу, но не понимающего математики? Какая это самодовольная, чванливая, в достаточной степени ловкая эклектическая бестия. Если подобный педант, который по своей натуре никогда не может выйти за рамки ученья и преподавания заученного и сам никогда не сможет чему-либо научиться, если бы этакий Вагнер[**] был, по крайней мере, честен и совестлив, то он мог бы быть полезен своим ученикам. Лишь бы он не прибегал ни к каким лживым уловкам и сказал напрямик: здесь противоречие; одни говорят так, другие — этак; у меня же по существу вопроса нет никакого мнения; посмотрите, не сможете ли Вы разобраться сами! При таком подходе ученики, с одной стороны, получили бы известный материал, а с другой — был бы дан толчок их самостоятельной работе. Конечно, в данном случае я выдвигаю требование, которое противоречит природе этого педанта. Его существенной особенностью является то, что он не понимает самих *вопросов,* и потому его эклектизм сводится в сущности лишь к натаскиванию отовсюду уже готовых *ответов;* но и здесь он не честен, а всегда считается с предрассудками и интересами тех, кто ему платит! По сравнению с такой канальей даже последний бродяга — почтенный человек.

Ad vocem[***] *Тоби.* Если ты думаешь, что можешь использовать Тоби Мейена, используй его. Не забывай только, что пребывание в одной компании с дураком может сильно скомпрометировать, если не принять ряда предосторожностей.

Нас действительно мало, и в этом заключается наша сила.

Все мы будем очень рады видеть тебя здесь. Не говоря уже обо мне самом, это было бы очень приятно и для моей семьи, так как она почти совсем не видит «людей», с тех пор как мои английские, немецкие и французские знакомые обитают *вне* Лондона. *Марио* я не видел. «Друг» Блинд, очевидно, предостерег его, чтобы он не ходил к «такому ужасному человеку».

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften».
Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — питомца. *Ред.*
[**] Персонаж трагедии Гёте «Фауст». *Ред.*
[***] — Что касается. *Ред.*

82
ЭНГЕЛЬС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ
В ЛОНДОН

Манчестер, 23 июля 1862 г.

Дорогой Лассаль!

Уже давно мне следовало бы написать Вам и поблагодарить Вас за те посылки, которые Вы так любезно неоднократно мне высылали. Много раз собирался я это сделать, но за последние $1^1/_2$ года я был так занят милейшей коммерцией, что моя частная корреспонденция во всех направлениях жестоко пострадала. Сейчас я узнал, что Вы находитесь в Лондоне, и охотно приехал бы туда еще в прошлую субботу, будь у меня для этого хоть малейшая возможность. Теперь намереваюсь приехать в пятницу вечером, но определенно еще не могу сказать, удастся ли мне осуществить этот план. Если будет какая-либо возможность, я это сделаю и телеграфирую Марксу в пятницу днем. Если же это мне не удастся, то, может быть, Вы приехали бы сюда в пятницу вечером или в субботу утром на несколько дней и поглядели бы на это хлопчатобумажное логово? Мы могли бы тогда посетить также Ливерпуль. А туда стоит съездить, в особенности, поскольку Вы занимаетесь политической экономией. Одна из комнат в моей квартире к Вашим услугам. Ехать Вам придется только пять с половиной часов.

Итак, обдумайте это, и если я не смогу вырваться на субботу, то быстро принимайте решение, выезжайте из Лондона в субботу в 9 часов утра, и в 2 часа 45 мин. Вы будете здесь. Обо всем остальном мы потолкуем устно — здесь или там.

Пока же сердечный привет.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften».
Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

83
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 13 августа [1862 г.]

Дорогой Лассаль!

Чтобы отсрочить кризис хотя бы на несколько недель, *Энгельс* через посредство Боркхейма выписал на тебя вексель

в 400 талеров сроком на три месяца, считая с 12 августа[*]. Он пришлет тебе *покрытие до истечения срока.* Затем вексель будет снова возобновлен до 1 января, когда Энгельс пошлет тебе 300 талеров, а 100 талеров ты, как обещал, возьмешь на себя.

Пока нужно только, чтобы ты акцептировал выписанный Энгельсом вексель. Это составляет всего 60 ф. ст. и, стало быть, меня не спасает. Но, по крайней мере, можно будет избежать немедленного кризиса, а тем временем выход, может быть, и найдется.

Я сижу поистине, как на иголках, и нахожусь в таком затруднительном положении, что работа не клеится.

Есть некоторая надежда, что опять смогу участвовать в газете янки[**].

Где ты находишься?

Что поделываешь?

Как поживает твой старик[***]?

Привет от меня и семьи.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften».
Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

84
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ
В ВИЛЬДБАД

Лондон, 14 августа 1862 г.

Дорогой Лассаль!

Вчера я послал тебе несколько строк в Берлин. Сегодня узнал, что ты в Вильдбаде. Поэтому передаю в нескольких словах смысл тех нескольких строк, которые, быть может, не дойдут до тебя.

Чтобы отсрочить катастрофу в моих финансовых делах, *Энгельс 12 августа* через посредство Боркхейма выписал на тебя вексель в 60 ф. ст. (400 талеров). Срок — три месяца, считая с 12 августа. Этот вексель здесь мне учтет Боркхейм. *Покрытие Энгельс пришлет тебе до истечения срока.* (Затем

[*] См. настоящий том, стр. 227. *Ред.*
[**] — «Evening Post» (см. настоящий том, стр. 216, 227). *Ред.*
[***] — Хейман Лассаль, отец Фердинанда Лассаля. *Ред.*

он возобновит этот же вексель до 1 января 1863 г., когда снова пришлет тебе в уплату 45 ф. ст., а ты, согласно твоему предложению, уплатишь 15 фунтов стерлингов.) Теперь важно только получить *твой акцепт.* Боркхейм тотчас же отправил вексель в Берлин, и оттуда он, по всей вероятности, возвратится в конце этой недели или в начале следующей. Тогда он сразу же будет послан тебе для акцепта. Буду очень рад, если ты телеграфируешь в Лондон С. Л. Боркхейму, 27, Crutched Friars: «Акцептирую вексель г-на Ф. Энгельса в 60 фунтов стерлингов». Это для того, чтобы Боркхейм не чинил никаких препятствий с учетом векселя. Periculum in mora[*] для меня более серьезна, чем можно выразить в письме.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

85

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ШВАРЦУ

ЧЛЕНУ ПРАВЛЕНИЯ ВСЕМИРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКИ В ЛОНДОНЕ

Лондон, 19 августа 1862 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park,
Haverstock Hill, N. W.

Ваше высокородие!

Прошу прислать мне как *лондонскому корреспонденту* венской газеты *«Presse»* репортерский билет для посещения выставки.

Уже месяц тому назад редакция «Presse» обратилась ко мне с предложением написать несколько *общих* отчетов о выставке, однако вследствие других занятий я только теперь смогу взяться за это дело[679].

Преданный Вашему высокородию

д-р ***Карл Маркс***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Опасность в промедлении. *Ред.*

86
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ
В ЦЮРИХ

Лондон, 20 августа [1862 г.]

Дорогой Лассаль!

Я полагаю, что несмотря на путешествие по Верхним Альпам и по Италии ты все же пробудешь несколько дней в Цюрихе или, во всяком случае, получишь там письма, посланные *до востребования.* Для большей уверенности сообщил также и г-ну Рюстову, что пишу тебе до востребования в Цюрих[680].

Несмотря на мое «положение», я расстроил бы всю эту сделку, если бы выписанный на тебя вексель не находился уже в Берлине в руках «Братьев Мейер». Это, правда, до некоторой степени противоречит уговору, так как Боркхейм сначала обещал мне не выпускать векселя из своих рук до твоего возвращения в Берлин. Но я не видел во всей этой истории ничего плохого, так как счел за простую *формальность* то обстоятельство, что твое имя фигурирует на этом первом векселе, и совершенно не думал, что он может иметь какое-то отношение к твоему «частному существованию» или может подать повод к какой-либо житейской драме. Я полагал, что ручательство Энгельса за «сумму» в 400 талеров уже само по себе «во всяком случае» достаточно, а что касается «срока платежа», то я знал, что в денежных — и особенно вексельных — делах Энгельс отличается *абсолютной* «пунктуальностью и аккуратностью». В противном случае я не вовлек бы тебя в это дело.

Но так как от этого отказаться теперь нельзя, не скомпрометировав меня и Энгельса в глазах Боркхейма, то послезавтра я пришлю тебе письменное обязательство Энгельса*. Письмо в Манчестер и обратно идет три дня. *Как только ты получишь это обязательство,* было бы хорошо написать *«Братьям Мейер»* (таково наименование берлинской фирмы, у которой находится тратта Энгельса) о том, что ты *по возвращении* акцептируешь вексель.

Повторяю еще раз, очень сожалею, что вовлек тебя в это дело — это была излишняя поспешность, которая объясняется тем, что и с моей, и с твоей стороны был упущен из виду ряд предпосылок. Остаюсь

твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften».
Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* См. настоящий том, стр. 523. *Ред.*

87

ЭНГЕЛЬС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

В БЕРЛИН

Манчестер, 21 августа 1862 г.

Дорогой Лассаль!

Согласно Вашему желанию подтверждаю (что, впрочем, само собой разумеется), что за 8 дней до истечения срока выписанного мной на Вас векселя в 400 талеров — 13 ноября 1862 г., я обеспечу присылку в Берлин его покрытия, и если Вы сообщите мне, какому банкиру должна быть выплачена эта сумма, то я внесу ее туда на Ваше имя до 5 ноября.

С дружеским приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften».
Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

88

МАРКС—ВИЛЬГЕЛЬМУ ВОЛЬФУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 4 октября 1862 г.

Дорогой Лупус!

Ты, вероятно, уже получил «Barmer Zeitung» со всеми ее опечатками[681]. Прилагаемая выписка из «Elberfelder Zeitung» только что прислана мне Зибелем вместе с сообщением, что статья, помещенная в «Barmer Zeitung», действительно перепечатана в «Niederrheinische Volks-Zeitung», а также в «Markische Volks-Zeitung» (эта газета выходит в Хагене).

Вернулся ли Энгельс?[682]

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке
в Сочинениях К. Маркса, и Ф. Энгельса,
1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

89

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В БЕРЛИН

Лондон, 7 ноября 1862 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой Лассаль!

Фрейлиграт посылает тебе сегодня 60 ф. ст. для покрытия векселя. *Возобновление* его, о котором я извещал тебя одновременно с самой операцией, состоялось лишь постольку, поскольку Боркхейм получил от меня выписанный на тебя вексель на сумму в 100 талеров, или 15 ф. ст., сроком *на 2 месяца со дня его выдачи* (вексель датирован 6 ноября и, следовательно, подлежит оплате приблизительно 9 января 1863 года).

Из тех нескольких строк, которые ты посылал мне время от времени, я вижу, что ты продолжаешь сердиться; на это указывает даже самая форма писем.

Все дело в том, что ты в этой истории и прав и не прав. Ты требуешь, чтобы я прислал тебе копию твоего письма из Бадена. Для какой цели? Чтобы ты мог удостовериться, могло ли само твое письмо послужить *поводом* для моего письма, посланного в Цюрих[*]? Но даже если принять во внимание все-твои аналитические способности, сможешь ли ты *своими* глазами обнаружить то, что прочли *мои* глаза, и, в особенности, можешь ли ты вычитать из письма те обстоятельства, при которых читали мои глаза? Чтобы доказать мне мою неправоту, ты должен был бы сначала уравнять читателей, а затем и условия, в которых находятся эти читатели, но такое уравнение ты опять-таки произвел бы как Лассаль в положении Лассаля, а не как Маркс в положении Маркса. Следовательно, это только могло бы дать повод для новых разногласий. Из твоего письма видно, как мало помогают аналитические способности в таких случаях. Ты приписываешь мне то, чего я *не имел в виду.* Что я имел в виду при всех обстоятельствах, лучше всего известно, конечно, мне самому. Если толковать письмо *буквально,* то ты, может быть, и прав, но какой *смысл* был скрыт за буквой письма — я, во всяком случае, знаю лучше, чем ты. Ты даже не догадывался, чем вызвано мое раздражение. Причина же заключалась в том, что из твоего письма я понял (*неправильно,* как я убедился, перечитав письмо в более хладнокровном

[*] См. настоящий том, стр. 522. *Ред.*

состоянии), будто ты *сомневаешься,* действовал ли я с согласия Энгельса. Признаю, что я не упомянул об этом в моем письме и что, — не говоря уже о наших личных отношениях и имея в виду только существо дела, — это было нелепым предположением. Тем не менее мне так казалось в тот момент, когда я писал тебе. Признаю, далее, что в этом письме я не высказал моей действительной обиды, пожалуй, даже и не намекнул на нее, и как раз это и послужило источником недоразумения. Но такова уж софистика всякой страсти.

Итак, ты во всяком случае не прав в своем истолковании моего письма; я же не прав, что написал его, предоставив этим materia peccaus[*].

Следует ли нам из-за этого совершенно разойтись? Я думаю, что основа нашей дружбы достаточно крепка, чтобы вынести и такой удар. Признаюсь без обиняков, что я, подобно человеку, сидящему на пороховой бочке, дал обстоятельствам возобладать над собой, поступив так, как не подобает animal rationale[**]. Но с твоей стороны во всяком случае было бы невеликодушно отнестись ко мне так, как относится юрист и прокурор, используя против меня такое status animi[***], при котором я охотнее всего пустил бы себе пулю в лоб.

Итак, надеюсь, что наши прежние отношения, «вопреки всему»[****], останутся неомраченными.

С тех пор я побывал на континенте — в Голландии, в Трире и т. д. — для устройства своих дел[683]. Однако ничего не добился.

Хотел отослать тебе Рошера, но выяснилось, что стоимость пересылки составляет 10 шиллингов, то есть равна цене, если не ценности, самой книги[*****]. Надеюсь, однако, что скоро представится оказия для пересылки.

Мой амстердамский кузен[******] пишет мне, что по его настоянию один из их ученейших юристов даст подробный отзыв о твоей книге[*******] в амстердамском юридическом журнале.

Привет.

Твой ***К. М.***

[*] — повод для заблуждения. *Ред.*
[**] — разумному животному. *Ред.*
[***] — состояние духа. *Ред.*
[****] Слова из стихотворения Фрейлиграта «Вопреки всему», написанного по мотивам Роберта Бёрнса. *Ред.*
[*****] *В. Рошер.* «Система народного хозяйства». *Ред.*
[******] — Август Филипс. *Ред.*
[*******] *Ф. Лассаль.* «Система приобретенных прав». *Ред.*

В течение почти полутора месяцев у меня совсем не было возможности заниматься своей книгой*, да и сейчас я работаю над ней не без помех. Но понемногу дело все же приближается к концу.

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften».
Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

90
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ФРЕЙЛИГРАТУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 15 декабря 1862 г.

Дорогой Фрейлиграт!

При сем с благодарностью «препровождаю» тебе 5 фунтов стерлингов. Извини, что запоздал на 5 дней. Вследствие скоропостижной, неожиданной смерти моего зятя Р. Шмальхаузена мои родные в Трире были в таком подавленном состоянии, что задержали высылку мне денег.

Я провел несколько дней в Ливерпуле и Манчестере[684] — этих центрах хлопкократии и прорабовладельческого неистовства. В широких кругах буржуазии и аристократии этих городов можно наблюдать величайшее помрачение человеческого рассудка, какое только знает история нашего времени.

На днях зайду к тебе на несколько минут в контору, так как должен поговорить с тобой об одном литературном деле.

На «Слова верующего» отвечу на днях[685].

Привет твоей семье от всех нас.

Твой ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке
в приложении к книге: Ф. Меринг. «Фрейлиграт
и Маркс в их переписке», 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

* См. настоящий том, стр. 511—512. *Ред.*

91
МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ[686]
В ГАННОВЕР

Лондон, 28 декабря 1862 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park,
Haverstock Hill

Милостивый государь!

Фрейлиграт передал мне недавно письмо, полученное им от Вас. Я ответил бы раньше, если бы не ряд несчастий в моей семье, мешавших мне в течение некоторого времени взяться за перо.

Мне было очень приятно узнать из Вашего письма, что Вы и Ваши друзья относитесь с таким живым интересом к моей критике политической экономии. Вторая часть наконец готова, если не считать переписки начисто и окончательной отделки для печати[687]. Она составит около 30 печатных листов. Являясь продолжением первого выпуска, она выйдет самостоятельно под заглавием *«Капитал»,* а название «К критике политической экономии» будет лишь подзаголовком. Она, собственно, содержит только то, что должно было составить третью главу первого отдела, а именно — «Капитал вообще». Таким образом, туда не включена конкуренция капиталов и кредит. Содержание этого тома составляет то, что англичанин называет «началами политической экономии». Это — квинтэссенция (вместе с первой частью), а разработку дальнейших вопросов (за исключением разве отношения различных форм государства к различным экономическим структурам общества) на основе уже сделанного могли бы легко осуществить и другие.

Большая затяжка объясняется следующими причинами. Во-первых, в 1860 г. очень много времени у меня отняло скандальное дело с Фогтом, поскольку я должен был проделать массу исследований по предмету, который сам по себе не заслуживает внимания, вести процессы и т. д. В 1861 г. вследствие Гражданской войны в Америке я потерял главный источник своего заработка — *«New-York Tribune».* Мое сотрудничество в этой газете не возобновилось до настоящего времени. Таким образом, мне пришлось и приходится брать массу мелких работ, чтобы не оказаться со своей семьей на улице в буквальном смысле слова. Я даже решился стать «практиком» и намерен был в начале нового года поступить на службу в одну из железнодорожных контор. Не знаю уж, считать это счастьем или несчастьем, но из-за своего плохого почерка я не получил этого места. Итак, Вы

видите, что у меня оставалось мало времени и было мало покоя для теоретических занятий. Вероятно, что те же самые причины затянут окончательную подготовку моей работы к печати на более длительный срок, чем мне бы этого хотелось.

Что касается издания работы, то я ни в коем случае не дам г-ну Дункеру второго тома. Рукопись первого выпуска он получил в декабре 1858 г., а вышла она из печати лишь в июле или августе 1859 года. У меня есть некоторые, хотя и не очень большие, виды на то, что книгу напечатает Брокгауз. Заговор молчания, которым меня удостаивает вся эта немецкая литературная шатия, — поскольку она сама понимает, что одной бранью тут ничего не сделаешь, — неблагоприятно отражается на распространении моих книг, не говоря уже о распространении идей моих работ. Как только рукопись будет отделана и переписана начисто (к этому приступлю в январе 1863 г.), я сам отвезу ее в Германию, потому что лично договориться с издателями легче.

У меня есть *все основания надеяться,* что как только мое сочинение выйдет на немецком языке, будет подготовлено и его французское издание в Париже. Заниматься французским переводом самому мне абсолютно некогда, тем более что я хочу или написать по-немецки продолжение, то есть завершить изложение капитала, конкуренции и кредита, или резюмировать для *английской* публики в одной книге две первые работы. Не думаю, чтобы можно было рассчитывать на влияние книги в Германии, пока она не будет признана за границей. Способ изложения в первом выпуске, конечно, весьма непопулярный. Отчасти это объясняется абстрактным характером предмета, ограниченностью предписанного мне объема и самой целью работы. Вторая часть более доступна, потому что она трактует о более конкретных отношениях. *Научные* попытки революционизирования науки никогда не могут быть действительно общедоступными. Но коль скоро научное основание заложено, популяризировать легко. Если наступят более бурные времена, то можно будет снова найти соответствующие краски и чернила, чтобы дать популярное изложение *этих* тем. Тем не менее, я во всяком случае ожидал, что немецкие профессиональные ученые уже из одного приличия не будут столь единодушно и всецело игнорировать мою книгу. Кроме того, на печальном опыте я убедился, что партийные друзья в Германии, долго занимавшиеся этой отраслью науки и преувеличенно расхваливавшие в частных письмах ко мне первый выпуск[*].

---

[*] *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

не сделали ни малейшего шага, чтобы опубликовать рецензию или хотя бы даже заметку о содержании книги в доступных им журналах. Если в этом состоит партийная тактика, то, говоря откровенно, для меня непостижима ее тайна.

Буду очень рад, если Вы напишете мне при случае о теперешнем положении дел на родине. По-видимому, мы идем навстречу революции, в чем я с 1850 г. никогда не сомневался[688]. Первый акт будет заключать в себе далеко не отрадное повторение глупостей 1847—1849 годов. Но таков уж ход мировой истории, и приходится брать ее такой, какова она есть.

С наилучшими пожеланиями на Новый год.

Ваш ***К. Маркс***

Впервые опубликовано в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 1, 1901—1902

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

1863 год

92
МАРКС — ЙОЗЕФУ ВАЛЕНТИНУ ВЕБЕРУ[689]
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 22 апреля 1863 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой Вебер!

Можешь ли ты выступить в качестве моего поручителя в ссудном обществе (речь идет о сумме в 15—30 фунтов стерлингов)? Я не стал бы утруждать тебя этой просьбой, если бы:

1) это дело не являлось *простой формальностью, без всякого риска для тебя,* поскольку в начале июля я получу от родных 200 фунтов стерлингов;

2) если бы Пфендеру, который обычно был моим вторым поручителем, не пришлось неожиданно на несколько недель отправиться в Манчестер.

Помимо больных в моем доме, я и сам в течение нескольких недель страдал от периодически повторяющейся болезни печени, так что *был буквально не в состоянии написать ни строчки.* Отсюда затяжка с работой для Общества, что для меня, разумеется, гораздо тягостнее, чем для самого Общества[690].

Привет.

Твой ***К. Маркс***

Впервые опубликовано в газете «Neues Deutschland» № 15, 15 января 1963 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

93
МАРКС — ЖЕННИ МАРКС[691]
В ЛОНДОН

Трир, среда, 15 декабря 1863 г.
Гостиница «Венеция»

Моя дорогая, любимая Женни!

Сегодня ровно неделя, как я прибыл сюда. Завтра выезжаю во Франкфурт к тете Эстер[*] (nota bene: дама, которая была в Трире, а еще раньше в Алжире и живет у тети — тоже сестра моего отца и тоже моя тетка, зовут ее Бабетта[**], в просторечии «Бельхен»; она богата). Из Франкфурта поеду в Боммел[***], о чем вчера известил дядюшку[****], вероятно, повергнув его в ужас.

Если пишу тебе с таким запозданием, то это, поверь, не от забывчивости. Напротив. Каждый день совершаю паломничество к старому дому Вестфаленов (на Нейштрассе), который интересует меня больше, чем все римские древности, — ведь он напоминает мне о счастливейшей поре юности, в нем же таилось мое самое драгоценное сокровище. Кроме того, со всех сторон меня то и дело спрашивают о quondam[*****] «самой красивой девушке Трира» и «царице балов». Чертовски приятно мужу сознавать, что жена его в воображении целого города продолжает жить как «зачарованная принцесса».

Не писал я потому, что каждый день намеревался сообщить тебе что-либо определенное, но до настоящего момента ничего определенного не известно. Дела обстоят так. Когда я приехал, то застал опечатанным, разумеется, все, кроме мебели, служащей для повседневного обихода. Моя мать с ее обычной «манией верховного руководства» сказала как-то Конради, что ему не надо ни о чем беспокоиться: она всем так распорядилась, что дядюшка «все» уладит.

Конради она дала лишь нотариальную копию своего рода завещания, которое содержало только следующие распоряжения: 1) Эмилии[******] она завещает всю мебель, белье и утварь, за исключением серебряных и золотых вещей; 2) своему сыну Карлу она оставляет 1100 талеров и т, д.; 3) Софье[*******] — портрет

[*] — Эстер Козель. *Ред.*
[**] — Бабетта Блюм. *Ред.*
[***] — Залтбоммел. *Ред.*
[****] — Лиона Филипса. *Ред.*
[*****] — некогда. *Ред.*
[******] — Эмилии Конради. *Ред.*
[*******] — Софье Шмальхаузен. *Ред.*

отца. Вот и все завещание. (Nota bene: Софья имеет 1000 талеров в год, которые получает большей частью от Филипсов. Ты видишь все-таки, что моя родня — это порядочное «отродье».)

Помимо этого клочка бумаги у матери было еще одно (теперь *недействительное)* юридически оформленное завещание. Оно было датировано более ранним числом и *отменено* последним завещанием. Первое завещание было составлено до замужества Эмилии. В нем мать завещала право пользования всем имуществом, находящимся в ее распоряжении, Эмилии. Кроме того, она назначала своими душеприказчиками дядю Мартина[*] и Филипса. Мать, — а вернее, этот спившийся нотариус Целль (покойный), — забыла *повторить* оговорку относительно душеприказчиков в той бумажонке, которую я описывал выше и которая одна является теперь действительной, так что дядюшка выступает теперь душеприказчиком только в силу нашей доброй воли (а у меня для этого, естественно, достаточно «соображения»). О действительном состоянии имущества я еще ничего не знаю, потому что все бумаги находятся в *опечатанном* шкафу. Снятие печатей задерживается из-за отнимающих массу времени формальностей, которые должны быть проделаны до прибытия доверенностей из Голландки (для Юты и Софьи). По мне это все длится слишком долго. Поэтому я оставляю свои полномочия Конради. Кроме 5 бочек вина урожая 1858 г., которые моя мать не захотела продать в выгодный момент, и нескольких золотых и серебряных вещиц, более здесь в Трире нет ничего (Грюнберг давно уже продан). Все это будет разделено поровну между наследниками. Действительное же состояние находится целиком в руках дяди.

Моя мать умерла в 4 часа пополудни, 30 ноября, в день и час своего бракосочетания. Она предсказывала, что умрет именно в это время.

Сегодня занимаюсь делами г-на Демута и Лизхен. Подробнее напишу тебе из Франкфурта или Боммела. Наилучшие пожелания всем. Поцелуй за меня всех, в особенности же, много-много раз, Китайского императора[**].

Твой ***Карл***

(Надеюсь, что со следующим письмом смогу прислать тебе денег.)

Полностью публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Мартина Пресбурга. *Ред.*
[**] — Женни Маркс. *Ред.*

94
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ФРЕЙЛИГРАТУ В ЛОНДОН

Залтбоммел, 23 декабря 1863 г.

Дорогой Фрейлиграт!

Твое письмо получил только сегодня, так как моя жена отправила его в Трир, а сестра* переслала из Трира сюда. Я покинул Лондон на второй день (в понедельник) после того, как ты был у меня. Иначе мне пришлось бы предпринять поездку в Сити, чтобы заполучить доверенности для душеприказчиков, а при тогдашнем моем физическом состоянии это было тягостнее, чем морское путешествие.

«Д-р Либкнехт» уже около года живет в *Берлине.* Адрес его: 13, *Neuenburgerstrase.* Об этой истории я ничего не знаю[692]. Но меня удивляет одно обстоятельство, касающееся книготорговца. Ведь он все время выплачивал Вильгельму Либкнехту гонорар за аугсбургскую «Allgemeine Zeitung», пока тот являлся ее корреспондентом. Следовательно, он всегда мог вычесть то, что Либкнехт был ему должен.

Во всяком случае, со стороны Либкнехта было непростительно злоупотреблять твоим именем. Но по отношению к книготорговцу ты не несешь никакой ответственности, так как Уильямс сам мог добиться уплаты.

Наилучшие пожелания.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в приложении к книге: Ф. Меринг. «Фрейлиграт и Маркс в их переписке», 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Эмилия Конради. *Ред.*

1864 год

95
МАРКС — ЛИОНУ ФИЛИПСУ
В ЗАЛТБОММЕЛ

Лондон, 20 февраля [1864 г.][*]

Дорогой дядя!

Начну с конца. Вчера около полудня прибыл сюда в весьма прохладном настроении, так как холод стоял чертовский. Тем теплее была встреча, и благодаря этому я вкусил радости, неотделимые от полного противоречия. Вчера и сегодня, кстати, стояли самые холодные дни в Лондоне. Итак, мое призвание состоит, по-видимому, в том, чтобы доставлять зиму не только в Боммел, но и в Лондон. Желаю пруссакам в Шлезвиг-Гольштейне полностью насладиться этой «погодой, соответствующей сезону». Если их патриотизм или, вернее, «верноподданническое воодушевление» не поостынет при этом, тогда плохо наше дело!

Малышка[**] была совершенно очарована действительно великолепной куклой, которую выбрала для нее г-жа Августа. Прилагаю несколько строк, написанных девочкой. Она не переставала теребить меня, пока я не пообещал ей послать тебе также письмо, которое она считает написанным китайскими иероглифами; его прислал ей знакомый англичанин.

[В Амстерд][*]аме застал всю семью здоровой и жизнерадостной. [Так как Август[***]][*] был очень занят, не стал говорить ему [ничего о][*] денежных делах. В страховой кассе я получил билеты по тысяче гульденов, которые с помощью Жака[****] обратил в Роттердаме большей частью в векселя, а примерно четвертую часть суммы — в банкноты.

---

[*] В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*
[**] — Элеонора Маркс. *Ред.*
[***] — Август Филипс. *Ред.*
[****] — Жака Филипса. *Ред.*

В течение тех двух дней, что я провел в Роттердаме, Жак тоже отнюдь не был вполне свободен. В первый день он вел дело в одном из близлежащих городишек, а на другой — должен был присутствовать при экспертизе. Вообще, мне показалось, что со времени своей помолвки он стал гораздо более прежнего «интересоваться делами». Не сомневаюсь, что через несколько лет у него будет приличная практика, тем более что юриспруденцию он любит. Жак сам рассказал мне, что выигрывает почти все сомнительные дела, а если он берет на себя труд говорить о таких вещах, то этому можно верить. Мы с ним ужасно смеялись по поводу одного человека, которого он называет «клиентом» par excellence*. Человек этот, как он сказал мне, еще молод и лет за 30 или более может высудить немалое состояние.

Между прочим: Августу тоже свойственна довольно своеобразная вера в непогрешимость судов. Он, например, полагает, что англичане ничего не теряют от чрезмерной дороговизны своего судопроизводства. Люди, которые не обращаются к судам, имели бы ровно столько же шансов добиться справедлив в ости, сколько люди, которые судятся. В сущности, он, очевидно, считает, что дорогостоящий суд — не хуже дешевого, а может быть и лучше; а он в таких делах кое-что понимает.

Август дал мне 3 части «Географии», а Жак, сверх того, снабдил меня еще книгой по политической экономии (на голландском языке) Виссеринга**, профессора из Лейдена, и экземпляром «Камеры обскуры»***. Итак, меня вдоволь снабдили голландской литературой. По-фризски в Амстердаме ничего нельзя было достать, хотя только в одном книжном магазине имелись сочинения на 88 *современных* языках. Видимо, негритянские языки интересуют амстердамцев больше, чем фризский, но ведь люди всегда ухитряются пренебречь тем, что к ним всего ближе.

«Сорье Оппенхейм»****, наделавшая уже много шума в Амстердаме, была исполнена здесь моими дочерьми в сопровождении фортепьяно, и они надеются исполнить ее когда-нибудь перед своим дядюшкой.

Здесь для меня накопилась пребольшая кипа газет и т. п. с разных широт, но я твердо решил, что до понедельника знать не знаю ничего о политике,

* — по преимуществу, в истинном значении этого слова. *Ред.*
** *С. Виссеринг.* «Практический справочник по народному хозяйству». *Ред.*
*** *Хильдебранд.* «Камера обскура». *Ред.*
**** — популярная песенка. *Ред.*

Теперь, милый дядя, прощай. Несмотря на карбункулы и фурункулы, считаю два месяца, проведенные в твоем доме, одним из счастливейших эпизодов в своей жизни и всегда буду испытывать благодарность за доброту, которую вы ко мне проявили.

Ты, конечно, передашь Ротхёйсхену*, что я шлю ему привет и сожалею о своих вынужденных баталиях с ним.

Сердечный привет всему семейству, особенно Йетхен**, д-ру Анрои и Фрицу. Г-жа Маркс и девочки также кланяются. Прилагаемые несколько строк прошу передать Наннетте.

Искренне твой ***Карл М.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «International Review of Social History», vol. I, part 1, 1956

Печатается по тексту журнала

Перевод с немецкого и английского

На русском языке публикуется впервые

96
МАРКС — ЛИОНУ ФИЛИПСУ
В АХЕН

Лондон, [29 марта 1864 г.]
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill, N. W.

Дорогой дядя!

Полагая, что Вы уже или еще находитесь в Ахене, направляю эти строки туда. Если бы Вы захотели дождаться хорошей погоды, то Вам пришлось бы до сих пор оставаться в Боммеле. По крайней мере, март был здесь совершенно отвратительным, за исключением одного или двух хороших дней, — холодным, мокрым, причем погода менялась каждое мгновение. Может быть, именно потому мне до сих пор не удалось избавиться от этих проклятых фурункулов. Я их кляну, но тайком.

Маленькая Элеонора дня два довольно сильно кашляет, и это мешает ей написать тебе. Однако она поручила мне передать тебе множество приветов, а в отношении датского вопроса просит сообщить, что «ее такая вещь не интересует» и что «она считает каждую из спорящих сторон ничуть не лучше другой, а может быть даже и хуже».

* Игра слов: «Rothhauschen» («Ротхёйсхен») — «красный домик», Roodhuyzen (Родхёйзен) — фамилия. *Ред.*
** — Генриетте ван Анрои. *Ред.*

Трудность понимания прусской политики проистекает лишь из предрассудка тех людей, которые приписывают ей серьезные и дальновидные цели и планы. Подобным же образом, например, очень трудно понять и библию мормонов — именно потому, что в ней нет ни капли смысла. Во-первых, пруссаки намеревались сделать армию популярной — этой цели должны были служить шлезвиг-гольштейнские кампании еще в 1848 году[693]. Во-вторых, это выбивало почву из-под ног у немецких добровольческих отрядов, демократов и мелких государств. Наконец, Пруссия и Австрия должны предоставить датскому королю*, который с ними заодно, возможность нажимом извне принудить датчан к известным уступкам во внешних и внутренних делах. Австрия, разумеется, не могла позволить Пруссии играть главную роль и заодно воспользовалась поводом вступить с ней в более тесный союз на случай других неожиданностей.

12 апреля в Лондоне соберется конференция. В *самом крайнем* случае она примет решение о *личной унии* Шлезвига и Гольштейна с Данией, быть может, о еще меньшем и никак не о большем. Сколь ничтожно все дело, несмотря на порох, свинец и кровопускание, видно уже из того, что до сих пор ни Пруссия с Австрией — Дании, ни Дания — Пруссии с Австрией не объявили войны[694]. Нет лучшего средства пустить пыль в глаза, чем военный поход, конский топот и грохот пушек.

Тем не менее, серьезные конфликты, быть может, не за горами. Бонапарт ввиду большого недовольства, существующего не только в Париже, но и особенно резко проявившегося на выборах[695], чувствует себя чуть ли не вынужденным снова заставлять своих солдат торговать «свободой» на вынос. А тут Пруссия оказалась на его пути.

Поездка Гарибальди в Англию[696] и шумные овации, которые раздаются здесь по его адресу со всех сторон, служат только, или, по крайней мере, должны служить, вступлением к новому восстанию против Австрии. Последняя, как союзница Пруссии в Шлезвиг-Гольштейне и союзница русских по осадному положению в Галиции[697], очень облегчила игру своим противникам. Новый Священный союз при нынешней обстановке в Польше, Венгрии, Италии, при нынешнем настроении народа в Германии и совершенно иной позиции Англии позволил бы даже Наполеону Малому** играть роль Великого. Самым лучшим в настоящий момент было бы сохранение мира, так как всякая война оттягивает революцию во Франции.

* — Кристиану IX. *Ред.*
** — Наполеону III (прозвище, данное Луи Бонапарту Виктором Гюго в памфлете «Наполеон Малый»). *Ред.*

Черт побери! Есть ли что-нибудь глупее этой политической шахматной доски!

Я, собственно, намеревался написать тебе еще о двух вещах: о делении у римлян и о темноте в мировом пространстве. Но так как уже темнеет, бумага кончается, а почта вот-вот закроется, мне приходится на сей раз закончить самым сердечным приветом всей семье. Ditto[*] Карлу с супругой, Жану[**] и остальным. Преданный тебе племянник

К. Маркс

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «International Review of Social History», vol. I, part 1, 1956

Печатается по тексту журнала

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

97

МАРКС — ЛИОНУ ФИЛИПСУ В ЗАЛТБОММЕЛ

Лондон, 14 апреля 1864 г.
1, Modena Villas,
Haverstock Hill, N. W.

Дорогой дядя!

Надеюсь, что приступы кашля разделили участь всего смертного. Уже несколько дней у меня не появлялось ни одного нового фурункула, и мой врач считает, что теперь я окончательно избавился от этой дряни. В самом деле, давно пора. Солнце как будто бы начинает, наконец, пробиваться. Но с востока дует еще сердитый ветер. Кашель у Элеоноры прошел. Зато у ее сестры Женни — упорно держится кашель...[***] исчезнет с переменой ветра.

Конради мне уже написал, прежде чем было получено твое письмо, и я ответил ему, что он может выслать деньги прямо сюда.

В Музее[****] я прочел в книге Боэция «Об арифметике» (писатель времен переселения народов) о делении у римлян {*никакого другого* он, конечно, не знал). Отсюда и из других сочинений, которые я с ним сравнивал, вытекает следующее: не слишком

[*] — Тоже. *Ред.*
[**] Имеются в виду Карл и Жан Филипсы. *Ред.*
[***] В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*
[****] — библиотеке Британского музея. *Ред.*

большие вычисления, на[пример][*], в домашнем хозяйстве и торговле, никогда не производились с помощью [цифр][*], а лишь с помощью камней и других подобных знаков — на счетной доске. На этой доске было начертано несколько параллельных линий, и одни и те же камни или другие ощутимые знаки обозначали здесь на первой линии единицы, на второй — десятки, на третьей — сотни, на четвертой — тысячи и т. д. Такие счетные доски служили в течение почти всех средних веков и еще ныне употребляются китайцами. Что касается более значительных математических вычислений, то к тому времени, когда в них появилась надобность, римляне уже имели таблицу умножения или Пифагорову таблицу, правда, еще очень неудобную и громоздкую, так как таблица эта была составлена частью из особых знаков, частью из букв [греч][*]еского (позднее римского) алфавита. Однако, [поскольку][*] все деление сводится к разложению делимого на [два] множителя, а таблица была доведена до довольно больших чисел, то этого должно было быть достаточно для разложения выражений вроде MDXL и т. д. Каждое число, например М, по отдельности разлагалось на множители, которые оно образует с делителем, а результаты затем складывались. Так, например, М, разделенное [на][*] два = Д (500), Д, разделенное на 2 = 250 и [т. д.][*]. Что при очень больших вычислениях старый способ создавал неодолимые препятствия, видно по тем фокусам, к которым прибегал выдающийся математик Архимед.

Что касается «темноты мирового пространства», то она с необходимостью вытекает из теории света. Поскольку цвета появляются только там, где световые волны отражаются телами, а в *промежуточных пространствах* между небесными телами нет ни *атмосферы,* ни прочих тел, то эти пространства должны быть черны, как смоль. Они пропускают все световые лучи, а это, говоря иными словами, и означает, что они темны. Кроме того, мировое пространство за пределами атмосфер планет и т. д. чертовски «koud en kil»[**], так как лучи возбуждают тепло лишь при столкновении с чем-либо телесным, отчего уже в верхних слоях нашей атмосферы и летом и зимой стоит ледяная стужа, именно из-за разреженности, следовательно, относительной бестелесности этих слоев. Но

«Если мука — ключ отрады,
Кто б терзаться ею стал?»[***]

---

[*] В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*
[**] — «холодно и морозно». *Ред.*
[***] *Гёте.* «К Зулейке». Из цикла «Западно-восточный диван». *Ред.*

Зачем же свет и тепло там, где нет глаз, чтобы видеть первое, и нет органического вещества, чтобы ощущать второе? У доблестного Эпикура уже имелась весьма разумная мысль об изгнании богов в интермундии (id est[*] в *необитаемые* пространства мира)[698], и, действительно, в этих холодных, студеных, черных, как смоль, «stoffelooze wereldruimte»[**] место и «подлинным собакам» Р-а[***].

Что я стал добрым голландцем — ты убедишься из того, что Женничка уже прочла половину «Камеры обскуры»[****], Лаура — me docente[*****] — большую часть первого тома «Географии», и даже Элеонора знает наизусть «Танцуй, монашенка, танцуй» и «Башмачок и его женушка»[******].

Наилучшие пожелания от всей семьи тебе, Карлу, г-же Генеральше и остальным. При такой прекрасной погоде не заставит себя ждать и удача в твоих делах.

Преданный тебе племянник

Карл Маркс

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «International Review of Social History», vol. I, part 1, 1956

Печатается по тексту журнала

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

98
МАРКС — ЖЕННИ МАРКС
В ЛОНДОН

[Манчестер], 9 мая 1864 г.

Дорогая Женни!

Бедный Лупус умер сегодня в 5 часов 10 минут пополудни. Я только что вернулся от умершего.

По приезде из Лондона я в тот же вечер отправился повидаться с ним, но он был без сознания. На следующее утро он узнал меня. При этом были Энгельс и двое врачей[*******]. Когда мы уходили, он (слабым голосом) окликнул нас: «Вы ведь еще

[*] — то есть. *Ред.*
[**] — «бестелесных мировых пространствах». *Ред.*
[***] По-видимому, Родхёйзена. *Ред.*
[****] *Хильдебранд.* «Камера обскура». *Ред.*
[*****] — под моим руководством. *Ред.*
[******] — голландские детские песенки. *Ред.*
[*******] — Борхардт и Гумперт. *Ред.*

9 Mai 1864.

Karl

Письмо Маркса Женни Маркс от 9 мая 1864 года
с сообщением о смерти Вильгельма Вольфа

придете?». Это был момент прояснения сознания. Вскоре после этого он снова впал в прострацию. До вечера четверга, даже в пятницу вечером, положение оставалось неопределенным, так что исход не был ясен. С вечера пятницы и до самой кончины он был без сознания. Так долго длилась — правда, без страданий для него — борьба со смертью. Он безусловно является жертвой напыщенного пачкуна*. Завтра напишу больше.

С ним от нас ушел один из наших немногих друзей и соратников. Он был человеком в лучшем смысле этого слова. Похороны состоятся в пятницу.

Твой ***Карл***

Впервые опубликовано на языке оригинала в сборнике «Annali», an, I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке впервые опубликовано в журнале «Новая и новейшая история» № 4, 1959 г.

99
МАРКС — ЖЕННИ МАРКС
В ЛОНДОН

[Манчестер], 10 мая 1864 г.

Дорогая Женни!

Как теперь выясняется — Борхардт знал об этом уже раньше, — бедняга Лупус неустанным трудом сколотил некоторую сумму.

В своем завещании (от декабря 1863 г.) он назначил Энгельса, Борхардта и меня своими душеприказчиками, и нотариус только что объявил нам его последнюю волю. Лупус завещает:

1) 100 ф. ст. Шиллеровскому обществу в Манчестере;

2) 100 ф. ст. Энгельсу,

3) 100 ф. ст. Борхардту и

4) всю остальную сумму, составляющую около 600—700 ф. ст., а также свои книги и остальное имущество — мне (тебе и детям, если бы я умер *раньше* него, — он предусмотрел все случайности).

Сейчас я должен отправиться на его квартиру, чтобы привести в порядок бумаги. К счастью, он жил, по крайней мере, последние 6—7 недель, у чрезвычайно порядочных и хороших

* — Борхардта. *Ред.*

людей, где пользовался прекрасным уходом. Нелепые телеграммы относительно человека по уходу за больным[*] — Гумперт ничего не знал о них — хвастовство и важничание напыщенного Борхардта.

Тысяча поцелуев тебе и детям.

Твой ***Карл***

Впервые опубликовано на языке оригинала в сборнике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке впервые опубликовано в журнале «Новая и новейшая история» № 4, 1959 г.

100
МАРКС — ЖЕННИ МАРКС
В ЛОНДОН

[Манчестер], пятница, 13 мая 1864 г.

Любимая!

Сегодня состоялось погребение нашего славного товарища[**]. Мы намеренно не рассылали никаких приглашений, иначе полгорода было бы поднято на ноги. Присутствовали Борхардт, Гумперт, Энгельс, Дронке, Штейнталь, Мароцкий (протестантский священник из Друзей света[699], у которого Лупус давал уроки; он пришел как добрый знакомый), Бенеке (один из наиболее богатых здешних купцов), Швабе (ditto[***]), еще трое купцов, несколько подростков и примерно 15—20 человек из так называемых «низших классов», среди которых Лупус был очень популярен. Я, естественно, произнес небольшую надгробную речь. Эта миссия настолько взволновала меня, что временами голос отказывался мне служить. Фрейлиграт прислал письмо с извинением. Его начальник Фази, видите ли, как раз сейчас в Лондоне. Энгельс и особенно Дронке не считают это оправданием, и Дронке завтра в Лондоне потребует от него объяснений.

Мне придется пробыть здесь еще по крайней мере 3—4 дня для завершения дел, уплаты налога на наследство, принесения

[*] См. настоящий том, стр. 325—326. *Ред.*
[**] — Вильгельма Вольфа. *Ред.*
[***] — тоже. *Ред.*

присяги и т. п. Я, разумеется, не уеду из Манчестера, пока все не будет закончено.

Вначале предполагали, что бедный Лупус страдал якобы от начинающегося размягчения мозга. Однако оказалось, что это не так. Гумперт еще раньше говорил, что у него гиперемия мозга *(переполнение мозга кровью).* Это подтвердилось при *вскрытии,* и тем самым доказано, что при сколько-нибудь правильном лечении он мог бы еще жить. Борхардт *самым бессовестным образом* совершенно запустил болезнь. Все же не следует по этому поводу поднимать шум — ради семьи Борхардта, которая очень сердечно относилась к Лупусу (в особенности старшая дочь Борхардта), много для него сделала и которую он, со своей стороны, очень ценил. Я, однако, отклонил приглашение Борхардта на сегодняшний обед (где должны были присутствовать Энгельс и др.), заявив, что не могу идти в гости в день похорон Вольфа.

Дронке просит извинить его за то, что он не ответил на твое письмо. Бедный Малыш так подавлен смертью своих детей, что не в состоянии писать.

Лупус бережно сохранял все письма наших детей и неоднократно на протяжении последних недель рассказывал г-же Борхардт, как много радости доставляла ему Туссинька[*] своими посланиями.

Позавчера в церкви (во время конфирмации детей, и в том числе младшей дочери Борхардта) Мароцкий произнес проповедь, в которой восхвалял Лупуса. Не думаю, чтобы кто-нибудь в Манчестере пользовался такой всеобщей любовью, как наш бедняга Лупус (он еще ребенком сломал себе обе ноги и годами вынужден был лечиться). В оставшихся после него письмах, полученных от многих лиц, я нашел свидетельства самого дружеского участия со стороны школьниц, школьников, а также, в особенности, их матерей.

Мой наилучший привет всем.

Немедленно вышли 3 фотокарточки дорогой Элеоноры.

Твой ***Карл***

Впервые опубликовано на языке оригинала в сборнике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке впервые опубликовано в журнале «Новая и новейшая история» № 4, 1959 г.

[*] — Элеонора Маркс. *Ред.*

101
МАРКС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)
В ЛОНДОН

[Манчестер], вторник, 17 мая 1864 г.

Милое дитя, проказница!

Я выеду из Манчестера, по всей вероятности, в ближайший *четверг* (19 мая), *со мной,* вероятно, *приедет и Энгельс*[700]. Если будут изменения, своевременно об этом сообщу.

Вчера посетил Эрнеста Джонса и возобновил свою старую дружбу с ним. Он принял меня очень сердечно. Эйххоф, который находится сейчас здесь и шлет вам всем привет, сообщил мне сегодня утром, что зять доктора Роде — Марриет внезапно скончался. Дочь вернулась в Ливерпуль, к родителям. Эйххоф наконец-то устроился в качестве торгового служащего.

Приехавший сегодня из Лондона маленький Дронке рассказывает забавные вещи о своем свидании с Фрейлигратом, состоявшемся несколько дней тому назад. При этом свидании, происходившем по адресу: 2, Royal Exchange Buildings, — присутствовал Фази, принципал Фрейлиграта.

Один из моих старых друзей, Штрон, здоровье которого, к несчастью, настолько пошатнулось, что я с трудом узнал его, приехал из Брадфорда повидаться со мной. Эйххоф сообщил ему, что я в Манчестере.

Гумперт осчастливлен рождением сына.

Адресую эти строки тебе, потому что в случае приезда Энгельса тебе придется, вероятно, уступить ему свою комнату. Твоя комната, кажется, единственная, которую можно использовать для этого. О вине не беспокойтесь — мы привезем его с собой, но дюжина светлого эля доставит удовольствие нашему манчестерцу.

Я не могу закончить своего дела[701], потому что на этой не деле здесь праздник у адвокатов. Дело будет улажено не раньше, чем на будущей неделе — уже без меня.

Из письма мамочки[*] с огорчением узнал, что Мария Лормье не поправляется. Эти доктора — просто шарлатаны.

Твое письмо, адресованное мне, еще застанет меня в Манчестере, если ты отправишь его завтра до 5 часов вечера.

---

[*] — Женни Маркс. *Ред.*

Надеюсь, дорогое дитя, что найду тебя вполне здоровой. Шлю почтительный привет твоему преемнику* и многозначительно подмигиваю своему секретарю**.

Твой верный ***Старик***

Мне очень хотелось купить здесь для *всей* семьи манчестерского шелку, но так как по случаю праздника магазины закрыты, не смогу исполнить свое желание.

Можешь сообщить маме, что Дж. Дж. Гарни вторично женился и уехал из Европы в Австралию[702].

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Воинствующий материалист», кн. 4, 1925 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

102
ЭНГЕЛЬС — ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ
В БАРМЕН

Манчестер, 24 мая 1864 г.

Дорогой Герман!

Извини, что несколько задержался с ответом на твои письма от 7 и 18-го.

Что касается 1000 ф. ст., то эту сумму смогу перевести вам не раньше 1 июля, а может быть, и несколько позже. Я должен подождать составления баланса на 30 июня сего года. До этого мне приходится быть очень осторожным, так как Г. Эрмен может отказаться от своего договора, если не хватит хотя бы пенса из тех 10000 ф. ст., которые я должен внести. Об этом я писал уже маме в своем письме от 7 апреля[703], так что деньги для уплаты фирме «Вибелъхаус и Буш» достаньте где-нибудь у себя. Да и все равно я не смог бы раздобыть краткосрочных векселей сроком на неделю на сумму в 1000 фунтов стерлингов. Итак, вернемся к этому вопросу в июле или августе, это совсем не к спеху.

Впрочем, я думал, что, быть может, смогу частично покрыть эти 1000 ф. ст., уговорив Г. Эрмена послать вам *до срока* 375 ф. ст. процентов, выплата которых предстоит 30 июня; но так как банкир платит нам сейчас 6%, то он не захочет дать вам деньги из 5%.

Что касается моего сальдо у вас, то им нужно распорядиться следующим образом:

* — Элеоноре Маркс. *Ред.*
** — Лауре Маркс. *Ред.*

30 июня 10000 ф. ст. будут записаны в счет *моего* долга вам. Эта сумма, согласно контракту, должна оставаться на балансе здесь. Из этого надо вычесть мое сальдо у вас *с начислением по нему процентов: с остальной суммы я буду вам выплачивать проценты, исходя из ставки в 5%.* Так как по той части моего сальдо, которая остается в личном распоряжении матери, мне не начисляют проценты, то эту часть лучше всего *выделить,* иначе это только спутает расчеты.

Единственным вопросом, который следует при этом иметь в виду, является вопрос о курсе, по которому фунты стерлингов будут пересчитываться на талеры. По моему мнению, было бы проще всего при всех настоящих и будущих расчетах по этому моему счету принять средний курс, равный 6 талерам 20 зильбергрошам, как это делал в своих книгах отец; таким образом, те 10000 ф. ст., которые я должен внести, у вас будут фигурировать как *66666,20* талеров, и по этому же курсу будут засчитываться все мои платежи погашения в фунтах стерлингов. Обсудите это и сообщите мне свое мнение.

Вам нет надобности извещать Г. Эрмена о записи на мой счет 10000 фунтов стерлингов; достаточно того, что все вы подпишете контракт.

Большое спасибо за портреты. Твое лицо отретушировано чуть больше, чем следует, но в общем они очень хороши. Пришли поскорее для альбома портреты и остальных, а также напомни об этом славным Бёллингам, от которых я еще ничего не получал. Из семьи Бланка не хватает Марии-старшей, Эмиля-младшего, Рудольфа и самых маленьких.

Между прочим, если там от «Эрмен и Энгельс» потребуют оплаты за помещение в «Kolnische Zeitung», «Breslauer Zeitung» и аугсбургской «Allgemeine Zeitung» траурного объявления, подписанного мною, то прошу оплатить его и отнести эту сумму на мой счет[704].

Передай привет маме, если она еще в Бармене, и сообщи ей, что у меня все в порядке. Сердечный привет Эмме[*] (она выглядит все еще не так хорошо, как прежде, но будем надеяться, что это пройдет) и малышам, а также семьям Рудольфа[**], Бланка и Бёллинга.

Твой ***Фридрих***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса» 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Эмме Энгельс. *Ред.*
[**] — Рудольфа Энгельса. *Ред.*

103
МАРКС — ЛИОНУ ФИЛИПСУ
В ЗАЛТБОММЕЛ

Лондон, 25 июня 1864 г.
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой дядя!

Большое спасибо за подробное письмо. Знаю, как утомительно для тебя писать из-за глаз, и совсем не рассчитываю. что ты будешь отвечать на каждое мое послание. С радостью увидел по твоему письму, что ты здоров телом и что твоя душевная ясность не поколебалась даже от открытий проф. Дози[*]. Впрочем, с тех пор как Дарвин доказал, что все мы происходим от обезьяны, вряд ли еще какой-либо удар может поколебать «гордость нашу предками». Что Пятикнижие[**] было сочинено лишь после возвращения иудеев из вавилонского пленения, выяснил еще Спиноза в своем «Богословско-политическом трактате».

Элеонора в прилагаемом письмеце сама благодарит тебя за фотограмму, которая не хуже обычных теневых изображений этого рода. Малышка положила «свое письмо» мне на стол уже 3—4 дня назад.

У меня снова были рецидивы фурункулеза, и всего лишь две недели, как я избавился от последних фурункулов. Так как эта несносная болезнь очень мешала мне в работе — кроме того, врач запретил мне напряженный и многочасовой умственный труд — я, что тебя немало удивит, спекулировал — отчасти американскими государственными процентными бумагами, но *преимущественно* английскими акциями, которые в этом году растут здесь, как грибы после дождя (речь идет о всевозможных и невозможных акционерных предприятиях, раздувающихся до немыслимых размеров, а затем, в большинстве случаев, лопающихся). Таким путем я выиграл более 400 ф. ст., и теперь, когда осложнение политической обстановки снова предоставляет простор для игры, начну опять. Этот род занятий отнимает мало времени, и ведь можно же немного рискнуть, чтобы отобрать деньги у своего противника.

В моем доме все идет довольно хорошо. Женничке врач рекомендует «перемену климата», и если ни ты, ни судьба

[*] См. настоящий том, стр. 340. *Ред.*
[**] — название первых пяти книг библии. *Ред.*

ничего не будете иметь против этого, то в конце лета я навещу тебя с моими тремя дочерьми.

Телеграф уже разнес по Европе весть о бесплодном исходе конференции*. Единственные, кому в этой дипломатической трагикомедии удается без помех преследовать свои старые цели и играть мастерски, — это русские. С одной стороны, они возрождают Священный союз, гонят немецких баранов на войну, отвлекая тем самым Европу от своих собственных огромных успехов в Польше и Черкесии; с другой стороны, подстрекают Данию к сопротивлению и, в конце концов, ловко добьются с помощью г-на Пальмерстона того, что Англия объявит войну за соблюдение договора 1852 г., который, как теперь *документально* доказано, продиктован Россией[705]! Чтобы те самые англичане, которые не начали войны из-за Польши, хотя их к этому обязывали договоры 1815 года; которые не начали войны из-за Черкесии, хотя вместе с Кавказом Россия обеспечивает себе господство над *Азией,* объявили войну — я считаю это возможным — из-за договора, продиктованного Россией, в то время как та же Россия официально становится на сторону противников этого договора! Это просто невероятно! Английский народ не питает ни малейшей симпатии к Дании (хотя, конечно, испытывает достаточную антипатию к Пруссии и Австрии): в ее пользу не удалось провести ни единого публичного митинга; организованная некоторыми аристократами подписка в пользу раненых датчан окончилась полным провалом; но английский народ может сказать о своей внешней политике столько же, сколько и житель Луны. Общественное мнение, представляемое газетой «Times» и т. п., «предписывается» самим стариком Памом по собственному усмотрению.

19—21 июня Копенгаген был на грани революции. Король** получил *русскую* депешу, в которой ему предлагалось высказаться за личную унию герцогств с датской короной. Король, являющийся креатурой русских (они водворили его сына*** в Афины, дочь**** — в Англию, а его самого посадили на датский престол), высказался за русское предложение, а министр Монрад — против. Лишь после двухдневных дебатов, отставки Монрада и демонстраций на улицах Копенгагена новоявленный король присмирел, а Россия таким образом снова обнаружила свой коварный умысел. Впрочем, совершенно независимо от особой заинтересованности в продолжении и расширении этой

* См. настоящий том, стр. 320, 328, 334. *Ред.*
** — Кристиан IX. *Ред.*
*** — Вильгельма. *Ред.*
**** — Александру. *Ред.*

войны, Россия вообще заинтересована в том, чтобы европейские народы, общим врагом которых она является, до крови разбивали друг другу головы. Важный вид, который напускает на себя Пруссия — красавец-Вильгельм в роли Вильгельма-Завоевателя — комичен. Это величие будет иметь жалкий конец.

Для характеристики *добряка Пальмерстона* прилагаю вырезку из *«Morning Post»* (личная газета Пальмерстона) с отчетом о парламентских дебатах — речь *Ферранда*[706]. Дело идет только о назначении *charity inspector* (государственного надзирателя за благотворительными заведениями). Из подчеркнутых мною мест ты увидишь, какие вещи говорят Паму в парламенте прямо в лицо, а с него как с гуся вода.

С Гарибальди я намеренно не виделся во время его пребывания в Лондоне*. На Капрере я бы посетил его, но здесь в Лондоне он служил лишь колышком, на который каждый самодовольный дурак нанизывал свою визитную карточку.

Горячий привет всей семье. Жена кланяется тебе, а также всему семейству. Искренне твой

К. Маркс

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «International Review of Social History», vol. I, part 1, 1956

Печатается по тексту журнала

Перевод с немецкого и английского

На русском языке публикуется впервые

104
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ФРЕЙЛИГРАТУ В ЛОНДОНЕ

Лондон, 12 июля 1864 г.
1, Modena Villas, Maitland Park

Дорогой Фрейлиграт!

Сегодня (только что) получил письмо, адрес на котором написан, как мне кажется, твоей рукой. Если это так, то я хотел бы знать, *каким образом* это письмо попало к тебе? Оно от негодяя Брасса (из Берлина), имевшего наглость поручить мне пересылку какой-то пачкотни Бискампу[707]. Я уже давно потерял из виду бродягу Бискампа, и потому недоумеваю, как мне теперь отделаться от этой штуки, — поскольку местопребывание этого субъекта мне неизвестно.

* См. настоящий том, стр. 537. *Ред.*

Пишу тебе это, находясь в постели; из-за очень опасного карбункула я вынужден пролежать несколько дней. Проклятая болезнь то и дело возобновляется.

Если до 15-го (включительно) я не смогу, как мне думается, сам отправиться в Сити, где у меня имеются еще и другие дела, то 15-го сего месяца я пришлю Ленхен, чтобы с благодарностью вернуть тебе 30 фунтов стерлингов.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в примечаниях к книге: Ф. Меринг. «Фрейлиграт и Маркс в их переписке», 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

105
МАРКС — ЛИОНУ ФИЛИПСУ В ЗАЛТБОММЕЛ

Лондон, 17 августа 1864 г.
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой дядя!

Твое письмо застало меня здесь вчера вечером по возвращении из Британского музея. Было уже слишком поздно, чтобы отвечать тотчас же. Нечего и говорить, как сильно напугало меня и всю семью содержание твоего письма[708]. Одного мы не поняли. Почему вы с Наннеттой[*] немедленно не покинули дом? Советую тебе сделать это хотя бы теперь. Когда такой же случай произошел в моем доме, я немедленно удалил детей; а за Великаншей[**] можно так же ухаживать и без вас. Зачем без нужды подвергать себя опасности? Извини, что так прямолинейно говорю об этом. Тревога моя за вас слишком велика, чтобы выражаться обиняками. В самом деле, я сожалею, что не нахожусь у вас лично, — на меня эта болезнь, как знаю по опыту, не действует, и если уж вы никак не хотите уйти из дома (но почему же?), я мог бы постоянно поддерживать вас

[*] — Наннеттой Филипс. *Ред.*
[**] — служанкой в доме Филипсом. *Ред.*

в этом критическом положении, ибо в подобных случаях двое лучше одного, а трое лучше двоих — чтобы коротать время и как-нибудь перебиться.

О нашем собственном житье-бытье в последнее время я писал Наннетте, и она сообщит тебе то немногое, что вообще заслуживает внимания. Все в общем идет хорошо, и все члены семьи — более или менее здоровы.

Здесь в настоящее время затишье как в политике, так и в общественной жизни. Каждый, кто может, бежит от пыли либо за границу, либо на местные приморские курорты. Однообразие жизни нарушается лишь следующими изо дня в день сообщениями об ужасных железнодорожных катастрофах. Капитал не находится здесь под таким неослабным полицейским надзором, как на континенте, и поэтому директорам железных дорог совершенно все равно, сколько людей погибает за сезон путешествий, — лишь бы только баланс не внушал опасений. Все попытки привлечь этих железнодорожных королей к ответственности за их чреватое гибельными последствиями пренебрежение всеми мерами предосторожности разбивались до сих пор о то большое влияние, которым пользуются железнодорожные компании в палате общин!

Другое развлечение здесь доставляет царящая в коммерческих кругах тревога из-за повышения учетной ставки! Несомненно, что если нынешняя учетная ставка продержится несколько недель на том же уровне, что и теперь, то наступит крах, жертвой которого станет несметное множество спекулятивных акционерных обществ, которые в этом году повырастали, как грибы после дождя. О надвигающейся грозе свидетельствует уже то одно, то другое крупные банкротства в Сити.

Недавно мне в руки попала весьма значительная в естественнонаучном отношении книга — *«Соотношение физических сил»* Грова. Он доказывает, что сила механического движения, теплота, свет, электричество, магнетизм и химические свойства являются, собственно, лишь видоизменениями одной и той же силы, взаимно друг друга порождают, заменяют, переходят одно в другое и т. д. Он весьма искусно устраняет отвратительные физико-метафизические бредни, вроде *«скрытой* теплоты» (не хуже «невидимого света»), электрического «флюида» и тому подобных крайних средств, служащих для того, чтобы вовремя вставить словечко там, где не хватает мыслей.

Надеюсь вскоре получить от вас добрые вести. Так поглощен сегодня мыслями о вас, что не нахожу покоя для чтения важных американских новостей.

Вся семья шлет сердечный привет. От меня поклонись Йетхен, доктору, Фрицу[*] и К°.

Преданный тебе племянник

К. М.

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «International Review of Social History», vol. I, part 1, 1956

Печатается по тексту журнала

Перевод с немецкого и английского

На русском языке публикуется впервые

106

МАРКС — ЖЕННИ МАРКС В БРАЙТОН

[Лондон], 2 сентября 1864 г.

Дорогая Женни!

Вчера получил письмо от Фрейлиграта — копия следует ниже, — из которого ты узнаешь, что Лассаль смертельно ранен на дуэли, состоявшейся в Женеве. Известие это ошеломило нас, так как Лассаль все же не заслужил такой участи. Получив письмо, я отправился к Фрейлиграту, id est[**] к нему на квартиру, так как знал, что Ида[***] в отъезде. Казалось, мой приход весьма «приятно» удивил его. С ним была его дочь Луиза. Остальная ватага возвращается в конце этой недели. Луиза провела две недели в Брайтоне у *Франциски Руге.* Ввиду отношений Фрейлиграта с Руге и др., будь осторожна с твоими визитными карточками, на которых отпечатан титул баронессы. Такой субъект, как Руге, способен это использовать. Фрейлиграт далеко не столь «потрясен», как пишет в своем письме: он отпускал свои обычные шуточки, в том числе и по адресу Лассаля. Заявил мне, что его банк переживает кризис и что именно женевская история и роль, которую играл в ней Фази[709], очень повредили ему. В заключение — то, что сказала под конец Тусси[****]. Поскольку из письма Фрейлиграта явствует, что Лассаль имел дуэль из-за дамы, на которой собирался жениться[*****], Лаура напомнила, что он каждой женщине заявлял, будто «может любить ее всего шесть недель». «Итак», —

[*] — Генриетте ван Анрои, А.ван Анрои и Фридриху Филипсу, *Ред.*
[**] — то есть. *Ред.*
[***] — Ида Фрейлиграт. *Ред.*
[****] — Элеонора Маркс. *Ред.*
[*****] — Елены Дённигес. *Ред.*

сказала Тусси, — «6 недель ему *гарантированы».* Женничка трудится, как одержимая, в своей оранжерее. Все здоровы и шлют тебе привет.

The Old one [*]

Письмо Фрейлиграта [**]

«Только что получил письмо из Женевы от Клапки. Он пишет:

«У Лассаля была здесь любовная история, но абсолютно безупречная, так как он собирался жениться на этой девушке, дочери баварского посланника фон Дённигеса. Отец был против этого брака, девушка же обманывала бедного Лассаля; ее прежний жених, вышеупомянутый лжекнязь [***], явился из Берлина, дело дошло до объяснений, до неприятного обмена письмами, последовал вызов. Секундантами Лассаля были полковник Рюстов и мой земляк, генерал граф Бетлен. Лассаль держался, как подобает человеку с его репутацией и его политическим положением — мужественно и с достоинством. Пуля попала ему в живот и теперь он лежит при смерти в отеле «Виктория». К несчастью для него, пуля засела глубоко в теле, поэтому рана очень легко может воспалиться. Я посетил его сразу же после своего приезда и застал диктующим завещание, но готовым спокойно встретить смерть. Мне бесконечно жаль его; часто узнаешь человека по-настоящему лишь в последние минуты его жизни. Будем надеяться, что, несмотря на скверные отзывы врачей, он благополучно переживет кризис».

Таково сообщение Клапки. Охотно признаюсь» (до чего напыщенный слог, словно его вздернули на дыбе!), «что меня это сообщение глубоко взволновало и я тотчас же телеграфировал Клапке, чтобы он передал Лассалю, если тот еще жив, мое сочувствие и соболезнование. Клапка ответит мне телеграммой; о том, что узнаю, немедленно сообщу тебе».

Впервые опубликовано на языке оригинала в сборнике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

107

МАРКС — СОФЬЕ ГАЦФЕЛЬДТ В БЕРЛИН

Лондон, 12 сентября 1864 г.
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогая графиня!

Вы поймете, насколько поразило и потрясло меня совершенно неожиданное известие о смерти Лассаля. Он был одним из тех людей, которых я очень ценил. Мне тем более тяжело, что

[*] — Старик. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 348. *Ред.*
[***] — Раковиц. *Ред.*

в последнее время мы не поддерживали связей друг с другом. Причиной было не только *его молчание* — ибо прекратил переписку он, а не я — и не только моя болезнь, длившаяся более года и от которой я избавился всего несколько дней назад. Здесь были и другие причины, о которых я мог бы сообщить Вам устно, но не в письме. Верьте, что никто не испытывает более глубокой скорби по поводу того, что Лассаль ушел от нас. И больше всего я скорблю о Вас. Я знаю, чем был для Вас покойный и что значит для Вас его утрата. Радуйтесь только одному: он умер молодым, в триумфе, как Ахилл.

Надеюсь, дорогая графиня, что Вы с Вашим возвышенным и мужественным характером выдержите этот удар судьбы и навсегда сохраните уверенность в моей полной и искренней преданности.

Ваш искренний друг

Карл Маркс

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften».
Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

ПРИЛОЖЕНИЯ

1
ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 14 августа 1860 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Мавр просит, если это только возможно, изготовить ему статью к пятнице или к субботе. К сожалению, несколько статей уже упущено, да и сегодняшняя мне представляется проблематичной*. Любая вещь подойдет. Может быть, какую-нибудь пустяковину о наступлении на Венецию и тому подобное.

Надеюсь уже на этой неделе начать переписку брошюры**.

Это дело слишком затягивается. И мне представляется, что Карл делает эту вещь чересчур основательно.

«Анализ письма Техова» — вот что представляет самую большую трудность; здесь, кажется, и зарыта собака. Все остальное подвигается лучше.

От Шили и Беккера ежедневно поступают новые пачки документов, которые тут же используются для брошюры. К сожалению, относительно издателя тоже еще ничего не предпринято. Но на этой неделе будто бы все будет закончено. «А кто этому не верит, тот ошибется».

Сердечный привет от меня и девочек.

Ваша ***Женни Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* *К. Маркс*. «Новый сардинский заем. — Предстоящие французский и индийский займы». *Ред.*

** *К. Маркс*. «Господин Фогт». *Ред.*

2
ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, после 5 октября 1860 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Только что опять пришел еще один корректурный лист[*], который Мавр должен сейчас же просмотреть и отправить обратно в Сити. Поэтому он поручил мне спешно, перед самым закрытием почты, подтвердить получение очень ко времени присланного чека на 5 фунтов.

Сердечный привет от всех нас.

Ваша ***Женни Маркс***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

3
ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, конец марта 1861 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Я столько раз посылала Вам горестные письма, что теперь уж хочется доставить Вам лучшие вести. Прежде всего Ленхен, по общему мнению, спасена. Доктор вполне удовлетворен ее состоянием и питает самые лучшие надежды на выздоровление. Внушавший опасение бред, пение, плач и беспокойное поведение — все это сильно уменьшилось, и она даже съела баранью котлету. Благодаря Вашей помощи я смогла предоставить ей все удобства — постоянно теплую комнату, вино и даже такой предмет роскоши, как одеколон, оказывающий столь существенную помощь при подобных заболеваниях, особенно при частых обмороках. Наряду с этой доброй вестью я должна обрадовать Вас также тем, что наконец-то пришло письмо от Мавра[710]. С воскресенья он находится в Берлине, остановился у Лассаля, который принял его очень тепло. На одном обеде он сидел между Вавилонянкой[**] (блаженной памяти Веерта[***]) и безобразнейшей Людмилой[****]. Да пойдет это ему во благо!

---

[*] Речь идет о памфлете Маркса «Господин Фогт». *Рвд.*

[**] — Гацфельдт. *Ред.*

[***] В оригинале, по-видимому, описка: «Ворта». *Ред.*

[****] — Ассинг. *Ред.*

Больше никаких подробностей он не сообщил, потому что одновременно спешил послать мне 50 талеров. Он пишет только, что перспективы благоприятные и что он вернется домой с определенными результатами. Боюсь только, что возвращение домой несколько затянется.

Примите самый сердечный привет от всех нас.

Ваша ***Женни Маркс***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

4
ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ[711]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, начало апреля 1861 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Не понимаю, почему Мавр до сих пор не написал Вам. Я полагала, что Вы полностью осведомлены о его личных делах и даже надеялась узнать от Вас некоторые детали, так как письма моего дорогого господина и повелителя, адресованные мне, на этот раз особенно сильно страдают «лапидарным стилем». Хотя я сама до сих пор должна была довольствоваться самыми общими сведениями и скупыми фактами, все же мне известно несколько больше, чем Вам, и я хочу немедленно сообщить то немногое, что мне известно, тем более, что в главном дело обстоит вполне удовлетворительно. Итак, первое. Дядюшка* согласился со всеми предложениями племянника и собирается уладить денежные дела сразу же по приезде Карла в Боммел. Что касается слухов, распространяемых газетами, то все они, как Вы, вероятно, и сами предполагаете, являются ложными; у Карла нет ни малейшего намерения переселяться с семьей в Берлин. Единственное, чего он хотел добиться там, это — восстановления в прусском подданстве. Мне не совсем понятно и ведомо, почему Карл так спешит снова стать королевско-прусским «подданным». Я охотнее осталась бы и далее «вольной птицей» (бывшей компании Красного Вольфа**).

Переговоры по этому вопросу задержали его в Берлине. Правительство намеревалось уладить эту историю путем предоставления ему берлинского городского гражданства, а Карл не захотел довольствоваться этим, и переговоры затягивались со дня на день. Сегодня Карл пишет, что он ожидает окончательного

* — Лион Филипс. *Ред.*
** — Фердинанда Вольфа. *Ред.*

решения лишь 12-го числа, а пока вынужден томиться от скуки. Крошка Итциг, кажется, все еще продолжает страдать слюнотечением и спекулятивным умствованием. Впрочем, он действительно проявил чрезвычайно дружеские чувства по отношению к Карлу, в обществе которого он постоянно находится. Из Берлина Мавр тотчас же отправился бы в Боммел, если бы не письмо матери с приглашением, заставляющее его колебаться, следует ли ему заезжать еще в Трир или нет. Если он туда поедет, его возвращение домой снова будет отсрочено, и он вряд ли вернется ранее, чем через 2 недели. Лассаль, кажется, помешался на идее большой газеты; он уверяет также, что смог бы предоставить для ее издания 20 тыс. талеров. Но какая это рискованная для Карла затея — ежедневная газета и притом на гацфельдтовской основе! Меня лично мало мучает тоска по родине, по «дорогой», любимой, верной Германии, этой mater dolorosa[*] поэтов, а девочек — и подавно! Мысль о том, чтобы покинуть страну Шекспира, ужасна для них; они стали настоящими англичанками и прочно обосновались на английской земле. Хорошо, что приказ о Вашем аресте отменен[712]; тем самым путь для Вас свободен...

Ваша ***Женни Маркс***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

5
ДОВЕРЕННОСТЬ, ВЫДАННАЯ МАРКСОМ ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ НА ВЕДЕНИЕ ДЕЛА ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ В ПРУССКОМ ПОДДАНСТВЕ

Берлин, 12 апреля 1861 г.

Настоящим уполномочиваю г-на Фердинанда Лассаля, проживающего в Берлине, осуществлять, ввиду моего отъезда отсюда, мои права в связи с находящимся в настоящее время на рассмотрении в местном королевском полицейпрезидиуме делом о признании за мной прусского гражданства, согласно королевской амнистии от 12 января с. г., а также возможным предоставлением мне новой натурализации и права жительства в Берлине. Поручаю ему подавать в королевское прусское министерство, равно как и в германский Союзный совет,

[*] — матери-утешительницы. *Ред.*

прошения, ходатайства и жалобы и пользоваться в полном объеме всеми принадлежащими мне правами.

Д-р ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

6
ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, начало ноября 1863 г.]
9, Grafton Terrace

Дорогой г-н Энгельс!

Мавр посылает Вам «Free Press» «благороднейшего Дауд-бея»*. Вас это очень позабавит. К сожалению, Карл не может написать сам. Уже неделя, как он болен и прикован к постели. У него два кровяных нарыва — на щеке и на спине. Нарыв на щеке поддался обычным домашним средствам, применяемым в подобных случаях. Другой нарыв — на спине — принял такие размеры и так воспален, что бедный Мавр терпит ужаснейшие боли и не знает покоя ни днем, ни ночью. Вы понимаете, что вся эта история и морально угнетает его. Словно этой злосчастной книге никогда не суждено быть законченной[713]. Это тяготеет над всеми нами подобно кошмару. Только бы Левиафан пустился в плавание!!

Самый сердечный привет от всех нас.

Ваша ***Женни Маркс***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

7
ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, около 24 ноября 1863 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Мы так давно ничего не слышали о Вас, что Карл совсем истосковался по Вашей весточке. Уже неделя, как, по-видимому,

---

* — Уркарта. *Ред.*

миновала всякая опасность. Крепкое, доброе вино и усиленное питание давали ему силы переносить боли и оказывать сопротивление истощению, вызванному сильным выделением гноя. К сожалению, он все еще не может спать и тяжко страдает по ночам. Доктор вполне доволен течением болезни и надеется, что выделение гноя прекратится через 4—6 дней. Иногда он ненадолго встает, и сегодня его перенесли из комнаты, в которой он находился во время болезни, в общую.

Он посылает Вам вместе с письмом «Президиума» прилагаемый циркуляр, исходящий от Общества рабочих[714], — эта небольшая вещица заставит человека, «который 15 лет боролся и страдал за рабочий класс» (вероятно, имеется в виду питье шампанского с рыжеволосой красавицей[*] anno[**] 1805), свернуть с полицейского пути на неполицейский[715]. Напишите поскорее. Сердечный привет от всех нас.

Ваша ***Женни Маркс***

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

8
ЖЕННИ МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В БЕРЛИН

[Лондон, около 24 ноября 1863 г.]

Дорогой г-н Либкнехт!

Когда я последний раз писала Вашей милой жене, то и не подозревала, какие ужасные дни предстояло нам пережить. В течение трех недель мой дорогой Карл был в *смертельной опасности,* страдая от одного из самых ужасных и болезненных недугов — карбункула на спине. Я могу не добавлять этих нескольких строк. Вы и Ваша милая жена знаете, как много Вы для нас значите. Невозможно также выразить — если бы я даже и захотела это сделать — то, что мы пережили за эти три недели, поэтому я умолкаю и пересылаю Вам сегодня по поручению моего дорогого выздоравливающего мужа прилагаемый циркуляр[***], исходящий от Общества рабочих. Не говоря уже об интересах дела самой Польши, решено распространить это воззвание, чтобы положить конец «полицейскому движению» некоторых личностей[****]. «Президиум» сразу же

[*] — Гацфельдт. *Ред.*
[**] — года рождения. *Ред.*
[***] *К. Маркс.* «Воззвание лондонского Просветительного общества немецких рабочих о Польше». *Ред.*
[****] Имеется и виду Лассаль. *Ред.*

поддался на эту приманку и испросил 50 экземпляров воззвания для рассылки его общинам*. Карл посылает Вам его, чтобы Вы были в курсе дела.

Теперь же, когда я выполнила свое поручение, позвольте мне рассказать Вам еще о том, как началась эта болезнь в нашем доме. Карл был болен уже несколько месяцев, работа сделалась для него невыносимо тяжелой, и, чтобы добиться хоть небольшого облегчения, он стал вдвое больше курить и утроил дозу различного рода пилюль — каломельных, помогающих при разлитии желчи и т. д. Примерно месяц назад у него появился карбункул на щеке, очень болезненный, но мы вышли из положения при помощи обычных домашних средств. Не успел еще исчезнуть этот карбункул, как на спине появился другой. Хотя боли были ужасными и опухоль увеличивалась с каждым днем, мы все же оказались настолько безрассудны, что сочли возможным добиться ее рассасывания с помощью компрессов и т. п. Согласно немецкой методе, бедный Карл почти совсем лишил себя пищи, исключил из рациона даже дешевое 4-градусное пиво и жил на одном лимонаде. Когда, в конце концов, опухоль достигла величины кулака, а спина совсем изогнулась, я пошла к Аллену. Никогда не забуду взгляда мужа в тот момент, когда он увидел свою спину; он сделал знак мне и Туссиньке** выйти из комнаты, Ленхен должна была поддерживать Карла; тогда Аллен сделал глубокий, глубокий и большой, разрез, и из зияющей раны полилась кровь. Карл был тих, спокоен и даже не вздрогнул. Затем начались горячие компрессы, которые мы теперь делаем каждые 2 часа с точностью часового механизма в течение двух недель днем и ночью. Одновременно доктор предписал 3—4 стакана портвейна и полбутылки бордо в день, а еды вчетверо больше обычного. Дело идет о восстановлении сил ослабевшего организма, дабы он мог сопротивляться ужасным болям и истощению вследствие сильного выделения гноя. Так мы прожили последние 14 дней — больше Вам мне не нужно ничего говорить. Ленхен, тоже заболевшая от всех хлопот и чрезмерного напряжения, сегодня чувствует себя немного лучше. Не знаю, как мне самой удалось найти в себе силы. Первые ночи я дежурила у постели одна, в течение недели — по очереди с Ленхен, а теперь сплю в комнате на полу, чтобы быть всегда под рукой. Каково состояние моего духа теперь, когда Карл выздоравливает, Вы можете понять.

* Речь идет о Всеобщем германском рабочем союзе. *Ред.*

** — Элеоноре Маркс. *Ред.*

Карл, также как и мои бедные девочки, сердечно приветствует Вас. Напишите оба, как только сможете и сколько сможете. Ведь письма доставляют ему столько радости. Извините меня за такое сумбурное письмо.

Ваш старый друг

Женни Маркс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

9
ЖЕННИ МАРКС — МОРИЦУ ЭЛЬСНЕРУ В БРЕСЛАВЛЬ[*]

[Лондон, середина июня 1864 г.]
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill

Милостивый государь!

Мы предполагаем, что Вы являетесь автором того превосходно написанного некролога, который появился в «Breslauer Zeitung» о нашем незабвенном покойном друге В. Вольфе[**]. Мой муж хочет написать его подробную биографию, но ему не хватает для этого материалов, относящихся к более раннему периоду жизни нашего друга[716]. Вы весьма обязали бы моего мужа, если бы помогли ему в этом отношении, сообщив возможно подробнее все, что Вам известно о детских годах Вольфа и о раннем периоде его жизни. С 1845 г. мы все время находились с ним в самых близких отношениях. Поэтому речь идет главным образом о более ранних годах его жизни. Мой муж, только сейчас выздоровевший от опасной и весьма продолжительной болезни, поручил мне попросить Вас, как старого верного друга покойного, об этой дружеской услуге, и я надеюсь, что вскоре Вы сообщите нам все, что сохранилось у Вас в памяти о нашем бесконечно дорогом Вольфе.

Сердечный привет от меня и моего мужа.

Ваша ***Женни Маркс***,
урожденная ***фон Вестфален***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] Польское название: Вроцлав. *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 330. *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Кёльнский процесс коммунистов* (4 октября — 12 ноября 1852 г.) — провокационный процесс, организованный прусским правительством. Суду было предано 11 членов международной коммунистической организации Союза коммунистов (1847—1852) по обвинению в «носящем характер государственной измены заговоре». Семеро подсудимых, на основании подложных документов и лжесвидетельств, были приговорены к заключению в крепости сроком от трех до шести лет. Провокационные действия организаторов процесса и подлые методы, применявшиеся прусским полицейским государством против международного рабочего движения, были полностью разоблачены Марксом и Энгельсом (см. статью Энгельса «Недавний процесс в Кёльне» и памфлет Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов», настоящее издание, т. 8, стр. 416—422, 423—491).

Говоря об *Обществе рабочих,* Маркс имеет в виду лондонское Просветительное общество немецких рабочих. Общество было основано в Лондоне в феврале 1840 г. К. Шаппером, И. Моллем и другими деятелями Союза справедливых. После организации Союза коммунистов руководящая роль в Обществе принадлежала местным общинам Союза. Активное участие в деятельности Общества в 1847 и 1849—1850 гг. принимали Маркс и Энгельс. 17 сентября 1850 г. Маркс, Энгельс и ряд их сторонников вышли из Общества в связи с тем, что в борьбе между руководимым Марксом и Энгельсом большинством Центрального комитета Союза коммунистов и сектантско-авантюристским меньшинством (фракцией Виллиха — Шаппера) Общество стало на сторону меньшинства. С конца 50-х годов Маркс и Энгельс вновь приняли участие в деятельности Просветительного общества. Общество продолжало существовать до 1918 г., когда оно было закрыто английским правительством. В XX в. Общество посещалось многими русскими политическими эмигрантами. — *3.*

[2] Осенью 1859 г. Фрейлиграт своим поведением объективно препятствовал разоблачению бонапартистского агента Фогта, клеветавшего на Маркса и возглавляемых им пролетарских революционеров. В частности Фройлиграт отказался помочь Марксу заставить мелкобуржуазного

демократа Блинда признать, что он, Блинд, был автором перепечатанной в «Volk» и «Allgemeine Zeitung» в июне 1859 г. анонимной листовки «Предостережение», в которой Фогт разоблачался как подкупленный бонапартистский агент (см. об этом в памфлете Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 481—501). Фрейлиграт, в частности, заявил в аугсбургской «Allgemeine Zeitung», что не имеет никакого отношения к обвинениям, выдвинутым против Фогта (о критике Марксом Фрейлиграта см. письма Маркса Энгельсу от 19 и 26 ноября 1859 г., а также письма Маркса Фрейлиграту от 23 и 28 ноября 1859 г. (настоящее издание, т. 29, стр. 411—418, 518—521). — *4.*

[3] *«Союз немецких мужей»* — один из союзов немецких эмигрантов в Лондоне, созданных после поражения революции 1848—1849 гг. в Германии.

Херуском Маркс иронически называет Готфрида Кинкеля, намекая на то, что Кинкель свой еженедельник «Hermann» («Герман») назвал по имени древнегерманского вождя племени херусков Арминия (Германа). — *4.*

[4] Маркс имеет в виду свою работу над подготовкой второго выпуска «К критике политической экономии» (см. также примечание 27). — *4.*

[5] Имеется в виду рецензия на анонимно вышедшую брошюру Энгельса «По и Рейн», помещенная в № 95—96 «Allgemeine Militar-Zeitung» от 26 ноября 1859 года. В рецензии, в частности, выражалось согласие с содержавшимся в брошюре Энгельса взглядом о несостоятельности теории, согласно которой Германия для защиты своей безопасности нуждается в господстве над Северной Италией. — *4.*

[6] 16 октября 1859 г. борец за освобождение негров в США Джон Браун сделал попытку поднять в рабовладельческих штатах восстание рабов. С небольшим отрядом единомышленников он захватил государственный арсенал в Харперс-Ферри в штате Виргиния. Вызвать более широкое восстание Брауну, однако, не удалось. Почти все участники этого выступления (22 человека, в том числе 5 негров), оказавшие отчаянное сопротивление правительственным войскам, погибли. Браун и пять его товарищей были казнены. Восстание Джона Брауна, явившееся одним из показателей нарастания революционного кризиса в США, способствовало усилению борьбы негров против рабства и сплочению аболиционистских сил страны. — *4.*

[7] Речь идет о попытке негритянского населения города Боливара (штат Миссури) поднять восстание в декабре 1859 года. Маркс имеет в виду заметку, помещенную в № 5830 газеты «New-York Daily Tribune» от 30 декабря 1859 года.

«New-York Daily Tribune» («Нью-йоркская ежедневная трибуна») — американская газета, издававшаяся с 1841 по 1924 год. Газета до середины 50-х годов была органом левого крыла американских вигов, а затем органом республиканской партии. С августа 1851 по март 1862 г. в газете сотрудничал Маркс. Большое число статей для нее было по просьбе Маркса написано Энгельсом. В период наступившей в Европе реакции Маркс и Энгельс использовали широко распространенную, прогрессивную в то время газету для обличения на конкретных материалах пороков капиталистического общества. Во время Гражданской войны в Америке прекратилось сотрудничество Маркса в газете.

Значительную роль в разрыве Маркса с «New-York Daily Tribune» сыграло усиление в редакции сторонников компромисса с рабовладельцами и отход газеты от прогрессивных позиций. В дальнейшем направление газеты становилось все более правым. — *4.*

[8] Имеются в виду издававшиеся в Лондоне «Reports of the Inspectors of Factories to Her Majesty's Principal Secretary of State for the Houe Department» («Отчеты фабричных инспекторов министру внутренних дел ее величества»).

Хорнер, занимавший должность фабричного инспектора, подал в отставку в ноябре 1859 года. Его последний отчет датирован 31 октября 1859 года. — *6.*

[9] Маркс имеет в виду клеветническую брошюру мелкобуржуазного вульгарного демократа, бонапартистского агента Фогта «Mein Prozess gegen die «Allgemeine Zeitung»» («Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»»), в которой Фогт, прибегая к фальсификации фактов и прямой лжи, пытался опорочить революционную деятельность Маркса и возглавляемых им пролетарских революционеров. В своей чудовищной клевете на Маркса Фогт дошел до того, что изобразил Маркса и его единомышленников группой заговорщиков, тайно связанных с полицией. Брошюра Фогта вышла в декабре 1859 г., а в начале 1860 г. берлинская буржуазная газета «National-Zeitung» в №№ 37 и 41 от 22 и 25 января 1860 г. в двух передовицах («Карл Фогт и «Allgemeine Zeitung»» и «Как фабрикуют радикальные листовки?») воспроизвела клеветническое содержание фогтовской книги (см. подробнее настоящий том, стр. 364—368 и 378—393). В интересах формировавшейся пролетарской партии Маркс решил ответить Фогту в печати, а газету «National-Zeitung» привлечь к суду за клевету. С конца января 1860 г. Маркс начинает собирать материал для книги против Фогта и для процесса против «National-Zeitung». В феврале 1860 г. Маркс посылает обвинительный материал против редактора «National-Zeitung» Цабеля в Берлин своему адвокату юстицрату Веберу (см. настоящий том, стр. 364—369, 371—373 и 378—395).

Однако в течение апреля — октября 1860 г. иск Маркса без всяких оснований отклоняется всеми прусскими судебными инстанциями. Одновременно с подготовкой и посылкой материалов для процесса Маркс работает над книгой против Фогта, которую он закончил в ноябре 1860 г., дав ей название «Господин Фогт» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 395—691). — *5.*

[10] Маркс имеет в виду свое письмо Лассалю от 22 ноября 1859 г. (см. настоящее издание, т. 29, стр. 516—518), в котором он критикует тактику Лассаля по вопросу объединения Германии и Италии, изложенную в брошюре «Итальянская война и задачи Пруссии» (см. примечание 35). — *5.*

[11] Маркс отправлял статьи в «New-York Daily Tribune» два раза в неделю — по вторникам и пятницам; 27 января 1860 г. приходилось на пятницу. — *6.*

[12] Имеется в виду корреспонденция в № 23526 газеты «Times» от 26 января 1860 г. о событиях в Марокко (корреспонденция от 13 января 1860 года).

У *Кабо-Негро* (горный хребет в Марокко) в середине января 1860 г. во время испано-марокканской войны 1859—1860 гг. произошло сражение между испанскими и марокканскими войсками (см. также

статью Энгельса «Война с маврами», настоящее издание, т. 13, стр. 579— 580). — *6.*

[13] 27 января 1860 г. Маркс послал в «New-York Daily Tribune» статью «Английская политика» с критикой парламентских дебатов об ответном адресе на тронную речь королевы (см. настоящее издание, т. 15, стр. 6—11).

Говоря о *реформе прусской армии,* Энгельс имеет в виду сообщения печати о намерении прусского правительства внести на рассмотрение ландтага законопроект об удлинении срока военной службы и увеличении военного бюджета. Законопроект был предложен ландтагу 9 февраля 1860 г. и отклонен его либеральным большинством, что положило начало конституционному конфликту в Пруссии (см. примечание 190). Характеристику реформы прусской армии см. в статье Маркса «Приготовления к войне в Пруссии» и в работе Энгельса «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия», настоящее издание, т. 15, стр. 197—200 и т. 16, стр. 35—78. — *6.*

[14] О событиях в Харперс-Ферри см. примечание 6.

О восстании в Миссури в декабре 1859 г. см. примечание 7. — *6.*

[15] Энгельс имеет в виду напечатанное в № 5839 газеты «New-York Daily Tribune» от 11 января 1860 г. в разделе «Коммерческие вопросы» сообщение фирмы У. П. Райт и К° о состоянии дел с хлопком. — *6.*

[16] Речь идет о брошюре Фишеля «Despoten als Revolutionare». Berlin, 1859 («Деспоты в качестве революционеров». Берлин, 1859), вышедшей анонимно. Брошюра была переведена на английский язык под названием «The Duke of Coburg's Pamphlet» («Памфлет герцога Кобургского»). См. также настоящий том, стр. 452. — *7.*

[17] О брошюре Фогта против Маркса см. примечание 9.

В момент отправления данного письма у Маркса еще не было брошюры Фогта. Очевидно, о ее структуре он был информирован не совсем точно. То, что Маркс называет введением, в действительности составляло второй раздел брошюры. Первый раздел представлял собой стенографический отчет состоявшегося в октябре 1859 г. в Аугсбурге процесса Фогта против газеты «Allgemeine Zeitung», которую Фогт привлек к судебной ответственности за перепечатку в июне 1859 г. листовки «Предостережение», разоблачавшей Фогта как бонапартистского агента (см. об этом памфлет Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 481—501).

Маркс сравнивает брошюру Фогта с направленной против Маркса и Энгельса клеветнической брошюрой мелкобуржуазного демократа Мюллера-Теллеринга «Vorgeschmack in die kunftige deutsche Diktatur von Marx und Engels». Coln, 1850 («Предвкушение будущей диктатуры Маркса и Энгельса в Германии». Кёльн, 1850). — *8.*

[18] См. настоящее издание, т. 29, стр. 516—518. — *8.*

[19] *Имперскими мерзавцами* Маркс иронически называет членов франкфуртского Национального собрания, заседавшего во время революции 1848—1849 гг. в Германии.

Национальный союз — партия немецкой либеральной буржуазии, выступавшая за объединение Германии в качество сильного централи-

зованного государства под главенством монархической Пруссии (без Австрии); была создана на съезде во Франкфурте в сентябре 1859 года. Основным ядром Союза явилась пропрусская Готская партия, созданная в июне 1849 г. в городе Готе представителями контрреволюционной крупной буржуазии, правыми либералами, ушедшими из франкфуртского Национального собрания после отказа прусского короля Фридриха-Вильгельма IV принять из рук Собрания императорскую корону и решения левого большинства Собрания о создании имперского регентства. — *8.*

[20] Фогт был одним из пяти членов *имперского регентства,* которое было создано в июне 1849 г. либерально-демократическим «охвостьем» франкфуртского Национального собрания в Штутгарте. — *9.*

[21] Лассаль занимал неблаговидную позицию по отношению к Марксу в его борьбе против Фогта. Еще до появления брошюры Фогта «Мои процесс против «Allgemeine Zeitung»» Лассаль отказался содействовать Марксу в разоблачении бонапартистских происков Фогта. В частности, в ноябре 1859 г. Лассаль фактически помешал Марксу опубликовать в газете «Volks-Zeitung» заявление против Фогта и Блинда (см. настоящее издание, т. 14, стр. 697—698). В связи с этим Маркс писал Энгельсу 26 ноября 1859 г., что Лассаль на деле «дует в одну дудку с Фогтом» (см. настоящее издание, т. 29, стр. 416). После выхода клеветнической брошюры Фогта Лассаль в конце января 1860 г. в письме Марксу выражал недовольство по поводу того, что Маркс разделял существовавший среди демократических кругов взгляд на Фогта как на платного бонапартистского агента. В письме, написанном Марксу вначале февраля 1860 г., Лассаль под всякими необоснованными предлогами пытался отговорить Маркса от возбуждения процесса против «National-Zeitung», которая перепечатала клевету Фогта. По-видимому, эта позиция Лассаля отчасти объясняется единством взглядов Лассаля и фогта по вопросам объединения Германии. Оба по существу высказывались за объединение Германии «сверху», под главенством Пруссии. — *9.*

[22] В 1859—1860 гг. в Берлине на немецком языке выходило собрание дипломатических документов и материалов, соответствующее издававшемуся Уркартом в Лондоне «Portfolio». Это издание, редактором которого был журналист Фишель, выходило под названием «Das Neue Portfolio».

Выдержки из памфлета Маркса «Лорд Пальмерстон» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 357—425) были опубликованы в «Das Neue Portfolio». Hefte I und II, Berlin, 1859—1860. — *9.*

[23] *Комитеты по иностранным делам* (Foreign Affairs Committees) — организации, создававшиеся Уркартом и его сторонниками в 40— 50-х годах XIX в. в ряде городов Англии главным образом для борьбы с политикой Пальмерстона. — *9.*

[24] Маркс имеет в виду заявление редактора «Allgemeine Zeitung» Оргеса, напечатанное в № 12 газеты от 12 января 1860 года. В этом заявлении Оргес опровергает ряд вымыслов, содержавшихся о нем в брошюре фогта «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»», попутно сообщая факты из своей биографии (см. также письмо Энгельса Марксу от 31 января 1860 г., настоящий том, стр. 11—12). — *9.*

[25] Имеется в виду *лондонское Просветительное общество немецких рабочих* (см. примечание 1). В 50-х годах XIX в. Общество помещалось на Грейт-Уиндмилл-стрит в квартале Сохо. — *9.*

[26] См. примечание 17. — *10.*

[27] Вслед за изданием в 1859 г. под заглавием «К критике политической экономии» первого выпуска своего труда, посвященного критике экономических категорий, Маркс собирался опубликовать второй выпуск, который должен был содержать самую важную и самую большую главу этого труда — главу о капитале. Однако в 1860 г., занятый написанием памфлета против Фогта, Маркс был вынужден прервать свои экономические исследования, к которым он вернулся лишь летом 1861 года. В дальнейшем ходе работы Маркса в течение 1861—1863 гг. упомянутая глава разрослась в обширную рукопись из 23 тетрадей общим объемом около 200 печатных листов, которая затем была переработана в первые три тома «Капитала». Не подвергшаяся авторской переработке часть рукописи 1861—1863 гг. издана Институтом марксизма-ленинизма в качестве четвертого тома «Капитала» («Теории прибавочной стоимости»), настоящее издание, т. 26, ч. I—III. — *11.*

[28] Имеется в виду первая всемирная торгово-промышленная выставка, происходившая в Лондоне в мае — октябре 1851 года. — *12.*

[29] Маркс, очевидно, имеет в виду вышедшие в Париже в 1850 г. книги полицейских агентов и провокаторов Делаода «La naissance de la Republique en fevrier 1848». Paris, 1850 («Рождение республики в феврале 1848 года». Париж, 1850) и Шеню «Les Conspirateurs». Paris, 1850 («Заговорщики». Париж, 1850). Критическую рецензию Маркса и Энгельса на эти книги см. в настоящем издании, т. 7, стр. 280— 294. — *13.*

[30] О перепечатке «National-Zeitung» фогтовской клеветы см. примечание 9.

О выпадах Фогта против Вольфа см. подробнее в памфлете Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 444—445.

Маркс приводит слова из «National-Zeitung» не совсем точно. В № 41 «National-Zeitung» от 25 января 1860 г. говорилось о передаче Вольфом циркуляра не ганноверской газете, а ганноверской полиции. — *13.*

[31] В конце 1859 г. немецкий социалист Эйххоф был привлечен прусскими властями к суду за напечатание в еженедельнике «Hermann» статей против прусской полицейской системы, в которых разоблачалась роль начальника прусской политической полиции Штибера в организации прусским правительством провокационного кёльнского процесса против членов Союза коммунистов в 1852 году. Организуя этот процесс, Штибер использовал сфабрикованную прусским полицейским агентом Гиршем подложную «книгу протоколов» ЦК Союза коммунистов. В мае 1860 г. Эйххоф был приговорен берлинским судом к 14 месяцам тюремного заключения.

Маркс встречался с Юхом в декабре 1859 г. в связи с желанием последнего получить от Маркса сведения о кёльнском процессе коммунистов, которые нужны были Юху для защиты Эйххофа на процессе

(см. об этом также письмо Маркса Энгельсу от 13 декабря 1859 г., настоящее издание, т. 29, стр. 425, а также настоящий том, стр. 399). — *13.*

[32] В приложении к № 28 аугсбургской «Allgemeine Zeitung» от 28 января 1860 г. были напечатаны заявления одного из редакторов этой газеты Альтенхёфера и журналиста Хефнера, в которых они в довольно расплывчатой форме опровергали факты, содержавшиеся о них в брошюре Фогта «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». — *14.*

[33] Имеется в виду *Базельский мирный договор,* заключенный Пруссией сепаратно с Французской республикой 5 апреля 1795 года. Заключение этого договора явилось следствием побед французской армии, а также умелого использования французской дипломатией противоречий между участниками первой антифранцузской коалиции, прежде всего между Пруссией и Австрией. Мир с Пруссией положил начало распаду коалиции; 22 июля 1795 г. сепаратный мирный договор с Французской республикой подписала в Базеле также Испания. — *14.*

[34] В письме Лассаля Марксу, написанном в конце января 1860 г. (о нем идет речь в настоящем письме Энгельса Марксу) сообщалось, что брошюра Фогта «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»» была издана тиражом в 3000 экземпляров и что весь тираж разошелся. — *14.*

[35] Энгельс намекает на то, что Лассаль во время Итальянской войны 1859 г. по существу защищал вмешательство Наполеона III в дела Италии под видом ее «освобождения», солидаризируясь в этом вопросе со взглядами Фогта. Свои взгляды на итальянский вопрос в наиболее концентрированной форме Лассаль изложил в брошюре «Der italienische Krieg und die Aufgabe Preusens. Eine Stimme aus der Demokratie» («Итальянская война и задачи Пруссии. Голос из среды демократии»), которая вышла анонимно в Берлине в начале мая 1859 года. В этой брошюре Лассаль отстаивал также прусско-бонапартистскую позицию нейтралитета германских государств в Итальянской войне, ратуя за поражение Австрии, которым должна была воспользоваться Пруссия для объединения Германии сверху.

Итальянская война — война между Францией и Сардинским королевством (Пьемонтом), с одной стороны, и Австрией, с другой, длившаяся с 29 апреля по 8 июля 1859 года. Война была развязана Наполеоном III, стремившимся под флагом «освобождения» Италии к территориальным захватам и к укреплению бонапартистского режима во Франции посредством успешной «локальной» военной кампании. С помощью войны итальянская крупная буржуазия и либеральное дворянство надеялись осуществить объединение Италии без участия народных масс под властью правившей в Пьемонте Савойской династии. Однако напуганный широким размахом национально-освободительного движения против угнетателя Италии — австрийской монархии, стремясь сохранить политическую раздробленность Италии и опасаясь военных осложнений в случае продолжения войны, Наполеон III после нескольких побед франко-пьемонтских войск заключил 11 июля сепаратно, за спиной Сардинии, Виллафранкский мирный договор с Австрией. В результате войны Франция получила Савойю и Ниццу, Ломбардия была присоединена к Сардинии. Венецианская область продолжала оставаться под властью австрийцев. — *15.*

[36] Имеется в виду заявление мелкобуржуазного демократа публициста Фрёбеля от 20 января 1860 г., напечатанное в № 24 газеты «Allgemeine Zeitung» от 24 января 1860 года. В этом заявлении Фрёбель, доказывая, что Фогт — подкупленный бонапартистский агент, отмечал, что его поведение является «изменой немецкой нации». Энгельс высмеивает резко отрицательную точку зрения Лассаля на это заявление, высказанную Лассалем в письме к Марксу в конце января 1860 года. — *15.*

[37] Имеется в виду присоединение Савойи и Ниццы к Франции в результате войны Франции и Пьемонта против Австрии в 1859 г., разоблачавшее захватнические планы Наполеона III. — *16.*

[38] Речь идет о заявлении Маркса редактору «Free Press», в котором Маркс изобличает мелкобуржуазного демократа Блинда в пособничестве бонапартистскому агенту Фогту. Заявление в газете «Free Press» напечатано не было, а появилось в виде отдельной листовки на английском языке, датированной 4 февраля 1860 г., под заголовком «Процесс против «Аугсбургской газеты»» (текст листовки см. в настоящем издании, т. 14, стр. 699—700). В ряде писем Маркс называет это свое заявление «английским циркуляром» или «циркуляром против Блинда». — *17.*

[39] О процессе Эйххофа, разоблачившего начальника прусской политической полиции Штибера, см. примечание 31.

О кёльнском процессе коммунистов см. примечание 1. — *18.*

[40] Речь идет о статье Фогта «Zur Warnung» («Предостережение»), датированной 23 мая 1859 г. и опубликованной в приложении к № 150 выходившей в г. Биле газеты «Schweizer Handels-Courier» от 2 июня 1859 года. Статья Фогта содержала ряд злобных и клеветнических выпадов против Маркса и его соратников. Эту статью Фогт позднее положил в основу направленной против Маркса брошюры «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»» (см. примечание 9).

Говоря о Техове, Маркс имеет в виду его письмо Шиммельпфеннигу от 26 августа 1850 г., в котором Техов в искаженном виде передает свою беседу с Марксом (см. памфлет Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 447—470).

Что касается Люнинга, то Маркс, вероятно, имеет в виду его рецензию, помещенную в газете «Neue Deutsche Zeitung» от 22, 23, 25 и 26 июня 1850 г. на вышедшие четыре номера «Neue Rheinische Zeifcung. Politisch-okonomische Revue», в частности, на работу Маркса «Классовая борьба во Франции». В рецензии Люнинга искажались взгляды Маркса на диктатуру пролетариата (см. об этом подробнее настоящее издание, т. 7, стр. 339). — *18.*

[41] С 16 февраля по 25 марта 1860 г. Маркс находился в Манчестере у Энгельса, где они вместе с Вильгельмом Вольфом обсуждали план выступления против Фогта в печати. — *18.*

[42] Маркс имеет в виду свою работу над вторым выпуском «К критике политической экономии» (см. примечание 27). — *18.*

[43] Высмеивая Фогта, Маркс использует совпадение его фамилии с названием средневековых должностных лиц — наместников императора Германской империи, именовавшихся «фогтами». Кроме того, Маркс,

называя так Фогта, намекает на то, что Фогт был в период революции 1848—1849 гг. в Германии одним из пяти имперских регентов (см. примечание 20). — *18.*

[44] Речь идет о заметке в газете «Times» от 3 февраля 1860 г., в которой сообщалось о пробонапартистском выступлении Фогта в связи с подготавливавшейся Францией аннексией Савойи и Ниццы. В своем выступлении Фогт, маскируя подлинные намерения Наполеона III, сообщал, что французское правительство будто бы готово отдать Швейцарии нейтральные области Савойи — Фосиньи, Шабле и Женевуа за предоставление Франции свободного пользования Симплоном. Смысл этого выступления Энгельс разоблачил в своей брошюре «Савойя, Ницца и Рейн» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 615), а Маркс в памфлете «Господин Фогт» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 562—563). — *18.*

[45] Речь идет о стремлении Маркса заставить мелкобуржуазного демократа Блинда признать, что он был автором разоблачавшей Фогта как подкупленного бонапартистского агента анонимной листовки «Zur Warnung» («Предостережение»), текст которой был опубликован 18 июня в газете «Volk» и 22 июня в аугсбургской «Allgemeine Zeifcung». Это было важно, поскольку Фогт в своей брошюре «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»» объявил автором листовки самого Маркса, клеветнически обвиняя его в том, что он сделал Блинда козлом отпущения за свою партию. В лице Блинда Маркс стремился также разоблачить трусливое поведение представителей мелкобуржуазной демократии, не решавшейся вступить в открытую борьбу с бонапартистскими агентами. Под давлением Блинда и владельца типографии Холлингера, в которой была напечатана листовка «Предостережение», наборщик этой типографии Вие написал в ноябре 1859 г. заявление о том, что Блинд не был автором листовки. Это заявление «Allgemeine Zeitung» отказалась опубликовать, и оно было напечатано в книге Фогта «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»» (текст заявления см. в настоящем издании, т. 14, стр. 495). Однако 8 февраля 1860 г. Вие дал перед полицейским судом показание, подтверждающее авторство Блинда (см. настоящий том, стр. 28 и 362—363).

Об авторстве Блинда и показаниях Вие см. также в памфлете Маркса «Господин Фогт» (настоящее издание, т. 14, стр. 481—501), и в письме Маркса юстицрату Веберу от 24 февраля 1860 г. (настоящий том, стр. 378— 382). — *18.*

[46] Имеется в виду процесс, который Маркс собирался возбудить против «National-Zeitung» (см. примечание 9). — *19.*

[47] Имеется в виду *Союз коммунистов* — первая международная коммунистическая организация пролетариата, созданная под руководством Маркса и Энгельса в начале июня 1847 г. в Лондоне в результате реорганизации Союза справедливых — возникшего в 30-х годах тайного общества рабочих и ремесленников. Руководители Союза справедливых в конце января 1847 г. предложили Марксу и Энгельсу войти в Союз и принять участие в его преобразовании на основе развиваемых ими взглядов, на что основоположники марксизма дали свое согласие. Программные и организационные принципы Союза коммунистов были выработаны при непосредственном участии Маркса и Энгельса на его первом и втором конгрессах (начало июня 1847 и 29 ноября — 8 декабря 1847 г.). По поручению второго конгресса Союза Марксом и Энгельсом

был написан программный документ — «Манифест Коммунистической партии»), опубликованный в феврале 1848 г. (см. настоящее издание, т. 4, стр. 419—459).

С началом революции во Франции Центральный комитет Союза в Лондоне передал в конце февраля 1848 г. руководство Союзом Брюссельскому окружному комитету во главе с Марксом. После высылки Маркса из Брюсселя местопребыванием нового Центрального комитета в начале марта становится Париж, куда переезжает Маркс. В состав Центрального комитета избирается также Энгельс.

Во второй половине марта — начале апреля 1848 г. Маркс, Энгельс и несколько сотен немецких рабочих, в большинстве члены Союза коммунистов, возвращаются на родину для участия в начавшейся германской революции. Политической платформой Союза коммунистов в этой революции явились сформулированные Марксом и Энгельсом в конце марта «Требования Коммунистической партии в Германии» (см. настоящее издание, т. 5, стр. 1—3). Руководящим и направляющим центром для членов Союза коммунистов явилась в это время редактируемая Марксом «Neue Rheinische Zeitung» («Новая Рейнская газета»). Хотя поражение революции и нанесло удар Союзу коммунистов, по в 1849—1850 гг. он был реорганизован и продолжал свою деятельность. В написанном Марксом и Энгельсом в марте 1850 г. «Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов» (см. настоящее издание, т. 7, стр. 257—267) подводились итоги революции 1848—1849 гг. и выдвигалась задача создания самостоятельной партии пролетариата. Летом 1850 г. в Центральном комитете. Союза коммунистов обострились принципиальные разногласия по вопросу о тактике. Большинство Центрального комитета во главе с Марксом и Энгельсом решительно выступило против предлагаемой фракцией Виллиха — Шаппера сектантской, авантюристической тактики немедленного развязывания революции без учета объективных закономерностей и реальной политической обстановки в Германии и в других странах Европы. Раскольническая деятельность фракции Виллиха — Шаппера привела к разрыву с этой фракцией в. середине сентября 1850 года. На заседании 15 сентября 1850 г. (см. настоящее издание, т. 8, стр. 581—585) по предложению Маркса полномочия Центрального комитета были переданы Кёльнскому окружному комитету. Полицейские преследования и аресты членов Союза привели в мае 1851 г. к фактическому прекращению деятельности Союза коммунистов в Германии. 17 ноября 1852 г., вскоре после кёльнского процесса коммунистов (см. примечание 1), Союз по предложению Маркса объявил о своем роспуске, но члены его продолжали свою работу по выковыванию кадров для будущих революционных боев. Союз коммунистов сыграл большую историческую роль как школа пролетарских революционеров, как зародыш пролетарской партии, предшественник Международного Товарищества Рабочих. — *19.*

[48] Речь идет об Обращении кёльнского Центрального комитета Союза коммунистов от 1 декабря 1850 г. («Die Centralbehorde an den Bund»), составленном сторонниками; Маркса и Энгельса, главным образом Бюргерсом. Авторы Обращения в целом солидаризировались с Марксом и Энгельсом, осуждая раскольническую деятельность фракции Виллиха — Шаппера и отмечая значение теории для развития коммунистического движения. Однако этот документ не вскрывал подлинных причин раскола Союза коммунистов, возлагая вину за раскол частично также на Маркса и его сторонников в Лондоне. Обращение кёльнскою

Центрального комитета попало в руки не ганноверской, как говорится ниже в письме, а саксонской полиции во время ареста в Лейпциге 10 мая 1850 г. члена Союза коммунистов Нотъюнга. Оно было напечатано в июне 1851 г. в «Dresdner Journal und Anzeiger» («Дрезденской газете и вестнике») и в «Kolnische Zeitung». Энгельс сообщал об этом Марксу в письме от 27 июня 1851 г. (см. настоящее издание, т. 27, стр. 246—247). — *19.*

[49] Заявление Вильгельма Вольфа, опровергающее клеветнические измышления Фогта и «National-Zeitung» относительно якобы составленного Вольфом и переданного им полиции циркулярного послания пролетариям Германии, было опубликовано с пометкой 6 февраля 1860 г. в газетах «Volks-Zeitung», «Allgemeine Zeitung» и гамбургской «Reform» (см. памфлет Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 444—445). — *19.*

[50] См. примечание 44. — *20.*

[51] 6 февраля 1860 г. лондонская газета «Daily Telegraph» в статье Абеля «Газетные пособники Австрии» воспроизвела клеветнические измышления Фогта, перепечатанные «National-Zeitung».

«Серная банда» — первоначально название студенческого объединения в Йенском университете в 70-х годах XVIII в., пользовавшегося дурной славой из-за дебошей, учинявшихся ее членами; впоследствии выражение «серная банда» стало нарицательным для обозначения всякой компании из преступных и подозрительных элементов.

В своей клеветнической брошюре «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»» (см. примечание 9) Фогт, извращая факты, называл Маркса и его партийных товарищей «серной бандой», которую он изображал как общество, занимающееся грязными политическими делами. В действительности же под шуточным названием «серной банды» был известен существовавший в Женеве в 1849—1850 гг. кружок немецких эмигрантов. Маркс и его единомышленники не имели никакого отношения к этому кружку; к тому же сам кружок не носил политического характера и объединял безобидную веселую компанию гуляк. (Подробнее о «серной банде» см. в памфлете Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 402—411, а также в письме Маркса юстицрату Веберу от 24 февраля 1860 г., настоящий том, стр. 389—390). — *21.*

[52] О *заявлении Вие* см. примечание 45. —*23.*

[53] Брошюра Энгельса «Савойя, Ницца и Рейн» вышла анонимно в апреле 1860 г. в Берлине в издательстве Берендса. — *23.*

[54] См. примечание 51. — *23.*

[55] Речь идет о письмах, которые Маркс писал, чтобы получить материал, опровергающий клеветнические измышления Фогта и изобличающий его как бонапартистского агента. Этот материал нужен был Марксу для брошюры против Фогта и процесса против «National-Zeitung» -Письма Маркс посылал своим друзьям, а также лицам, с которыми он и Энгельс соприкасались в своей работе или которые могли сообщить ему сведения о Фогте. — *24.*

[56] О *«серной банде»* см. примечание 51.

В своей клеветнической брошюре «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»» Фогт «серную банду» называет также «бюрстенгеймерами» (см. о них в настоящем томе, стр. 389—390 и в памфлете Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 412—420).

Письмо Шили см. в памфлете Маркса «Господин Фогт» (настоящее издание, т. 14, стр. 416—419). — *25.*

[57] *Письмо Имандта* Марксу, в котором он сообщает сведения о «серной банде» и «бюрстенгеймерах», см. в памфлете Маркса «Господин Фогт» (настоящее издание, т. 14, стр. 415). —*25.*

[58] Об *имперском Фогте* см. примечание 43. — *25.*

[59] Имеется в виду банкет, организованный лондонским Просветительным обществом немецких рабочих 6 февраля 1860 г. для празднования годовщины основания Общества. На банкете присутствовал Маркс, получивший специальное приглашение в знак уважения к его заслугам в деле развития коммунистических принципов. Собрание единодушно приняло резолюцию, осуждающую измышления Фогта (см. об этом также в памфлете Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 629). — *25.*

[60] В письме Марксу, написанном в конце января 1860 г., Лассаль писал, что Маркс не должен поддерживать партийных отношений с Либкнехтом, поскольку тот был корреспондентом аугсбургской «Allgemeine Zeitung». — *26.*

[61] В середине июня 1850 г. Маркс передал через золингенского рабочего Клейна руководителям Кёльнского округа Союза коммунистов предложение принять Лассаля в члены Союза коммунистов. 18 июня 1850 г. один из руководителей Кёльнского округа Рёзер писал Марксу, что кёльнские коммунисты не могут принять Лассаля в Союз, так как он «все еще придерживается аристократических принципов и не проявляет в борьбе за общее благо рабочих того воодушевления, которое должен был бы проявлять».

Об обвинениях дюссельдорфскими рабочими Лассаля, переданных Марксу в 1856 г. через социалиста Леви, см. письмо Маркса Энгельсу от 5 марта 1856 г. (настоящее издание, т. 29, стр. 20— 22). —*26.*

[62] Блинд был членом *Общества друзей отечества* — республиканского общества немецких эмигрантов в Лондоне, существовавшего в 50— 60-х годах XIX века; среди его членов были Ф. Фрейлиграт, Ф. Холлингер и другие. — *26.*

[63] Наборщик Фёгеле дал 11 февраля 1860 г. свидетельское показание, в котором по существу подтверждалось, что Блинд был автором листовки «Предостережение» (см. примечание 45). Это показание см. в памфлете Маркса «Господин Фогт» (настоящее издание, т. 14, стр. 683). — *27.*

[64] В памфлете Маркса «Господин Фогт» (настоящее издание, т. 14, стр. 498 и 684) и в письме Маркса Фрейлиграту от 8 февраля 1860 г. (настоящий том, стр. 363) — не «шесть месяцев», а «шесть недель». — *28.*

[65] Речь идет о поездке Маркса в Манчестер (см. примечание 41). — *29.*

[66] Имеется в виду счет за печатание издательством газеты «Free Press» циркуляра Маркса «Процесс против «Аугсбургской газеты»» (см. примечание 38). — *31.*

[67] Очевидно, Маркс еще не получил сведений о том, что это его «Заявление в редакции немецких газет» было напечатано в № 41 «Kolnische Zeitung» от 10 февраля 1860 года. — *32.*

[68] См. примечание 63. — *32.*

[69] Так Маркс в шутку называет письмо к нему Боркхейма от 12 февраля 1860 г. (см. настоящее издание, т. 14, стр. 403—4.06), в котором тот излагает историю так называемой «серной банды» (см. примечание 51). — *32.*

[70] *Юстон-стрит* — улица в Лондоне, возле которой находится Юстонский вокзал. — *33.*

[71] В «Daily Telegraph» от 15 февраля 1860 г. было помещено заявление друга Блинда врача Шайбле, в котором последний утверждал, что автором листовки «Предостережение» (см. примечание 45) является он, Шайбле. В памфлете «Господин Фогт» Маркс доказывает, что подлинным автором листовки был Блинд, а Шайбле выступил как подставное лицо (см. настоящее издание, т. 14, стр. 499—501). — *33.*

[72] Речь идет о заявлении Блинда от 3 ноября 1859 г., помещенном в № 313 «Allgemeine Zeitung» от 9 ноября 1859 года. В этом заявлении Блинд отрицает свое авторство листовки «Предостережение». — *34.*

[73] В связи со смертью отца Энгельс находился в Бармене с 23 марта по 6 апреля 1860 года. — *34.*

[74] Весной 1860 г. Зибель ездил в Париж и Женеву, где по просьбе Маркса с помощью И. Ф. Беккера и Ломмеля получил некоторые материалы и сведения, необходимые Марксу для написания книги против Фогта. — *35.*

[75] Маркс поехал в Голландию к своему дяде Лиону Филипсу 28 февраля 1861 года. —*36.*

[76] Имеется в виду письмо Либкнехта Марксу от 28 марта 1860 г., в котором он сообщал, что редакция аугсбургской «Allgemeine Zeitung» отказалась от его услуг в качестве корреспондента этой газеты, и просил Маркса устроить его корреспондентом в какую-либо американскую газету. — *36.*

[77] О «серной *банде»* см. примечание 51. — *36.*

[78] K. Siebel. «Religion und Liebe. Roman aus dem Tagebuche eines Anonymen». Hamburg, 1860 (К. Зибель. «Религия и любовь. Роман в форме анонимного дневника». Гамбург, 1860). Книга была издана без указания автора. — *37.*

[79] Мелкобуржуазный демократ Ломмель, живший в эмиграции в Женеве, в ответ на просьбу Маркса прислал ему из Женевы новые материалы,

разоблачавшие клевету Фогта против пролетарских революционеров. См. об этом также в памфлете Маркса «Господин Фогт» (настоящее издание, т. 14, стр. 444). — *37.*

[80] Речь идет о статье: F. Lassalle. «Fichte's politisches Vermachtnis und die neueste Gegenwart» (Ф. Лассаль. «Политическое завещание Фихте и новейшее время»). Статья была опубликована в альманахе «Demokratische Studien». Гамбург, 1860, стр. 59—96. Издателем альманаха был Валесроде. — *38.*

[81] «Papers relating to proposed Annexation of Savoy and Nice to France and Memorial on the Relations between Switzerland and Savoy as a Neutral». 3 parts. London, 1860 («Документы относительно предполагаемой аннексии Францией Савойи и Ниццы и памятная записка об отношениях между Швейцарией и Савойей как нейтральной территорией». 3 части. Лондон, 1860).

Синие книги (Blue Books) — общее название публикаций материалов английского парламента и дипломатических документов министерства иностранных дел. Синие книги, получившие свое название из-за синей обложки, издаются в Англии с XVII в. и являются основным официальным источником экономической и дипломатической истории этой страны. — *38.*

[82] Имеется в виду «охвостье» франкфуртского Национального собрания в Штутгарте. — *38.*

[83] См. об этом также в памфлете Маркса «Господин Фогт» (настоящее издание, т. 14, стр. 632—634). — *40.*

[84] См. об этом в памфлете Маркса «Господин Фогт» (настоящее издание, т. 14, стр. 566-567). — *41.*

[85] О выступлениях вышеназванных газет см. в статье Маркса «Гарибальди в Сицилии. — Положение в Пруссии» (настоящее издание, т. 15, стр. 61—62). — *41.*

[86] Имеется в виду письмо Фишеля Марксу от 2 мая 1860 г., в котором он предлагает Марксу сотрудничать «во вновь проектируемой газете». См. об этом подробнее в письмах Маркса Фишелюот8маяи 1 июня 1860 г. (настоящий том, стр. 441—443 и примечание 600). — *41.*

[87] Имеется в виду письмо Семере Марксу от 5 мая 1860 г., в котором он сообщает Марксу об отзывах прессы на свою брошюру: B. Szemere. «La Question hongroise (1848—1860)». Paris, 1860 (Б. Семере. «Венгерский вопрос в 1848—1860 годах». Париж, 1860). См. также примечание 479.

Баденге — прозвище Наполеона III, данное ему в связи с тем, что в 1846 г. он бежал из тюрьмы в одежде каменщика по имени Баденге. — *42.*

[88] Имеются в виду письма Эммермана Шили от 29 апреля 1860 г. и Бёйста Шили от 1 мая 1860 года. Письма содержат клеветнические выпады против Маркса. В частности, в письме Бёйста говорится об умении Маркса и его приверженцев «усмирять». — *42.*

[89] О *письме Техова* см. примечание 40. — *42.*

[90] Это письмо Бермбаха Маркс цитировал в своем письме Энгельсу от 20 июля 1852 г. (см. настоящее издание, т. 28, стр. 74—75). — *44.*

[91] Весной 1860 г. неаполитанским королем Франциском II и его ставленниками, перед лицом нарастания народного возмущения гнетом Бурбонов, были спровоцированы кровопролитные столкновения в разных частях Сицилии. В ответ на это в апреле 1860 г. в Сицилии вспыхнуло народное восстание, проходившее под лозунгом объединения Италии. В Палермо и Мессине восстание было жестоко подавлено. Однако значительная часть повстанцев не сложила оружие и вскоре присоединилась к высадившимся в Сицилии в мае 1860 г. волонтерам Гарибальди. О событиях в Сицилии см. также статьи Маркса «Сицилия и сицилийцы» и «Гарибальди в Сицилии. — Положение Пруссии» (настоящее издание, т. 15, стр. 46—48 и 58—62). — *44.*

[92] В двадцатых числах мая Энгельс на обратном пути в Манчестер из Бармена, куда он ездил навестить тяжело больную мать, остановился на короткое время у Маркса в Лондоне. — *46.*

[93] Имеется в виду письмо Лассаля Марксу от 24 мая 1860 года. В этом письме Лассаль давал резко отрицательную характеристику Фишелю и спрашивал Маркса, действительно ли он поддерживает с ним отношения. Кроме того, Лассаль предлагал Марксу приехать в Берлин, чтобы выступить в качестве свидетеля во второй инстанции процесса против Эйххофа (см. примечание 31) с целью разоблачения Штибера. Ответ Маркса на данное письмо Лассаля см. в настоящем томе, стр.443— 453. — *46.*

[94] См. примечание 93. — *47.*

[95] Имеется в виду письмо Ломмеля Марксу от 28 мая 1860 г., в котором тот сообщил об отправке Марксу пакета, очевидно, с материалом, разоблачающим Фогта. — *48.*

[96] 16 и 17 июня 1860 г. в Баден-Бадене состоялось свидание Наполеона III с прусским принцем-регентом Вильгельмом и другими немецкими государями. См. об этом статью Маркса «Интересные вести из Пруссии» (настоящее издание, т, 15, стр. 68—72). — *50.*

[97] На заседании прусской палаты депутатов 12 мая 1860 г. депутат от Познани Неголевский разоблачил провокационную деятельность представителей прусских властей в Познани. —*51.*

[98] О *Национальном союзе* см. примечание 19.

Малогерманцы — сторонники создания Малой Германии, т. е. объединения Германии под главенством Пруссии без Австрии. — *51.*

[99] Очевидно, у Энгельса оговорка. Данная баллада, называющаяся «Дочь лесного царя», переведена поэтом Гердером. В письме к Марксу Энгельс приводит балладу на датском языке. — *52.*

[100] Энгельс выполнил просьбу Маркса значительно позднее. Около 24 июля 1860 г. им была написана статья «Оборона Британии» (см. настоящее

издание, т. 15, стр. 97—101). 8 августа Энгельс написал статью «Гарибальдийское движение» (см. настоящее издание, т. 15, стр. 123—126).

Как видно из письма Энгельса Марксу от 26 июня 1860 г. (см. настоящий том, стр. 56), статью об индийской торговле он, очевидно, не написал. Маркс сам вкратце осветил этот вопрос в статье «Британская торговля» (см. настоящее издание, т. 15, стр. 76—80). — *54.*

[101] Этот материал Марксу нужен был для его памфлета против Фогта, в частности, для разоблачения пробонапартистских взглядов Фогта, которые тот проповедовал в выпущенной им в 1859 г. брошюре «Studien zur gegenwartigen Lage Europas». Genf und Bern, 1859 («Исследования о современном положении Европы». Женева и Берн, 1859).

Вопрос о стратегическом значении Богемии был освещен Марксом в памфлете «Господин Фогт» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 518— 521), по-видимому, на основании присланных ему замечаний Энгельса. — *54.*

[102] Имеется в виду письмо юстицрата Вебера Марксу от 22 июня 1860 г., в котором он сообщает об отклонении 8 июня 1860 г. берлинским королевским городским судом жалобы Маркса на «National-Zeitung» (см. памфлет Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 635—636). — *55.*

[103] Процесс Фогта против «Allgemeine Zeitung» происходил в баварском городе Аугсбурге (см. примечание 17). — *55.*

[104] Энгельс намекает на то, что Лассаль вместе с Фогтом участвовал в альманахе «Demokratische Studien», вышедшем в 1860 г. в издательстве Мейснера. В этом выпуске были, в частности, помещены статья Лассаля «Fichte's politisches Vormachtnis und die neueste Gegenwart» («Политическое завещание Фихте и новейшее время») и статья Фогта «Ein Blick auf das jetzige Genf» («Взгляд на современную Женеву»).

Маркс первоначально собирался напечатать свой памфлет против Фогта у гамбургского издателя Мейснера. — *57.*

[105] Маркс имеет в виду отклонение берлинским королевским городским судом своей жалобы на «National-Zeitung» (см. примечание 102).

О письме Мейснеру и о выходке Лассаля см. примечание 104. — *57.*

[106] *Есть еще судьи в Берлине* — перефразировка выражения «Да, если бы не было апелляционного суда в Берлине», содержащегося в легенде о мельнике из Сан-Суси. Согласно легенде, эти слова произнес мельник в ответ на требование прусского короля Фридриха II снести его мельницу, чтобы очистить место для постройки дворца Сан-Суси. Выражение стало в Германии нарицательным. Сюжет легенды был использован многими авторами. — *58.*

[107] Маркс имеет в виду высказывания Фогта в его пробонапартистской брошюре «Исследования о современном положении Европы». Женева, 1859, содержащиеся на стр. 64 и 33. Критику Марксом этих положений Фогта см. в памфлете Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 511 и 530.

Говоря о «силе и материи», Маркс иронически намекает на название вышедшей в 1855 г. книги немецкого физиолога Бюхнера «Сила и

материя», являвшегося, как и Фогт, представителем вульгарного материализма. — *59.*

[108] Имеется в виду письмо Гарибальди, написанное им летом 1860 г. одному из знакомых Маркса — англичанину Грину. В письме говорилось о стремлении Гарибальди к тому, чтобы борьба итальянского народа за национальное объединение страны и освобождение ее от иностранного господства велась независимо от политики Наполеона III. См. об этом статью Маркса «Интересные новости из Сицилии. — Ссора Гарибальди с Лафариной. — Письмо Гарибальди» (настоящее издание, т. 15, стр. 93—96). — *59.*

[109] 23 июля Маркс сам написал статью о событиях в Сицилии: «Интересные новости из Сицилии. — Ссора Гарибальди с Лафариной. — Письмо Гарибальди» (см. настоящее издание, т. 15, стр. 93—96).

О *реформе прусской армии* см. примечание 13. Статьи на эту тему Энгельс, очевидно, в данное время не написал. — *60.*

[110] Речь идет об изгнании из Сицилии в июле 1860 г. Джузеппе Лафарины, эмиссара Кавура. См. об этом подробнее статью Маркса «Интересные новости из Сицилии. — Ссора Гарибальди с Лафариной. — Письмо Гарибальди» (настоящее издание, т. 15, стр. 93—96). — *60.*

[111] Имеется в виду выступление члена английского парламента либерала Кинглека в палате общин 12 июля 1860 г., в котором он привел ряд фактов, разоблачающих подлинный смысл политики бонапартистского правительства Франции, изображавшего себя защитником Италии. В частности, он сообщил, что во время переговоров о заключении мирного договора после войны Франции и Пьемонта против Австрии в 1859 г. (см. примечание 35), состоявшихся в Виллафранке в июле 1859 г., Наполеон III предлагал австрийским представителям оставить за Австрией Ломбардию в обмен на обязательство сохранять нейтралитет в случае, если Франция попытается захватить немецкие земли на левом берегу Рейна. См. об этом также в памфлете Маркса «Господин Фогт» (настоящее издание, т. 14, стр. 540). — *61.*

[112] Имеется в виду: «Report of the Commissioners appointed to consider the Defences of the United Kingdom; together with the Minutes of Evidence and Appendix». London, 1860 («Отчет уполномоченных, назначенных с целью ознакомления с состоянием оборонительных сооружений Соединенного королевства; с протоколом показаний и приложением». Лондон, 1860), представленный в июле 1860 г. на рассмотрение английского парламента. — *62.*

[113] По поводу обороны Англии Энгельс, кроме статьи «Оборона Британии» (см. примечание 100), написал в конце июля 1860 г. еще статью «Может ли Лондон стать добычей французов?», которая была напечатана в № 6021 газеты «New-York Daily Tribune» от 11 августа 1860 г. (см. настоящее издание, т. 15, стр. 107—112). — *62.*

[114] В № 197 газеты «Moniteur universel» от 15 июля 1860 г. в отчете о заседании английской палаты общин под рубрикой «Иностранные новости. — Англия» о выступлении Кинглека в палате общин было напечатано только краткое сообщение, в котором ни слова не говорилось о разоблачении Кинглеком политики бонапартистского прави-

тельства по отношению к Италии. О выступлении Кинглека см. примечание 111. — *62.*

[115] Адвокат Маркса юстицрат Вебер после отклонения 8 июня 1860 г. берлинским королевским городским судом жалобы на «National-Zeitung» (см. примечание 102) подал в апелляционный суд жалобу на постановление этого суда и получил 11 июля 1860 г. отказ (см. об этом подробнее памфлет Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 647—648). — *63.*

[116] См. примечание 106. — *64.*

[117] В конце октября 1860 — первой половине января 1861 г. Энгельсом была написана статья «История винтовки», в которой прослеживалось развитие ручного огнестрельного оружия. Статья была опубликована в «Volunteer Journal, for Lancashire and Cheshire» в восьми номерах с 3 ноября 1860 по 19 января 1861 г. (см. настоящее издание, т. 15, стр. 201—234).

«The Volunteer Journal, for Lancashire and Cheshire» («Волонтерский журнал Ланкашира и Чешира») — английский еженедельный военный журнал, выходил в Манчестере в 1860—1862 годах. Энгельс сотрудничал в этом журнале с августа 1860 по март 1862 года. — *64.*

[118] Речь идет о военных действиях Гарибальди в Южной Италии летом 1860 г. с целью ее освобождения от власти неаполитанских Бурбонов. — *65.*

[119] Около 1 сентября 1860 г. Энгельс написал статью «Продвижение Гарибальди» (см. настоящее издание, т. 15, стр. 153—157), а в начале сентября статью «Гарибальди в Калабрии» (см. настоящее издание, т. 15, стр. 158—161). Маркс сам написал о Тюрре и о попытках французов воздействовать через него на Гарибальди в своей статье «Положение дел в Пруссии. — Пруссия, Франция и Италия» (настоящее издание, т. 15, стр. 187—191). — *65.*

[120] В конце августа — начале сентября Марксом были написаны две статьи для «New-York Daily Tribune», в которых освещались указанные темы: «Хлебные цены. — Европейские финансы и военные приготовления. — Восточный вопрос» и «Британская торговля» (настоящее издание, т. 15, стр. 148—152 и 162—166). — *67.*

[121] В сентябре 1860 г. в печати появилось сообщение о предстоящей встрече императоров России и Австрии и прусского принца-регента. Свидание состоялось в октябре 1860 г. в Варшаве. Попытка сближения между Австрией, Пруссией и Россией была продиктована стремлением помешать объединению Италии, а также противодействовать внешней политике Наполеона III, поддерживавшего сардинского короля Виктора-Эммануила II. См. об этом также статью Маркса «Россия использует Австрию. — Варшавский конгресс» (настоящее издание, т. 15, стр. 183—186). — *69.*

[122] Имеется в виду статья Энгельса «Смотр английских стрелков-волонтеров» (см. настоящее издание, т. 15, стр. 140—147), написанная около 24 августа 1860 г. и впервые опубликованная в «Allgemene Militar-

Zeitung», где в дальнейшем был напечатан ряд статей Энгельса. Статья была переведена Энгельсом на английский язык и с незначительными изменениями опубликована в «Volunteer Journal, for Lancashire and Cheshire», а также в сборнике «Статьи для волонтеров». Этой работой Энгельса открывается серия статей о волонтерах, напечатанных в данном журнале. — *71.*

[123] В июне — июле 1849 г. Энгельс принимал участие в революционных боях, развернувшихся в Пфальце и Бадене. Подробнее об этом см. в работе Энгельса «Германская кампания за имперскую конституцию» (настоящее издание, т. 7, стр. 111—207). — *71.*

[124] О *Национальном союзе* см. примечание 19. — *72.*

[125] Имеется в виду письмо Дана Марксу от 8 сентября 1860 г., в котором он просит срочно прислать статью о военно-морском флоте для «New American Cyclopaedia».

«New American Cyclopaedia» («Новая американская энциклопедия») — научно-справочное издание, выпуск которого был осуществлен группой прогрессивных американских буржуазных журналистов и издателей, входивших в состав редакции газеты «New-York Daily Tribune» (Ч. Дана, Рипли и другие). Энциклопедия была выпущена в 16 томах в 1858—1863 гг. и переиздана в неизмененном виде в 1868 — 1869 годах. К сотрудничеству в энциклопедии был привлечен ряд видных ученых США и Европы. Несмотря на буржуазную ограниченность редакторов энциклопедии и присущий этому изданию, как и другим буржуазным энциклопедиям, эклектизм, в «New American Cyclopaedia» было опубликовано много статей, отражающих взгляды представителей демократических и прогрессивных буржуазных кругов.

Особое место в энциклопедии занимают работы Маркса и Энгельса, написанные — вопреки поставленному перед авторами редакцией условию не высказывать партийной точки зрения — с революционно-пролетарских, материалистических позиций.

Работа Маркса и Энгельса для «New American Cyclopaedia» продолжалась с июля 1857 по октябрь 1860 года. Их статьи для энциклопедии вошли в состав 14 тома настоящего издания. — *73.*

[126] См. об этом подробнее в статье Маркса «Положение дел в Пруссии. — Пруссия, Франция и Италия» (настоящее издание, т. 15, стр. 187—191). — *73.*

[127] Имеется в виду кёльнский процесс коммунистов (см. примечание 1). — *74.*

[128] *Квиринал* — один из семи холмов, на которых расположен Рим. — *76.*

[129] Со времени падения Римской республики в 1849 г. в результате французской интервенции французские войска продолжали находиться в Риме до 1870 года. — *77.*

[130] Очевидно, имеется в виду письмо лейпцигского издателя Виганда Марксу от 20 марта 1852 г., в котором Виганд отказывается от издания работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» «ввиду риска подвергнуться преследованию со стороны государства». — *78.*

[131] Имеется в виду передовая в № 23739 газеты «Times» от 1 октября 1860 г. о событиях в Италии. — *79.*

[132] О письме Кошута к Гарибальди см. настоящее издание, т. 15, стр. 190. — *79.*

[133] 1 октября 1860 г. при Вольтурно войска Гарибальди нанесли поражение армии неаполитанского короля Франциска II. Этой победой было в основном завершено освобождение Южной Италии. — *80.*

[134] В № 23733 «Times» от 24 сентября 1860 г. были помещены выдержки из статьи Энгельса «Смотр английских стрелков-волонтеров» под заголовком: «A German Account of the Volunteers» («Немецкая оценка волонтеров»). — *81.*

[135] Упомянутые Энгельсом данные о происхождении Гарибальди оказались неточными. — *81.*

[136] Очевидно, имеется в виду статья Колачека «Die Juchheisten» («Кричащие ура»), помещенная в журнале «Stimmen der Zeit» за октябрь 1860 года. Выдержку из этой статьи, разоблачающую Фогта, см. в памфлете Маркса «Господин Фогт» (настоящее издание, т. 14, стр. 689). — *81.*

[137] Очевидно, речь идет о победе Гарибальди при Вольтурно. — *82.*

[138] 5 октября 1860 г. верховный суд в Берлине отклонил апелляционную жалобу адвоката Маркса юстицрата Вебера на постановление королевского апелляционного суда относительно возбуждения дела о клевете против «National-Zeitung» (см. примечание 9, а также памфлет Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 659). — *82.*

[139] См. памфлет Маркса «Господин Фогт» (настоящее издание, т. 14, стр. 624—660). — *83.*

[140] Это письмо Энгельса до нас не дошло. — *84.*

[141] Имеется в виду заявление Ломмеля против Фогта от 5 апреля 1860 г., в котором, в частности, разоблачалась пробонапартистская деятельность Фогта. Заявление было предназначено первоначально для аугсбургской «Allgemeine Zeitung». Однако после того, как Ломмелю стало известно, что у него мало шансов на опубликование заявления этой газетой, он переслал его Марксу вместе с письмом к нему от 13 апреля 1860 года. Отрывок из этого письма Ломмеля был приведен Марксом в памфлете «Господин Фогт» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 444). — *84.*

[142] См. примечание 136. — *85.*

[143] Немецкий публицист Бамбергер был автором анонимно вышедшей в 1859 г. брошюры «Juchhe nach Italia!» («Ура, в Италию!»).

Маркс приводит слова из статьи Бамбергера «Des Michael Pro Schriftenwechsel mit Thomas Contra, aus dem Jahr 1859» («Переписка Михаэля «За» с Томасом «Против» в 1859 году»), опубликованной в «Demokratische Studien» за 1860 год. — *85.*

[144] Речь идет о заметке в газете «Manchester Guardian» от 12 ноября 1860 г. о том, что Луи-Наполеон напрасно тратит деньги на поддержку таких газет, как «National-Zeitung» (текст заметки см. в настоящем издании, т. 14, стр. 688). — *86.*

[145] По-видимому, у Маркса описка: вместо слова «Пруссия» Маркс написал «Польша». Очевидно, имеется в виду статья «Положение дел в Пруссии. — Пруссия, Франция и Италия» (см. настоящее издание, т. 15, стр. 187—191). — *88.*

[146] Настоящее заявление было направлено Марксом также в «Volks-Zeitung» и «Allgemeine Zeitung» и было напечатано в приложении к №336 «Allgemeine Zeitung» от 1 декабря 1860 г. (см. К. Маркс. «Заявление в редакции «Allgemeine Zeitung» и других немецких газет», настоящее издание, т. 14, стр. 707—708). — *89.*

[147] Положение Гегеля о тождестве чистого мышления, или чистого бытия, и ничто развивается в его «Логике» (см. «Наука логики», кн. I, отд. I, гл. 1 и «Энциклопедия философских наук», ч. I, §§ 87—88). — *91.*

[148] Речь идет о не дошедшей до нас статье Энгельса. Была ли она опубликована редакцией «New-York Daily Tribune», не установлено. — *94.*

[149] В конце января 1861 г. Энгельс написал статью «Французские вооруженные силы». Статья была первоначально написана для газеты «New-York Daily Tribune», а затем переработана Энгельсом для «Volunteer Journal, for Lancashire and Cheshire». Она была напечатана в № 22 этого журнала от 2 февраля 1861 г. (см. настоящее издание, т, 15, стр. 250—254). — *94.*

[150] Речь идет о статье Э. Симона «Процесс господина Фогта против «Аугсбургской газеты»», которая была напечатана в журнале «Revue contemporaine» («Современное обозрение») от 15 февраля 1860 года. В своей статье Симон использовал ряд выражений из «Письма Техова» (см. примечание 40). — *95.*

[151] Речь идет о не дошедшей до нас статье Энгельса. Была ли она опубликована редакцией «New-York Daily Tribune», не установлено. — *97.*

[152] В этом и последующих абзацах письма речь идет об объявлениях относительно выхода в свет памфлета Маркса «Господин Фогт». — *97.*

[153] Покидая в 1849 г. Кёльн, Маркс вынужден был оставить там свою библиотеку, собранную им еще до революции 1848 года. После отъезда Маркса библиотека временно оставалась у Даниельса. Сохранился список книг этой библиотеки, составленный Даниельсом, на котором есть пометки Маркса. После ареста Даниельса в 1851 г. библиотека подверглась разграблению. В конце 1860 г. сохранившаяся часть библиотеки с помощью Зибеля была переслана Марксу в Лондон. — *98.*

[154] См. памфлет Маркса «Господин Фогт» (настоящее издание, т. 14, стр. 690—691), а также настоящий том, стр. 104. — *98.*

[155] По-видимому, Маркс имеет в виду не дошедшие до нас статьи Энгельса, получение которых он подтвердил в своих письмах от 5 и 12 декабря 1860 г. (см. настоящий том, стр. 94 и 97). — *100.*

[156] О лондонском Просветительном обществе немецких рабочих см. примечание 1. — *101*.

[157] В № 12 редактировавшейся Брассом газеты «Genfer Grenzpost» от 22 декабря 1860 г. было помещено объявление о только что вышедшем в свет памфлете Маркса «Господин Фогт» с указанием названия глав памфлета. — *103.*

[158] В № 148 газеты «Reform» от 10 декабря и № 152 от 19 декабря 1860 г. помещены две небольшие заметки о памфлете Маркса «Господин Фогт». В приложении к № 150 от 15 декабря и в № 152 от 19 декабря 1860 г. помещены объявления о том, что в Лондоне только что вышла в свет книга Маркса «Господин Фогт» с указанием названия глав. — *103.*

[159] Речь идет о распространении через книгоиздательство Печа в Лондоне нереализованной части тиража бостонского издания памфлета Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 423—491), вышедшего в 1853 году. Одновременно Печу были переданы для продажи несколько экземпляров работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», изданной в Нью-Йорке в 1852 году. — *108.*

[160] Речь идет о клеветнической статье Мейена «Die neue Denunciation Karl Vogt's durch K. Marx» («Новое разоблачение Карла Фогта К. Марксом»), напечатанной в №№ 155 и 156 газеты «Freischutz» от 27 и 29 декабря 1860 г. и в № 1 той же газеты от 1 января 1861 года. В этой статье Мейен пытался бездоказательно опровергнуть утверждение Маркса о том, что Фогт являлся бонапартистским агентом. — *108.*

[161] Имеется в виду усиление национально-освободительной борьбы народов Австрийской империи в конце 50-х годов XIX в. и вызванный этим внутриполитический кризис. Стремясь ослабить подъем революционно-демократического движения в стране, правительство Франца-Иосифа сделало в конце 1860 г. ряд половинчатых уступок национально-освободительному движению. См. по этому вопросу статью Энгельса «Австрия. — Развитие революции» (настоящее издание, т. 15, стр. 242— 245). — *110.*

[162] Избрание в ноябре 1860 г. президентом США кандидата республиканской партии Линкольна, выступавшего за ограничение рабства, послужило для рабовладельцев Юга поводом к отделению от Союза я открытому мятежу против северных штатов. 12 апреля 1861 г. бомбардировкой форта Самтер (штат Южная Каролина) мятежники развязали Гражданскую войну в США, продолжавшуюся до 1865 года. Подробно об этом см. настоящий том, стр. 137—151, а также статьи Маркса «Гражданская война в Северной Америке» и «Гражданская война в Соединенных Штатах» (настоящее издание, т. 15, стр. 337— 356). — *110.*

[163] Далее в письме следует переписанная рукой Маркса заметка о книге «Господин Фогт», помещенная в еженедельнике «Magazin fur die Literatur des Auslandes» («Журнал иностранной литературы») № 2 от 9 января 1861 года. Заметка, автором которой являлся Бета (Бетцих), содержала ряд клеветнических выпадов против Маркса. В том месте рукописи, где автор заметки пытался оправдать авантюристический

действия Кинкеля в 1851—1852 гг., Маркс сделал пометку: «вот где Готфрид».

Разоблачение деятельности Кинкеля и других лидеров мелкобуржуазной эмиграции в этот период дано Марксом в его работах «Великие мужи эмиграции» и «Господин Фогт» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 247—352; т. 14, стр. 395—691). — *112.*

[164] В № 43 иллюстрированной газеты «Die Gartenlaube» за 1859 г. был опубликован за подписью «Б» очерк Беты (Бетциха) «Фердинанд Фрейлиграт», где делалась клеветническая попытка объяснить влиянием Маркса творческие неудачи поэта. См. об этом также в письмах Маркса Энгельсу от 19, 26 ноября и 11 [или 12] декабря 1859 г. (настоящее издание, т. 29, стр. 411, 414, 416, 424). — *112.*

[165] 12 января 1861 г. в Пруссии была объявлена амнистия политическим эмигрантам в связи с вступлением на престол Вильгельма I. Написанная Энгельсом на эту тему статья не была напечатана. — *113.*

[166] *Ландвер* — часть вооруженных сил, охватывающая военнообязанных старших возрастов, отслуживших свой срок в постоянной армии и резерве. По прусским законам, призыв ландвера возможен был только в случае войны. Изданный в начале мая 1849 г. приказ прусского правительства о призыве контингентов ландвера Рейнской провинции явился сигналом к народному восстанию в Рейнской Пруссии. В ряде городов (Эльберфельде, Изерлоне, Золингене и других) ландвер примкнул к движению за имперскую конституцию. Значительному числу участников движения пришлось после поражения повстанцев эмигрировать из Германии. Согласно положению о прусском ландвере, лица, виновные в нарушении воинской дисциплины, подлежали юрисдикции военных судов. Это же положение распространялось и на эмигрантов — бывших бойцов ландвера при их возвращении в Пруссию. — *114.*

[167] Маркс имеет в виду участие Вильгельма I, в то время — принца Прусского, в подавлении баденско-пфальцского восстания в Германии в 1849 году. — *114.*

[168] Маркс имеет в виду Заявление Родбертуса, Берга и Бухера по вопросу об объединении Германии, опубликованное в немецкой печати в середине января 1861 года. Авторы Заявления требовали включения в состав будущей Германии, наряду с Пруссией, Шлезвиг-Гольштейна и Австрии с целью получения выхода к Северному и Средиземному морям. Выступая сторонниками создания «Великой Германии», авторы Заявления призывали осуществить объединение страны путем дальнейшего укрепления Германского союза. — *114.*

[169] Речь идет о состоявшейся в октябре 1860 г. в Варшаве встрече императоров России и Австрии, а также принца-регента Прусского (см. примечание 121). — *115.*

[170] По просьбе Маркса Энгельс написал на эту тему в конце января 1861 г. статью «Движение в Германии», напечатанную в газете «New-York Daily Tribune» 12 февраля 1861 г. в качестве передовой (см. настоящее издание, т. 15, стр. 246—249). — *116.*

[171] Маркс имеет в виду соглашение с «New-York Daily Tribune», заключенное в октябре 1857 г., когда вследствие экономического кризиса редакция газеты отказала всем своим европейским корреспондентам, за исключением Маркса и Тейлора, однако число корреспонденций Маркса было сокращено до одной статьи в неделю. Маркс вынужден был согласиться на эти условия ввиду крайне тяжелого материального положения своей семьи. — *116.*

[172] Маркс, по-видимому, имеет в виду присланный ему Лассалем экземпляр памятной записки, которая была написана им в связи с закончившимся в 1856 г. бракоразводным процессом графини Гацфельдт и подана в начале 1861 г. в прусскую палату депутатов под названием «Жалоба графини Гацфельдт на незаконное присвоение имущества». К жалобе была приложена также записка министерству, содержащая резкую критику реакционного режима, существовавшего в Пруссии. — *117.*

[173] См. примечания 98 и 168. — *117.*

[174] *Брокер* — чиновник в Англии, облеченный правом оценивать или продавать домашнее имущество, описанное за долги. —*118.*

[175] О *библиотеке Маркса* см. примечание 153. — *120.*

[176] О позиции Лассаля в деле с Фогтом см. примечание 21. — *121.*

[177] Речь идет об издании сборника под названием «Статьи для волонтеров», в который вошли пять военных статей Энгельса, напечатанных в «Volunteer Journal» за 1860 и начало 1861 года: «Смотр английских стрелков-волонтеров», «Французская легкая пехота», «Артиллерия волонтеров», «История винтовки», «Волонтеры-саперы, их значение и область их деятельности». Сборник вышел около 16 марта 1861 г. (см. настоящее издание, т. 15, стр. 265, 140—147 и другие). — *122.*

[178] Кинкель начал свою карьеру в качестве помощника пастора. — *123.*

[179] В связи с развернувшейся в 1860 г. на юге Италии борьбой за свержение господства Бурбонов в Неаполитанском королевстве и объединение страны правительство Наполеона III предприняло ряд дипломатических и военных действий против итальянского национально-освободительного движения. В сентябре 1860 г. Наполеон III направил военные суда в крепость Гаэту, где укрылся последний неаполитанский король Франциск II (см. примечание 91). Французские корабли помешали установлению морской блокады Гаэты, однако в январе 1861 г. Наполеон III под давлением Англии вынужден был отозвать французскую эскадру.

Летом 1860 г. французские войска оккупировали Сирию, воспользовавшись столкновениями между мусульманским и христианским населением страны; столкновения были спровоцированы французскими эмиссарами и турецким правительством. В 1861 г. под давлением Англии, России и Австрии Франции пришлось вывести свои войска. Подробно об этом см. статью Маркса «События в Сирии. — Английская парламентская сессия. — Состояние британской торговли» (настоящее издание, т. 15, стр. 102—106). — *124.*

[180] Письмо Мадзини к Блинду было опубликовано в газете «Hermann» 23 февраля 1861 г. под названием «Italien und Deutschland» («Италия и Германия»). — *125.*

[181] Имеется в виду эмигрантское общество в Лондоне «Немецкое единство и свобода». — *125.*

[182] См. об этом работу Маркса «Господин Фогт», глава «Аугсбургская кампания» (настоящее издание, т. 14, стр. 481—501). — *125.*

[183] Речь идет о книге: «Economistes financiers du XVIII-e siecle». Paris, 1843 («Экономисты-финансисты XVIII века». Париж, 1843). О *библиотеке Маркса* см. примечание 153. — *125.*

[184] Имеется в виду заключительный этап гражданской войны в Древнем Риме в I в. до н. э. между сторонниками Цезаря и Помпея. С осени 49 г. Цезарь вел войну против Помпея в Эпире (Греция). Эти военные действия окончились разгромом армии Помпея в битве при Фарсале (Фессалия) 6 июня 48 года до нашей эры. — *126.*

[185] Маркс находился в Залтбоммеле у Лиона Филипса с 28 февраля по 16 марта 1861 года. Из Голландии Маркс направился в Берлин, где пробыл по 12 апреля. Во время пребывания в Германии Маркс посетил также Эльберфельд, Бармен, Кельн, Трир и 29 апреля возвратился в Лондон. — *126.*

[186] *«Die Presse»* («Пресса») — австрийская ежедневная буржуазная газета либерального направления, выходившая в Вене с 1848 по 1896 год. Основанная в июле 1848 г. как орган умеренно-либеральной буржуазии, газета была временно закрыта после поражения революции 1848— 1849 гг. в Австрии. Это создало газете репутацию некоторой «оппозиционности». Значительная популярность газеты в начале 60-х годов объяснялась ее антибонапартистской позицией во внешнеполитических вопросах, а также ее выступлениями против реакционной внутренней политики австрийского правительства. Редакция «Die Presse» неоднократно пыталась привлечь Маркса к сотрудничеству в газете, однако свое согласие о сотрудничестве Маркс дал лишь в октябре 1861 года.

Статьи Маркса в «Die Presse» затрагивали все важнейшие вопросы внешней и внутренней политики Англии, Франции и США, знакомили австрийского и немецкого читателя с положением рабочего класса и демократическим движением в этих странах. Сотрудничество Маркса в «Die Presse» продолжалось свыше года. За этот период на страницах газеты были опубликованы 52 статьи Маркса — из них две написаны совместно с Энгельсом, одна статья целиком принадлежит Энгельсу. Значительная часть статей и корреспонденций, написанных Марксом для «Die Presse», не была помещена редакцией газеты. Это явилось основной причиной прекращения сотрудничества Маркса в газете в конце 1862 года. — *127.*

[187] См. примечание 27. — *127.*

[188] По-видимому, имеется в виду книга: K. H. Rau. «Lehrbuch der politischen Oekonomie». Band I: «Grundsatze der Volkswirtschaftslehre». Sechste vermehrte und vorbesserte Ausgabe. Leipzig und Heidelberg,

1860 (К. Г. Рау. «Учебник политической экономии». Том I: «Основы учения о народном хозяйстве». Издание шестое, дополненное и исправленное. Лейпциг и Гейдельберг, 1860). — *127.*

[189] Прозвище «von Hollenstein» («адский камень») было дано Пфулю газетой «Neue Rheinische Zeitung» за его жестокую расправу с участниками познанского восстания 1848 года. По приказу Пфуля захваченным в плен повстанцам брили головы и выжигали ляписом (адским камнем) клеймо на ушах и руках. — *128.*

[190] Имеется в виду военная реформа 1860 г. в Пруссии (см. примечание 13), а также законопроект об отмене налоговых привилегий дворянства, внесенный в том же году в прусский ландтаг, но отвергнутый палатой господ.

Вопрос о реорганизации прусской армии послужил поводом для возникшего в начале 60-х годов так называемого конституционного конфликта между прусским правительством и буржуазно-либеральным большинством ландтага. В феврале 1860 г. либеральное большинство прусского ландтага отказалось утвердить внесенный военным министром фон Рооном проект реорганизации армии. Однако правительство вскоре добилось от буржуазии утверждения ассигнований на «поддержание боевой готовности армии», что означало фактически начало осуществления задуманной реорганизации. Конституционный конфликт разрешился лишь в 1866 г., когда после победы Пруссии над Австрией прусская буржуазия капитулировала перед правительством, одобрив всю его предшествующую деятельность. — *128.*

[191] Прусское Национальное (согласительное) собрание было созвано в Берлине в мае 1848 г. для выработки конституции «по соглашению с короной»; разогнано во время государственного переворота в Пруссии в декабре 1848 года. — *128.*

[192] Имеется в виду анонимная статья «Zur Auslegung des Anmestie-Erlasses von 12. Januar 1861» («К толкованию указа об амнистии от 12 января 1861 года»), помещенная в «Preusische Gerichts-Zeitung» № 26, от 1 мая 1861 года. Продолжение статьи было помещено в № 30 этой газеты от 15 мая 1861 года. — *130.*

[193] Во время пребывания в Берлине весной 1861 г. Маркс предпринял некоторые шаги для восстановления его в прусском подданстве. Берлинский полицейпрезидиум отклонил ходатайство Маркса о предоставлении ему прав прусского гражданства на основании королевского указа об амнистии, предложив ходатайствовать о натурализации в Пруссии в обычном порядке. Однако ходатайство Маркса о натурализации было отклонено в июне 1861 г. полицейпрезидентом Берлина Цедлицем, а в ноябре того же года — министром внутренних дел Пруссии Шверином (см. настоящее издание, т. 15, стр. 647—664). — *130.*

[194] Имеются в виду парламентские дебаты в марте 1861 г. в связи с предложением Данлопа о создании комиссии по расследованию вопроса о фальсификации дипломатических документов, осуществленной к 1839 г. английским министерством иностранных дел, которое возглавлял Пальмерстон. Цель этой фальсификации состояла в том, чтобы скрыть провокационную роль Англии в развязывании войны с Афганистаном в 1838—1841 годах. Предложение было внесено Данлопом

в связи с переизданием в 1859 г. дипломатической переписки по афганскому вопросу, включавшей все изъятые ранее документы и полностью разоблачавшей фальсификацию, допущенную английским правительством. Пальмерстон в своем выступлении в палате общин 19 марта 1861 г. уклонился от обсуждения этого вопроса, ссылаясь на его давность и неактуальность. — *131.*

[195] *Дхарма* (Dharma) — древнеиндийский религиозный догмат, предписывавший основные правила жизни и поведения. Маркс иронически называет так книгу Лассаля «Система приобретенных прав». — *131.*

[196] Имеется в виду левое крыло прусского Национального собрания (см. примечание 191), состоявшее из буржуазных радикалов и левых либералов. — *132.*

[197] Маркс имеет в виду контрреволюционный государственный переворот в Пруссии в ноябре — начале декабря 1848 года. В результате этою переворота, осуществленного реакционным министерством Бранденбурга — Мантёйфеля, было разогнано прусское Национальное собрание и установлен режим крайней реакции. — *132.*

[198] *Собрание прусских соглашателей* — прусское Национальное (согласительное) собрание (см. примечание 191). Маркс присутствовал на заседании прусского Национального собрания в первой половине сентября (между 7 и 10 сентября) 1848 г., во время поездки в Берлин для укрепления связей с демократическими и рабочими организациями. — *133.*

[199] Речь идет о палате господ и палате депутатов — верхней и нижней палатах прусского ландтага. — *133.*

[200] В ноябре 1848 г. Симсон вместе с Хергенханом был послан в качестве имперского комиссара в Берлин для урегулирования конфликта между прусским королем и общегерманским Национальным собранием во Франкфурте. 23 ноября Мантёйфель заявил комиссарам, что прусское правительство не подчинится постановлению Франкфуртского собрания об образовании в Пруссии популярного министерства. В декабре 1848 г., после того как их миссия потерпела провал, Симсон и Хергенхан возвратились во Франкфурт-на-Майне. Маркс иронически сравнивает Симсона с Самсоном, уничтожившим, согласно библейской легенде, при помощи ослиной челюсти тысячу филистимлян. — *133.*

[201] Маркс имеет в виду характеристику, данную им Финке в памфлете «Господин Фогт» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 615—623). — *134.*

[202] Энгельс прибыл в Лондон около 20 мая 1861 г. и гостил у Маркса до 23 мая. Маркс подробно информировал Энгельса о результатах своей поездки в Германию. — *135.*

[203] В мае 1849 г. Энгельс участвовал в восстании в Эльберфельде (см. настоящее издание т. 6, стр. 543—545), в связи с чем прусским правительством был отдан приказ об его аресте. В июне — июле 1849 г. Энгельс сражался в рядах баденско-пфальцской революционной армии (см. примечание 123). — *135.*

[204] См. примечание 27. — *136.*

[205] Маркс имеет в виду лондонское отделение немецкого Национального союза.

О *Национальном союзе* см. примечание 19. — *136.*

[206] В мае 1861 г. в связи с началом Гражданской войны в США федеральное правительство обратилось к Гарибальди с предложением занять командный пост в армии северян. С этой целью на остров Капрера, где находился Гарибальди, был направлен американский посланник в Брюсселе. Выразив в своем письме горячие симпатии североамериканцам, Гарибальди, однако, отказался занять предложенный ему пост, считая, что война в США не затрагивает вопроса о рабстве негров и является обычной междоусобной борьбой. Он заявил о своей готовности сражаться на стороне северян в случае, если война примет характер освободительной борьбы против рабства. — *137.*

[207] Энгельс имеет в виду президентские выборы в ноябре 1860 г., на которых президентом США был избран Линкольн, кандидат от республиканской партии (см. примечание 162). Согласно американской конституции, новый президент должен был вступить в должность 4 марта 1861 года. — *137.*

[208] В июне 1861 г. население немецкой колонии города Сент-Луиса (штат Миссури) сформировало 4 полка волонтеров и оказало вооруженное сопротивление попыткам мятежников насильственно оторвать штат Миссури от Союза и присоединить его к рабовладельческой Конфедерации. — *138.*

[209] Речь идет о пограничных рабовладельческих штатах, отказавшихся присоединиться к южной Конфедерации: Делавэре, Миссури и Мэриленде с примыкающим к нему Вашингтоном, выделенным в самостоятельную административную единицу. Штат Кентукки был объявлен нейтральным. Подробно об этом см. в статье Маркса «Гражданская война в Соединенных Штатах» (настоящее издание, т. 15, стр. 348— 356). — *138.*

[210] Маркс имеет в виду инспирированное Кинкелем выступление Зерфи в английских газетах в защиту Макдоналда — капитана английской армии, арестованного в сентябре 1860 г. в Бонне и преданного суду по обвинению в неподчинении местным властям. Английское правительство воспользовалось этим инцидентом, урегулированным лишь в мае 1861 г., как предлогом для усиления антипрусской пропаганды. Выступление Зерфи вызвало резкое недовольство в кругах Национального союза (см. примечание 19) и повлекло за собой конфликт в его лондонском отделении. — *140.*

[211] Имеются в виду обзоры «По страницам печати», публиковавшиеся в газете «Volk» и направленные против издававшейся Кинкелем газеты «Hermann» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 640—648). — *141.*

[212] О *«серной банде»* см. примечание 51. — *141.*

[213] В марте 1861 г. Бланки, вернувшийся во Францию на основании амнистии 1859 г., был вновь арестован в Париже и обвинен в организации тайного общества. До вынесения приговора Бланки находился в Мазасской тюрьме, где подвергался жестокому обращению со стороны тюремных властей. Несмотря на отсутствие улик, летом 1861 г. Бланки

был осужден на 4 года тюремного заключения, которое отбывал в Париже в тюрьме Сен-Пелажи. В 1864 г. Бланки заболел и был переведен в больницу Неккер, где содержался под стражей в отдельной палате. В 1865 г. ему удалось бежать в Брюссель. Здесь он поселился у своего друга доктора Ватто. Во Францию Бланки вернулся только после амнистии 1869 года.

В письме речь идет о брошюре, которую собирался выпустить Ватто (Денонвиль) в связи с процессом Бланки. Брошюра содержала материалы, разоблачающие бонапартовскую полицию и судебные органы. Ватто просил Маркса оказать ему помощь в редактировании брошюры и ее напечатании. В ноябре 1861 г. Маркс переслал Ватто деньги для издания брошюры о процессе Бланки, собранные среди немецких рабочих-эмигрантов (см. настоящий том, стр. 507). — *141.*

[214] *Мексиканская война* — война США против Мексики в 1846—1848 гг., вызванная захватническими притязаниями американских плантаторов-рабовладельцев и крупной буржуазии на мексиканские земли. В результате этой войны США захватили почти половину территории Мексики, в том числе Техас, Верхнюю Калифорнию, Новую Мексику и другие области страны. — *141.*

[215] Протокол 1850 г. о датском престолонаследии, устанавливающий принцип нераздельности владений датской короны, включая герцогства Шлезвиг и Гольштейн, был подписан 2 августа 1850 г. на Лондонской конференции с участием представителей Австрии, Англии, России, Франции, Швеции, а также Дании. Этот протокол лег в основу Лондонского протокола от 8 мая 1852 г. о целостности Датской монархии (см. примечания 412 и 413). — *142.*

[216] О прусском *ландвере* см. примечание 166. — *142.*

[217] Маркс имеет в виду вульгарных экономистов, объявлявших прибыль простой надбавкой к цене, уплачиваемой потребителем. Критику подобных взглядов Маркс дал в III томе «Капитала» и в «Теориях прибавочной стоимости» (см. настоящее издание, т. 25, ч. I, стр. 45—46; «Теории прибавочной стоимости» — IV том «Капитала», ч. III, 1961, стр. 14, 29, 35). — *143.*

[218] Речь идет о неудачной попытке милиционных войск северян под командованием генерала Перса захватить 10 июня 1861 г. укрепленные позиции южан у Биг-Бетела, недалеко от крепости Монро (штат Виргиния). Во время ночного боя войска генерала Пёрса обстреляли одну из своих частей, приняв ее за войска противника. Маркс иронически сравнивает Пёрса с «храбрым портняжкой» — персонажем одноименной сказки братьев Гримм. — *143.*

[219] Имеется в виду вооруженная борьба в Канзасе в 1854—1856 гг. между сторонниками рабовладения, стремившимися к превращению Канзаса в рабовладельческий штат, и противниками рабства, главным образом фермерами. Несмотря на ряд побед противников рабовладения, Канзас оказался в руках сторонников рабства, получивших вооруженную поддержку со стороны федерального правительства. Однако большинство населения штата, продолжавшее борьбу, потребовало принятия Канзаса в Союз в качестве свободного штата. Борьба в Канзасе фактически явилась началом Гражданской войны в США. — *144.*

[220] Речь идет о конгрессе шести отделившихся рабовладельческих штатов (Южная Каролина, Джорджия, Флорида, Алабама, Миссисипи, Луизиана), состоявшемся в Монтгомери (штат Алабама) 4 февраля — 16 марта 1861 года. Конгресс провозгласил образование рабовладельческого государства — Конфедеративных штатов Америки и принял временную конституцию. — *144.*

[221] См. примечание 205. — *144.*

[222] Об *истории с Макдоналдом* см. примечание 210. — *144.*

[223] *Обществом немецких коммунистов* Маркс называет лондонское Просветительное общество немецких рабочих (см. примечание 1).

Под *французскими обществами* подразумеваются многочисленные общества французских эмигрантов в Лондоне. В 1864 г. из этих обществ была образована лондонская французская секция I Интернационала. Говоря об июньском восстании, Маркс имеет в виду пролетарское восстание в Париже 23—26 июня 1848 года. — *145.*

[224] См. примечание 193. — *148.*

[225] Речь идет о дополнительных выборах в вашингтонский конгресс в июне 1861 года. — *149.*

[226] О *конгрессе в Монтгомери* см. примечание 220. — *149.*

[227] Имеется в виду контрреволюционный государственный переворот Луи Бонапарта во Франции 2 декабря 1851 года. — *160.*

[228] *«Белые бедняки»* — свободное, но зависимое от рабовладельцев безземельное население южных рабовладельческих штатов; см. об этом статью Маркса «Гражданская война в Северной Америке» (настоящее издание, т. 15, стр. 345). — *160.*

[229] О *«Союзе немецких мужей»* см. примечание 3. — *152.*

[230] Вторая всемирная промышленная выставка состоялась в Лондоне в мае — ноябре 1862 года. — *152.*

[231] См. примечание 27. — *156.*

[232] Имеется в виду Британская ассоциация содействия развитию науки, основанная в 1831 г. и существующая в Англии до настоящего времени. Материалы ежегодных собраний Ассоциации публикуются в виде ежегодных отчетов. 4—11 сентября 1861 г. в Манчестере состоялось очередное 31-е ежегодное собрание Ассоциации. Маркс присутствовал на заседании секции экономических наук и статистики во время своего пребывания в Манчестере (см. примечание 235). — *157.*

[233] По-видимому, речь идет о деньгах, которые Кинкелю удалось собрать по так называемому немецко-американскому революционному займу. Этот заем Кинкель и другие лидеры мелкобуржуазной эмиграции пытались в 1851—1852 гг. распространить среди немецких эмигрантов и американцев немецкого происхождения с целью мобилизации денежных средств для немедленного «осуществления революции» в Германии.

Попытка распространения «революционного займа» потерпела провал. Маркс и Энгельс в ряде своих произведений резко высмеяли авантюризм этой затеи Кинкеля, рассматривая ее как одну из вредных и бесплодных попыток искусственно вызвать революцию в обстановке спада революционного движения. — *158.*

[234] Энгельс выехал в Германию около 3 октября и находился там до конца месяца, проводя свой отпуск у родных в Бармене. — *153.*

[235] Маркс гостил у Энгельса в Манчестере с конца августа до середины сентября 1861 года. — *159.*

[236] Речь идет о статьях Маркса «Американский вопрос в Англии», «Британская торговля хлопком», «Лондонская газета «Times» и лорд Пальмерстон» и «Лондонская газета «Times» о принцах Орлеанских в Америке» (см. настоящее издание, т. 15, стр. 312—325,326—336). Остальные статьи, по-видимому, не были напечатаны газетой. — *159.*

[237] В письме Маркс запрашивал редакцию «Die Presse» относительно политической позиции газеты в связи с правительственным кризисом в Австрии осенью 1861 года. — *159.*

[238] См. примечание 27. — *159.*

[239] Маркс имеет в виду главу «Бюрстенгеймеры» из своего памфлета «Господин Фогт» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 412—420).

О *бюрстенгеймерах* см. также примечание 56. — *160.*

[240] В связи с массовыми манифестациями населения Варшавы в октябре 1861 г. наместник в Царстве Польском граф Ламберт опубликовал 14 октября приказ о введении военного положения, которым запрещались собрания, пение патриотических песен и т. п. Одновременно все важные пункты на улицах города занимались войсками. Несмотря на это, 15 октября в трех главных костелах Варшавы были исполнены патриотические гимны в присутствии огромной массы народа. По приказу наместника Ламберта и генерал-губернатора Герштенцвейга в ночь на 16 октября были произведены многочисленные аресты, сопровождавшиеся столкновениями населения с царскими войсками; вслед за этим в Варшаве были закрыты все костелы.

Упоминая о «подвигах красавца-Вильгельма», Маркс имеет в виду коронацию Вильгельма I в Кёнигсберге 18 октября 1861 г., которая, по замыслу ее устроителей, должна была продемонстрировать незыблемость прусской монархии. — *161.*

[241] Намек на финансовый кризис в бонапартистской Франции осенью 1861 г., во время которого дефицит государственной казны достиг одного миллиарда франков. См. об этом статьи Маркса «Мосье Фульд» и «Финансовое положение Франции» (настоящее издание, т. 15, стр. 383—389). — *162.*

[242] *Суд графства* (County court) — суд первой инстанции по делам о гражданских исках в Англии.

Высокий суд (Superior court) — до 1875 г. высшая судебная инстанция в Англии по гражданским долам, на которые не распространялась юрисдикция судов графств. Высокий суд состоял из нескольких судебных учреждений, в том числе Суда по гражданским делам. — *163.*

[243] Имеется в виду выступление Вильгельма I в Бреславле (Вроцлаве) в ноябре 1861 г., накануне выборов в прусский ландтаг.

«Против демократов помогают лишь солдаты» («Gegen Demokraten helfen nur Soldaten») — слова из верноподданнического стихотворения 1848 г., изданного отдельной листовкой во время контрреволюционного переворота в Пруссии (см. примечание 197). Эти же слова были взяты прусским реакционером Грисхеймом в качестве заголовка его брошюры, вышедшей анонимно в Берлине в конце ноября 1848 года. — *163.*

[244] Энгельс имеет в виду задержание североамериканским военным кораблем «Сан-Джасинто» 8 ноября 1861 г. английского почтового парохода «Трент» и арест находившихся на нем двух посланцев рабовладельческой Конфедерации — Мэзона и Слайделла, направлявшихся в Европу с дипломатической миссией. См. по этому вопросу статьи Маркса «Инцидент с «Трентом»», «Англо-американский конфликт», «Известие о деле «Трента» и впечатление, произведенное им в Лондоне» и др. (настоящее издание, т. 15, стр. 398—409, 415—428, 438—446 и др.). — *164.*

[245] В апреле 1857 г. Бакунин был сослан царским правительством на вечное поселение в Сибирь, откуда он неоднократно посылал Александру II прошения об амнистии. Получив в апреле 1861 г. окончательный отказ царя, Бакунин бежал (через Японию и Америку) в Англию и в декабре 1861 г. прибыл в Лондон. — *164.*

[246] Речь идет о выборах в нижнюю палату (палату депутатов) прусского ландтага, которые состоялись 19 ноября и 6 декабря 1861 года. В Пруссии действовала двухстепенная система выборов. — *164.*

[247] *Corpus juris civilis* (Корпус юрис цивилис) — свод гражданского права, регулировавший имущественные отношения римского рабовладельческого общества; составлен в VI в. при императоре Юстиниане. — *166.*

[248] Маркс имеет в виду победу прогрессистов на выборах в прусскую палату депутатов, состоявшихся в ноябре — декабре 1861 года.

Партия прогрессистов — партия немецкой буржуазии, организованная в июне 1861 года. Прогрессистская партия выдвигала в своей программе требование объединения Германии под главенством Пруссии, созыва обще германского парламента, создания сильного либерального министерства, ответственного перед палатой депутатов. Опасаясь народной революции, она не поддерживала основных демократических требований — всеобщего избирательного права, свободы печати, союзов, собраний. — *166.*

[249] См. примечание 235. — *167.*

[250] См. примечание 27. — *168.*

[251] Упоминаемое Марксом письмо Энгельса не обнаружено. — *169.*

[252] Имеются в виду высшие представители юстиции в Англии — генерал-атторней и генерал-солиситор. О решении королевских юристов по делу «Трента» см. статьи Маркса «Англо-американский конфликт», «Известие о деле «Трента» и впечатление, произведенное им в Лондоне» и «Споры

вокруг дела «Трента»» (настоящее издание, т. 15, стр. 401—409 и 418— 423). — *170.*

[253] *«Истинно британский министр»* — так лорд Рассел назвал на заседании палаты общин 25 июня 1850 г. министра иностранных дел Пальмерстона в связи с заявлением последнего, что подобно тому как формула римского гражданства «civis romanus sum» («я римский гражданин») обеспечивала гражданам Рима престиж и всеобщее уважение, так и английское подданство должно быть гарантией личной безопасности и сохранности имущества английских подданных, где бы они ни находились. — *171.*

[254] Имеется в виду Декларация о принципах морского международного права, принятая Парижским конгрессом 16 (4) апреля 1856 г., которая запрещала каперство и обеспечивала защиту торговых судов нейтральных государств от нападений со стороны воюющих держав. Принятие Декларации явилось дипломатической победой России, выступавшей с 1780 г. против претензий Англии на право осмотра и захвата судов нейтральных стран. — *171.*

[255] Речь идет о соглашении, подписанном представителями России, Англии и Нидерландов 19 (7) мая 1815 г. в Лондоне о возмещении России военных издержек, связанных с изгнанием наполеоновских войск из голландских и бельгийских провинций. По этому соглашению правительства Англии и Нидерландов обязывались уплатить в качестве компенсации часть русского долга голландским банкирам Гопе и К° и непогашенные до 1 января 1816 г. проценты по этому долгу. В специальной статье соглашения оговаривалось, что уплата долга прекращается в случае отпадения от Нидерландов бельгийских провинций. После революции 1830 г. и образования независимого бельгийского государства правительство Нидерландов прекратило платежи. Однако Пальмерстон от имени английского правительства подписал с Россией 16 (4) ноября 1831 г. новое соглашение, подтверждавшее прежние финансовые обязательства Англии. — *172.*

[256] Маркс, по-видимому, имеет в виду статью Коллета «Bakunin» («Бакунин»), помещенную без подписи в «Free Press», т. X, № 3, 5 марта 1862 г., стр. 31—32. — *175.*

[257] Речь идет о хлопковом кризисе, который был вызван прекращением поставок хлопка из Америки ввиду блокады южных рабовладельческих штатов флотом северян во время Гражданской войны в США 1861—1865 годов. «Хлопковый голод» в Англии возник накануне кризиса перепроизводства и переплелся с ним. — *176.*

[258] О *брокере* см. примечание 174. — *176.*

[259] Речь идет о смещении Фримонта в октябре 1861 г. с поста командующего армией в Миссури за издание прокламации, объявлявшей свободными негров-рабов, принадлежавших мятежникам. Подробно об этом см. в статье Маркса «Отстранение Фримонта» (настоящее издание, т. 15, стр. 390—392). — *177.*

[260] Имеется в виду отчет министерства торговли за 1861 г., опубликованный в виде приложения к журналу «Economist», т. XX, № 966, от 1 марта 1862 г.: «Accounts relating to Trade and Navigation for the Year ended December 31, 1861» («Отчет о торговле и навигации за год,

оканчивающийся 31 декабря 1861 г.»). Маркс приводит цифры из раздела: «Exports of British and Irish Produce and Manufactures» («Экспорт английских и ирландских сельскохозяйственных и промышленных товаров»). — *177.*

[261] Имеются в виду операции войск северян под командованием Гранта в феврале 1862 г. по взятию фортов Генри и Донелсон на реках Теннесси и Камберленд. С падением форта Донелсон около 14000 южан сдались в плен. Подробно об этом см. в статье Маркса и Энгельса «Гражданская война в Америке» (настоящее издание, т. 15, стр. 502—504). Приведенное далее Энгельсом на основании газет сообщение о сдаче в плен генерала южан Джонстона ошибочно.

На реке *Булл-Ран* близ Манассаса (к юго-западу от Вашингтона) 21 июня 1861 г. произошло первое крупное сражение в период Гражданской войны в США. В этом сражении армия южан нанесла поражение численно превосходящим, но плохо обученным войскам Севера. — *178.*

[262] В районе Дальнего Востока британская колониальная экспансия сталкивалась с завоевательными устремлениями царской России. Английские правящие круги, усилившие с конца 50-х годов свое проникновение в Китай и Японию, подстрекали эти страны против России, рассчитывая использовать их порты и острова в случае войны с ней. С этой целью распространялись слухи о том, что Россия намерена захватить Маньчжурию, Корею, а также принадлежащий Японии остров Эдзо (Хоккайдо). Опасаясь, что тогдашней слабостью Японии могла воспользоваться в своих захватнических целях Англия, царское правительство в феврале 1861 г. предприняло попытку захвата островов Цусима: корвету «Посадник» было приказано стать на рейде островов и приступить к созданию стоянки русского военного флота. Однако ввиду угрозы конфликта с Англией «Посадник» вскоре был отозван от берегов Цусимы. — *180.*

[263] Речь идет об открытии золота в Калифорнии и Австралии в 1848 и 1851 гг. и последовавшей вслед за этим так называемой «золотой лихорадке» — массовой иммиграции в эти страны из Европы и Америки. «Золотая лихорадка» вызвала резкий рост цен на товары и была использована английскими и американскими колонизаторами для спекулятивного обогащения. — *180.*

[264] Маркс имеет в виду: «Correspondence relative to the Affairs of Mexico». 3 Parts. London, 1862 («Переписка по вопросу о положении в Мексике». В 3-х частях. Лондон, 1862). — *181.*

[265] Имеется в виду постановление мексиканского конгресса от 17 июля 1861 г. о приостановке на два года платежей по иностранным займам, послужившее предлогом для интервенции Англии, Франции и Испании в Мексике. Стремясь избежать войны, возглавлявшееся Хуаресом правительство Мексики в ноябре 1861 г. отменило постановление 17 июля и выразило согласие удовлетворить претензии трех держав.

Интервенция в Мексике — вооруженная интервенция Англии, Франции и Испании, начатая в декабре 1861 г. с целью свержения прогрессивного правительства Хуареса и превращения Мексиканской республики в колонию европейских держав. В намерения интервентов входило также использование территории Мексики в качестве плацдарма для вмешательства в Гражданскую войну в США на стороне

рабовладельческих штатов. После отказа весной 1862 г. правительств Англии и Испании от дальнейшего участия в интервенции французские войска продолжали свои захватнические действия в Мексике. Несмотря на занятие в 1863 г. столицы Мексики — Мехико, мексиканский народ, проявивший большую стойкость в борьбе против колонизаторов, нанес им сокрушительное поражение. В марте 1867 г. французские войска были вынуждены покинуть Мексику. Провалу мексиканской авантюры Наполеона III способствовали также крайняя непопулярность ее во Франции и изменение международной обстановки в связи с победой Севера в Гражданской войне в США 1861— 1865 годов. — *181.*

[266] См. примечание 27. — *183.*

[267] Речь идет о статье «Гражданская война в Америке», написанной Энгельсом и предназначавшейся для опубликования в газете «New-York Daily Tribune». Одновременно сокращенный вариант статьи был направлен Энгельсом в «Volunteer Journal, for Lancashire and Cheshire», где был напечатан 14 марта 1862 года. Ввиду отказа редакции «Tribune» опубликовать статью Маркс перевел ее на немецкий язык, внес в нее некоторые дополнения и направил в газету «Die Presse», где она была опубликована 26 и 27 марта 1862 г. (см. настоящее издание, т. 15, стр. 498—507). — *183.*

[268] Письмо Маркса Фридлендеру, о котором идет речь, не обнаружено.

О выставке в Лондоне см. примечание 230. — *185.*

[269] Сражение, о котором упоминает Маркс, произошло 6—7 апреля 1862 г. на подступах к Коринту. 6 апреля войска южан под командованием Борегара нанесли поражение армии Гранта при Питтсбург-Ландинге (северо-восточнее Коринта), но на следующий день, с прибытием войск генерала Бьюлла, южане были отброшены назад к Коринту перешедшими в контрнаступление северянами. — *185.*

[270] Маркс имеет в виду свое пребывание в Манчестере у Энгельса с 30 марта по 25 апреля 1862 года. — *186.*

[271] J. H. Madler. «Der Wunderbau des Weltalls, oder Populare Astronomie». 5. AufL, Berlin, 1861, Tafel II: «Bahnelementen der kleinen Planeten» (И. Г. Медлер. «Чудесное строение вселенной, или Популярная астрономия». 5 изд., Берлин, 1861, таблица II: «Элементы орбит малых планет»). Первое издание вышло в Берлине в 1841 году. — *186.*

[272] Маркс имеет в виду хвалебную статью Беты (Бетциха) о Кинкеле, помещенную в журнале «Die Gartenlaube» за 1862 г., № 2, стр. 21—24 и № 3, стр. 38—41 под названием «Ein Nichtamnestirter» («Неамнистированный»). В статье содержались сведения биографического характера.

Об *истории с Макдоналдом* см. примечание 210. — *187.*

[273] Речь идет об окончательном прекращении в марте 1862 г. сотрудничества Маркса в «New-York Daily Tribune» в связи с усилением в редакции влияния сторонников компромисса с рабовладельческими штатами и отходом газеты от прогрессивных позиций. — *187.*

[274] Имеется в виду: «Report of the Commissioners appointed to Inquire into the Organisation of the Indian Army». London, 1859 («Доклад

комиссии по вопросу реорганизации индийской армии». Лондон, 1859). — *188.*

[275] K. Clausewitz. «Vom Kriege». Bd. I, Berlin, 1832, viertes Buch: «Das Gefecht», S. 283 und andere (К. Клаузевиц. «О войне». Т. I, Берлин, 1832, книга четвертая: «Бой», стр. 283 и другие). — *188.*

[276] Сведения и анализ военных действий, содержащиеся в данном письме Энгельса, использованы Марксом в статье «Английская пресса и падение Нового Орлеана», а также в статье Маркса и Энгельса «Положение на американском театре войны» (см. настоящее издание, т. 15, стр. 511— 513, 517—521). — *189.*

[277] В марте 1862 г. либеральное большинство прусской палаты депутатов отказалось утвердить военные расходы, связанные с реорганизацией армии (см. примечания 13 и 190), и потребовало сформирования ответственного перед ландтагом министерства. В ответ правительство распустило ландтаг и назначило новые выборы, которые состоялись 28 апреля и 5 мая 1862 года. Победу на выборах, как и в 1861 г., одержала партия прогрессистов. — *190.*

[278] Имеется в виду заявление, опубликованное в апреле 1862 г. в ряде французских газет от имени представителей венгерской революционной эмиграции по вопросу о разногласиях в руководящих кругах венгерской эмиграции. Эти материалы были присланы Марксу из Парижа Шили вместе с письмом последнего от 15 апреля 1862 года. — *191.*

[279] Об *инциденте с «Трентом»* см. примечание 244. — *192.*

[280] Вскоре после начала англо-франко-испанской интервенции в Мексике (см. примечание 265) выявились серьезные противоречия между ее участниками, вследствие чего правительства Англии и Испании в апреле 1862 г. отозвали свои войска. Французское командование, отказавшееся вести переговоры с мексиканским правительством, начало 19 апреля военные действия в Мексике. Во второй половине 1862 г. из Франции в Мексику были посланы дополнительные вооруженные силы.

Об афере бонапартистских правящих кругов с мексиканским займом см. статью Маркса «Международная афера Миреса» (настоящее издание, т. 15, стр. 508—510). — *192.*

[281] *Хинтервальдцами* (от немецкого «Hinterwaldler» — жители лесов) во времена колонизации Северной Америки называли первых поселенцев, живших на неосвоенных, покрытых лесами землях; в переносном смысле — люди из захолустья, ограниченные провинциалы. — *193.*

[282] Намек на избрание Р. Шрамма в 1848 г. депутатом берлинского Национального собрания от Штригау (Стшегома). Характеристика его парламентской деятельности дана в памфлете Маркса и Энгельса «Великие мужи эмиграции» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 282—283). — *195.*

[283] Новый Орлеан был сдан южанами 29 апреля 1862 г. вслед за падением фортов, прикрывавших подступы к городу со стороны Миссисипи; 1 мая войска северян вступили в город. Взятие Нового Орлеана, важного политического и военного центра рабовладельческой Конфедерации, явилось крупным военным успехом армии северян.

Содержащийся ниже в письме Энгельса анализ военных действий Маркс использовал для статьи «Положение на американском театре войны», опубликованной в газете «Die Presse» 30 мая 1862 г. (см. настоящее издание, т. 15, стр. 517—521). — *195.*

[284] *«Мэрримак»* — первый бронированный корабль мятежников, уничтоживший несколько военных кораблей северян в марте 1862 г., был взорван самими южанами 11 мая 1862 г. после оставления ими морской базы в Норфолке (штат Виргиния), чтобы не допустить захвата корабля северянами. — *198.*

[285] Речь идет о статье: «The Civil War in America» («Гражданская война в Америке»), напечатанной в газете «Times» 27 мая 1862 года.

«Coercion bills» — исключительные законы, принятые английским парламентом в 1833 и 1847 г. с целью подавления революционного движения в Ирландии. Согласно этим законам на территории Ирландии вводилось осадное положение, а английским властям предоставлялись чрезвычайные полномочия. — *198.*

[286] Имеется в виду статья: «Extent and Bearing of Federal Successes» («Характер и причины успехов федералистов»), помещенная в журнале «Economist», т. XX, № 978, 24 мая 1862 г., стр. 562. — *198.*

[287] *Тариф Моррилла* — протекционистский тариф, внесенный в конгресс республиканцем Морриллом. Принятый палатой представителей в мае 1860 г. и ставший законом 2 марта 1861 г. после утверждения сенатом, тариф Моррилла предусматривал значительное увеличение таможенных пошлин в США. — *199.*

[288] Имеется в виду эвакуация английских и испанских войск из Мексики в апреле 1862 г. в связи с отказом правительства Пальмерстона от совместной с Францией интервенции в Мексике. См. также примечание 280. — *199.*

[289] См. примечание 27. — *199.*

[290] В заметке Спенса о ходе Гражданской войны в США, опубликованной в «Times» 29 мая 1862 г. под рубрикой: «American Affairs» («Американские дела»), говорилось о бедственном положении армии Галлека, вынужденной якобы из-за жары и болезней приостановить наступление на несколько недель. — *200.*

[291] Энгельс имеет в виду цифры из статьи Спенса, опубликованной в «Times» 4 июня 1862 г. под рубрикой: «American Affairs» («Американские дела»). — *201.*

[292] *«Поцелуйтесь — и дело с концом!»* — намек на известный эпизод времен французской буржуазной революции конца XVIII в., когда депутат Законодательного собрания Ламурет предложил 7 июля 1792 г. закончить все партийные распри братским поцелуем. Следуя этому призыву, представители враждебных партий бросились в объятия друг другу. Однако, как и следовало ожидать, искусственная попытка примирения не увенчалась успехом, и уже на следующий день лицемерный «братский поцелуй» был забыт.

Употребляя эту крылатую фразу, Энгельс иронизирует по поводу собравшейся 19 мая 1862 г. новой прусской палаты депутатов, выборы в которую состоялись 28 апреля и 5 мая 1862 г. (см. примечание 277). — *202.*

[293] *Кургессенская история* — конституционный конфликт в Кургессене, продолжавшийся с 1850 по 1862 г. между реакционным правительством курфюрста и палатой депутатов, требовавшей восстановления умеренно-либеральной конституции 1831 года. Кургессенских либералов поддерживала Пруссия из боязни усиления Австрии в борьбе за гегемонию в Германии. Однако попытки Пруссии вмешаться в конфликт и воздействовать на кургессенское правительство с целью восстановления конституции 1831 г. встретили отпор со стороны курфюрста; посланный в Кургессен с письмом Вильгельма I прусский генерал Виллизен подвергся оскорблению. Лишь в конце июня 1862 г., после предъявления ультиматума со стороны Пруссии и мобилизации двух корпусов, в Кургессене была восстановлена конституция 1831 года. — *202.*

[294] См. примечание 27. — *204.*

[295] Имеется в виду некролог о Бокле, помещенный в «Times» 18 июня 1862 г. за подписью Дж. Стюарта Гленни. — *204.*

[296] *«Экономическая таблица»* («Tableau economique») Кенэ была впервые опубликована в виде небольшой брошюры в Версале в 1758 году. Маркс пользовался работой Кенэ «Анализ Экономической таблицы» (Quesnay. «Analyse du Tableau economique»), 1766 г. в издании Э. Дэра: «Physiocrates». Premiere partie, Paris, 1846 («Физиократы». Часть первая, Париж, 1846). — *205.*

[297] Имеются в виду две брошюры Лассаля, изданные в Берлине в 1862 г.: с докладом «О сущности конституции» («Ueber Verfassungswesen»), прочитанным 16 апреля 1862 г. в берлинском гражданском окружном собрании, и речью «Философия Фихте и значение немецкого народного духа» («Die Philosophie Fichte's und die Bedeutung des Deutschen Volksgeistes»), произнесенной 19 мая 1862 г. на праздновании [столетнего юбилея Фихте. — *206.*

[298] О *Национальном союзе* см. примечание 19. — *206.*

[299] О *Британской ассоциации* см. примечание 232. — *206.*

[300] Мысли, изложенные в данном отрывке письма Энгельса, были развиты Марксом в статье «К критике положения в Америке», опубликованной в газете «Die Presse» 9 августа 1862 г. (см. настоящее издание, т. 15, стр. 540—543). — *208.*

[301] *Территориями* назывались расположенные к северо-западу от реки Огайо и свободные от рабовладения земли Соединенных Штатов, население которых еще не достигло численности в 60 тыс. человек, необходимой согласно конституции США для образования самостоятельных штатов. — *210.*

[302] *Четырехугольником крепостей* называлась сильнейшая укрепленная позиция, образованная крепостями Северной Италии — Вероной, Леньяго, Мантуей и Пескьерой. — *211.*

[303] О *синих книгах* см. примечание 81. — *213.*

[304] В работе Лассаля «Г-н Юлиан Шмидт, историк литературы» критический разбор книги Шмидта «История немецкой литературы» дается в форме замечаний и пояснений к тексту от имени наборщика книги, а также его жены. — *213.*

[305] Имеется в виду статья Рюстова «Die Brigade Milano» («Бригада «Милан»»), напечатанная в альманахе «Demokratische Studien». Гамбург, 1861, стр. 93—137. — *215.*

[306] Энгельс имеет в виду немецкого философа-идеалиста Бруно Бауэра, который в ряде своих брошюр — «Россия и Германия» (1853), «Россия и Англия» (1854) и др. развивал по существу панславистские идеи. — *215.*

[307] О *Малой Германии* см. примечание 98. — *215.*

[308] Речь идет о первоначальном варианте I тома «Капитала» (см. примечание 27). В дальнейшем Маркс отказался от этого намерения и изложил свою теорию земельной ренты во второй части III тома «Капитала» (настоящее издание, т. 25, ч. II). — *216.*

[309] Термин «цена издержек» («Kostpreis», «Kostenpreis» и «cost price») в этом письме употребляется Марксом в смысле цены производства ($c + v$ + средняя прибыль). — *218.*

[310] О *брокере* см. примечание 174. — *221.*

[311] *Новая Англия* — шесть штатов на северо-востоке США (Мэн, Массачусетс, Коннектикут, Род-Айленд, Вермонт, Нью-Гэмпшир) с высоким уровнем промышленного развития. Новая Англия являлась центром аболиционистского движения. — *222.*

[312] Маркс имеет в виду так называемый фонд погашения, учрежденный правительством Питта Младшего в 1786 г. с целью получения средств для уплаты возросшего государственного долга Англии. Одним из финансовых мероприятий, направленных на создание этого фонда, было увеличение старых и введение новых косвенных налогов. — *223.*

[313] Положения, выдвинутые Марксом в данном письме, легли в основу его статьи «К критике положения в Америке», опубликованной в газете «Die Presse» 9 августа 1862 г. (см. настоящее издание, т. 15, стр. 540—543). — *223.*

[314] См. примечание 27. — *223.*

[315] Имеется в виду письмо Боркхейма Энгельсу от 12 августа 1862 года; на обратной стороне этого письма Энгельс написал свой ответ Марксу. В письме Боркхейма сообщалось об отсутствии Лассаля в Берлине и о невозможности в связи с этим акцептировать вексель, выданный Энгельсом. — *227.*

[316] Маркс имеет в виду письмо инженера Несмита от ноября 1852 г. фабричному инспектору Хорнеру, помещенное в «Reports of the Inspectors of Factories to Her Majesty's Principal Secretary of State for the Home Department, for the Half Year ending 31st October 1856». London,

1857 («Отчеты фабричных инспекторов министру внутренних дел ее величества за полугодие, истекшее 31 октября 1856 года». Лондон, 1857). — *231.*

[317] С 12 по 29 сентября 1862 г. Энгельс совершал с целью отдыха поездку по Германии. После путешествия по берегам Мозеля, Рейна и по Тюрингии он гостил у родственников в Бармене и Энгельскирхене.

О лондонской выставке см. примечание 230. — *232.*

[318] Речь идет о втором сражении на реке Булл-Ран близ Манассаса (к юго-западу от Вашингтона), которое произошло 29—30 августа 1862 года. В этом сражении войска северян под командованием генерала Попа потерпели тяжелое поражение и отступили по направлению к Вашингтону. Чтобы предотвратить падение столицы Союза, командование северян было вынуждено перебросить сюда дополнительные войска. — *233.*

[319] Имеется в виду изданный в августе 1862 г. приказ военного министерства в Вашингтоне о том, что в дальнейшем чин бригадного генерала или генерал-майора будет присваиваться только лицам из числа офицеров регулярной армии за отличную службу. Офицеров-волонтеров разрешалось производить в этот чин лишь в том случае, если они отличились в военных действиях и обнаружили при этом соответствующую военную подготовку. — *233.*

[320] Речь идет о поездке Маркса в Залтбоммел и Трир с 28 августа по 7 сентября 1862 г. для урегулирования денежных дел. — *234.*

[321] Энгельс имеет в виду назначение Бисмарка 22 сентября 1862 г. на пост министра-президента Пруссии. Сформирование консервативно-юнкерского министерства Бисмарка в разгар конституционного конфликта (см. примечание 190) означало намерение правительства осуществить реорганизацию армии, не считаясь с бюджетными правами ландтага. 13 октября того же года Бисмарк вновь распустил ландтаг и начал проводить военную реформу, расходуя на это средства без утверждения ландтага. — *236.*

[322] Имеется в виду конституция для Германии, выработанная франкфуртским Национальным собранием к 28 марта 1849 г., но отвергнутая прусским королем и некоторыми другими немецкими монархами. Состоявшееся 28 сентября 1862 г. в Веймаре собрание около 200 депутатов немецких ландтагов высказалось за создание единого федеративного общегерманского государства с предоставлением входящим в него членам самостоятельности во внутренних делах согласно имперской конституции 1849 г. и созыв для этой цели общегерманского парламента.

Прусское верховенство (preusische Spitze) — выражение, употребленное прусским королем Фридрихом-Вильгельмом IV в речи 20 марта 1848 г., в которой он заявил о своей готовности стать «для спасения Германии во главе (an der Spitze) всего отечества». В период борьбы за объединение Германии это выражение употреблялось для обозначения стремления Пруссии объединить страну под своей гегемонией. — *236.*

[323] F. Lassalle. «Ueber den besonderen Zusammenhang der gegenwartigen Geschichtsperiode mit der Idee des Arbeiterstandes». Berlin, 1862 (Ф. Лассаль, «Об особой связи современного периода истории с идеей рабочего

сословия». Берлин, 1862). Доклад под таким названием был прочитан Лассалем 12 апреля 1862 г. на собрании союза ремесленников в Ораниенбурге, пригороде Берлина. За его опубликование Лассаль был привлечен к судебной ответственности. — *237.*

[324] *Кампания в Мэриленде* — наступление южан в штате Мэриленд, начавшееся 4 сентября 1862 г. и закончившееся их поражением при Антитам-Крике 17 сентября. Подробно о кампании в Мэриленде см. в статьях Маркса «К событиям в Северной Америке» и «К положению в Северной Америке» настоящее издание, т. 15, стр. 568—571 и 576—579). — *237.*

[325] *Акт об эмансипации* — предварительная прокламация об освобождении, обнародованная Линкольном 22 сентября 1862 года. Прокламацией объявлялись свободными с 1 января 1863 г. негры-рабы, принадлежавшие плантаторам Юга — участникам мятежа. Одновременно неграм предоставлялось право служить в армии и флоте. Освобождение негров, проведенное после ряда военных неудач и под давлением народных масс, ознаменовало переход Севера к революционным методам ведения войны. Вместе с тем освобождение без земли, при сохранении на Юге господствующего положения плантаторов, не избавляло негров от беспощадной эксплуатации со стороны прежних рабовладельцев и от варварской расовой дискриминации.

Вторгнувшиеся 12 сентября 1862 г. в штат Кентукки войска южан были разбиты северянами в сражении у Перривилла 8 октября. — *238.*

[326] О *территориях* см. примечание 301. — *238.*

[327] Говоря об «австрийском опыте», Маркс имеет в виду хронический финансовый кризис в Австрии, начавшийся в 1848 году. Кризис выразился в колоссальном росте государственного долга, обесценении валюты, а также в массовом выпуске бумажных денег. См. об этом в статье Маркса «Чрезвычайно важные известия из Вены» (настоящее издание, т. 13, стр. 348—354). — *238.*

[328] О *налоговой системе Питта* см. в примечании 312. — *238.*

[329] Североамериканское правительство в целях привлечения денежных средств на военные нужды выплачивало банкирам, предоставлявшим правительству займы в золоте, необычайно высокие проценты. По сообщению газеты «Times», в октябре 1862 г. они доходили до 29, что превышало в несколько раз норму обычного процента. — *239.*

[330] *Линкольновскими актами* Маркс называет ряд мероприятий революционно-демократического характера, осуществленных правительством Линкольна с середины 1862 года. Важнейшим из них, наряду с прокламацией об освобождении (см. примечание 325), явился принятый 20 мая 1862 г. закон о гомстеде (бесплатном земельном наделе), означавший демократическое решение аграрного вопроса. Важное значение имели также чистка армии и государственного аппарата от предательских элементов, закон о конфискации имущества мятежников и др. меры, обеспечившие победу Севера в гражданской войне. Подроб-

ную характеристику этих мероприятий см. в статьях Маркса «К критике положения в Америке» и «К событиям в Северной Америке» (настоящее издание, т. 15, стр. 540—543 и 568—571). — *239.*

[331] Речь идет о ходе избирательной кампании в северных штатах в связи с предстоявшими 4 ноября 1862 г. выборами в палату представителей конгресса, а также одновременными выборами губернатора штата Нью-Йорк. На выборах в конгресс население штатов Северо-Запада, недовольное плохим руководством военными действиями со стороны республиканской партии, голосовало за демократов. Губернатором штата Нью-Йорк был избран также один из лидеров демократической партии — Сеймур. Однако в большинстве северных штатов победу на выборах одержали республиканцы. Подробно о результатах выборов см. в статье Маркса «Итоги выборов в северных штатах» (настоящее издание, т. 15, стр. 583—585). — *241.*

[332] В *Уэст-Пойнте* (близ Нью-Йорка) находилась военная академия, основанная в 1802 г. и являвшаяся в середине XIX в. единственным высшим военно-учебным заведением Соединенных Штатов. Система подготовки офицеров, основанная на полной изолированности от внешнего мира, способствовала развитию кастового духа среди воспитанников академии. Мак-Клеллан также являлся воспитанником Уэст-Пойнтской академии. — *243.*

[333] Речь идет о разногласиях между прусским королем и палатой депутатов по вопросу об увеличении ассигнований на армию в связи с повышением срока военной службы с двух до трех лет. Обострение этих разногласий привело к дальнейшему развитию конституционного конфликта в Пруссии (см. примечание 190). — *244.*

[334] 3 октября 1862 г. войска южан под командованием генералов Прайса и Ван-Дорна атаковали позиции северян у Коринта. Двухдневное сражение закончилось разгромом и отступлением конфедератов. — *245.*

[335] Маркс иронически сравнивает Конфедерацию южных штатов с швейцарским Зондербундом — сепаратным союзом семи экономически отсталых католических кантонов, заключенным в 1843 г. с целью сопротивления прогрессивным буржуазным преобразованиям в Швейцарии. Постановление швейцарского сейма о роспуске Зондербунда послужило поводом к началу им в ноябре 1847 г, военных действий против остальных кантонов, в ходе которых армия Зондербунда была разбита войсками федерального правительства.

Положения, высказанные в письме, Маркс подробно развил в статье «Признаки истощения сил южной Конфедерации», опубликованной в газете «Die Presse» 14 ноября 1862 г. (см. настоящее издание, т. 15, стр. 580—582). — *245.*

[336] Имеется в виду подавление Бонапартом роялистского мятежа против термидорианского Конвента 4—5 октября (12—13 вандемьера) 1795 г. в Париже. — *245.*

[337] 4 декабря 1863 г. истекали полномочия палаты представителей вашингтонского конгресса, избранной в ноябре 1860 г. и являвшейся республиканской по своему составу. — *246.*

[338] Маркс имеет в виду обращение французского правительства 31 октября 1862 г. к дипломатическим представителям Англии и России с предложением о совместном выступлении трех держав с целью временного прекращения военных действий, снятия блокады и открытия южных портов США для европейской торговли. Предложение Наполеона III о вмешательстве во внутренние дела Соединенных Штатов было отклонено 8 ноября (27 октября) 1862 г. Россией, а затем и английским правительством. — *246.*

[339] О *партии прогрессистов* см. примечание 248. Выдвигая требование объединения Германии под главенством Пруссии, прогрессистская партия выступала как сторонница Малой Германии (см. примечание 98). — *246.*

[340] Маркс находился в гостях у Энгельса в Манчестере приблизительно с 5 по 13 декабря 1862 года. Во время пребывания в Манчестере Маркс посетил также Эйххофа в Ливерпуле. — *247.*

[341] *Манихеи* — последователи возникшего на Ближнем Востоке в III в. религиозного учения, состоявшего в проповеди аскетизма и безбрачия. На немецком студенческом жаргоне слово «манихей» обозначало безжалостного кредитора по созвучию с немецким «mahnender Glaubiger» (кредитор, требующий уплаты долга). — *247.*

[342] Речь идет о втором выпуске работы Маркса «К критике политической экономии» (см. примечание 27). Издание не было осуществлено, так как Маркс отказался от своего прежнего плана и вместо второго и следующих выпусков этой работы начал создавать «Капитал», куда включил в переработанном виде также и некоторые основные положения книги «К критике политической экономии». — *248.*

[343] Речь идет о неудачном наступлении армии северян под командованием Бёрнсайда в декабре 1862 г. на сильно укрепленные позиции южан в районе Фреде риксберга на южном берегу реки Раппаханнок (штат Виргиния). Хотя армия северян подошла к Фредериксбергу еще 17 ноября, переправа через реку и непосредственные операции по взятию укреплений в районе города из-за отсутствия необходимого снаряжения были начаты лишь в середине декабря, когда южанам удалось значительно укрепить свои позиции. После ряда неудачных попыток атаковать позиции южан армия Бёрнсайда в ночь на 15 декабря отступила на северный берег реки Раппаханнок. — *249.*

[344] Речь идет о предварительной прокламации Линкольна, объявлявшей свободными с 1 января 1863 г. негров-рабов, принадлежавших плантаторам Юга — участникам мятежа (см, примечание 325). — *252.*

[345] В конце декабря 1862 г. в Лондоне, Манчестере и Шеффилде происходили массовые митинги рабочих и демократической общественности Англии с выражением солидарности с североамериканскими штатами в их борьбе против рабства негров. — *252.*

[346] О *брокере* см. примечание 174. — *257.*

[347] Маркс имеет в виду свой текст о машинах, содержащийся в тетради V экономической рукописи 1861—1863 годов. Дополнительный материал о машинах дан Марксом в тетрадях XIX—XX этой рукописи. Изложение во всех указанных тетрадях послужило основой для написанной позже XIII главы I тома «Капитала» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 382—515). — *258.*

[348] Тетради (выписки) Маркса по технологии представляют собой подробный конспект работ ряда авторов, в том числе книг: J. H. M. Poppe. «Geschichte der Technologie seit der Wiederherstellung der Wissenschaften bis an das Ende des achtzehnten Jahrhunderts». Bd. 1—3, Gottingen, 1807—1811 (И. Г. М. Поппе. «История технологии со времени возрождения наук до конца восемнадцатого столетия». Тт. 1—3, Гёттинген, 1807—1811); A. Ure. «Technisches Worterbuch». Bearbeitet von Kramarsch und Heeren. 3 vol., Prag, 1843—1844. Erster Band (А. Юр. «Технический словарь». Обработан Крамаршем и Гереном. Тт. 1—3, Прага, 1843—1844. Том первый); J. Beckmann. «Beitrage zur Geschichte der Erfindungen». Bd. I—V, Gottingen, 1782—1805 (И. Бекман. «К истории изобретений». Тт. I—V, Гёттинген 1782— 1805). — *261.*

[349] *«Дженни»* — изобретенная в 1764—1767 гг. Джемсом Харгривсом и названная так в честь его дочери прядильная машина. — *262.*

[350] Имеется в виду речь, произнесенная Лассалем перед уголовным судом в Берлине 16 января 1863 г. и опубликованная затем в виде брошюры под заглавием: «Die Wissenschaft und die Arbeiter. Eine Vertheidigungsrede vor dem Berliner Criminalgericht». Zurich, 1863 («Наука и работники. Защитительная речь перед уголовным судом в Берлине». Цюрих, 1863). Цитируемый ниже отрывок из речи Лассаля см. в данной брошюре, стр. 16—17. — *264.*

[351] Имеется в виду: F. Lassalle. «Arbeiterprogramm. Ueber den besonderen Zusammenhang der gegenwartigen Geschichtsperiode mit der Idee des Arbeiterstandes». Zurich, 1863 (Ф. Лассаль. «Программа работников. Об особой связи современного периода истории с идеей рабочего сословия». Цюрих, 1863). Первое издание этой работы вышло в 1862 г. (см. примечание 323). — *264.*

[352] По-видимому, Маркс имел в виду первую часть анонимной статьи: «Origin and Objects of the Treason in the United States» («Истоки и цели мятежа в Соединенных Штатах»), опубликованной в газете «Free Press», т. XI, № 2, 4 февраля 1863 г., стр. 9—12. — *265.*

[353] Имеется в виду начавшееся в январе 1863 г. национально-освободительное восстание в польских землях, принадлежавших царской России. Восстание 1863—1864 гг., направленное против гнета царского самодержавия, было обусловлено кризисом феодально-крепостнического строя и усилением социальных и национальных противоречий в Царстве Польском. Главной движущей силой восстания явились трудящиеся массы городов — ремесленники, рабочие, учащаяся молодежь; с лета 1863 г. значительное число участников повстанческих отрядов составляли крестьяне. Состоявший из мелкобур-

жуазных и мелкошляхетских элементов Центральный национальный комитет, возглавивший восстание, провозгласил 22 января 1863 г. программу борьбы за национальную независимость Польши, а также ряд требований аграрно-демократического характера. Однако ввиду непоследовательности и нерешительности повстанческого правительства, не посмевшего посягнуть на привилегии крупных землевладельцев, основная масса крестьянства не примкнула к восстанию. Это явилось одной из основных причин поражения восстания. Воспользовавшись начавшимся еще в 1862 г. спадом революционного движения в России, царское правительство сумело подавить восстание. Правительства западноевропейских держав, на вмешательство которых возлагали все свои надежды консервативно настроенные руководители восстания, ограничились дипломатическими демаршами, на дело предали восставших.

Польское восстание 1863—1864 гг. явилось важным этапом в национально-освободительной борьбе польского народа и имело крупное международное значение. Оно встретило горячее сочувствие и поддержку русской и европейской революционной демократии. Солидарность европейских рабочих с польским национально-освободительным движением сыграла важную роль в создании предпосылок для основания Международного Товарищества Рабочих (I Интернационала). — *266.*

[354] Речь идет о французской интервенции в Мексике, предпринятой в 1861—1867 гг. первоначально совместно с Англией и Испанией (см. примечание 265, 280, 288).

Lower Empire (от французского Bas-Empire — империя времен упадка) — употреблявшееся в исторической литературе название Византийской империи; стало нарицательным для обозначения государства, находящегося в стадии упадка и разложения. — *266.*

[355] Говоря о «герценовских» солдатах, Маркс подразумевает надежды Герцена на революционные выступления в русской армии против царизма совместно с поднявшими восстание поляками. — *266.*

[356] *«Мыслящие штыки»* («baionnettes intelligentes») — выражение, которое приписывается французскому генералу-монархисту Шангарнье. В 1849 г. председатель французского Учредительного собрания, буржуазный республиканец Марраст, ввиду угрозы со стороны бонапартистов, обратился к Шангарнье с просьбой вызвать войска для защиты Собрания. Последний ответил отказом, заявив при этом, что он не любит «baionnettes intelligentes», то есть солдат, которые стали бы руководствоваться в своих действиях политическими мотивами. — *266.*

[357] После отстранения Бёрнсайда в январе 1863 г. от командования Потомакской армией в связи с поражением на Раппаханноке (см. примечание 343), Хукер был назначен его преемником. В приказе о назначении Хукера выражалась надежда, что он добьется успеха. — *266.*

[358] На квартире в Сохо-сквер 6 апреля 1855 г. умер восьмилетний сын Маркса Эдгар. — *266.*

[359] Во время польского национально-освободительного восстания 1863— 1864 гг. прусское правительство, стремясь воспрепятствовать распространению восстания на захваченные Пруссией польские земли,

а также желая заручиться поддержкой России в деле объединения Германии под гегемонией Пруссии, предложило царскому правительству военную помощь для подавления восстания. 8 февраля 1863 г. по инициативе Бисмарка была заключена конвенция между Россией и Пруссией о совместных действиях против восставших. — *267.*

[360] Имеется в виду статья Блинда «Deutschland und Polen» («Германия и Польша»), помещенная первоначально в штутгартской газете «Beobachter», а затем в бостонской газете «Pionier» № 15, 8 апреля 1863 года. — *267.*

[361] Свою надежду на новый подъем революционного движения в России Энгельс связывал, по-видимому, с окончанием установленного Положением 1861 г. об отмене крепостного права двухгодичного срока для составления уставных грамот, когда крестьяне должны были окончательно убедиться в грабительском характере царской «воли» и в том, что другой, лучшей «воли» им не будет. В русских революционных кругах жила в то время уверенность, что массовое недовольство крестьян реформой 1861 г., а также начавшееся восстание в Польше, Литве и Белоруссии приведут ко всеобщему восстанию, которое ожидалось весной 1863 года. — *268.*

[362] Энгельс имеет в виду Общество польской молодежи, основанное в 1861 г. в Париже той частью польской эмиграции, к которой принадлежали наиболее активные участники национально-освободительного движения в Польше. В октябре 1861 г. Общество организовало свою военную школу в Генуе, переведенную позднее в Кунео (Италия), по подготовке офицерских кадров для будущего восстания в Польше. Преподавателями школы был написан и издан в Париже ряд военных уставов и инструкций, в том числе «Повстанческая инструкция», автором которой являлся Мерославский. — *268.*

[363] Имеется в виду полемика между Бакуниным и Мерославским, развернувшаяся в связи с опубликованием в «Колоколе» 1 октября 1862 г. письма польского Центрального национального комитета, в котором одним из основных принципов предстоявшего национально-освободительного восстания признавалось право народов Литвы, Белоруссии и Украины на самоопределение. Письмо вызвало резкий протест Мерославского и других умеренных польских эмигрантов, отстаивавших великодержавный лозунг незыблемости польских границ 1772 года. Позиция Мерославского была подвергнута критике со стороны Бакунина в брошюре «Le comite central de Varsovie et le comite militaire russe. Reponse au general Mieroslawski». London, 1862 («Центральный комитет в Варшаве и русский военный комитет. Ответ генералу Мерославскому». Лондон, 1862). На это последовал ответ Мерославского в брошюре «La Derniere reponse a M. Michel Bacounine» («Последний ответ г-ну Михаилу Бакунину»), вышедшей в Париже 20 января 1863 года. Полемика Мерославского и Бакунина нашла широкий отклик в прессе того времени. — *268.*

[364] *Бустрапа* — прозвище Луи Бонапарта, составленное из первых слогов названий городов Булонь, Страсбург, Париж. Это прозвище намекало на предпринятые им попытки произвести бонапартистский путч в Страсбурге (30 октября 1836 г.) и Булони (6 августа 1840 г.),

а также на государственный переворот в Париже 2 декабря 1851 г., приведший к установлению бонапартистской диктатуры во Франции. О выступлении Кинглека в английской палате общин см. примечание 111. — *268.*

[365] Имеется в виду лондонское Просветительное общество немецких рабочих (см. примечание 1), по поручению которого в конце октября 1863 г. Марксом было написано «Воззвание о Польше» (см. настоящее издание, т. 15, стр. 596—597). — *270.*

[366] В 1772, 1793 и 1795 гг. были осуществлены три раздела Польши (Речи Посполитой) между Пруссией, Австрией и Россией, явившиеся результатом захватнической политики этих государств по отношению к Речи Посполитой и средством подавления польского национально-освободительного движения. В результате разделов к России отошли литовские, белорусские и украинские земли, к Пруссии—основная часть коренных польских земель (Поморье, Великая Польша, часть Мазовии с Варшавой и др.), к Австрии — западная часть Украины и часть Малой Польши с Люблином и Краковом. После третьего раздела Польша перестала существовать как самостоятельное государство. — *271.*

[367] Изложение своих взглядов по польскому вопросу в связи с национально-освободительным восстанием 1863—1864 гг. в Польше Маркс и Энгельс предполагали дать в специальной брошюре, намечаемое заглавие которой приводится в письме. В брошюре Маркс намеревался взять на себя освещение историке-политической, а Энгельс — военной стороны вопроса. В течение февраля — мая 1863 г. Маркс и Энгельс, собирая материал для брошюры, делают многочисленные выписки из газет и литературы по истории Польши, Пруссии и России. На основе этого материала Маркс составил несколько подготовительных набросков к брошюре, в которых подробно прослеживалась захватническая политика Пруссии и царской России в отношении Польши, а также история возвышения династии Гогенцоллернов. Однако план написания и издания работы остался незавершенным. — *271.*

[368] См. примечание 27. — *272.*

[369] На заседании прусской палаты депутатов 18 февраля 1863 г. обсуждался вопрос о конвенции, заключенной между Пруссией и Россией против польских повстанцев (см, примечание 359). Либеральное большинство палаты подвергло конвенцию резкой критике и приняло резолюцию, осуждавшую вмешательство прусского правительства в польские дела. — *272.*

[370] В начале польского восстания Лянгевич командовал крупнейшим отрядом повстанцев в Сандомирском воеводстве на юге страны, где провел ряд успешных операций против царских войск. 11 марта 1863 г. Лянгевич, по инициативе и при поддержке группы познанских и галицийских помещиков, а также руководства консервативной буржуазно-помещичьей партии «белых», объявил себя диктатором. Установленная в результате закулисных интриг диктатура была противопоставлена революционному руководству восстанием в лице Центрального национального комитета мелкобуржуазно-шляхетской партии «красных», осуществлявшего роль временного Национального правительства. Однако 19 марта Лянгович, теснимый превосходящими силами

царских войск, покинул свой отряд и бежал в Австрию, где был интернирован; его отряд распался. — *273.*

[371] Маркс приводит слова из письма прусского министра внутренних дел Рохова от 15 января 1838 г. жителям города Эльбинга, выразившим недовольство по поводу изгнания из ганноверского ландтага семи оппозиционно настроенных профессоров. Рохов писал: «Верноподданным положено проявлять должную покорность своим королям и государям, по не должно в масштабе своего ограниченного разума пытаться вмешиваться в дела глав государств». — *273*.

[372] Имеется в виду, по-видимому, дипломатическая переписка, представленная Сьюардом вашингтонскому конгрессу. Подробно об этом см. в статье Маркса «Вашингтонский кабинет и западные державы» (настоящее издание, т. 15, стр. 438—440).

Об *инциденте с «Трентом»* см. примечание 244. — *274.*

[373] Намек на предательскую политику правительства Пальмерстона по отношению к польскому восстанию 1830—1831 годов. Подобную же позицию английские официальные круги заняли и в 1863 году: выражая сочувствие польскому народу, они в то же время заявляли, что никакой помощи польскому восстанию не окажут. — *274.*

[374] См. примечание 354. — *275.*

[375] Речь идет о голодных бунтах безработных ткачей в промышленных городах Ланкашира — Аштоне и Стейлибридже — в конце марта 1863 г., которые вспыхнули в связи с хлопковым кризисом в Англии в период Гражданской войны в США 1861—1865 гг. (см. примечание 257). Против безработных были брошены крупные силы полиции, а также регулярные части кавалерии и пехоты. — *275.*

[376] В феврале — марте 1863 г. под влиянием польского восстания усилились выступления крестьян в Литве и Западной Белоруссии, направленные против помещиков и самодержавия. Литовский провинциальный комитет, возглавивший движение в Литве и Белоруссии, солидаризировался с программой восстания, провозглашенной Временным национальным комитетом в Варшаве. Вооруженные повстанческие отряды, действовавшие в Литве и Западной Белоруссии, формировались главным образом из крестьян, а также ремесленников, студенческой молодежи и беспоместной шляхты. Выдающимися руководителями повстанцев были революционные демократы — Константин Калиновский, Зытмунт Сераковский, Валерий Врублевский и другие. Особое значение восстания в Литве определялось как его демократическим характером» так и тем, что оно открывало перспективу распространения движения в глубь России. — *276.*

[377] *Конгрессовая Польша* — так называли часть Польши, которая под официальным названием Царство (Королевство) Польское отошла к России по решениям Венского конгресса 1814—1815 годов. — *276.*

[378] Имеется в виду анонимная статья «Professor Huxley on Man's Place in Nature» («Профессор Гексли о месте человека в ряду органических существ»), опубликованная в журнале «Edinburgh Review» № 240, за апрель 1863 г., стр. 541—569. В статье давался обзор работ Гексли, Оуэна и др., посвященных вопросу о различии между человеком и обезьяной. Автор статьи выступал как сторонник взглядов Оуэна. — *277.*

[379] Данное письмо Энгельса Марксу не обнаружено. — *277.*

[380] Имеется в виду книга: L. Mieroslawski. «De la nationalite polonaise dans l'equilibre europeen». Paris, 1856 (Л. Мерославский. «О польской национальности в системе европейского равновесия». Париж, 1856). Более подробную оценку этой книги Маркс дает в письме Энгельсу от 16 октября 1856 г. (см. настоящее издание, т. 29, стр. 61). — *278.*

[381] Маркс имеет в виду две следующие брошюры Лассаля: «Der Lassallesche Criminalprozes». Zurich, 1863 («Уголовный процесс Лассаля». Цюрих, 1863) и «Das Criminal-Urtheil wider mich mit kritischen Randnoten zum Zweck der Appellationsrechtfertigung». [Leipzig, 1863] («Судебный приговор против меня с критическими замечаниями в целях апелляции». [Лейпциг, 1863]). — *278.*

[382] Речь идет о брошюре Лассаля: «Offnes Antwortschreiben an das Central-Comite zur Berufung eines Allgemeinen Deutschen Arbeitercongresses zu Leipzig». Zurich, 1863 («Гласный ответ Центральному комитету по созыву Всеобщего германского рабочего конгресса в Лейпциге». Цюрих, 1863). Ниже Маркс цитирует 11, 23, 36 и другие страницы этой брошюры.

10 февраля 1863 г. лейпцигский Центральный комитет по созыву Всеобщего германского рабочего конгресса обратился к Лассалю с предложением изложить свои взгляды по вопросам рабочего движения. Пересылая «Гласный ответ» лейпцигскому Центральному комитету, Лассаль предлагал сделать его «официальным манифестом движения». — *278.*

[383] 26 марта 1863 г. в Сент-Джемс-холле состоялся рабочий митинг, организованный Лондонским советом тред-юнионов для выражения солидарности английского рабочего класса с североамериканскими штатами в их борьбе против рабства. Председательствовал на митинге Брайт, являвшийся противником вооруженного вмешательства Англии в Гражданскую войну в США на стороне южных штатов. — *279.*

[384] Имеется в виду газета «Berliner Reform», поместившая 10 апреля 1863 г. заметку, в которой в неправильном свете изображались переговоры Маркса с Лассалем о совместном издании газеты во время пребывания Маркса в Берлине весной 1861 года. 13 апреля Маркс написал опровержение, которое было напечатано в «Berliner Reform» 17 апреля 1863 г. (см. настоящее издание, т. 15, стр. 595). — *281.*

[385] Агитация Шульце-Делича среди немецких рабочих и ремесленников за создание кооперативных товариществ и ссудосберегательных касс на средства самих рабочих являлась попыткой отвлечь их от революционной борьбы против капитала. Утверждая, что путем создания кооперативных обществ можно улучшить положение рабочего класса о рамках капитализма и спасти от разорения мелких производителей-ремесленников, Шульце-Делич проповедовал гармонию интересов капиталистов и рабочих. Критикуя в брошюре «Гласный ответ» (см. примечание 382) кооперативные планы Шульце-Делича, Лассаль взамен выдвигал реформистскую идею производительных ассоциаций, создаваемых рабочими с помощью юнкерски-буржуазного прусского государства. — *281.*

[386] Речь идет о резолюции прусской палаты депутатов от 15 мая 1863 г. по вопросу о праве председателя палаты прерывать речи выступающих, в том числе и министров, во время заседаний палаты. — *283.*

[387] Энгельс, по-видимому, имеет в виду выступления Лассаля во Франкфурте-на-Майне 17 и 19 мая 1863 г. (см. примечание 400), содержавшие резкие нападки на буржуазную партию прогрессистов. В ответ прогрессистская печать начала травлю Лассаля, распространяя слухи о том, что Лассаль — агент Бисмарка. — *284.*

[388] К началу составления упоминаемых в письме выписок по истории политической экономии Маркс закончил большую часть (тетради I—XXI) своей экономической рукописи 1861—1863 годов (см. примечание 27). Дошедшие до нас выписки Маркса содержатся в восьми отдельных «Добавочных тетрадях» (Beihefte), обозначенных буквами *A, B, C, D, E, F, G, H.* В двух последних тетрадях (XXII и XXIII) рукописи 1861— 1863 гг., написанных в мае — июле 1863 г., Маркс частично уже использовал материалы из своих «Добавочных тетрадей». — *287.*

[389] Имеются в виду выборы в Законодательный корпус Франции, происходившие 31 мая — 1 июня 1863 г., а также выборы в палату депутатов прусского ландтага 5 мая 1862 года. — *290.*

[390] Речь идет о поражении численно превосходящей армии северян под командованием Хукера в сражении у Чанселлорсвилла (штат Виргиния) 2—4 мая 1863 года. Несмотря на поражение, Хукер, раненный во время боя, издал 6 мая приказ, в котором поздравлял свою армию с «успешными действиями за последние семь дней». — *290.*

[391] Имеется в виду Code civil — Гражданский кодекс, принятый во Франции при Наполеоне I и введенный в завоеванных французами областях Западной и Юго-Западной Германии; продолжал действовать в Рейнской провинции и после ее присоединения к Пруссии в 1815 году.

О позиции Лассаля в деле с Фогтом см. примечание 21. — *291.*

[392] Иронический намек на *«серную банду»* (см. примечание 51). — *291.*

[393] Маркс имеет в виду буржуазного филантропа Роберта Гладстона и его приверженцев в Ливерпуле. Критику взглядов Гладстона Маркс дал в статье «Заявление в связи с выступлением Кокрена в палате общин» (см. настоящее издание, т. 18, стр. 65). — *292.*

[394] Имеются в виду доклад Лассаля «Об особой связи современного периода истории с идеей рабочего сословия», сделанный 12 апреля 1862 г. (см. примечание 323), и доклад Энгеля «Die Volkszanlungen, ihre Stellung zur Wissenschaft und ihre Aufgabe in der Geschichte» («Переписи населения, их место в науке и роль в истории»), прочитанный в Берлинской консерватории 15 февраля 1862 года. — *292.*

[395] См. примечание 27. — *294.*

[396] Подробную критику этой работы Энгельс дал в статье «Кинглек о сражении на Альме» (см. настоящее издание, т. 15, стр. 609—624). — *296.*

[397] Недовольство политикой буржуазно-помещичьей партии «белых», захвативших в апреле — мае 1863 г. руководство восстанием, привело в конце мая к перевороту, осуществленному революционными элементами повстанческой организации в Варшаве. Одним из лозунгов нового Национального правительства, состоявшего из представителей умеренных «красных», была организация всеобщего ополчения с широким привлечением крестьянства в целях усиления партизанской борьбы. Однако уже десять дней спустя в Национальном правительстве вновь утвердились «белые», которые, не рискуя отвергнуть популярный лозунг всеобщего ополчения, «отложили» его осуществление и вернулись к прежним методам ведения военных действий, сорвав тем самым план массового восстания. — *295.*

[398] Маркс имеет в виду статью без подписи «The Intervention in Poland» («Интервенция в Польше»), опубликованную в газете «Free Press», т. XI, № 7, 1 июля 1863 года. — *296.*

[399] Речь идет о неудачной попытке южан осуществить летом 1863 г. новое наступление против Севера. Вторгнувшаяся в штат Пенсильвания армия мятежников под командованием генерала Ли была разбита северянами в сражении у Геттисберга 1—3 июля 1863 г., после чего отступила на юг, в Виргинию. — *296.*

[400] Маркс имеет в виду брошюру «Arbeiterlesebuch. Rede Lassalle's zu Frankfurt am Main am 17. und 19. Mai 1863, nach dem stenographischen Bericht» («Книга для чтения рабочим. Стенографический отчет о речи Лассаля, произнесенной во Франкфурте-на-Майне 17 и 19 мая 1863 года»). Брошюра вышла во Франкфурте-на-Майне в 1863 году. — *296.*

[401] Приводимая ниже Марксом «Экономическая таблица» соответствует «Экономической таблице всего процесса воспроизводства», содержащейся в XXII тетради экономической рукописи Маркса 1861—1863 гг. (см. примечание 27) на стр. 1394. Впоследствии анализ воспроизводства и обращения всего общественного капитала Маркс дал в третьем отделе II тома «Капитала» (настоящее издание, т. 24, стр. 394—596).

Таблица Кенэ — схема воспроизводства и обращения общественного капитала, содержащаяся в работе Кенэ «Анализ Экономической таблицы» (стр. 65 в издании Дэра — см. примечание 296). Подробный анализ «Экономической таблицы» Кенэ Маркс дал в «Теориях прибавочной стоимости» (см. настоящее издание, т. 26, ч. I, стр. 305—346, 383—385), а также в написанной им X главе работы Энгельса «Анти-Дюринг» (настоящее издание, т. 20, стр. 252—265). — *297.*

[402] Упомянутое письмо Маркса не обнаружено. —*301.*

[403] Закончив работу над экономической рукописью 1861—1863 гг., Маркс приступил к непосредственной подготовке томов «Капитала». В течение 1863—1867 гг. он заново написал и подготовил к печати I том «Капитала», вышедший в свет в сентябре 1867 г., а также создал более или менее законченные варианты текста II и III томов «Капитала». По ряду причин Маркс в дальнейшем не смог завершить подготовку этих вариантов к печати. После смерти Маркса II и III тома «Капитала» были подготовлены к печати и опубликованы Энгельсом. — *302.*

[404] Имеется в виду статья Коббета «Bourbon War and the London Newspaper Press» («Война Бурбонов и лондонские газеты»), помещенная в «Cobbett's Weekly Register», т. 45, № 6, 8 февраля 1823 г., стр. 354— 381. В этой статье, на стр. 375 Коббет следующим образом характеризует газету «Times»: «Это же целый концерн!.. Это торговый концерн; концерн, производящий деньги; концерн, которому нет никакого дела до правды или лжи». — *303.*

[405] Заняв в 1863 г. город Мехико, французские интервенты, в соответствии с инструкциями Наполеона III о «волеизъявлении мексиканского народа», созвали 18 июня Верховную правительственную хунту в составе 35 человек. Члены Хунты, принадлежавшие к партии консерваторов, были назначены французским главнокомандующим и утверждены французским посланником в Мексике. В свою очередь Хунта созвала ассамблею нотаблей в составе 215 консерваторов, проголосовавших 10 июля 1863 г. за объявление Мексики «империей» во главе со ставленником Наполеона III — австрийским эрцгерцогом Максимилианом. Называя это решение мексиканских нотаблей «плебисцитом», Маркс иронически сравнивает его с выборами во Франции 10 декабря 1848 г., в результате которых Луи Бонапарт стал президентом Французской республики, а также с плебисцитом, проведенным Наполеоном III в Савойе и Ницце в 1860 г., чтобы замаскировать их аннексию после австро-итало-французской войны 1859 года. — *303.*

[406] Речь идет об экспедиции отряда в составе около 200 поляков, французов и итальянцев под командованием Лапинского, снаряженной польскими эмигрантами в Англии в марте 1863 г. для участия в восстании. Целью экспедиции была высадка в Литве, однако из-за плохой организации и несоблюдения должной конспирации экспедиция потерпела неудачу. По прибытии в апреле в порт Мальмё пароход с участниками экспедиции был задержан шведскими властями. 18 июня экспедиция была продолжена, но после кораблекрушения и гибели части отряда возвратилась вместе с Лапинским в Лондон. Бакунин, присоединившийся к экспедиции в шведском порту Гельсинборг, после задержки парохода в Мальмё направился в Стокгольм, где находился почти до октября 1863 г., пытаясь установить связи с шведскими и финскими революционерами. — *304.*

[407] «Children's Employment Commission (1862). First Report of the Commissioners». London, 1863 («Комиссия по обследованию условий детского труда (1862). Первый отчет членов комиссии». Лондон, 1863). Впоследствии еще пять отчетов этой серии вышли к 1867 году. Маркс имеет здесь в виду также серию отчетов, вышедших в 40-х годах XIX в. и использованных Энгельсом в его работе «Положение рабочего класса в Англии» (см. настоящее издание, т. 2, стр. 414 и др.). — *304.*

[408] *Розенкрейцеры* — члены тайного религиозно-мистического общества, существовавшего в XVII—XVIII вв. в Германии и некоторых других странах Европы. Свое название общество получило, согласно преданию, от имени его основателя — Розенкрейца, жившего в конце XIV века. —*304.*

[409] Речь идет о втором (сентябрьском) перевороте, осуществленном мелкобуржуазно-шляхетской партией «красных», образовавших 17 сентября 1863 г. новое Национальное правительство, которое просуществовало около месяца. — *306.*

[410] В августе 1863 г. по инициативе Австрии во Франкфурте-на-Майне было созвано совещание немецких государей для обсуждения проекта реформы Германского союза. Ввиду отказа Вильгельма I принять участие в совещании оно окончилось безрезультатно, ознаменовав новое поражение Австрии в борьбе с Пруссией за гегемонию в Германии.

Осуждая польское освободительное восстание как «безбожный бунт», римская курия в то же время в своекорыстных целях пыталась представить его как борьбу за права католической церкви. В связи с этим римский кардинал-викарий издал эдикт о проведении в первых числах сентября уличных процессий и молебнов в защиту Польши. — *306.*

[411] *Черный, красный* и *золотой* — цвета, ставшие символом национально-объединительного движения в Германии. — *306.*

[412] 13 ноября 1863 г. датский парламент принял новую конституцию, провозглашавшую полное присоединение Шлезвига к Дании. Согласно Лондонскому протоколу о целостности Датской монархии, который был подписан 8 мая 1852 г. Россией, Австрией, Англией, Францией, Пруссией и Швецией совместно с представителями Дании, герцогство Гольштейн оставалось в Германском союзе и входило в то же время в состав Дании; герцогство Шлезвиг входило в состав Датского королевства, сохраняя некоторые особые права, которые, однако, не соблюдались господствующими классами Дании. Последние продолжали попытки полностью подчинить себе оба герцогства; в 1855 г. была опубликована единая для всех частей Датского королевства конституция, распространявшаяся на оба эти герцогства; лишь под давлением германского Союзного сейма датское правительство в 1858 г. согласилось изъять из сферы действия конституции Гольштейн, но при условии участия герцогства в национальных расходах; Шлезвиг же целиком остался в составе Датского королевства. Со смертью датского короля Фредерика VII, последовавшей 15 ноября 1863 г., прекратилась личная уния, связывавшая герцогства с Данией, вследствие чего движение за отделение Шлезвига от Дании и за включение его в состав Германского союза усилилось. — *307.*

[413] Имеется в виду Лондонский протокол о целостности Датской монархии (см. примечания 215 и 412), в котором император России упоминался как один из законных претендентов на датский престол, отказавшихся от своих прав в пользу герцога Кристиана Глюксбургского (впоследствии короля Кристиана IX), объявленного преемником датскою короля Фредерика VII. Это создавало прецедент для притязаний в будущем русского царя на датский престол в случае прекращения Глюксбургской династии. — *307.*

[414] На выборах в прусский ландтаг в октябре 1863 г. победу снова одержала партия прогрессистов. Палата депутатов нового состава 21 ноября отменила направленный против либеральной оппозиции закон о печати от 1 июня 1863 г., которым упразднялась свобода печати. — *308.*

[415] Речь идет о выступлении консерватора Вагенера в прусской палате депутатов 19 ноября 1863 г. во время обсуждения реакционного закона о печати (см. примечание 414). Вагенер ссылался при этом на отрицательный отзыв Лассаля о либеральной прессе в его брошюре «Die Feste, die Presse und der Frankfurter Abgeordnetentag. Drei Symptome

des offentlichen Geistes» («Празднества, пресса и франкфуртский съезд депутатов. Три симптома общественного духа»), вышедшей в Дюссельдорфе в 1863 году. — *308.*

[416] Намерение Энгельса написать брошюру по шлезвиг-гольштейнскому вопросу осталось неосуществленным. — *310.*

[417] Имеется в виду Лондонский договор 1852 г. (см. примечания 412 и 413). — *311.*

[418] 7 декабря 1863 г. Маркс в связи со смертью матери выехал в Трир, откуда после посещения родственников во Франкфурте-на-Майне проследовал по делам наследства в Голландию к Лиону Филипсу, душеприказчику матери. Вследствие заболевания в Залтбоммеле фурункулезом Маркс возвратился в Лондон лишь 19 февраля 1864 года. — *311.*

[419] Маркс иронизирует по поводу появления нового немецкого «государя» — принца Фредерика Аугустенборгского, провозгласившею себя 16 ноября 1863 г. герцогом Шлезвиг-Гольштейна под именем Фридриха VIII. Называя его *тридцать шестым отцом отечества,* Маркс имеет в виду тот факт, что в Германский союз входило 35 (по некоторым данным — 34) государств-монархий и 4 вольных города. — *314.*

[420] На созванном в конце декабря 1863 г. во Франкфурте-на-Майне заседании Союзного сейма для решения вопроса о Шлезвиге и Гольштейне представителям Пруссии и Австрии была дана инструкция не вступать в дискуссию по польскому вопросу. — *314.*

[421] Принятие датским парламентом 13 ноября 1863 г. конституции, провозглашавшей присоединение Шлезвига к Дании, было использовано Пруссией и Австрией в качестве предлога для оккупации обоих герцогств — сначала Гольштейна, а затем и Шлезвига. Новая датская конституция нарушала Лондонский протокол 1852 г. (см. примечание 412), предусматривавший, что Дания и герцогства могут быть связаны только личной унией. Исходя из этого, Союзный сейм по предложению Пруссии и Австрии направил 24 декабря 1863 г. ганноверские и саксонские войска для занятия Гольштейна и соседнего с ним Лауэнбурга; 31 декабря был оккупирован Киль, расположенный на территории Шлезвига. 16 января 1864 г. Пруссия и Австрия предъявили Дании ультиматум об отмене конституции 1863 года. Военные действия в Шлезвиге начались 1 февраля 1864 г. с вторжения на его территорию 60-тысячной прусско-австрийской армии под командованием прусского генерала Врангеля.

Война Пруссии и Австрии против Дании явилась важным этапом в объединении Германии под гегемонией Пруссии. Юнкерское правительство Бисмарка стремилось путем присоединения к Пруссии герцогств Шлезвига и Гольштейна, подвластных Дании, но населенных в основном немцами, усилить влияние Пруссии в Германии, подавить оппозицию либеральной буржуазии. В войне приняла участие и Австрия, стремившаяся помешать далеко идущим планам Пруссии. Согласно Венскому мирному договору, заключенному 30 октября 1864 г., Шлезвиг и Гольштейн были объявлены совместным владением Австрии и Пруссии. После австро-прусской войны 1866 г. оба герцогства были присоединены к Пруссии. — *316.*

[422] Имеется в виду ответ Вильгельма на адрес прусской палаты депутатов от 18 декабря 1863 г., в котором последняя отказывалась утвердить чрезвычайные кредиты в связи с предстоящей войной против Дании. В своем ответе от 27 декабря Вильгельм отклонил адрес палаты. — *316.*

[423] Согласно *Варшавскому протоколу* от 5 июня (24 мая) 1851 г., подписанному представителями России и Дании, устанавливался принцип нераздельности владений датской короны, включая герцогства Шлезвиг и Гольштейн. — *317.*

[424] См. примечание 419. — *317.*

[425] См. примечание 418. — *318.*

[426] О *Национальном союзе* см. примечание 19. — *318.*

[427] С 12 марта 1864 г. Маркс был несколько дней у Энгельса в Манчестере, рассказывал ему о результатах своей поездки в Германию и Голландию. — *319.*

[428] *Хрустальный дворец* — здание из металла и стекла, построенное для первой всемирной торгово-промышленной выставки 1851 г. в Лондоне. В апреле 1864 г. в Хрустальном дворце состоялось чествование Гарибальди в связи с его прибытием в Англию.

В 1844 г. Джемс Грехем, будучи министром внутренних дел Великобритании, в угоду австрийскому правительству отдал приказ английскому почтовому ведомству предоставлять полиции для перлюстрации письма итальянских революционеров-эмигрантов, в том числе письма Мадзини, жившего с 1837 г. в Лондоне на положении политического эмигранта. В числе прочих писем были вскрыты письма братьев Бандьера к Мадзини, в которых они излагали план своей экспедиции в Калабрию с целью поднять в Италии восстание против неаполитанских Бурбонов и австрийского господства. При осуществлении этой экспедиции в июне 1844 г. участники ее были арестованы, братья Бандьера расстреляны. — *320.*

[429] Сообщение о вступлении Блинда в Шекспировский комитет было помещено в газете «Athenaeum» № 1902, 9 апреля 1864 г., стр. 511.

Национальный Шекспировский комитет был создан в Англии в 1863 г. для организации празднования трехсотлетнего юбилея Шекспира, исполнявшегося в конце апреля 1864 года. — *320.*

[430] В конце февраля 1864 г., после вступления прусских войск в Ютландию, английское правительство, опасаясь расширения театра военных действий, предложило созвать в Лондоне конференцию держав, подписавших протокол 1852 г. о целостности Датской монархии (см. примечание 412). Конференция ставила своей задачей урегулирование датско-прусско-австрийского конфликта и решение вопроса о судьбе герцогств Шлезвиг и Гольштейн. Однако открытие конференции, назначенное первоначально на 12 апреля 1864 г., неоднократно откладывалось из-за неявки представителей Пруссии и Австрии, всячески стремившихся оттянуть ее созыв. Конференция, продолжавшаяся с 25 апреля по 25 июня, не дала никаких результатов ввиду острых противоречий между ее участниками. Сразу же после закрытия конференции Пруссия и Австрия возобновили военные действия на территории Дании. — *320.*

[431] См. примечание 194. — *320.*

[432] В марте 1864 г. семья Маркса, получив небольшое наследство после смерти его матери, переехала в новый дом на северо-западе Лондона по адресу: 1, Modena Villas, Maitland Park, Haverstock Hill. — *321.*

[433] В начале апреля 1864 г. Гарибальди предпринял агитационную поездку в Англию с целью сбора средств для организации новой экспедиции в Италию. Гарибальди рассчитывал также получить для своей экспедиции, направленной против австрийского господства в Венеции, некоторую помощь со стороны английских правящих кругов. Английское правительство, надеясь использовать пребывание Гарибальди в Англии для давления на Австрию, а также учитывая настроение народных масс, восторженно приветствовавших национального героя Италии, на первых порах оказало Гарибальди официальные почести. Однако встреча Гарибальди с Мадзини, проживавшим в Лондоне на положении политического эмигранта, и его выступления в защиту польских повстанцев вызвали недовольство английской буржуазии, начавшей в печати кампанию против итальянского революционера. В ответ на требование Наполеона III о немедленной высылке Гарибальди из Англии буржуазные английские газеты поспешили заявить, что «он болен и уезжает на Капреру». Этот вымысел был опровергнут Гарибальди, объявившим о своем намерении посетить некоторые города Англии, на что последовало прямое заявление английского министра Гладстона о нежелательности дальнейшего присутствия Гарибальди в стране. Вскоре после этого, в конце апреля Гарибальди покинул Англию. Лицемерное и трусливое поведение английского правительства вызвало возмущение демократических кругов Англии. — *322.*

[434] О преследованиях прессы правительством Бисмарка см. примечание 414.

В конце апреля 1864 г. прусский король Вильгельм I совершил поездку в герцогства Шлезвиг и Гольштейн в связи с предполагавшимся там плебисцитом. Целью его поездки было склонить население герцогств к голосованию за присоединение к Пруссии. — *322.*

[435] *Дюппель* (датское название: Дюббёль) — датское укрепление в Шлезвиге, взятое штурмом прусскими войсками 18 апреля 1864 г. во время войны Пруссии и Австрии против Дании (см. примечание 421). — *322.*

[436] Маркс выехал в Манчестер к больному Вильгельму Вольфу 3 мая и находился там по 18 мая 1864 года. — *324.*

[437] Речь идет о книгах из библиотеки Вильгельма Вольфа, перешедших после его смерти, согласно завещанию, к Марксу. Список этих книг Маркс приводит в письме к Энгельсу от 18 ноября 1864 года. — *327.*

[438] В начале мая 1864 г. находившаяся в Виргинии армия Гранта начала новое наступление на Ричмонд — столицу и главный оплот южной Конфедерации. После ряда упорных сражений в мае — июне 1864 г. армии Гранта удалось оттеснить южан к самому Ричмонду и нанести им большие потери в людской силе. Операции по взятию Ричмонда закончились лишь в апреле 1865 года.

Говоря об откликах газеты «Times» на эту кампанию, Маркс имеет в виду передовые статьи от 25 и 26 мая 1864 г., в которых восхвалялась стратегия генерала Ли, командующего войсками южан во время наступления армии Гранта в Виргинии. —*327.*

[439] В записке Марксу от 23 мая 1864 г. Эрнест Джонс выражал глубокое сожаление по поводу несостоявшейся из-за его отъезда встречи с Марксом и Энгельсом. Встреча должна была состояться 19 мая в Манчестере во время пребывания там Маркса в связи с болезнью и смертью Вильгельма Вольфа. — *327.*

[440] При *Сольферино* 24 июня 1859 г. австрийская армия потерпела поражение от франко-итальянских войск. — *328.*

[441] После возобновления 28 мая 1864 г. заседаний Лондонской конференции европейских держав по шлезвиг-гольштейнскому вопросу (см. примечание 430) представители Пруссии и Австрии предложили на конференции кандидатуру принца Аугустенборгского в качестве герцога Шлезвиг-Гольштейна, т. к. еще раньше Бисмарку удалось получить от принца Аугустенборгского согласие на ряд уступок в пользу Пруссии в случае решения вопроса о престолонаследии в его пользу. Однако это предложение было отвергнуто конференцией. — *328.*

[442] Подразумеваются Варшавский и Лондонский протоколы от 1851 и 1852 гг. (см. примечания 423 и 412). — *329.*

[443] Маркс имеет в виду «Открытое письмо», которое Кертбени намеревался опубликовать как ответ Кошуту. Посылая 29 марта этот материал Марксу, Кертбени просил его содействовать опубликованию «Открытого письма» в немецких и английских газетах. — *330.*

[444] Статья Эльснера «Kasematten-Wolff» («Казематный Вольф») была помешена в «Breslauer Zeitung» 24 мая 1864 г. и перепечатана в «Rheinische Zeitung» 26 мая 1864 года.

В статье неизвестного автора «Feudaler Sozialismus» («Феодальный социализм»), помещенной в «Rheinische Zeitung» 30 мая 1864 г., сообщалось о заигрывании прусской реакции с рабочим движением. — *330.*

[445] В письме Клингса от 27 мая 1864 г., адресованном рабочим Ф. Моллю и Ю. Мельхиору, сообщалось о праздновании в Германии годовщины основания Всеобщего германского рабочего союза и о том воодушевлении, которое вызывало у рабочих упоминание имен Маркса и Энгельса. Клингс просил своих друзей заверить Маркса, что они стремятся «быть достойными таких защитников», как Маркс и Энгельс.

Всеобщий германский рабочий союз — политическая организация немецких рабочих, основанная 23 мая 1863 г. на съезде рабочих обществ в Лейпциге. С момента своего основания Всеобщий германский рабочий союз находился под влиянием оппортунистических воззрений Лассаля и его последователей, стремившихся направить рабочее движение по реформистскому пути. Союз ограничивал свои цели борьбой за всеобщее избирательное право и мирной парламентской деятельностью. Отвергая повседневную экономическую борьбу рабочего класса, Всеобщий германский рабочий союз выступал за создание производительных ассоциаций, субсидируемых государством, в которых видел

основное средство разрешения социальных противоречий. Занимая националистическую позицию во внешнеполитических вопросах, лассальянское руководство Союза одобряло реакционную политику прусского правительства и объединение Германии сверху, путем династических войн.

С образованием Международного Товарищества Рабочих (I Интернационала) оппортунистическая тактика лассальянского руководства Союза стала тормозом для создания подлинно рабочей партии в Германии. Последовательная борьба Маркса и Энгельса против лассальянства обусловила к началу 70-х годов отход от него передовых немецких рабочих. На съезде в Готе в мае 1875 г. произошло объединение Всеобщего германского рабочего союза с основанной в 1869 г. и возглавляемой Бебелем и Либкнехтом германской Социал-демократической рабочей партией (эйзенахцев). Объединенная партия приняла название Социалистической рабочей партии Германии. — *330.*

[446] В мае 1864 г. Лассаль приезжал в Эльберфельд на празднование годовщины основания Всеобщего германского рабочего союза. В своей приветственной речи Лассаль назвал Вильгельма Вольфа «одним из выдающихся борцов за дело рабочего класса». — *330.*

[447] Во второй половине декабря 1847 г. Маркс читал лекции о наемном труде и капитале в Немецком рабочем обществе в Брюсселе. Эти лекции были положены Марксом в основу его работы «Наемный труд и капитал», публиковавшейся в виде передовых статей в «Neue Rheinische Zeitung» №№ 264—267 и 269 5—8 и 11 апреля 1849 г. (см. настоящее издание, т. 6, стр. 428—459). От высказанного в письме намерения целиком опубликовать «Наемный труд и капитал» в приложении к первому тому «Капитала» Маркс позднее отказался. Отдельные места своей работы он цитирует в примечаниях к I тому «Капитала» (см. настоящее издание, т, 23, стр. 591, 628, 775); критику Марксом Лассаля см. там же, стр. 5—6, 115.

Немецкое рабочее общество в Брюсселе было основано Марксом и Энгельсом в Брюсселе в конце августа 1847 г. с целью политического просвещения немецких рабочих, проживавших в Бельгии, и пропаганды среди них идей научного коммунизма. Под руководством Маркса и Энгельса и их соратников Общество сделалось легальным центром объединения революционных пролетарских сил в Бельгии. Лучшие элементы Общества входили в брюссельскую общину Союза коммунистов. Деятельность Немецкого рабочего общества в Брюсселе прекратилась вскоре после февральской буржуазной революция 1848 г. во Франции в связи с арестами и высылкой его членов бельгийской полицией. — *331.*

[448] См. настоящее издание, т. 29, стр. 227. — *332.*

[449] Маркс перефразирует получившее широкое распространение выражение «они ничему не научились и ничего не забыли», содержащееся в одном из писем французского адмирала де Пана периода реставрации монархии Бурбонов. Иногда эту фразу приписывают Талейрану. Сказана она была по адресу роялистов, которые оказались неспособными извлечь какие-либо уроки из французской буржуазной революции конца XVIII века.

Употребляя эту крылатую фразу, Маркс имел в виду факт отхода участника революции 1848—1849 гг. Фрейлиграта с конца 1859 г. от пролетарских революционеров и их соратников. — *332.*

[450] *Суд по делам о завещаниях* — один из высших судов Англии (после судебной реформы 1873 г. — отделение Высокого суда). В компетенцию этого суда, наряду с другими вопросами, входило утверждение завещаний и выдача документов на управление имуществом. — *332.*

[451] Намерение Маркса написать для «Free Press» заметку о начатом в 1859 г. строительстве Суэцкого канала осталось, по-видимому, неосуществленным. — *334.*

[452] См. примечание 359. — *334.*

[453] По третьему разделу Польши, осуществленному в 1795 г. (см. примечание 366), Пруссия захватила основную часть коренных польских земель вместе с Варшавой. Согласно решениям Венского конгресса 1814—1815 гг. большая часть этих земель — под официальным названием Царство Польское — отошла *к* России. — *335.*

[454] В мае 1864 г. русские войска на Кавказе заняли урочище Кбаада (ныне Красная Поляна), где находилась последняя база мюридов. Ликвидация этого последнего очага сопротивления горцев завершила начатые царизмом в конце XVIII в. кавказские войны и означала окончательное присоединение Кавказа к России. — *334.*

[455] *Шлезвиг-гольштейнской войной* Маркс называет войну Пруссии и Австрии против Дании в 1864 г. (см. примечание 421).

О *Лондонской конференции* см. примечания 430 и 441. — *335.*

[456] Имеется в виду выступление Вильгельма Вольфа на заседании франкфуртского Национального собрания 26 мая 1849 года. См. «Stenographischer Bericht uber die Verhandlungen der deutschen constituirenden Nationalversammlung zu Frankfurt am Main». Bd. IX, № 229. Frankfurt am Main, 1849 («Стенографический отчет о заседаниях германского учредительного Национального собрания во Франкфурте-на-Майне». Т. IX, № 229. Франкфурт-на-Майне, 1849). Текст выступления Вольфа см. в настоящем издании, т. 14, стр. 477—478, т. 19, стр. 92—93. — *336.*

[457] Сражением при Уилдернесе (штат Виргиния) 5—7 мая 1864 г. началась последняя, третья кампания северян за овладение столицей южной Конфедерации — Ричмондом. Хотя войскам северян под командованием Гранта в этом и последующих сражениях летом 1864 г. не удалось овладеть Ричмондом, армия северян нанесла противнику большие потери и заняла исходные позиции для решающего удара по Ричмонду весной 1865 года. — *336.*

[458] Намереваясь написать подробную биографию Вильгельма Вольфа, Маркс в июне 1864 г. составил краткий перечень дат его жизни и деятельности. Ниже приводится текст биографических заметок Маркса о Вольфе:

«1809. 21 июня род. в Тарнау, Швейдницкий округ. *1813.* Русские.

1834—1838. $4^1/_2$ года в *Зильберберге. Казематному Вольфу* отказано в просьбе навестить своего умирающего отца хотя бы в сопровождении жандармов.

С *1843 по февраль 1846 — в Бреславле.*

1846. Вольф бежит в связи с угрозой процесса о нарушении закона о печати. Статья о восстании силезских ткачей.

1846—48. Брюссель. «Корреспондентское бюро». В Брюсселе заключен в тюрьму (был арестован между 26 и 28 февраля).

1848. Апрель — июнь в Бреславле.

1848. Сентябрь. Кёльн. Лупус должен предстать [перед судом]. Приказ об аресте отменен.

22 октября 1848. Приказ Геккера об аресте. Отменен 8 марта 1849 года.

1848. Июнь — 10 мая 1849 г. в Кёльне. Оттуда во Франкфурт.

26 мая 1849. Сцена в германском парламенте (Франкфурт).

1849. После того как Лупус уже был в Швейцарии, последовал приказ о доставке его в суд за участие в работе охвостья собрания в Штутгарте.

5 июля 1849 направился в Базель, оттуда интернирован в Берн.

$1^3/_4$ года учитель в Цюрихе. 31 марта 1851 — письменный приказ о высылке из Цюриха (10 сентября 1850. Цюрих. Протест Лупуса против распоряжения о поселении его в кантон Люцерн в соответствии с решением Союзного совета о расселении эмигрантов).

4 июня 1851—1853. Прибытие в Лондон. Приблизительно 2 года в Лондоне.

12 января 1861. Прусский указ об амнистии. 4 января 1862. Прошение прусскому правительству оставалось пять месяцев без ответа. Новое прошение от 4 июня 1862. 1 августа 1862. Швейдницкий ландрат требует, чтобы Вольф сообщил о своем последнем местожительстве в Пруссии.

5 сентября 1862. Ответ прусского правительства, что амнистия приведет к продолжению расследования». — *337*.

[459] Имеется в виду анонимная статья «Eine Erinnerung an den Communisten Wolff» («Воспоминание о коммунисте Вольфе»), напечатанная в журнале «Grenzboten» за 1864 г., 1-й семестр, т. II, стр. 398—400. — *340.*

[460] В связи с отсутствием у Маркса при работе над биографией Вольфа (см. примечание 458) некоторых сведений о раннем периоде его жизни Женни Маркс, по поручению Маркса, обратилась к публицисту Эльснеру — товарищу Вольфа по Бреславльскому университету и автору статьи о Вольфе, напечатанной в «Breslauer Zeitung», — с просьбой прислать все известные ему биографические данные о Вольфе (см. настоящий том, стр. 566). Эльснер, однако, не мог сообщить Марксу, интересующих его подробностей. Намерение Маркса написать подробную биографию Вольфа осталось неосуществленным. Впоследствии она была освещена в серии статей Энгельса «Вильгельм Вольф», напечатанных в 1876 г. в журнале «Die Neue Welt» (см. настоящее издание, т. 19, стр. 55—97). — *341.*

[461] P. B. Lord. «Popular Phisiologie». 3 ed., London, 1855, p. 316 (П. Б. Лорд. «Популярная физиология». 3 изд., Лондон, 1855, стр. 316). — *342.*

[462] Речь идет о дальнейшем участии Энгельса в фирме «Эрмен и Энгельс» на правах компаньона (см. также примечание 638). — *343.*

[463] В конце июня — начале июля 1864 г. Маркс написал для газеты «Free Press» статью о позиции России в связи с Датской войной 1864 года. Статья осталась неопубликованной. По-видимому, Маркс имеет здесь также в виду статью Коллега «Groundlessness of any Claim of Russia to

Holstein-Gottorp» («Беспочвенность каких бы то ни было притязаний России на Гольштейн-Готторп»), напечатанную без подписи в «Free Press», т. XII, № 5, 4 мая 1864 года. — *345.*

[464] Речь идет о провинциях Бранденбург, Восточная Пруссия, Западная Пруссия, Познань, Померания и Силезия, которые входили в состав Прусского королевства до Венского конгресса 1815 года. К числу старых провинций не относилась наиболее развитая в экономическом, политическом и культурном отношениях Рейнская провинция, присоединенная к Пруссии лишь в 1815 году. — *347.*

[465] Ввиду безрезультатного исхода Лондонской конференции в июне 1864 г. (см. примечание 430) и активизации военных действий Пруссии в Дании английское правительство предложило Наполеону III принять общие меры для борьбы с прусской агрессией. Хотя правительство Пальмерстона в действительности не предполагало вступать в войну с Пруссией, оно демонстрировало свою готовность к ней, опасаясь сближения между Пруссией, Австрией и Россией. После встречи 13—15 июня 1864 г. в Карлсбаде прусского короля с австрийским императором и свидания в начале июля 1864 г. в Потсдаме и Киссенгене Вильгельма I с Александром II в Европе заговорили о возобновлении Священного союза. Однако правительство Наполеона III отказалось выступить против Пруссии и Австрии ввиду тяжелого состояния финансов Второй империи, роста оппозиционного движения внутри страны и серьезных неудач в области внешней политики. Отказ Франции побудил правительство Пальмерстона выступить с успокоительными разъяснениями, приведшими к ликвидации конфликта между Пруссией и Англией. Улучшению англо-прусских отношений способствовали также меры, принятые русской дипломатией. — *347.*

[466] Перефразируя известное выражение из памфлета Гюго «Наполеон Малый» — «Не всякому дано быть чудовищем!», — Энгельс имел в виду то обстоятельство, что в 1864 г. Пальмерстон в возрасте 80 лет продолжал занимать пост премьер-министра Англии. — *348.*

[467] Речь идет о скандальном поражении Фази на выборах в Женевский кантональный совет в августе 1864 г, после разоблачения его финансовых махинаций на посту председателя Генерального швейцарского банка. После выборов сторонники Фази совершили вооруженное нападение на часть избирателей, голосовавших против него, вызвав беспорядки. В связи с прибытием в Женеву швейцарских правительственных войск Фази был вынужден бежать во Францию.

Фрейлиграт являлся членом правления лондонского отделения Генерального швейцарского банка. — *348.*

[468] Телеграмма Маркса не сохранилась; по-видимому, в ней извещалось о смерти Лассаля. — *349.*

[469] Ричмонд — столица южной Конфедерации — являлся главным опорным пунктом мятежников, вокруг которого были сосредоточены отборные силы южан. В ходе Гражданской войны в США северяне предприняли три крупных кампании с целью овладения этим пунктом. Первая кампания за овладение Ричмондом в июле 1861 г. окончилась поражением северян при Булл-Ране 21 июля 1861 года. Вторая кампания весной и летом 1862 г. также закончилась отступлением войск северян к Вашингтону. Третья кампания, начавшаяся в мае 1864 г. и завершив-

шаяся взятием Ричмонда 3 апреля 1865 г., сыграла важную роль в окончательной победе Севера в Гражданской войне в США. — *350.*

[470] С мая 1864 г. командование северян начало осуществлять новый стратегический план разгрома южной Конфедерации, во многом совпадавший с теми положениями, которые были выдвинуты в печати Марксом и Энгельсом еще в 1862 г. (см. настоящее издание, т. 15, стр. 506—507). Одновременно с наступлением Гранта на Центральном фронте в Виргинии (см. примечания 438 и 457) генерал Шерман 7 мая 1864 г. начал знаменитый «рейд к морю» через Джорджию. Несмотря на большие потери, наступление федеральной армии развивалось успешно. 2 сентября войска Шермана заняли Атланту, а 10 декабря 1864 г. вышли к морю. Разъединив таким образом территорию Конфедерации на две части, «рейд к морю» Шермана подготовил необходимые условия для разгрома главных сил южан в Виргинии весной 1865 года. — *350.*

[471] Речь идет об избирательной кампании в связи с предстоявшими 8 ноября 1864 г. выборами нового президента и одновременными выборами в конгресс США. На этих выборах республиканская партия выступала с более радикальной программой по сравнению с ее избирательной программой 1860 г., характеристика которой дана Марксом в статье «Гражданская война в Северной Америке» (см. настоящее издание, т. 15, стр. 343—346). Программа, принятая на национальном конвенте республиканской партии в Балтиморе 7 июня 1864 г., носила ярко выраженный аболиционистский характер и провозглашала уничтожение рабства на всей территории Союза. Президентом США на выборах 1864 г. был снова избран Линкольн. — *351.*

[472] После кратковременного пребывания у Маркса в Лондоне и у матери, отдыхавшей в Рамсгете, Энгельс с 8 сентября до середины октября 1864 г. совершил поездку по Шлезвиг-Гольштейну, где знакомился с политической обстановкой в стране в состоянием австро-прусской армии. — *351.*

[473] Маркс имеет в виду год агитации Лассаля с момента основания Всеобщего германского рабочего союза в мае 1863 г. и избрания его президентом Союза. В мае 1864 г. в Лейпциге, Золингене, Эльберфельде и других городах Германии торжественно отмечалась годовщина образования Союза. —*352.*

[474] *Кобленц* — город в Германии на границе с Францией, во время французской буржуазной революции конца XVIII в. был центром дворянско-монархической эмиграции и подготовки интервенции против революционной Франции. — *352.*

[475] Маркс имеет в виду «Анналы Германской империи в период правления Саксонской династии» («Jahrbucher des Deutschen Reichs unter dem Sachsischen Hause»), изданные в трех томах под редакцией Ранке его учениками в Берлине в 1837—1840 годах.

Демагогами реакционные круги в Германии называли участников оппозиционного движения, которые выступали в период, последовавший за войнами с наполеоновской Францией, против реакционного строя в немецких государствах и организовывали политические манифестации с требованием объединения Германии. Движение получило

распространение среди интеллигенции и студенчества. Реакционные власти подвергали демагогов преследованиям. — *352.*

[476] Имеется в виду книга Дённигеса: «Jahrbucher des Deutschen Reichs unter der Herrschaft Konig und Kaiser Ottos I. von 951 bis 973». Berlin, 1839 («Анналы Германской империи в период правления короля и императора Оттона I с 951 по 973 год». Берлин, 1839). Эта работа вышла в качестве третьей части первого тома издания под редакцией Ранке (см. примечание 475). — *352.*

[477] Речь идет о Берлинском рабочем союзе, основанном в январе 1863 г. и находившемся под влиянием прогрессистов. В Союзе часто выступал Шульце-Делич с докладами по вопросам кооперативного движения (см. примечание 385). — *352.*

[478] По-видимому, в письме к Семере от 16 декабря 1859 г., которое до нас не дошло, Маркс просил Семере достать для него денег. В письме от 29 декабря 1859 г. Семере сообщил Марксу, что его попытки не увенчались успехом. — *357.*

[479] В письме Марксу от 11 декабря 1859 г. Семере сообщал, что он хочет издать свою брошюру о Венгрии, и просил Маркса помочь ему перс-вести брошюру на английский язык и издать ее в Англии. Брошюра Семеро была издана в 1860 г. в Париже под названием «La question hongroise (1848—1860)» («Венгерский вопрос в 1848—1860 годах») и в том же году вышла в Лондоне в издательстве Бентли под названием «Hungary, from 1848 to 1860» («Венгрия в 1848—1860 годах»). — *357.*

[480] См. примечание 10. — *357.*

[481] Маркс имеет в виду клеветническую брошюру Фогта «Мои процесс против «Allgemeine Zeitung»», направленную против Маркса и возглавляемых им пролетарских революционеров (см. примечание 9). О сопоставлении Марксом брошюры Фогта с брошюрой Мюллера-Теллеринга см. примечание 17. — *358.*

[482] *Имперским мерзавцем* Маркс называет Фогта в связи с его деятельностью в качестве имперского регента. Об *имперском регентстве* см. примечание 20. — *358.*

[483] О воспроизведении газетой «National-Zeitung» клеветнического содержания брошюры Фогта см. примечание 9, а также настоящий том, стр. 364—369 и 378—395. — *358.*

[484] В своем письме Марксу, написанном в конце января 1860 г., Лассаль сообщал об утверждении Фогта, будто он получал деньги от венгерских революционеров.

Говоря об одной английской газете, Маркс имеет в виду № 10 газеты «Free Press» от 28 сентября 1859 г., где была напечатана заметка Маркса «Подробности о сделке Кошута с Луи-Наполеоном». Публикация во «Free Press» была сокращенным вариантом статьи Маркса «Кошут и Луи-Наполеон», опубликованной 24 сентября 1859 г. в газете «New-York Daily Tribune» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 524— 530). — *358.*

[485] В своем письме Марксу, написанном в конце января 1860 г., Лассаль пытался всячески обелить Фогта и ставил под сомнение тот факт, что фогт был подкуплен правительством Луи Бонапарта.

Ниже Маркс отвечает на нападки Лассаля на Либкнехта в связи с тем, что Либкнехт был корреспондентом аугсбургской «Allgemeine Zeitung» (см. примечание 60). — *358.*

[486] См. примечание 29. — *358.*

[487] Маркс имеет в виду первоначальный план своего экономического труда, предусматривавший шесть книг: 1) *Капитал,* 2) *Земельная собственность,* 3) *Наемный труд,* 4) *Государство,* 5) *Внешняя торговля,* 6) *Мировой рынок* (см. настоящее издание, т. 13, стр. 5). Первая книга должна была состоять из четырех отделов: 1) *Капитал вообще,* 2) *Конкуренция капиталов,* 3) *Кредит,* 4) *Акционерный капитал.* Вышедший в 1859 г. первый выпуск «К критике политической экономии» содержал две вводные главы отдела «Капитал вообще» (главу о товаре и главу о деньгах), а второй выпуск Маркс собирался целиком посвятить капиталу вообще. Об изменении первоначального плана экономического труда Маркса см. примечание 27.

В письме Марксу, написанном в конце января 1860 г., Лассаль сообщал, что он считает необходимым отложить написание своей экономической работы до выхода в свет сочинения Маркса. В это время Лассаль планировал написать работу по политической экономии, которая вышла в Берлине в 1864 г. под заглавием «Herr Bastiat-Schulze von Delitzsch, der okonomische Julian, oder: Capital und Arbeit» («Господин Бастиа-Шульце-Делич, экономический Юлиан, или: Капитал и труд»). — *358.*

[488] В письме Марксу от 15 января 1860 г. Семере сообщал ему, что в случае, если Маркс очень занят, он может найти переводчика для своей книги «Венгерский вопрос в 1848—1860 годах» без его помощи (см. также примечание 479). — *359.*

[489] Речь идет о втором выпуске работы Маркса «К критике политической экономии» (см. примечание 27). — *359.*

[490] Об *Итальянской войне* см. примечание 35. — *359.*

[491] Имеется в виду торжественное собрание в Брюсселе 22 февраля 1848 г., организованное Демократической ассоциацией в честь второй годовщины краковского восстания 1846 года. На этом собрании Маркс и Энгельс выступили с речами (см. настоящее издание, т. 4, стр. 488— 494). Демократическая ассоциация, в создании которой активную роль сыграли Маркс и Энгельс, была основана в Брюсселе осенью 1847 года; она объединяла в своих рядах пролетарских революционеров, преимущественно из числа немецких революционных эмигрантов, и передовые элементы буржуазной и мелкобуржуазной демократии. Председателем Ассоциации был бельгийский демократ Жотран. Марко был избран ее вице-председателем от немцев. Вице-председателем Ассоциации от поляков был один из вождей демократического крыла польской эмиграции Иоахим Лелевель. Благодаря влиянию Маркса брюссельская Демократическая ассоциация сделалась одним из крупных центров международного демократического движения. В дни февральской буржуазной революции во Франции пролетарское крыло

брюссельской Демократической ассоциации добивалось вооружения бельгийских рабочих и развертывания борьбы за демократическую республику. Однако после высылки Маркса из Брюсселя в начале марта 1848 г. и расправы бельгийских властей с наиболее революционными элементами Ассоциации бельгийские буржуазные демократы не сумели возглавить антимонархическое движение трудящихся масс. Деятельность Демократической ассоциации приобрела более узкий, чисто местный характер и уже в 1849 г. фактически прекратилась. — *360.*

[492] Ответ Лелевеля Маркс опубликовал в приложениях к своему памфлету «Господин Фогт» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 685). — *361.*

[493] О поездке Маркса в Манчестер см. примечание 41. —*361.*

[494] О листовке «Предостережение» см. примечание 45, а также настоящий том, стр. 365—366 и 378—382.

Заявления Блинда, напечатанные в № 313 «Allgemeine Zeitung» от 9 ноября 1859 г. и в № 345 «Allgemeine Zeitung» от 11 декабря 1859 г., в которых Блинд отрицает свое авторство листовки «Предостережение», см. в настоящем томе, стр. 379—380.

Заявления владельца типографии Холлингера и наборщика Вие от 2 ноября 1859 г., в которых также отрицалось авторство Блинда, см. в настоящем томе, стр. 380. — *362.*

[495] См. примечание 9. — *364.*

[496] Показание Фёгеле вместе с «Письмом редактору «Allgemeine Zeitung»» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 692) Маркс направил в редакцию аугсбургской «Allgemeine Zeitung», чтобы помочь этой газете в затеянном против нее Фогтом процессе. О процессе Фогта против аугсбургской «Allgemeine Zeitung» см. примечание 17. Текст показания Фёгеле см. в настоящем томе, стр. 379. — *365.*

[497] О *«серной банде»* и *«бюрстенгеймерах»* см. примечания 51 и 56, а также настоящий том, стр. 389—390. — *366.*

[498] О *немецко-американском революционном займе* см. примечание 233. — *367.*

[499] По-видимому, речь идет о посланном в «Weser-Zeitung» и датированном 27 января 1851 г. ответе Маркса и Энгельса на клеветническую статью Руге, напечатанную в «Bremer Tages-Chronik» 17 января 1851 г. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Заявление против А. Руге», настоящее издание, т. 7, стр. 491—492). Статья Руге содержала выпады против «Neue Rheinische Zeitung» и, в частности, против Маркса и Энгельса. — *367.*

[500] Речь идет о Союзе коммунистов (см. примечание 47). — *368.*

[501] Речь идет о посылке Энгельсом своей работы «Савойя, Ницца и Рейн» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 593—636) берлинскому издателю Дункеру. Однако ввиду разногласий с Энгельсом по поводу оценки позиций немецких политических партий Дункер, как видно из его письма Энгельсу от 27 февраля 1860 г., не согласился напечатать эту работу без указания имени автора на титульном листе. Энгельс же

считал необходимым ограничиться лишь указанием на принадлежность новой брошюры перу автора «По и Рейн», не желая официально указывать свое авторство и таким образом преждевременно обнаруживать перед военными читателями, что автором обеих брошюр является штатский. Брошюра вышла анонимно в апреле 1860 г. в Берлине в издательстве Берендса. — *369.*

[502] О брошюре Лассаля «Итальянская война и задачи Пруссии» см. примечание 35. — *369.*

[503] Имеются в виду клеветнические измышления, распространявшиеся против Маркса, Энгельса и их соратников в связи с происходившим в 1852 г. кёльнским процессом коммунистов. Маркс и Энгельс в ряде произведений разоблачили эти измышления и раскрыли подлинный характер деятельности пролетарских революционеров. См. К. Маркс. «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» (настоящее издание, т. 8, стр. 423—491); Ф. Энгельс. «Недавний процесс в Кёльне» (настоящее издание, т. 8, стр. 416—422); К. Маркс. «Рыцарь благородного сознания» (настоящее издание, т. 9, стр. 497—527). — *371.*

[504] В заявлении Бискампа от 9 февраля 1860 г., напечатанном в приложении к № 46 «Allgemeine Zeitung» от 15 февраля 1860 г., разоблачался клеветнический характер статьи «Daily Telegraph» от 6 февраля 1860 г. «Газетные пособники Австрии», в которой воспроизводились содержавшие фогтовские измышления передовицы «National-Zeitung» (см. примечание 9). Бискамп преимущественно доказывал лживость утверждений Фогта в отношении самого себя.

В заявлении, напечатанном в приложении к № 44 «Allgemeine Zeitung» от 13 февраля 1860 г. под заглавием «Gegen Karl Vogt» («Против Карла Фогта»), Блинд опровергал ряд утверждений Фогта, сделанных последним по адресу Блинда в брошюре «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». Кроме того, в этом заявлении Блинд намекал на связь Фогта с бонапартистскими кругами.

О *заявлении Вольфа* (Лупуса) см. примечание 49.

О *заявлении Шайбле* см. примечание 71.

Об *аугсбургском процессе* см. примечание 17. — *371.*

[505] О *письме Техова* см. примечание 40. — *371.*

[506] О письмах редактора «Allgemeine Zeitung» Оргеса Марксу от 16 октября 1859 г., в которых он просит Маркса прислать в связи с процессом в Аугсбурге изобличающие Фогта показания наборщика Фёгеле, см. в памфлете Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 493 и 682, а также настоящий том, стр. 385.

О *заявлении Шайбле* см. примечание 71.

Письмо Блинда Либкнехту от 8 сентября 1859 г., в котором Блинд пытается доказать свою непричастность к написанию листовки «Предостережение», см. в памфлете Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 491. — *372.*

[507] См. настоящий том, стр. 362—363. — *373.*

[508] Имеются в виду возбуждаемые Марксом процессы против берлинской газеты «National-Zeitung» и лондонской газеты «Daily Telegraph» за перепечатку ими фогтовских клеветнических измышлений против

Маркса и его соратников (см. примечания 9 и 51, а также настоящий том, стр. 364—369 и 378—395). —*373.*

509 О *процессе Эйххофа* см. примечание 31.

О *кёльнском процессе коммунистов* см. примечание 1. — 373.

510 В частном письме в «Allgemeine Zeitung» от 12 сентября 1859 г. Либкнехт писал: «Если Фогт, к чему он будет морально вынужден, перенесет свой процесс в лондонские суды, то Маркс и Фрейлиграт, подобно мне, выступят в качестве свидетелей». — *374.*

511 Маркс имеет в виду свое письмо Фрейлиграту от 23 ноября 1859 г. (см. настоящее издание, т. 29, стр. 518—520). —*374.*

512 В газете «Morning Advertiser» от 11 ноября 1859 г. была опубликована анонимная статья Блинда, содержавшая отчет о шиллеровских торжествах в Лондоне, причем о юбилейном стихотворении Фрейлиграта говорилось, что оно «выше среднего». Фрейлиграт в своем письме Марксу намекал, что это место в статье Блинда было будто бы вставлено по наущению Маркса. См. об этом подробнее письмо Маркса Энгельсу от 19 ноября 1859 г., настоящее издание, т. 29, стр. 411— 416. — *374.*

513 В заявлении в аугсбургскую «Allgemeine Zeitung» от 5 ноября 1859 г., которое было напечатано в приложении к № 319 этой газеты от 15 ноября 1859 г., Фрейлиграт заявлял, что он никогда не был сотрудником газеты «Volk» и что его имя оказалось среди обвинителей Фогта помимо его воли и желания. Почти то же самое Фрейлиграт повторил в своем заявлении, напечатанном в приложении к № 345 «Allgemeine Zeitung» от 11 декабря 1859 года. Это второе заявление было напечатано рядом с заявлением Блинда (см. примечание 494). — *375.*

514 Маркс имеет в виду частное письмо Либкнехта в «Allgemeine Zeitung» от 12 сентября 1859 г. (см. примечание 510) и его заявление от 15 ноября, помещенное в приложении к № 327 «Allgemeine Zeitung» от 23 ноября 1859 года. В этом заявлении Либкнехт, отвечая Фрейлиграту, отмечает, что никогда не называл его обвинителем Фогта (см. также письмо Маркса Энгельсу от 26 ноября 1859 г. и письмо Маркса Фрейлиграту от 23 ноября 1859 г., настоящее издание, т. 29, стр. 417 и 520). — *375.*

515 По-видимому, Маркса, который к этому времени еще не получил брошюру Фогта «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»», кто-то неверно информировал. В брошюре писем Фрейлиграта Фогту не содержится. — *375.*

516 О *письме Техова* см. примечание 40. — *377.*

517 Маркс иронически намекает на заявление Блинда под заголовком «Против Карла Фогта», напечатанное в приложении к № 44 «Allgemeine Zeitung» от 13 февраля 1860 г. (см. примечание 504), которое начиналось словами: «В своей последней брошюре Фогт говорит о моем «русофобстве» и моем «недоверии»». — *377.*

[518] Речь идет о записке немецкого эмигранта в Америке Висса, адресованной, по-видимому, Клуссу, в которой, в частности, дается характеристика Лассаля, как опасного для любой партии честолюбивого человека, не брезгающего никакими средствами для достижения своих целей и готового ради этого предать своих друзей. — *377.*

[519] Маркс имеет в виду свое письмо Энгельсу от 19 ноября 1852 г., в котором он сообщал о роспуске Союза коммунистов (см. настоящее издание, т. 28, стр. 165—166). — *378.*

[520] Об этом документе см. также памфлет Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 492—494. — *379.*

[521] Эти документы приведены Марксом также в памфлете «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 495. — *380.*

[522] См. также памфлет Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 495—496. — *380.*

[523] Имеется в виду статья Бискампа «Der Reichsregent» («Имперский регент»). Словами «Имперский регент в качестве имперского предателя» начинается один из абзацев статьи. См. об этом также в памфлете Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 487. — *383.*

[524] Эта статья полностью приведена Марксом в памфлете «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 492. — *384.*

[525] См. «Заявление редакции газеты «Volk»», настоящее издание, т. 13, стр. 639. — *386.*

[526] Позднее Марксом было получено письмо Дана от 11 февраля 1860 г.; оно приведено в памфлете Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 686—687. — *387.*

[527] Имеется в виду первый рейнский конгресс демократов, который состоялся в Кёльне 13—14 августа 1848 года. В работе конгресса приняли участие Маркс и Энгельс. Конгресс утвердил состав Центральной комиссии трех демократических союзов Кёльна в качестве Рейнского окружного комитета демократов. Деятельность этого комитета была распространена не только на Рейнскую провинцию, но и на Вестфалию. Конгресс принял решение о необходимости вести работу среди фабричных рабочих, а также среди крестьян. — *389.*

[528] Письмо Боркхейма Марксу от 12 февраля 1860 г., в котором приводятся подробные сведения о так называемой «серной банде», см. в памфлете Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 403— 406. — *390.*

[529] В своем памфлете «Господин Фогт» Маркс писал о происхождении слова «бюрстенгеймер»: «Абт отсек половинки от профессии и фамилии Зауэрнгеймера, — одну спереди, другую сзади, — и из обеих половинок ловко скомпоновал целое — *бюрстенгеймер»* (см. настоящее издание, т. 14, стр. 413). — *390.*

[530] Имеется в виду лондонское Просветительное общество немецких рабочих (см. примечание 1). — *390.*

[531] В сентябре 1851 г. во Франции были произведены аресты среди членов местных общин, принадлежавших к фракции Виллиха — Шаппера, отколовшейся от Союза коммунистов в сентябре 1850 года. Принятая этой фракцией мелкобуржуазная заговорщическая тактика, игнорирующая реальную обстановку и рассчитанная на немедленную организацию восстаний, позволила французской и прусской полиции с помощью провокатора Шерваля, возглавлявшего одну из парижских общин, сфабриковать дело о так называемом немецко-французском заговоре. В феврале 1852 г. арестованные были осуждены по обвинению в подготовке государственного переворота. Провокатору Шервалю был устроен побег из тюрьмы. Попытки прусской полиции приписать участие в немецко-французском заговоре Союзу коммунистов, руководимому Марксом и Энгельсом, полностью провалились. Член Союза коммунистов Конрад Шрамм, арестованный в сентябре 1851 г. в Париже, был вскоре освобожден за отсутствием улик. Лжесвидетельства Штибера на кёльнском процессе, имевшие целью доказать причастность обвиняемых к немецко-французскому заговору, были опровергнуты Марксом в работе «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» в главе «Заговор Шерваля» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 436—449). — *391.*

[532] О процессе Штибера — Эйххофа см. примечание 31. — *393.*

[533] Маркс имеет в виду статью Гирша «Die Opfer der Moucharderie» («Жертвы шпионажа»), которая была опубликована в «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» («Беллетристическом журнале и Нью-йоркской газете по вопросам криминалистики») в номерах за 1, 8, 15 и 22 апреля 1853 года. Оценка статьи дана в работе Маркса «Добровольные признания Гирша» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 40— 43). — *393.*

[534] См. примечание 59. — *396.*

[535] Как явствует из памфлета Маркса «Господин Фогт», этот affidavit был дан Карлом Шаппером 1 марта 1860 г. в лондонском полицейском суде на Боу-стрит (см. настоящее издание, т. 14, стр. 631). — *397.*

[536] См. примечание 31. — *399.*

[537] Имеется в виду Коммунистический клуб в Нью-Йорке, который был создан в 1857 г. ко инициативе немецких революционных эмигрантов Ф. Камма и А. Компа. В его деятельности известную роль играли соратники Маркса — И. Вейдемейер, Ф. А. Зорге, Г. Мейер, А. Фогт. — *400.*

[538] Маркс имеет в виду первый приезд в Лондон во второй половине декабря 1853 г. Густава Леви, немецкого социалиста из Рейнской провинции, впоследствии одного из активных деятелей Всеобщего германского рабочего союза. Леви приезжал к Марксу с поручением от дюссельдорфских рабочих. При своем посещении Леви пытался убедить Маркса в необходимости восстания в Германии и готовности к этому со стороны фабричных рабочих Рейнской провинции. Маркс, однако, доказывал Леви несвоевременность восстания, равно как и сделанного Леви предложения возобновить деятельность Союза коммунистов в Германии.

Позиция Маркса объяснялась тем, что при господствовавшей в то время жестокой политической реакции в Германии, при отсутствии революционного подъема во Франции и Англии, при благоприятной для буржуазии экономической конъюнктуре ни о каком успешном восстании в Германии не могло быть речи. — *409.*

[539] *Общество времен года* (Societe des Saisons) — тайная республиканско-социалистическая заговорщическая организация, действовавшая в Париже в 1837—1839 гг. под руководством Бланки и Барбеса. — *400.*

[540] Маркс имеет в виду свой памфлет «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов», который был напечатан в Базеле в январе 1853 г. (почти весь тираж его в марте был конфискован полицией), а затем в том же году в Бостоне. Данное место см. в настоящем издании, т. 8, стр. 464. — *401.*

[541] Имеется в виду направленное немецким рабочим в Америке воззвание об оказании помощи осужденным в Кёльне, которое было написано Марксом от имени комитета по организации помощи осужденным в Кёльне коммунистам. Маркс переслал это воззвание Клуссу для опубликования в немецко-американских газетах. Воззвание было опубликовано в «California Staats-Zeitung» («Калифорнийской государственной газете») и в «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» в январе 1853 г. (см. настоящее издание, т. 8, стр. 586—590). — *401.*

[542] Полный текст этого письма см. в настоящем издании, т. 28, стр. 165— 166. — *402.*

[543] В письме Марксу от 6 февраля 1852 г. Вейдемейер сообщил о намерении Дана опубликовать в «New-York Daily Tribune» статью немецкого мелкобуржуазного демократа, бывшего депутата франкфуртского Национального собрания Л. Симона, содержащую нападки на Маркса и Энгельса; судя по письму Вейдемейера Марксу от 10 марта 1852 г., статья эта была напечатана в «New-York Daily Tribune». Маркс, очевидно, имеет в виду данную статью. — *402.*

[544] «Report of Cominittee on the Operation and Effects of the Corrupt Practices Prevention Act 1854. Evidence, Appendix and Index». London, 1860 («Отчет комиссии по проверке эффективности действия акта 1854 г. о предотвращении подкупов во время выборов. Показания, приложения и индекс». Лондон, 1860). См. об этом также статью Маркса «Избирательная коррупция в Англии» (настоящее издание, т. 13, стр. 549— 553).

О *Синих книгах* см. примечание 81. — *403.*

[545] О *заявлении Фёгеле* перед судьей см. примечание 63. *Заявление Вие* см. в настоящем томе, стр. 28 и 362—363.

О заявлении Блинда «Против Карла Фогта» см. примечание 504.

О заявлении Шайбле см. примечание 71. — *403*.

[546] Речь идет о соглашательской позиции лидера чартистов Эрнеста Джонса по отношению к буржуазным радикалам. В апреле 1857 г. Джонс выступил с предложением о созыве конференции, на которой наряду с представителями чартистской организации предполагалось присут-

ствие буржуазных радикалов, таких как Брайт, Гилпин и др. Агитируя в 1857 г. за союз с буржуазными радикалами с целью совместной борьбы за избирательную реформу, Джонс надеялся возродить на этой основе массовое чартистское движение в стране. Однако он при этом пошел на серьезные политические уступки буржуазным радикалам, отказавшись при выработке общей платформы для объединения с ними от ряда пунктов Народной хартии; из шести пунктов хартии (всеобщее избирательное право, ежегодные выборы в парламент, тайная подача голосов, уравнение избирательных округов, отмена имущественного ценза для кандидатов в депутаты парламента, вознаграждение депутатов) Джонс сохранил лишь требование всеобщего избирательного права для взрослого мужского населения. Это отступление Джонса от революционных позиций вызвало недовольство рядовых членов чартистской партии, значительная часть которых выступила против соглашательской политики своего лидера. Совместная конференция чартистов с буржуазными радикалами была созвана в Лондоне 8 февраля 1858 года. Рассматривая соглашение Джонса с радикалами как проявление его политических шатаний и сползание на реформистские позиции, Маркс и Энгельс порвали с ним дружеские отношения, возобновив их лишь в 1860 г., после того как Джонс снова стал выступать в революционном пролетарском духе. — *404.*

[547] Это письмо Джонса Марксу от 11 февраля 1860 г. приведено в памфлете Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 686. — *404.*

[548] Маркс отвечает на письмо Лассаля, адресованное ему и Энгельсу и написанное в конце февраля 1860 года. В приписке к этому письму Лассаль писал Марксу: «В конце своего письма ты величественным жестом пересылаешь мне записку из Балтиморы, чтобы показать, что у меня по меньшей мере нет основания жаловаться на твое недоверие». Речь идет о записке Висса, пересланной Марксом Лассалю в письме от 23 февраля 1860 г. (см. об этом настоящий том, стр. 377 и примечание 518). — *407.*

[549] О *«серной банде»* см. примечание 51. — *407.*

[550] Маркс имеет в виду свои письма Лассалю от 2 октября и 6 ноября 1859 г. (см. настоящее издание, т. 29, стр. 502—503 и 507—511). — *407.*

[551] Маркс имеет в виду заявление Вейдемейера, Якоби и Клусса «В редакцию «New-Yorker Criminal-Zeitung»», опубликованное в этой газете 25 ноября 1853 г. (см. памфлет Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 677). Это заявление было опубликовано в ответ на клеветническую статью Виллиха «Doctor Karl Marx und seine Enthullungen» («Доктор Карл Маркс и его «Разоблачения»»), которая была помещена в газете «Belletristisches Journal und New-York Criminal-Zeitung» за 28 октября и 4 ноября 1853 года. В своей статье Виллих, искажая факты, стремился поставить под сомнение справедливость критики, которой Маркс в работе «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» подверг сектантскую деятельность фракции Виллиха — Шаппера. Клеветнические измышления Виллиха Маркс опровергнул в своем памфлете «Рыцарь благородного сознания», написанном в ноябре 1853 г. и опубликованном отдельной брошюрой в январе 1854 г. (см. настоящее издание, т. 9, стр. 497—527).

О *письме Техова* см. примечание 40. — *407.*

[552] В своем письме Марксу и Энгельсу, написанном в конце февраля 1860 г., Лассаль обвинял Маркса и Энгельса в том, что они специально собирают материал о нем (составляют его кондуит) и что записка Висса была результатом запроса с их стороны. — *408.*

[553] В письме Марксу и Энгельсу, написанном в конце февраля 1860 г., в приписке, адресованной Марксу, Лассаль спрашивал Маркса, не через Леви ли дюссельдорфские рабочие в 1856 г. передали Марксу обвинения против него, Лассаля (см. примечание 61 и настоящий том, стр. 26) и не причастны ли к выдвижению этих обвинений Бермбах, Эрхардт, Улендорф и др. — *408.*

[554] В № 36 «Neue Rheinische Zeitung» от 6 июля 1848 г. было опубликовано письмо парижского корреспондента газеты Эвербека, в котором утверждалось, что в распоряжении Жорж Санд имеются документы, компрометирующие Бакунина как человека, установившего связи с русским правительством. В ответ на это Бакунин выступил в «Neue Oder-Zeitung» с опровержением и с письмом к Жорж Санд. «Neue Rheinische Zeitung» 16 июля 1848 г. перепечатала как заявление, так и письмо.

3 августа 1848 г. в № 64 «Neue Rheinische Zeitung» было напечатано письмо Жорж Санд редактору «Neue Rheinische Zeitung», в котором опровергались слухи о связях Бакунина с императором Николаем I. Этому письму предпосылались вводные замечания редакции, в которых полностью реабилитировалось поведение Бакунина (см. настоящее издание, т. 9, стр. 297).

В статье XVIII из серии «Революция и контрреволюция в Германии», написанной Энгельсом по просьбе Маркса и опубликованной за подписью Маркса в «New-York Daily Tribune» в 1851—1852 гг., была высоко оценена роль Бакунина в дрезденском восстании 1849 г. (см. настоящее издание, т. 8, стр. 105—106). — *409.*

[555] По-видимому, Маркс имеет в виду корреспонденцию в лондонской газете «Daily Telegraph» по поводу смерти Иоганны Моккель, жены Готфрида Кинкеля. Эта корреспонденция принадлежала немецкой писательнице Фанни Левальд, по мужу Штар. Ср. также настоящее издание, т. 29, стр. 473. — *410.*

[556] Отрывки из этого письма впервые были опубликованы в издании: «Archiv fur die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung», herausgegeben von C. Grunberg. Zehnter Jahrgang. Leipzig, 1922, S. 63— 66 («Архив по истории социализма и рабочего движения», издаваемый К. Грюнбергом. Год издания десятый. Лейпциг, 1922, стр. 63— 66). — *410.*

[557] См. настоящее издание, т. 28, стр. 141. — *412.*

[558] Это заявление (affidavit) было сделано Марксом перед судьей в Манчестере 29 февраля 1860 года. — *412.*

[559] Ряд упомянутых здесь документов опубликованы в памфлете Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14: письмо Флокона Марксу — стр. 684; письмо Лелевеля Марксу — стр. 685; письмо Жотрана Марксу от 19 мая 1848 г. — стр. 685; письмо Эрнеста Джонса Марксу — стр. 686; письмо шеффилдского комитета по иностранным делам — стр. 680.

Брошюра «Zwei politische Prozesse. Verhandelt vor den Februar-Assisen in Koln». Koln, 1849 («Два политических процесса. Слушались в феврале в суде присяжных в Кёльне». Кёльн, 1849), изданная экспедицией «Neue Rheinische Zeitung», содержит протоколы судебного процесса против «Neue Rheinische Zeitung» 7 февраля 1849 г. и процесса против Рейнского окружного комитета демократов 8 февраля 1849 года.

На судебном процессе 7 февраля 1849 г. Марксу, Энгельсу и ответственному издателю газеты Корфу было предъявлено обвинение в том, что в статье «Аресты», напечатанной в «Neue Rheinische Zeitung» № 35 от 5 июля 1848 г. (см. настоящее издание, т. 5, стр. 172—174), якобы содержалось оскорбление обер-прокурора Цвейфеля и клевета на жандармов, производивших аресты Готшалька и Аннеке. Суд присяжных оправдал обвиняемых. Речи Маркса и Энгельса на этом процессе см. в настоящем издании, т. 6, стр. 235—253.

Процесс против Рейнского окружного комитета демократов состоялся 8 февраля 1849 года. Перед судом присяжных в Кёльне предстали Маркс, Шаппер и адвокат Шнейдер II; им было предъявлено обвинение в подстрекательстве к мятежу в связи с воззванием этого комитета от 18 ноября 1848 г. об отказе от уплаты налогов (см. настоящее издание, т. 6, стр. 33). Суд присяжных оправдал обвиняемых. Речь Маркса на этом процессе см. в настоящем издании, т. 6, стр. 254— 272). — *414.*

[560] Письмо ответственного редактора «New-York Daily Tribune» Дана Марксу от 8 марта 1860 г. см. в памфлете Маркса «Господин фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 686—687. — *414.*

[561] Речь идет о тайной организации, созданной немецкими эмигрантами в Швейцарии и именовавшей себя «Революционной централизацией». Во главе ее Центрального комитета, находившегося в Цюрихе, стоял один из руководителей восстания в Дрездене в мае 1849 г. — Чирнер; видную роль в организации играли Фриз, Грейнер, Зигель, Техов, Шурц, И. Ф. Беккер, активные участники баденско-пфальцского восстания 1849 года. Из членов Союза коммунистов в организацию входили Д'Эстер, Брун и др., а также Вильгельм Вольф, действовавший по поручению Союза коммунистов. В июле — августе 1850 г. руководители «Революционной централизации» вступили в переговоры с представителями Центрального комитета Союза коммунистов об объединении обеих организаций. Маркс и Энгельс от имени Центрального комитета отклонили эти предложения, так как они противоречили принципам Союза коммунистов, отстаивавшего самостоятельную организацию пролетарской партии. «Революционная централизация» распалась к концу 1850 г. в связи с массовой высылкой немецких политических эмигрантов из Швейцарии. — *415.*

[562] См. настоящее издание, т. 9, стр. 503—505. — *415.*

[563] См. памфлет Маркса «Рыцарь благородного сознания», настоящее издание, т. 9, стр. 507—515. — *416.*

[564] О *немецко-американском революционном займе* см. примечание 233. — *416.*

[565] См. также памфлет Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 678. — *416.*

[566] См. примечание 551. — *416.*

[567] Очевидно, имеются в виду следующие статьи из «Neue Rheinische Zeitung»: К. Маркс. «Берлинская «National-Zeitung» — первичным избирателям», настоящее издание, т. 6, стр. 210—220; К. Маркс и Ф. Энгельс. «Тронная речь», настоящее издание, т. 6, стр. 336—341; Ф. Энгельс. «Дебаты по поводу закона о плакатах», настоящее издание, т. 6, стр. 471—481. — *417.*

[568] О *заявлении Вейдемейера, Якоби и Клусса* см. примечание 551.

У Маркса описка: Вейдемейер работал в штате Висконсин (ср. настоящий том, стр. 431 и 432). — *418.*

[569] Имеется в виду статья Маркса «Мартовский союз», напечатанная в «Neue Rheinische Zeitung» от 11 марта 1849 г. (см. настоящее издание, т. 6, стр. 354—356). В своем памфлете «Господин Фогт» Маркс привел выдержки из этой статьи (см. настоящее издание, т. 14, стр. 474—475).

Центральный мартовский союз во Франкфурте и его филиалы в различных городах Германии были организованы в конце ноября 1848 г. депутатами левого крыла франкфуртского Национального собрания. Союзы провозглашали своей целью защиту завоеваний мартовской революции 1848 г. в Германии. Они возглавлялись такими мелкобуржуазными демократами, как Фрёбель, Симон, Руге, Фогт и другие. Маркс и Энгельс, уже начиная с декабря 1848 г., бичевали в «Neue Rheinische Zeitung» половинчатую, нерешительную политику руководивших союзами лидеров мелкобуржуазной демократии, показывая, что эта политика была на руку врагам революции. — *419.*

[570] Договоренность между прусским посланником в Париже Арнимом и французским министром Гизо о высылке Маркса и ряда других сотрудников революционно-демократической газеты «Vorwarts!» за участие в ее редактировании была достигнута в декабре 1844 года. Распоряжение о высылке было издано французским правительством в январе 1845 года. 3 февраля 1845 г. Маркс переехал из Парижа в Брюссель. — *419.*

[571] См. настоящее издание, т. 13, стр. 8. — *420.*

[572] По-видимому, имеются в виду циркуляры, которые Маркс и Энгельс выпускали от имени Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета. До нас дошел лишь один из них: К. Маркс и Ф. Энгельс. «Циркуляр против Криге», настоящее издание, т. 4, стр. 1—16. — *420.*

[573] Работа Маркса, написанная на основе лекций по политической экономии, которые он читал во второй половине декабря 1847 г. в Брюсселе (см. также примечание 447), впервые была опубликована в <<Neue Rheinische Zeitung» лишь в 1849 г. под названием «Наемный труд и капитал». Впоследствии в рукописном наследстве Маркса был обнаружен подготовительный набросок для последней или ряда последних лекций на тему о наемном труде и капитале в виде рукописи, озаглавленной «Заработная плата» и имеющей пометку на обложке: «Брюссель, декабрь 1847 г.» (см. настоящее издание, т. 6, стр. 579— 602). — *420.*

[574] О брюссельской демократической ассоциации см. примечание 491. — *420.*

[575] Имеется в виду бельгийский Национальный конгресс, избранный во время революции 1830 г. в Бельгии. Национальный конгресс провозгласил независимость Бельгии и выработал конституцию, которая носила буржуазно-аристократический характер. Жотран был депутатом Национального конгресса. — *420.*

[576] 22 февраля 1848 г. на торжественном собрании в Брюсселе, организованном Демократической ассоциацией в честь второй годовщины краковского восстания, между Марксом и Жотраном возникли разногласия, в результате чего Маркс заявил о своем выходе из Ассоциации. Однако после письма Жотрана от 25 февраля 1848 г., в котором он просил Маркса взять обратно заявление, Маркс остался на посту вице-председателя Демократической ассоциации. — *420.*

[577] У Маркса неточность: около 6 апреля 1848 г. они Энгельс выехали из Парижа в Германию, чтобы принять непосредственное участие в революции. — *420.*

[578] Во время революции 1848—1849 гг. в Германии Маркс был членом Рейнского окружного комитета демократов. — *421.*

[579] Маркс приехал из Парижа в Лондон около 26 августа 1849 года. — *421.*

[580] См. настоящее издание, т. 9, стр. 523—524. — *422.*

[581] Об *Итальянской войне* см. примечание 35. — *422.*

[582] Говоря о типографском счете, Маркс, очевидно, имеет в виду счет издательства «Free Press» за печатание его листовки «Процесс против «Аугсбургской газеты»».

О *заявлении Шайбле* см. примечание 71, а также настоящий том, стр. 381—382. — *423.*

[583] Имеется в виду процесс Фогта против «Allgemeine Zeitung» (см. примечание 17). — *423.*

[584] По-видимому, речь идет о документе: К. Маркс. «Заявление в редакцию «Allgemeine Zeitung»» от 15 ноября 1859 года. Это заявление в газете «Reform» опубликовано не было (см. настоящее издание, т. 14, стр. 697—698).

О статье Брасса против Фогта в «Neue Schweizer Zeitung» см. также в настоящем издании, т. 14, стр. 555. — *424.*

[585] К. Маркс. «Кошут и Луи-Наполеон» (см. также настоящий том, стр. 361 и примечание 484). — *424.*

[586] О письме Жотрана Марксу от 25 февраля 1848 г. и о *брюссельском эпизоде* см. примечание 576. Письмо Жотрана Марксу от 19 мая 1848 г. см. в памфлете Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 685. — *425.*

587 *Малой империей* Маркс иронически называет Францию периода Наполеона III в противовес Франции времен Наполеона I. — *426.*

588 В письме от 11 марта 1860 г. Лассаль просил Маркса связаться с Фердинандом Вольфом и предложить ему перевести на французский язык книгу «Письма Александра Гумбольдта Варнхагену фон Энзе в 1827— 1858 годах» (см. также примечание 592).

Упоминаемое Энгельсом письмо Маркса Фердинанду Вольфу по этому поводу до нас не дошло. — *428.*

589 Имеется в виду письмо Дана (см. примечание 526). — *428.*

590 Письмо Иоганна Филиппа Беккера Рейнлендеру от 20 марта 1860 г. см. в памфлете Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 433—437. — *429.*

591 Маркс хотел получить от генерала Перцеля разъяснение о причинах, побудивших его отойти во время итальянской кампании от группировавшихся вокруг Кошута венгерских офицеров. Посланное Марксом Перцелю письмо до нас не дошло. Ср. памфлет Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 518. — *430.*

592 Имеется в виду: «Briefe von Alexander von Humboldt an Varnhagen von Ense aus den Jahren 1827 bis 1858». Leipzig, 1860 («Письма Александра Гумбольдта Варнхагену фон Энзе в 1827—1858 годах». Лейпциг, 1860). Эта книга была издана при содействии Лассаля племянницей немецкого либерального писателя Варнхагена фон Энзе Людмилой Ассинг. В письме от 11 марта 1860 г. Лассаль писал Марксу, что немедленно вышлет ему эту книгу. — *430.*

593 *Американский Рабочий союз* — массовая политическая организация рабочих США, созданная в Нью-Йорке 21 марта 1853 года. В состав организационного Центрального комитета американского Рабочего союза входил Вейдемейер. Большинство в американском Рабочем союзе составляли немецкие рабочие-эмигранты. Главной своей задачей Союз считал борьбу за создание профсоюзов, повышение заработной платы, борьбу за сокращение рабочего дня, проведение самостоятельных политических действий рабочих. В 1855 г. Союз фактически прекратил свое существование. Однако в 1857 г. Союз возобновил свою деятельность в Нью-Йорке под названием Всеобщий рабочий союз. Одним из отделений Союза было чикагское Рабочее общество, созданное немецкими рабочими-эмигрантами в 1857 году. В 1860 г. руководство рабочими организациями США перешло к чикагскому Рабочему обществу; а Всеобщий рабочий союз прекратил свое существование. — *430.*

594 Речь идет о письме Вейдемейера Марксу от 17 марта 1860 г. с просьбой подыскать европейских корреспондентов для основанной чикагским Рабочим обществом газеты «Stimme des Volkes», редактирование которой было предложено Вейдемейеру. — *431.*

595 В черновике письма Маркса цитата из брошюры Фогта не приводится. Пропущенная в черновике цитата приведена в памфлете Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 442—443. Отрывок из ответа Ломмеля от 13 апреля 1860 г. см. на стр. 444. — *433.*

[596] Небольшой отрывок из данного письма впервые был опубликован в журнале «Die Neue Zeit», Jg. 6, 1888, в статье: R. Ruegg. «Aus Briefen an Johann Philipp Becker» (Р. Рюегг. «Из писем к Иоганну Филиппу Беккеру»). — *434.*

[597] См. памфлет Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 453—454. — *435.*

[598] В письме от 16 апреля 1860 г. Лассаль сообщал Марксу, что посылает ему оттиск своей еще не напечатанной статьи «Политическое завещание Фихте и современность», предназначавшейся для издававшихся Валесроде «Demokratische Studien» (см. примечание 80). Статья Лассаля посвящена работе Фихте «Politische Fragmente aus den Jahren 1807 und 1813». In: J. G. Fichte. Sammtliche Werke. Bd. 7. Berlin, 1846, S. 517—613 («Политические фрагменты 1807 и 1813 годов». В издании: И. Г. Фихте. Собрание сочинений. Т. 7, Берлин, 1846, стр. 507—613). Говоря о непрочитанном произведении, Маркс имеет в виду эти фрагменты Фихте. — *439.*

[599] Речь идет о корреспонденте Абеле, поместившем в «Daily Telegraph» от 6 февраля 1860 г. выдержки из клеветнической книжки Фогта (см. примечания 51 и 9). — *440.*

[600] В начале мая 1860 г. немецкий журналист Фишель, единомышленник английского консервативного публициста Уркарта, выступавшего против внешней политики английского правительства Пальмерстона, обратился в письме к Марксу с предложением сотрудничать в газете «Deutsche Zeitung», издание которой при участии Фишеля проектировалось в Берлине. Хотя Маркс не разделял взглядов уркартистов и считал многие из них реакционными, он, однако, считал возможным использовать отдельные оппозиционные печатные органы уркартистов для обличения антинародной внешней политики Англии и других европейских государств. В частности, Маркс хотел использовать «Deutsche Zeitung» для борьбы с бонапартистской Францией, которая в то время была одним из главных оплотов европейской реакции и очагов войны и препятствовала объединению Германии. — *441.*

[601] В письме Марксу от 30 мая 1860 г., которое было ответом на письмо Маркса Фишелю от 8 мая 1860 г. (см. настоящий том, стр. 441), Фишель на вопрос Маркса о направлении газеты указывал, что одним из ее лозунгов является «черно-красно-золотой» (см. примечание 411). — *442.*

[602] В письме Марксу от 30 мая 1860 г. Фишель писал, что берлинским корреспондентом «Daily Telegraph» является Абель (см. примечание 51). — *442.*

[603] Маркс имеет в виду Крымскую войну 1853—1856 годов. — *443.*

[604] Маркс отвечает здесь на предложение Лассаля приехать в Берлин, чтобы выступить свидетелем на процессе Эйххофа (см. примечание 31). Материал о полицейских интригах во время кёльнского процесса коммунистов, о которых Маркс сообщает Лассалю в этом письме, был использован Марксом также в приложении 4 к памфлету «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 669—676. — *444.*

[605] О свидании Маркса с Юхом см. также письма Маркса Энгельсу от 13 и 20 декабря 1859 г., настоящее издание, т. 29, стр. 425—426 и 427—428. — *444.*

[606] См. настоящее издание, т. 8, стр. 433. — *445.*

[607] *Виллихо-шапперовским союзом* Маркс называет сектантско-авантюристическую фракцию Виллиха и Шаппера, отколовшуюся от Союза коммунистов после 15 сентября 1850 г. и обособившуюся в самостоятельную организацию со своим собственным Центральным комитетом (см. также примечание 47). — *445.*

[608] См. настоящее издание, т. 8, стр. 434. — *445.*

[609] *«Пороховым заговором»* Кошута (по аналогии с известным в английской истории под этим названием заговором католиков против короля Якова I Стюарта в 1605 г.) Маркс иронически называет обвинение в заговорщических связях с Кошутом, выдвинутое английскими властями в апреле 1853 г. против владельцев ракетной фабрики в Ротерхайте (близ Лондона) с целью создания повода для репрессий против проживавших в Англии политических эмигрантов.

В 1853 г. по доносу перешедшего на службу полиции бывшего члена Союза коммунистов Хенце были арестованы мелкобуржуазные демократы Ладендорф, Герке, Фалькенталь, Леви и др. На основании ложного обвинения в заговорщической деятельности они были в 1854 г. присуждены к различным срокам тюремного заключения (от 3 до 5 лет). О разоблачении этих полицейских провокаций см. также в памфлете Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 438, 440, 676. — *446.*

[610] О *немецко-французском заговоре* см. примечание 531. — *446.*

[611] См. настоящее издание, т. 8, стр. 448. — *447.*

[612] См. настоящее издание, т. 8, стр. 457—459. — *449.*

[613] По-видимому, ответ Пальмерстона на этот памфлет Фишеля появился в английской прессе под псевдонимом «Ismael». — *452.*

[614] *Даунинг-стрит* — улица в Лондоне, на которой помещается министерство иностранных дел и официальная резиденция премьер-министра Англии. — *453.*

[615] См. примечание 92. — *454.*

[616] Имеется в виду «Памятная записка», с которой Семере как бывший премьер-министр Венгрии обратился к Пальмерстону 11 июня 1859 года. Семере в этой записке, в которой превозносилась деятельность Пальмерстона, обращался к нему с призывом содействовать Венгрии в получении независимости. Записка вошла в качестве отдельной главы в книгу Семере «Венгерский вопрос в 1848—1860 годах» (см. примечание 479). — *454.*

[617] Об этом факте Марксу сообщил проживавший в эмиграции в Париже русский журналист Сазонов в письме от 10 мая 1860 г. (письмо Сазонова см. в памфлете Маркса «Господин Фогт», т. 14, стр. 415— 416). — *455.*

[618] Отрывок из письма Раникеля Шили см. в памфлете Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 427. — *455.*

[619] О *Национальном союзе* см. примечание 19. — *456.*

[620] Имеется в виду Готская партия, которая была образована на съезде представителей контрреволюционной крупной буржуазии, правых либералов, происходившем в июне 1849 г. в Готе (Тюрингия). Эта партия, боясь победы революции, ставила своей целью объединение всей Германии, за исключением Австрии, под главенством гогенцоллернской Пруссии. — *456.*

[621] Речь идет о письме юстицрата Вебера Марксу, в котором Вебер сообщал об отклонении апелляционным судом 11 июля 1860 г. жалобы Маркса на газету «National-Zeitung» (см. примечание 9). Постановление апелляционного суда об отклонении жалобы Маркса на «National-Zeitung» см. в памфлете Маркса «Господин Фогт», настоящее издание, т. 14, стр. 647—648. — *456.*

[622] Данное письмо является ответом на письмо Женни Маркс Энгельсу от 14 августа I860 г. (см. настоящий том, стр. 559). — *457.*

[623] О *«серной банде»* см. примечание 51.

О *листовке «Предостережение»* см. примечание 45.

О *письме Техова* см. примечание 40. — *457*.

[624] О *ложном показании наборщика Вие* см. примечание 45. — *464*.

[625] В письме от 11 сентября 1860 г. Лассаль просил Маркса получить у Фрейлиграта сведения о состоянии дел Генерального швейцарского банка, служащим лондонского отделения которого был Фрейлиграт. — *464.*

[626] См. примечание 27. — *465.*

[627] В письме Марксу от 11 сентября 1860 г. Лассаль сообщал, что Бюргерс в своем публичном выступлении на собрании Национального союза в Кобурге призывал к гегемонии Пруссии. — *465.*

[628] Нижеследующие строки являются припиской Маркса, сделанной вверху на первой странице письма Фрейлиграта Марксу от 15 сентября 1860 года. Это письмо, которое Маркс послал Лассалю, являлось ответом Фрейлиграта на сделанный по просьбе Лассаля запрос Маркса о состоянии дел Генерального швейцарского банка (см. настоящий том, стр. 464 и примечание 625). — *466.*

[629] Брошюры на эту тему Маркс не написал. — *467.*

[630] *Памятной запиской Кошута — Кобдена.* Маркс называет присланное ему Семере краткое изложение беседы между депутатом английского парламента Сандфордом и Кошутом, состоявшейся 30 мая 1854 года.

О содержании этой беседы Семере узнал из письма, полученного им от лидера английских фритредеров Кобдена. Выдержки из беседы, касавшейся взаимоотношений Венгрии с Австрией и Россией, приведены в памфлете Маркса «Господин Фогт» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 689—690). — *470.*

[631] См. настоящее издание, т. 14, стр. 488, а также настоящий том, стр. 387. — *473.*

[632] См. примечание 165. — *474.*

[633] *Манчестерская школа* — направление в английской экономической мысли, отражавшее интересы промышленной буржуазии. Сторонники этого направления, фритредеры, отстаивали свободу торговли и требовали невмешательства государства в экономическую жизнь. Центр агитации находился в Манчестере, где во главе этого движения стали два текстильных фабриканта — Кобден и Брайт. — *474.*

[634] Об *интервенции в Гаэте* см. примечание 179. — *474.*

[635] Речь идет о памятной записке Лассаля (см. примечание 172). — *476.*

[636] В записке Эйххофу Маркс сообщал, по-видимому, о своем намерении перевести на английский язык и опубликовать в «Times» целиком или в выдержках вышедший в 1860 г. памфлет Эйххофа «Берлинские полицейские силуэты», возможно, вместе со своими заметками о нем. В письме от 16 февраля 1861 г. Эйххоф дал свое согласие на опубликование памфлета в «Times», однако осуществить свое намерение Марксу не удалось. — *476.*

[637] Отрывок этого письма впервые был опубликован в статье Меринга «Freiligrath und Marx in ihrem Briefwechsel» («Фрейлиграт и Маркс в их переписке») в журнале «Die Neue Zeit», Jg. 30, Bd. 2, Erganzungs-hefte, № 12, Stuttgart, 1911—1912, стр. 47. — *476.*

[638] После смерти отца Энгельса в марте 1860 г. братья предложили ему отказаться от своих прав на отцовское предприятие в Энгельскирхене в их пользу. В качестве одного из мотивов для такого решения выдвигалось то обстоятельство, что Энгельс с 1849 г. проживал за границей. В виде компенсации Энгельсу выделялась сумма в 10000 ф. ст. для укрепления его юридического и финансового положения в фирме «Эрмен и Энгельс», находившейся в Манчестере, что позволяло Энгельсу в дальнейшем стать совладельцем фирмы. Однако, поскольку английское законодательство весьма осложняло переход прав умершего совладельца фирмы к его наследнику, предложение братьев ущемляло наследственные права Энгельса. Совладельцем фирмы Энгельс стал лишь в 1864 г. (см. об этом примечание 462). — *477.*

[639] См. примечание 73. — *478.*

[640] *Хейнеке, слуга-силач* — персонаж одноименной немецкой песенки, являющейся народной пародией на так называемую грубиянскую литературу XVI века. В работе «Морализирующая критика и критизирующая мораль» Маркс сравнивал публицистические выступления Гейнцена с образцами этой литературы (см. настоящее издание, т. 4, стр. 291—321). — *480.*

[641] После неудачного выступления мелкобуржуазных демократов 13 июня 1849 г. в Париже начались репрессии против демократов и социалистов. 19 июля 1849 г. французские власти уведомили Маркса о высылке его из Парижа в Морбиан — болотистую, нездоровую местность Бретани. В связи с этим Маркс решил эмигрировать в Англию и поселиться в Лондоне. 24 августа 1849 г. Маркс покинул Париж. — *481.*

[642] 3 февраля 1845 г. Маркс после высылки из Франции правительством Гизо переехал в Брюссель. Однако прусское правительство в декабре 1845 г. потребовало от бельгийского правительства высылки Маркса из Бельгии как прусского подданного. В связи с этими преследованиями Маркс был вынужден подать прошение о выходе из прусского подданства. См. об этом статью «Маркс и прусское подданство» и «Заявление К. Маркса в связи с отказом восстановить его в прусском подданстве» (настоящее издание, т. 5, стр. 407—410 и т. 15, стр. 652—653). — *482.*

[643] *Предпарламент 1848 г.* — собрание общественных деятелей германских государств, происходившее во Франкфурте-на-Майне с 31 марта по 4 апреля 1848 года. Собрание образовало Комиссию пятидесяти, в задачу которой входило обеспечение созыва общегерманского Национального собрания.

Франкфуртский парламент — общегерманское Национальное собрание, открывшееся во Франкфурте-на-Майне 18 мая 1848 г. с целью выработки общегерманской конституции. Деятельность Собрания прекратилась летом 1849 года. — *482.*

[644] Оригиналом данного письма, как и других писем Маркса семье Филипсов, Институт марксизма-ленинизма не располагает. Перевод писем дается по тексту публикации в журнале «International Review of Social History», vol. I, part 1, 1956, выходящем в Амстердаме. Как явствует из примечания публикатора, оригиналы некоторых последующих писем Маркса Лиону Филипсу в ряде мест повреждены. — *483.*

[645] См. настоящее издание, т. 15, стр. 647. — *484.*

[646] Речь идет о процессе, который Маркс возбудил против берлинской газеты «National-Zeitung» (см. примечание 9). — *486.*

[647] О работе Маркса над вторым выпуском «К критике политической экономии» см. примечание 27. — *487.*

[648] Берлин расположен в центре провинции Бранденбург, изобилующей песчаными почвами. — *488.*

[649] *Шиллеровское общество,* созданное в Манчестере в ноябре 1859 г. в связи с празднованием 100-летия со дня рождения великого немецкого поэта Ф. Шиллера, стремилось стать центром культурной и общественной жизни манчестерской немецкой колонии. На первых порах Энгельс, который критически относился к деятельности общества, носившей печать прусского бюрократизма, держался от него в стороне. После того, как в устав были внесены некоторые изменения, Энгельс в 1864 г. занял пост члена правления, а затем и председателя Шиллеровского общества, отдавая ему много времени и оказывая значительное влияние на его деятельность. — *490.*

[650] По-видимому, имеется в виду клуб «Атенеум», объединявший литераторов и ученых. Такие клубы существовали в Лондоне, Манчестере и других городах Англии. — *491.*

[651] Приложение II, о котором говорится в письме Энгельса, не сохранилось. — *492.*

[652] См. примечание 220. — *494.*

[653] О *деле Макдоналда* см. примечание 210. — *496.*

[654] Речь идет о статьях Мейена в газете «Freischutz» под названием «Berliner Briefe» («Письма из Берлина»). Маркс излагает первую из этих статей, напечатанную в «Freischutz» № 49, 23 апреля 1861 года. — *497.*

[655] Энгельс гостил у Маркса в Лондоне приблизительно с 20 по 23 мая 1861 года. Маркс подробно информировал Энгельса о результатах своей поездки в Германию. — *498.*

[656] Упоминаемое письмо Маркса Софье Гацфельдт не обнаружено. Как явствует из ответного письма Гацфельдт от 14 июня 1861 г., Маркс просил ее содействовать опубликованию в немецкой печати сведений о тяжелых условиях заключения Бланки, а также об оказании денежной помощи для издания брошюры о процессе Бланки. Маркс предполагал далее организовать серию печатных выступлений в связи с процессом Бланки. При содействии немецкой писательницы Ассинг материалы о Бланки были опубликованы в ряде немецких и итальянских газет. — *498.*

[657] Речь идет о «либеральном» курсе, провозглашенном прусским принцем Вильгельмом (с 1861 г. король Пруссии) при его вступлении в регентство в октябре 1858 года. В 1858 г. принц-регент дал отставку министерству Мантёйфеля и призвал к власти умеренных либералов. В буржуазной печати этот курс получил громкое название «новой эры». На деле политика Вильгельма была направлена исключительно на укрепление позиций прусской монархии и юнкерства; обманутые в своих надеждах буржуа отказались утвердить представленный правительством проект военной реформы. Возникший в связи с этим в начале 60-х годов конституционный конфликт (см. примечание 190) и приход к власти Бисмарка в сентябре 1862 г. положили конец «новой эре». — *501.*

[658] 14 июля 1861 г. студент Оскар Беккер совершил неудавшееся покушение на прусского короля Вильгельма I во время пребывания его в Баден-Бадене. — *502.*

[659] *Легатом* (завещательным отказом) в римском праве называлось распоряжение, которое делалось наследодателем в завещании о предоставлении определенному лицу какого-либо права или иной выгоды за счет наследственного имущества.

Легатарием называлось лицо, в пользу которого был сделан легат. В отличие от легатария наследник по завещанию являлся *универсальным легатарием,* так как он наследовал не только имущество и права, но и обязанности умершего. — *505.*

[660] См. примечание 213. — *505.*

[661] Данное письмо является, по-видимому, ответом на письма французского публициста д-ра Ватто (Денонвиля) Марксу от 28 июля и 27 сентября 1861 года. Как явствует из этих писем Ватто, а также из его писем Марксу от 8 июня и 2 июля, основной темой переписки между ними была судьба пролетарского революционера Бланки, арестованного в марте 1861 г. по обвинению в организации тайного общества (см. примечание 213). В Институте марксизма-ленинизма имеются машинописные копии трех писем д-ра Ватто Марксу, четвертое письмо Маркс целиком воспроизводит в своей записной книжке за 1860— 1861 годы. Из писем Маркса д-ру Ватто до нас дошло второе письмо. О содержании первого письма Маркса, написанного 18 мая, можно судить по ответному письму Ватто от 8 июня 1861 года. В нем Ватто сообщал, что Бланки был глубоко тронут сочувственным отношением к нему немецких пролетариев. В этом же письме Ватто просил Маркса оказать помощь в издании брошюры о процессе Бланки.

Впервые публикуемое полностью в данном томе письмо Маркса д-ру Ватто печатается по машинописной копии с оригинала, хранящегося в Национальной библиотеке в Париже, в отделе рукописного наследства Бланки. Последний абзац этого письма был впервые опубликован в книге: R. Garaudy. «Les sources francaises du socialisme scientifique». Paris, 1948, p. 217 (Р. Гароди. «Французские источники научного социализма». Париж, 1948, стр. 217). — *507.*

[662] Машинописная копия данного письма, также как и письма Маркса Й. В. Веберу от 22 апреля 1863 г., была предоставлена Институту марксизма-ленинизма в январе 1962 г. заведующим библиотекой Дома Маркса в Лондоне А. Ротштейном. Позднее Институтом были получены рукописи обоих писем. — *508.*

[663] Речь идет о митинге, организованном в Лондоне сторонниками Уркарта 27 января 1862 г. в связи с угрозой англо-французской интервенции против Соединенных Штатов. Маркс на митинге не присутствовал. — *508.*

[664] В письме Марксу от 10 декабря 1861 г. Й. В. Вебер просил его дать критический разбор взглядов немецкого вульгарного экономиста Вирта и позиции издаваемой им газеты «Der Arbeitgeber» («Работодатель»), проповедовавшей общность интересов труда и капитала. По-видимому, Маркс предполагал выступить с лекцией на эту тему в лондонском Просветительном обществе немецких рабочих. — *508.*

[665] Речь идет о непродолжительном возобновлении в сентябре 1861 г. сотрудничества Маркса в газете «New-York Daily Tribune» посло шестимесячного перерыва (см. примечание 7). — *509.*

[666] Упоминаемое письмо Маркса Зибелю не обнаружено. — *509.*

[667] Речь идет о подготовлявшейся в то время И. Ф. Беккером книге по вопросу об объединении Германии. Книга вышла в 1862 г. под заглавием «Wie und Wann? Ein ernstes Wort uber die Fragen und Aufgaben der Zeit» («Как и когда? Серьезно высказанное суждение о проблемах и задачах времени»). — *509.*

[668] О *Национальном союзе* см. примечание 19. — *509.*

[669] *Малая Германия* — см. примечание 98. — *509.*

[670] По-видимому, Маркс имеет в виду свою статью «Предатель в Черкесии», в которой разоблачался тайный полицейский агент Бандья. Тюрр был тесно связан с Бандьей (см. настоящее издание, т. 12, стр. 171—172; т. 14, стр. 585). — *511.*

[671] Имеются в виду военные действия баденско-пфальцской революционной армии против прусских войск на территории Бадена в июне— июле 1849 г., во время которых Беккер, командовавший народным ополчением, прикрывал отступление главных сил повстанцев. Кампания в Бадене явилась заключительным этапом вооруженной борьбы в Западной и Южной Германии в защиту имперской конституции. Подробно об участии в ней Беккера см. в работах Энгельса «Германская кампания за имперскую конституцию» и «Иоганн Филипп Беккер», (настоящее издание, т. 7, стр. 111—207; т. 21, стр. 328— 333). — *511.*

[672] См. примечание 27. — *511.*

[673] Речь идет о попытках господствующих классов Англии добиться массовых выступлений с участием рабочего класса для того, чтобы подготовить общественное мнение к интервенции в Соединенные Штаты Америки на стороне южных рабовладельческих штатов. См. об этом статьи Маркса «Общественное мнение Англии» и «Рабочий митинг в Лондоне», настоящее издание, т. 15, стр. 450—455, 465—468. — *513.*

[674] О *Шиллеровском обществе* см. примечание 649. — *514.*

[675] О *кёльнском процессе коммунистов* см. примечание 1.

Герман Беккер после освобождения в 1857 г. из тюремного заключения, где он находился по приговору кёльнского суда, выступал как сторонник буржуазно-либеральной партии прогрессистов. На выборах в 1861 г. (см. примечание 248) он был избран в прусскую палату депутатов. — *515.*

[676] Имеется в виду стародатская антифеодальная народная песня «Барин Тидман» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 32—33). — *515.*

[677] *«Швабское зерцало»* — название сборника обычного феодального права, составленного в Швабии в XIII в. и отражавшего социальный и политический строй Германии периода феодальной раздробленности. Шмидт в своей книге ошибочно принял этот сборник за памятник швабской поэзии.

К так называемым *«семи мудрецам»* Древней Греции, жившим в VII—VI вв. до н. э., Шмидт безосновательно причислял Демокрита, Пифагора, Гераклита и других древнегреческих философов более позднего времени, объяснявших все явления природы, исходя из единого первоначала.

«Семь швабов» — немецкая народная комическая повесть. — *516.*

[678] Маркс вместе с Лассалем иронизирует по поводу успеха книги Шмидта у представителей немецкой либеральной буржуазии, в частности «грабовитов» — приверженцев председателя прусской палаты депутатов Грабова. — *516.*

[679] В ответ на это письмо правление всемирной промышленной выставки в Лондоне предоставило Марксу 27 августа 1862 г. постоянный пропуск для свободного посещения выставки в качестве корреспондента газеты «Die Presse». — *521.*

[680] Это письмо Маркса не обнаружено. — *522.*

[681] Речь идет об опубликовании в немецкой печати ответа бреславльской администрации в сентябре 1862 г. на ходатайства Вильгельма Вольфа от 4 января и 4 июня 1862 г. о восстановлении его в правах прусского гражданства на основании указа об амнистии от 12 января 1861 г. (см. примечание 165). В своем ответе Вольфу бреславльские власти сообщали, что амнистия 1861 г. не избавляет его от судебного следствия, которое было возбуждено против него в 1845 г. за нарушение закона о печати и в 1848 г. за «покушение на безопасность прусского государства». Чтобы разоблачить демагогический характер прусской амнистии, Маркс направил эти материалы Зибелю, при посредстве которого они были опубликованы в «Banner Zeitung», а также в других немецких газетах. — *523.*

[682] Речь идет о возвращении Энгельса из поездки по Германии (см. примечание 317). — *523.*

[683] См. примечание 320. — *525.*

[684] О поездке Маркса в Манчестер и Ливерпуль см. примечание 340. — *526.*

[685] Имеется в виду письмо Кугельмана Фрейлиграту от 21 ноября 1862 г., просившего сообщить ему, как подвигаются экономические работы Маркса. Пересылая 3 декабря это письмо Марксу, Фрейлиграт назвал его «Словами верующего». — *526.*

[686] Данным письмом была начата регулярная переписка между Марксом и немецким врачом Людвигом Кугельманом, участником революция 1848—1849 годов. Переписка между Марксом и Кугельманом продолжалась до 1874 года. Письма Маркса Кугельману, посвященные важнейшим вопросам международного рабочего движения и теории марксизма, впервые были опубликованы Каутским в 1902 г. в журнале «Die Neue Zeit». В 1907 г. вышло первое издание писем Маркс.) Кугельману на русском языке под редакцией и с предисловием В. И. Ленина. — *527.*

[687] Маркс, по-видимому, имеет в виду первую часть экономической рукописи 1861—1863 гг., посвященную анализу капиталистического процесса производства. Позднее Энгельс охарактеризовал эту часть рукописи как первую редакцию I тома «Капитала». — *527.*

[688] Маркс имеет в виду напечатанный в журнале «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» № 5—6, 1850 г. «Третий международный обзор. С мая по октябрь», в котором выражена мысль о неизбежности наступления революции (см. настоящее издание, т. 7, стр. 467). — *529.*

[689] См. примечание 662. — *530.*

[690] Имеется в виду работа Маркса над «Воззванием о Польше», которое предполагалось опубликовать от имени лондонского Просветительного общества немецких рабочих (см. настоящее издание, т. 15, стр. 596— 597). — *530.*

[691] Отрывок из этого письма впервые был опубликован Элеонорой Маркс-Эвелинг в «Заметках к письму молодого Маркса», напечатанных в журнале «Die Neue Zeit», Jg. 16, Bd. 1, 1897—1898. Этот же отрывок был включен Мерингом в написанную им биографию Маркса: F. Mehring. «Karl Marx. Geschichte seines Lebens». Leipzig, 1918. На русском языке отрывок из письма Маркса Женни Маркс впервые был опубликован в книге Меринга «Карл Маркс. История его жизни», изданной в 1934 г., а также в сборнике «Воспоминания о Марксе», вышедшем в Москве в 1940 году. — *531.*

[692] в письме от 16 декабря 1863 г. Фрейлиграт сообщал Марксу о просьбе лондонского книготорговца Уильямса потребовать уплаты долга от Либкнехта, занявшего у него деньги под поручительство Фрейлиграта во время своего сотрудничества в аугсбургской «Allgemeine Zeitung» в 1859 году. — *533.*

[693] Весной 1848 г. в Шлезвиге и Гольштейне, под влиянием мартовской революции в Пруссии, началось национально-освободительное движение против датского господства, за объединение с Германией. Военные действия против Дании, начавшиеся в результате вмешательства государств Германского союза во главе с Пруссией, вскоре, однако, показали, что прусское правительство не намерено было отстаивать интересы национально-освободительного движения в Шлезвиге и Гольштейне. Перемирие, заключенное в Мальмё 26 августа 1848 г. на 7 месяцев, сводило на нет революционно-демократические завоевания в Шлезвиге и Гольштейне и фактически сохраняло датское господство. Война между Пруссией и Данией, возобновившаяся в конце марта 1849 г., продолжалась до 1850 г. и закончилась победой Дании. Шлезвиг и Гольштейн остались в составе Датского королевства. — *537.*

[694] О Лондонской конференции см. примечание 430.

Военные действия Пруссии и Австрии в Дании были начаты 1 февраля 1864 г. без объявления войны (см. примечание 421). — *537.*

[695] Речь идет о выборах 31 мая — 1 июня 1863 г. в Законодательный корпус во Франции. — *537.*

[696] См. примечание 433. — *537.*

[697] 29 февраля 1864 г. Австрия ввела в Галиции осадное положение, сделав тем самым невозможным оказание какой-либо помощи польским повстанцам. — *537.*

[698] Согласно взглядам древнегреческого философа Эпикура имеется бесчисленное множество миров, которые возникают и существуют по своим собственным, естественным законам. Боги же, хотя и существуют, но находятся вне миров, в пространствах между ними, и не оказывают никакого влияния ни на развитие вселенной, ни на жизнь человека. — *540.*

[699] *«Друзья света»* — оформившееся в 1841 г. религиозное течение, направленное против господствовавшего в официальной протестантской церкви пиетизма и свойственного ему крайнего мистицизма и ханжества. Эта религиозная оппозиция была одной из форм проявления недовольства немецкой буржуазии 40-х годов XIX в. реакционными порядками в Германии. В 1846 г. движение «Друзей света» привело к образованию так называемых «Свободных общин», выделившихся из официальной протестантской церкви. — *544.*

[700] Энгельс приехал в Лондон 19 мая и гостил у Маркса в течение четырех дней. — *546.*

[701] Речь идет о выполнении формальностей, связанных с получением наследства, оставленного Марксу Вильгельмом Вольфом. — *546.*

[702] В это время Гарни получил приглашение от своих друзей переехать в Австралию, что послужило, по-видимому, поводом для распространения версии об его отъезде туда. Однако в действительности Гарни не воспользовался этим приглашением и в мае 1863 г. с женой и сыном уехал из Англии в Америку. — *547.*

[703] Данное письмо Энгельса Элизе Энгельс не обнаружено. В письме, по-видимому, сообщалось о взаимоотношениях Энгельса с Г. Эрменом и о денежных расчетах с Г. Энгельсом. — *547.*

[704] Имеется в виду извещение о смерти Вильгельма Вольфа, помещенное в приложении к № 144 «Allgemeine Zeitung» от 23 мая 1864 г. и других немецких газетах за подписями К. Маркса, Ф. Энгельса, Э. Дронке, Л. Борхардта и Э. Гумперта:

«Траурное извещение

9 мая с. г. в Манчестере в возрасте 55 лет скончался в результате кровоизлияния в мозг

Вильгельм Вольф

родом из Тарнау близ Швейдница в Силезии, в 1848 и 1849 гг. один из редакторов «Neue Rheinische Zeitung» в Кёльне и депутат Национального собрания во Франкфурте и Штутгарте, с 1853 г. учитель в Манчестере.

Манчестер, 13 мая 1864 г.

Карл Маркс. Фридрих Энгельс. Эрнст Дронке.

Д-р медицины ***Луи Борхардт***. Д-р медицины ***Эдуард Гумперт.»*** — *548.*

[705] Имеется в виду Лондонский протокол 1852 г. о датском престолонаследии (см. примечание 412). — *550.*

[706] Имеется в виду выступление Ферранда в английской палате общин 16 июня 1864 года. — *551.*

[707] В своем письме Бискампу Брасс просил его о сотрудничестве в издаваемой им в Берлине газете «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» («Северогерманская всеобщая газета»). — *551.*

[708] В письме Лиона Филипса сообщалось о заболевании оспой служанки в доме Филипсов. В связи с этим намечавшаяся поездка Маркса с дочерьми в Залтбоммел не состоялась. — *552.*

[709] См. примечание 467. — *554.*

[710] Упоминаемое письмо Маркса не обнаружено. — *560.*

[711] Письмо публикуется не полностью. — *561.*

[712] См. настоящий том, стр. 12 и 135, а также примечание 166. — *562.*

[713] См. примечание 27. — *563.*

[714] *Циркуляром* Женни Маркс называет «Воззвание лондонского Просветительного общества немецких рабочих о Польше», написанное Марксом по поручению Общества в конце октября 1863 г. и опубликованное в виде листовки в Лондоне в ноябре 1863 г. за подписями членов комитета по сбору средств в помощь участникам польского восстания 1863—1864 гг. (см. настоящее издание, т. 15, стр. 596—597).

Письмо «Президиума» — письмо секретаря Всеобщего германского рабочего союза Вальтейха, адресованное Вильгельму Вольфу как члену комитета по сбору средств в помощь участникам польского восстания 1863—1864 годов. От имени президиума Союза Вальтейх выразил солидарность с «Воззванием лондонского Просветительного общества немецких рабочих о Польше» и обещал всеми силами следовать призыву этого воззвания. Письмо содержало также просьбу о присылке 50 листовок с текстом воззвания для распространения в местных общинах Союза. — *564.*

[715] Женни Маркс приводит слова из газеты «Berliner Reform» № 229 от 1 октября 1863 г., где был напечатан отчет о речи Лассаля, произнесенной им в Золингене 27 сентября 1863 года.

Далее имеются в виду жалобы Лассаля полицейпрезиденту Берлина от 3, 15 и 17 ноября 1863 г. по поводу действий берлинской полиции. В этих жалобах Лассаль просил прусские власти пресечь полицейский произвол по отношению к Всеобщему германскому рабочему союзу и обеспечить поддержание полицией порядка во время собраний Союза. При этом Лассаль подчеркивал, что его агитация не противоречит интересам прусского государства. — *564.*

[716] О работе Маркса над биографией Вильгельма Вольфа см. примечания 458 и 460. — *566.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

А

* Звездочкой отмечены фамилии адресатов Маркса и Энгельса в настоящем томе.

Б

В

Е

Ж

З

И

К

Л

М

Н

О

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Э

Ю

Я

судом присяжных; впоследствии эмигрировал в США, где участвовал в пропаганде идей марксизма в рабочей печати; участник Гражданской войны в США на стороне северян, профессор и президент ряда медицинских учреждений в США, автор ряда работ по медицине. — 340, 407, 418.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

Авраам — по библейскому преданию, древнееврейский патриарх. — 253, 340.

Амфитрион — в древнегреческой мифологии царь Тиринфа; в новой литературе, вследствие трактовки этого образа Мольером, стал синонимом гостеприимного, хлебосольного хозяина. — 495.

Ариадна — в древнегреческой мифологии дочь критского царя Миноса; помогла Тезею выбраться из лабиринта, в котором он убил чудовище Минотавра; увезенная, но затем покинутая Тезеем на острове Наксос, стала жрицей и супругой бога Вакха. — 489.

Ахиллес (или *Ахилл*) — в древнегреческой мифологии храбрейший из греческих героев, осаждавших Трою; один из главных героев «Илиады» Гомера; согласно мифу, Ахиллес был смертельно ранен стрелой в пяту — единственное уязвимое место на его теле. — 556.

Вакх (или *Бахус)* — у древних римлян бог вина и веселья. — 489.

Будда — согласно преданию, титул, принятый древнеиндийским царевичем Гаутамой, мифическим основателем буддийского религиозного учения. — 130, 497.

Вагнер — действующее лицо трагедии Гёте «Фауст», ученик Фауста; тип кабинетного ученого-схоласта, оторванного от жизни. — 518.

Вильдеман — персонаж романа Иоганны Кинкель «Ганс Ибелес». — 123.

Готфрид Бульонский — главный герой поэмы Тассо «Освобожденный Иерусалим», идеализированный образ одного из предводителей первого крестового похода (1096—1099). — 147.

Дендриери — главное действующее лицо сатирической комедии Тейлора «Наш американский родственник», образ пустого и праздного английского лорда. — 307, 322.

Джон Буль (Джон Бык) — нарицательное имя для представителен английской буржуазии; получило широкое распространение со времени появления в 1712 г. политической сатиры Арбетнота «История Джона Буля». — 7, 171, 180, 181, 199, 274, 320.

Дон-Жуан — главное действующее лицо одноименной онеры Моцарта. — 211, 349.

Дон-Кихот — главный герой одноименного романа Сервантеса. — 134, 435.

Дядя Сэм (Uncle Sam) — ироническое прозвище буржуазии США, образованное от начальных букв английских слов «United States» («Соединенные Штаты») и получившее широкое распространение. — 199.

Ездра (или *Эзра)* — мифический автор пяти книг библии. — 340.

Жена наборщика — персонаж книги Лассаля «Господин Юлиан Шмидт, историк литературы». — 213.

Иаков — по библейскому преданию, сын Исаака, родоначальник древнееврейского народа. — 340.

Иисус Навин (Иегошуа бен Нун) — библейский герой, по преданию разрушил стены города Иерихона звуками священных труб и кличем своих воинов. — 340.

Иов — библейский персонаж, образ многострадального бедняка, воз-

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРУЕМОЙ И УПОМИНАЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА*

Маркс, К. Американский вопрос в Англии (настоящее издание, т. 15, стр. 312—321).
— The American question in England.
In: «New-York Daily Tribune» № 6403, 11 октября 1861 г. — 157, 159.

Маркс, К. Английская политика (настоящее издание, т. 15, стр. 6—11).
— English politics.
In: «New-York Daily Tribune» № 5868,14 февраля 1860 г. — 6.

Маркс, К. Берлинская «National-Zeitung» — первичным избирателям (настоящее издание, т. 6, стр. 210—220).
— Die Berliner Nationalzeitung an die Urwahler. In: «Neue Rheinische Zeitung» № 205, 26 января 1849 г. и № 207, второй выпуск, 28 января 1849 г. — 417.

Маркс, К. Британская торговля (настоящее издание, т. 15, стр. 162—166).
— British commerce.
In: «New-York Daily Tribune» № 6063, 29 сентября 1860 г. — 54, 67.

Маркс, К. Британская торговля хлопком (настоящее издание, т. 15, стр. 322—325).
— The British cotton trade.
In: «New-York Daily Tribune» № 6405, 14 октября 1861 г. — 157, 159.

Маркс, К. Воззвание лондонского Просветительного общества немецких рабочих о Польше (настоящее издание, т. 15, стр. 596—597).
— Proklamation des deutschen Arbeiter Bildungs-Verein in London. [London, 1863]. Листовка. — 267, 270, 271, 564, 565.

Маркс, К. * Воззвание об оказании помощи осужденным в Кёльне представителям пролетариата и их семьям (настоящее издание, т. 8, стр. 586—590). In: «California Staats-Zeitung» и «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» в январе 1853 г. — 401, 402.

Маркс, К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта (настоящее издание, т. 8, стр. 115—217).
— Der 18te Brumaire des Louis Napoleon.

* Заглавия работ, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, отмечены звездочкой. Издания на языке оригинала указываются только в случаях прижизненных публикаций, относящихся к данному периоду.

In: «Die Revolution». Erstes Heft. New-York, 1852. — 78, 98, 101, 163, 421.

Маркс, К. Господин Фогт (настоящее издание, т. 14, стр. 395— 691).

— Herr Vogt. London, 1860. — 49, 58, 59, 63—65, 71, 73—75, 78, 80, 82—85, 89, 91—98, 100— 104, 107—109, 111, 113, 115. 117, 120, 125, 131, 135, 157, 160, 162, 169, 191, 359, 402, 431, 433, 435, 440, 441, 457, 458, 461, 463, 464, 467, 469, 470, 472, 473, 483, 486, 497, 501, 510, 560.

Маркс, К. Гражданская война в Северной Америке (настоящее издание,т. 15, стр. 337—347).

— Der nordamerikanische Burgerkrieg.

In: «Die Presse» № 293, 25 октября 1861 г. — 159.

Маркс, К. Гражданская война в Соединенных Штатах (настоящее издание, т. 15, стр. 348—356).

— Der Burgerkrieg in den Vereinigten Staaten.

In: «Die Presse» № 306, 7 ноября 1861 г. — 159.

Маркс, К. Еще одна странная глава современной истории (настоящее издание, т. 12, стр. 572— 578).

— Another strange chapter of modern history.

In: «New-York Daily Tribune» № 5436, 23 сентября 1858 г. — 403.

Маркс, К. Заявление в редакции немецких газет (настоящее издание, т. 14, стр. 701—702).

— Erklarung.

In: «Volks-Zeitung» № 35, 10 февраля 1860 г.; «Kolnische Zeitung» № 41, 10 февраля 1860 г.; «Reform» № 18, 11 февраля 1860 г.; «Allgemeine Zeitung», приложение к № 48, 17 февраля 1860 г. и других немецких газетах. — 23, 24, 30—32, 89, 361, 362, 433.

Маркс, К. Заявление в редакцию «Allgemeine Zeitung» (настоящее издание, т. 14, стр. 697— 698).

— Erklarung.

In: «Allgemeine Zeitung», приложение к № 325, 21 ноября 1859 г. — 8, 10, 365, 366, 374, 380, 424.

Маркс, К. Заявление в редакции «Allgemeine Zeitung» и других немецких газет (настоящее издание, т. 14, стр. 707—708).

— Erklarung.

In: «Allgemeine Zeitung», приложение к № 336, 1 декабря 1860 г. — 89, 470.

Маркс, К. Интересные новости из Сицилии. — Ссора Гарибальди с Лафариной. — Письмо Гарибальди (настоящее издание, т. 15, стр. 93—96).

— Interesting from Sicily. — Garibaldi's quarrel with La Farina. — A letter from Garibaldi. In: «New-York Daily Tribune» № 6018, 8 августа 1860 г. — 60.

Маркс, К. Инцидент с «Трентом» (настоящее издание, т. 15, стр. 398—400).

— Der Trent-Fall.

In: «Die Presse» № 331, 2 декабря 1861 г. — 168.

Маркс, К. К критике политической экономии. Выпуск первый (настоящее издание, т.13, стр. 1— 167).

— Zur Kritik der politischen Oekonomie. Erstes Heft. Berlin, 1859. — 11, 70, 168, 302, 400, 421, 426, 455, 465, 513, 527, 528, 559.

— Предисловие. — 420.

Маркс, К. Кошут и Луи-Наполеон (настоящее издание, т. 13, стр. 524—530).

— Kossuth and Louis Napoleon.

In: «New-York Daily Tribune» № 5748, 24 сентября 1859 г. — 358, 361, 424.

— Particulars of Kossuth's transaction with Louis Napoleon.

In: «The Free Press», т. VII, № 10, 28 сентября 1859 г. — 358, 361, 424.

Маркс, К. Лондонская газета «Times» и лорд Пальмерстон (настоящее издание, т. 15, стр. 326—331).

— The London Times and lord Palmerston.
In: «New-York Daily Tribune» № 6411, 21 октября 1861 г. — 159, 161.
Маркс, К. Лондонская газета «Times» о принцах Орлеанских в Америке (настоящее издание, т. 15, стр. 332—336).
— The London Times on the Orleans princes in America. In: «New-York Daily Tribune» № 6426, 7 ноября 1861 г. — 159.
Маркс, К. Лорд Пальмерстон (настоящее издание, т. 9, стр. 357—425).
— Lord Palmerston.
In: «The People's Paper» №№ 77, 78, 79, 80, 81, 84, 85 и 86; 22 и 29 октября, 5, 12 и 19 ноября, 10, 17 и 24 декабря 1853 г. — 9.
— Palmerston; Palmerston and Russia; A Chapter of modern history; England and Russia. In: «New-York Daily Tribune» №№ 3902, 3916, 3930 и 3973;
19 октября, 4 и 21 ноября 1853 г. и 11 января 1854 г. — 421, 450.
— Palmerston and Russia. 1 edition. London, 1853. 2 edition. London, 1854. — 421.
— Palmerston and the treaty of Unkiar Skelessy. London, 1854. — 421.
— Palmerston and Russia; Palmerston and the treaty of Unkiar Skelessy. London, 1855.— 421.
In: «Tucker's Political Fly-Sheets».
In: «Das Neue Portfolio». Hefte I und II. Berlin, 1859—1860 (выдержки). — 9.
Маркс, К. Любопытная страничка истории (настоящее издание, т. 12, стр. 490—496).
— A Curious piece of history. In: «New-York Daily Tribune» № 5352, 16 июня 1858 г. — 403.
Маркс, К. Мартовский союз (настоящее издание, т. 6, стр. 354— 356).
— Der Marzverein.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 243, 11 марта 1849 г. — 419.
Маркс, К. Наемный труд и капитал (настоящее издание, т. 6, стр. 428—459).
— Lohnarbeit und Kapital.
In: «Neue Rheinische Zeitung» №№ 264, 265, 266, 267 и 269; 5, 6, 7, 8 и 11 апреля 1849 г. — 331, 420.
Маркс, К. Напряженное состояние денежного рынка (настоящее издание, т. 15, стр. 235—236).
— A Money stringency.
In: «New-York Daily Tribune» № 6111, 24 ноября 1860 г. — 88.
Маркс, К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона (настоящее издание, т. 4, стр. 65—185).
— Misere de la philosophie. Reponse a la philosophie de la misere de M. Proudhon. Paris— Bruxelles, 1847. — 420.
Маркс, К. * Новый сардинский заем. — Предстоящие француз-скип и индийский займы (настоящее издание, т. 15, стр. 127— 131).
In: «New-York Daily Tribune» № 6035, 28 августа 1860 г. — 559.
Маркс, К. *Письмо редактору «Allgemeine Zeitung» (настоящее издание, т. 14, стр. 692).
In: «Allgemeine Zeitung» № 300, 27 октября 1859 г. — 365, 379, 384.
Маркс, К. Письмо редактору газеты «Daily Telegraph» (настоящее издание, т. 14, стр. 703).
— To the Editor of the Daily Telegraph. — 22, 24, 394, 395.
Маркс, К. Положение дел в Пруссии. — Пруссия, Франция и Италия (настоящее издание, т. 15, стр. 187—191).
— Affairs in. Prussia.
In: «New-York Daily Tribune» № 6076, 15 октября 1860 г. — 65, 88.
Маркс, К. По страницам печати (настоящее издание, т. 13, стр. 640 — 648).

— Gatherings from the press. In: «Das Volk» №№ 5, 8, 10 и 11; 4 и 25 июня, 9 и 16 июля 1859 г. — 141.

Маркс, К. Предатель в Черкесии (настоящее издание, т. 12, стр. 171—172).

— A Trator in Circassia.

In: «The Free Press», т. IV, № 34, 1 апреля 1857 г. — 403, 511.

Маркс, К. Процесс против «Аугсбургской газеты». Письмо редактору «Free Press» (настоящее издание, т. 14, стр. 699—700).

— Prosecution of the Augsburg Gazette. To the Editor of the «Free Press». [London, I860]. Листовка. — 17, 21—24, 26— 29, 31, 32, 362, 372, 380, 381, 404, 405, 422—423.

Маркс, К. Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов (настоящее издание, т. 8, стр. 423— 491).

— Enthullungen uber den Kommunisten-Prozes zu Koln. Basel, 1853. — 371, 391, 392—393, 399, 401—402, 409, 411, 416.

— [Boston, 1853]. — 108, 109, 111, 163, 358, 371, 377, 378, 392—393, 395, 399, 401, 409, 411, 416, 428, 444, 445, 449.

— «Neu-England-Zeitung», март-апрель 1853 г. — 416.

Маркс, К. Речь о свободе торговли, произнесенная на публичном собрании брюссельской Демократической ассоциации 9 января 1848 года (настоящее издание, т. 4, стр. 404—418).

— Discours sur la question du libre echange, prononce a l'Association Democratique de Bruxelies, dans la seance publique du 9 Janvier 1848 [Bruxelies, 1848]. — 420.

Маркс, К. Россия использует Австрию. — Варшавский конгресс (настоящее издание, т. 15, стр. 183—186).

— Russia using Austria. The meeting at Warsaw.

In: «New-York Daily Tribune» № 6072, 10 октября 1860 г. — 88.

Маркс, К. Рыцарь благородного сознания (настоящее издание, т. 9, стр. 497—527).

— Der Ritter vom edelmuthigen Bewustsein. [New York, 1854]. — 371, 377, 407, 414—417, 422, 427, 428, 430.

Маркс, К. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала») (настоящее издание, т. 26, ч. I— III). — 302.

Маркс, К. *Хлебные цены. — Европейские финансы и военные приготовления. — Восточный вопрос (настоящее издание, т. 15, стр. 148—152).

In: «New-York Daily Tribune» № 6046, 10 сентября 1860 г. — 67.

Marx, K. Revelations of the diplomatic history of the 18-th century *(Маркс, К.* Разоблачения дипломатической истории XVIII века). In: «The Free Press», тт. III—IV, №№ 1, 2, 5, 6, 8, 13, 16, 17, 19, 26, 28, 29 и 34; 16 и 23 августа, 13 и 20 сентября, 4 октября, 8 и 29 ноября, 6 и 20 декабря 1856 г.; 4, 18, 25 февраля и 1 апреля 1857 г.; «The Sheffield Free Press» 28 июня, 5, 12 июля и 2 августа 1856 г. (не полностью). — 421, 450.

Энгельс, Ф. Австрия. — Развитие революции (настоящее издание, т. 15, стр. 242—245).

— Austria. — Progress of the revolution.

In: «New-York Daily Tribune» № 6152, 12 января 1861 г. — 99, 106.

Энгельс, Ф. Английские волонтерские войска (настоящее издание, т. 15, стр. 73—75).

— The British volunteer force.

In: «New-York Daily Tribune» № 5994, 11 июля 1860 г. — 58.

Энгельс, Ф. Артиллерия (настоящее издание, т. 14, стр. 196—221).

— Artillery.

In: «New American Cyclopaedia», т. II, 1858. — 78.

Энгельс, Ф. Больной человек Австрии (настоящее издание, т. 15, стр. 132—135).
— The Sick man of Austria.
In: «New-York Daily Tribune» № 6039, 1 сентября 1860 г. — 457.

Энгельс, Ф. Военно-морской флот (настоящее издание, т. 14, стр. 380—394).
— Navy.
In: «New American Cyclopaedia», т. XII, 1861. — 73, 75, 83, 87.

Энгельс, Ф. Гарибальди в Калабрии (настоящее издание, т. 15, стр. 158—161).
— Garibaldi in Calabria.
In: «New-York Daily Tribune» № 6058, 24 сентября 1860 г. — 65.

Энгельс, Ф. Гарибальди в Сицилии (настоящее издание, т. 15, стр. 63—67).
— Garibaldi in Sicily.
In: «New-York Daily Tribune» № 5979, 22 июня 1860 г. — 49.

Энгельс, Ф. Гарибальдийское движение (настоящее издание, т. 15, стр. 123—126).
— Garibaldi movements.
In: «New-York Daily Tribune» № 6031, 23 августа 1860 г. — 54, 64, 65.

Энгельс, Ф. Германская кампания за имперскую конституцию (настоящее издание, т. 7, стр. 111—207).
— Die deutsche Reichsverfassungs-Campagne.
In: «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» №№ 1, 2, 3, 1850. — 477.

Энгельс, Ф. Движение в Германии (настоящее издание, т. 15, стр. 246—249).
— German movements.
In: «New-York Daily Tribune» № 6178, 12 февраля 1861 г. — 115—116.

Энгельс, Ф. Дебаты по поводу закона о плакатах (настоящее издание, т. 6, стр. 471—481).
— Die Debatte uber das Plakatgesetz.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 279, второй выпуск, 22 апреля 1849 г. и № 283, 27 апреля 1849 г. — 417.

Энгельс, Ф. История винтовки (настоящее издание, т. 15, стр. 201—234).
— The History of the rifle.
In: «The Volunteer Journal, for Lancashire and Cheshire» №№ 9, 11, 14, 15, 17, 18, 19 и 20; 3 и 17 ноября, 8, 15 и 29 декабря 1860 г., 5, 12 и 19 января 1861 г. — 64.

Энгельс, Ф. Может ли Лондон стать добычей французов? (настоящее издание, т. 15, стр. 107— 112).
— Could the trench sack London?
In: «New-York Daily Tribune» № 6021, 11 августа 1860 г. — 62.

Энгельс, Ф. Наброски к критике политической экономии (настоящее издание, т. 1, стр. 544— 571).
— Umrisse zu einer Kritik der Nationaloekonomie.
In: «Deutsch-Franzosische Jahrbucher». 1-ste und 2-te Lieferung. Paris, 1844. — 226.

Энгельс, Ф. Недавний процесс в Кёльне (настоящее издание, т. 8, стр. 416—422).
— The Late trial at Cologne.
In: «New-York Daily Tribune» № 3645, 22 декабря 1852 г. — 371.

Энгельс, Ф. Оборона Британии (настоящее издание, т. 15, стр. 97—101).
— British defenses.
In: «New-York Daily Tribune» № 6020, 10 августа 1860 г. — 54, 61, 62.

Энгельс, Ф. По и Рейн (настоящее издание, т. 13, стр. 233—281).
— Po und Rhein. Berlin, 1859. — 4, 10, 11, 20, 74, 107, 127, 128, 270, 370, 422, 426, 460, 470.

Энгельс, Ф. Положение рабочего класса в Англии. По собственным наблюдениям и достоверным источникам (настоящее издание, т. 2, стр. 231—517).

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Манифест Коммунистической партии (настоящее издание, т. 4, стр. 419— 459).
— Manifest der Kommunistischen Partei. London, 1848. — 264, 308, 331.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков (настоящее издание, т. 3, стр. 7—544).
— Die Deutsche Ideologie. Kritik der neuesten deutschen Philosophie in ihren Reprasentanten, Feuerbach, B. Bauer und Stirner, und des deutschen Sozialismus in seinen verschiedenen Propheten. — 420.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов. Март 1850 (настоящее издание, т. 7, стр. 257—267).
— Die Central-Behorde an den Bund.
In: «Dresdner Journal und Anzeiger» № 177, 28 июня 1851 г. и «Kolnische Zeitung» № 156, 1 июля 1851 г. — 19.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании (настоящее издание, т. 2, стр. 3— 230).
— Die heilige Familie, oder Kritik der kritischen Kritik. Gegen Bruno Bauer und Consorten. Frankfurt am Main, 1845. — 420.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Судебный процесс «Neue Rheinische Zeitung»; Процесс против Рейнского окружного комитета демократов (настоящее издание, т. 6, стр. 233—272).
— Zwei politische Prozesse. Verhandelt vor den Februar-Assisen in Koln. Koln, 1849. — 414, 418.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Третий международный обзор. С мая по октябрь (настоящее издание, т. 7, стр. 446—490).
— Revue. Mai bis Oktober.
In: «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» № 5—6, 1850. — 530.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Тронная речь (настоящее издание, т, 6, стр. 336—341).
— Die Thronrede.
In: «Neue Rheinische Zeitung» №№ 234 и 235; 1 и 2 марта 1849 г. — 417.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* *Циркуляр против Криге (настоящее издание, т. 4, стр. 1—16). — 420.
Marx, K., Engels, F., Dronke, E., Borchardt, L., Gumpert, E. Todes-Anzeige *(Маркс, К.., Энгельс, Ф., Дронке, Э., Борхардт, Л., Гумперт, Э.* Извещение о смерти Вильгельма Вольфа). In: «Allgemeine Zeitung», приложение к № 144, 23 мая 1864 г. — 548.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ АВТОРОВ*

[Abel, K.] (*[Абель, К.*]). Ответ Марксу. В газете: «Daily Telegraph» 13 февраля 1860 г. — 33, 49, 394, 413—414.
[Abel, K.] The Journalistic auxiliaries of Austria *([Абель, К.]* Газетные пособники Австрии). В газете: «Daily Telegraph» 6 фев-

* В тех случаях, когда не удалось установить с достоверностью, каким изданием той или иной работы пользовались Маркс и Энгельс, сообщается дата и место выхода ее первого издания.

В квадратные скобки заключены выявленные имена авторов книг и других печатных материалов, вышедших анонимно.

раля 1860 г. — 21—24, 49, 364, 375, 377, 390, 393, 394, 404, 407, 413, 443.

About, E. La Prusse en 1860. Paris, 1860 *(Абу, Э.* Пруссия в 1860 году. Париж, 1860). — 50, 51, 104, 456.

Abt. Carl Vogt und Carl Marx oder die Burstenheimer *(Абт.* Карл Фогт и Карл Маркс или бюрстенгеймеры). В журнале: «Stimmen der Zeit», приложение к № 39, 1861 г. — 157, 160.

Altenhofer, A. J. Zur Entgegnung *(Альтенхёфер, А. Й.* Опровержение). В газете: «Allgemeine Zeitung», приложение к № 28, 28 января 1860 г. — 14.

Appianus Alexandrinus. De Civilibus Romanorum bellis historiarum *(Аппиан Александрийский.* Об истории гражданских войн в Риме). — 125.

Bacounine, M. Le comite central de Varsovie et le comite militaire russe. Reponse au general Mieroslawski. London, 1862 *(Бакунин, М.* Центральный комитет в Варшаве и русский военный комитет. Ответ генералу Мерославскому. Лондон, 1862). — 268.

Bakunin, M. Erklarung *(Бакунин, М.* Заявление). В газетах: «Ostdeutsches Athenaum. Beiblatt der Neuen Oder-Zeitung fur Kunst, Wissenschaft und Literatur» № 151, 1848; «Neue Rheinische Zeitung», приложение к № 46, 16 июля 1848 г. — 409.

Bamberger, L. Des Michael Pro Schriftenwechsel mit Thomas Contra, aus dem Jahr 1859 *(Бамбергер, Л.* Переписка Михаэля «За» с Томасом «Против» в 1859 году). В альманахе: «Demokratische Studien». Гамбург, 1860 г. — 70, 85, 463.

[Bamberger, L.] Juchhe nach Italia! Bern u. Genf, Vogt's Verlag, 4859 *([Бамбергер, Л.]* Ура, в Италию! Берн и Женева, издательство фогта, 1859). — 9, 85.

Bastian, A. Der Mensch in der Geschichte. Bande I—III, Leipzig, I860 *(Бастиан,* Л. Человек в истории. Тома I—III, Лейпциг, 1860). — 102, 475.

Bauer, B. Deutschland und das Russenthum. Charlottenburg, 1854 *(Бауэр, Б.* Германия и русские. Шарлоттенбург, 1854). — 215.

Bauer, B. Die jetzige Stellung Russlands. Charlottenburg, 1854 *(Бауэр, В.* Теперешняя позиция России. Шарлоттенбург, 1854). — 215.

Bauer, B. La Russie et l'Angleterre. Traduit de l'allemand. Charlottenburg, 1854 *(Бауэр, В.* Россия и Англия. Перевод с немецкого. Шарлоттенбург, 1854). — 215.

Bauer, B. Russland und das Germanenthum. Charlottenburg, 1853 *(Бауэр, В.* Россия и германцы. Шарлоттенбург, 1853). — 215.

Bauer, B. Russland und das Germanenthum. Zweite Abtheilung. Die deutsche und die orientalische Frage. Charlottenburg, 1853 *(Бауэр, Б.* Россия и германцы. Раздел второй. Немецкий и восточный вопросы. Шарлоттенбург, 1853). — 215.

Becker, H. Meine Candidatur zum Abgeordnetenhause. Dortmund, 1862 *(Беккер, Г.* Моя кандидатура в палату депутатов. Дортмунд, 1862). — 514.

Becker, J. Ph. Wie und Wann? Ein ernstes Wort uber die Fragen und Aufgaben der Zeit. Genf, London, Manchester, 1862 *(Беккер, И. Ф.* Как и когда? Серьезно высказанное суждение о проблемах и задачах времени. Женева, Лондон, Манчестер, 1862). — 509.

Bennigsen, R. (Беннигсен, Р.). Выступление на первом съезде Национального союза в Кобурге 3 сентября 1860 г. В газете: «Allgemeine Zeitung» № 251, 7 сентября 1860 г. — 466.

Beta, H. Ein Nichtamnestirter *(Бета, Г.* Неамнистированный). В журнале: «Die Gartenlaube» №№ 2 и 3. 1862 г. — 187.

[Beta, H.] Ferdinand Freiligrath *([Бета, Г.]* Фердинанд Фрейлиграт). В журнале: «Die Garten-

laube» № 43, 1859 г. — 112, 374.

B[*eta*], *H.* «Herr Vogt» von Karl Marx *(Б[ета], Г.* «Господин Фогт» Карла Маркса). В журнале: «Magazin fur die Literatur des Auslandes» № 2, 9 января 1861 г. — 112.

Biscamp, E. Erklarung *(Бискамп, Э.* Заявление). В газете: «Allgemeine Zeitung», приложение к № 46, 15 февраля 1860 г. — 371, 387.

[Biscamp, E.] Der Reichsregent *([Бискамп, Э.]* Имперский регент). В газете: «Das Volk» № 2, 14 мая 1859 г. — 54, 383, 385.

Blind, K. (Блинд, К.) Заявление в редакцию «Allgemeine Zeitung». В газете: «Allgemeine Zeitung», приложение к № 345, 11 декабря 1859 г. — 27, 362, 365, 375, 380, 381, 404, 423.

[Blind, K.] ([Блинд, К.]) Статья о шиллеровских торжествах. В газете: «Morning Advertiser» 11 ноября 1859 г. — 374.

Blind, K. Deutschland und Polen *(Блинд, К.* Германия и Польша). В газетах: «Der Beobachter», 1863 г.; «Der Pionier» № 15, 8 апреля 1863 г. — 267.

Blind, K. Erklarung *(Блинд, К.* Заявление). В газете: «Allgemeine Zeitung» № 313, 9 ноября 1859 г. — 34, 362, 365, 379—381, 404, 423.

Blind, K. Gegen Karl Vogt *(Блинд, К.* Против Карла Фогта). В газете: «Allgemeine Zeitung», приложение к № 44, 13 февраля 1860 г. — 371, 377, 381, 385. 403, 405.

[Blind, K.] The Grand Duke Constantine to be King of Hungary *([Блинд, К.]* Великий князь Константин — будущий король Венгрии). В газете: «The Free Press», т. VII, № 5, 27 мая 1859 г. — 365, 378, 384.

[Blind, K.] Zur Warnung. [London, 1859] *([Блинд, К.]* Предостережение. [Лондон, 1859]).

— листовка. — 28, 67, 106, 362, 363, 371. 374, 378—385, 405, 457,464.

— в газете: «Allgemeine Zeitung», приложение к № 173, 22 июня 1859 г. — 374, 383, 385.

— в газете: «Das Volk» № 7, 18 июня 1859 г. — 28, 363, 379.

Bodinus, J. De republica *(Боден, Ж.* О республике). Первое издание вышло в 1584 году. — 292.

Boetius, A. T. S. De institutione arithmetica *(Боэций, А. Т. С.* Об арифметике). — 538.

Boisguillebert, P. Le detail de la France *(Буагильбер, П.* Розничная торговля Франции). Первое издание вышло в 1695 году. — 292.

[Borkheim, S. L.] ([Боркхейм, С. Л.]). Рецензия на книгу Энгельса «Савойя, Ницца и Рейн». В газете: «Hermann» 7 апреля 1860 г. — 36.

[Borkheim, S. L.] Napoleon III und Preussen. Antwort eines deutschen Fluchtlings auf «Preussen in I860» von Edmond About. London, 1860 *([Боркхейм, С. Л.]* Наполеон III и Пруссия. Ответ немецкого эмигранта на брошюру Эдмона Абу «Пруссия в 1860 году». Лондон, 1860). — 74.

Brass, A. (Брасс, А.) Статья против Фогта. В газете: «Neue Schweizer Zeitung» 12 ноября 1859 г. — 423—424.

Brass, A. Was Noth ist. Genf, 1860 *(Брасс, А.* Что нам нужно. Женева, 1860). — 82.

Bright, J. (Брайт, Дж.) Выступление на митинге тред-юнионов в Лондоне 26 марта 1863 г. В газете: «The Times» № 24517, 27 марта 1863 г. — 279—280.

Buchner, L. Kraft und Stoff *(Бюхнер, Л.* Сила и материя). Первое издание вышло во Франкфурте-на-Майне в 1855 году. — 59.

Burgers, H. (Бюргерс, Г.) Выступление на первом съезде Национального союза в Кобурге 5 сентября 1860 г. В газетах: «National-Zeitung» № 420, 7 сентября 1860 г.; «Allgemeine Zeitung» № 256,12 сентября 1860 г. — 465—466.

[Burgers, H.] Hr. v. Ladenberg und die Volksschullehrer *([Бюргерс, Г.]* Г-н фон Ладенберг и учителя народных школ). В газете: «Neue Rheinische Zeitung» № 182, 30 декабря 1848 г. — 465—466.

Carpenter, W. B. Principles of general and comparative physiology. London, 1839 *(Карпентер, У. Б.* Принципы общей и сравнительной физиологии. Лондон, 1839). — 342.

Chavee. Essai d'etymologie philosophique. Bruxelles, 1844 *(Шаве.* Опыт философской этимологии. Брюссель, 1844). — 339.

Chenu, A. Les Conspirateurs. Les societes secretes; la prefecture de police sous Caussidiere; les corpsfrancs. Paris, 1850 *(Шеню, А.* Заговорщики. Тайные общества; префектура полиции при Коссидьере; вольные стрелки. Париж, 1850). — 13.

Clausewitz, K. Vom Kriege. In: Hinterlassene Werke des Generals Karl von Clausewitz uber Krieg und Kriegfuhrung. Bande 1—3. Berlin, 1832—1834 *(Клаузевиц, К.* О войне. В собрании сочинений: Посмертно изданные труды генерала Карла фон Клаузевица о войне и военном искусстве. Тома 1—3. Berlin, 1832—1834). Все издание вышло в десяти томах в Берлине в 1832—1837 годах. — 188.

Cobbett, W. Bourbon war and the London newspaper press *(Коббет, У.* Война Бурбонов и лондонские газеты). В газете: «Cobbett's Weekly Register», т. 45, № 6, 8 февраля 1823 г. — 303.

[Collet, Ch. D.] Bakunin *([Коллет, Ч. Д.]* Бакунин). В газете: «The Free Press», т. X, № 3, 5 марта 1862 г. — 175.

[Collet, Ch. D.] Groundlessness of any claim of Russia to Holstein-Gottorp *([Коллет, Ч. Д.]* Беспочвенность каких бы то ни было притязаний России на Гольштейн-Готторп). В газете: «The Free Press», т. XII, № 5, 4 мая 1864 г.— 345.

Darwin, Ch. On the origin of species by means of natural selection, or the Preservation of favoured races in the struggle for life. London, 1859 *(Дарвин, Ч.* О происхождении видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь. Лондон, 1859). — 102, 204, 475.

De la Hodde, L. La naissance de la Republique en fevrier 1848. Paris, 1850 *(Делаод, Л.* Рождение республики в феврале 1848 года. Париж, 1850). — 13.

Demokratische Studien. Unter Mitwirkung von L. Bamberger, Karl Grim, Moritz Hartmann, Friedrich Kapp, F. Lassalle, Michelet, H. B. Oppenheim, Ludwig Simon aus Trier, Adolf Stahr, Carl Voge u. A. herausgegeben von Ludwig Walesrode. Hamburg, 1860 (Демократические этюды. Издано Людвигом Валесроде при участии Л. Бамбергера, Карла Грюна, Морица Гартмана, Фридриха Каппа, Ф. Лассаля, Мишле, Г. Б. Оппенхейма, Людвига Симона из Трира, Адольфа Штара, Карла Фогта и др. Гамбург, 1860). — 38, 57, 70, 78, 85, 463.

Demokratische Studien. Unter Mitwirkung von L. Bamberger, Moritz Hartmann, Friedrich Kapp, F. Lassalle, H. B. Oppenheim, Arnold Ruge, W. Rustow, Ludwig Simon aus Trier u. A. herausgegeben von Ludwig Walesrode. Hamburg, 1861 (Демократические этюды. Издано Людвигом Валесроде при участии Л. Бамбергера, Морица Гартмана, Фридриха Каппа, Ф. Лассаля, Г. Б. Оппенхейма, Арнольда Руге, В. Рюстова, Людвига Симона из Трира и др. Гамбург, 1861). — 215.

Disraeli, B. (Дизраэли, Б.) Выступление в палате общин 18 апреля 1864 г. В газете: «The Times» № 24850, 19 апреля 1864 г. — 320.

Doenniges, W. Jahrbucher des Deutschen Reichs unter der Herrschaft Konig und Kaiser Ottos I. von

951 bis 973. In: Jahrbucher des Deutschen Reichs unter dem Sachsischen Hause. Herausgegeben von Leopold Ranke. Band I. Dritte Abtheilung. Berlin, 1839 *(Дённигес, В.* Анналы Германской империи в период правления короля и императора Оттона I с 951 по 973 год. В издании: Анналы Германской империи в период правления Саксонской династии. Издано Леопольдом Ранке. Том I. Раздел третий. Берлин, 1839). — 352.

Dozy, R. De israelieten te Mekka. Haarlem, 1864 *(Дози, Р.* Израильтяне в Мекке. Гарлем, 1864). — 340, 549.

Economistes-financiers du XVIIIe siecle. Precedes de Notices historiques sur chaque auteur, et accompagnes de commentaires et de notes explicatives, par M. Eugene Daire. Paris, 1843 (Экономисты-финансисты XVIII века. С историческими справками о каждом авторе, комментариями и пояснительными примечаниями Э. Дэра. Париж, 1843). — 125.

Eichhoff, W. Berliner Polizei-Silhouetten. Berlin, 1860 *(Эйххоф, В.* Берлинские полицейские силуэты. Берлин, 1860). Четыре серии этой книги вышли в Берлине и Лондоне в 1860—1861 годах. — 69, 70, 72, 466.

— Zweite Serie. Berlin, 1860. — 475.

[Eichhoff, W.] Stieber *([Эйххоф, В.]* Штибер). В газете: «Hermann» №№ 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42 и 43; 10, 17 и 24 сентября, 1, 8, 15, 22 и 29 октября 1859 г. — 13, 399.

[Elsner, K. F. M.] Kasematten-Wolff *([Эльснер, К. Ф. М.]* Казематный Вольф). В газетах: «Breslauer Zeitung» (Morgen-Ausgabe) 24 мая 1864 г.; «Rheinische Zeitung» № 145, 26 мая 1864 г. — 330, 332, 566.

Engel, Die Volkszahlungen, ihre Stellung zur Wissenschaft und ihre Aufgabe in der Geschichte. Ein Vortrag, gehalten in der Singakademie zu Berlin, den 15. Februar 1862 *(Энгель.* Переписи населения, их место в науке и роль в истории. Доклад, прочитанный в Берлинской консерватории 15 февраля 1862 г.). В журнале: «Zeitschrift des konigl. preussischen statistischen Bureaus» № 2, февраль 1862 г. — 292.

[Ewerbeck, H.] Bakunin *([Эвербек. Г.]* Бакунин). В газете: «Neue Rheinische Zeitung» № 36, 6 июля 1848 г. — 409.

Faucher, J. (Фаухер, Ю.) Выступление в палате депутатов 1 декабря 1863 г. В газете: «Allgemeine Zeitung» № 338, 4 декабря 1863 г. — 316.

Ferrand, W. (Ферранд, У.) Выступление в палате общин 16 июня 1864 г. В газете: «The Morning Post» № 28238, 17 июня 1864 г. — 551.

Fichte, J. G. Politische Fragmente aus den Jahren 1807 und 1813. In: J. G. Fichte's Sammtliche Werke. Band VII. Berlin, 1846 *(Фихте, И. Г.* Политические фрагменты 1807 и 1813 годов. В издании: Собрание сочинений И. Г. Фихте. Том VII. Берлин, 1846). — 439.

Fischel, E. Brennuszug und Moskowitertum *(Фишель, Э.* Поход Бренна и московиты). — 451.

[Fischel, E.] Die Despoten als Revolutionare. Berlin, 1859 *([Фишель, Э.]* Деспоты в качестве революционеров. Берлин, 1859). — 7, 452.

Fischel, E. The Duke of Coburg's pamphlet. London, 1859 *(Фишель, Э.* Памфлет герцога Кобургского. Лондон, 1859). — 452.

[Fischel, E.] The Revolutionists become russian *([Фишель, Э.].* Революционеры становятся русскими). В газете: «The Free Press», т. VIII, №1, 4 января 1860 г. —7.

Freiligrath, F. (Фрейлиграт, Ф.) Заявление в редакцию «Allgemeine Zeitung». В газете: «Allgemeine Zeitung», приложение к № 319, 15 ноября 1859 г. — 374, 375.

Freiligrath, F. (Фрейлиграт, Ф.) Заявление в редакцию «Allgemeine Zeitung». В газете: «Allgemeine Zeitung», приложение к № 345, 11 декабря 1859 г. — 27, 375.

Friedrich-Karl. Eine militarische Denkschrift. Frankfurt am Main, 1860 *(Фридрих-Карл.* Военные записки. Франкфурт-на-Майне, 1860). — 77.

Frobel, J. Julius Frobel gegen Karl Vogt *(Фрёбель, Ю.* Юлиус Фрёбель против Карла Фогта). В газете: «Allgemeine Zeitung» № 24, 24 января 1860 г. — 15.

George Sand (Жорж Санд). Письмо редактору «Neue Rheinische Zeitung». В газете: «Neue Rheinische Zeitung» № 64, 3 августа 1848 г. — 409.

Glennie, J. S. To the Editor of the Times *(Гленни, Дж. С.* Письмо редактору «Times»). В газете: «The Times» № 24275, 18 июня 1862 г. — 204.

(Goldmann]. Europa's Cabinette und Allianzen. Vom Verfasser der Pentarchie. Leipzig, 1862 *([Гольдман]* Кабинеты и союзы Европы. Сочинение автора «Пентархии». Лейпциг, 1862). — 215.

[Goldmann] Die europaische Pentarchie. Leipzig, 1839 *([Гольдман]* Европейская пентархия. Лейпциг, 1839). — 215.

[Griesheim, K. G.] Gegen Demokraten helfen nur Soldaten. Berlin, Ende November 1848 *([Грисхейм, К. Г.]* Против демократов помогают лишь солдаты. Берлин, конец ноября 1848 г.). — 163.

Grove, W. R. The Correlation of physical forces. Forth edition. London, 1862 *(Гров, У. Р.* Соотношение физических сил. Издание четвертое. Лондон, 1862). — 346, 553.

Grun, K. Die jungste Literatur-Bewegung in Frankreich *(Грюн, К.* Новейшее литературное движение во Франции). В альманахе: «Demokratische Studien». Гамбург, 1860 г. — 70. 463.

[Grun, K.] Louis Napoleon Bonaparte, die Sphinx auf dem franzosischen Kaiserthron *([Грюн, К.]* Луи-Наполеон Бонапарт — сфинкс на французском императорском троне). — 45.

Guthrie, J. Speech of the hon. James Guthrie of Kentucky, in favour of the union *(Гатри, Дж.* Речь ув. Джемса Гатри из штата Кентукки в пользу Союза). В газете: «New-York Daily Tribune» № 6210, 21 марта 1861 г. — 151.

Hafner, L. (Хефнер, Л.) Заявление в редакцию «Allgemeine Zeitung». В газете: «Allgemeine Zeitung», приложение к № 28, 28 января 1860 г. — 14, 25.

Hartmann, M. Ein Brief aus Italien an den Verfasser des «Juchhe nach Italia» *(Гартман, М.* Письмо из Италии автору книги «Ура, в Италию!»). В альманахе: «Demokratische Studien». Гамбург, 1860 г. — 85.

Hegel, G. W. F. Encyklopadie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. In: G. W. F. Hegel. Werke. Bande VI—VII. 2-te Auflage. Berlin, 1842—1843 *(Гегель, Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук в сжатом очерке. В издании: Г. В. Ф. Гегель. Сочинения. Тома VI—VII. Издание второе. Берлин, 1842—1843). — 91.

Hegel, G. W. F. Phanomenologie des Geistes. In; G. W. F. Hegel. Werke. Band II. 2-te Auflage. Berlin, 1841 *(Гегель, Г. В. Ф.* Феноменология духа. В издании: Г. В. Ф. Гегель. Сочинения. Том II. Издание второе. Берлин, 1841). — 125, 204, 342.

Hegel, G. W. F. Wissenschaft der Logik. In: G. W. F. Hegel. Werke. Bande III—V. 2-te Auflage. Berlin, 1841 *(Гегель, Г. В. Ф.* Наука логики. В издании: Г. В. Ф. Гегель. Сочинения. Тома III—V. Издание второе. Берлин, 1841). — 91, 125.

Hirsch, W. Die Opfer der Moucharderie *(Гирш, В.* Жертвы шпионажа). В газете: «Belletristisches

Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» №№ 3, 4, 5 и 6; 1, 8, 15 и 22 апреля 1853 г. — 393.

Hobbes, Th. Leviathan, or the Matter, form and power of a commonwealth ecclesiastical and civil *(Гоббс,* Г. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского). Первое издание вышло в 1651 году. — 204.

Hollinger, F. (Холлингер, Ф.) Заявление от 2 ноября. В книге: C. Vogt. «Mein Prozess gegen die «Allgemeine Zeitung»». Genf, im December 1859. — 362, 365, 379, 380, 382.

Hugo, V. Napoleon le Petit. Londres, 1852 *(Гюго, В.* Наполеон Малый. Лондон, 1852). — 322, 348, 537.

Humboldt, A. Briefe von Alexander von Humboldt an Varnhagen von Ense aus den Jahren 1827 bis 1858. Leipzig, 1860 *(Гумбольдт, А.* Письма Александра Гумбольдта Варнхагену фон Энзе в 1827—1858 годах. Лейпциг, 1860). — 430, 439, 485.

Huxley, Th. H. Evidence as to man's place in nature. London — Edinburgh, 1863 *(Гексли, Т. Г.* О положении человека в ряду органических существ. Лондон — Эдинбург, 1863). — 277.

Jahrbucher des Deutschen Reichs unter dem Sachsischcn Hause. Herausgegeben von Leopold Ranke. Bande I—III. Berlin, 1837— 1840 (Анналы Германской империи в период правления Саксонской династии. Издано Леопольдом Ранке. Тома I—III. Берлин, 1837—1840). — 352.

Karadzic, В. С. Народне серпске пjесме. Книги I—IV *(Караджич, В. С.* Народные сербские песни. Книги I—IV). Первое издание вышло в Лейпциге и Рече в 1823—1833 годах. — 284.

Kinglake, A. W. (Кинглек, А. У.) Выступление в палате общин 12 июля 1860 г. В газете: «Moniteur universel» № 197, 15 июля 1860 г. — 61, 62, 268.

Kinglake, A. W. (Кинглек, А. У.) Выступление в палате общин 15 апреля 1864 г. В газете: «The Times» № 24848, 16 апреля 1864 г. — 320.

Kinglake, A. W. The Invasion of the Crimea; its origin, and an account of its progress down to the death of lord Raglan. Volumes I—II. Edinburgh and London, 1862—1863 *(Кинглек, А. У.* Вторжение в Крым; начало вторжения и его дальнейшее развитие вплоть до смерти лорда Раглана. Тома I—II. Эдинбург и Лондон, 1862—1863). Все издание вышло в восьми томах. — 291, 295.

Kinkel, G. Denkschrift uber das deutsche Nationalanlehn zur Forderung der Revolution *(Кинкель, Г.* Записка о немецком национальном займе для содействия революции). — 416.

Kinkel, G. Festrede bei der Schillerfeier im Krystallpalast, 10. November 1859. [London, 1859] *(Кинкель, Г.* Юбилейная речь на шиллеровских торжествах в Хрустальном дворце 10 ноября 1859 г. [Лондон, 1859]). — 106.

Kolliker, A. Handbuch der Gewebelehre des Menschen *(Кёлликер, А.* Руководство по изучению тканей человека). Первое издание вышло в Лейпциге в 1852 году. — 342.

Koeppen, C. F. Die Religion des Buddha und ihre Entstehung. Bande I—II. Berlin, 1857—1859 *(Кёппен, К. Ф.* Религия Будды и ее возникновение. Тома I—II. Берлин, 1857—1859). — 132.

[Kolatschek, A.] Die Juchheisten *([Колачек, А.]* Кричащие ура). В журнале: «Stimmen der Zeit», октябрь 1860 г. — 81, 83, 85, 86, 88.

[Laboulaye, E.]-Lefebvre, R. Paris en Amerique. Septieme edition. Paris, 1863 *([Лабулей, Э.]-Лефевр, Р.* Париж в Америке.

Издание седьмое. Париж, 1863). — 312—313.

Lassalle, F. (Лассаль, Ф.) Речь о Вильгельме Вольфе. В газете: «Nordstern» № 259, 28 мая 1864 г. — 330.

Lassalle, F. Arbeiterlesebuch. Rede Lassalle's zu Frankfurt am Main am 17. und 19. Mai 1863, nach dem stenographischen Bericht. Frankfurt am Main, 1863 *(Лассаль, Ф.* Книга для чтения рабочим. Стенографический отчет о речи Лассаля, произнесенной во Франкфурте-на-Майне 17 и 19 мая 1863 года. Франкфурт-на-Майне, 1863). — 296.

Lassalle, F. Arbeiterprogramm. Ueber den besondern Zusammenhang der gegenwartigen Geschichtsperiode mit der Idee des Arbeiterstandes. Zurich, 1863 *(Лассаль, Ф.* Программа работников. Об особой связи современного периода истории с идеей рабочего сословия. Цюрих, 1863). — 264, 265.

Lassalle, F. Das Criminal-Urtheil wider mich mit kritischen Randnoten zum Zweck der Appellationsrechtfertigung. [Leipzig, 1863] *(Лассаль, Ф.* Судебный приговор против меня с критическими замечаниями в целях апелляции. [Лейпциг, 1863]). — 278.

Lassalle, F. Die Feste, die Presse und der Frankfurter Abgeordnetentag. Drei Symptome des offentlichen Geistes. Dusseldorf, [1863] *(Лассаль, Ф.* Празднества, пресса и франкфуртский съезд депутатов. Три симптома общественного духа. Дюссельдорф, [1863]). — 308.

Lassalle, F. Fichte's politisches Vermachtnis und die neueste Gegenwart *(Лассаль, Ф.* Политическое завещание Фихте и новейшее время). В альманахе: «Demokratische Studien». Гамбург, 1860 г. — 38, 57, 70, 439, 463.

Lassalle, F. Herr Bastiat-Schulze von Delitzsch, der okonomische Julian, oder: Capital und Arbeit. Berlin, 1864 *(Лассаль, Ф.* Господин Бастиа-Шульце-Делич, экономический Юлиан, или Капитал и труд. Берлин, 1864). — 331.

Lassalle, F. Herr Julian Schmidt der Literarhistoriker. Berlin, 1862 *(Лассаль, Ф.* Господин Юлиан Шмидт, историк литературы. Берлин, 1862). — 203, 204, 211, 213, 515.

Lassalle, F. Die indirecte Steuer und die Lage der arbeitenden Klassen. Eine Vertheidigungsrede vor dem K. Kammergericht zu Berlin. Zurich, 1863 *(Лассаль, Ф.* Косвенные налоги и положение трудящихся классов. Защитительная речь перед королевским апелляционным судом в Берлине. Цюрих, 1863). — 291—292.

[Lassalle, F.] Der italienische Krieg und die Aufgabe Preusens. Eine Stimme aus der Demokratie. Berlin, 1859 *([Лассаль, Ф.]* Итальянская война и задачи Пруссии. Голос из среды демократии. Берлин, 1859). — 212, 369, 370.

Lassalle, F. Der Lassallesche Criminalprozes. Zweites Heft. Die mundliche Verhandlung nach dem stenographischen Bericht. Zurich, 1863 *(Лассаль, Ф.* Уголовный процесс Лассаля. Выпуск второй. Стенографический отчет о слушании дела. Цюрих, 1863). — 278.

Lassalle, F. Offnes Antwortschreiben an das Central-Comite zur Berufung eines Allgemeinen Deutschen Arbeitercongresses zu Leipzig. Zurich, 1863 *(Лассаль, Ф.* Гласный ответ Центральному комитету по созыву Всеобщего германского рабочего конгресса в Лейпциге. Цюрих, 1863). — 278, 281.

Lassalle, F. Die Philosophie Fichte's und die Bedeutung des Deutschen Volksgeistes. Berlin, 1862 *(Лассаль, Ф.* Философия Фихте и значение немецкого народного духа. Берлин, 1862). — 206, 207, 515.

Lassalle, F. Die Philosophie Herakleitos des Dunklen von Ephesos. Nach einer neuen Sammlung sei-

ner Bruchstucke und der Zeugnisse der Alten dargestellt. Bande 1—2. Berlin, 1858 *(Лассаль, Ф.* Философия Гераклита Темного из Эфеса, изложенная но новому собранию отрывков из его произведений и по свидетельствам древних авторов. Тома 1—2. Берлин, 1858). — 47, 129.

Lassalle, F. Das System der erworbenen Rechte. In zwei Theilen. Leipzig, 1861 *(Лассаль, Ф.* Система приобретенных прав. В двух частях. Лейпциг, 1861). — 102, 121, 131, 136, 141, 145, 155, 158, 161, 165, 166, 168, 175, 178, 499, 502—504, 506, 512, 525.

Lassalle, F. Ueber den besondern Zusammenhang der gegenwartigen Geschichtsperiode mit der Idee des Arbeiterstandes. Berlin, 1862 *(Лассаль, Ф.* Об особой связи современного периода истории с идеей рабочего сословия. Берлин, 1862). — 237, 264, 292.

Lassalle, F. Ueber Verfassungswesen. Berlin, 1862 *(Лассаль, Ф. О* сущности конституции. Берлин, 1862). — 206, 207, 252, 515.

Lassalle, F. Was nun? Zweiter Vortrag uber Verfassungswesen. Zurich, 1863 *(Лассаль, Ф.* Что же теперь? Второй доклад о сущности конституции. Цюрих, 1863). — 252.

Lassalle, F. Die Wissenschaft und die Arbeiter. Eine Vertheidigungsrede vor dem Berliner Criminalgericht. Zurich, 1863 *(Лассаль, Ф.* Наука и работники. Защитительная речь перед уголовным судом в Берлине. Цюрих, 1863). — 264—265.

Lepsius, R. Denkmaler aus Agypten und Athiopien. Bande I—XII. Berlin, 1849—1859 *(Лепсиус, Р.* Памятники Египта и Эфиопии. Тома I—XII. Берлин, 1849—1859). — 131.

[Liebknecht, W.] Erklarung *([Либкнехт, В.]* Заявление). В газете: «Allgemeine Zeitung», приложение к № 327. 23 ноября 1859 г. — 375.

L[ommel], G. Hinter den Coulissen. Historisch-politische Bilder aus der Neuzeit. Erster Theil. Vom Oktober 1847 bis Mai 1848. Genf und Newyork, 1859 *(Л[оммель], Г.* За кулисами. Историко-политические картины нового времени. Первая часть. С октября 1847 по май 1848. Женева и Нью-Йорк, 1859). — 38, 39. 84, 98, 163, 432, 435.

Lord, P. B. Popular physiology *(Лорд, П. Б.* Популярная физиология). Первое издание вышло в Лондоне в 1834 году. — 342.

[Luning, O.] ([Люнинг, О.]) Рецензия на №№ 1—4 «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue». В газете: «Neue Deutsche Zeitung» №№ 148, 149, 150 и 151; 22, 23, 25 и 26 июня 1850 г. — 18.

Lyell, Ch. The Geological evidences of the antiquity of man, London, 1863 *(Лайель, Ч.* Геологические доказательства древности человека. Лондон, 1863). — 277, 284.

Madler, J. H. Der Wunderbau des Weltalls, oder Populare Astronomie. Funfte, ganzlich neu bearbeitete Auflage. Berlin, 1861 *(Медлер, И. Г.* Чудесное строение вселенной, или Популярная астрономия. Пятое, совершенно переработанное издание. Берлин, 1861). Первое издание вышло в Берлине в 1841 году. — 186.

Maierus, M. Verum inventum, hoc est Munera Germaniae, ab ipsa primitus reperta (non ex vino, ut calumniator quidam sceptice invehit, sed vi animi et corporis) et reliquo Orbi communicata. Francofurti, 1619 *(Майер, М.* Истинное изобретение, то есть Вклады Германии, впервые найденные ею (не благодаря вину, как скептически инсинуирует один клеветник, а благодаря духовной и физической мощи) и переданные ею всему остальному миру. Франкфурт, 1619). — 304.

Mazzini. Italien und Deutschland. Ein Brief von Mazzini an K. Blind *(Мадзини.* Италия и Германия.

Письмо Мадзини К. Блинду). В газете: «Hermann» 23 февраля 1861 г. — 125.

[Meyen, E.] Berliner Briefe *([Мейен, Э.]* Письма из Берлина). В газете: «Der Freischutz» №№ 49, 52 и 55; 23, 30 апреля и 5 мая 1861 г. и в последующих номерах газеты. — 497, 516.

Meyen, E. Die neue Denunciation Karl Vogt's durch K. Marx *(Мейен, Э.* Новое разоблачение Карла Фогта К. Марксом). В газете: «Der Freischutz» №№ 155 и 156; 27 и 29 декабря 1860 г. и № 1, 1 января 1861 г. — 108—110, 472.

Mieroslawski, L. De la nationalite polonaise dans l'equilibre europeen. Paris, 1856 *(Мерославский, Л.* О польской национальности в системе европейского равновесия. Париж, 1856). — 278.

Mieroslawski, L. La derniere reponse a M. Bacounine. Paris, 1863 *(Мерославский, Л.* Последний ответ г-ну Бакунину. Париж, 1863). — 268.

Miquel, J. (Микель, И.) Выступление на первом съезде Национального союза в Кобурге 5 сентября 1860 г. В газете: «Allgemeine Zeitung» № 256, 12 сентября 1860 г. — 466.

Montagu, R. (Монтегю, Р.) Выступление в палате общин 18 июня 1861 г. В газете: «The Times» № 23963, 19 июня 1861 г. — 142.

Nasmyth, J. (Несмит, Дж.) Письмо фабричному инспектору Хорнеру (1852). В издании: Reports of the inspectors of factories to Her Majesty's principal secretary of state for the home department, for the half year ending 31st. October 1856. London, 1857. — 230.

New American Cyclopaedia. A popular dictionary of general knowledge. Edited by George Ripley and Charles A. Dana. In 16 volumes. New York, 1858—1863 (Новая американская энциклопедия. Популярный словарь всеобщих знаний. Издано Джорджем Рипли и Чарлзом А. Дана. В 16 томах. Нью-Йорк, 1858—1863). — 73, 387, 479, 486.

Niebuhr, B. G. Romische Geschichte. *(Нибур, В. Г.* История Рима). Первое издание вышло в трех томах в 1811—1832 годах. — 512.

Normanby, C. H. (Норманби, К. Г.) Выступление в палате лордов 27 января 1860 г. В газете: «The Times» № 23528, 28 января 1860 г. — 9.

Oppenheim, H. B. Unsere Ideale und Enttauschungen in Frankreich und England *(Оппенхейм, Г. Б.* Наши идеалы и разочарования, связанные с Францией и Англией). В альманахе: «Demokratische Studien». Гамбург, 1860 г. — 70, 85.

Orges, H. Erklarung *(Оргес, Г.* Заявление). В газете: «Allgemeine Zeitung» № 12, 12 января 1860 г. — 9, 11.

Osborne, R. (Осборн, Р.) Выступление в палате общин 4 апреля 1864 г. В газете: «The Times» № 24838, 5 апреля 1864 г. — 320.

Palmerston, J. (Пальмерстон, Дж.) Выступление в палате общин 8 августа 1831 г. В газете: «The Times» № 14612, 9 августа 1831 г. — 274.

Palmerston, J. (Пальмерстон, Дж.) Выступление в палате общин 23 июля 1860 г. В газете: «The Times» № 23680, 24 июля 1860 г. — 60.

Palmerston, J. (Пальмерстон, Дж.) Выступление в палате общин 26 апреля 1861 г. В газете: «The Times» № 23918, 27 апреля 1861 г. — 496—497.

Palmerston, J. (Пальмерстон, Дж.) Выступление в палате общин 23 марта 1863 г. В газете: «The Times» № 24514, 24 марта 1863 г. — 274.

Patkul, J. R. Berichte an das Zaarische Cabinet in Moscau, von seinem Gesandschafts-Posten bei August II. Konige von Polen. Theile I—III. Berlin, 1792—1797 *(Паткуль, И. Р.* Донесения царскому кабинету в Москве от его посланника при польском короле

Августе II. Части I—III. Берлин, 1792—1797). — 282, 340.

Potter, E. To the Editor of the Times *(Поттер, Э.* Письмо редактору «Times»). В газете: «The Times» № 24514, 24 марта 1863 г. — 275.

Quesnay, F. Analyse du Tableau economique (1766). In: Physiocrates. Avec une introduction sur la doctrine des physiocrates, des commentaire et des notices historiques, par E. Daire. Premiere partie. Paris, 1846 *(Кенэ, Ф.* Анализ Экономической таблицы (1766). В книге: Физиократы. С вступительной статьей об учении физиократов, комментариями и историческими справками Э. Дэра. Часть первая. Париж, 1846). — 205, 297, 301.

Rau, K. H. Lehrbuch der politischen Oekonomie. Band I: Grundsatze der Volkswirthschaftslehre. Sechste vermehrte und verbesserte Ausgabe. Leipzig und Heidelberg, 1860 *(Рау, К. Г.* Учебник политической экономии. Том I: Основы учения о народном хозяйстве. Издание шестое, дополненное и исправленное. Лейпциг и Гейдельберг, 1860). — 127.

The Rebellion record: a diary of american events, with documents, narratives, illustrative incidents, poetry, etc. Edited by F. Moore. Volumes I—XI. New York, 1861—1868 (Летопись мятежа: хроника американских событий, с документами, рассказами, происшествиями иллюстративного характера, стихами и т. д. Издано Ф. Муром. Тома I—XI. Нью-Йорк, 1861—1868). — 332.

Renan, E. Vie de Jesus *(Ренан, Э.* Жизнь Иисуса). Первое издание вышло в Париже в 1863 году. — 317.

Ripley, R. S. The War with Mexico. In two volumes. New York, 1849 *(Рипли, Р. С.* Война с Мексикой. В двух томах. Нью-Йорк, 1849). — 141.

Rodbertus, J. K. Sociale Briefe an von Kirchmann. Dritter Brief: Widerlegung der Ricardo'schen Lehre von der Grundrente und Begrundung einer neuen Rententheorie. Berlin, 1851 *(Родбертус, И. К.* Социальные письма к фон Кирхману. Письмо третье: Опровержение учения Рикардо о земельной ренте и обоснование новой теории ренты. Берлин, 1851). — 497, 517.

Rodbertus, v. Berg und *Bucher, L.* Erklarung *(Родбертус, фон Берг* и *Бухер, Л.* Заявление). В газетах: «Allgemeine Zeitung», приложение к № 13, 13 января 1861 г.; «Der Beobachter» №№ 17, 18 и 19; 20, 22 и 23 января 1861 г. — 114, 117.

Roselius (Розелиес). Выступление в конвенте штата Луизиана 21 марта 1861 г. В газете: «New-York Daily Tribune» № 6217, 29 марта 1861 г. — 151.

Roscher, W. System der Volkswirthschaft. Band I: Die Grundlagen der Nationalokonomie. Dritte, vermehrte und verbesserte Auflage. Stuttgart und Augsburg, 1858 *(Рошер, В.* Система народного хозяйства. Том I: Основы политической экономии. Издание третье, расширенное и исправленное. Штутгарт и Аугсбург, 1858). Первое издание вышло в Штутгарте и Тюбингене в 1854 г. — 252, 497, 517—518, 525.

Rustow, W. Die Brigade Milano *(Рюстов, В.* Бригада «Милан»). В альманахе: «Demokratische Studien». Гамбург, 1861 г. — 215.

Schaible, Ch. The Vogt pamphlet. To the Editor of «The Daily Telegraph» *(Шайбле, К.* Памфлет против Фогта. Письмо редактору «Daily Telegraph»). В газете: «Daily Telegraph» 15 февраля 1860 г. — 33, 34, 371, 372, 381, 382, 385, 403, 405, 423.

Schleiden, M. J. Beitrage zur Phytogenesis *(Шлейден, М. Я.* Данные о фитогенезисе). В ежегоднике: «Archiv fur Anatomie, Physiologie und wissentschaftliche Medicin, in Verbindung mit mehreren Gelehrten». Берлин, 1838. — 342.

Schmerling, Ph. Ch. Recherches sur les ossements fossiles decouverts dans les cavernes de la province de Liege. Volumes I—II. Liege, 1833—1834 *(Шмерлинг, Ф. Ш.* Научно-исследовательские работы об ископаемых останках, найденных в пещерах в районе Льежа. Тома I—II. Льеж, 1833—1834). — 284.

Schramm, R. Die rote Fahne von 1848 und Die schwarzweise Fahne von 1863. Berlin, 1863 *(Шрамм, Р.* Красное знамя 1848 г. и черно-белое знамя 1863 года. Берлин, 1863). — 311.

Schwann, Th. Microscopical researches into the accordance in the structure and growth of animals and plantes. Translated from the german by Henry Smith. London, 1847 *(Шванн, Т.* Исследования с помощью микроскопа о соответствии в строении и росте животных и растений. Перевод с немецкого Генри Смита. Лондон, 1847). — 342.

Simon, E. Le proces de M. Vogt avec la Gazette d'Augsbourg *(Симон, Э.* Процесс г-на Фогта против «Аугсбургской газеты»). В журнале: «Revue contemporaine», т. 13, 2-ая серия, 15 февраля 1860 г. — 95.

Simon, L. Deutschland und seine beiden Grosmachte *(Симон, Л.* Германия и обе ее великие державы). В альманахе: «Demokratische Studien». Гамбург, 1860 г. — 85, 463.

Smith, A. An Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. In two volumes. London, 1776 *(Смит, А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. В двух томах. Лондон, 1776). — 183.

S[pence, J.] To the Editor of the Times *(С[пенс, Дж.]* Письмо редактору «Times»). В газете: «The Times» № 24258, 29 мая 1862 г. — 200.

S[pence, J.] To the Editor of the Times *(С[пенс, Дж.)* Письмо редактору «Times»). В газете; «The Times» № 24263, 4 июня 1862 г. — 201.

[Spinoza, B.] Tractatus theologico-politicus continens differtationes aliquot, quibus ostenditur litertatem philosophandi non tantum falva pietate, et reipublicae pace posse concedi: sed eandem nisi cum pace reipublicae, ipsaque pietate tolli non posse *([Спиноза, Б.]* Богословско-политический трактат, содержащий несколько рассуждений, показывающих, что свобода философствования не только может быть допущена без вреда благочестию и спокойствию государства, но что она может быть отменена не иначе, как вместе со спокойствием государства и самим благочестием). Первое издание вышло в 1670 году. — 549.

Spurzheim, J. Ch. Anatomie et physiologie du systeme nerveux en general et du cerveau en particulier. Volumes I—IV. Paris, 1810—1820 *(Шпурцгейм, И. Х.* Анатомия и физиология нервной системы вообще и мозга в частности. Тома I—IV. Париж, 1810— 1820). — 342.

Staats- und Gesellschafts-Lexikon. Herausgegeben von Herrmann Wagener. Bande I—XXIII. Berlin, 1859—1867 (Государственный и общественный словарь. Издано Германом Вагенером. Тома I—XXIII. Берлин, 1859—1867). — 133.

Szemere, B. Hungary, from 1848 to 1860. London, 1860 *(Семере, Б.* Венгрия в 1848—1860 годах. Лондон, 1860). — 357, 359.

Szemere, B. La Question hongroise (1848—1860). Paris, 1860 *(Семере, Б.* Венгерский вопрос в 1848—1860 годах. Париж, 1860). — 42, 99, 424, 429, 454.

Techow, G. A. (Техов, Г. А.) Письмо Шиммельпфеннигу от 26 августа 1850 г. В книге: C. Vogt. «Mein Prozess gegen die «Allgemeine Zeitung»». Genf, im December 1859. — 18, 42, 79, 371, 377, 415—418, 457, 559.

Tellering. Vorgeschmack in die kunftige deutsche Diktatur von Marx und Engels. Koln, 1850 *(Теллеринг.* Предвкушение будущей диктатуры Маркса и Энгельса в Германии. Кёльн, 1850). — 8, 358, 401, 403.

Thucydidus. De bello Peloponnesiaco *(Фукидид.* О Пелопоннесской войне). — 499.

[Thudichum]. To the Editor of the Times *([Тудихум].* Письмо редактору «Times»). В газете: «The Times» № 24733, 4 декабря 1863. Статья за подписью: «A German who is fond of facts». — 311.

Ulloa. Guerre de l'independance italienne en 1848 et en 1849. Tomes I—II. Paris, 1859 *(Уллоа.* Война за независимость Италии в 1848— 1849 годах. Тома I—II. Париж, 1859). — 61.

Ure, A. The Philosophy of manufactures; or, an Exposition of the scientific, moral, and commercial economy of the factory system of Great Britain. London, 1835 *(Юр, Э.* Философия фабрики, или Изложение научной, нравственной и коммерческой стороны экономики фабричной системы Великобритании. Лондон, 1835). — 183.

Urquhart, D. Mr. Urquhart on the invasion of England *(Уркарт, Д.* М-р Уркарт о вторжении в Англию). В газете: «The Free Press», т. VIII, № 7, 4 июля 1860 г. — 62.

Varnhagen von Ense, K. A. Tagebucher *(Варнхаген фон Энзе, К. А.* Дневники). Издание в 14 томах вышло в 1861—1870 гг. — 165, 513.

Vauban, S. Projet d'une dixme royale *(Вобан, С.* Проект королевской десятины). Первое издание вышло в 1707 году. — 292.

Venedey, J. Pro domo und Pro patria gegen Karl Vogt. Hannover, 1860 *(Венедей, Я.* В защиту себя и отечества против Карла Фогта. Ганновер, 1860). — 54.

Vico, G. Principj di scienza nuova d'intorno alla comune natura delle nazioni *(Вико, Дж.* Основания новой науки об общей природе наций). Первое издание вышло в Неаполе в 1725 году. — 185, 512.

Vico, G. La Science nouvelle. Traduite par l'auteur de l'essai sur la formation du dogme catholique. Paris, 1844 *(Вико, Дж.* Новая наука. Перевод автора работы о формировании католической догмы. Париж, 1844). — 512.

Vissering, S. Handbook van praktische staathuishoudkunde. Delen I—III. Amsterdam, 1860—1862 *(Виссеринг, С.* Практический справочник по народному хозяйству. Части I—III. Амстердам, 1860—1862). — 535.

Vogele, A. (Фёгеле, А.) Свидетельство от 17 сентября 1859 г. В газете: «Allgemeine Zeitung» № 300, 27 октября 1859 г. — 365, 379, 380, 384.

Vogele, A. (Фёгеле, А.) Affidavit от 11 февраля 1860 г. В книге: K. Marx. «Herr Vogt». London. 1860. — 27—32, 372, 381, 382. 403, 405.

Vogt, C. Ein Blick auf das jetzige Genf *(Фогт, К.* Взгляд на современную Женеву). В альманахе: «Demokratische Studien». Гамбург, 1860 г. — 57, 70, 463.

Vogt, C. Erklarung *(Фогт, К.* Заявление). В газете: «Schweizer Handels-Courier», экстренное приложение к № 162, 16 июня 1859 г. — 54—55.

Vogt, C. Mein Prozess gegen die «Allgemeine Zeitung». Genf, im December 1859 *(Фогт, К.* Мой процесс против «Allgemeine Zeitung». Женева, в декабре 1859). — 5, 7, 8, 13—16, 18, 19, 21, 30—32, 36, 55, 89, 117, 358—361, 370, 375, 377, 379, 380, 383, 385, 386, 388, 391, 396, 398, 403, 407, 410, 414—418, 424, 433, 462.

Vogt, C. Studien zur gegenwartigen Lage Europas. Genf und Bern, 1859 *(Фогт, К.* Исследования о современном положении Европы. Женева и Берн, 1859). — 54, 59. 75, 79, 382, 407.

[Vogt, C.] Zur Warnung *([Фогт, К.]* Предостережение). В газете: «Schweizer Handels-Courier», при-

ложение к № 150, 2 июня 1859 г. — 18, 385.

Wagener, H. (Вагенер, Г.) Выступление в палате депутатов 19 ноября 1863 г. В газете: «Allgemeine Zeitung» № 326, 22 ноября 1863 г. — 308.

Waldersee, F. G. Die Methode zur kriegsgemasen Ausbildung der Infanterie und ihrer Fuhrer im Felddienste. Berlin, 1860 *(Вальдерзее, Ф. Г.* Методы успешной военной подготовки пехоты и ее командного состава в условиях полевой службы. Берлин, 1860). — 77.

[Walesrode, L.] Eine politische Todtenschau. Kiel, 1859 *([Валесроде, Л.]* Политический смотр мертвецов. Киль, 1859). — 475.

Walesrode, L. Ueber vaterlandische Gesinnungs-Leiden *(Валесроде, Л.* О страданиях патриотического умонастроения). В альманахе: «Demokratische Studien». Гамбург, 1860 г. — 70.

Weydemeyer, J., Clus, A., Jacobi, A. An die Redaction der New-Yorker Criminal-Zeitung *(Вейдемейер, И., Клусс, А., Якоби, А.* В редакцию «New-Yorker Criminal-Zeitung»). В газете: «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» № 37, 25 ноября 1853 г. — 407, 418.

Wiehe, J. F. (Вие, И. Ф.) Заявление от 2 ноября 1859 г., подтверждающее заявление Холлингера. В книге: C. Vogt. «Mein Prozess gegen die «Allgemeine Zeitung»». Genf, im December 1859. — 18, 23, 379, 380, 382, 405, 423, 464.

Wiehe, J. F. (Вие, И. Ф.) Affidavit от 8 февраля 1860 г. В книге: K. Marx. «Herr Vogt». London, 1860. — 18, 23, 27—30, 34, 362— 363, 372, 381, 382, 403—405.

Willich, A. Doctor Karl Marx und seine Enthullungen *(Виллих, А.* Доктор Кард Маркс и его «Разоблачения»). В газете: «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» №№ 33 и 34; 28 октября и 4 ноября 1853 г. — 407, 416—418.

Wis, C. Die elementaren Richtungen der Zeit *(Висс, К.* Основные направления нашего времени). В газете: «Republik der Arbeiter» №№ 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22 и 24; 18 и 25 марта, 1, 8, 15, 22 и 29 апреля, 6, 13, 20 и 27 мая, 10 июня 1854 г. — 408.

Wolff, W. (Вольф, В.) Выступление на заседании франкфуртского Национального собрания 26 мая 1849 г. В издании: Stenographischer Bericht uber die Verhandlungen der deutschen constituirenden National versammlung zu Frankfurt am Main, т. IX, № 229. Франкфурт-на-Майне, 1849 г. — 336.

Wolff, W. Erklarung *(Вольф, В.* Заявление). В газетах: «Reform» № 18, 11 февраля 1860 г.; «Allgemeine Zeitung», приложение к № 44, 13 февраля 1860 г.; «Volks-Zeitung» № 47, 24 февраля 1860 г. — 19, 371.

Wolfius, F. A. Prolegomena ad Homerum sive de operum homericorum prisca et genuina forma variisque mutationibus et probabili ratione emendandi. Volumen I. Halis saxonum, 1795 *(Вольф, Ф. А.* Введение к Гомеру, или о первоначальной и подлинной форме гомеровских произведений и о различных изменениях и вероятном основании для поправок. Том I. Галле в Саксонии, 1795). — 512.

ДОКУМЕНТЫ

Accounts relating to trade and navigation for the year ended december 31, 1861 (Отчет о торговле и навигации за год, оканчивающийся 31 декабря 1861 г.). В журнале: «The Economist», приложение к № 966, т. XX, 1 марта 1862 г. — 177, 180.

Die Centralbehorde an den Bund (Обращение Центрального коми-

тета к Союзу). [Обращение кёльнского Центрального комитета Союза коммунистов от 1 декабря 1850 г.] В газетах: «Dresdner Journal und Anzeiger» № 171, 22 июня 1851 г. и «Kolnische Zeitung» № 150, 24 июня 1851 г. — 19.

Children's employment commission (1862). First report of the commissioners. London, 1863 (Комиссия по обследованию условий детского труда (1862). Первый отчет членов комиссии. Лондон, 1863). — 304.

Code civil (Гражданский кодекс или Кодекс Наполеона). Принят в 1804 году. — 291.

Correspondence relative to the affairs of Mexico. 3 parts. London, 1862 (Переписка по вопросу о положении в Мексике. 3 части. Лондон, 1862). — 181.

Papers relating to proposed annexation of Savoy and Nice to France and memorial on the relations between Switzerland and Savoy as a neutral. 3 parts. London, 1860 (Документы относительно предполагаемой аннексии Францией Савойи и Ниццы и памятная записка об отношениях между Швейцарией и Савойей как нейтральной территорией. 3 части. Лондон, 1860). — 38.

Report of the commissioners appointed to consider the defences of the United Kingdom; together with the minutes of evidence and appendix. London, 1860 (Отчет уполномоченных, назначенных с целью ознакомления с состоянием оборонительных сооружений Соединенного королевства; с протоколом показаний и приложением. Лондон, 1860). — 62.

Report of the commissioners appointed to inquire into the organisation of the Indian army. London,1859 (Доклад комиссии по вопросу реорганизации индийской армии. Лондон, 1859). — 188.

Report of committee on the operation and effects of the corrupt practices prevention act 1854. Evidence, appendix and index. London, 1860 (Отчет комиссии по проверке эффективности действия акта 1854 г. о предотвращении подкупов во время выборов. Показания, приложения и индекс. Лондон, 1860). — 403.

Reports of the inspectors of factories to Her Majesty's principal secretary of state for the home department (Отчеты фабричных инспекторов министру внутренних дел ее величества). 1855— 1859 гг. — 5.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ, АВТОРЫ КОТОРЫХ НЕ ИЗВЕСТНЫ

«Allgemeine Zeitung» («Всеобщая газета»), Аугсбург,

— Приложение к № 345, 11 декабря 1859 г. Приписка от редакции к «Заявлению» Блинда. — 380.

— № 33, 2 февраля 1860 г. Корреспонденция,помеченная: Genf (Женева). — 20.

— № 160, 8 июня 1860 г. Корреспонденция, помеченная: Bern, 5 Jun. (Берн, 5 июня). — 50.

— № 1, 1 января 1861 г. Корреспонденция, помеченная: Strasburg, 30 Dec. (Страсбург, 30 декабря). — 109.

— Приложение к № 1, 1 января 1861 г. Объявление о выходе памфлета Маркса «Господин Фогт». — 113.

— № 109, 19 апреля 1861 г. Корреспонденция, помеченная: Paris, 17 April (Париж, 17 апреля). — 135, 501—502, 510.

«Allgemeine Militar-Zeitung» («Всеобщая военная газета»), Дармштадт, № 95—96, 26 ноября 1859 г. Рецензия на книгу Энгельса «По и Рейн». — 4, 460.

«Athenaeum. Journal of Literature, Science, and the Fine Arts» («Атенеум. Журнал по вопросам литературы, науки и искусства»), Лондон,
— № 1726, 24 ноября 1860 г. Объявление о выходе памфлета Маркса «Господин Фогт». — 89.
— № 1902, 9 апреля 1864 г. — 320.
«Berliner Reform» («Берлинская реформа»), Гамбург,
— № 83, 10 апреля 1863 г. — 280—281.
— № 229, 1 октября 1863 г. Корреспонденция, помеченная: Aus Solingen 28. September (Из Золингена, 28 сентября). — 564.
«Borsenblatt fur den Deutschen Buchhandel und die mit ihm verwandten Geschaftszweige» («Биржевой листок немецкой книготорговли и связанных с ней отраслей»), Лейпциг, № 150, 5 декабря 1860 г., стр. 2553; № 151, 7 декабря 1860 г., стр. 2569; № 153, 12 декабря 1860 г., стр. 2607. Объявления о выходе памфлета Маркса «Господин Фогт». — 97.
«Courrier du Dimanche» («Воскресная почта»), Париж, 18 ноября 1860 г. Корреспонденция, помеченная: Вена, 14 ноября 1860 г. — 469.
«Deutsches Museum. Zeitschrift fur Literatur, Kunst und offentliches Leben» («Немецкий музей. Журнал по вопросам литературы, искусства и общественной жизни»), Лейпциг, № 52, 27 декабря 1860 г. Объявление о выходе памфлета Маркса «Господин Фогт». — 97.
«The Economist» («Экономист»), Лондон, т. XX, № 978, 24 мая 1862 г. Extent and bearing of federal successes (Характер и причины успехов федералистов). — 198.
«The Edinburgh Review, or Critical Journal» («Эдинбургское обозрение, или Критический журнал»), Лондон и Эдинбург, № 240, апрель 1863 г. Professor Huxley on man's place in nature (Профессор Гексли о место человека в ряду органических существ). — 277.
«The Free Press» («Свободная пресса»), Лондон,
— т. IX, № 4, 3 апреля 1861 г. — 131.
— т. XI, № 2, 4 февраля 1863 г. Origin and objects of the treason in the United States (Истоки и цели мятежа в Соединенных Штатах). — 265.
— т. XI, № 7, 1 июля 1863 г. The Intervention in Poland (Интервенция в Польше). — 296.
«Der Freischutz» («Вольный стрелок»), Гамбург, № 150, 15 декабря 1860 г. Объявление о выходе памфлета Маркса «Господин Фогт». — 111.
«Genfer Grenzpost» («Женевский пограничный вестник»), № 12, 22 декабря 1860 г. Объявление о выходе памфлета Маркса «Господин Фогт». — 103, 111.
«Grenzboten. Zeitschrift fur Politik und Literatur» («Зарубежные вести. Политический и литературный журнал»), Лейпциг, 1864 г., 1 семестр, т. II, Eine Erinnerung an den Communisten Wolff (Воспоминание о коммунисте Вольфе). — 340.
«Hermann» («Герман»), Лондон 1 декабря 1860 г. Объявление о выходе памфлета Маркса «Господин Фогт». — 89.
«Journal de Saint-Petersbourg» («Санкт-Петербургская газета») № 293, 26, 27 и 28 декабря (7, 8 и 9 января) 1864 г. Protocole (Протокол). — 317.
«Kladderadatsch» («Кладдерадач»), Берлин, № 29 и 30, 30 июня 1861 г. Der deutsche Mann. Ein Spielzeug fur Wortklauber (Германский муж. Игрушка для буквоеда). — 154.
«Kolnische Zeitung» («Кёльнская газета»)
— 24 октября 1852 г — 444, 445.
— Приложение к № 349, 1859 г. — 3.
— № 341, 8 декабря 1860 г. Объявление о выходе памфлета Маркса «Господин Фогт». — 109.

— 1 сентября 1864 г. Извещение о смерти Лассаля. — 350.

«The Manchester Guardian» («Манчестерский страж»), 12 ноября 1860 г. — 86.

«The Morning Herald» («Утренний вестник»), Лондон, 5 мая 1862 г. — 190.

«The Morning Post» («Утренняя почта»), Лондон, № 28222, 30 мая 1864 г. Корреспонденция, помеченная: London, May 30 (Лондон, 30 мая). — 328.

«The Morning Star» («Утренняя звезда»), Лондон,

— 5 мая 1862 г. — 189.

— 28 января 1863 г. — 265.

«National-Zeitung» («Национальная газета»), Берлин,

— № 37, 22 января 1860 г. Karl Vogt und die Allgemeine Zeitung (Карл Фогт и «Allgemeine Zeitung»). — 5, 22, 24, 30, 31, 89, 364, 366, 375, 380, 386, 388—391, 393, 407, 410, 413— 415, 418, 468.

— № 41, 25 января 1860 г. Wie man radikale Flugblatter macht (Как фабрикуют радикальные листовки), — 13,17, 20—22, 24, 30, 31, 89, 364, 365, 367, 368, 372, 375, 378, 380, 386, 390, 391, 393, 407, 410, 413, 414, 468.

«Neue Rheinische Zeitung. Organ der Demokratie» («Новая рейнская газета. Орган демократии»), Кёльн, № 64, 3 августа 1848 г. Корреспонденция в раз деле: Franzosische Republik (Французская республика), помеченная: Paris, 31. Juli (Париж, 31 июля). — 409.

«New-York Daily Tribune» («Нью-йоркская трибуна»)

— № 5830, 30 декабря 1859 г., стр. 4. — 4.

— № 5839, 11 января 1860 г., стр. 7. В разделе: Commercial matters (Коммерческие вопросы); сообщение фирмы У. П. Райт и К° о состоянии дел с хлопком. — 6.

— № 6403, 11 октября 1861 г., стр. 4. — 159.

— № 6411, 21 октября 1861 г., стр. 4. — 159, 161.

«Preusische Gerichts-Zeitung» («Прусская судебная газета»), Берлин, № 26, 1 мая 1861 г. Zur Auslegung des Amnestie-Erlasses von 12. Januar 1861 (К толкованию указа об амнистии от 12 января 1861 г.). — 130.

«Publicist» («Публицист»), Берлин, приложения к №№ 295 и 296, 15 и 16 декабря 1860 г. Объявления о выходе памфлета Маркса «Господин Фогт». — 111.

«Die Reform» («Реформа»), Гамбург,

— № 148, 10 декабря 1860 г. — 103.

— Приложение к № 150, 15 декабря 1860 г. — 103, 111.

— № 152, 19 декабря 1860 г. — 103.

— Приложение к № 152, 19 декабря 1860 г. — 103, 111.

«Rheinische Zeitung» («Рейнская газета»), Дюссельдорф, 30 мая 1864 г. Feudaler Sozialismns (Феодальный социализм). — 330.

«The Standard» («Знамя»), Лондон,

5 мая 1862 г. — 190.

«The Times» («Времена»), Лондон,

— № 23526, 26 января 1860 г., стр. 9. Корреспонденция, помеченная: Camp on the river Azmeer, Jan. 13 (Лагерь на реке Азмир, 13 января). — 6.

— № 23533, 3 февраля 1860 г., стр. 9. Корреспонденция, помеченная: Vienna, Jan. 30 (Вена, 30 января), — 18, 20.

— № 23739, 1 октября 1860 г., стр. 6. — 79.

— № 24049, 27 сентября 1861 г., стр. 8. Корреспонденция, помеченная: Vienna, Sept. 23 (Вена, 23 сентября). — 157.

— № 24256, 27 мая 1862 г., стр. 11. — 198.

— № 24486, 19 февраля 1863 г., стр. 9. Корреспонденция, помеченная: Berlin, Feb. 18 (Берлин, 18 февраля). — 272.

— № 24881, 25 мая 1864 г., стр. 8. — 327.

— № 24882, 26 мая 1864 г., стр. 8. — 327.

— № 24892, 7 июня 1864 г., стр. 10—11. — 335.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

СПИСОК ПИСЕМ,
ДАТИРОВКА КОТОРЫХ ИЗМЕНЕНА ПО СРАВНЕНИЮ С ПЕРВЫМ ИЗДАНИЕМ СОЧИНЕНИЙ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

Автор и адресат письма	Прежняя дата в 1 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса	Уточненная дата в т. 30 2 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса
Энгельс — Марксу	[24 июня 1860 г.] (том XXII)	[около 25 июня 1860 г.]
Энгельс — Марксу	[около 29 июня 1860 г.] (том XXII)	[около 28 июня 1860 г.]
Маркс — Энгельсу	[около 8 сентября 1860 г.] (том XXII)	[начало сентября 1860 г.]
Маркс — Энгельсу	9 июня 1861 г. (том XXIII)	19 июня 1861 г.
Энгельс — Марксу	[около 10 марта 1862 г.] (том XXIII)	[около 8 марта 1862 г.]
Энгельс — Лассалю	начало марта 1860 г. (том XXV)	15 марта 1860 г.
Маркс — юстицрату Веберу	27 апреля 1860 г. (том XXV)	24 апреля 1860 г.
Маркс — Лассалю	[2 июня 1860 г.] (том XXV)	[около 2 июня 1860 г.]
Доверенность, выданная Марксом Фердинанду Лассалю на ведение дела но восстановлению в прусском подданстве	12 апреля 1864 г. (т. XXV, стр. 385)	12 апреля 1861 г.
Женни Маркс — Эльснеру	[август 1864 г.]	[середина июня 1864 г.]

СОДЕРЖАНИЕ*

Часть первая
ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ К. МАРКСОМ и Ф. ЭНГЕЛЬСОМ
(январь 1860 — сентябрь 1864)

1860 год

* Звездочкой отмечены письма, впервые публикуемые в составе Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. *Ред.*

1862 год

1863 год

1864 год

Часть вторая
ПИСЬМА К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА К РАЗНЫМ ЛИЦАМ
(январь 1860 — сентябрь 1864)

1860 год

1861 год

1862 год

1863 год

1864 год

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати
О. П. Валевой (письма за 1861—1864 гг.)
и *В. А. Крыловым* (письма за 1860 г.)

Помощники подготовителей
Л. Б. Бибикова и *И. Д. Мителман*

Редакторы *И. А. Арманд* и *Р. П. Конюшая*

Технический редактор *Ц. Л. Бейлина*

Корректоры *Л. В. Петухова* и *В. Л. Фокина*

*

Сдано в набор 7/I 1963 г. Подписано к
печати 17 /VIII 1963 г. Формат $60 \times 92^{1}/_{16}$
Физ. печ. л. $49^{1}/_{4}$ *+3 вклейки* ($^{3}/_{8}$ *печ. л.).*
У словн. печ. л. 49,6. Уч.-изд. л. 47,89.
Тираж 114 тыс. экз. Заказ № 111.
Цена 1 руб.

*

Государственное издательство
политической литературы.
Москва, А-47, Миусская пл., 7.

*

Ленинградский Совет народного хозяйства.
Управление целлюлозно-бумажной
и полиграфической промышленности.

———

Типография № 1 «Печатный Двор»
им. А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.